МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУЗНЕЦКИЙ ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
(филиал Пензенского государственного университета)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ВЫПУСК 2

Кузнецк 2004 г.

Материалы межвузовской научно – практической конференции
«Актуальные проблемы науки в России» – Кузнецк 2004 г.

Печатается по решению Ученого совета Кузнецкого института информационных и управленческих технологий
Протокол № 3. от 26 декабря 2004 г.

Оргкомитет конференции:
В.А. Плоткин председатель оргкомитета конференции, кандидат исторических наук, директор КИИУТ.
И.Н. Камардин сопредседатель оргкомитета конференции, ответственный за проведение конференции, ответственный редактор, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой СЭ и ГД КИИУТ.
В.Г. Андреев кандидат технических наук, зав. кафедрой ЕН и ТД КИИУТ.
С.А. Шмачков зам. директора КИИУТ.
И.В. Евдокимова ведущий экономист КИИУТ.

Рецензенты:
В.В. Гошуляк доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, декан исторического факультета ПГПУ им В.Г. Белинского.

М.А. Щербаков доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе ПГУ.

Статьи печатаются в авторской редакции

В сборнике помещены материалы межвузовской научно – практической конференции «Актуальные проблемы науки в России», которая проходила 20 мая 2004 года в Кузнецком институте информационных и управленческих технологий. Рекомендуется научным работникам, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, студентам.

© Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий, 2004

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

М.М. Арутюнян, В.Т. Панюшкин
ТЕРМОДИНАМИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НЕКОТОРЫХ РЗЭ С Н-МАСЛЯНОЙ КИСЛОТОЙ……..…15

С.В.Баландин
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ
И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ. ……..…...16

И.А. Баскевич
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АТМОСФЕРНОГО
ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО ПРИКАМЬЯ
ВРЕДНЫМИ ПРИМЕСЯМИ……19

И.А. Баскевич, Т.В. Белозерова, Е.Н. Коломыцева
МОДЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ВЫПАДЕНИЙ СЕРЫ ПРИ ЛОКАЛЬНОМ
ПЕРЕНОСЕ ОТ ПРЕДПРИЯТИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ……...…23

Т.П.Девяткова, С.А.Двинских
ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ
ПРОГРАММ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ……..…..…..24

Т.В. Журавлева И.В. Чадаева
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ FELIS CATUS
ПРИ КОМНАТНОМ СОДЕРЖАНИИ..…….…..…30

А.Б.Китаев, А.В.Рочев
ОЦЕНКА ОБМЕНА ВОД НА ВОТКИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ..…….....…33

Г.В. Недугов, В.В. Недугова, А.В. Жигалкин
МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ДАВНОСТИ УШИБОВ
ГОЛОВНОГО МОЗГА. ……36

Н.В. Островский
ВЛИЯНИЕ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ОБЪЕКТА НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИЗМЕРЕНИЯ ЕГО ЛИНЕЙНЫХ РАЗМЕРОВ С ПОМОЩЬЮ
ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ. ……..…...41

Н.А. Рудых, В.Ю. Песик, М.И. Чурносов, Е.В. Балановская,
Д.В. Нестеров, А.В. Шепилов
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА
ПЕРЕНОСЧИКА ДОФАМИНА У РУССКИХ КУРСКОЙ
И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ..……..……46

А.Н.Серикова
К ВОПРОСУ О ВОДНЫХ РЕСУРСАХ РЕГИОНА……..…….……48

В.Г. Нестеров, Н.В. Шишлакова
ВОЗМОЖНОСТИ ЛУЧЕВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ГОМЕОСТАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО БОЛЬНОГО.……52

СЕКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

РАЗДЕЛ – ЭКОНОМИКА

А.Н.Акжигитова
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ…….……..54

Т.В.Володина Р.Ш. Алюшев
ХОЛДИНГИ В АПК…….…….56

А.А. Голдина
СТИМУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ…….……60

О. С. Горохова
ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗЕМЛИ. …….……...63

Е.А. Гришина, И.С.Запевалин
ГАРМОНИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ..…….……..66

В.Д Дорофеев, А.Н.Шмелева
КЛАСТЕРНЫЕ ЕДИНИЦЫ — КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ. …….……69

В.А. Ельшин
ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫЕ БИЗНЕС-ГРУППЫ ВПК КАК НОВОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ……..72

В.В. Жданов
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСОКХОЗЯСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ…….…..78

В.В. Жданов
ЗАВИСИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ..……...79

А.Н. Зубкова
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ……..…80

Е.Е. Казимирова
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.……82

В.В. Камордин
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ, СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ…..…85

В.С. Касьянов
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА…..……..…88

В.С. Касьянов
СТРАТЕГИЯ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ.……...…90

А. И. Кошелев
РОЛЬ И МЕСТО ИНФОРМАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ.……..…..…92

Е. А. Лапшина
МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА. ……..……..94

П. Г. Мартыненко
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. ……..……98

Ю.С. Муромцева
РЕАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РАБОЧИХ КОМАНД НА РОССИЙСКИХ ПРО-МЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ. ……100

Г.Б. Новосельцева
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ. ……105

А.Н. Опекунов
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ.……..…108

И.В. Рузанова
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТО СПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГА.…….111

А.Ю. Сергеев
МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ…...113

И.А. Сергеева
МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ……116

С.С.Солдатова, С.П.Козлов
СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.……...…120

Т.А. Хархун
К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ. ……..……125

А. А. Яблоков
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ…….……131

РАЗДЕЛ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Ю.В. Бочкарева
СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……134

В.Г. Глебов
СТРАХОВАНИЕ УЧЕНИКОВ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.……...…136

А.С Макевкина
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОХРАНА ТРУДА» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ. …….……139

РАЗДЕЛ –ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

А.К. Акчурина
ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ……..…142

А.А. Будукин
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ-ЛИДЕРОВ……144

Н. А. Валиуллова
ИНТЕРНЕТ И ОБРАЗОВАНИЕ…….145

Е.В. Дымкова
ГЕОМЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ……...……147

Д.В. Ефимова
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ.……..……149

О.В. Заикина
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.……...…152

Т.В. Козырева
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА……...…….155

В.И. Костицын
ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА СТУДЕНТА…….……158

А. С. Мещеряков, Р.В. Рожнов, В.Г. Плахова
ГУМАНИТАРНАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……160

Е.С. Ольхова
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПТИ. …….164

Н.А. Пашканова
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ВОСПИТАННИКОВ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА. ……170

Л.Н. Плоткина
К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ: РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ……...174

С.А. Франк
СВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ……177

Н.А. Шадрин
ПРОБЛЕМА СТЕРЕОТИПА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ….179

Е.Ю. Ягова
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ…..……183

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

РАЗДЕЛ – ФИЛОСОФИЯ

Д.Н. Букин
ПОСТМОДЕРНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ……..……185

М.Б.Воскресенская
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭСТЕТИКИ И МОРАЛИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА……..…188

Н.В. Данилевская
ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ «КОНФЛИКТА ЗНАНИЯ» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ……..……190

Т.В. Жданова
ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ОБОСНОВАНИЯ……195

И.И. Захарова
ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ИСТОРИИ……200

А.В. Мирясов
ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА……202

И.Л. Морозов
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ИНТЕРНЕТ (ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА КОНЕЦ 2003 ГОДА) ……..……205

А.А. Огарков
СИСТЕМНОСТЬ КАК СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ……...……210

О.В Семенкина
ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ……...…214

Д.В. Трошев
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДСИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ……...…217

РАЗДЕЛ – ИСТОРИЯ.

В.В. Абрамов
БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В 1919 – 1920 Г.Г. В ТЫЛОВЫХ ГУБЕРНИЯХ: СУДЕБНАЯ И ВНЕСУДЕБНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ) ……..……220

Е.А.Белиновская
СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА……..…225

В.В. Белолипецкий
МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……228

В.А. Буканов, Е.А. Буканова
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ШОТЛАНДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В XVI-XXI ВВ…….……231

Г.В. Гарбуз
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ……..……234

Р.А. Гуляев
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ……238

А.А.Казанцев
ПРОБЛЕМА ДЕЗЕРТИРСТВА КАК МАССОВОГО ЯВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1914-1915) ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ……..…241

И.Н. Камардин
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСЦЕНОЧНО-КОНФЛИКТНЫХ КОМИССИЙ В ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)……244

А.С. Касимов
ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ С КОНЦА XIX ДО НАЧАЛА XXI ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА. ……247

И.А. Коновалов
УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. …….……250

А.А. Кошелев
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ……...253

А.И. Кузнецов
ИЗ ИСТОРИИ «ЭКСПОЛЯРНЫХ» ЭКОНОМИК В РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
СЕЛЬСКОГО САМОГОНОВАРЕНИЯ В СИБИРИ В ПЕРИОД НЭПА……255

Т. Н. Кузьмина, Н.А. Шарошкин
ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ С ВЫСШИМ И СРЕДНЕ-
СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ. 1928-1932 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВОЛЖЬЯ) ……..…260

А.В. Лебедев
К ВОПРОСУ О ПОДЖОГЕ МОСКВЫ В 1812 Г.……..……264

В.Н. Люсев, Т.П. Подколзина
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ЗАВОДАХ-ВТУЗАХ
В 60-70-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО
ЗАВОДА-ВТУЗА).…… ……..……265

С.Е. Панин
ТРУЩОБНЫЕ БОЛЕЗНИ В ГОРОДАХ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ……..269

В.А. Плоткин
СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ СТРАННИКОВ (БЕГУНОВ)
НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ В XIX ВЕКЕ……..……272

Д.С. Полубояров
ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОД ПЛЕВНОЙ ВО ВРЕМЯ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ……..……275

О.А. Прилуцкая
СТОЛЫПИНСКОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НА НАДЕЛЬНЫХ
КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ) ……276

Е.А. Сафонова
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА
В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1953 – 64 ГГ.
И СОВРЕМЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ……281

И.В. Севостьянова
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ЛЕГКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1971-1975 ГОДАХ……...285

В.В. Сергеев
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКА……..……287

А.А. Степанов
О КРАЕВЕДЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ……293

О.А.Сухова
«ВОССТАНИЕ МАСС»
В РОССИЙСКОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ ВТ.П. XX ВЕКА……..……295

С.А.Уразова
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 20-Е ГОДЫ……...…299

Д.В. Шарин
ПЕНЗЕНСКИЙ КУЛАК ПО МАТЕРИАЛАМ БОЕВЫХ ШТАБОВ
ПО РАСКУЛАЧИВАНИЮ……..…301

О.Е. Шевнина
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОМЕСТНОГО ДВОРЯНСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ) ……..307

Е.Н. Шелепиной
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 60-70-Х ГГ. XIX В. ……...…311

О.В. Ягов
К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И
СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕЛКИХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ НЭПА……...……317

<u>РАЗДЕЛ – ФИЛОЛОГИЯ.</u>

Т. П. Акимова
ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ
СИТУАЦИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ
С ГЛАГОЛАМИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ…….……319

Н.Н. Болдина
ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ АНТИТЕЗЫ В ДРАМЕ
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»…….……324

А.Н Климов
МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИХ РАЗНОВИДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ) ……..……328

И.А. Котенева
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СЕМАНТИКЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЗАПАХ……..…332

Н.И. Купина
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ *ESTOMAC* В ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) ……337

М.Г. Луннова
АССОЦИАТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ А.Н.ТОЛСТОГО «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО»)…..……341

Т.В. Назарова
ЭВОЛЮЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ В 1870-Х ГОДАХ……..…343

О.В. Нечаева
ПРЕДИКАТ СОСТОЯНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЙ КРАТКИМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ……..348

И.Г. Родионова
КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТСКИХ ЗВУКОВЫХ АССОЦИАЦИЙ……...…350

Н.Д. Черных
ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ И.СЕВЕРЯНИНА (КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)...……352

Т.Н. Шешнева
НЕОБХОДИМОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ……...……354

С.А. Шмачков
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ПРИ ПЕРЕХОДЕ В СОВРЕМЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН (ПО МАТЕРИАЛАМ БОЛЬШОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЖАРГОНА И АВТОРСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ)……..……356

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г. Андреев
ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА РЕОЛОГИЮ ФЕРРИТОВЫХ СУСПЕНЗИЙ……363

Э.И. Богуславский, А.С. Усыпко.
ОПТИМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ДОСТТАВКИ РУДЫ В УСЛОВИЯХ РАСВУМЧОРРСКОГО РУДНИКА……..……368

А.А. Войнов
МЕТОДЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МЕТАЛЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДВЕСКИ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ……..…373

А.В. Дрязгин
К ВОПРОСУ О ФРЕТТИНГОСТОЙКОСТИ ЗАМКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ЛОПАТОК ТУРБИН……377

Д.В. Затылкин
ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА НА НОВУЮ ПЛАТФОРМУ…….……380

И.А.Иванов, А.В.Куликов
ИССЛЕДОВАНИЕ УДЕЛЬНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ Mn-Zn ФЕРРИТОВ…….……382

И.А. Казанцев, А.О. Кривенков, В.С. Скачков
ФОРМИРОВАНИЕ ПОКРЫТИЙ РАЗЛИЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ЦИРКОНИИ И ЕГО СПЛАВАХ МЕТОДОМ МИКРОДУГОВОГО ОКСИДИРОВАНИЯ……388

Е.М. Кирин, А.А Вьюговский.
ОПЫТ УТИЛИЗАЦИИ ЧУГУННОЙ И СТАЛЬНОЙ СТРУЖКИ……..…390

Е.М.Кирин, К.Р.Хабибуллин
ГАЗОВЫЕ ВАГРАНКИ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ……...……391

В.П. Комиссаров, В.Ф. Ульянов
ВЛИЯНИЕ УДАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГЕНЕРАТОР ИМПУЛЬСОВ С КВАРЦЕВОЙ СТАБИЛИЗАЦИЕЙ ЧАСТОТЫ…….……393

С.Б.Меньшова
ФЕРРИТЫ – ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ. ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ CHEMICAL ABSTRACTS 1999 –2000ГГ. ……...……397

Минаев Д.Ю., Э.И. Богуславский
ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРОВ ИСКУССТВЕННЫХ ЦЕЛИКОВ
И ПРОЛЕТОВ КАМЕР ПРИ РАЗЛИЧНЫХ
ГОРНОГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ…….……400

В.В. Петрунин
ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ
НА ОСНОВЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРА ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ,
НАСТРОЙКИ, РЕМОНТА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ……..……403

В.В. Петрунин
СТЕНД ДЛЯ ПРОВЕРКИ КОНДЕНСАТОРОВ НА
САМОВОССТАНОВЛЕНИЕ НА ПЕРЕМЕННОМ ТОКЕ……..……407

Д.С. Прохоров
ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПЛЕНОК
С ОРГАНИЗАЦИЕЙ СТРУКТУРНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ
В ЕМКОСТНОМ ДАТЧИКЕ……..……410

В.В. Пустов
НАПРАВЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ВИБРОАКУСТИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК ЗУБЧАТЫХ МЕХАНИЗМОВ……..……414

А.Н. Филькина
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ И
СЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА ГИБРИДНОГО
МИКРОЛИТРАЖНОГО АВТОМОБИЛЯ……..…416

М. А. Черемшанов
ОРГАНИЗАЦИЯ БАЗЫ ЗНАНИЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ……...……419

Е.Ю. Шамаев
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ТЕМПЕРАТУРЫ РАЗОГРЕВА
ФЕРРИТА ОТ ЧАСТОТЫ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ…….....……422

В.К. Юрков, Н.В. Юрков
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ «КОНСТРУИРОВАНИЕ И
ПРОИЗВОДСТВО РАДИОАППАРАТУРЫ» ……...…427

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ…….……429

М.М. Арутюнян, В.Т. Панюшкин (г. Краснодар, КубГУ)

ТЕРМОДИНАМИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОТОРЫХ РЗЭ С Н-МАСЛЯНОЙ КИСЛОТОЙ

Методом калориметрического титрования изучено комплексообразование редкоземельных элементов (Ln^{3+}) с н-масляной кислотой (HBut) в водном растворе при 298 К, ионной силе 1.0 моль/л KCl и pH 5.0. Эксперимент выполнен в изопериболическом калориметре с непрерывным вводом титранта, автоматической записью кривой температура-время, термисторным датчиком температуры и рабочим объемом ячейки 25 мл. Растворы кислоты с заданным значением ионной силы и pH титровали растворами хлоридов металлов. Градуировку калориметра проводили по электрическому току с точностью не ниже 0.01%.

Концентрационные зависимости теплот взаимодействия РЗЭ с н-масляной кислотой, с учетом теплот разбавления растворов титрантов в растворе фонового электролита и теплоты диссоциации масляной кислоты, были обработаны с использованием статистического принципа максимального правдоподобия. При обработке данных принимали, что в водных растворах н-масляная кислота взаимодействует с ионами РЗЭ с образованием комплексов составов 1:1, 1:2 и 1:3:

$$Ln^{3+} + iBut^{-} = LnBut_i^{(3-i)+},\ \Delta H_i,\quad K_i = \frac{[LnBut_i^{(3-i)+}]}{[Ln^{3+}]\bullet[But^{-}]^i},\ \text{где } i=1\div3$$

Проведены серии из 5-6 опытов по определению теплоты взаимодействия н-масляной кислоты с каждым из катионов металлов, усредненные данные и доверительный интервал с вероятностью 95%, представлены в таблице.

Системы	lg K_1	lg K_2	lg K_3	ΔH_1	$-\Delta H_2$	ΔH_3
				кДж/моль		
Ce^{3+}+But^-	2.77±0.25	1.76±0.17	1.25±0.12	9.19±0.15	6.88±0.18	15.10±0.21
Nd^{3+}+But^-	2.92±0.27	1.92±0.21	1.19±0.15	12.65±0.18	11.80±0.15	20.45±0.28
Sm^{3+}+But^-	3.20±0.29	2.13±0.18	1.10±0.16	15.79±0.24	14.10±0.17	26.69±0.2
Gd^{3+}+But^-	2.92±0.30	2.00±0.25	0.94±0.18	16.64±0.17	16.34±0.20	31.96±0.47
Ho^{3+}+But^-	2.01±0.18	1.49±0.12	0.54±0.09	27.65±0.30	23.27±0.31	17.83±0.19
Er^{3+}+ But^-	2.36±0.28	1.38±0.16	0.86±0.10	18.16±0.25	16.58±0.18	20.14±0.20
Yb^{3+}+But^-	2.44±0.24	1.55±0.12	1.13±0.13	16.72±0.18	13.86±0.16	21.54±0.18

С.В. Баландин (г. Пермь, ПГУ)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ

Нарастающее антропогенное воздействие на природную среду, изменение и разрушение местообитаний ведут к уменьшению численности, раздроблению популяций, и даже к полному исчезновению ряда видов растений и животных. Это, в свою очередь, влечет за собой обеднение видового состава, снижение стабильности, продуктивности, нарушение энергетического баланса экосистем, что создает угрозу самому существованию человечества.

Наибольшей угрозе исчезновения подвергаются редкие виды растений, как наиболее уязвимая часть флоры. При изучении данной группы растений все шире применяются популяционные методы. Выявление численности, структуры, эффективности возобновления, устойчивости популяций к антропогенным воздействиям создает основу для разработки эффективных мер по их охране.

В последнее время в международном, национальном и региональном масштабах осуществляются меры по сохранению редких и исчезающих видов растений и животных, принимаются соответствующие законодательные акты и решения, публикуются Красные книги.

Материал и методика

В 2002 году на территории Чусовского района Пермской области проводилось изучение популяций видов растений, входящих в Красную книгу Пермской области (О перечне видов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Пермской области, 2001) на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

При изучении популяций использовались общепринятые методические разработки (Работнов, 1950, 1964; Ценопопуляции растений, 1976; Заугольнова, Жукова, Комаров, Смирнова, 1988; Диагнозы и ключи возрастных состояний луговых растений, 1980-1983; Денисова, Никитина, Заугольнова Л, 1986). Основным критерием оценки состояния популяции являлся ее возрастной спектр (распределение особей по возрастным состояниям). Основной объект изучения – локальные популяции, которые в большинстве случаев представлены одной ценопопуляцией.

Всего изучено на ООПТ Чусовского района Пермской области 47 локальных популяций у 16 видов растений, входящих в Красную книгу Пермской области. Названия растений приводятся по С.К.Черепанову (1995).

Результаты и их обсуждение

Перечень ООПТ Чусовского района Пермской области составляет 19 наименований (Особо охраняемые природные территории Пермской области, 2002): 12 ландшафтных памятников природы регионального значения, 4 геологических памятника природы регионального значения, 2 охраняемых ландшафта регионального значения, 1 зоологический заказник регионального значения. Нами обследованы 11 ландшафтных памятников природы и 1 геологический памятник природы.

Изучены локальные популяции следующих видов:

Astragalus clerceanus Iljin & Krasch. – астрагал Клера. Включен в Красную книгу РСФСР (1988).

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Сиролова гора.

Cryptogramma stelleri (S.G.Gmel.) Prantl – криптограмма Стеллера.

ООПТ: ландшафтные памятники природы – Большое Бревно, Плакун.

Cypripedium guttatum Sw. – венерин башмачок пятнистый.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Плакун.

Epipactis atrorubens (Hoffm. ex Bernh.) Bess. – дремлик темно-красный.

ООПТ: геологический памятник природы – Шалашнинское озеро, ландшафтные памятники природы – Панорамная скала, Плакун, Сиролова гора.

Epipactis helleborine (L.) Crantz – дремлик зимовниковый (широколистный).

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Опока.

Goodyera repens (L.) R.Br. – гудайера ползучая.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Большое Бревно, Вашкур.

Knautia tatarica (L.) Szabo – короставник татарский.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Поныш.

Lilium pilosiusculum (Freyn) Miscz. – лилия волосистая.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Опока, Вашкур.

Minuartia helmii (Fisch. ex Ser.) Schischk. – минуарция Гельма. Включена в Красную книгу РСФСР (1988).

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Большое Бревно.

Paeonia anomala L. – пион уклоняющийся.

ООПТ: геологический памятник природы – Шалашнинское озеро, ландшафтные памятники природы – Опока, Панорамная скала, Омутной камень, Поныш, Шайтан, Глухие Камни, Вашкур.

Parietaria micrantha Ledeb. – постенница мелкоцветная.

ООПТ: ландшафтные памятники природы – Большое Бревно, Поныш, Шайтан, Панорамная скала, Вашкур.

Pulsatilla patens (L.) Mill. – прострел раскрытый.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Шайтан, Глухие Камни, Гребешок.

Rhodiola rosea L. - родиола розоавя.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Поныш, Плакун, Омутной камень.

Schivereckia hyperborea (L.) Berkut. (Sch. podolica (Bess.) Andrz. ex DC.) - шиверекия северная.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Большое Бревно, Панорамная скала, Омутной камень.

Scorzonera glabra Rupr. (S. ruprechtiana Lipsch. & Krasch. ex Lipsch.) - козелец голый.

ООПТ: ландшафтный памятник природы – Большое Бревно.

Thymus talijevii Klok. & Shost. - тимьян Талиева.

ООПТ: ландшафтные памятники природы – Большое Бревно, Поныш, Плакун, Шайтан, Глухие Камни, Гребешок, Панорамная скала, Омутной камень, Сиролова гора.

Основными местообитаниями перечисленных видов являются скальные известняковые обнажения по берегам рек, осыпи у обнажений и прилегающие к ним леса, луга. В лесах встречаются: венерин башмачок пятнистый, дремлик темно-красный и зимовниковый, гудайера ползучая, лилия волосистая, пион уклоняющийся, на лугах – короставник татарский, на осыпях у скал – астрагал Клера, на затененных скалах и щебнистом субстрате у скал – постенница мелкоцветная, на

скальных обнажениях – криптограмма Стеллера, минуарция Гельма, прострел раскрытый, родиола розовая, шиверекия северная, козелец голый, тимьян Талиева.

Площадь, занимаемая локальными популяциями, существенно отличается в зависимости от местообитания. Наименьшие площади занимают скальные виды, и обитающие на осыпях у обнажений. Минимальная площадь локальной популяции отмечена у постенницы мелкоцветной – 5 $м^2$, обитающей на щебнистом субстрате у скал ландшафтного памятника природы Поныш. Максимальная площадь – 3200 $м^2$ отмечена у видов лесных сообществ около скальных обнажений: дремлика темно-красного в сосняке разнотравном ландшафтного памятника природы Сиролова гора, лилии волосистой и пиона уклоняющегося в поникшеберезовом разнотравном лесу ландшафтного памятника природы Опока.

Минимальная численность локальной популяции составляет 7 особей – у минуарции Гельма и тимьяна Талиева на скальных обнажениях ландшафтного памятника природы Большое Бревно. Максимальная численность составляет 367 особей у постенницы мелкоцветной на скальных обнажениях ландшафтного памятника природы Большое Бревно.

Все локальные популяции по возрастному спектру относятся к зрелым (преобладают особи возрастного состояния g_2) нормального типа (завершают свой большой жизненный цикл) полночленным (присутствуют особи всех возрастных состояний) или неполночленным. К полночленным относятся локальные популяции: астрагала Клера и дремлика темно-красного на ландшафтном памятнике природы Сироловая гора, короставника татарского на ландшафтном памятнике природы Поныш, пиона уклоняющегося на ландшафтных памятниках природы Панорамная скала, Поныш, Шайтан, постенницы мелкоцветной на ландшафтных памятниках природы Большое Бревно, Поныш, Шайтан, Панорамная скала, Вашкур, прострела раскрытого на ландшафтном памятнике природы Глухие Камни, шиверекии северной и козельца голого на ландшафтном памятнике природы Большое Бревно, тимьяна Талиева на ландшафтных памятниках природы Глухие Камни, Панорамная скала, Омутной камень. Остальные локальные популяции относятся к неполночленным, как правило это малочисленные популяции.

Нахождение изученных локальных популяций на ООПТ дает некоторую гарантию, что данные местообитания не подвергаются угрозе исчезновения в связи со все возрастающей хозяйственной деятельностью человека. Это позволяет проводить длительные наблюдения за их состоянием.

Проведенные исследования популяций редких и исчезающих растений на ООПТ Чусовского района Пермской области показали, что подавляющее большинство ООПТ – это скальные обнажения по берегам рек с прилегающими к ним участками. Локальные популяции данных местообитаний представлены малым числом особей, занимают небольшие площади, большая часть их неполночленна – отсутствуют некоторые возрастные состояния. Все 47 локальных популяций 16 видов отнесены к зрелым нормального типа, т. е. в них преобладают средневозрастные генеративные особи и они завершают свой большой жизненный цикл (последовательность всех этапов развития особи). Это свидетельствует, что угроза исчезновению изученных популяций отсутствует, т. е. они более или менее успешно возобновляются.

Все изученные популяции находятся в зоне рекреационного воздействия.

ООПТ посещаются постоянно группами организованных и неорганизованных туристов. Уровень рекреационного воздействия пока не сказывается отрицательно на состоянии популяций обследованных видов.

Несомненно заслуживают внимания крайне малочисленные неполночленные популяции. Возникают вопросы: насколько варьирует численность популяций, как изменяется возрастная структура, возникает ли при неблагопрятных климатических условиях угроза их исчезновению, насколько долго они могут существовать и т.д. Для решения этих вопросов необходимо проводить мониторинг за их состоянием. Первые результаты на поставленные вопросы можно получить лишь через несколько лет постоянных наблюдений.

Примечания

1. Денисова Л.В., Никитина С.В., Заугольнова Л.Б. Программа и методика наблюдений за ценопопуляциями видов растений Красной книги СССР // Всес. науч.-исслед. ин-т охраны природы и заповедного дела Госагропрома СССР. - М., 1986. 34 с.
2. Диагнозы и ключи возрастных состояний луговых растений. - М.: МГПИ, 1980, ч. 1. 108 с.; 1983, ч. 2. 96 с.; 1983, ч. 3. 79 с.
3. Заугольнова Л.Б., Жукова А.А., Комаров А.С., Смирнова О.В. Ценопопуляции растений (очерки популяционной биологии). - М.: Наука, 1988. 183 с.
4. Красная книга РСФСР: Растения. М.: Росагропромиздат, 1988. 591 с.
5. О перечне видов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Пермской области // Указ губернатора Пермской области, № 235 от 11.10.2001. 8 с.
6. Особо охраняемые природные территории Пермской области: Реестр. – Пермь: Книжный мир, 2002. 464 с.
7. Работнов Т.А. Жизненный цикл многолетних травянистых растений в луговых ценозах // Тр. Бот. ин-та АН СССР, сер. 3. Геоботаника, 1950, вып. 6. С. 7-204.
8. Работнов Т.А. Определение возрастного состава популяций видов в сообществе // Полевая геоботаника. - М.-Л.: АН СССР, 1964, т. 3. С. 132-208.
9. Ценопопуляции растений (основные понятия и структура). - М.: Наука, 1976. 216 с.
10. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.

И.А. Баскевич (г. Пермь, ПГУ)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО ПРИКАМЬЯ ВРЕДНЫМИ ПРИМЕСЯМИ

Эмиссия значительного количества соединений серы и азота существенно повышает их концентрацию как непосредственно вблизи источников выбросов, так и в окружающих источники районах. Наиболее высокие концентрации загрязняющих веществ наблюдаются в атмосфере городов, крупных населенных пунктов и вблизи них до расстояний 50-100 километров – так называемые урбанизированные зоны [1]. Содержание соединений серы, азота и других веществ в атмосферном воздухе таких зон полностью обусловлено антропогенной эмиссией и локальным атмосферным переносом.

Повышенные концентрации вследствие регионального переноса примесей могут наблюдаться и на расстояниях нескольких сотен километров от источника. Соответственно такой же масштаб будут иметь и эффекты закисления атмосферных осадков и поступления повышенного количества кислоты на подстилающую поверхность.

Таким образом, фактическое атмосферное загрязнение и общая нагрузка на окружающую природную среду исследуемой территории складывается под действием вышеуказанных факторов воздействия. С этих позиций получение оценок состояния загрязнения воздушного бассейна и окружающей природной среды должно базироваться на комплексном учете локального и регионального переноса и рассеивания поступающих в атмосферу загрязняющих веществ от многочисленных источников выбросов в пределах исследуемой территории.

Исследование состояния атмосферного загрязнения территории Уральского Прикамья весьма актуально. Множество предприятий, представленных всеми отраслями народного хозяйства, способствуют распространению атмосферного загрязнения не только на территорию Пермской области, но и Уральского региона.

Решение задачи оценки состояния загрязнения воздушного бассейна и окружающей природной среды Уральского Прикамья было подразделено на решение двух сопряженных задач в зависимости от основных факторов воздействия:

- оценку уровня загрязнения воздушного бассейна и выпадений вредных примесей на подстилающую поверхность, обусловленных переносом и рассеиванием примесей на небольшие расстояния от источников – модель локального переноса.

- оценку уровня загрязнения воздушного бассейна, обусловленных региональным переносом и рассеиванием примесей от источников по всей исследуемой территории– модель регионального переноса.

Оценка локального переноса. Для решения данной задачи в работе проводится расчет «сухих», «влажных» и суммарных потоков выпадения серы, азота и твердых взвешенных веществ из атмосферы на подстилающую поверхность по принципу «источник-рецептор». В качестве рецепторов принимались узлы специальной расчетной сетки, покрывающей территорию Уральского Прикамья, с шагом 12,5 км [1]. Для расчета величин выпадений была использована методика оценки процессов выведения загрязняющих веществ из атмосферы научно-исследовательского института охраны атмосферы [1]. Расчет переноса и рассеивания выбросов загрязняющих веществ рассчитывается до расстояния 100 км.

В качестве исходной информации используются эмиссионные и метеорологические данные. Эмиссионный блок содержит данные о массах валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, (т/г), координатах (км), высоте (м) и других параметрах источников. Метеорологический блок составлен повторяемостью направлений ветра по 8 румбам в теплый, холодный период и за год, %; среднегодовой скоростью ветра, м/с; продолжительностью выпадения твердых, жидких и смешанных атмосферных осадков в теплый, холодный период и за год, в часах; долей смешанных осадков в их годовом количестве, в долях единицы; продолжительностью залегания (отсутствия) снежного покрова за вычетом времени выпадения осадков в этот период, в часах. Расчетам предшествует интерполяция и привязка метеорологических данных к узлам расчетной сетки.

В модели учитывается сухое осаждение и вымывание примеси. Химическая трансформация примесей не учитывается, так как она мала из-за незначительного времени, затрачиваемого на прохождение пути «источник-рецептор».

Для ряда источников учитывается сезонная неравномерность выбросов загрязняющих веществ путем введения коэффициентов сезонности эмиссий. Это связано с тем, что в холодный период сумма выбросов вредных примесей для большинства предприятий больше, чем в теплый. Предварительно источники подразделяются на две группы: с равномерными и неравномерными выбросами. Для источников первой группы коэффициенты эмиссий теплого и холодного периода задаются равными и составляют 0,5 (в долях единицы). Для второй группы источников, коэффициенты сезонности эмиссий задаются различными для теплого и холодного полугодий. В первую очередь сюда относятся предприятия теплоэнергетики, мощные котельные крупных промышленных предприятий. Антропогенные выбросы внутри сезона принимаются равномерными.

Расчет и оценка выпадений выполнялись с помощью специально созданной в СУБД Fox Pro программы. Для каждого источника последовательно осуществляется расчет выпадений для всех «рецепторов», соответствующих граничному условию. Затем по каждому «рецептору» производится суммирование выпадений от всех источников и расчет удельного вклада каждого источника в общий уровень выпадений. Таким образом, выходная информация представлена величинами «сухих», «влажных» и суммарных выпадений загрязняющих веществ в узлах расчетной сетки в теплый, холодных период и за год .

Оценка регионального переноса. Расчет потоков «сухих», «влажных» и суммарных выпадений соединений серы, азота и твердых взвешенных веществ из атмосферы на подстилающую поверхность проводится на основе генерации переноса примеси от каждого источника по территории области в виде отдельной порции. Перемещение порции осуществляется ежечасно в поле реального ветра с помощью обратных траекторий. Расчет и оценка выпадений выполняются с помощью специально созданной в СУБД Fox Pro программы и производится за сутки последовательно для всех порций одного источника и соответственно для всех источников. В качестве расчетного периода могут быть заданы сутки, месяц, сезон, полугодие, год.

Прослеживание переноса и рассеивания порции примеси осуществляется до тех пор, пока порция находится внутри расчетной сетки. Если это условие не выполняется, т.е. происходит выход ее за пределы Пермской области, то расчеты для данной порции более не производятся, а оставшаяся в порции масса примеси считается унесенной за пределы расчетной сетки. Таким образом, фиксируется баланс масс между эмиссией примеси, выпадениями и примесью, ушедшей из расчетного региона.

В качестве методологической базы для расчета потоков были использованы основные подходы, принятые в модели оценки трансграничных потоков антропогенных примесей и выпадений загрязняющих веществ Метеорологического Синтезирующего Центра «Восток» (МСЦ-В) [2]. Учитывается сухое осаждение, вымывание и химическая трансформация примеси. Сухое и влажное осаждение параметризуются интегральными показателями – скоростью сухого осаждения и скоростью вымывания. Химическая трансформация неконсервативных примесей

(соединений серы и азота) учитывается по экспоненциальному закону.

Расчет проводится только для мощных источников с высокими дымовыми трубами. К источникам данного типа относятся предприятия топливно-энергетического комплекса – ТЭЦ, ГРЭС, котельные предприятий и т. д.; предприятия нефтегазодобывающей промышленности - газо-компрессорные станции линейно-производственных управлений магистрального газа, нефтегазодобывающие управления и т.д.; предприятия машиностроения, металлургии, крупные населенные пункты.

Согласно анализу динамики уровней выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от промышленных предприятий Пермской области за период с 1995 г. по 1999 г. на долю данных предприятий приходится до 90 % выбросов [3].

Исходные данные о массах выбросов вредных примесей, высоте и других параметрах источников составляют эмиссионный блок. Для каждого вида источников по формуле М.Е. Берлянда производится расчет эффективной высоты подъема факела [2].

Сезонная неравномерность выбросов загрязняющих веществ для каждого вида источников учитывалась путем введения коэффициентов сезонности эмиссий. Эмиссии и коэффициенты сезонности загрязняющих веществ внутри сезона принимаются равномерными и постоянными. Продолжительность суточного режима работы для различных источников учитывалась путем задания количества порций примеси, выбрасываемых в сутки – от 12 до 24.

Метеорологическая ситуация описывается ежечасными направлением и скоростью ветра по 16 румбам, полученных путем построения обратных траекторий воздушной частицы общепринятым синоптическим способом; интенсивностью выпадения осадков.

В качестве исходной информации использованы данные метеорологических станций и постов о количестве и продолжительности выпадения осадков и составляют метеорологический блок. Для учета неравномерности выпадения осадков при различных направлениях переноса воздушной частицы задаются коэффициенты вероятности выпадения осадков. Значения коэффициентов изменяются от 0,7 до 1,4 в зависимости от направления.

В результате последовательного обсчета всех источников в узлах расчетной сетки формируются выходные таблицы, содержащие сведения о массе примеси, оставшейся в атмосфере; приземной концентрации примеси; величинах сухих, мокрых и суммарных выпадений за расчетный период. Для неконсервативных примесей данные формируются по двум компонентам – газовой и аэрозольной.

Результаты расчетов выпадений загрязняющих веществ, полученных по двум моделям, суммируются, на заключительном этапе по ним производится построение карт выпадений.

Примечания

1. И.А. Баскевич, В.А. Шкляев. Локальный и региональный перенос ВВ в атмосфере от основных предприятий Пермской области. // Перспективы развития естественных наук в высшей школе: Труды межд.науч.конф. / Перм. ун-т; ЕНИ при Перм. ун-те и др. - Пермь, 2001. Т.III. Экология. Предпринимательство в научной сфере.- С. 171-175.

2. Кислотные дожди. / Ю. А. Израэль и др. Ленинград, Гидрометеоиздат, 1989 г., 270 с.

3. Состояние и охрана окружающей среды в Пермской области в 1999 году./ Государственный доклад. Управление по охране окружающей среды Пермской области, ОГУ

«Аналитический центр», г. Пермь, 2000 г. С.3-9.

И.А. Баскевич, Т.В. Белозерова, Е.Н. Коломыцева (г. Пермь, ПГУ)

МОДЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ВЫПАДЕНИЙ СЕРЫ ПРИ ЛОКАЛЬНОМ ПЕРЕНОСЕ ОТ ПРЕДПРИЯТИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ

Основным источником поступления диоксида серы в атмосферу является производство тепла и энергии. Это очень важное обстоятельство для проблемы закисления атмосферных осадков. При сжигании ископаемого топлива на крупных ТЭЦ, ТЭС и ГРЭС вследствие большой высоты дымовых труб - 100-400 м и подъема разогретых газов до 600-800 метров значительная часть примесей воздушными потоками вовлекается в атмосферный перенос, способствуя закислению окружающей природной среды как вблизи источников (при локальном переносе), так и в удаленных на десятки, сотни и даже тысячи километров районах (при региональном и дальнем переносе).

К одним из наиболее крупных предприятий энергетики в Пермской области относится АО Яйвинская ГРЭС. Это предприятие лидирует и по уровню выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [1].

Цель настоящей работы заключается в получении оценок влияния АО Яйвинской ГРЭС на степень загрязнения территории Уральского Прикамья за счет локального атмосферного переноса диоксида серы. Для решения данной задачи в работе проведен расчет «сухих», «влажных» и суммарных потоков выпадения серы из атмосферы на подстилающую поверхность по принципу «источник-рецептор». В качестве рецепторов принимались узлы специальной расчетной сетки, покрывающей территорию Уральского Прикамья, с шагом 12,5 км. Для расчета величин выпадений была использована методика оценки процессов выведения загрязняющих веществ из атмосферы научно-исследовательского института охраны атмосферы [2].

В качестве исходной информации были использованы данные о массе валовых выбросов диоксида серы в атмосферу в 1996 г., (т/г), высоте источника (м) [2]. Исходные метеорологические данные предварительно были привязаны к узлам расчетной сетки и представлены повторяемостью направлений ветра по 8 румбам в теплый, холодный период и за год; среднегодовой скоростью ветра; продолжительностью выпадения твердых, жидких и смешанных атмосферных осадков в теплый, холодный период и за год; долей смешанных осадков в их годовом количестве; продолжительностью залегания снежного покрова.

Ограничивающим условием при расчете локального переноса и выпадений серы от АО Яйвинской ГРЭС было принято расстояние 100 км от источника до рецептора. Таким образом, расчетная зона составляла 100 км в радиусе от исследуемого источника.

Проведенные исследования позволили выявить ряд закономерностей, характерных для предприятий теплоэнергетики. В годовом ходе объем выпадений серы из атмосферы в зимний период существенно выше, чем в летний. Это связано с сезонной нестационарностью уровня выбросов предприятий данной отрасли - максимальным режимом работы зимой. Значительные величины «влажных» выпадений указывают на существенный вклад механизма вымывания серы с осадками. Высокий уровень выпадений отмечается на значительных расстояниях от источника. В то время как для большинства источников полное затухание выпадений

наблюдается уже на расстояниях 40-50 км, высокая мощность выброса теплоэнергетического источника в сочетании с большой высотой обусловливают повышенное содержание в атмосфере и значительное выпадение серы на подстилающую поверхность и на больших расстояниях.

Загрязнение серой от АО Яйвинской ГРЭС распространяется к востоку от источника и образует зону в виде прямоугольника. Протяженность зоны в меридиональном направлении составляет 95-100 км. В широтном направлении протяженность максимальна в северной ее части и составляет 95-100 км и минимальна - в южной части (45-50 км). Согласно анализу расчетных уровней годовых выпадений серы зона максимальных выпадений, значительно превышающих уровень критической нагрузки, находится в пяти километрах к востоку от источника. Протяженность этой зоны составляет в среднем 12-15 км. Уровень выпадений здесь изменяется от 0,37 г/м^2 до 0,39 г/м^2, в то время как значение критической нагрузки для серы – 0,32 г/м^2.

Учитывая значительный объем выпадений серы от АО Яйвинской ГРЭС, действие его в совокупности с другими промышленными источниками, может привести к существенному превышению уровней критической нагрузки на большей территории. Кроме того, поскольку в рамках данной задачи распространение серы рассматривалось до расстояний 100 км, то полученные оценки характеризуют лишь часть нагрузки на окружающую природную среду, обусловленную локальным переносом. Вследствие учета регионального переноса и выпадений серы степень воздействия на исследуемую территорию может значительно усилиться.

Примечания

1. И.А. Баскевич, В.А. Шкляев. Локальный и региональный перенос ВВ в атмосфере от основных предприятий Пермской области. // Перспективы развития естественных наук в высшей школе: Труды межд.науч.конф. / Перм. ун-т; ЕНИ при Перм. ун-те и др. Пермь, 2001. Т.III. Экология. Предпринимательство в научной сфере. - С. 171-175.
2. Состояние и охрана окружающей среды в Пермской области в 1999 году./ Государственный доклад. Управление по охране окружающей среды Пермской области, ОГУ «Аналитический центр», г. Пермь, 2000 г. - С.3-9.

Т.П.Девяткова, С.А.Двинских (г. Пермь, ПГУ)

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОГРАММ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Достижение благоприятной экологической обстановки в любом регионе требует нового стратегического подхода к управлению природоохранной деятельностью, создания долгосрочных и краткосрочных программ, которые должны строиться на выборе направлений, имеющем объективный характер. Основная направленность программ – устойчивое развитие инфраструктуры территории, обеспечение здоровья населения путем достижения благоприятного для него эко-

логического равновесия, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов с учетом возможности их возобновления и интенсивности расходования их невозобновимой части. Поэтому понятно стремление на всех уровнях – федеральном и региональных – выработать концепцию экологической политики, которая бы отвечала общим принципам концепции «Устойчивого развития» - во-первых, природно-социально-экономическим особенностям регионов – во-вторых, и, наконец, содержала бы механизм реализации - в-третьих, не ограничиваясь перечислением «благих пожеланий», имеющих декларативный характер. Таким образом, представление о «концепции» меняется, приобретая конструктивность в достижении сугубо практических целей.

Попытки решить проблему путем составления обособленных программ приводят к их несогласованности и снижению эффективности запланированных мероприятий и увеличению материальных затрат. Улучшение в одной, произвольно выделенной сфере, может сводиться к нулю продолжающимися негативными процессами в другой сфере, делая в итоге поставленные стратегические цели недостижимыми. Отсюда основная проблема достижения согласованности программ с учетом реальных экономических, социальных, территориальных условий сводится к разработке методологии, которая позволила бы исключить противоречия на стадии “постановки задачи”.

Существующие системные исследования в различных областях знаний и деятельности дают возможность решать указанные задачи наиболее эффективно. Следует учитывать, что обособленное применение системной методологии снижает ее эффект, однако в любом случае системное решение любой задачи является наилучшим среди прочих «бессистемных».

Системный подход, в отличие от комплексного, основывается на предварительном знании о системе, как определенной устойчивой целостности, имеющей иерархическое (поуровневое) строение, вполне определенное (необходимое) количество элементов (частей), объединенных определенными видами связей, обеспечивающих выполнение функции всей системой (целостностью) в составе более общего целого (системы).

На основе применения гипотетико-дедуктивного подхода, а также общенаучных и имеющих всеобщий характер законов диалектики создана теоретическая система методологического знания – системно-диалектическая методология (СДМ), выражающая предельно общие особенности, изменения и условия познавательной и любой другой деятельности человека, и следовательно, применимая для любых объектов – как естественного, так и общественного характера. Механизм реализации СДМ был апробирован при исследованиях водного режима Камских водохранилищ как крупных искусственных водоемов долинного типа, а также при организации комплексных исследований Камских водохранилищ в ЕНИ ПГУ.

Механизм (конструкция) СДМ представлен в виде логической структурно функциональной схемы, состоящей из диалектически обоснованно взаимосвязанных блоков (структура, функционирование, развитие) и удовлетворяющей условиям: полнота отражения явлений, процессов, объектов и их частей, особенностей взаимодействий; органическая целостность, т.е. внутренняя непротиворечивость; возможность практического применения.

Системный метод (СДМ), использованный для упорядочения природоохранной деятельности в Пермской области, заключается в последовательном решении следующих задач: 1) создание структурно-функциональной блок-схемы – модели природоохранной деятельности с учетом требования взаимодействия систем на уровне достигнутого уровня знаний; 2) анализ существующего состояния каждого системно-выделенного элемента системы природоохранной деятельности по сравнению с необходимым на основе существующих научных знаний, технологий, правового обеспечения; 3) системный синтез полученных на основе анализа результатов – определение необходимых видов деятельности в области охраны окружающей среды с учетом реальных финансовых, правовых возможностей.

Блок схема «Структура природоохранной деятельности» представлена в виде совокупности трех основных подсистем: 1) состав природоохранных объектов, отражающих *структуру* объекта природоохранной деятельности; 2) состав природоохранной деятельности, отражающий процесс *функционирования* системы природоохранной деятельности; 3) определение приоритетных направлений природоохранной деятельности, отражающее направление ее *развития.*

Каждая из этих выделенных подсистем согласно единому в СДМ методическому приему подразделяется на три части с последующей детализацией.

В **составе природоохранных объектов** системно выделяются три части, отличающиеся отношением к окружающей среде, человеческой деятельности.

Основной из них являются *естественно-природные объекты* (природно-ресурсный потенциал территории), саморегулирующиеся и самовоспроизводящие необходимые элементы. Отсюда состояние естественно-природных объектов Пермской области требует анализа: экологических факторов (элементов) – недр, водных объектов (режим рек, озер, водохранилищ, болот, грунтовых вод, их распределение по территории, естественное (фоновое) качество воды во всех водных объектах); воздуха, почвы, растительного и животного мира (его биоразнообразие); своеобразия взаимосвязей этих факторов в условиях природных зон и сугубо индивидуальных ландшафтов; устойчивости и изменчивости объектов, условий их сохранения или возможностей использования при обязательном воспроизводстве (восполнении).

При таком подходе необходимо и возможно применение всех современных методов качественного и количественного анализа, информационных технологий, картирования (как электронного, так и традиционного).

Все это относится не только к особо охраняемым территориям, но и к территориям, где еще сохраняется естественно-природная среда.

Природно-антропогенные объекты анализируются по разделам:

- виды природно-антропогенных объектов, включая объекты промышленного производства; сельское хозяйство, транспорт и т.п. и их размещение;

- виды и степень антропогенных воздействий, включая загрязнение разного рода отходами (газообразными, жидкими, твердыми) и ареалы их распространения; воздействие сооружений (зданий, дамб, мостовых и трубопроводных переходов через водные объекты) на берега и дно рек и водохранилищ с анализом возможностей риска для сооружений;

- пределы антропогенных воздействий определяются согласно существующим правилам и нормам разных видов воздействия. Помимо определения качества

среды на основе соотношения его с ПДК, ПДУ, ПДВ и т.п., необходимо определять *изменения* качества, которые могут привести либо к самовосстановлению, либо к деградации системы, либо играть роль “спускового крючка”. Последнее является крайне необходимым, т.к. дает возможность прогноза - стабилизации экологической ситуации или ее ухудшения с целью своевременного (даже упреждающего чрезвычайные ситуации, риски) принятия мер.

Системно-организованные территориальные комплексы – это третья (по сути обеспечивающая) часть в блоке «Состав природоохранных объектов», отражающая характер, особенности и условия сочетаний природных (естественных) видов среды, преобразованной деятельностью человека природы и совокупности техногенных объектов. Анализ ее состояния обозначает территориальную оценку совокупности действия всех факторов, учитывающую все вышеперечисленное – для территориальных комплексов, выделяемых по разным признакам.

Интегрирующую роль могут играть природные условия, например – 1) горная, предгорная и равнинная части Прикамья; 2) речные бассейны; 3) долины рек; 4) ландшафты и их совокупности; 5) северная, центральная и южная часть области – по зональному признаку. К таким территориям относятся и особо охраняемые – заповедники, ландшафты и др.

Объединяющим может быть фактор административного деления, социального развития, особенности демографического состояния (в т.ч. города и пригородных районов).

Третьей разновидностью являются территории, находящиеся в условиях сочетания природной и антропогенной составляющих. К ним могут быть отнесены водоохранные зоны, зоны санитарной охраны, защитные зоны курортов, рекреационных территорий, территорий историко-культурного значения.

Конечным итогом анализа состава природных объектов должно быть районирование (зонирование) природоохраняемых территорий, отражающее с одной стороны необходимость запрещения любых видов хозяйственной деятельности (или некоторых из них), с другой – ограничение хозяйственной деятельности в определенных пределах, с третьей – потенциальные возможности для социально-экономического развития исходя из возможностей природно-ресурсного потенциала и современных технологий, обеспечивающих его сохранение и воспроизводство.

Состав природоохранной деятельности при всем ее многообразии включает три части, среди которых *основной* является обеспечение прогноза развития природоохранных объектов; *вспомогательной* - мониторинг существующих условий среды; *обеспечивающей* - непосредственно мероприятия природоохранной деятельности.

Прогноз естественно-природных процессов (в т.ч. природных катастроф) включает в качестве необходимых элементов анализ естественно-природных тенденций изменения природоохранных объектов. Последнее невозможно без анализа антропогенных тенденций – тенденций в видах, способах, интенсивности природопользования. Заключительный обеспечивающий элемент прогноза заключается в определении допустимых пределов и возможностей эколого-социально-экономического развития на основе итогов поэлементного анализа состава природоохранных объектов.

Мониторинг существующих условий и элементов окружающей среды проводится на основании имеющихся правовых норм, а также закрепленных законодательно экологических и производственных нормативов. В системе «Структура природоохранной деятельности», независимо от вида мониторинга, он включает существующие нормативы (и необходимость разработки новых); определение состояния среды по измеренным параметрам и анализ состояния среды, отвечающего или не отвечающего нормативам.

Следует отметить, что эта часть структуры природоохранной деятельности Пермской области разрабатывается очень интенсивно. Согласно материалам Управления по охране окружающей среды Пермской области в регионе создается ТСЭМ – территориальная система экологического мониторинга с целью информационного обеспечения принятия управленческих решений в сфере охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и т.п. Мониторинг состояния природной среды включает наблюдения за состоянием загрязнения атмосферного воздуха, за состоянием загрязнения поверхностных водных объектов; на территории области формируется и действует социально-гигиенические, сопряженный медико-экологический мониторинг подземных вод, радиоэкологический и радиационно-гигиенический мониторинг.

В то же время в области *отсутствует* мониторинг геологической среды, что ведет к невозможности анализа техногенного воздействия на окружающую среду и недра в экологически неблагоприятных районах недропользования в Пермской области, невозможности прогноза опасных процессов (например на территории нефте- и газодобывающих предприятий). Отсутствие мониторинга подземных вод в городах (и особенно в г.Перми) не позволяет дать оценку и прогноз развивающихся процессов подтопления городских территорий (и не только городских). Отсутствует геомониторинг русловых и т.п. процессов, что создает экологический риск в районах переходов трубопроводов через реки Пермской области, при различного рода сооружениях на берегах рек и водохранилищ с не определенной предварительно устойчивостью береговых склонов и дна водоемов. К определению необходимых видов и способов мониторинга может быть использован системный подход, т.е. целесообразна структуризация организации мониторинга с использованием требований СДМ.

Полная реализация действий по системной организации системы мониторинга позволяет автоматически учитывать ее результаты при структурно-функциональном анализе объектов природоохранной деятельности, даст информацию для прогноза и определит третью часть подсистемы «Состав природоохранной деятельности» – *мероприятия природоохранной деятельности,* объединяемые в группы:

- Экспертиза природопользования (при новых проектах и реконструкции действующих) с учетом требований, содержащихся в законах об охране окружающей среды;

- Стимулирование принятия определенных технологических решений (изменение технологии производства, реконструкция, перепрофилирование производства, закрытие предприятия и т.п.);

- Проведение экологического контроля в полной мере. Сокращенный контроль (вследствие нехватки людей, финансовых средств) сводит на нет все реко-

мендации, содержащиеся в экологических экспертизах и принятие которых дает возможность для согласования проектов строительства и реконструкции сооружений, технологических операций и т.п.

Последний третий блок структурно-функциональной схемы «Система природоохранной деятельности» – **определение направлений ее развития** - представляет, по существу, реализацию поставленной цели, как решение задачи развития согласно СДМ, т.е. перехода от исходного состояния к определяемому (планируемому) на основе имеющихся возможностей.

Первая часть блока – анализ исходного состояния природоохранной деятельности – дается на основе полученных результатов анализа элементов первого и второго блока.

Вторая часть блока определяет *возможности* обеспечения природоохранной деятельности в последующий период. В то же время, учитывая *исходное* состояние об *«идеальном»* состоянии природоохранной деятельности (на основе имеющихся концепций, законов, информации и научных знаний) все виды планируемой деятельности необходимо разделить на три основные группы:

1) Постоянные мероприятия, состав которых не может быть сокращен – имеющиеся виды экологического мониторинга, экологического контроля и их материального и информационного обеспечения. Эта группа мероприятий должна быть экономически и юридически защищенной.

2) Расширение и углубление мероприятий предыдущей группы – увеличение сети наблюдений, информационной сети, введение новых видов мониторинга (значимых для условий Пермской области), усиление экологического контроля, учет возможности чрезвычайных ситуаций и экологического риска.

3) Проведение новых мероприятий, связанных с экономическим развитием региона, технологической реконструкцией уже созданной природоохранной структуры и инфраструктуры.

Последнее требует экологической экспертизы, новых ресурсов и нового, в т.ч. информационного обеспечения. Информация играет системно-значимую роль в развитии природоохранной деятельности. Это означает не только создание больших баз данных, более интенсивное их пополнение и лучшую их статистическую обработку, но и создание новых путей распространения информации новым ее потребителям, определение нового содержания информации, новых правил и целей. Поведение всей системы зависит от характера информационной структуры.

Информационное обеспечение включает:

- банк информационных материалов, справочники;
- аналитические статьи и сборники (Доклады);
- опубликованные материалы научных исследований и методических разработок.

Каждая из перечисленных групп требует определения всех видов обеспечения по отдельности. Если первая группа имеет стабильный характер и должна быть обеспечена сложившимся уровнем ресурсов (не меньшим), то обеспеченность ресурсами второй зависит от степени экологической необходимости в первую очередь, и наличия средств – во вторую, т.к. эколого-социально-экономические потери от последствий природно-техногенных аварий и катастроф могут значительно превышать затраты на планируемые мероприятия. К такому

виду мероприятий в Пермской области может быть отнесено создание системы геомониторинга в долинных и на берегах рек, водохранилищ, подверженных антропогенному воздействию.

Мероприятия третьей группы в области природоохранной деятельности требуют “упреждающего” развития научных исследований (согласно Экологической доктрине РФ), доведения правовых норм до необходимого уровня и, таким образом, определения *возможностей* экономического роста и развития.

В реально существующих экономических, социальных, политических условиях определяющим фактором становится возможность финансового обеспечения. И, таким образом, возможность новых природоохранных мероприятий полностью зависит от денежных ресурсов, равно как и научных исследований.

В этих условиях определение видов научных исследований, которые должны включаться в программу природоохранной деятельности как условия ее осуществления, приобретает очень ответственный характер и ни в коем случае не должно зависть от случайных, субъективных факторов.

Правовое обеспечение развития природоохранной деятельности исходит из наличия законов и других нормативных актов, регулирующих природоохранную деятельность, и анализа их соответствия решению поставленных задач. К сожалению, новые природоохранные законы еще в меньшей степени, чем прежние, соответствуют целям и средствам осуществления природоохранной деятельности, а следовательно приведение законов в названное соответствие (а не наоборот) также относится к приоритетным направлениям природоохранной деятельности в сфере блока, определяющего ее развитие.

Третья, заключительная часть третьей подсистемы структуры природоохранной деятельности представляет составление перечня приоритетных направлений природоохранной деятельности на заданный период с учетом исходного (на начало заданного периода) ее состояния, ограничений экономического, научного и правового характера – условий обеспечения мероприятий программы, а на основе анализа этих условий – определения этапов выполнения программы и распределения средств обеспечения в течение этих этапов. Эта часть, по существу, является интегральной и с точки зрения СДМ выражает основную цель применения этой методологии – синтез необходимой и реально-осуществимой в существующих условиях структуры природоохранной деятельности в условиях ее заданного функционирования и прогнозируемого развития.

Т.В. Журавлева И.В. Чадаева (г. Барнаул, АГУ)

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ FELIS CATUS ПРИ КОМНАТНОМ СОДЕРЖАНИИ

Территориальное поведение представляет собой форму внутривидовой конкуренции (Одум, 1986). Под территорией подразумевается определенная зона, более или менее обширная в зависимости от размеров или образа жизни животного

(Шовен, 1972), и ее можно определить как «любой охраняемый участок» (Меннинг, 1982).

При комнатном содержании территория домашних кошек ограничена пределами квартиры. Эту зону животное метит (запаховые и визуальные метки), оберегает от вторжения посторонних особей, причем не только своего вида, но и других, в том числе и человека. Последний часто сталкивается с этими явлениями и трактует их как нарушение поведения. Знание особенностей территориального поведения позволяет решить эти проблемы.

Целью проведенной работы стало изучение территориального поведения у домашних кошек при групповом и индивидуальном содержании в условиях городских квартир.

Для решения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. исследовать маркировочное поведение;
2. изучить территориальное поведение кошек (размеры территории, маршруты следования, предпочитаемые места кормления и отдыха);
3. выявить отличительные особенности территориального поведения животных при различных условиях содержания.

Работа проводилась в г. Барнауле в разнопородных питомниках и у частных владельцев кошек. В ходе наблюдений было исследовано 105 животных, из них 58 при групповом содержании и 47 при одиночном. Использовался широкий описательный подход (Тинберген, 1993), то есть регистрация всех поведенческих реакций животного, и условий в которых эти поведенческие акты происходили.

Домашняя кошка при одиночном содержании в условиях квартиры чувствует себя на этой территории полновластным хозяином, появление нового человека или животного приводит к возникновению ряда поведенческих реакций. Так, среди 47 исследованных кошек 100 % проявляли интерес к новым предметам: сумкам, одежде и обуви нового человека. Они маркировали эти вещи с помощью сальных меток, втирая кожное сало с подбородка и хвоста. Таким же образом эти животные метили и постороннего человека, трясь головой о его ноги, брюки, или просясь на руки и совершая «бодающие движения головой». Среди этой группы кошек только 2,13 % при возможности оставляли не только сальные метки, но и мочевые. Причем эти метки оставлялись в любой комнате, но особенно часто в коридоре у входной двери, то есть на границе территории.

По анкетным данным среди 58 исследованных породистых кошек лишь 32,1 % обнюхивали незнакомые предметы, оставляя на них свои запаховые метки. Из этих животных только 1,72 % наносят мочевые метки в пределах своего участка, то есть в жилой комнате.

Царапание - это не только визуальный, но и обонятельный способ маркировки определенного места (Непомнящий, 1993). Кошки в условиях квартиры также его используют.

Размеры территории ограничены пределами квартиры, поэтому при индивидуальном содержании кошка свободно перемещается, заходя в любую комнату. Такие животные пытаются увеличить размеры своего участка, выходя за его границы при открытой входной двери. Они имеют территориальное превосходство по сравнению с кошками из питомников.

При групповом содержании участок каждой особи не только перекрывается с другими, но и значительно сокращен в размерах, а иногда границы участков каждого животного совпадают почти полностью. По результатам наших исследований размер личной территории в группах из 6 и более кошек составляет в среднем 3,3 м^2 на одно животное. При этом, чем больше животных проживает в квартире, тем меньше индивидуальная территория: в группах из 10-20 кошек она составляла 1,77-1,82 м^2. В связи с такой плотностью животные зачастую вторгались в личную зону других особей. Вследствие этого отношения между животными в этих питомниках характеризовались максимальной агрессивностью вплоть до драк/стычек. Недавно появившиеся на данной территории особи, постоянно подвергались агрессии со стороны резидентов из-за отсутствия личного участка.

Перемещение кошек по квартире имеет свои закономерности. Животные редко ходят по открытым участкам, предпочитая движение под столом, стульями, около мебели. Если есть возможность, то маршрут прокладывается с учетом «рельефа или ярусности» квартиры (Рис.1 и 2). Кошки предпочитают отдыхать на приподнятых местах, желательно малодоступных для людей и других домашних животных.

Таким образом, все домашние кошки независимо от условий содержания являются типично территориальными животными. Однако, в питомниках запаховые метки кошками производятся лишь в случае захода постороннего объекта на личную территорию животного и не совершаются в любом месте данной квартиры, как это происходит у кошек при индивидуальном содержании. Территориальные конфликты происходят чаще на границе участков в питомниках.

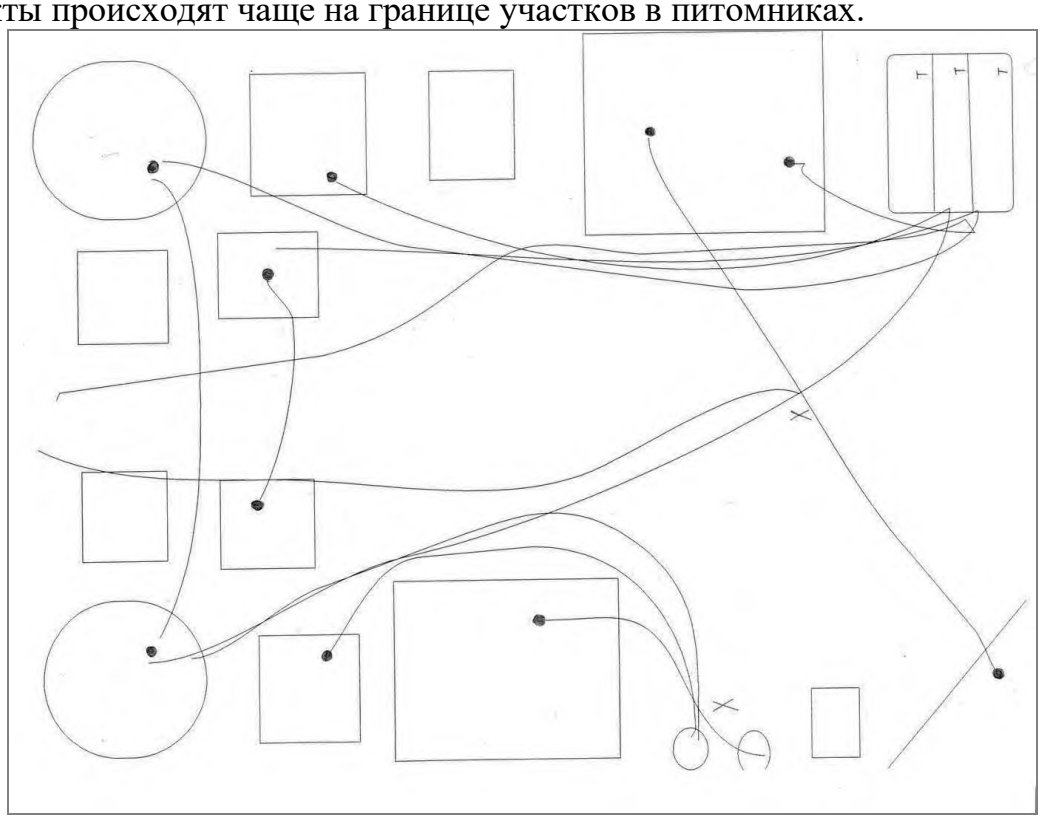


Рисунок 1. Схема маршрута движения кошек при групповом содержании

● – - места отдыха и сна

Т – туалет

Х – места кормления

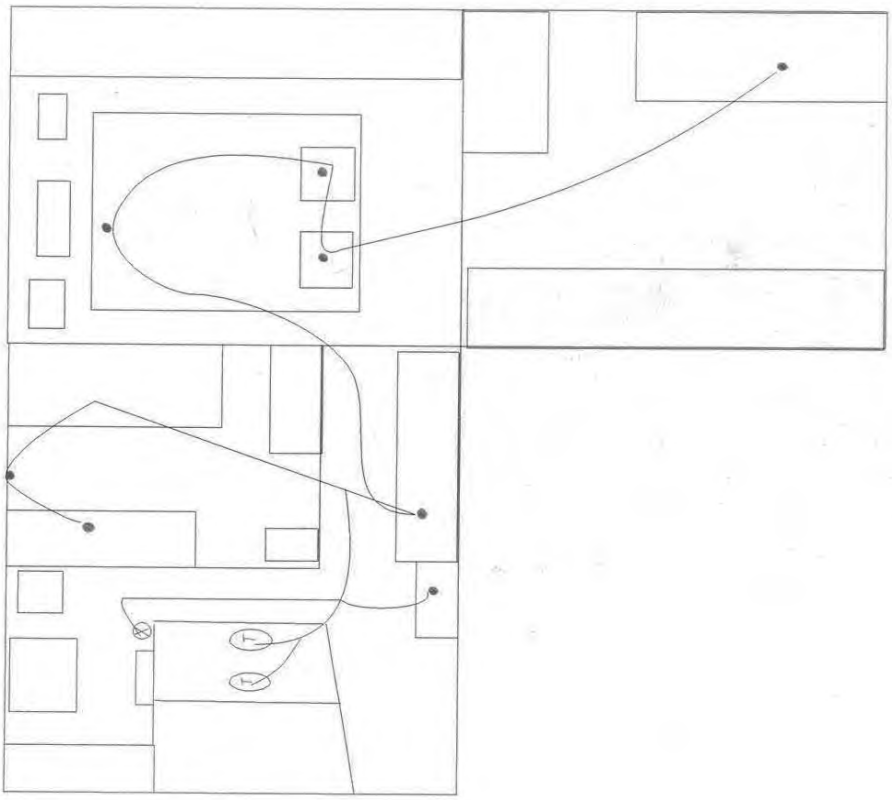


Рисунок 2. Схема маршрута движения кошки при индивидуальном содержании

●– - места отдыха и сна
Т – туалет
Х – места кормления

Примечания

1. Меннинг О. Поведение животных. – М.: Мир, 1982 г. – 344 с.
2. Непомнящий Н.Н. 100 кошачьих «почему?». – М.: Профиздат, 1993 г. - 336 с.
3. Одум Ю.П. Экология. – М.: Мир, 1986 г. – 328 с.
4. Тинберген Н. Социальное поведения животных. – М.: Мир, 1993 г. – 126 с.
5. Шовен Р. Поведение животных. – М.: Мир, 1972 г. – 251 с.

А.Б.Китаев, А.В.Рочев (г. Пермь, ПГУ)

ОЦЕНКА ОБМЕНА ВОД НА ВОТКИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Пространственно-временные изменения водообновления на морфометрических участках исследуемого водоема оценены по выражению, предложенному А.П.Браславским [1]:

$$B=1-\left(\frac{W_o}{W_t}\right)^{1+(Vc/Wt)/(1-(Wo/Wt))},$$

где Wo и Wt–начальный и конечный для расчетного периода времени объемы воды в водоеме (морфоучастке), Vc–объем стока на замыкающем створе водоема.

Выбор приведенного показателя для оценки водообновления Воткинского водохранилища определяется тем фактом, что данный коэффициент достаточно хорошо зарекомендовал себя на водоемах Москворецкой системы [3,4]. Расчет произведен для всех морфоучатков исследуемого водоема с момента его создания в 1964 году, и заканчивая 1987 годом. В качестве временного периода принят месяц. Объемы воды в начальный и конечный моменты времени для каждого участка водоема определялись по значениям уровней воды на граничных створах с использованием объемных кривых. Объемы стока через замыкающий створ участков определялся с использованием среднемесячных расходов воды по методике, разработанной Т.П.Девятковой [2].

Водообновление на всех участках (рис.) достигает максимума (1,0) в период весеннего наполнения (апрель-июнь). В период летней стабилизации водообновление меняется незначительно и уменьшается. Осенью отмечается увеличение коэффициента, что вызвано дождевыми паводками.

1 морфометрический участок (Пермь-Оханск) находится в зоне переменного подпора. Коэффициент близок к 1,0 практически в течение всего года, и максимален (1,0) с апреля по июнь. В маловодный 1967 г. наименьшее значение –0,92 приходится на январь, а в 1979 г. –0,97 на февраль. Февраль 1981 г. имеет минимальный коэффициент –0,80 за весь период наблюдений. Кроме того, с ноября по февраль (период зимней сработки) отмечаются наименьшие значения за период 1964-1987 гг., причём практически всегда минимум приходится на февраль или ноябрь.

На 2 участке (Оханск-Жулановка) водохранилища увеличиваются морфометрические характеристики, и как следствие, уменьшается водообновление. Наибольшие значения (1,0) приходятся на май, и в некоторые годы на апрель и июнь. Минимальное значение отмечается в феврале 1983 г. –0,76. В 1967 г. максимум пришёлся на апрель и составил 0,99, минимум – январь (0,87); в 1979 г. – май (1,0) и апрель (0,93) соответственно.

3 участок (Жулановка-Калиновка) имеет максимальные значения (0,99 или 1,0) в мае, и в маловодные 1967 и 1975 гг. это значение составило 0,89 и 0,94. Минимальные значения водообновления приходятся на период зимней сработки, и только в 1966 г. –на начало осени, что связано с особенностями каскадного регулирования. Самое минимальное значение (0,53) отмечается в феврале 1983 г. В 1967 г. и 1975 г. наименьшее обновление вод было в январе -0,66 и 0,61. В 1979 г. минимум пришёлся на март (0,61) и апрель (0,71), что говорит о периоде накопления вод в водоёме перед интенсивным холостым сбросом.

4 участок (Калиновка-Воткинская ГЭС) является приплотинным, самым широким и глубоким и с самым минимальным значением водообновления на всём водохранилище. Максимальные значения наблюдаются в мае (0,99). Максимальная величина водообновления была в мае 1979 г. (0,996), а минимальная (0,31) - в феврале 1977 г. В маловодном 1967 г. пик составил 0,63. Период минимальных значений начинается в сентябре, после чего идёт некоторое повышение в октябре, и заканчивается в апреле (в многоводные годы) и марте (маловодные).

В целом, в течение года коэффициент повторяет ход водообмена, т.е. наступление максимума в весенне-летний период (апрель-июнь) – 0,9-1,0 (2,3 участки) - 0,25 (4 участок), после чего во время летних месяцев (июль-август) наблюдается заметное понижение до 0,7-0,8 (2,3 участки) – 0,02 (4 участок), что вызвано испарением, малым притоком воды и регулирующей работой обеих ГЭС. Повышение значения водообновления осенью (сентябрь-октябрь) до 0,8-0,9 вызвано значительными паводками. Зимой выделяются два периода водобновления: сначала уменьшения до 0,7-0,8 в ноябре-декабре, а затем повышения до 0,8-0,9 (2,3 участки) в январе-феврале. Последнее связано с уменьшением объёма водной массы к концу водохозяйственного года. В начале весеннего периода (марте) при продолжающемся ледоставе отмечается некоторое увеличение объёма сработки ГЭС перед ожидающемся весенним наполнением водоёма, что неминуемо вызывает увеличение водообновления.

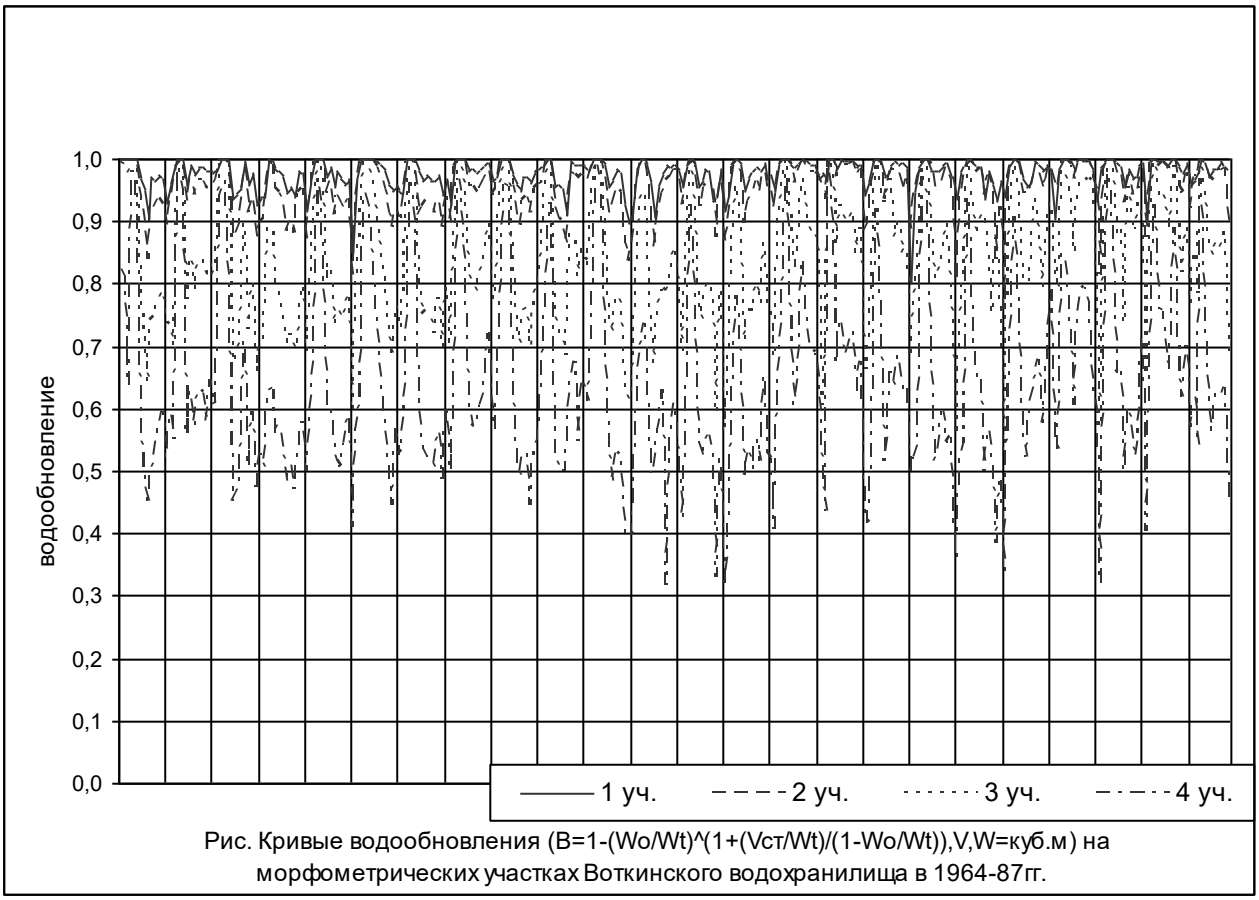


Рис. Кривые водообновления (B=1-(Wo/Wt)^(1+(Vст/Wt)/(1-Wo/Wt)),V,W=куб.м) на морфометрических участках Воткинского водохранилища в 1964-87гг.

На водохранилище колебание коэффициента на различных участках составило: на 1 участке от 0,9 до 1,0 изменялся в все годы, исключая 1969, 1975, 1981 гг., когда водообновление изменялось от 0,8 до 1,0 (минимум приходился на февраль, январь и февраль соответственно). 2 участок имеет больший разброс значений: от 0,7 до 1,0 в 1983, от 0,8 – во все годы, кроме 1970, 1979, 1984 гг., когда значение было веше 0,9 в течение всего года. На 3 участке наблюдается уменьшение водообновления, связанное с морфометрическими характеристиками: значение колеблется от 0,6 до 1,0 во все годы, исключая 1969, 1976, 1977, 1982, 1983 гг. с колебанием 0,5-1,0 и 1965, 1970, 1971, 1984, 1985 гг. с –0,7-1,0. 4 участок с самыми минимальными значениями коэффициента имеет и наибольший разброс значений: от 0,4 до 0,92-0,99 все годы, кроме 1975, 1976, 1977, 1982, 1983, 1985 гг.

с колебанием от 0,3 и 1965, 1970, 1973, 1984 –от 0,5.

По длине водохранилища коэффициент распределяется:

1. С 1-го по 4-ый участок амплитуда колебания значений коэффициента водообновления возрастает: 1-ый участок – 0,2 ; 2-ой участок – 0,3 ; 3-ий участок – 0,5 ; 4-ый участок – 0,7.

2. Коэффициент водообновления уменьшается с 1-го по 4-ый участки: среднее значение на 1-ом участке –0,98; 2-ом –0,95; 3-ем –0,83; 4-ом –0,63.

Эти изменения объясняются тем, что морфометрические показатели участков с 1-го по 4-ый увеличиваются, особенно 4-го, который по сравнению 3-им увеличивается в два раза, что и вызывает уменьшение водообновления на этом участке.

3. В верхней части водоема на величину водообновления сильное влияние оказывают попуски воды через плотину Камской ГЭС.

4. Водообновление приплотиной части водохранилища во многом зависит от сбросов воды через Воткинскую ГЭС.

Примечания

1.Браславский А.П. Расчет минерализации в воды в водохранилищах // Гидрохимические материалы. – 1961. – Т.32. – С.72-96.

2. Девяткова Т.П. К вопросу об определении среднемесячных расходов воды в водохранилищах // Анализ и прогноз метеорологических элементов и речного стока. Вопросы охраны среды. - Перм: Изд. Перм.ун-та, 1979. – С.129-134.

3. Штефан В.Н. К расчету водообмена долинных водохранилищ // Вестн. Моск.ун-та. – Серия 5, география, 1975. - №5. – С. 71-75.

4. Штефан В.Н., Эдельштейн К.К. Показатели водообмена водохранилищ // Мат. 5 Всес.науч.симпозиума по современным проблемам самоочищения и регулирования качества воды. – Таллин, 1975. – Секция 4. – Ч.11. – С.262-267.

Г.В. Недугов, В.В. Недугова, А.В. Жигалкин
(г. Самара, Самарская городская клиническая больница № 1,
Самарское областное бюро судебно-медицинской экспертизы.)

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ДАВНОСТИ УШИБОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Установление давности черепно-мозговой травмы (ЧМТ), сопровождавшейся образованием ушибов головного мозга (УГМ), является одной из сложных научных и практических экспертных задач. Вследствие выраженного фонового влияния различных факторов на динамику посттравматических морфологических изменений ряд авторов считает реактивные изменения ткани мозга в зоне контузионных очагов наименее информативными, отличающимися большим разнообразием и непостоянством, предпочитая им при диагностике давности ЧМТ изменения в мягких тканях головы и мозговых оболочках [1,4].

Вместе с тем именно мягкие ткани головы и оболочки мозга являются объектами обязательного хирургического вмешательства, наслаивающегося на имевшиеся посттравматические изменения и затрудняющего их выявление. На динамику развития реактивных изменений в области наружных повреждений значительное влияние оказывают характер и механизм образования последних [3]. Наружные повреждения также всегда подвержены микробному инфицированию, способствующему более раннему возникновению и пролонгации экссудативного воспаления в их зоне. Влияние же этих факторов на патоморфологию УГМ невелико и играет существенную роль лишь в случаях проникающей ЧМТ. Изложенное указывает на актуальность дальнейшего изучения динамики посттравматического процесса в очагах УГМ.

Задачей настоящей работы явилось изучение морфологических изменений в очагах УГМ с целью выявления доступных для практического использования показателей динамики посттравматического процесса. Материалом для исследования послужили трупы 49 лиц мужского пола в возрасте от 1,5 до 75 лет и 12 лиц женского пола в возрасте от 2 до 80 лет, погибших от закрытой или открытой непроникающей ЧМТ в различные сроки посттравматического периода. Все наблюдения ЧМТ сочетались с образованием УГМ. Обязательному исследованию подверглись мягкие ткани головы, мозговые оболочки, эпи - и субдуральные гематомы, очаги субарахноидальных кровоизлияний (САК), очаги ушибов из различных отделов полушарий головного мозга. Взятые для гистологического исследования кусочки фиксировались в 10 % водном растворе формалина, заливались в парафин. Изготовленные срезы окрашивались гематоксилином и эозином.

Исследование показало, что при наступлении смерти в срок до 1 часа после ЧМТ, очаги УГМ были представлены клиновидными очаговыми скоплениями множественных периваскулярных геморрагий, состоящих из интенсивно окрашенных эозином эритроцитов с четкими контурами. Кровоизлияния в зависимости от тяжести УГМ локализовались только в коре полушарий или распространялись и в белое вещество. Площадь зоны расположения кровоизлияний уменьшалась по направлению от поверхностных слоев коры к белому веществу. Форма кровоизлияний в зависимости от ориентации плоскости срезов варьировала от округлой до полосовидной. Эритроциты кровоизлияний располагались только в периваскулярном пространстве, не инфильтрируя нервную ткань, придавая геморрагиям четкую форму.

Субарахноидальное пространство (САП) в области САК в зависимости от интенсивности последних содержало различное количество излившейся крови без признаков гемолиза и свертывания. Последние также отсутствовали в эпи - и субдуральных гематомах. При исследовании повреждений мягких тканей головы в зоне ушибленных ран уже через 10 минут после травмы отмечалась микроциркуляторная реакция, а в наблюдениях с давностью ЧМТ более 3 часов наблюдалось хорошо выраженное экссудативное воспаление.

В наблюдениях ЧМТ давностью 3 часа в проекции контузионных очагов отмечалось набухание олигодендроглии белого вещества независимо от наличия в нем кровоизлияний. При этом вокруг ядер олигодендроглиоцитов появлялся широкий, хорошо различимый ободок базофильной цитоплазмы. В коре наблюдался отек в виде выраженного расширения перицеллюлярных пространств. Эритроциты

геморрагий выходили за пределы периваскулярного пространства, инфильтрируя нервную ткань на расстоянии до 1-3 диаметров эритроцита, вследствие чего контуры кровоизлияний теряли свою четкость. Отмечалось появление гемолиза эритроцитов кровоизлияний в зоне УГМ, в очагах САК, в эпи - и субдуральных гематомах. В эпидуральных гематомах наблюдалось выпадение тонких прослоек фибрина с большим количеством лейкоцитов.

В наблюдениях с давностью посттравматического периода 14 часов в зоне УГМ развивалась микроциркуляторная реакция с паретическим расширением и переполнением кровью просветов сосудов, отмечалось появление лейкостазов и кольцевидных геморрагий. Последние состояли из бледно окрашенных эритроцитарных масс, кольцевидно окружавших округлый фрагмент нервной ткани с наличием сосуда небольшого диаметра в центре.

В наблюдениях 17-часовой давности выраженность экссудативной фазы воспалительно-репаративного процесса в зоне УГМ нарастала. Помимо коры отек появлялся в белом веществе с формированием мелковакуолярного спонгиоза. В коре из-за выраженного расширения перицеллюлярных пространств наблюдались артефициальные выпадения тел нейронов, преимущественно третьего и пятого слоев. Отмечалась миграция нейтрофилов за пределы сосудистой стенки. В отдельных наблюдениях появлялись некробиотические изменения нейронов коры в виде эозинофилии и мутности цитоплазмы, нечеткости контуров ядер нейронов.

Спустя сутки после травмы в очагах УГМ происходило дальнейшее нарастание эритроцитарной инфильтрации нервной ткани в зоне геморрагий с распространением эритроцитов далеко за пределы периваскулярного пространства, с тенденцией к слиянию и укрупнению кровоизлияний, более выраженному в белом веществе, где формировались микрогематомы. В коре определялись внутрисосудистые фибриновые агрегаты, некробиотические изменения нейронов или очаги неполного некроза. В области САК развивалась нейтрофильная реакция с наличием лейкостазов, рыхлых периваскулярных лейкоцитарных инфильтратов. В САК небольшой толщины имело место выпадение тонких нитей фибрина. В области ран мягкого покрова головы отмечалось выраженное экссудативное воспаление серозно-гнойного характера. Через сутки после травмы в случае госпитализации потерпевших и проведения первичной хирургической обработки ран, исследование мягких тканей головы в зоне ушибленных ран становилось малоинформативным.

В наблюдениях с давностью 2 суток посттравматического периода в очагах УГМ нарастали степень некробиотических изменений коры, полиморфизм и слияние геморрагий, нейтрофильная инфильтрация. В случаях ЧМТ давностью 3 суток в проекции УГМ формировались хорошо выраженные очаги некроза всех структурных элементов мозговой ткани с выраженной геморрагической имбибицией и нейтрофильной инфильтрацией, окруженные зоной неполного некроза. В наблюдениях ЧМТ давностью 4 суток на границе с указанными очагами полного некроза отмечалась заметная пролиферация капилляров, через пять суток - формирование вала из зернистых шаров. На периферии отграничительного вала в мозговой ткани наблюдались выпадения нейронов, мелковакуолярный спонгиоз, образование «свежих» микрогеморрагий, постепенно исчезали явления набухания олигодендроглии. В САП одновременно с указанными изменениями наблюдались появление

макрофагальной инфильтрации, тромбозы сосудов, формирование крупных конгломератов фибрина. В отдельных полях зрения отмечалось проникновение тромбированных артерий САП в кору в проекции зоны полного некроза с «обрывом» стенки сосуда на ее уровне.

В течение 8-14 суток после травмы отмечено уменьшение нейтрофильной инфильтрации в очагах УГМ, утолщение вала из пролиферирующих капилляров и зернистых шаров с выраженным отграничением зоны некроза. В течение 15-21 суток в перифокальных к демаркационному валу отделах мозга наблюдались выраженное увеличение количества и резкая гипертрофия астроцитов, с образованием волокнообразующих астроцитов - «монстров». В САП отмечалась различной выраженности лимфоидная инфильтрация.

Спустя три недели после ЧМТ некротизированная ткань мозга в зоне УГМ большей частью подвергалась резорбции, вследствие чего на месте контузионных очагов формировались кармановидные западения мозговой ткани различной величины, окаймленные валом из пролиферирующих капилляров и скоплений зернистых шаров. Здесь же еще сохранялась слабая нейтрофильная инфильтрация. В расположенной далее области астроцитарного глиоза наблюдалось выраженное образование грубых глиальных волокон большой толщины. В окружающей зону УГМ ткани мозга отмечались выраженный отек, участки выпадения нейронов. В САП развивалась пролиферация фибробластических клеток с накоплением коллагеновых волокон. В САП и в очагах УГМ появлялось множество гемосидерофагов.

Через месяц после ЧМТ резорбция некротизированной ткани завершалась. На месте бывших очагов УГМ формировались сообщавшиеся с САП псевдокисты. В стенках псевдокист еще сохранялись немногочисленные зернистые шары. Нарастали степень астроцитарного глиоза, значительно увеличивалось количество астроцитарных «монстров» и глиальных волокон. В САП в проекции САК изменения претерпевали тинкториальные свойства фибриновых конгломератов, которые вместо обычной эозинофилии окрашивались в золотисто-желтый цвет. Повсюду в САП были видны крупные периваскулярные плотные инфильтраты из лимфоцитов, плазматических клеток и клеток моноцитарного ряда, наблюдалось значительное увеличение количества новообразованных коллагеновых волокон.

Через четыре месяца очаги УГМ были представлены полностью сформированными псевдокистами, в стенках которых зернистые шары уже не обнаруживались. Большинство из изученных псевдокист являлись сообщавшимися с САП многокамерными образованиями с наличием длинных карманообразных выступов, распространявшихся под поверхностными слоями коры далеко за пределы зоны сообщения псевдокисты с САП. При этом в случаях прохождения плоскости среза перпендикулярно поверхности извилины мозга сбоку от зоны сообщения псевдокисты с САП над карманообразным выпячиванием, на гистологических препаратах очаги УГМ представлялись в виде расположенных в толще коры или на границе коры с белым веществом изолированных псевдокист, иногда с наличием элементов мягкой мозговой оболочки. Истинный характер полостного образования выявлялся на ступенчатых срезах, часть из которых проходила через зону сообщения псевдокисты с САП. Подобное формирование псевдокист сходно с особенностями организации инфарктов мозга в виде ее разнородности в сером и белом ве-

ществе мозга, в связи с лучшим развитием сосудистой сети и многочисленностью клеточных элементов в сером веществе [2].

В стенках псевдокист крупные астроциты и толстые глиальные волокна располагались рыхло, вследствие чего нервная ткань имела здесь небольшую плотность. По мере удаления от стенок псевдокист степень астроцитарного глиоза резко возрастала, размеры астроцитов и толщина глиальных волокон несколько уменьшались, но их количество значительно увеличивалось. Глиальные волокна приобретали упорядоченное расположение. Далее рубец постепенно переходил в белое вещество или через зону выпадения нейронов в сохранившуюся кору с явлениями выраженного отека. Сосуды коры имели утолщенные, за счет пролиферации перицитарных элементов, стенки. Глиомезодермальный рубец с полостью в центре и явлениями гемосидероза оставался на месте очагов УГМ в течение длительного времени. В отдельных наблюдениях в участках выпадения нейронов по периферии глиального рубца обнаруживались пылевидные скопления солей кальция. В САП отмечалась картина хронического продуктивного лептоменингита с выраженным неравномерным склерозом и явлениями наружной гидроцефалии в виде очаговых скоплений в САП эозинофильной жидкости.

Следует отметить, что вариабельность сроков организации очагов УГМ зависела от их размеров. На месте крупных контузионных очагов отмечалось формирование более широкой зоны полного некроза с более сильно выраженным экссудативным воспалением. Наличие крупных некрозов пролонгировало экссудативную фазу воспалительно-репаративного процесса, замедляя наступление пролиферативной фазы. Последняя была более слабо выражена. Отмечалась выраженная неспособность завершения организации крупных очагов УГМ с образованием полноценного глиомезодермального рубца. На месте контузионных очагов формировались крупные многокамерные псевдокисты. Небольшие очаги УГМ, напротив, полностью организовывались к концу первого месяца после ЧМТ без формирования псевдокисты, с образованием изоморфного астроцитарного глиоза поверхностных слоев коры без выраженного гемосидероза.

Удлинение сроков организации УГМ в связи с запаздыванием продуктивной и репаративной фаз воспалительно-репаративного процесса наблюдалось также у потерпевших пожилого возраста с наличием фоновой тяжелой атеросклеротической ангиоэнцефалопатии. Однако комплексное гистологическое исследование всех компонентов располагавшихся в зоне травматического воздействия тканей (мягкие ткани головы, оболочки и различные участки мозга) позволяло дать достаточно определенное заключение о давности ЧМТ. В целом, этапы и сроки организации очагов УГМ с момента формирования на их месте полного некроза схожи с таковыми при организации инфарктов головного мозга [2].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика посттравматического процесса в очагах УГМ составляет ряд закономерно развивающихся и сменяющих друг друга в определенные сроки фаз, включающих развитие некроза нервной ткани с экссудативным воспалением в его зоне, формирование отграничительного вала из зернистых шаров и пролиферирующих капилляров, резорбцию некротизированных масс с последующим полным или неполным замещением образовавшегося дефекта глиомезодермальным руб-

цом. Данное обстоятельство позволяет использовать выделенные гистологические критерии для определения сроков возникновения ЧМТ.

2. Для суждения о давности ЧМТ необходимо комплексное гистологическое исследование всех расположенных в зоне травматического воздействия тканей. Реактивные изменения мозга в очагах УГМ только в первые часы после травмы по информативности уступают мягким тканям из области наружных повреждений головы (ушибленные раны), в которых вследствие микробного загрязнения экссудативное воспаление развивается в более ранние сроки. Спустя сутки после травмы ткань мозга из очагов УГМ является наиболее информативным объектом для диагностики давности ЧМТ.

3. Степень влияния на динамику посттравматического процесса фоновых патологических состояний (атеросклероз, артериальная гипертония) и особенностей конкретной ЧМТ (размеры очагов УГМ, проникающий или непроникающий характер, наличие инфекционных осложнений) требует дальнейшего изучения с целью учета при определении давности ЧМТ.

Примечания

1. Бугаев К.А., Сафрай А.Е. О возможности установления давности возникновения ушиба мозга // Проблемы практики судебной медицины / Под ред. Г.И. Заславского, В.Л. Попова. - СПб., 1997. - С. 83-86.
2. Верещагин Н.В., Моргунов В.А., Гулевская Т.С. Патология головного мозга при атеросклерозе и артериальной гипертонии. - М., 1997.
3. Подоляко В.П. Медико-правовая значимость телесных повреждений: Практическое пособие. - Брянск, 2000.
4. Челноков В.С., Ильина Е.В. Патоморфологические изменения при черепно-мозговой травме // Суд. - мед. эксперт. - 2001. - № 1. - С. 7-9.

Н.В. Островский (г. Киров, ВГУ)

ВЛИЯНИЕ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ОБЪЕКТА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЕГО ЛИНЕЙНЫХ РАЗМЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Основой для формулирования специальной теории относительности (СТО) явилось то обстоятельство, что скорость передачи информации имеет конечное значение и, таким образом, должна учитываться при обработке результатов измерений [1]. Это обстоятельство, конечно, не «отменяет» преобразования Галилея, связывающих между собой пространственные координаты между неподвижной и движущейся инерциальными системами координат [2, с. 72]:

$$x' = x + vt \qquad (1)$$

$$t' = t,$$

где: v – скорость движения системы отсчета, обозначенной индексом ‘,
относительно неподвижной системы отсчета,
x и x' – координата в неподвижной и движущейся системах,

t и t' – время в неподвижной и движущейся системах.

При этом инерциальными системами отсчета называются системы, в которых материальная точка, на которую действуют взаимно уравновешенные силы, находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения [3, с. 220])

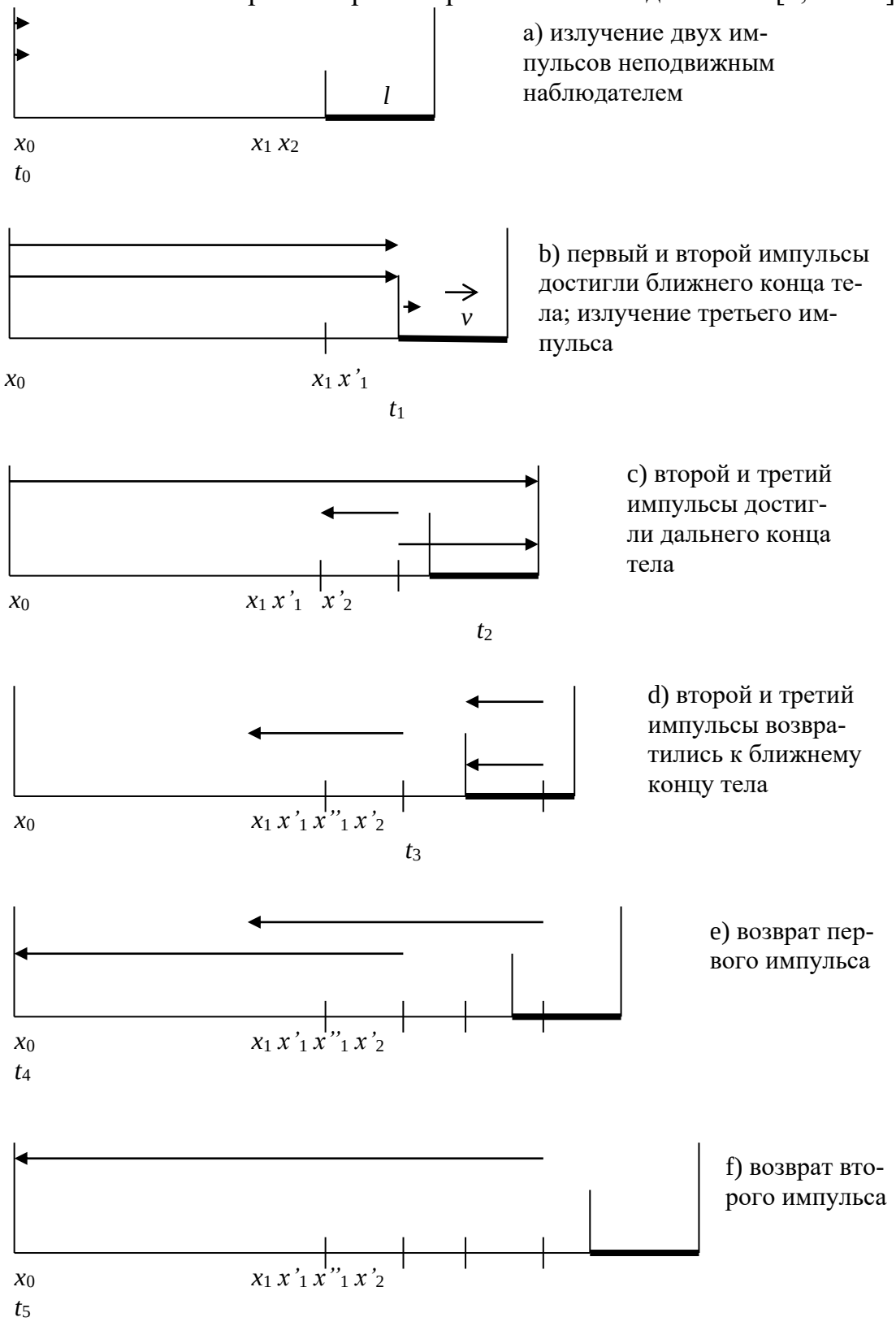


Рисунок 1. Схема движения тела и электромагнитных импульсов.

Во времена Галилея вопрос о скорости передачи не поднимался. Он стал актуальным в конце XIX – начале XX века, одновременно с осмыслением природы электромагнитных явлений. При этом был сформулирован постулат о постоянстве скорости света в любой системе отсчета [2, с. 142]. Это потребовало введения специальных преобразований – преобразований Лоренца [1, с. 146]:

$$x'=(x-vt)/(1-v^2/c^2)^{1/2}, \quad (2)$$

$$t'=(t-vx/c^2)/(1-v^2/c^2)^{1/2}. \quad (3)$$

В настоящее время СТО связывают именно с постулатом о независимости скорости света в любой системе отсчета и использованием преобразований Лоренца. В то же время накопилось достаточно много данных, опровергающих упомянутый постулат и демонстрирующих неприменимость преобразований Лоренца для описания известных экспериментальных данных [4-8]. Но детальное обсуждение этой проблемы не входит в задачу данной работы. Ее задачей является рассмотрение результатов использования параметра скорости передачи информации (скорости света) в преобразованиях Галилея.

Рассмотрим следующую ситуацию. Мы имеем некое тело протяженностью $l=x_2-x_1$, где x_1 и x_2 координаты концов тела некой системе координат. Пусть в момент времени t_0 из точки x_0 в той же системе координат наблюдатель выпустил одновременно два импульса излучения и в тот же момент времени тело начнет равномерное движение вдоль оси x по направлению от x_0 со скоростью v. В момент времени t_1 оба импульса достигнут ближнего конца тела, который в это время будет иметь координату x'_1. При этом один импульс отразится и уйдет по направлению к точке x_0, а второй продолжит свое движение по направлению к дальнему концу тела. В тот же момент второй наблюдатель, находящейся на ближнем конце тела, выпустит импульс (назовем его «третий») в направлении дальнего конца тела. Базовой системой отсчета у нас является система, связанная с первым наблюдателем и точкой x_0, и мы будем исходить из того, что относительно x_0 все три импульса распространяются с одной и той же скоростью, равной скорости света c. Поэтому оба импульса, второй и третий, достигнут дальнего конца тела в один и тот же момент времени t_2. При этом дальней конец тела будет иметь координату x'_2. В момент времени t_2 оба импульса отразятся от дальнего конца тела и начнут обратный путь. В момент времени t_3 оба импульса достигнут ближнего конца тела, который будет иметь координату x''_1. При этом третий импульс будет зафиксирован вторым наблюдателем, а второй импульс продолжит свой путь по направлению к точке x_0. В момент времени t_4 точки x_0 достигнет первый импульс, а момент времени t_5 – второй импульс.

Теперь перейдем к вычислениям. Начнем с первого наблюдателя, связанного с точкой x_0. Координаты x'_1 и x'_2 и длина тела l в его системе наблюдений будут иметь значения:

$$x'_1=x_0+(t_4-t_0)c/2 \quad (4)$$

$$x'_2=x_0+(t_5-t_0)c/2 \quad (5)$$

$$l=x'_2-x'_1=(t_5-t_4)c/2 \quad (6)$$

В системе отсчета второго наблюдателя, связанного с самим телом, длина тела будет определяться непосредственно продолжительностью движения третьего импульса в прямом и обратном направлении:

$l'=(t_3-t_1)c/2$ (7)

С другой стороны:

$l'=[(x'_2-x'_1)+(x'_2-x''_1)]/2.$ (8)

Или:

$2l'=x'_2-x'_1+x'_2-x''_1= l+x'_2-x''_1$ (9)

Найдем разницу $x'_2-x''_1$:

$x'_2-x''_1= x'_2-(x'_1+x''_1-x'_1)$ (10)

В то же время $x''_1-x'_1$ это путь, который прошло тело за интервал времени (t_3-t_1):

$x''_1-x'_1=(t_3-t_1)v$ (11)

Из уравнения (7):

$(t_3-t_1)=2l'/c$ (12)

Подставив в уравнение (11) получим:

$x''_1-x'_1=2l'v/c$

(13)

Подставив в уравнение (10) получим:

$x'_2-x''_1= x'_2-x'_1-2l'v/c$

(14)

Подставив в уравнение (9) получим:

$2l'=x'_2-x'_1+x'_2-x''_1= l+ x'_2-x'_1-2l'v/c=2l-2l'v/c$

(15)

Или:

$l=l'(1+v/c)$ (16)

Таким образом, чем выше скорость тела относительно “покоящегося” наблюдателя, тем сильнее его результаты будут отличаться от результатов наблюдателя, движущегося вместе с телом. Причем, в отличии от Лоренца, мы получаем, что при удалении тела его размеры «возрастают», а при приближении – «уменьшаются».

А как результаты измерений соотносятся с истинными размерами тела? Т.е. насколько x_2-x_1 отличаются от $x'_2-x'_1$? Обозначим размеры тела в системе отсчета абсолютного покоя как l_{Abs} В этом примере скорость движения тела рассматривается как абсолютная – v_{Abs}..

За интервал времени $(t_4-t_0)/2$ тело сместится на величину x'_1-x_1:

$x'_1-x_1=v_{Abs.}(t_4-t_0)/2$ (17)

Аналогично, за интервал времени (t_5-t_0) тело сместится на величину x'_2-x_2:

$x'_2-x_2=v_{Abs.}(t_5-t_0)/2$ (18)

Из уравнений (4) и (5) следует:

$2(x'_1-x_0)/c=(t_4-t_0)$ (19)

$2(x'_2-x_0)/c=(t_5-t_0)$ (20)

Следовательно:

$x'_1-x_1=v_{Abs.}(x'_1-x_0)/c$ (21)

$x'_2-x_2=v_{Abs.}(x'_2-x_0)/c$ (22)

Вычтем (21) из (22):

$(x'_2-x'_1)-(x_2-x_1)=v_{Abs.}(x'_2-x'_1)/c$ (23)

$l-l_{Abs}=v_{Abs}l/c$ (24)

$l_{Abs}=l(1-v_{Abs.}/c)$ (25)

$l=l_{Abs}/(1-v_{Abs.}/c)$ (26)

Мы получили, как и ожидалось, аналогичный результат. С увеличением скорости движения результаты измерений будут увеличиваться по сравнению с истинными размерами тела, если направления движения электромагнитного излучения и тела совпадают, и уменьшаться при противоположных направлениях. Если скорость движения тела достигнет скорости света, то в первом случае длина тела будет восприниматься как бесконечная, поскольку импульс не сможет достичь тела, а во втором - $l=l_{Abs}/2$, т.к. скорости встречного движения тела и импульса будут равны.

Если, теперь в формулу (16) подставить выражение для l' из уравнения (16) то мы получим:

$$l'=l_{Abs}/[(1-v_{Abs.}/c)(1+v/c)]=l_{Abs}/(1-v^2_{Abs.}/c^2) \quad (27)$$

Мы получили знакомую всем формулу из преобразований Лоренца. Однако, необходимо обратить внимание на ряд существенных отличий:

1. Данное уравнение «привязано» не к внешнему наблюдателю, как в случае преобразований Лоренца, а наблюдателю, движущемуся вместе с телом.
2. Скорость в уравнениях (26) и (27) – это скорость тела относительно системы отсчета абсолютного покоя, т.е. вакуума или эфира.
3. Время отсчитывается по абсолютной шкале, единой во всех системах отсчета [9].

Выводы:

В рамках теории, включающей: независимость скорости света от скорости источника излучения, сложение скоростей для приемника излучения, наличие системы отсчета абсолютного покоя и использование абсолютной шкалы времени при использовании электромагнитного излучения для определения линейных параметров движущегося тела необходимо использовать следующие соотношения:

1. Отношение между линейным размером тела l, вычисленным внешним наблюдателем, и размером тела l', вычисленным наблюдателем движущимся вместе с телом с относительной скоростью v, определяется как:
   $l=l'(1+v/c)$
2. Отношение между линейным размером тела l, движущегося с абсолютной скоростью v_{Abs}, вычисленным внешним наблюдателем, и истинным размером тела $l_{Abs.}$ определяется как:
   $l=l_{Abs}/(1-v_{Abs}/c)$
3. Отношение между линейным размером тела l', движущегося с абсолютной скоростью v_{Abs}, вычисленным наблюдателем, движущимся вместе с телом, и истинным размером тела $l_{Abs.}$ определяется как:
   $l'=l_{Abs}/(1-v^2_{Abs}/c^2)$

Примечания

1. Франк И.М. Эйнштейн и оптика.//В сб.: Проблемы физики: классика и современность./Под ред. Г.Ю. Тредера/Пер. с нем., М.: «Мир», 1982 г., с. 181-208.
2. Компанеец А.С. Курс теоретической физики. Т. 1. М.: «Просвещение», 1972 г., 512 с.
3. Физический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983 г.
4. Горбацевич Ф. Основы теории непустого эфира (вакуума). НиТ, текущие публикации, 18 мая 2001 г. URL: http://www.n-t.org/tp/.
5. Николай Чаварга о математических ошибках специальной теории относительности. Интернет-журнал Membrana, 18 ноября 2002 г., URL:

http://www.membrana.ru/articles/readers/.
6. Островский Н.В. Феномен интерферометра Майкельсона.//Сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции «Наука – производство – технологии – экология». Киров: Вятский государственный университет, 2002 г., т. 2, с. 68-69. Полный текст – URL: http://www.inauka.ru/blogs/article37285.html
7. Рыков А.В. Среда и вещество Вселенной. М.: Объединенный институт физики Земли РАН им. О.Ю. Шмидта, 2003 г., с. 12.
8. Островский Н.В. Эффект Доплера и теория относительности.//Сборник докладов V Международного симпозиума по электромагнитной совместимости и электромагнитной экологии. Санкт-Петербург, 16-19 сентября 2003 г. Санкт-Петербург: издательство Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2003 г., с. 211-214. URL: http://www.inauka.ru/blogs/article37837.html
9. Островский Н.В. Размышления о природе времени. Интернет-журнал «Известия науки», блоги, 14 января 2004 г. URL: http://www.inauka.ru/blogs/article38440.html

Н.А. Рудых, В.Ю. Песик, М.И. Чурносов, Е.В. Балановская, Д.В. Нестеров, А.В. Шепилов (г. Белгород, БГУ)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА ПЕРЕНОСЧИКА ДОФАМИНА У РУССКИХ КУРСКОЙ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ*

Проблемы сравнительного анализа популяций и реконструирование на этой основе их истории и взаимоотношений, представляющих ткань истории человечества, являются вечными и самоценными. В последние годы резко возрос интерес к изучению русского генофонда, однако изученность этого аспекта генетики в популяциях России, в том числе в Белгородской и Курской областях явно недостаточна. Сейчас изучение структуры и эволюции популяций человека осуществляется высокоинформативными методами на уровне ДНК. Изучение полиморфизма ДНК проводится во многих популяциях мира. Показано, что гипервариабельные локусы ДНК в силу своей большей гетерозиготности в популяциях, являются более информативными маркерами при изучении структуры генофонда популяций. Одним из таких участков ДНК является локус, расположенный в 3’- нетранслируемой области гена переносчика дофамина DAT1, и характеризующийся наличием варьирующих тандемных повторов (VNTR) с числом копий от 3 до 11 (длина одной копии повтора – 40 пар оснований). В распределении частот аллелей выявлены популяционные различия (Хуснутдинова Э.К. 2001, Persico A.M., 1996). Обнаружена ассоциация между характером полморфизма данного локуса и алкоголизмом, шизофренией, гиперактивными состояниями с нарушением внимания.

Работа частично финансировалась грантами РФФИ, РГНФ(№ 03-06-00409г/ц), «Гранта Министерства образования России для поддержки научных исследований аспирантов ВУЗов».

Цель настоящей работы – провести сравнительный анализ характера полиморфизма гена переносчика дофамина (DAT1) в популяциях юга Центральной России. В работе было проанализировано 237 образцов ДНК, представителей трех популяций: Яковлевского района Белгородской области (130 человек), Пристенского и Черемисиновского районов Курской области (46 и 61 человек соответственно).

ДНК выделяли методом фенол-хлороформной экстракции. Анализ полиморфизма гена переносчика дофамина проводили методом полимеразной цепной реакции синтеза ДНК с использованием стандартных олигонуклеотидных праймеров (Хуснутдинова Э.К., 2000).

После денатурации (4 мин при 95°С) выполняли 32 цикла амплификации по схеме:

денатурация – 30 с при 95°С;

отжиг праймеров – 30 с при 68°С;

синтез ДНК – 1,5 мин при 72°С.

Затем пробы выдерживали 10 мин при 72°С и охлаждали. Амплифицированные фрагменты ДНК разделяли электрофоретически в 2%-ном агарозном геле, окрашивали бромистым этидием.

Результаты исследования представлены в таблице 1 и таблице 2. Распределение генотипов во всех исследованных популяциях соответствовало ожидаемому при равновесии Харди-Вайнберга.

Таблица1. Распределение частот генотипов гена переносчика дофамина.

Районы	**N**	**Частоты генотипов (%)_**			
		10/10	**10/9**	**10/11**	**9/9**
Яковлевский	130	63,9	26,9	1,5	7,7
Пристенский	46	63	24	6,5	6,5
Черемисиновский	61	54	32,8	5	8,2

Наиболее частым во всех исследованных популяциях был генотип 10/10, максимальная частота которого была в популяции Яковлевского района Белгородской области (63,9%), Наибольшая частота встречаемости гетерозигот 10/9 оказалась в популяции Черемисиновского района и составила 32,8%. Редкие генотипы 10/11 и 9/9 встречались с довольно высокой частотой. Частота встречаемости гомозигот 9/9 колебалась от 6,5 до 8,2%, и была максимальной в Черемисиновском районе. Встречаемость генотипа 10/11 была выше средне-европейского показателя в районных популяциях Курской области.

Таблица 2. Распределение частот аллелей гена переносчика дофамина и соответствие распределению Харди –Вайнберга.

Районы	**Частоты аллелей**			HWE (χ^2, p)
	9	**10**	**11**	
Яковлевский	0,21	0,78	0,01	5.09, p>0.05
Пристенский	0,18	0,79	0,03	2.51, p>0.05
Черемисиновский	0,24	0,73	0,03	1.71, p>0.05

При оценке аллельного полиморфизма можно отметить, что во всех популяциях преобладает аллель с 10 единицами повтора. Частота аллеля колебалась от 0,73 в популяции Черемисиновского района Курской области, до 0,79 в популяции

Пристенского района Курской области. Второй по встречаемости аллель с 9 единицами повтора имел частоту от 0,18 в популяции русских Пристенского района до 0,24 в популяции Черемисиновкого района. Обращает на себя внимание высокая частота редкого аллеля с 11 единицами повтора в районных популяциях Курской области, которая составила 0,03 и оказалась выше, чем в ранее исследованных популяциях русских других регионов.

А.Н.Серикова (г. Волгоград, ВГУ)

К ВОПРОСУ О ВОДНЫХ РЕСУРСАХ РЕГИОНА

Воды - один из важнейших незаменимых компонентов окружающей природной среды. Будучи естественно возобновляемым природным ресурсом, они в то же время ограниченны. Поэтому воды, водные объекты и все, что в них находится, - огромное экономическое богатство, ценность государства. Данное богатство при правильном, разумном его использовании является важным фактором решения экономических проблем, преобразований, реформ в интересах общества, народов. При этом необходимо отметить, что водные объекты весьма уязвимы со многих сторон. На них крайне отрицательно воздействуют сами люди, развивая экологически вредные производства, выделяющие опасные отходы, особенно химические и радиационные.

Водные ресурсы и водное хозяйство играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого функционирования экономики страны и решении социальных проблем. Состояние здоровья населения, развитие экономики страны в значительной степени зависят от водобеспечения в достаточном количестве и требуемого качества на основе комплексного рационального использования и охраны водных ресурсов, улучшения и восстановления состояния водных объектов.

К водным ресурсам относятся атмосферная влага, океанические воды, континентальные водоемы (воды озер, водохранилищ, прудов), водотоки (реки, ручьи, поверхностный и глубинный сток), временные малые замкнутые водоемы (лужи, мелководные пересыхающие озера, прочие небольшие временные бассейны), влага, связанная в растениях и животных, жидкие поверхностные загрязнители, гидрогеологические ресурсы (подземные ресурсы), почвенная влага, глубинные жидкие загрязнители.

Во многих регионах России представлены практически все виды водных ресурсов, разница состоит лишь в пропорциональном их соотношении. Так, Волгоградский регион представлен всем многообразием водных ресурсов, в достаточном объеме для развития народнохозяйственного комплекса, с другой стороны неограниченные богатства и отсутствие строгого разграничения ответственности за их загрязнение, несоответствие имеющихся в распоряжении водных ресурсов уровню экономического развития региона влечет за собой сложнейшие хозяй-

ственные и экологические проблемы. Нагрузка на водные ресурсы здесь в 8 раз выше средней по стране.

Если «воды» - это вся вода, находящаяся в водных объектах, то есть в естественном природном состоянии на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, то «вода» - это изъятое из природной среды вещество, которое уже не находится в водном объекте. Оно может быть заключено в резервуарах, других емкостях, водопроводных трубах и просто в бытовой посуде для питья и использовано для повседневных нужд. Отношения, связанные с использованием "воды", регулируются гражданским законодательством, как и всякие предметы, вещи, находящиеся в товарном обороте.

Отношения же по поводу «вод», то есть воды, находящейся в окружающей природной среде и сосредоточенной в водных объектах, регулируются водным законодательством. Если вода, хотя и находится в окружающей природной среде (например, влага в атмосфере), но не сосредоточена в водных объектах, отношения по поводу этой воды не являются предметом регулирования водного законодательства. То же можно сказать о поверхностном стоке воды (водосборной площади). Безусловно, сток воды находится непосредственно в окружающей природной среде, но пока он не сформировал водного объекта, его рассеянная в природе вода не образует предмета водного законодательства.

Интерес для экономики представляет любой компонент водной среды и каждый из них требует к себе особенного внимания ввиду повсеместного глобального загрязнения и увеличения процента непригодных к использованию ресурсов среди тех, что в настоящее время интенсивно эксплуатируются.

Водохозяйственные объекты могут принадлежать предприятиям различных отраслей и производств (промышленным предприятиям, колхозам, совхозам, фермерским хозяйствам, другим сельскохозяйственным предприятиям, в том числе кооперативам, товариществам и др.), которые используют их как для своих нужд, так и в интересах третьих лиц.

Основной законодательный документ, регулирующий водные отношения, Водный кодекс РФ не выявляет тех особенностей в правовом режиме водных объектов, которые связаны с нахождением каких-либо объектов на территории городских земель, земель других поселений, лесного фонда, предприятий промышленности, транспорта и иных категорий земель. Между тем такие особенности существуют, и их надо учитывать при регулировании водных и связанных с ними других отношений. Так, водный объект, расположенный в границах (в черте) города и/или любого другого поселения, является природным фактором, существенно влияющим на условия жизни и экологическую обстановку в данном населенном пункте. Поэтому муниципальные (городские) органы управления на своей территории вправе наряду со специально уполномоченными государственными органами управления участвовать в решении вопросов обеспечения рационального использования и охраны не только водных объектов местного значения, но и всех других (федеральных, субъектов РФ, находящихся в ведении различных министерств и ведомств).

Общеизвестны упущения и недостатки в содержании городских водоемов. В подавляющем большинстве случаев они загрязнены и замусорены и их экологическое состояние представляет серьезную угрозу для здоровья людей. Хозяйствен-

ные организации и граждане - загрязнители водоемов не несут, как правило, никакой ответственности за совершаемые ими правонарушения такого рода.

Водный объект в городе, как правило, подвержен сильной антропогенной нагрузке. Это воздействие обусловлено рядом факторов: поступлением загрязняющих веществ, в том числе биогенных, вызывающих эвтрофирование водного объекта, органических и токсичных веществ, взвесей, бактерий, а также изменением морфометрии русла и берегов, характера пойм при их обустройстве и водного режима.

Перемены, произошедшие за последние десять лет в экономике страны (особенно снижение промышленного производства), выявили ряд интересных закономерностей. Во-первых, вода стала товаром, так как за нее надо платить. Во-вторых, резко сократилось водопотребление в тех секторах экономики, где отсутствует государственное финансирование. В-третьих, введена платность водопользования, которая стимулирует водохозяйственные организации, занимающиеся забором воды из водных объектов и сбросом сточных вод. Аналогично другим факторам производства вода участвует в создании продукта, величина которого зависит, в том числе, и от естественных свойств водоема.

В результате антропогенной деятельности поверхностные водные объекты загрязняются сточными водами сосредоточенного и рассредоточенного характера. Изучение химического состава сосредоточенных сточных вод производится для уточнения перечня приоритетных веществ при оценке режима и установления дополнительного объема отводимых в природные водные объекты загрязнений. Сточные воды сосредоточенного характера обычно проходят несколько ступеней очистки, это система очистки промышленных стоков, последующая очистка на очистных сооружениях города, включающая механическую, биологическую и другие виды очистки. К этой категории сточных вод относятся хозяйственно-бытовые стоки от населения, промышленные и бытовые стоки предприятий, ливневые стоки, посредством ливневой канализации канализуемые вместе с хозяйственно-бытовыми стоками на городские очистные сооружения. Другой тип сточных вод сосредоточенного характера – ливневые стоки, не попадающие на очистные сооружения, направляемые в водоем без очистки. В этом варианте особую угрозу представляет несанкционированное или даже разрешенное в некоторых случаях отведение в ливневые канавы хозяйственно-бытовых стоков от населения частного сектора.

В развитых экономических районах огромное количество загрязнителей поступает с прилегающих водосборов диффузным стоком. Ввиду высокого несовершенства гидротехнических сооружений города, в конкретном примере это касается ливневой канализации, которая либо просто не функционирует, а в последнее время при строительстве дорог ее просто нет в проектах, естественного уклона рельефа поверхностный сток представляет собой особую опасность, поскольку в данном случае исключается возможность естественной фильтрации стоков через почвенные слои. А в условиях города, где зеленых уголков остается все меньше, естественная фильтрация стоков практически исключается, под действием природных рельефных условий стоки без какой-либо минимальной очистки оказываются в водоемах, рыбохозяйственных и питьевого назначения. В результате большинство рек классифицируются как очень грязные или загрязненные.

Значительно труднее контролировать диффузные источники загрязнения. Атмосферные осадки, поверхностный сток с территорий промышленных площадок, селитебных территорий городов, полигонов для сбора отходов производства и потребления, животноводческих комплексов, сельскохозяйственных угодий – серьезные источники загрязнения поверхностных водных объектов. По ряду загрязняющих веществ – биогенным элементам, тяжелым металлам, нефтепродуктам, пестицидам – эти источники являются доминирующими. Будучи существенно нестационарными и действующими в короткие промежутки времени, преимущественно в половодье и паводковые периоды, они могут приводить к поступлению широкого спектра загрязняющих веществ, значительно превышающих массу веществ, выносимых со сточными водами организованных источников. При этом диапазон изменения химического состава поступающих неорганизованным путем загрязняющих веществ велик, набор компонентов изменчив и должен определяться в каждом конкретном случае.

На уровне регионов функционируют мощные водоохранные структуры (бассейновое управление, управление рыбным хозяйством, комитет природных ресурсов при МПР России, комитет экологии при администрации региона, природоохранная прокуратура и др.), но в область их деятельности (по водному законодательству РФ) входят только водные объекты. Оставшиеся же без внимания водные ресурсы, не являющиеся водными объектами – атмосферные осадки, поверхностный сток с территорий, влага в растениях и животных, почвенная влага – остаются абсолютно без внимания, подвергаются сильнейшей антропогенной нагрузке, не ведется учет их количества и качества.

Для рационального управления водными ресурсами региона, необходима комплексная оценка ресурсов региона, их структурирование, и направленное воздействие на каждый отдельный компонент, не забывая о значимости каждого для общего состояния водного фонда. Особенно важно обратить внимание на каждый отдельный вид водных ресурсов при формировании региональной системы государственного надзора за безопасностью водохозяйственных сооружений, совершенствовании управления водными ресурсами округа на основе создания и реализации системы интегрированного управления водохозяйственной деятельностью, системы мониторинга, совершенствовании системы информационного обеспечения управления водным хозяйством.

В современных условиях механизм управления использованием водных ресурсов ориентирован на развитие рыночных отношений. В отличие от земельных ресурсов, процесс развития рыночных отношений в сфере водных ресурсов очень сложен и не отработан. Права распоряжения водными ресурсами (на основании Водного кодекса РФ) на уровне региона делегированы Главному управлению природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России. Эти права дают возможность организовать процесс передачи ресурсов конкретным пользователям с последующей организацией контроля за их хозяйственным использованием. Но поскольку, как отмечалось выше, отдельные природные ресурсы не подпадают под действие водного законодательства, эти вопросы необходимо решать на уровне муниципалитета (Комитетом по охране окружающей среды области, Департаментом по охране окружающей среды и природных ресурсов при администрации города). Эти структуры выступают не только органами контроля за ис-

пользованием, но и организатором воспроизводства ресурсов региона. При формировании институционального механизма управления водными ресурсами региона необходим учет состояния водных ресурсов, составление кадастров, динамики истощаемых ресурсов, анализ процесса воспроизводства и управления этими процессами.

Общеизвестно, что действующий механизм учета конечных эффектов хозяйственной деятельности не эффективен, необходимо перенести акцент на недопущение отрицательных эффектов, а не последующую ликвидацию. Эти вопросы должны решаться на уровне региона. Следовательно, при формировании новой системы собственности на водные ресурсы необходим четкий учет всех ресурсов, их натуральная оценка, экономическая, анализ показателей, характеризующих взаимоотношения природы и общества по поводу использования природно-ресурсного потенциала. Подобные вопросы позволит решить комплексная программа управления водными ресурсами региона.

Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов при администрации города, действуя в рамках законов, должен выступить с данной программой, которая согласовывается с главой администрации города и утверждается Городским Советом. После чего Городской Совет вносит необходимые изменения в действующие законы. Принятие подобной программы создаст основу для дальнейшей работы Комитета. Закрепление в законодательном порядке прав, обязанностей и ответственности в области управления всеми видами ресурсов региона позволит улучшить состояние не только водных ресурсов региона, но и всей экологической обстановки, повысит привлекательность региона с точки зрения комфортности, снизит социальную напряженность и создаст благоприятные условия для роста культурного уровня населения.

В.Г. Нестеров, Н.В. Шишлакова (г. Белгород, БГУ)

ВОЗМОЖНОСТИ ЛУЧЕВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ГОМЕОСТАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО БОЛЬНОГО

Вследствие лечения онкологических больных происходят изменения функционального состояния важнейших органов и систем обеспечения гомеостаза, причём эти изменения взаимосвязаны и взаимозависимы, имеют разную выраженность и направленность.

Целью настоящей работы стало определение возможностей лучевых диагностических технологий (рентгенологических, ультразвуковых, радионуклидных) при комплексном анализе функциональных изменений печени, почек, кровообращения, кроветворения в процессе лечения онкологических больных.

Проведен анализ информативности показателей функции почек, печени, центральной и мозговой гемодинамики, красного костного мозга у 530 больных раком лёгкого, щитовидной железы, шейки матки, молочной железы. Все больные относились ко второй клинической группе. Информационная мера показателей вычислялась по методике Гублера Е.Ф. (1978). Для вычисления был использован массив 4487 результатов функциональных исследований, проводившихся до специфического лечения (C_0), непосредственно после окончания лечения (C_1) и через 1-1,5 года после окончания лечения (C_2). Определена информативность показателей для дифференциальной диагностики пар соседних заключений по уровню функциональной активности ($C_0 – C_1$; $C_1 – C_2$; $C_0 – C_2$).

Анализ показал, что в дифференциальной диагностике функциональной активности исследованных органов различных пар состояний наибольшую информативность имеют радионуклидные показатели клиренсов крови. Для пары $C_0 – C_1$ наиболее информативна эффективная фракция минутного объёма кровообращения по ^{99m}Тс–ДТПА (2,576); для пар $C_0 – C_2$; $C_1 – C_2$ — эффективная фракция минутного объёма кровообращения по ^{99m}Тс–мезида (соответственно 2,145 и 2,173).

На наш взгляд, выявленные переходы отражают не случайные изменения, а строгую последовательность постепенного истощения наиболее быстрых механизмов компенсации нарушенных функций и включение более экономных процессов при лечении онкологических больных.

РАЗДЕЛ – ЭКОНОМИКА.

А.Н.Акжигитова (г. Пенза, ПГСХА)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

В настоящее время важнейшей задачей, стоящей перед сельскохозяйственными предприятиями, является восстановление их платежеспособности. К началу 2003 года более 90% сельскохозяйственных предприятий практически по всем регионам Российской Федерации имели кредиторскую задолженность более чем в два раза превышающую сумму их годовой выручки от реализации продукции и услуг. Причины такого жесточайшего финансового кризиса носят как объективный (неблагоприятные макроэкономические условия хозяйствования), так и субъективный (несовершенство внутрихозяйственных отношений) характер.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе «Прогресс» Белинского района Пензенской области, как и во всех, практически, хозяйствах росла задолженность по кредитам и займам, это происходило при более благоприятных природно-климатических условиях хозяйства, чем в других хозяйствах района Оценка сельскохозяйственных угодий 71 балл, в районе 61 балл, пашни соответственно 76 и 67 баллов. Но к 2001 общая кредиторская задолженность достигла г 8752 тыс.руб. Встал вопрос о механизме оздоровления СПК «Прогресс».

В условиях крайнего недостатка внешних инвестиций со стороны государства и банков, а также собственных ресурсов большинство неплатежеспособных СПК может восстановить платежеспособность, достигнуть экономической эффективности через различные варианты реформирования: реорганизация в форме слияния или присоединения к экономически сильному предприятию, вклад инвестора в уставный капитал неплатежеспособного сельскохозяйственного предприятия, учреждение новой организации, -выделение дочерних и зависимых предприятий с последующим перекрестным обменом акциями во всевозможных модификациях.

Члены сельскохозяйственного производственного кооператива «Прогресс» приняли решение пойти путем дробления хозяйства и создания нового СПК. Автором работы была оказана необходимая помощь при организации данного предприятия. Общее собрание членов СПК «Прогресс» решило сохранить крупнотоварность сельскохозяйственного производства и одновременно решить вопрос о финансовом оздоровлении кооператива. Был разработан механизм оздоровления СПК «Прогресс» путем выхода из кооператива большинства членов с последующим объединением их в новый производственный кооператив. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» обязательный размер уставного капитала не установлен, что существенно облегчает создание кооператива. Минимальное количество членов составляет 5 человек, верхний предел численного состава кооператива не ограничен.

При создании кооператива требуется к моменту его государственной регистрации внести не менее 10% обязательного пая, остальную часть – в течение года.

Для других коммерческих организаций требуется внести не менее 50% вклада в уставный капитал к моменту государственной регистрации предприятия. Условия внесения обязательного паевого взноса для лиц, вступающих в кооператив после его государственной регистрации, определяет сам кооператив. Это позволит новому кооперативу более гибко формировать свою кадровую политику- создание благоприятных условий для привлечения необходимых специалистов.

Во вновь созданном кооперативе, который решено было назвать СПК «Нива» объекты недвижимости, в которых не испытывает производственной необходимости, остаются в распоряжении СПК «Прогресс». Недвижимое имущество, необходимое СПК «Нива» для осуществления текущей производственной деятельности, берется им в долгосрочную аренду. Неделимые фонды СПК «Прогресс» на основании решения пайщиков, уменьшаются в стоимости и передаются новому кооперативу. В течение шести месяцев исходным кооперативом имитируется определенная производственная активность, по истечению этого времени кредиторы оповещаются о ликвидации СПК «Прогресс» и к нему применяются процедуры банкротства.

В результате реорганизации сельскохозяйственный производственный кооператив «Нива» Белинского района Пензенской области был утвержден общим собранием членов кооператива от 7 мая 2002 года и зарегистрирован 21 мая 2002 года распоряжением главы администрации Пензенской области №142-р. Паевой фонд кооператива на дату государственной регистрации новой редакции Устава составляет 4710525 руб. и состоит из обязательных паевых взносов в количестве 50 шт. по 1000 руб каждый и дополнительных паевых взносов на сумму 4660525 руб . Имущественный пай каждого члена кооператива составляет 7, 9 га земли, в т.ч. 7, 5 га пашни. Все владельцы земельных паев внесли их в паевой уставный фонд кооператива на основе договора аренды с условием обратного их получения при выходе из кооператива

На 1 января 2004 года количество членов кооператива возросло на 27 человек, причем неработающих пенсионеров в числе членов кооператива нет. Увеличение поголовья коров на 10 гол, сопровождалось повышением их продуктивности на 227 кг, что позволило хозяйству получить на 18 ц молока с коровы больше, чем в 2002 году. Увеличение среднесуточного привеса крупного рогатого скота на 30 г позволило хозяйству получить на 6 кг с головы больше, чем в предыдущем году. В 2003 произошло увеличение посевных площадей под однолетними травами для более полного обеспечения скота кормами собственного производства. Из – за неблагоприятных погодных условий 2003 года наблюдается некоторое снижение урожайности озимых культур, практически по всем остальным культурам урожайность увеличилась. Повышение урожайности и валового сбора продукции растениеводства позволит хозяйству обеспечить общественный и личный скот кормами собственного производства. Потребность и обеспеченность скота кормами собственного производства с учетом страхового запаса составляет 29,9 корм.ед. на 1 условную голову. В целом по отрасли растениеводства можно сказать, что по большинству культур произошло повышение урожайности благодаря слаженной работе членов производственного кооператива.

В 2003 году себестоимость единицы продукции растениеводства по всем ее видам значительно снизилась. В целом, по хозяйству получена прибыль, уровень рентабельности повысился на 16%.

Т.В.Володина Р.Ш. Алюшев (г. Пенза, ПГУ)

ХОЛДИНГИ В АПК

В России холдинговые компании начали формироваться двумя основными путями: 1) в форме преобразования отраслевых министерств в акционерные общества, контролирующие предприятия; 2) в результате вертикальной интеграции и горизонтальной кооперации предприятий. При этом образуются два вида холдингов: чистый холдинг и смешанный холдинг.

Холдинги функционируют во всем мире практически во всех важнейших отраслях хозяйства, в том числе и в агропромышленном комплексе, и это не случайно, ибо практикой доказано, что холдинговая форма интеграции наиболее жизнеспособна и эффективна, она позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Холдинговая компания по определению ряда авторов - это система коммерческих организаций, которая включает в себя «управляющую компанию», владеющую контрольными пакетами акций и/или паями дочерних компаний, и дочерние компании. Управляющая компания может выполнять не только управленческие, но и производственные функции. Дочерним же признаётся хозяйственное общество, действия которого определяются другим (основным) хозяйственным обществом или товариществом либо в силу преобладающего участия в уставном капитале, либо в соответствии с заключённым между ними договором, либо иным образом.

А вот согласно п.1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденном Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. N 1392 холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. Под «контрольным пакетом акций» понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления.

Агрохолдинг представляет собой корпоративную систему, объединение ряда юридических лиц на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, консолидации всех ресурсов (полной и частичной) в соответствии с договором о создании холдинга с тем, чтобы обеспечить конкурентоспособность, повышение эффективности производства. Данная прогрессивная организационно-правовая форма производства и сбыта продукции обладает рядом важных экономических преимуществ, выгодна всем – государству, предпринимателям и работ-

никам. Агрохолдинги, являясь крупными многопрофильными интегральными формированиями, позволяют обеспечивать более интенсивное использование эффекта масштаба производства; проводить его диверсификацию; повышать отдачу от ресурсного потенциала АПК за счет координации экономических интересов партнеров в едином цикле производства, переработки, хранения, транспортировки и сбыта продукции; поддерживать паритет экономических отношений участников продовольственной цепочки через выравнивание уровней доходности с учетом их реального вклада в конечный экономический результат; регулировать цены на конечную продукцию при маркетинговой деятельности; централизовать финансовые средства и расчеты, что содействует росту инвестиций в наиболее необходимые и эффективные сферы производства и сбыта продукции.

Агропромышленная интеграция, как отмечает академик И. Ушачев, представляет собой процесс соединения предприятий и организаций сельского хозяйства, промышленности и торговли в определенных организационно-экономических формах.

Наличие интегратора, располагающего значительными денежными средствам, как отмечает академик Россельхозакадемии И.Хицков – необходимое условие при создании в АПК интегрированного формирования холдингового типа. Интеграционные процессы происходят в Воронежской, Орловской, Пензенской и других областях. Анализ показывает, что интеграционные процессы а АПК дают положительные результаты. Инвестиции, вкладываемые в аграрную сферу успешно работающими предприятиями, позволяют стабилизировать и развивать сельхозпроизводство.

В результате интеграции и кооперации в АПК России создаются крупные агропромышленные формирования холдингового типа. Первоначальная задача любой новой организации — создание эффективной системы управления. С позиции управления под холдингом понимается совокупность двух и более юридических лиц, одно из которых — основное общество, а другие — дочерние и (или) зависимые, связанные между собой отношениями субординации и подчинения. Основное общество вправе определять решения других хозяйственных организаций по мере участия в их капитале, давать обязательные для выполнения указания.

В холдингах основное общество в результате владения контрольными пакетами акции (преобладающего участия в уставном капитале), заключенного договора или вследствие иных обстоятельств осуществляет контроль над дочерними (зависимыми) организациями.

Холдинговая компания должна соответствовать основным принципам управления АПК, направленным на обеспечение минимального числа звеньев управления и недопущение параллелизма в работе, соблюдение единоначалия по всей вертикали.

Широкое распространение в экономически развитых странах получили договорные холдинги: по экономической целесообразности одно общество добровольно подчиняется другому на основе договорных отношений. Это может быть договор кредита, ипотеки и т. д. Подобный договор еще называют договором об управлении, поскольку одно общество выполняет функции исполнительного органа другого. В отечественной практике эта хозяйственная форма может быть перспективной, но она пока изучена недостаточно.

Первоначальный опыт холдинговых отношений позволяет сделать вывод о том, что создание агропромышленных холдингов возможно при следующих условиях:

передача в уставный капитал интегрированной структуры пакетов акций предприятий, находящихся в государственной или частной собственности;

наличие компетентного лидера, способного организовать вокруг себя единомышленников-профессионалов и возглавить крупную хозяйственную организацию;

организационно-экономическая поддержка участников интеграции со стороны областной администрации;

подготовленность управленческих кадров для работы в условиях рыночной экономики;

заинтересованность в создании интегрированной структуры со стороны ее потенциальных участников;

поэтапный и комплексный подход к организации системы;

обеспечение целостности АПК как объекта управления.

Создание агропромышленного холдинга позволяет не только объединить в единую систему производство, переработку и реализацию продукции на районном и областном уровнях и тем самым достичь эффекта крупного производства, но и повысить оперативность, маневренность техническими, финансовыми и другими ресурсами. Упрощается процесс согласования интересов и взаимодействия между производством, переработкой и реализацией. Агропромышленные холдинги дают возможность создать структурообразующую основу хозяйственного управления агропромышленным производством на районном и региональном уровнях; стабилизировать хозяйственные связи за счет упрощения взаиморасчетов между предприятиями-смежниками, связанными единой технологической цепочкой. В связи с этим уменьшаются неплатежи, улучшается финансовое положение. Кроме того, упорядочивается налогообложение; обеспечивается более полная загрузка производственных мощностей предприятий переработки; активизируется работа по налаживанию связей с инвесторами; материально-технические и финансовые средства направляются в наиболее «узкие» места.

Холдинги способны защитить интересы участников перед другими субъектами рынка, снизить для них отрицательное воздействие конкуренции; организовать взаимное кредитование в рамках хозяйственного формирования, повысить устойчивость коммерческой деятельности; наладить на взаимовыгодной основе производственные связи по поставкам скота, кормов, зерна и т, д.

Отсутствие у холдингов формально закрепленной структуры, размытость границ осложняет предъявление к ним исков о нарушении антимонопольного и налогового законодательства: налоговые органы имеют дело только с отдельными фирмами, входящими в группу, но не с группой как таковой. Это очень важный фактор в условиях ужесточения фискальной политики. Кроме того, холдинговая компания располагает более эффективными по сравнению с отдельными предприятиями методами мобилизации финансовых ресурсов (эмиссионно-учредительская деятельность; платежи за разнообразные услуги в сфере управления, финансирования, рекламы, за пользование патентами; единое финансовое руководство с целью оптимального распределения и использования ресурсов и привлечения капи-

тала). Тактические вопросы деятельности компании эффективно решают дочерние общества, имеющие определенную самостоятельность в принятии решений.

Холдинговые компании могут формировать структуру отдельных отраслей, не занимаясь непосредственно производством. Это особенно важно для отечественной пищевой промышленности, давно нуждающейся в рационализации отраслевой структуры. Холдинги быстро и эффективно реагируют на потребности в перемещениях капитала, увеличивают число сфер своей деятельности, широко занимаются инновациями. Конкуренции они противопоставляют эффективную альтернативу – объединение, консолидацию.

Возникновение холдинговых компаний – объективный процесс развития акционерной формы организации предприятий в России. Государственные структуры (например, областные администрации) при создании холдинговой компании преследуют цель привлечения новых денежных средств ввиду их острой нехватки в местном бюджете и в то же время стремятся заменить старые управленческие рычаги на более приспособленные к рыночной экономике. Для предприятий важно, что холдинг способен поддержать технологические и кооперационные связи между ними, но основной его задачей является создание системы связи и финансового контроля через владение акциями. Холдинговые компании играют роль финансовых центров для достижения определенной степени стройности и управляемости в экономической системе, наиболее эффективно используют материальные и особенно финансовые ресурсы участников, снижают издержки производства и реализации продукции за счет синергического эффекта, обеспечивая развязку взаимозачетов внутри системы.

В «Основных направлениях агропродовольственной политики правительства на 2001-2010гг.» особо подчеркивается, что «на стратегически значимых рынках продовольствия … будут созданы государственные холдинги под контролем и управлением Минсельхоза РФ. Госхолдинги станут важным инструментом проведения государственной аграрной политики».

Финансовая господдержка отечественного АПК мизерна в сопоставлении с аналогичной поддержкой в развитых странах; нагрузка на федеральный бюджет со стороны сельского хозяйства минимальна. Расходы консолидированного бюджета на финансирование сельского хозяйства и рыболовства в 2001 г. составили 67,4 млрд.руб., а общая сумма налоговых льгот предприятиям и организациям сельского хозяйства, по разным оценкам (Минсельхоза России, МНС России, Счетной палаты РФ) – 30-50 млрд. руб. С другой стороны, в том же году предприятиями и организациями сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности было внесено в бюджеты всех уровней (в виде налогов и других обязательных платежей) 129,4 млрд. руб.

В силу нынешних ограниченных финансовых возможностей государства столь же мощная, как в развитых капиталистических странах, господдержка отечественного сельского хозяйства, конечно, исключена. Поэтому создание агропромышленных холдингов является одним из способов развития и вывода АПК из кризиса. Прагматически ориентированная агропродовольственная политика может состоять лишь в эффективном задействовании специфических внутренних источников роста, которыми обладает аграрный сектор, но которые в настоящее время

либо прямо блокируются действующим законодательством, либо упорно игнорируется исполнительной властью.

Для повышения эффективности интегрированных структур необходимо разработать и осуществить комплекс мер по стимулированию их создания и государственной поддержке. Среди основных направлений государственной поддержки интегрированных формирований холдингового типа могут быть следующие: признание интегрированных структур консолидированными налогоплательщиками; освобождение участников от налога на ценные бумаги, выпускаемые с целью привлечения инвестиций; введение налоговых льгот и каникул; передача государственных пакетов акций; ряд других. В интегрированных формированиях необходимо усилить использование эффективных маркетинговых стратегий, обеспечить снижение издержек на основе рационализации бизнеса, расширить поиск и использование внешних инвестиционных ресурсов, добиться совершенствования внутрифирменных отношений путем повсеместного внедрения коммерческого расчета.

Кроме финансовой господдержки отечественного АПК нужно увеличить роль частного капитала в развитие сельского хозяйства. А что бы его привлечь, необходимо вызвать интерес в развитии отечественного АПК.

Практика показывает, что реализация процедур организации агрохолдингов в правовом плане не проработана, а в ряде случаев легитимность таких процедур вызывает серьезные сомнения. К главным «проблемным» сюжетам здесь можно отнести порядок и условия: а) реструктуризации кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий; б) внесения земельной доли в уставной капитал вновь создаваемых сельскохозяйственных предприятий-дочерних обществ агрохолдингов; в) учета основных фондов сельскохозяйственных предприятий, на базе которых создаются новые организации – дочерние общества агрохолдинга.

В совокупности частный капитал и финансовая господдержка отечественного АПК смогут вывести отечественное сельское хозяйство из столь продолжительного застоя.

А.А. Голдина (г. Пенза, ПГПУ)

СТИМУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ

Современное состояние производств пищевой и перерабатывающей промышленности диктует необходимость применения современных достижений науки. По этой причине эффективность подобных производств напрямую зависит от качественно нового подхода к управлению ими, основанном на проведении комплекса инноваций, затрагивающих как технологические, так и организационно - управленческие и продуктовые процессы.

Пищеобрабатывающая отрасль имеет ряд особенностей, которые не могут не влиять на инновационные процессы. Это, прежде всего, необходимость создания значительных производственных запасов, пополнение которых зачастую не

совпадает по срокам с их переработкой, неравномерное использование трудовых ресурсов, техники и оборудования, материальной и сырьевой базы, неритмичная реализация продукция, поступление выручки, особые условия фасовки, упаковки, транспортировки и хранения продукции.

Основными источниками инвестирования инновационной деятельности являются заемные средства и собственные активы предприятия. Однако, ситуация в пищеобрабатывающем комплексе складывается не лучшим образом: финансовая несостоятельность, высокая кредиторская задолженность, изношенность основных фондов, недостаток оборотных средств. Банковские кредиты для многих предприятий не досягаемы из-за невозможности обеспечения залога и высоких процентных ставок по кредитам.

Опыт хозяйствования в рыночных условиях показал важность и серьезность налоговой составляющей в экономических отношениях предприятий.

Одним из путей решения проблемы недостатка оборотных средств для предприятий является налоговый кредит. Налоговым кодексом РФ предусматривается инвестиционный налоговый кредит, который определяется как отсрочка налогового платежа, предоставляемая предприятию органами государственной власти или налоговыми органами.

Другими словами, это возможность в течение определенного срока уменьшать сумму платежей по налогу на прибыль и/или региональным и местным налогам до тех пор, пока сумма, не уплаченная организацией в результате всех таких уменьшений, не станет равной сумме кредита, предусмотренной соответствующим договором.

Основаниями для предоставления такого кредита в соответствии с Налоговым кодексом РФ являются:

1. проведение предприятием научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства;

2. осуществление этим предприятием внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;

3. выполнение этим предприятием особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление им особо важных услуг населению.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется на сумму кредита, составляющую 30% стоимости приобретенного оборудования, используемого для осуществления НИОКР или технического перевооружения.

Подобная практика широко применяется в зарубежных странах и может оказать стимулирующее влияние на инвестиционную и инновационную активность предприятий. Однако анализ государственной поддержки предприятий пищеобрабатывающей промышленности показывает, что экономическая политика в отношении данной отрасли носит нестабильный, бессистемный характер, логическая связь между размером выделяемых средств и устойчивостью экономического состояния предприятий не прослеживается.

Налоги также могут рассматриваться как важнейший инструмент стимулирования инновационных процессов, поскольку они имеют многофункциональную

природу (выполняют фискальную, регулирующую, стимулирующую, перераспределительную, социальную функции).

«Во многих странах активно используют налоги для стимулирования сбережений населения, наращивания амортизационных фондов корпораций и фирм, увеличения нераспределенной доли прибыли, что естественно ведет к росту потенциальных источников инновационных инвестиций, прежде всего в основной капитал производственной сферы через инвестиционные проекты и программы» [1].

В российской экономической практике сложилась ситуация, в соответствии с которой основными налоговыми инструментами, используемые государством для стимулирования инновационного инвестирования, являются: 1. Амортизационные отчисления.

Законодательством предусмотрено применение методов ускоренной амортизации основных фондов, которые дают возможность инновационно активным предприятиям быстрее компенсировать большую часть стоимости средств производства, чтобы иметь финансовые ресурсы для приобретения нового оборудования. Но низкие объемы выбытия и обновления основных производственных фондов определяют высокую долю физически изношенных элементов, замедляя темпы роста инвестиций в основной капитал.

2. Налог на прибыль.

В 2002 году введена в действие глава 25 Налогового кодекса «Налог на прибыль организаций». Снижение налоговой ставки с 35 до 24%, увеличение срока переноса убытков прошлых лет на будущие прибыли, учет всех экономически обоснованных и документально подтвержденных затрат, связанных с производством и реализацией продукции, при определении налоговой базы - все это способствует инвестиционной деятельности.

Однако, не все новшества по налогообложению, предусмотренные в ней стимулируют инвестиционную активность. Так, отмена инвестиционной и инновационной льгот, определение доходов по методу начисления, увеличение управленческих затрат в связи с необходимостью ведения налогового учета наряду с бухгалтерским осложняют ситуацию.

3. Налог на добавленную стоимость.

Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» предусматривает ряд льгот, направленных на активизацию инновационного инвестирования. В частности, от данного налога освобождаются НИОКР, выполняемые за счет средств бюджета. Кроме того, предприятие имеет право уменьшить общую сумму налогу на установленные Налоговым Кодексом РФ вычеты, к которым относят суммы налога, уплаченные налогоплательщиком при приобретении товаров. Однако введение единого сельхозналога подразумевает освобождение сельхозпроизводителей от уплаты НДС. В невыгодной ситуации оказались переработчики сельхозсырья, поскольку больше не имеют возможности уменьшить начисленный НДС на сумму налога, уплаченного при приобретении сырья.

4. Налог на имущество.

С 2004 года вводится в действие новая глава Налогового кодекса «Налог на имущество организаций». Конечно, сам налог новым назвать нельзя - предприятия платят его уже не первый год. Но эта глава вносит существенные изменения в по-

рядок, которому организации следовали ранее. Изменения коснулись не только объекта налогообложения, расчета стоимости имущества, но и льгот. Отменена льгота для предприятий, осуществляющих производство, переработку и хранение сельхозпродукции. Учитывая масштабы основных фондов большинства предприятий пищеобрабатывающей промышленности, можно говорить о том, что данный налог существенно осложнит положение таких предприятий.

Таким образом, дробление агропромышленного комплекса на сельхозпредприятия и организации, занимающиеся переработкой сельхозсырья, является неэффективным, учитывая интегрированность АПК как хозяйственной системы, производящей общий конечный продукт. Необходим комплексный подход к проблемам налоговых реформ в АПК, направленный на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности в данной отрасли.

Примечания

1. Е.В. Ульянов, О.А. Масленникова Роль налогов в развитии инновационного инвестирования производственной сферы. / /Пищевая промышленность. - 2003. - №11
2. Налоговый кодекс РФ (часть 1, ст. 66, 67, 68)

О.С. Горохова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗЕМЛИ

Большинство земельных ресурсов в настоящее время находятся в государственной и муниципальной собственности. Однако, в рыночных условиях городские земли являются ценнейшим ресурсом и могут служить стабильным источником доходов местного бюджета. Городские власти определяют величину земельного налога, арендную ставку за землю и нормативную цену земельного участка при выкупе, поэтому вопрос повышения эффективности использования земель является актуальным для них. Чтобы земельная собственность использовалась более эффективно, то есть приносила максимальный доход от использования и способствовала улучшению общего инвестиционного климата, в первую очередь необходима реализация процессов налогообложения, аренды и выкупа городских земель на основе её рыночной стоимости. При этом достигается справедливое распределение налогового бремени, стимулирование эффективного использования и активизация инвестиций в реконструкцию и развитие в процессе реструктуризации территории.

Именно рыночная стоимость является мерой ценности для пользователя, позволяет стимулировать рациональное эффективное использование и служить инструментом развития городской экономики.

Существует несколько методов оценки земли.

Нормативный метод заключается в определении нормативной цены земли. Используется при передаче, выкупе земли в собственность, установлении общей

совместной (долевой) собственности сверх бесплатной нормы, передаче по наследству или дарении, получении кредита под залог, изъятии для государственных или общественных нужд.

Основы определения нормативной цены земли: ставки земельного налога и повышающие коэффициенты, льготы по земельному налогу не учитываются. Но нормативная цена земли, как правило, гораздо ниже её рыночной стоимости.

Как правило, при оценке рыночной стоимости земельных участков используются ***метод сравнения продаж, метод выделения, метод капитализации земельной ренты, метод распределения, метод остатка, метод разбивки на участки.***

Однако применение данных методов затруднительно из-за сложности прогнозирования дохода в условиях недостаточной стабильности экономики, необходимости получения достоверных статистических данных о стоимости и продаже земельных участков и отсутствия развитого информационно-открытого конкурентного рынка земли.

В условиях рыночной экономики цена земельных участков определяется, исходя из спроса и предложения, и имеет постоянную тенденцию к росту. Но так как экономика нашей страны далека от совершенства, а рынок земли только начинает формироваться, я предлагаю оценивать землю с точки зрения маркетинга. Рассмотрим этот метод на примере земель города Кузнецка.

Общая площадь земель, находящихся в ведении комитета по управлению имуществом г. Кузнецка, составляет 2297 га.

Таблица 1. Земельный фонд и его структура.

Категории земель, находящиеся в ведении комитета по управлению имуществом г. Кузнецка	**га**	**%**
1. Земли жилой и общественно-деловой застройки	420	18,3
2. Земли промышленной коммерческой и коммунально-складской застройки	465	20,3
3. Земли общего пользования	618	26,9
4. Земли транспорта, связи, инженерных коммуникаций	103	4,5
5. Земли сельскохозяйственного пользования	452	19,5
6. Земли лесного фонда	19	0,8
7. Земли под поверхностными водными объектами водного фонда	50	2,2
8. Земли под военными объектами и иными режимными территориями	15	0,7
9. Земли, не вовлечённые в градостроительную и иную деятельность	155	6,8
Итого	**2297**	**100**

Для того чтобы сформировать стратегию наиболее эффективного использования земельных ресурсов города Кузнецка, предлагаю воспользоваться портфельной четырёхквадратной матрицей Бостонской консультативной группой (БКГ).

Матрица БКГ позволяет выявить те категории земель, которые будут в значительной степени генерировать финансовые средства, и категории, которые нуж-

даются в финансировании. Для этого необходимо расположить все категории земель в соответствующие им квадраты матрицы БКГ.

На мой взгляд, земли жилой и общественно-деловой застройки находятся сразу в двух квадратах: « Трудные дети » и « Звёздные товары », так как, например, земельные участки, на которых расположены торговые точки, и земельные участки, выделенные для их строительства, а также для строительства жилья, пользуются большим спросом и являются хорошим источником финансовых средств, но учет земли под ранее возведенными жилыми строениями пока не проводится.

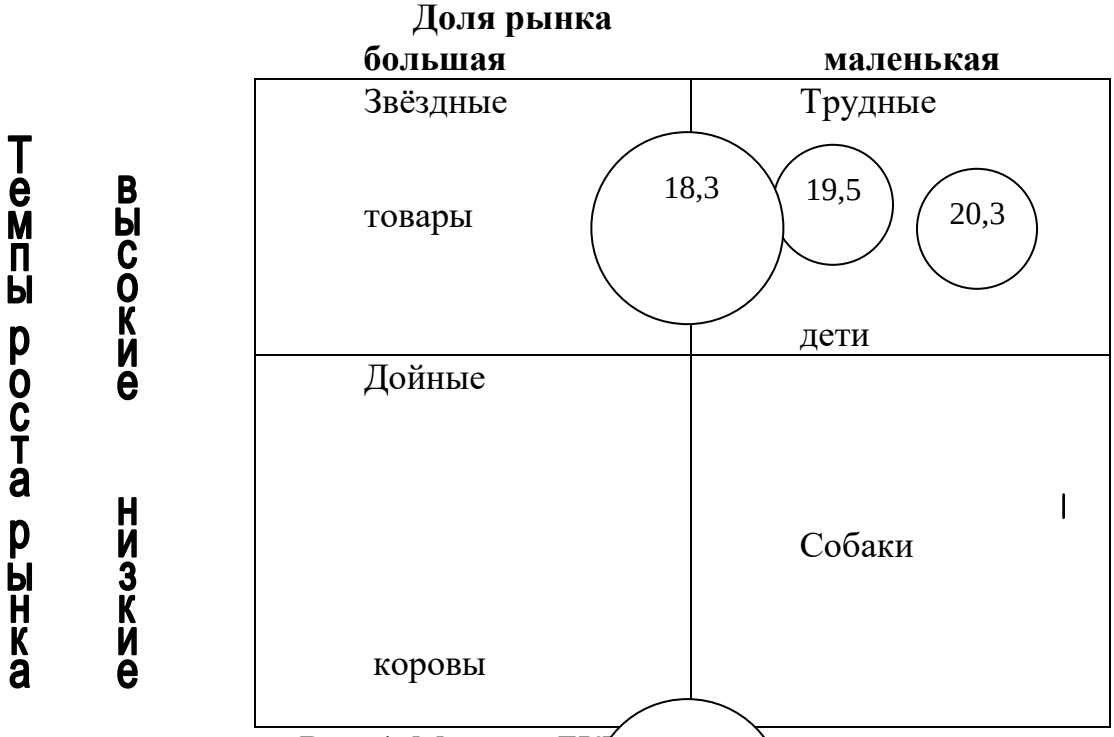


Рис. 1. Матрица БК

Земли промышленной коммерческой и ко складской застройки расположены в таком квадрате, как «Трудные де что покупка этих земель частными лицами связана с риском потери влож их сре

Земли общего пользования расположены в таких квад как ые коровы» и «Собаки», так как могут приносить хороший дох бюджет города (например, в виде платы за размещение нестационарных торговых точек в парках культуры и отдыха, за проведение коммуникационных линий и их использование), но не могут передаваться в собственность, и необходимы немалые средства на содержание этих земель.

Земли транспорта, связи, инженерных коммуникаций относятся к «Собакам», так как им соответствует малая доля рынка, а также требуются финансовые ресурсы, чтобы поддерживать их состояние на должном уровне.

Земли сельскохозяйственного пользования, по моему мнению, располагаются в первом квадрате матрицы – « Трудные дети », потому что пользуются небольшим спросом и нужны финансовые вложения для поддержания их плодородия.

Такие категории, как земли лесного фонда, земли под поверхностными водными объектами водного фонда, земли под военными объектами и иными режим-

ными территориями, а также земли, не вовлечённые в градостроительную и иную деятельность, я расположила в четвёртом квадрате матрицы БКГ (« Собаки »), так как они не могут быть реализованы на рынке и требуются финансовые вложения на их содержание.

В соответствии с распределением земель по соответствующим квадратам матрицы БКГ комитету по управлению имуществом г. Кузнецка следует установить коэффициенты, которые также должны будут учитывать градостроительные оценочные зоны на территории города. То есть, например, коэффициент для определения цены земельного участка, предоставляемого под строительство торгового павильона, расположенного в центральной части города, будет гораздо выше, чем коэффициент для определения цены земельного участка, предоставляемого для ведения сельского хозяйства и расположенного на окраине города. Таким образом, с помощью данных коэффициентов может устанавливаться цена земельного участка, которая будет наиболее полно отражать его ценность с точки зрения ограниченности земельных ресурсов и генерирования финансовых средств в городском бюджете.

Е.А. Гришина, И.С.Запевалин (г. Пенза, ПГУ)

ГАРМОНИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современной экономической науке сложились два основных подхода к исследованию экономических отношений вообще и трудовых отношений в частности. Неоклассическая теория (главным образом монетаризм) рассматривает их с точки зрения товарных и денежных потоков между экономическим субъектами. В данной концепции индивид выступает как рационально действующий эгоист, преследующий свою выгоду в условиях ограниченности экономических ресурсов. Эта тачка зрения отражает взгляд собственника (работодателя), заинтересованного в увеличении доходов и сокращении издержек (в том числе затрат на рабочую силу).

Институциональная теория, в отличие от неоклассической, рассматривает трудовые отношения не через поток товаров и услуг, а с точки зрения человеческих отношений. В институциональном ракурсе индивид уже не абстрактное явление, а субъект, принадлежащий определенной социальной группе с исторически сложившимся образом жизни. Трудовая деятельность признается главной составляющей образа жизни большинства населения.

Институциональный подход учитывает социальные ценности, которые обуславливают мотивацию, дисциплину и стимулирование труда. Подобный подход к исследованию трудовых отношений позволяет выявить противоречия между двумя сторонами отношений: наемными работниками (трудом) и собственниками-работодателями (капиталом). Для большинства наемных работников трудовая деятельность является главным источником доходов и поэтому они заинтересованы в увеличении затрат труда с целью адекватного увеличения своих доходов. Соб-

ственник же, рассматривая рабочую силу как фактор производства, заинтересован в сокращении издержек на нее. Это основное противоречие трудовых отношений и рассматривается в институциональном подходе, а разрешение данного противоречия способствует активизации факторов мотивации обеих сторон.

Конечно, процесс установления гармонии в трудовых отношениях является сложным и противоречивым. Стихийно и самопроизвольно, в условиях рыночной экономики, установится он не может. Необходима третья сила – государство, представители власти всех уровней. Государство в своей деятельности принимает решения, определяющие экономическую политику и правила экономического поведения. В зависимости от того, какой подход заложен в основу экономического законодательства и экономической политики (монетарный или институциональный) будет складываться либо социальное партнерство и сотрудничество между трудом и капиталом, либо конфронтация и обострение интересов сторон.

Исследование закономерностей отношений между трудом, капиталом и государством, определяющих содержание социальной организации труда, является актуальным для современной России. Установление социального партнерства способствовало бы экономическому развитию страны.

Ликвидация частной собственности в России после Октябрьской революции не установила гармоничных трудовых отношений. На смену отчуждения труда от средств производства институтом собственности пришло административное отчуждение. «Ничейная» собственность стала объектом распоряжения администрации.

Реформа в России 1990-х годов и восстановление института частной собственности также не установили систему гармоничных трудовых отношений. Экономическая политика в этот период строилась на принципах монетаризма, где не человек в центре реформ, а деньги, товары и капитал. кроме того, установлению социального партнерства препятствовали коррупция, сращивание чиновничьего аппарата с бизнесом в корыстных целях. Все это способствовало резкому социальному расслоению общества, ограничило права наемных работников.

Негативные итоги реформ, проводимых в рамках монетарной концепции, все больше убеждают ученых и политиков в том, что в экономической политике нужно опираться на институциональный подход и развивать социальную организацию труда с учетом равенства трех субъектов трудовых отношений: работодателей (капитал), наемных работников (труд) и органов власти (государство).

Гармонизация трудовых отношений создает общественные условия для мотивации, стимулирования и дисциплины труда, что является фактором экономического развития. Работодатель рассматривает работника не как противника, а как партнера по бизнесу: работник создает продукт (услугу), а работодатель его реализует. Таким образом экономические интересы обеих сторон совпадают.

К началу XXI века в России сформировалась система институтов социального партнерства, включающая в себя трехсторонние комиссии на федеральном и региональном уровнях. Социальное партнерство находит выражение в достигнутых соглашениях и договорах между сторонами трудовых отношений на уровне предприятия, региона и федерации. Однако, волевое принятие правительством законов о социальном партнерстве, без обсуждения, вызвало нарекания со стороны профсоюзов. По мнению руководства ФНПР, переход к социальному партнерству

необходимо осуществлять постепенно, эволюционно.

Наиболее сложным, для реализации принципов социального партнерства, представляется федеральный уровень. Взаимоотношения между правительством, работодателями и профсоюзами регулируется законами: «О социальном партнерстве», «О Российской Трехсторонней Комиссии (РТК)». В задачи РТК входит согласование интересов сторон при определении экономической политики, однако решения РТК носят только рекомендательный характер и не всегда выполняются на практике. Правительство часто не прислушивается к мнению профсоюзов, тем самым нарушая принципы социального партнерства. Например, вопреки протестам профсоюзов был введен единый социальный налог. Профсоюзам так и не удается подписать Генеральное соглашение до принятия государственного бюджета. Поэтому он утверждается без учета интересов профсоюзов. Правительство также не соблюдает принципы равенства сторон при принятии важнейших решений, касающихся работников наемного труда. Программные документы, определяющие развитие общества, принимаются без участия двух сторон трехстороннего социального партнерства.

Большую проблему для нормального функционирования системы социального партнерства создает отсутствие организованных объединений работодателей. Кроме того, государство при заключении договоренностей между работником и работодателем остается сторонним наблюдателем. Нет механизма участия власти, государства во взаимоотношениях между администрацией и наемным работником.

В 2004 году заканчивается срок действия генерального соглашения между общероссийским объединением работодателей и Правительством РФ. Главной целью социальной политики Генеральное соглашение объявило: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, снижение уровня социального неравенства. Заключение нового Генерального соглашения должно способствовать формированию новой модели социального партнерства, опирающейся на гибкий механизм трудовой мотивации и учитывающей изменения характера ценностной ориентации работников.

В последние годы в России наблюдается определенный кризис трудовой мотивации: трудовая деятельность многих категорий работников не обеспечивает реализации некоторых физических, социальных, культурных и жизненных потребностей. По мнению С. Глазьева «нынешняя система экономических отношение привела к тому, что труд стал самым недооцененным фактором производства. Доля оплаты труда в структуре национального дохода в нашей стране в 2 раза ниже общепринятых международных стандартов. В России работник на единицу зарплаты вырабатывает в 4-5 раз больше, чем его коллега в Европе» [1].

По мнению Т. Озерниковой «современная ситуация в сфере социально-трудовых отношений в России во многом определяется усилением роли механизмов принуждения к труду» [2].

Главной причиной усиления вынужденного типа мотивации является углубление отчуждения труда, т.е. расширенное воспроизводство порабощающих человека экономических условий. Вынужденная мотивация усиливается социально-экономическими условиями, в том числе отсутствием гармонии трудовых отношений.

Отсутствие гармонии трудовых отношений не вызывает у работников свободной мотивации труда и, тем самым, снижает трудовую отдачу. Особенно это

касается микроэкономического уровня. На этом уровне господствует пока одна сторона – работодатель.

Новая модель социального партнерства, которую необходимо сформировать посредством заключения нового Генерального соглашения, должна создать условия для развития свободной мотивации и наемных работников и работодателей. работодатели должны быть заинтересованы в гармонизации трудовых отношений с помощью системы коллективных договоров, социальных контрактов и других форм взаимодействий с наемными рабочими.

Примечания

1. Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые и живем так бедно? Вопросы и ответы. – М.: Терра. – Книжный клуб, 2003. – С.32.

2. Озерникова Т. Принуждение к труду в переходной экономике. // Вопросы экономики, 2003, - №9, - С.100.

В.Д Дорофеев, А.Н.Шмелева (г. Пенза, ПГУ)

КЛАСТЕРНЫЕ ЕДИНИЦЫ — КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

«Система управления остается наименее эффективной и наименее модернизованной частью общественного организма» [8, с. 46]. Наша система управления в ее нынешнем состоянии неадекватна тем историческим вызовам, с которыми на рубеже тысячелетий столкнулась Россия. Следствием этого является многолетнее топтание на месте, при котором вынужденная обстоятельствами эскалация реформ не дает ожидаемых результатов. Поэтому задача дальнейшею формирования российской системы управления является как никогда актуальной.

Россия не единственная страна, пытающаяся сознательным образом заменить свою систему управления на более подходящую. Пока что ни одной стране этого сделать не удавалось. На протяжении второй половины XX века можно проследить, как самые разные страны находили способ использовать свои национальные управленческие системы для развития рыночной экономики и соответствующих ей социальных и политических институтов.

Российский менеджмент должен иметь свое специфическое содержание, формы и методы управления, соответствующие специфике российского менталитета и использовать аспекты мирового опыта управления. При этом невозможно ни слепое копирование западного и восточного опыта, ни полное отрицание достижений западной и восточной школ менеджмента

История российской модели управления - это в первую очередь история неуклонного совершенствования форм и методов противостояния государства, с одной стороны, и населения с другой. Для преодоления сопротивления «снизу» государственному аппарату приходилось применять все более жесткие формы

воздействия, в ответ на которые, население и предприятия применяли все более разрушительные для страны противоядия

Проведение модернизации по западным образцам с помощью государственной мобилизации ресурсов общества и перераспределения их на решающие направления - в нынешних условиях уже не работает. Если отнимать доходы у населения, чтобы затем их перераспределить на нужды развития стратегически важных отраслей и сфер деятельности, то оно просто начнет эмигрировать, причем, уедут именно те, у кого было бы что отнять, то есть наиболее эффективные работники. Таким образом, наиболее вероятной перспективой российской модели управления является ее дальнейшее развитие. Система изменится в той мере и в том направлении, насколько это необходимо для достижения значимых результатов при условии сохранения большинства характерных для нее управленческих инструментов.

Основой новой национальной идеи может стать «общественный консенсус по поводу неприемлемости зависимого положения России в мире» и недопустимость превращения ее во второстепенную страну [5, с. 15-16]. Должна произойти модернизация национальной модели управления ради сохранения ее базовых характеристик.

Ключевой задачей российской государственной макроэкономической политики здесь становится «формирование н трансформация институт08 рыночной экономики, рассматриваемых как система., как комплекс институтов государства, хозяйства н общества, объединенных между собой прямыми и обратными связями, взаимодействующих и взаимозависимых» [4, с. 13].

При этом произойдет перераспределение ведущих функций, которые ранее оставались за государством. Весь вопрос будет состоять в том, кто сможет успешно применять традиционные инструменты российской модели управления? Отдельно взятый человек? Нет, нынешняя стадия развития нашего общества не позволяет надеяться на то, что каждый отдельный гражданин сможет самостоятельно взаимодействовать с коллегами и конкурентами. Время суверенных и независимых граждан, самостоятельно строящих хозяйственные, социальные и политические структуры, диктующих свою волю государству и предприятиям, еще не наступило. «Нам необходима смена поколений, не один десяток лет, чтобы сделать индивидуализм мотором общественного развития и совершенствования человека, а не средством накопления благ» [2].

Что сможет мобилизовать один человек? Часть своего дохода н свободного времени. Но как их перераспределить на основные направления деятельности? Российская модель управления пока не в состоянии переносить индивидуальные экономические импульсы на макроуровень. Активизация конкурентных отношений также невозможна на уровне отдельных физических лиц.

Эти принципиальные недостатки российской модели управления не могут быть исправлены путем совершенствования законодательной базы или каким-либо иным техническим способом. Следует вывод, что главные механизмы российской модели управления не являются орудиями индивидуального использования, они эффективно работают, начиная с уровня организаций.

Наша страна уже пережила эпоху, при которой государственный аппарат выступал ключевым звеном системы управления, но еще не созрела дня передачи

основных управленческих функций непосредственно своим гражданам. Поэтому, данные функции придется осуществлять промежуточным уровням управления - кластерным структурам - предприятиям и организациям.

Как показывает история, кластерные единицы способны эффективно использовать механизмы нашей национальной системы управления. Именно они в отсутствии государственного руководства творили чудеса управления и добивались успеха в таких сферах деятельности, как сельское хозяйство, искусство, теневая экономическая деятельность и др.

Рыночные реформы предоставили предприятиям большую свободу действий с одной стороны, с другой - прошедшее десятилетие нанесло по системе управления на предприятиях серьезный удар [3, с. 65].

Можно выявить три основные причины, по которым кластерные единицы не справляются с новой для них ключевой ролью в системе управления.

Причина первая - идеологическая. На протяжении веков двигателем российской модели управления был завышенный уровень национально-государственных амбиций. Так как цели государства отличаются от целей каждого предприятия, поэтому предприятие не должно работать ради величия государства, у него должны быть свои собственные задачи.

Сознанию общества предстоит преодолеть устаревшие стереотипы, государству перенести свои цели на уровень развития отдельных предприятий и организаций, а предприятиям развить организационные амбиции. Чем выше будут эти амбиции, чем полнее предприятия мобилизуют и перераспределят на основные направления свои ресурсы, тем значимее будут полученные результаты.

Причина вторая кроется в незавершенном, переходном состоянии государственного аппарата, она же связана и с менталитетом нации.

«Существенная доля населения - более 50% - относится к тому типу людей, Которые зависимы от решений, принимаемых властями разных уровней» [6, с. 104].

«Накопленный исторический опыт развития России, устойчивая вера в «доброго царя», в способность государства решать все стоящие перед обществом проблемы постоянно толкают российское общественное сознание к активной роли государства в принятии экономических решений на всех уровнях» [1, с. 10].

Ранее государство осуществляло три традиционные функции: прямого администрирования, мобилизации и перераспределения. Сейчас же основными его задачами должны стать: обеспечение равных правил игры хозяйствующих субъектов, сохранение единого правового, политического и идеологического поля в интересах независимых от государства предприятий и организаций.

Причина третья - заключается зачастую в непригодности сформировавшегося класса предпринимателей, менеджеров и руководителей предприятий для выполнения ими ведущей роли в системе управления, где ключевое положение занимают кластерные единицы.

Это происходит вследствие раздробленности структуры российского бизнеса. Данному обстоятельству в конце 90-х годов прошлого века способствовали отсутствие единого рынка, единых правил игры на нем, единой валюты и формирование класса предпринимателей из разных социальных и профессиональных групп. Поэтому единый предпринимательский класс в России со своей системой

ценностей., общими правилами поведения и образом жизни еще не оформился, в отношениях между представителями различных деловых анклавов часто работают «дикий рынок» и «закон джунглей». Предприниматели в большинстве своем нацелены на максимизацию своего потребления, не уверены в будущем и потому имеют короткий плановый горизонт, государственную власть рассматривают не как гарант равных условий конкуренции, а как средство получения внерыночных конкурентных преимуществ. Все это не может не вызывать опасений.

Три описанных причины объективно оценивают процесс становления кластерных единиц «центром тяжести» новой российской системы управления. То, что это займет длительное время - неоспоримо. В течение ближайших лет предприятия должны обрести уверенность в своих силах, государственный аппарат - освоить новые функции объективного арбитра, предприниматели - научиться идентифицировать Россию не только с государственностью, но и с отдельным предприятием или организацией. Может быть, тогда дело дойдет до значимости отдельного человека для предприятия, общества, страны в целом.

Примечания

1. Алексашенко С., Гавриленков Е., Дворкович А., Ясин Е. Реализация либеральной стратегии при существующих ограничениях // Вопросы экономики. - 2000. - №7.
Быков К.В. Отзывы читателей // Эксперт. - 2000. - №14.
2. Клейнер Г. Эволюция и реформирование промышленных предприятий: 10 лет спустя // Вопросы экономики. - 2000. - №5.
3. Кривое В.Д. Проблема обоснования макроэкономических решений // Вестник Московского университета. - 2003. - № 3,
4. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. - 2000. - №6
5. Нещадин А. Экономический рост и кадровый потенциал России // Вопросы экономики. - 2000. - №7.
6. Прохоров А. Перспективы развития российской модели управления // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003. - №2.
7. Щедровицкий П. Бунт капиталов // Эксперт. - 2000. - №23.

В.А. Ельшин (г. Пенза, ПГУ)

ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫЕ БИЗНЕС-ГРУППЫ ВПК КАК НОВОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время в отличие от остальных индустриальных стран, Россия не вышла на ступень вертикальной интеграции и не имеет того фундамента рыночного развития, какой устанавливает для себя экономика межотраслевых корпораций. В стране преобладает экономика обособленных, разрозненных предприятий, неспособных работать на единые конечные результаты.

В нынешних условиях возобновление прогресса производительных сил нашей страны возможно только на основе экономической реструктуризации государственного сектора и формирования вертикально интегрированных бизнес-групп (ВИБГ) в виде концернов, объединяющих всю технологическую цепочку, что является в современных российских условиях процессом не только объективно обусловленным, но и экономически целесообразным. Одним из самых крупных его плюсов можно считать восстановление хозяйственных связей, разрушенных в ходе приватизации, что особенно актуально для предприятий, определяющих безопасность страны. Отсутствие достаточной законодательной базы, как в части институциональных реформ, так и в части реформирования военно-промышленного комплекса (ВПК) стало одной из причин значительных нарушений при приватизации оборонных предприятий в 90-х годах.

По оценкам специалистов Экспертно-консультативного Совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной Думы в мировом объеме производства наукоемкой продукции доля России сегодня составляет всего 0,3% [1]. Такое положение требует структурных преобразований в области высоких технологий, одним из направлений может стать объединение предприятий в ВИБГ. Интеграция предприятий путем создания мощных диверсифицированных концернов, включающих научно-исследовательские структуры, ОКБ, серийные заводы с полным инфраструктурным обеспечением для выпуска не только финальных изделий, но и основных комплектующих для них, позволит повысить эффективность управления государственной собственностью.

Вертикальная интеграция в оборонных отраслях обеспечит централизацию собственности в организационно-экономические формы, несовместимые с частной. На практике нет и не бывает вертикальной интеграции без консолидации и централизации собственности. Следовательно, нынешние российские предприятия ВПК не способствуют выводу отрасли на должный уровень экономической эффективности, так как они не обеспечивают сложения промышленных капиталов, объединения воспроизводственного кругооборота и капиталообразования, формирования корпоративной формы собственности.

Появляющийся интегральный промышленный капитал имеет свои условия воспроизводства, отличные от тех, какими определяется кругооборот частных и децентрализованных капиталов. Вертикальная интеграция тесно связана с консолидацией производительных сил, капитала и собственности. Высокие технологии и вертикальная интеграция взаимодействуют как содержание и форма, а потому технологическая модернизация объективно предполагает соответствующую организационно-экономическую и управленческую перестройку.

В данный момент в мире происходит концентрация промышленного капитала. Количество корпораций в мире таково, что уже давно переросло в качество, в масштабный и преобладающий корпоративный уклад. Имеющиеся сведения о величине рыночной капитализации европейской промышленности указывают на то, что консолидация интегрального промышленного капитала в расчете на одну компанию достигла в среднем 6,92 млрд. долларов (см. таблицу 1) [2].

Как видно из приведенной выше таблицы в оборонных отраслях концентрация капитала достигла 5,44 млрд.долл.в расчете на одну компанию. Для макроэкономической конкурентоспособности каждой развитой страны скорость воспроиз-

водства совокупного государственно-корпоративного капитала куда более значима, чем цикл кругооборота разрозненных частных капиталов.

Соединенный с государственным регулированием, новый корпоративный сектор становится фундаментом экономики каждой развитой страны, что является необходимой предпосылкой его создания и в нашей стране и, прежде всего в отраслях, определяющих безопасность страны.

Таблица 1 – Рыночная капитализация и скорость воспроизводства капитала по секторам промышленности стран ЕС.

Сектор	Количество компаний	Капитал, млн.долл.	В расчете на 1 компанию, млн.долл.	Скорость воспроизводства капитала, число лет
Многоотраслевое индустриальное производство	4	28828,4	7207,1	4,0
Тяжелое машиностроение	2	3244,8	1622,4	5,8
Химическое производство	5	27692,7	5538,5	6,0
Электроника	5	39508,0	7901,6	6,1
Оборонная промышленность	4	21758,4	5439,6	6,5
Диверсифицированные холдинговые компании	15	78391.5	5226,1	12,5

Вертикальная интеграция позволяет компаниям концентрировать промышленный, финансовый и интеллектуальный капитал, функционировать на основе интегральных производительных сил и увеличивать скорость воспроизводства капитала. Интегрированные структуры образуют организационно-экономический базис государственного регулирования, благодаря чему развитие страны приобретает устойчивое основание. Следовательно, экономика стран, в которых складывается государственно-корпоративный сектор, состоящий из ВИБГ, развивается более эффективно и устойчиво.

Достоинства вертикальной интеграции в ВПК заключается не в том, что неинтегрированные фирмы лишены возможности технологической экономии, а в том, что интеграция гармонизирует интересы и позволяет пользоваться эффективным процессом принятия различных решений, например, в части экспорта ВиВТ; использования технологий двойного применения в гражданских целях и т.д.

Вертикальная интеграция – это и метод экспансии на рынке, и способ выживания отечественного ВПК, обуславливающий экономическую организацию хозяйственной деятельности формирующихся ВИБГ. На место отраслевой монополии в ВПК должен прийти межотраслевой, вертикально-интегрированный концерн, который превратится в новое звено всей экономической системы.

Необходимо отметить, что централизация современной экономики закономерно связана с увеличением общегосударственных перераспределительных процессов. Перераспределение ресурсов и средств базируется, во-первых, на прочной основе – экономической эффективности; во-вторых, оно предполагает централизацию преобладающей массы вновь созданной прибавочной стоимости в едином бюджете. В-третьих, опираясь на централизованные ресурсы, государство не просто декларирует, а последовательно осуществляет намеченные приоритеты своей научно-технической и промышленной политики.

Основной смысл вертикальной интеграции заключается в том, что производство должно быть связано исключительно общим капиталом, что увеличивает устойчивость компании в целом и уменьшения риска банкротства ее подразделений, дает возможность перераспределять ресурсы по всей производственной цепочке и осуществлять инвестиции в наиболее уязвимые места.

Но проблема заключается в рассогласовании усилий, предпринимаемых «сверху» и «снизу». Когда процесс консолидации промышленного капитала движется усилиями предприятий, он идет медленно, но верно. Однако, число вовлекаемых в него предприятий совершенно недостаточно. Усилия же на уровне государства ограничились разрешением создавать ФПГ, которые практически не дают стране реального слияния, концентрации и централизации индустриального капитала. У них преобладает экспортная направленность, они демонстрируют заинтересованность только в государственной поддержке, выраженной в различных льготах, и замыкается на лоббировании интересов входящих в них предприятий. Это может привести к тому, что ВПК станет столь же внутренне замкнутым, каким он был в СССР, только в существенно меньшем размере. Поэтому кооперация должна осуществляться на основе свободного выбора выгодных партнеров, чтобы появилась возможность совершить прорыв к серьезным заказам и заказчикам. При этом само предприятие должно быть привлекательным для будущего партнера.

В сложившейся ситуации оптимальным является такой способ действия, когда государство создает благоприятные организационно-экономические условия для вертикальной интеграции и принимает стратегию формирования государственно-корпоративного сектора, а предприятия, связанные технологической кооперацией объединяют свои усилия, с самого начала нацеливаясь на обеспечение конечной продукцией своего профиля определенной доли внутреннего рынка и не более чем семилетний цикл объединяемого основного капитала.

Особо следует отметить, что быстрый и эффективный рост ВИБГ возможен лишь при одновременном развитии всех ее предприятий-смежников. Только высоко интегрированная производственная структура позволит обеспечить синхронный рост всех ее составляющих частей. Но не стоит забывать о том, что в состав таких объединений обязательно должны входить предприятия, которые смогут переориентировать производство с выпуска вооружения и военной техники (ВиВТ) на изготовление высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции гражданского назначения с использованием двойных технологий.

Отсутствие таких структур в рамках ВПК приведет к тому, что все научно-технические достижения будут жестко ограничены рамками производства ВиВТ. Этим фактором и будет определяться место ВПК в российской экономике – комплекс останется, скорее, политически важной, нежели экономически значимой ее

составляющей. Такая ситуация недопустима.

Поэтому в таких условиях средний и малый бизнес с присущими им динамичностью, адаптируемости и мобильностью непосредственно должны включаться в систему большого бизнеса. При высоком уровне развитости производства на крупных ВИБГ отношения внутри них создают общие предпосылки того, что становится экономически выгодным формировать отдельные мелкие (но законченные по предметному содержанию) производства, выделять их в самостоятельные (или относительно самостоятельные) формы малого хозяйствования. В этом проявится процесс диверсификации производства в ВПК, являющийся главным результатом вертикальных преобразований в оборонном комплексе.

Диверсификация будет заключаться в том, что предприятия комплекса, концентрированно обладающие различными производственными ресурсами, сформируют на своей основе без больших дополнительных вливаний финансовых средств отдельные производственные структуры или производства, наделенные признаками отдельных структур, более адаптивных к реальным условиям.

В большинстве случаев они будут обладать следующими чертами:

- новые структуры создаются, исходя в основном из конъюнктурных соображений по удовлетворению различных потребностей рынка;

- каждое отдельное предприятие или производство в основном ориентируется на выпуск отдельного законченного продукта, востребуемого на рынке;

- новые производственные структуры используют прежнюю или несколько модернизируемую без больших капитальных затрат производственную базу и имеющиеся на предприятии ресурсы, что в целом делает уровень инвестиционных затрат на организацию новых производств достаточно низким, а само предприятие – достаточно адаптивным к конъюнктуре рынка.

Другим вариантом является дополнение ВПК широкой сетью небольших частных фирм (венчуров), которые использовали бы и материальную базу оборонного комплекса, и заделы НИОКР для производства новых высокотехнологичных гражданских товаров. В случае положительного итога от начального внедрения может ставиться вопрос об организации уже серийного производства. Таким образом, малая форма предпринимательства дает жизнь крупной форме производства.

Мощные диверсифицированные компании в ВПК – это будущее его развития и развития всей промышленности РФ. Но в данный момент, для того, чтобы выйти на этот уровень, оборонный комплекс должен пройти процесс картелирования.

При построении ВИБГ необходимо учитывать основные различия между отдельными характеристиками рынков гражданской и военной продукции ВПК с точки зрения возможности дальнейшей диверсификации производств (см. таблицу 2) [3].

Данные различия показывают проблемы, которые необходимо решить менеджерами предприятий ВПК при формировании рынка гражданской продукции в условиях формирования ВИБГ:

а) запуск производства не тех товаров, которые легче всего освоить при наличии производственных мощностей, а тех, для которых можно найти нишу на внутреннем рынке;

б) снижение затрат на производство, чтобы в итоге получить возможность улучшить соотношение цены и качества на рынке двойных технологий гражданской продукции;

в) развертывание эффективной службы маркетинга, разработка и реализация специальных маркетинговых программ.

Таблица 2 – Различия между характеристиками рынков гражданской и военной продукции.

Факторы, формирующие рыночную позицию	**Гражданский рынок**	**Рынок военной продукции**	
		Внутренний рынок	**Внешний рынок**
Затраты на производство	Очень важно	Не имеет решающего значения	Важно
Производительность	Очень важно	Не имеет решающего значения	Важно
Конкурентоспособность	Очень важно	Не имеет решающего значения	Важно
Степень адаптивности к требованиям рынка	Жизненно важно	Важно	
Эксплуатационные свойства продукции	Важно	Очень важно	
Технические свойства продукции	Важно	Очень важно	

Следовательно, структура ВИБГ в ВПК может быть представлена в виде трех уровней: первый – группы предприятий, являющихся основными в производстве ВиВТ, гражданской продукции двойного назначения и ТНП; второй – дочерние предприятия, включающиеся в цепочку ИБГ: венчурные, снабженческие, проектные, научно-исследовательские, маркетинговые, сбытовые, обеспечивающие послепродажное обслуживание, опытные, обеспечивающие переток военных технологий в гражданский сектор и т.д. Данная структура может быть дополнена третьим уровнем: финансовыми структурами, которые участвуют в контрактах на поставку и производство продукции ВПК.

Таким образом, эффективность формирования ИБГ в ВПК определяется тем, в какой мере она достигает оптимума взаимоотношений во всех видах деятельности. В дальнейшем это приведет к созданию мощных диверсифицированных компаний, определяющих как оборону страны, так и основную промышленную политику.

Примечания

1. ВПК России в 2002 году (структурные показатели). – М.: Информационное Агентство ТС-ВПК, 2003. – с. 40.

2. С. Губанов. Вертикальная интеграция – магистральный путь развития // Экономист, 2001, № 1, с.38.

3. Б. Залещанский. Оборонные предприятия: как освоить перспективные рынки? // Российский экономический журнал, 1998, № 10, с. 27.

В.В. Жданов (г. Пенза ПГСХА)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСОКХОЗЯСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

На институциональную структуру сельскохозяйственных предприятий Бековского района Пензенской области оказали влияние экономические преобразования сельского хозяйства страны. Структура сельскохозяйственных предприятий Бековского района по их организационно-правовым формам представлена в табл 1.

Таблица 1. Институциональная структура сельскохозяйственных предприятий Бековского района Пензенской области.

Виды предприятий	2000 г.		2003 г.		Изменение, +,-	
	число	%	число	%	число	%
Унитарные предприятия	4	29	3	17	-1	-12
Общества с ограниченной ответственностью	1	7	7	39	+6	+32
Акционерные общества	6	43	4	22	-2	-21
Производственные кооперативы	3	21	4	22	+1	+1
Всего	14	100	18	100	+4	-
в т.ч. агрохолдинги	0	0	1	6	+1	+6
РАО	0	0	1	6	+1	+6

Анализ табл 1 показывает. что наиболее распространенной организационно-правовой формой по состоянию на 2000 г является акционерные общества, которая являлась формой реорганизации колхозов и совхозов. В условиях низкой экономической эффективности за предыдущие годы, а также с вступлением в силу изменений и дополнений к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» касающихся защиты имущества кооперативов от ареста налоговой полиции и кредиторов при хронической неплатежеспособности должны были стимулировать создание сельскохозяйственных кооперативов в районе.

Но в условиях рыночной экономики к 2003 года произошли изменения институциональной структуры предприятия не в пользу СПК. Этому способствовали монополизм перерабатывающих предприятий района, задержки с расчетами за реализацию продукции, низкие закупочные цены. В данных условиях большинство организаций района при бесконтрольности их руководства утратила значительную часть основных средств и оказалась не в состоянии самостоятельно восстановить производство до прежних размеров. В связи с этим основной стала организацион-

но-правовая форма, наиболее выгодная инвесторам для инвестирования производства и участия в ее конечных результатах – общество с ограниченной ответственностью. К тому же доверие банков к новообразованиям способствует привлечению долгосрочных кредитов на развитие производства предприятий именно данной формы хозяйствования. Районное агропромышленное объединение в Бековском районе Пензенской области создано путем объединения неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств на кооперативных принципах.

В.В. Жданов (г. Пенза ПГСХА)

ЗАВИСИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ

Анализируя экономическое состояние сельскохозяйственного производства Бековского района Пензенской области и используя методические разработки к.э.н. В.П. Бычкова, мы получили определенные результаты. С этой целью за ряд лет из большого числа факторных признаков были выделены 8 показателей, характеризующих различные стороны эффективности сельскохозяйственного производства и имеющих тесную связь с результативным признаком, в качестве которого выбрана рентабельность хозяйственной деятельности.

Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$Y=-101.6+6.89X1+0.01X2+53.6X3+0.45X4-4.47X5+0.53X6-7.2X7-40.8X8,$$

где

X1 - коэффициент текущей ликвидности как показатель финансового состояния предприятия;

X2 - среднемесячная оплата труда работников сельскохозяйственных предприятий как показатель социального развития предприятия;

X3 - стоимость валовой продукции в расчете на 1 руб затрат как показатель технико-экономической эффективности производства, руб;

X4 - стоимость валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, характеризующая степень использования земли, тыс. руб.

X5 - относительное изменение производства валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 г., характеризующее сокращение либо увеличение производства;

X6 - рентабельность продаж, показывающая эффективность реализации продукции;

X7 - энергообеспеченность как показатель обеспеченность техническими ресурсами;

X8 - доля оплаты труда в общей стоимости затрат на производство.

Включенные в модель факторы обуславливают 78 % вариации результативного показателя. Модель является достоверной, что дает основания считать ее наиболее близко описывающей исследуемую группу хозяйств. Изменение показателей, включенных в модель, позволит прогнозировать возможные последствия принятия тех или иных управленческих решений. Например, уменьшение стоимости валовой продукции в расчете на 1 рубль затрат при неизменной влиянии остальных факторов ведет к снижению рентабельности хозяйственной деятельности на 0,053 процента. Анализ уравнения указывает на положительное влияние на эффективность сельскохозяйственного производства Бековского района Пензенской области социальных факторов (изменение среднемесячной оплаты труда на 1 руб влечет изменение рентабельности хозяйственной деятельности на 10 и более процента).

Анализ уравнения зависимости подтверждает, что для повышения эффективности сельскохозяйственного производства Бековского района необходимы:

- горизонтальная и вертикальная интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства (влияют на увеличение объема продаж и улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий);
- инвестиции в агропромышленный комплекс Бековского района в части обновления основных средств.

А.Н. Зубкова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Необходимость нашего исследования обусловлена потребностью выработки новых подходов к экономическому управлению природными ресурсами в аграрной сфере согласно требованиям устойчивого развития сельской территории. По нашему мнению следствием половинчатости аграрных преобразований в России стало ослабление государственного контроля за рациональным использованием сельскохозяйственных угодий. Сельскохозяйственное землепользование, особенно в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств, является экологически несбалансированным, что в конечном итоге приводит к потере в результате эрозионного процесса плодородных земель.

Экономическими инструментами управления рациональным землепользованием были и традиционно остаются земельный налог и штрафные санкции за нарушение земельного законодательства. Однако, крупным недостатком существующей формы платы за землю является то, что она не основана на кадастровой оценке земли. Первым шагом в направлении совершенствования земельных платежей стало введение в экспериментальном порядке на территории Лысогорского муниципального образования Саратовской области единого налогообложения сельских товаропроизводителей. Ставка единого земельного налога рассчитыва-

лась исходя из денежной оценки гектара сельскохозяйственных угодий. То есть, величина налога отражала качественное состояние земли собственника или арендатора, варьируя при этом в широких пределах для отдельных хозяйств.

Экспертный опрос специалистов сельского хозяйства и анкетирование глав фермерских хозяйств Лысогорского муниципального образования (2002 г.) показали, что полноценное налогообложение сельскохозяйственного земельного фонда привело к повышению эффективности его использования. Это выразилось в востребованности земель запаса, сокращении неиспользуемой пашни и увеличении общей земельной площади одного фермерского хозяйства. Изменение принципа налогообложения вызвало трансформацию отношения земельных собственников к обрабатываемой земле. Являясь хозяйствующими субъектами, деятельность которых напрямую подчинена природным законам, главы фермерских хозяйств начинают воспринимать природоохранные расходы как необходимые в структуре производственных затрат.

Результаты исследования показывают, что эффективность единого сельскохозяйственного налога (аналога единого земельного налога) в стимулировании экологической деятельности фермеров будет напрямую зависеть от сочетания с другими экономическими мерами:

- гибкой системой льгот и надбавок к единому сельскохозяйственному налогу;
- прямыми компенсационными выплатами через федеральные целевые программы на покрытие части природных затрат сельских товаропроизводителей;
- долгосрочными инвестициями и капитальными вложениями;
- предоставлением льготных кредитов на освоение природоохранных технологий;
- приобретение материалов и оборудования для осуществления природоохранных мероприятий по лизингу.

С нашей точки зрения нельзя отказываться от традиционных мер прямой государственной поддержки сельскохозяйственного производства (дотирования сельскохозяйственной продукции, предоставления субсидий). Немаловажную роль играют также экономические регуляторы косвенного характера. Например, возможность роста вследствие благоприятной экологической составляющей рыночной цены земли или величины арендной платы, возможность получения дополнительного дохода от предоставления рекреационных услуг (развитие сельского туризма) и пр.

Применение метода «готовности получать компенсацию» комплексной методики, разработанной ООН, позволило установить, что респонденты хотели бы возврата в качестве компенсации природоохранных затрат 10% совокупного земельного платежа. Расчёты показали, что для Лысогорского муниципального образования льгота по единому сельскохозяйственному налогу составит в среднем 828 руб. для одного фермерского хозяйства. В соответствии со статьёй 346.6 части второй Налогового кодекса органы субъектов Российской Федерации имеют право повышать/понижать налоговую ставку не более чем на 25% для отдельных категорий налогоплательщиков. В таком случае налоговая льгота для одного фермерского хозяйства, проводящего предписанные экологические мероприятия, не превысит 2120 руб. (в ценах 2001 г.).

Предоставляемая фермерам льгота может полностью компенсировать проведение менее ресурсоёмких противоэрозионных мероприятий (например, гребнево-кулисной обработки почвы на склонах), но не покроет даже третьей части затрат на залужение эродированной пашни или внесение минеральных удобрений. Поэтому возможные льготы станут скорее не материальным, а психологическим стимулом к реализации природоохранных мероприятий. Однако, можно считать их достаточными, исходя из того, что некоторые природоохранные мероприятия уже в краткосрочном периоде имеют ощутимую материальную отдачу, к тому же предоставление налоговых льгот может комбинироваться с другими видами государственной экономической помощи.

Таким образом, введение в регионах единого налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, разработка и закрепление в законодательно-правовых актах субъектов Российской Федерации механизма предоставления повышающих/понижающих коэффициентов к единому сельскохозяйственному налогу, базирующихся на кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий и принятых целевых нормативах природоохранной деятельности является одной из эффективных мер экологизации землепользования в сфере аграрного производства. Однако, положительный эффект от изменения налогового механизма проявится только при условии поддержки действий государства со стороны земельных собственников, что может быть достигнуто широкомасштабной экологической пропагандой среди работников фермерских хозяйств, ориентирующей сельскохозяйственных землепользователей в первую очередь на экономические выгоды от реализации природоохранных мероприятий.

Е.Е. Казимирова (г. Кузнецк, КИИУТ).

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Инвестиции относятся к числу фундаментальных понятий рыночной экономики. Без сомнения, инвестиционные ресурсы являются наиболее важными и дефицитными ресурсами любой национальной экономики, однако в условиях планово-рыночной экономики в распоряжении государства и предприятий были стабильные источники финансирования инвестиционных проектов:

- средства государственного бюджета,
- кредиты государственных банков,
- вложения из прибыли государственных предприятий,
- амортизационные отчисления.

Рыночная экономика предлагает следующие источники финансирования инвестиций:

- государственные, региональные и муниципальные вложения,
- средства зарубежных инвесторов,

- заемные средства (кредиты коммерческих банков, займы инвестиционных фондов, пенсионных частных фондов, акционерных обществ, частных лиц и др.),
- собственные источники предпринимателя (свободные денежные средства, прибыль, дивиденды от акций других компаний, амортизационные отчисления и др.).

Доля каждого источника финансирования весьма разнообразна в зависимости от конкретных условий организации производства, и каждый предприниматель использует те возможности, которые представляются ему наиболее предпочтительными на очередном этапе развития. Однако речь идет о развитом и цивилизованном рынке, где у предпринимателя имеется богатый арсенал возможностей. Совсем иначе обстоит дело в нашей российской экономике.

Российская экономика на сегодня – малоподходящий объект для рыночных инвестиций. В первую очередь, инвестиционно непривлекательной ее делает наличие большого количества убыточных предприятий, функционирующих в режиме «проедания капитала». Рост числа убыточных предприятий вполне объясним нарастающим износом производственных фондов и, в первую очередь, их активной части. Перед многими отраслями реального сектора экономики РФ сегодня остро и неотвратимо стоит проблема ускоренной замены большого количества оборудования, выработавшего расчетный ресурс.

Попытки преодолеть убыточность за счет повышения цен не приносят успеха. Вслед за повышением цен на топливо следует повышение энерготарифов, что вызывает рост железнодорожных и жилищно-коммунальных тарифов. Следствием является необходимость повсеместного повышения заработной платы и социальных пособий. Все вместе взятое вызывает мультипликативный общий рост цен и вновь приводит реальный сектор экономики к исходной ситуации нерентабельности.

Преодоление инфляции было одним из первых шагов по оздоровлению хозяйственных процессов, однако этого оказалось недостаточно для формирования в России рынка инвестиций. К настоящему времени темпы роста прибыльности посреднических операций начинают затухать, снижается ажиотажный спрос на «короткие» деньги. Однако частный капитал занял выжидательную позицию. Громадные суммы идут в сферу обращения, минуя производство. Бедность и низкие доходы большинства населения также не способствуют созданию внутренней базы для инвестирования и дальнейшего развития производства в стране.

Иностранный инвестор тоже не спешит вкладывать свои ресурсы в российскую экономику. Помимо общераспространенного мнения на Западе о России как о стране коррумпированной, криминализированной, институционально и технически отсталой, ностранных инвесторов настораживают особенности деловой практики и бухгалтерского учета российских корпораций, слабая правовая защищенность предпринимательства, широкий размах теневой деятельности, далеко выходящий за рамки того, что принято считать допустимым в западных рыночных экономиках. И действительно, по данным одного из отечественных исследований, доля неучтенных операций в промышленности РФ составляет на разных стадиях производства и сбытовой деятельности от 23 до 50%.[1] А те иностранные инвестиции, которые все-таки поступают в российскую экономику, направлены на извлечение ресурсов российских недр, а не на выпуск конкурентоспособных товаров.

Реальным источником финансов для российской экономики может стать банковский капитал. В эпоху социализма банковская система рассматривалась лишь как средство для осуществления расчетов между субъектами народного хозяйства. Она играла второстепенную роль и не влияла на развитие предприятий и отраслей. Однако расчетная функция – не единственная и далеко не главная из функций банковской системы в современной развитой экономике.

Финансирование реального сектора экономики осуществляется банковской системой двумя способами: через кредитование и инвестиции. Кредитование обслуживает в основном текущие потребности экономики, тогда как процесс инвестирования решает более глобальные задачи.

Однако общепринятый в мире инструмент заимствования – банковский кредит - составляет в Российской Федерации лишь 3-5% от всех привлеченных средств для финансирования капиталовложений в основной капитал, в то время как доля финансовых институтов в структуре источников финансирования западных компаний составляет, как минимум, 20%.[2]

Столь низкий показатель наглядно свидетельствует о том, что процесс средне- и долгосрочного банковского кредитования еще только начинает развиваться в нашей стране. Такие отработанные схемы долгосрочного кредитования, как лизинг, ипотека, проектное финансирование лишь в последние годы находят более широкое применение в Российской Федерации. Кроме того, из-за сложной процедуры оформления долгосрочных кредитов более 80% краткосрочных заимствований на оборотные нужды крупных предприятий, по данным экспертов, так или иначе идут на капиталовложения.[3]

Вместе с тем, в последние годы в России четко обозначилась еще одна инвестиционная проблема: неспособность банковского сектора финансировать инвестиционные проекты крупнейших российских компаний. Причина в следующем: вся российская банковская система (исключая Центральный Банк РФ, который не имеет права кредитовать предприятия нефинансового сектора) намного меньше любого среднего европейского банка, в то время как оборот крупнейших российских корпораций вполне сопоставим с оборотом их западных коллег. В такой ситуации ведущую роль в инвестиционном процессе мог бы сыграть фондовый рынок при условии серьезного роста его капитализации.

Государство должно создавать условия для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, расширения инвестиционных источников. Необходимы следующие первоочередные шаги в инвестиционной сфере: утвердить наконец инвестиционную стратегию, определить основные приоритеты капиталовложений. В серьезной доработке нуждается и нормативно-правовая база инвестиционной деятельности в Российской Федерации, в первую очередь, это создание завершенного правового поля в области защиты прав инвесторов, а также механизма гарантирования.

Пора осознать, что роль государства сейчас состоит не в том, чтобы вытаскивать нерентабельные производства, а в том, чтобы оздоровить финансовую ситуацию в стране. Пока же текущие нужды бюджета «съедают» будущее страны.

Примечания

1 Беленькая О. Особенности финансирования капиталообразующих инвестиций в России. – Рынок ценных бумаг. – 2002. - № 13. - С. 69.

2 Курьеров В.Г. Иностранные инвестиции в экономику России. – ЭКО. – 2003. - № 2. - С. 69.
3 Козлов Н.Б. Банки и инвестиционные компании на российском фондовом рынке. – ЭКО. – 2003. - № 1. - С. 85.

В.В. Камордин (г. Пенза, ПГПУ).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ, СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В первые годы XXI в., несмотря на внутриполитическую стабилизацию и благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, национальное хозяйство России продолжает находиться в катастрофическом положении. Экономика не в состоянии удовлетворить самые насущные потребности большинства населения: в питании, в тепле, в жилье, в элементарных условиях быта и т.д. Разрыв между Россией и европейскими странами, как в уровне жизни, так и в научно-техническом развитии, продолжает увеличиваться. На повестке дня встает вопрос о существовании России как социо-культурной и политической системы в условиях экономической несостоятельности. Даже поддержание потребления довольно малочисленного правящего слоя России на среднеевропейском уровне требует от общества все более значительных жертв. А на повестке дня уже модернизация системы управления и армии, активизация внешней политики и т.д. В этой ситуации экономическая неэффективность становится главной угрозой национальной безопасности России.

В таких условиях у многих политических деятелей, да и у простых обывателей, появляется соблазн организовать некий «экономический прорыв», который коренным образом изменил бы существующее положение вещей. Некоторые экономисты, чутко уловив доминанту общественной психологии, заключающуюся в ожидании экономического чуда, предлагают различные программы ускоренного экономического роста, суть которых сводится к созданию неких очагов роста с переливом в них всех возможных ресурсов. А цель их предусматривает достижение минимального европейского уровня жизни. Таким образом, проблема заключается в структурных преобразованиях национального хозяйства России. Однако все преобразования, направленные на решение этой проблемы, регулярно проваливаются вот уже в течение пятнадцати лет. Причина этого нам видится в том, что разработчики экономических реформ руководствовались не столько реальными и насущными потребностями национального хозяйства России, сколько собственными мечтами и отвлеченными началами экономической теории. В результате многие преобразования прямо игнорировали главный принцип любой экономики – рациональное ведение хозяйства. Здесь можно упомянуть открытие еще только формирующегося российского рынка для свободного проникновения иностранных товаров, облегчение движения капитала в условиях социально-экономической нестабильности, передачу добывающих отраслей в частные руки и многое другое. Таким образом, экономические стимулы превратились в экономические привилегии, а предполагаемое движение вперед обернулось системным кризисом национальной экономики. В силу этого, экономический рост в отдельных отраслях затухал, едва начавшись, и приводил не к общему подъему, а к еще большему углублению и затягиванию общего кризиса.

На наш взгляд, продолжение экономической политики в этом направлении скорее всего приведет к полному экономическому краху и «самопоеданию» национальной экономики. Нельзя хаотично «стимулировать» отдельные фирмы и целые отрасли (особенно так называемые естественные монополии) за счет постоянного ухудшения экономических условий для остальных агентов рыночной экономики.

Между тем, российское руководство пятнадцать лет пыталось убить двух зайцев: создать рыночную экономику и «сохранить» наиболее значимые сектора еще той – административной – экономической системы. Возникает вопрос, если рыночная экономика – цель, то почему нужно что-то сохранять, а не интегрировать, преобразовывая? А если рыночная экономика настолько разрушительная стихия, что надо оберегать отдельные очаги социалистической индустрии, то зачем делать такую систему целью преобразований?

Такая противоречивость в экономической политике приводила к парадоксальным курьезам. Например, в России правительство дотирует некоторые коммерческие банки с неэффективным менеджментом, но твердо отказывает в дотациях сельхозпроизводителям, предоставляет налоговые льготы экспортерам сырья, но отказывает в таковых отечественным производителям лекарств. Более того, в России рыночные отношения дальше продвинулись в сфере медицинских и коммунальных услуг, нежели в банковском секторе.

Создалось положение прямо противоположное социалистическому укладу. Если тогда все частные экономические интересы были подавлены в угоду общенациональным задачам, то теперь в потоке частных целей абсолютно не видно общественных приоритетов (ставших лишь общериторическим оборотом). Между тем, в современных условиях стабильный экономический рост (а тем более, его высокие темпы) возможен лишь на сбалансированной основе. Задача экономической политики – согласовать большинство частных интересов с целью достижения экономического подъема. Но для этого нужно учитывать экономические интересы всех фирм и отраслей, а не отдельных «очагов роста». Рыночные преобразования должны идти, безусловно, постепенно, но одновременно во всех секторах национальной экономики и одинаковыми темпами. Тогда и экономический рост будет устойчивым и сбалансированным. Если же отрасли будут реформироваться поочередно, то кроме экономического застоя и углубления экономических противоречий ничего не получится.

Отраслевой принцип управления народным хозяйством СССР по мере развития и усложнения экономики привел к невероятной монополизации и научно-техническому отставанию. Этот же принцип погубил рыночные реформы в России. Отраслевой принцип управления экономикой хорош в централизованной политической системе, лишенной демократических начал, и при сильном, волевом лидере как Петр I или И.В. Сталин.

В демократической системе нужны иные принципы управления национальной экономикой. Иначе отраслевые управленцы превращаются в олигархов, стригущих купоны и не заинтересованных в каких-либо преобразованиях. Возникает противоречие между несколькими лицами, обладающими экономической властью, и обществом, лишенным такой власти. Преобразования начинают пробуксовывать, экономическая ситуация – ухудшаться. Чем дольше сохраняется это противоречие,

тем глубже экономический кризис. Выйти из создавшегося положения можно в двух направлениях. Либо свернуть рыночные реформы, отказаться от реальной демократии и передать абсолютную власть одному лицу, которое, встав над олигархами и присвоив себе экономическую власть, сможет поставить определенную цель, подчинить ей все ресурсы общества и организовать движение вперед. В этом случае, безусловно, будет происходить экономический рост, история России может предоставить нам немало примеров этого. Но издержки и напряжение от такого роста, скорее всего, перевесят для общества его положительный эффект. В XXI веке подобное направление для России может стать катастрофой. Если в XVIII-XX веках российское общество могло еще платить за такие рывки власти все возрастающей общей культурной отсталостью от передовых стран, то на современном этапе развития человечества в условиях всеобъемлющей глобализации любое искусственное перенапряжение национальных сил может обернуться полной катастрофой.

Другое направление решения данной проблемы предусматривает, прежде всего, изменение управления экономикой в соответствии с демократическими нормами: решительную борьбу с любыми проявлениями монополизма (вплоть до уголовного преследования владельцев монополий), устранение любой дискриминации на рынках отдельных товаров, равный доступ к дотациям всех участников данного рынка, общественный контроль над любым органом власти, полную ответственность должностных лиц за каждое принятое решение. Однако все это предполагает достаточно высокий уровень общественной нравственности.

Кроме организационных трудностей на перспективы экономического роста в России существенное влияние оказывает качество природных ресурсов. Если взглянуть на карту мира, то размеры России впечатляют даже теперь. Однако Россия не имеет прямого доступа ни к одному океану, кроме Северного Ледовитого. Да и выходы к морям довольно неудобны. Архангельск и Санкт-Петербург как порты могут функционировать лишь в летнее время. Калининград отрезан от России двумя государствами. Владивосток находится на таком расстоянии от центра страны, что может иметь экономическое значение лишь для своего региона или для транзитной торговли. Новороссийск и Туапсе в силу своих размеров имеют ограниченные возможности. Более того, все Балтийские и Черноморские порты не дают России прямого выхода в океан, так как проливы, ведущие из них, находятся под контролем Дании и Турции, следовательно, ЕС и НАТО. Обширная территория и низкая плотность населения приводят и к тому, что внутри самой России насыщенность коммуникациями очень низкая. Этим тормозиться развитие торговли и промышленности.

На суше Россия граничит, как правило, с экономически слаборазвитыми странами. Поэтому весомых стимулов к экономическому сотрудничеству со своими соседями у России нет. Экономический спад 90-х годов XX века показал, что, в первую очередь, обрывались связи именно со странами СНГ. Напротив, со странами Западной Европы они даже расширялись и углублялись.

Само географическое положение России ставит ее в экономическую зависимость от Европы. Следовательно, взаимоотношения с ЕС будут существенно влиять на экономический рост в России. Развитие экономического сотрудничества с Европой, однако, может привести к зависимости России от своего более развитого

в культурном отношении партнера, который готов воспользоваться и сложившейся ситуацией и своими преимуществами. Чтобы избежать этого, России необходимо срочно поднимать уровень своей культуры, в частности уровень экономической культуры, который во многом детерминируется степенью нравственного развития общества.

Климатические условия в России еще более неблагоприятны, чем географические. Лишь небольшая область страны пригодна для сельскохозяйственного производства. Да и на этой ограниченной территории, расположенной в холодно-умеренном и умеренном подпоясах умеренного пояса, могут произрастать лишь ранние и средние культуры. И только на Северном Кавказе – поздние. Кроме того, растениям, за исключением междуречья Волги и Оки, постоянно не достает влаги. Под пашню в России занято около 60 млн. га, что меньше, чем в США, Бразилии, Китае. Можно предположить, что возможности в развитии сельского хозяйства у России не столь безграничны, как часто представляется, а конкурентоспособность России в производстве сельскохозяйственной продукции будет достаточно низкой в силу объективных природно-климатических условий.

Полезные ископаемые России довольно обширны, но находятся так далеко и залегают в таких труднодоступных местах, что экономическая эффективность их использования весьма мала по сравнению с другими странами.

Производство тепловой и электрической энергии в России требует больших затрат, а потребности в тепле и электричестве самые большие, так как Россия – самая обширная и самая северная страна мира. В силу этого, любое производство потребительских товаров в России, даже без учета транспортировки, будет более дорогим по себестоимости, чем в Европе, Северной Америке или Юго-Восточной Азии.

Таким образом, нам представляется сомнительным упование на природные ресурсы России как источник экономического роста. Перспективы такого роста в России должны быть тесно увязаны с общим культурным подъемом общества, который, в свою очередь, невозможен без нравственного просвещения как конкретного человека, так и общества в целом. На это должна быть направлена политика государства, а пытаться решать экономические проблемы прежде нравственных и культурных – значит ставить телегу впереди лошади.

В.С. Касьянов г. Ставрополь, СГУ).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В настоящее время, все большую популярность, несмотря на свою высокую стоимость, приобретают корпоративные информационные системы (КИС), призванные автоматизировать обработку информации в основных подразделениях предприятия. Основным отличием от предшествующих поколений информационных систем, является высокая степень интеграции используемых приложений.

Сейчас практически вся компьютерная индустрия ориентирована на поддержку систем управления ресурсами предприятия, вершиной развития которых стали мощные системы класса ERP. Но параллельно с ними развились весьма перспективные системы, которые удачно дополняют их в составе корпоративных информационных систем. Речь идет о системах класса EDS (Enterprise Development Solution), поддерживающих решения в области развития предприятий. Появление таких систем было вызвано важнейшей тенденцией в управлении бизнесом, проявившейся в последнее время – приоритеты в менеджменте начали смещаться от «управления ресурсами» к «управлению организацией». Таким образом, сегодня в центре внимания оказались процессы организационного развития – процессы формирования организации и управления ею путем выработки стратегий, постановки целей, определения и реализация задач для их достижения, процессы объединения «неэффективных по отдельности людей в эффективные коллективы».

Такой принципиально инновационный тип менеджмента потребовал и новых средств для своей информационной поддержки, т.к. традиционные ERP-системы решали только часть задач, а именно оптимальное планирование материальных и финансовых ресурсов. Но прежде ресурсов должны были быть спланированы новые стратегии и новая организация деятельности. Эти задачи были призваны решать программные системы класса EDS, которые в отличие от традиционных ERP-продуктов помогали находить ответы на вопросы «как?», а не только «сколько?» и, тем самым, существенно расширили управленческие возможности.

Стандартная EDS-система, предназначенная для решения этих задач, интегрирует следующие основные программные модули: систему бизнес-моделирования; систему организационных коммуникаций; систему планирования деятельности во времени и контроля исполнения работ; система управления данными о персонале.

Основу системы образуют специальные инструменты бизнес-инжиниринга – системы бизнес-моделирования или orgware, которые дают целостное и точное представление об организации деятельности, позволяют проанализировать взаимосвязи и узкие места. С их помощью можно сделать бизнес-процессы компании стандартными и управляемыми, что в конечном итоге повышает ее конкурентоспособность. Высокая прозрачность, простота и доступность системного сделанного описания позволяет вырабатывать понятные требования к настройке системы управления ресурсами и взаимоотношений с внешней средой, а также к содержанию управленческой отчетности, необходимой для принятия решений.

Соединение в рамках единой корпоративной информационной системы ERP и EDS-компонент дает также сильный «синергетический» эффект, т.к. они не только взаимно дополняют друг друга, но существуют и прямые зависимости между организационными и финансовыми задачами управления. А именно, точное знание того, как реализуется деятельность, и, какие процессы протекают в компании, позволяет лучше планировать и вести учет потребляемых ресурсов, то есть более правильно организовать управленческий учет. Кроме того, тесная связь организационных и ресурсных аспектов управления проявляется еще и в том, что сложность внедрения современных систем класса ERP лежит, главным образом, не в сфере информационного взаимодействия, а в организации работ с их применением, что требует целенаправленной деятельности большого числа сотрудников

компании. Внедрение любых сложных моделей ресурсного управления (например, технологий бюджетирования) должно сопровождаться возложением на менеджеров жесткой финансовой ответственности за соблюдение бюджета, а также разработкой эффективной системы мотивации. Это и есть те задачи «организационного менеджмента», для решения которых используется EDS.

Однако применение EDS-систем тесно связано с понятием «регулярный менеджмент», который можно кратко обозначить как управление на основе формализованного упорядочивания действий сотрудников в соответствии с целями, стратегиями и функциями организации. Тем самым создается организационный порядок: когда каждый сотрудник знает что, сколько, когда и каким образом он делает.

Тем не менее, весь мировой опыт внедрения новых управленческих технологий свидетельствует о неизбежности сопротивления персонала инновациям. Лишь немногие организации начали вырываться вперед за счет применения технологии и идеологии автоматизированного управления процессами (workflow). Они радикально изменяют свою рабочую среду и в результате многократно сокращают продолжительность рабочих циклов, увеличивают объем новой продукции и ускоряют отклик на запросы клиентов.

Очевидно, что при всех преимуществах информатизации, она обладает и рядом недостатков, наиболее значимым из которых является, наверное, значительная доля затрат на обновление аппаратного и программного обеспечения. Оценка эффективности информационного обеспечения должна начинаться с внутриорганизационного аудита расходов на информационные системы. В результате, можно определить принципы и последовательность их дальнейшего совершенствования.

В.С. Касьянов (г. Ставрополь, СГУ).

СТРАТЕГИЯ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Традиционный подход к изучению организации связан, прежде всего, с анализом организационной структуры, которая отражает схемы административной подчиненности и отчетности. Однако эффективность функционирования организации связана не только (и не столько) с ее структурными характеристиками, но и с другими блоками управления – организацией процессов, в том числе межфункциональных, системой стимулирования сотрудников, качеством человеческих ресурсов, задействованных в работе организации. Определяющее значение для эффективной работы организации имеет соответствие всех управленческих блоков друг другу, а также их нацеленность на выполнение задач, вытекающих из стратегии организации. Именно стратегия, разработанная с учетом всех внутренних и внешних возможностей организации, является основным фактором при определении всех характеристик организационного дизайна. Изменение стратегической

направленности всегда влечет изменения в конфигурации организации, пересмотр принципов, лежащих в основе функционирования всех ее управленческих блоков. В то же время крупномасштабные изменения в организации, затрагивающие все блоки организационного дизайна, возможны при поиске новых, более эффективных концепций управления при неизменной стратегии.

К таким концепциям относятся всеобщее управление качеством (TQM), реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), аутсорсинг, самообучающаяся организация и некоторые другие. Следует отметить, что целью всех композиционных построений организации, несмотря на применяемую методологию, являются повышение ее эффективности, путем: сокращения (shrinking), уменьшения (downsizing), реструктуризации управления (deleyering), разукрупнения (spin off), экстернализации [1].

В настоящее время наукой и практикой менеджмента выработано настолько большое количество рекомендаций, что их использование в практической деятельности управленца становится затруднительной, а теория принимает эклектический характер своего развития. К сожалению, наука управления так и не смогла разработать действенный алгоритм определения того, какие меры из имеющегося инструментария следует применять для достижения поставленной цели. Здесь на помощь теории приходит практика, которая отбирает наиболее жизнеспособные образцы управленческой мысли и деятельности.

В связи с эти в менеджменте возникло новое направление – эволюционные менеджмент. В его рамках бизнес рассматривается как потенциальную способную к самовыражению открытую систему сопряженных поведенческих реакций, имеющих в качестве катализаторов интересы экономических агентов, формирующихся самой системой [2]. В современной экономике происходят постоянные изменения, случайно возникают новые порядки, правила и механизмы, обеспечивающие схемы роста, формирующиеся в ходе эволюционного отбора, возникают механизмы закрепления и тиражирования эффективных организаций.

В конце XX века альтернативой редукционистскому подходу к теории организаций стал новых подход – холический. В его рамках организация рассматривается как живой организм в его развитии, основанном на эволюционном анализе, процессах размножения и гибели, теории контактов и самоорганизации. В данном направлении исследований плодотворным методологическим инструментарием, следует признать управление изменениями и принципы синергетики. Целью любой деятельности, направленной на совершенствование систем и повышение их эффективности, должно стать тщательное изучение внутренних тенденций развития системы, согласно которым она выйдет на сбалансированный путь развития, т.е. на промежуточный этап между хаосом и полным порядком. Однако любые резкие изменения приводят лишь к худшему результату. Для создания и развития чего-то нового необходимо «конструктивное разрушение» старого, но слишком быстрое, обвальное разрушение нежелательно, т.к. оно будет преобладать, и препятствовать созданию нового [3].

Эффективность современных организаций во многом зависит от мотивации персонала и от его нравственных и интеллектуальных качеств. В новых условиях персонал является координирующей силой, инициирующей и поддерживающей процесс самоорганизации всей хозяйственной системы. В таких условиях руководителю следует научиться управлять, не управляя (в привычном, административ-

ном понимании), а использовать незначительные резонансные воздействия для стимулирования развития ситуации в благоприятном направлении. В этом проявляется синергетический подход к совершенствованию управления организацией. Он обладает рядом преимуществ, главными из которых, по нашему мнению являются: снижение конфликтности в организации, активизация инновационного потенциала сотрудников, увеличивается инициативность сотрудников, их мотивация.

Таким образом, в организациях будущего произойдет смена вектора управленческих воздействий от планирования и контроля к организации и мотивации. Это является адекватной реакцией теории и практики управления на изменения, происходящие в социально-экономическом и культурном базисе общества.

Примечания

1. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций. / Под ред. проф. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2003.
2. Долятовский В.А. Эволюционный менеджмент и принципы самоорганизации. –Р-н-Д.: РГЭУ, 2002.
3. Менеджмент. / Под ред. В.И. Подлесных. – СПб.: Бизнес-пресса, 2002.

А. И. Кошелев (г. Пенза, ПГУ)

РОЛЬ И МЕСТО ИНФОРМАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Информационный менеджмент – это новая и актуальная в настоящее время тема научных исследований. В условиях перехода к постиндустриальному обществу обладание, а главное умение распоряжаться информационными ресурсами на рынках всех уровней (национальный, мировой) считается большим конкурентным преимуществом. Поэтому сейчас активизируется научная и практическая деятельность в области управления информацией.

Многие авторы в системе менеджмента выделяют целевую, обеспечивающую, функциональную и управляющую подсистемы. Традиционно работа с информацией относится к обеспечивающей подсистеме менеджмента. Это означает, что информационное обеспечение не относится к основным функциям деятельности предприятия, но оно необходимо для эффективного функционирования других подсистем.

Согласно большинству даже самых современных источников по стратегическому управлению главной целью создания и реализации корпоративной стратегии остается экономическая, материальная эффективность. Практически организация рассматривается только как экономическая система, пусть даже и открытая, но преследующая чисто коммерческие цели. Элемент социальности вносит формулирование миссии организации, но процесс информирования об общественно-ориентированной позиции фирмы остается почему-то за рамками стратегического

планирования. Несмотря на то, что информации в общей системе стратегии придается большое значение: ее признают элементом механизма управления[1], а в структуре системы менеджмента относят к обеспечивающей подсистеме[2], ее роль ограничивается повышением эффективности управления за счет налаживания информационного процесса внутри организации. Информационному обеспечению внешних связей внимание уделяется только в рамках маркетинговой стратегии, но там речь идет о маркетинговых коммуникациях, нацеленных на коммерческий эффект.

Однако современные условия таковы, что из чисто экономического института фирма вынуждена превращаться в социально-экономический. Этот процесс диктует новые правила поведения организации в обществе. Информационное обеспечение приобретает новый смысл, потому что организация для успешного функционирования должна четко определить и заявить о своей активной роли в жизни социума.

И. Ансофф еще в 1989 году в своем издании «Стратегическое управление» посвятил целую главу стратегии фирмы по отношению к обществу[3].

И. Ансофф утверждает, что выбор ориентации ответных действий на процесс превращения фирмы в социально-экономический институт должен стать одним из ключевых стратегических решений руководства фирмы. Такой выбор может оказать столь же сильное влияние на будущее процветание и выживание фирмы, как выбор будущих рынков и технологий.

Смысл добавления стратегии фирмы по отношению к обществу к остальным разновидностям стратегий заключается в том, что стремление организации к получению прибыли должно быть дополнено неэкономическими целями (такими, как поддержание занятости, удовлетворенность работой, участие в процессе принятия решений непрофессионалов-управляющих, направление товаров или услуг в постоянно убыточные отрасли экономики, поддержание благосостояния местных общин). Реализацию на практике подобной стратегии можно проследить на примере развития концепции общественного контроля и в программах «социальной ответственности», которые уже проводят многие ведущие фирмы. И. Ансофф полагает, что предпринимательская стратегия ведения дел фирмы должна трансформироваться в коммерческо-социально-политическую стратегию.

Взаимоотношения с обществом носят комплексный и многогранный характер и требуют соответственно комплексной, многогранной и активной стратегии действий. Руководство фирмы должно подходить к своим общественным проблемам в той же предусмотрительной, методичной и продуманной манере, в которой рассматриваются коммерческие вопросы».

И. Ансофф придает большое значение организации и функционированию информационной системы при осуществлении социальной стратегии. Он отмечает, что действующая при чисто коммерческой стратегии информационная система способна предоставить данные об экономических тенденциях, технологии, конкуренции, предпочтениях потребителей и деятельности по обеспечению прибыльности. Но она не имеет возможности для учета различных теорий, концепций предпринимательства, стратегий, а также политических процессов, с помощью которых эти стратегии проводятся в жизнь и которые оказывают влияние на фирму.

В условиях, когда роль информации в деятельности фирмы приобретает все большее стратегическое значение и от ее качества зависит общекорпоративный успех на рынке и в обществе, информационный процесс можно отнести не только к обеспечивающей, но и к функциональной подсистеме. В технологии информационного обеспечения деятельности предприятия происходит постепенный переход от приоритета операций сбора, хранения и переработки информации к процедурам управления информационными потоками. Поэтому мы считаем, что есть все основания к прочим функциональным стратегиям предприятия добавить стратегию управления информацией или информационную стратегию. Причем стратегия подобного рода должна охватывать работу не только с маркетинговой, но и с социально-политической информацией.

Именно качественно новое понимание значимости операций с информацией обусловило возникновение нового теоретического и практического направления – информационного менеджмента. Поскольку статус информационного обеспечения в общей структуре направлений деятельности предприятий вырос, требования к этому процессу стали значительно более серьезными. Информационный менеджмент выполняет все функции управления: планирование, организация, мотивация и контроль.

Примечания

1. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996 – 160с; С. 18.
2. Фатхутдинов Р.А. Система менеджмента: Учебно-практическое пособие, 2-е изд. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 352 с., С. 7.
3. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокращенный перевод с англ. – М.: Экономика, 1989 - 519с.

Е. А. Лапшина (г. Кузнецк, КИИУТ)

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Начиная с 19.11.1992 в России законодательно закреплено право на существования такого атрибута полноценных отношений как банкротство.

Механизм банкротства предприятий (организаций), индивидуальных предпринимателей действует в соответствии с законодательством Российской Федерации, введенным в действие с 27.09.2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» и одобренного Советом Федерации 16.10.2002 года.

Под банкротством понимают признанную арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полной мере удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Модели прогнозирования банкротства.

В результате хозяйственной деятельности каждое предприятие может использовать финансовые затруднения различной природы. В этом случае необходимо, чтобы аналитические службы предприятия смогли вовремя их предсказать.

Для предотвращения финансового краха предприятия за несколько лет, были предложены модели прогнозирования банкротства. Среди них:

Интуитивный анализ.

Проводиться аналитическими службами предприятия. Это горизонтальный и вертикальный анализ баланса предприятия, построение и анализ различных типов коэффициентов, анализ динамики выручки, различные элементы себестоимости, анализ перспектив, анализ текущего состояния предприятия. Возможность банкротства может появиться не только на стадии спада, но и в условиях быстрого отраслевого роста или даже бума. Подобные ситуации возникают в результате неправильного согласования финансовых потоков, но опасность такого несогласования может быть предсказана по качеству текущей работы бухгалтерских и финансовых служб.

экономико-математическое прогнозирование несостоятельности.

Винакор и Р. Р. Смит считали, что наиболее надёжными предсказателями банкротства являются снижение отношения чистого оборотного капитала к сумме всех активов.

П. Дж. Фитцпатрик считал наилучшими предсказателями банкротства прибыль на чистый собственный капитал предприятия и отношение чистого капитала к сумме задолжности (за 3-5 лет).

К. Л. Лервин рассчитывал 3 коэффициента: коэффициент покрытия процентных выплат, отношение чистого оборотного капитала к сумме активов и чистого собственного капитала к сумме задолжности (коэффициенты снижаются или находятся ниже нормального уровня).

Изучение опыта выпуска корпоративного выпуска облигаций за 1900-1943 года показало, наиболее надёжными предсказателями невыполнения обязательств по облигациям (за 5 лет до этого) является коэффициент покрытия процентных выплат и отношение чистой прибыли к объёму продаж (исследование провёл W. D. Hickman)

В. Г. Бивер на базе сравнения 79 предприятий- банкротов, сохранившими конкурентоспособность определил в качестве наилучших предсказателей банкротства:

- Отношение потоков денежных средств к сумме задолжности;
- Коэффициент структуры капитала;
- Коэффициент ликвидности;
- Коэффициент оборачиваемости является самым надёжным показателем, предсказывающим банкротство.

Метод расчёта кредитоспособности был предложен в 1968 году западным экономистом Альтманом. Этот индекс построен с помощью аппарата мультипликативного дискриминантного анализа и позволяет разделить хозяйствующие субъекты на потенциальных банкротов и небанкротов.

Суть этого метода заключается в исследовании 22 аналитических коэффициента, которые могут быть полезны для прогнозирования возможного банкротства, из них отбирается 5 наиболее важных и по ним составляются многофактор-

ное регрессионное уравнение. В общем виде индекс кредитоспособности (Z) выглядит так:

Z=3.3* К1+1,0*К2+0,6К3+1,4К4+1,2К5, где:

К1=Прибыль от выплаты %, налогов /Всего активов,

К2=Выручка от реализации / Всего активов,

К3=Собственный капитал (рыночная оценка) / Привлечённый капитал,

К4=Реинвестированная прибыль / Всего активов,

К5=Собственные оборотные средства / Всего активов.

Критическое значение индекса Z рассчитывалось Альтманом по данным статистической выборки и составило 2,675. с этой величиной сопоставлялось расчетное значение индекса кредитоспособности для конкретного предприятия. Это позволило провести границу между предприятиями и высказать суждение о возможном в обозримом будущем (2-3 года) банкротстве одних (Z 2,675) и достаточно устойчивом финансовом положения других (Z 2,675).

В России в большинстве случаев применяется совершенно другой подход к прогнозированию банкротства. Правительством РФ утверждена система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса платёжеспособности предприятия, базирующаяся на показателях текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами, а также способности восстановить (утратить) платёжеспособность. Особую значимость приобретают вопросы анализа финансово–хозяйственной деятельности предприятия.

На основании этих критериев принимаются определённые решения вне зависимости от наличия установленных законодательством внешних признаков несостоятельности предприятия.

Далее проводятся специальные мероприятия, для этого запрашивается дополнительная информация и проводится углубленный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Согласно постановлению, показателями для оценки удовлетворительности структуры баланса является:

- Коэффициент текущей ликвидности,
- Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами Кос,
- Коэффициент восстановления (утраты) платёжеспособности КУв,

В отличие от показателей Ктл и Кос , коэффициент Кув представляет собой искусственную конструкцию

Экономический смысл приведённых показателей следующий:

Коэффициент Ктл характеризует общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств предприятия.

Коэффициент Кос характеризует долю собственных оборотных средств в общей их сумме.

Коэффициент Кув показывает наличие реальной возможности у предприятия восстановить либо утратить платежеспособность в течение определённого периода.

Основание для признания структуры баланса неудовлетворительной, а предприятия неплатёжеспособным является выполнение одного из следующих

условий: Ктл <2 либо Кос<0,1.

В определённых ситуациях такие значения показателей не являются аномальными. Например, низкие значения показателя Кос могут иметь место при значительном удельном весе долгосрочных заёмных средств и прочих источников в общей сумме источников средств, либо при примерном равенстве величины оборотных средств и срочной кредиторской задолжности.

Условие Ктл >2 является необоснованным, потому что не учитывается реальная ситуация на отечественных предприятиях так как многие из них продолжают работать со значительным дефицитом собственных оборотных средств. Значение подобных коэффициентов должно быть дифференцировано по отраслям и подотраслям.

В России этот коэффициент вообще не превышает 1,4. но это ещё не доказательство неплатёжеспособности.

Коэффициент Кув рассчитывается как прогнозный коэффициент на конец шестимесячного периода, так называемого, периода восстановления платёжеспособности.

Ликвидность и платёжеспособность управляемы, именно поэтому более обоснованными является учёт и прогнозирование возможных факторов восстановления платёжеспособности, то есть расчет коэффициента Кув , на базе прогнозной финансовой отчётности. Единственным приемлемым средством восстановления платёжеспособности является наращение текущих активов предприятия за счёт результатов хозяйственной деятельности с одновременным увеличением пассивной статьи «прибыль».

Конечно, со многими положениями 2-х факторной модели можно не согласиться. 2-х факторная модель не обеспечивает всестороннюю оценку финансового состояния предприятия и поэтому возможны слишком значительные отклонения прогноза от реальности.

Во всём мире под банкротством принято считать финансовый кризис, то есть неспособность фирмы выполнять свои текущие обязательства. Однако успехи или неудачи деятельности предприятия следует рассматривать как взаимодействие целого ряда факторов: внутренних и внешних. Так, исследования зарубежных экономистов показывают, что 1/3 вины за банкротство предприятия падают на внешние факторы и 2/3 – на внутренние. В тоже время для современной России может быть характерна и обратная пропорция факторов.

В связи с вышесказанным, рекомендуем для получения более точного прогноза исследовать комплексный показатель финансовой эффективности, так как этот показатель характеризует не только традиционные показатели платёжеспособности, но и влияние на платёжеспособность процессов использования и распределения ресурсов, обеспечивающих эффективность деятельности организации. Если предприятие имеет низкий показатель платёжеспособности, но высокий показатель эффективности, то банкротства можно избежать.

К=К1* К2 * К3 *К4*К5, где

К- комплексный показатель эффективности предприятия, показывающий способности предприятия получать прибыль на совокупный капитал.

$$K = \frac{Чистая прибыль}{Средний итог баланса} \bullet 100\%$$

К1- чистая рентабельность продаж,

$$K_1 = \frac{Чистаяприбыль}{Выручкаотреализации} \bullet 100\%$$

К2-показатель эффективности использования (оборачиваемости) совокупного капитала предприятия,

$$K_2 = \frac{Выручка}{Среднийитогбаланса}$$

К3- коэффициент текущей ликвидности в средней величине

$$K_3 = \frac{Средняявеличинаоборотногокапитала}{Средняявеличинакраткосрочнойзадолжности}$$

К4- Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в средней величине

$$K_4 = \frac{Средняявеличинасобственногооборотногокапитала}{Средняявеличинаоборотногокапитала}$$

К5- коэффициент покрытия текущих обязательств собственными оборотным капиталом в средней величине;

$$\frac{Средняявеличинакраткосрочнойзадлжности}{Средняявеличинасобственногооборотногокапитала.}$$

К5= ,

Исследования предложенного комплексного показателя в динамике за ряд периодов позволяет, на наш взгляд, с большей долей уверенности прогнозировать: стремится ли исследуемое предприятие к банкротству или же оно устойчиво развивается.

В дальнейшем для развития предложенной модели прогнозирования несостоятельности необходимо статистическое исследование выборки предприятий из различных отраслей с целью формирования нормативных значений и выявления тенденций показателей несостоятельности.

П. Г. Мартыненко (г. Краснодар, КубГУ)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Страховой рынок России находится в подвешенном состоянии. Главной отличительной чертой современной идеологии развития страхового дела в РФ по-прежнему остается ее значительный отрыв от страховой реальности. Одной из основных причин этого является неразвитость научной базы управления страховой деятельностью как на макро- и микроуровне. Более всего отстает научное исследование экономических основ функционирования страхового бизнеса.

Наряду с процессами глобализации в мировой экономике деятельность страховой сферы претерпит существенные преобразования, направленные на создание новой финансово-экономической системы с многополярными точками роста. Изучение макроэкономических процессов развития страхования России относится к числу важнейших стратегических направлений социально-экономического развития страны в системе отечественной и мировой экономики.

Макроэкономическое значение страхования будет приобретать по мере распространения страховой ответственности на максимально возможные риски природного, техногенного или иного происхождения. В связи с этим будут возрастать резервные фонды страховых компаний, повысится их народнохозяйственное использование. Накопление резервов — длительный процесс, но это должно быть одним из приоритетов долгосрочных программ развития страхования[1].

Страхование в нашей стране не стало еще механизмом, обеспечивающим безопасность общества в условиях становления рыночных отношений. Если на начальном этапе страхование не было востребовано обществом, то сегодня в Российской Федерации уже появляются признаки того, что страхование становится важнейшим сегментом рыночных экономических отношений. Страховой институт обеспечивает безопасность, стабильность, социальные гарантии в обществе посредством механизма финансовой защиты[2].

Страховые услуги востребованы населением в случае развития не только страхового института, но и банковского, фондового. Одной из социально-экономических особенностей российской экономики применительно к страхованию остается недостаточный уровень развития институциональной составляющей, обеспечивающей непосредственную аккумуляцию страхов.

Спрос на страховые услуги в нашей стране за последнее десятилетие прошлого века существенно сократился. По отчетным данным Росгосстраха, в 1990 г. с населением было заключено 123,2 млн. договоров страхования, а на 1 января 2001 г. по сведениям, содержащимся в «Концепции развития страхования в Российской Федерации», в России действовало 49,5 млн. договоров страхования, из которых большинство (порядка 80% или примерно 40 млн.) было заключено гражданами. Такое резкое падение обусловлено, в первую очередь, падением платежеспособности потенциальных потребителей страховых услуг. Осуществляемая же в нашей стране в течение последних нескольких лет социально-экономическая политика является прямым продолжением курса 90-х годов прошлого столетия. Наиболее характерными особенностями этой последовательно осуществляемой программы действий является фактический отказ от проведения активной научно-технической и промышленной политики, единственно способной обеспечить приемлемые для всего российского общества темпы экономического развития, сокращение социальной нагрузки на бюджет и целенаправленное формирование в стране сырьевой модели экономического роста[3].

Главенствующую роль в развитии страхового бизнеса должно занять государство. В современной действительности к механизмам стимулирующего влияния государства на страховой рынок следует отнести: законодательное развитие обязательных видов страхования; предоставление специальных налоговых режимов страхователям. Основной целью госрегулирования страхового рынка России в первую очередь является защита интересов страхователей и государства, что мо-

жет выражаться не только в контроле за финансовой устойчивостью и платежеспособностью страховщиков, но и в обеспечении постоянных налоговых и иных поступлений от страховой отрасли.

Повышение спроса на страховые услуги может произойти только при условии выработки и последовательной реализации научно-обоснованной политики стимулирования количественного и качественного развития его клиентской базы, т.е. политики, осуществляемой в интересах всех потенциальных отечественных страхователей. Эта политика может разрабатываться и осуществляться только в рамках новой социально-экономической стратегии, отвечающей долговременным интересам самостоятельного развития нашей страны.

Примечания

1. Е.В. Коломин Страхование в современном мире и задачи Всероссийского научного страхового общества. - В сборнике «Страхование в современном мире и задачи Всероссийского научного страхового общества». Сборник материалов первой конференции ВСНО. - Самара. 1999. - с.3.
2. Е. Ш. Качалова Актуальные макроэкономические проблемы российского страхования // Финансы, 2002 г., № 12
3. А. Ю. Лайков Перспективы развития страхового бизнеса в России в условиях действия системных ограничений // http://www.insur-info.ru/analysis/27.

Ю.С. Муромцева (г. Пенза, ПГУ)

РЕАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РАБОЧИХ КОМАНД НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В последние десятилетия в производственной сфере все более возрастает потребность в кооперации и сотрудничестве на рабочем месте. Многие организации углубляют специализацию, технологические процессы требуют интеграции, обмен информацией приобретает глобальный характер. В связи с этим значительно возрос интерес к изучению малых групп, особенно в 70—80-е годы.

Появилось значительное число книг о руководстве и лидерстве, где авторы подчеркивают важную роль команд и командной работы в бизнесе. Однако до недавнего времени проблема построения команд была скорее уделом ученых, чем насущной потребностью и деятельностью практиков. Для многих организаций идея командной работы казалась привлекательной, однако не являлась критическим моментом успеха.

Сегодня, в эпоху сильнейшей мировой конкуренции и появления новейших технологий именно командная работа играет ведущую роль в достижении ощутимых организационных результатов, способствует поддержанию конкурентных преимуществ компаний, является инструментом снижения уровня враждебности и ненависти между людьми.

Изменения являются нормой в бизнесе. Вместе с организационными изменениями появляется необходимость в адаптации людей, которые должны работать во вновь образованных группах и более быстро входить в новые ситуации. Организациям нужны люди, которые качественно выполняют работу с самого начала изменений, помогают это делать остальным, быстро создают атмосферу сотрудничества и воодушевляют других выполнять работу лучше. Кроме того, современная среда бизнеса характеризуется ресурсными ограничениями, урезанием бюджетов, снижением накладных расходов и использованием временной помощи. В этих условиях команды и члены команд становятся ключевым фактором смягчения трудностей переходного периода и достижения организационного успеха. Командная работа при этом является критической точкой успеха, так как отличительной чертой членов команды является гибкость — способность и желание делать все необходимое для выполнения работы.

Использование командной работы приводит к значительному изменению качества рабочей силы, поскольку совместная работа требует самоуправления и более широкого информирования членов команды. Люди в группах различаются по возрасту, полу, образованию, культуре, верованиям и ценностям. Возрастание культурных различий работников требует развития таких важных навыков от членов команд, как способность работать с людьми, которые не похожи на них. Кроме того, развитие образования и технологий требует использования в работе множественных трудовых навыков, а не только умения выполнять одну - две конкретные операции.

Коллективные формы организации труда не являются, естественно, чем-то принципиально новым, востребованным только на настоящем этапе развития общества. Корни этого явления тянутся из глубины веков, из родового быта.

Особенностью сегодняшнего положения дел в теории рабочих команд является практическая направленность большинства научных работ. Этот факт, свидетельствуя о большой популярности рабочих команд, имеет и свою негативную сторону. Отсутствие интегрированного теоретического подхода порождает целый ряд проблем. Во-первых, разнообразие определений, характеристик, подходов и методов формирования команд зачастую вводит в заблуждение людей, начинающих работу в этом направлении, как практиков, так и теоретиков. Во-вторых, применение в узкой практической интерпретации методов и подходов, справедливых для одного предприятия, далеко не всегда подходит для других, о чем, в частности, свидетельствует появление большого количества работ, посвященных анализу неудач применения рабочих команд на практике. В-третьих, перенесение идеологии рабочих команд на другую сферу применения или на иную культурную почву невозможно без изучения интегрированного представления теории и практики рабочих команд. [4]

Несмотря на быстро возрастающее признание потребности в командной работе, до сих пор потенциальные возможности команд в деятельности больших производственных предприятий практически не используются. Как было сказано, одной из причин такого парадоксального факта является то, что руководители недостаточно четко понимают, что такое команда, как ее создавать и как использовать.

Рабочая команда — это небольшая группа стремящихся к достижению общей цели постоянно взаимодействующих и координирующих свои усилия работ-

ников. Частота взаимодействия членов команды и достаточно продолжительный срок «жизни» определяют ее существенные отличия как от временных групп по принятию решений, так и проектных команд в матричных структурах.

В том случае, когда члены рабочей команды осознают общие цели, демонстрируют ответственность и энтузиазм, поддерживают усилия друг друга, правомерно говорить о командной работе. Она предполагает: поддерживающую рабочую среду, сотрудников, обладающих необходимой для выполнения командных работ квалификацией, трудную цель и командное вознаграждение [3].

Сам термины «команда», «рабочая команда», «командная работа» по- разному трактуются исследователями. Так, например, по определению М. Армстронга: «Команда - это небольшое число людей со взаимодополняющими навыками, людей, которые собраны для совместного решения задач в целях повышения производительности и в соответствии с подходами, посредством которых они поддерживают взаимную ответственность» [1]. Тогда как И. Салас, Р. Берд и С. Таненбаум в [6] называют командой небольшое количество человек (чаще всего 5-7, реже до 15-20), которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности и взаимоопределяют принадлежность свою и партнеров к данной группе. Кроме того, они указывают, что члены команды имеют взаимодополняющие навыки, принимают на себя ответственность за конечные результаты, способны исполнять любые внутригрупповые роли.

В работе Дж.Г. и Дж.Т. Бойеттов приведено следующее определение рабочих команд как таких групп, которые проектируют, производят и поставляют какой-либо продукт или предоставляют какую-либо услугу внешним или внутренним потребителям. Такие команды в большинстве организаций состоят из рядовых сотрудников, занимающихся исследованиями, производством продукта, продажами, обслуживанием потребителей и выполнением большей части работ, повышающих ценность продукта [2].

Подводя итог, можно сказать, что рабочая команда в современной интерпретации подразумевает сочетание таких составляющих, как образование, самоуправление, мотивация, психологический климат, наличие взаимодополняющих навыков у членов рабочей команды. Конечно, каждый из этих факторов не является чем-то принципиально новым в теории менеджмента. Однако интеграция этих положений в сочетании с готовностью менеджеров делегировать свои полномочия на уровень команды позволяет говорить о качественно новом уровне развития теории и практики менеджмента[4].

Как показывает опыт различных фирм США, непродуманное директивное внедрение команд может привести к гибельным результатам. Гибельным прежде всего для самой фирмы. Рост текучести кадров, снижение производительности труда, рост издержек производства - это далеко не полный перечень возможных последствий.

Обобщая идеи таких специалистов, как Роджер Вудгейт, Джек Ривал, Майкл Бейерлайн[5], высказанные ими в ходе различных лекций, докладов, публикаций, результаты ряда исследований, проведенных в США, Канаде, Японии, и опыт применения аналогов рабочих команд (артелей, бригад) в России можно сформулировать три аспекта решения этой проблемы:

- определение целесообразности перехода на структуру управления предприятием, использующую рабочие команды;

- выделение ингредиентов успеха функционирования рабочей команды и концентрация на них внимания в процессе внедрения и функционирования рабочей команды;

- определение причин неудачной деятельности команды и поиск путей устранения препятствий на пути команд.

Среди основных факторов, характеризующих целесообразность перехода на структуру управления предприятием с использованием рабочих команд, можно выделить:

1 Наличие сложной, комплексной проблемы, решение которой требует знаний и умений в различных областях. Решение этой проблемы может быть поручено отдельной команде.

2 Решение проблемы предполагает длительный период действий.

3 Готовность менеджмента к передаче полномочий на уровень команд.

4 Наличие времени и ресурсов для обучения персонала работе в командах.

На успешную деятельность рабочей команды наиболее ощутимо влияет выполнение следующих условий:

1 Цель деятельности команды должна быть сформулирована ясно, фокусированно и достаточно подробно. Процесс достижения цели может быть расчленен на решение отдельных задач. Определены требуемые для достижения цели границы компетенции команды и переданы полномочия.

2 Результаты или планируемые результаты работы команды отвечают специфическим потребностям заказчиков. Имеется обратная связь с потребителями. Члены рабочей команды ориентированы на политику перемен.

3 Технология решения проблемы постоянно совершенствуется. Планируется постоянное развитие знаний и навыков членов команды под совершенствование технологии. Члены команды обладают знаниями в таких областях, как контроль качества и производительности, учет материалов и ресурсов.

4 Члены команды предварительно подготовлены, знают специфику работы в команде, представляют проблемы и положительные аспекты коллективной работы. Для них понятна актуальность и перспективы предстоящей работы. Каждый ощущает важность поставленной перед ним задачи.

5 Требуются знания из различных областей (маркетинг, технические знания и т.д.). Существует опережающая образовательная программа для каждого члена команды.

6 Встречи и обсуждения в процессе работы хорошо организованы и документированы. Отсутствует "информационный голод", коммуникации доступны членам команды.

7 В команде создан хороший психологический климат, атмосфера доверительности и взаимоуважения, отношения между членами команды неформальные.

8 Определены и выделены команде необходимые ресурсы для выполнения работы.

Перечень причин неудовлетворительной работы рабочих команд очень разнообразен и субъективен. Но в ходе исследований наиболее часто проявляются следующие причины:

1 Недостаток доверия между членами команды и у менеджеров к команде.

2 Нечеткость определения границ компетентности рабочей команды.

3 Наличие жестких временных лимитов.

4 Недостаток ресурсов.

5 Отсутствие системы ценностей.

6 Конкуренция внутри рабочей команды и/или между командами.

7 Отсутствие культуры решения проблем.

8 Определение некоторой задачи или функции как «главной».

9 Эгоцентризм членов рабочей команды (в команде собраны преимущественно лидеры).

10 «Перебор» обязанностей у одного члена команды.

11 Различия в статусе и полномочиях у членов рабочей команды.

12 Заслушивание отчетов членов, а не обсуждение проблем на встречах и собраниях.

13 Поиск «стрелочников» при неудачах.

Естественно, первым шагом в устранении этих причин является их идентификация:

- проведение социологического исследования в форме интервьюирования или анонимных анкет-опросников;
- приглашение внешнего эксперта;
- выявление уровней компетенции и умений каждого члена рабочей команды.

За идентификацией, как правило, должны следовать либо организационная перестройка, либо дополнительное обучение персонала.

Большинство экспертов указывает также на целесообразность создания внутрикомандного кодекса, что способствует повышению скорости реагирования на конфликты внутри команды и устранение барьеров.

В настоящее время теория и практика рабочих команд стремительно развивается, появляются новые примеры использования, методы и организационные процедуры обоснования и внедрения рабочих команд. Сегодня уже нет необходимости обосновывать необходимость развития этого направления в менеджменте. Однако это не значит, что все проблемы решены. Об этом свидетельствует и все возрастающее число научных публикаций по данной тематике и у нас в России и за рубежом.

В предлагаемой работе проанализированы лишь часть проблем, возникающих при внедрении рабочих команд и предложены решения. Естественно, они не являются универсальными и бесспорными. Нельзя не отметить и тот факт, что рассматриваемый материал сосредоточен на деятельности команд исполнителей. Фактически оставлен за границами работы материал по менеджерским командам, по командам менеджеров.

При дальнейшем исследовании проблем возникновения рабочих команд на промышленных предприятиях на наш взгляд, следует уделить особое внимание теоретическим и методологическим вопросам по «привязке» отдельных положений западной теории рабочих команд к конкретным областям их применения в российских условиях с учетом реструктуризации промышленных предприятий на основе развития интеллектуального капитала.

Примечания

Армстронг М. Основы менеджмента. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. - 512 с.

1. Бойетт Дж.Г., Бойетт Дж.Т. Путеводитель по царству мудрости: Лучшие идеи мастеров управления // www.cfin.ru/managment/guru.shml
2. Кочеткова А. И. Введение в организационное поведение и организационное моделирование. - Москва: Дело, 2003г.
3. Карякин А.М. Совершенствование управления предприятиями в сфере наукоемкого производства и инновационной деятельности на основе концепции рабочих команд. - Иван. гос. энерг. ун-т. - Иваново, .1998. – 168с.
4. Beyerlein M. History of Work Teams. Handbook of Best Practices for Teams. V.1. – USA. TX. Denton, University of North Texas, 1996.
5. Tannenbaum S., Beard R., Salas E. Team Building and its Influence on Team Effectiveness: an Examination of Conceptual and Empirical Developments.- In: Issues, Theory, and Research in Industrial Organizational Psychology. - K.Kelley (ed.), Elsevier Science Publishers, 1992.

Г.Б. Новосельцева (г. Пенза, ПГПУ)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Проблема исследования государственного регулирования экономики на современном этапе актуализируется тремя факторами: процессами глобализации, трансформацией социально-экономических систем под воздействием закономерностей постиндустриальной стадии развития, перерастанием проблемы устойчивости экономики в проблему устойчивого социально-экономического развития. Меняются функции, роль и место государства в жизни цивилизации. Тем не менее, этот институт сохранится в ряду многих сложных субъектов мирового сообщества, пока будут сохраняться народы и этносы, имеющие особые национальные интересы.

Принципиальное изменение подходов к анализу взаимодействия государства и экономики вызывается тем, что в значительной части проблемы перехода к устойчивому развитию оказываются задачами даже не регулирования, а именно управления, поскольку речь идет о существенном изменении стратегии цивилизационного развития[1]. При этом управление должно исходить из принципа упреждения. С этой точки зрения особое значение при исследовании воздействия государственного регулирования на устойчивость экономической системы имеет теория трансакций Дж. Коммонса, а также его идея о необходимости сознательной социальной селекции институтов.

Нельзя признать развитие экономической системы устойчивым, если ее функционирование подрывает основу существования и ее самой и всего общества. Истощение ресурсной базы и разрушение среды обитания человека привели к выдвижению в качестве определяющих целей создание социально и экологически эффективной экономики. Структура современной экономической системы должна

измениться, эволюционировать в означенном направлении или погибнуть, на сей раз вместе со всей цивилизацией.

Глубинные причины неустойчивости носят не формационный, а общецивилизационный характер. Они уходят корнями не столько в социально-экономическую организацию, сколько во взаимодействие общества и природы. Причем, это взаимодействие меняется гораздо медленнее, чем меняются формации или экономические системы. Поэтому наиболее полно проанализировать возможности устойчивого развития экономической системы и возможности государства в координации развития по данному направлению, можно опираясь и на исследование такого широкого понятия, как способ взаимодействия общества и природы. Институционально-эволюционное направление предполагает анализ роли государства как определенного элемента в структуре социально-экономической системы.

В современной экономической теории существует несколько подходов к изучению закономерностей эволюции социально-экономических систем: формационный, стадиальный, цивилизационный, системный, системно-функциональный. Принципы применения этих подходов различны у разных экономистов. Точка зрения автора заключается в том, что каждый из указанных подходов позволяет исследовать отдельные грани сложного эволюционного процесса общества и природы. Они не содержат в себе принципиальных противоречий, которые не позволяли бы при использовании одного подхода как основного привлекать другие как вспомогательные. Например, в исследованиях И. Пригожина, Г. Хакена на основе эволюционного, синергетического подхода, концептуально уравнивается значение детерминизма и флуктаций (случайности) для развития сложных систем. Тем самым, эволюционный подход смыкается с цивилизационным, предполагающим стадии зарождения, подъема, депрессии и распада системы, а также, отчасти, с концепцией стадий экономического роста[2]. Так, эволюция государственности согласно А. Тоффлеру, обнаруживает три этапа, различаемых по критерию формирования власти. На начальной стадии таким средством была сила, что соответствует доиндустриальным, традиционным экономическим системам. Для индустриального этапа развития общества характерна власть, основанная на экономическом принуждении. Системы третьей волны характеризуются властными отношениями, базирующимися на информационных технологиях[3]. При этом Тоффлер подчеркивает: «…наблюдаемый ныне упадок индустриального общества, или общества «второй волны» можно охарактеризовать как бифуркацию цивилизации, а возникновение более дифференцированного общества «третьей волны» - как переход к новой диссипативной структуре в мировом масштабе»[4].

Современная методика типологических исследований предполагает стремление к интеграции различных областей знаний. Типология социально-экономических систем невозможна без широких обобщений, сопоставлений, проведения аналогий, исторических экскурсов. Так, очевидная нелинейность развития национальных экономик при общем прогрессе мировой экономической системы (т.е. линейности процесса) объяснима только при использовании некоторых принципов, выходящих за рамки не только формационного подхода, но и экономической теории в целом, в частности принципов управления в сложных организованных системах. Эволюционный подход предполагает использование законов общей теории систем.

Ю.А. Урманцев исследовал явление структурного изоморфизма объектов неживой и живой природы в рамках новой концепции ОТС, отличной от ОТС Л. Берталанфи и М. Месаровича. Применение принципов диалектики как основополагающих (исходя из задач анализа именно развития), привело к построению ОТС как теории возникновения, существования, изменения и развития систем природы, общества и мышления. позволил создать ОТС и в виде особой, системной методологии, т. е. совокупности требований, которые должны выполняться при исследовании систем любой природы. Важнейшей характеристикой системы является динамичность, определяемая как «изменяемость + сохраняемость»[5]. Эти проблемы являются главными для реализации регулирующей функции государства.

Основополагающим принципом системного анализа выступает также представление более высокого системного уровня как качественно нового явления, а не простой суммы подсистем. Этот уровень неизбежно характеризуется новыми законами и зависимостями. А.И. Пригожин выявил основное свойство социальной организации и обозначил его как сверхаддитивность, т.е. «прирост дополнительной энергии, превышающей сумму индивидуальных усилий … участников»[6]. В этом и заключается одна из главных причин возникновения иерархической организации, лежащей в основе экономической системы натурального типа. Государство, как единый управляющий центр, обеспечивает сверхаддитивность системы большого масштаба. Поэтому рост эффективности экономической системы связан также с государственным управлением при условии наличия положительного эффекта от масштаба.

Большинство авторов в качестве основных критериев типологии экономических систем выделяют форму собственности на средства производства и способ «координации и управления» экономической деятельностью. При этом сугубо экономической категорией выступает только «собственность». Понятия «координация» и «управление» входят в категориальный аппарат многих дисциплин: синергетика, кибернетика, теория организации, социология и т.п. Названные критерии определяют характер связей между элементами экономической системы, то есть ее структуру. Именно структура в процессе функционирования системы согласует удовлетворение потребностей, определяет их приоритетность при удовлетворении интересов элементов системы. Потребности (интересы) выражаются как цели хозяйственной деятельности. Целенаправленное поведение системы и представляет собой ее функционирование.

Устойчивое функционирование социально-экономической системы определяется соответствием структуры целям развития системы.

Одной из наиболее важных проблем является определение механизмов устойчивости, среди которых выделяется свойство системы сохранять структуру, свойства и функции в условиях постоянных процессов изменений элементов системы. Данное свойство можно обозначить как эластичность. Чем большей эластичностью обладает система, тем дальше отодвигаются границы вероятности бифуркаций. Важное значение в связи с этим имеет разработанный институциональным направлением принцип неоднородности (impurity principle).

Значительный интерес представляет системно-функциональный подход, разработанный А.А. Лапинскасом[7], основанный на положениях эволюционно-институционального направления в экономической теории. Она предполагает, что

на функционирование системы оказывают воздействие закономерности, обусловленные целевой направленностью развития, закодированной в структуре организации системы, равно как и случайные факторы – флуктации. Последние вызывают бифуркации – изменение направления дальнейшего развития данной системы. Такая трактовка эволюции типов экономических систем предполагает нелинейный волнообразный характер развития. При этом узловым периодом эволюции систем является преобразование ее структуры – реформа, определяющая новое направление развития. Реформа выступает как точка бифуркации и может иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер.

Становление новой социально-экономической системы, главной характеристикой которой является устойчивое развитие, выступает объективным фактором возрастания экономической регулирующей функции государства. Наибольшие перспективы для исследования этой функции государства в совокупности социально-экономических подсистем общества как гиперсистемы на наш взгляд предоставляет именно институционально-эволюционная концепция.

Примечания

1. Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. - М.:РАГС. 2000. - С.38.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 1986.
3. Тоффлер А. Футурошок. - Спб., 1997. - С.364-398.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 1986. - С.32.
5. Ю.А. Урманцев. Общая теория систем:состояние, приложения и перспективы развития. «Общая теория систем» на Practical Science:http://www.sci.aha.ru
6. Пригожин А. И. Социология организаций. - М., 1980. - С.41.
7. Лапинскас А.А. Типы, функциональные особенности и конвергенция экономических систем. Дисс. д.э.н. - СПб., 2001

А.Н. Опекунов (г. Кузнецк, КИИУТ)

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

У вопроса: «какова эффективность организации?», имеется множество ракурсов. Прежде всего, он касается внутренних характеристик организации, таких, как механизмы координации и системы передачи, и соответственно их взаимоотношений с рынком. Каковы критерии эффективности, которые обусловливают и упорядочивают преимущества, выявленные внутренним анализом организаций? До какого момента эти критерии позволяют противопоставлять результаты организации и эффективность, достигнутую благодаря рынку? Как давно заметил Рональд Коуз [1937], а затем и Фридрих фон Хайек [1945], подчеркивать эффективность, связанную с внутриорганизационными процедурами и структурой, — значит неизбежно задавать вопрос о глобальной эффективности рынков по отношению к «организованной» экономике. Задавать вопрос об эффективности организа-

ций — это, значит задавать вопрос о границах организаций, о том, что Чарльз Зольф [Wolf C.; 1988] называет «внерыночными провалами» («non market failures»).

Вообще узнать, эффективна ли фирма — на первый взгляд простое дело. Но это вовсе не так. Все, что здесь можно сказать, по-видимому, тривиально, однако традиционная теория совершила большую ошибку, полагая (см. Марко [Marco L.; 1989]), что в рамках рыночной экономики банкротство наказывает за провал. Надо ли отсюда заключать, что обанкротившийся был неэффективен? Вовсе не обязательно. Банкротство может быть, например, следствием внезапных изменений внешней среды или институциональных правил.

Сначала попытаемся рассмотреть различные способы решения проблемы эффективности. Майлс [1980] предложил выделить пять крупных подходов к проблеме: традиционную микроэкономику; экономическую теорию научного управления ресурсами, представленную Майолем и Тэйлором; школу человеческих отношений, импульс которой был дан в трудах Мэйо и его учеников; социально-техническую школу, представленную, например, в исследовании Вудворда; школу организационного развития, которая испытала подъем, начиная с 1970-х годов (ее представителем является Майлс).

Но перечисление школ, хотя и помогает осознать сложность проблемы, однако в большей степени оно освещает лишь разнородность критериев. Более плодотворный способ решения проблемы критериев эффективности - упорядочение их с помощью фундаментальных характеристик организаций. Прежде всего, такой подход позволяет увязать критерии с составными частями организации и, следовательно, ввести рациональную группировку критериев, он поможет объяснить принцип иерархизации критериев, поскольку иерархизация в точности соответствует внутренней структуре организации.

Так, Ричард Бартон и Бьерг Обель [1984] эмпирически детально проанализировали три показательных случая (группы «Нью-Йорк Таймс», «Маннесманна» и SAS) и расположили критерии эффективности фактически вокруг четырех полюсов: механизмов внутренней координации, процедур стимулирования, системы информации и структуры принятия решений. Здесь мы a priori приходим к весьма значительному числу возможных формальных комбинаций, которое, однако, можно уменьшить, учитывая специфические характеристики каждой организации и повторяемость многих рассмотренных комбинаций. Учитывая перечисленные ограничения, мы можем выделить три больших семейства моделей эффективности.

Модели, сконцентрированные вокруг целей, наиболее известны. Центральная идея их состоит в том, что эффективность экономической организации определяет ее способность достигать заранее намеченных целей. Здесь применяется типичная логика целей и средств, к которой экономическая теория приучила нас, исходя из знаменитого определения экономической науки лорда Лайонеля Роббинса [Robbins L.; 1935]. Но эти модели покоятся на гипотезе, объяснение которой встречает трудности. Целевой подход предполагает, что организации формируют некие группы, действующие рационально, чтобы добиться намеченных целей. Следовательно, надо исходить из того, что эти последние могут быть установлены вполне определенно. Наконец, для определения эффективности необходимо, что-

бы прогресс, достигнутый в этом направлении, мог быть точно зафиксирован и, как правило, доступен измерению. Опыт теории показывает, сколько проблем возникает в связи с этими гипотезами даже в случае достижения такой несложной цели, как максимизация прибылей [Friedlander, Pickle; 1968].

Семейству моделей, построенных на основе критериев точных целей, можно противопоставить семейство моделей, где первенствуют системные критерии, то есть критерии, которые навязаны экономической организации, поскольку такие модели оказываются способными обеспечить внутреннее единство и гарантировать выживание в изменяющейся среде. Избранные критерии подтверждают преобладание внутренних характеристик организации. Но здесь мы также сталкиваемся со сложной гипотезой, которая затрудняет эмпирическое вычисление. Системный подход, акцентируя внимание на критериях внутреннего единства, апеллирует скорее к средствам поддержки отношений между участниками, чем к целям; внутреннее распределение ресурсов, определение иерархических отношений, введение в действие правил взаимодействия участников занимают здесь центральное место и ведут к деликатным проблемам оценки издержек. Более того, критерий выживания выдвигает идею, что отношение организации к своей среде происходит посредством единственного фактора — приспособляемости к неопределенному миру, а это приводит к весьма пассивному видению организации, сконцентрированному на ее реакциях. Сама возможность реагирования молчаливо предполагает, что эффективная система располагает некоторым объемом неиспользованных ресурсов, которые позволяют ей противостоять непредвиденным изменениям внешней среды, но если это так, то не противоречит ли критерий эффективности в плане приспособляемости критерию эффективности в плане внутреннего распределения ресурсов [Kotter; 1978]?

Наконец, последнее семейство моделей объединяет критерии, которые встречаются в теориях так называемых «стратегических составляющих» (Майлс [1980], Минцберг [1985]). В этом случае анализ отвергает идею о том, что эффективность может быть оценена исходя из заранее установленных критериев или из одних лишь системных характеристик. Воспринимая по существу гипотезу удовлетворения (satisficing), предложенную Саймоном [1972], эти подходы подчеркивают тот факт, что организация предпочитает критерии, позволяющие ей обеспечивать минимальный уровень удовлетворения для составляющих ее частей, мотивы деятельности и цели которых различны. Если, этот уровень недостигнут, напряженности и конфликты парализуют организацию, делают ее неэффективной. Эти составляющие могут быть внутренними компонентами организации (служащие, менеджеры, акционеры фирмы), а могут быть и внешними (национальное или местное правительство, группы по интересам, которые затрагиваются деятельностью организации). Трудности в обращении с этими критериями заключаются, очевидно, в проблеме точной идентификации стратегических компонентов (тех, от которых деятельность организации зависит самым критическим образом) и в способности с точностью установить, как именно организация зависит от составных частей. Опыт показывает, насколько труден анализ этих коалиций и стратегий (Аоки [1984]).

В реальном экономическом мире одни организации работают более успешно, чем другие. Что мы понимаем здесь под успехом? Каждый представляет, как правило, комбинацию критериев, основывающихся главным образом:

1) на удовлетворении подгруппы участников и, как следствие — на снижении уровня конфликтов, которые порождаются разнородностью мотиваций;

2) на расширении организации, ее возможности увеличить долю на освоенном рынке или освоить новые рынки, если речь идет о фирме.

Успехи экономической организации всегда измеряются увеличением объема ее деятельности, способностью замещать собой рынок. Конечный критерий эффективности предполагает воздействие организации на свое окружение: эффективная организация изменяет внешнюю среду к своей выгоде. В то же время внешняя среда создает часть условий, которые могут быть благоприятными или неблагоприятными для эффективности организации.

И.В. Рузанова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТО СПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГА

В настоящее время особенно актуальным является анализ конкурентоспособности предприятия. Это обусловлено изменением характера конкуренции и необходимостью поиска новых конкурентных преимуществ, среди которых особое место занимают стратегические отношения с партнерами по бизнесу и лояльность покупателей.

При раскрытии содержания основных факторов конкурентоспособности особое место уделяется изучению конкурентов.

Изучение конкурентов – один из важнейших компонентов исследования рынка. Ни одно предприятие не может считать себя маркетингово ориентированным, если не ведет систематического и комплексного изучения своих сегодняшних и будущих, больших и малых, прямых и косвенных конкурентов. Однако конкуренцию не стоит рассматривать только как процесс соперничества между участниками рыночных отношений. В силу этого конкуренция не исключает сотрудничества и взаимодействия равноправных партнеров для достижения какой-либо общей цели.

Конкурентоспособность – это обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования. Её можно определить как сложное понятие, обобщающее влияние производительности труда, налогового пресса, уровня материализованных в производстве достижений НИОКР, величины прибылей и других факторов, включая и стоимость рабочей силы.

Все многообразие конкурирующих объектов и вариантов конкурентоспособности в сфере экономики можно подразделить на следующие уровни: конкурентоспособность продукции; конкурентоспособность предприятия; конкуренто-

способность отрасли; конкурентоспособность народнохозяйственного комплекса; конкурентоспособность региона; конкурентоспособность страны и т.д.

Особый интерес представляет раскрытие понятия конкурентоспособности предприятия, которое зависит от его конкурентного потенциала. Конкурентный потенциал предприятия – это как реальная, так и потенциальная его способность разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка конкурентоспособные изделия, т.е. товары, превосходящие по качественно – ценовым параметрам аналоги производимой другими предприятиями продукции и пользующиеся более приоритетным спросом у потребителей.

Высокая конкурентоспособность предприятия предопределяется следующими факторами:

1) потребители довольны и готовы повторно купить продукцию этого предприятия (потребители возвращаются, а товары нет);

2) стратегические отношения с партнерами по бизнесу;

3) работники гордятся своим участием в деятельности фирмы, а посторонние считают за честь трудиться в этой компании.

Для того чтобы стать конкурентоспособным, предприятию необходимо:

Во – первых, обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции в целевых сегментах рынка. Под конкурентоспособностью товара понимается комплекс его потребительских и стоимостных характеристик , определяющих его успех на рынке, т.е. преимущество именно этого товара над другими в условиях широкого предложения конкурирующих товаров – аналогов.

Конкурентоспособность – понятие относительное, четко привязанное к конкретному рынку и времени продажи. И поскольку у каждого покупателя имеется свой индивидуальный критерий оценки удовлетворения собственных потребностей, конкурентоспособность приобретает еще и индивидуальный оттенок. Конкурентоспособность товара носит динамичный и изменчивый характер. При неизменности качественных характеристик товара его конкурентоспособность может меняться в довольно широких пределах, реагируя на изменение конъюнктуры, действие конкурентов – производителей и конкурирующих товаров, колебание цен, на воздействие рекламы и на проявление других внешних по отношению к данному товару факторов.

Понятие «конкурентоспособность товара» шире понятий «качество товара» и «технический уровень товара». Последние – главная составляющая конкурентоспособности товара, предопределяющая его уровень, но не единственная. Уровень конкурентоспособности товара наряду с параметрами, раскрывающими непосредственную потребительскую ценность товара в сопоставлении с аналогами – конкурентами, определяется также внешними по отношению к собственно товару факторами и характеристиками, не обусловленными его свойствами: сроки поставки, качество сервиса, реклама, повышение (снижение) уровня конкурентоспособности конкурирующих товаров, изменение соотношения спроса и предложения, финансовые условия и т.д.

Для обеспечения конкурентоспособности продукции необходимо эффективно управлять факторами, условиями и причинами, определяющими качество продукции, издержки производства и добиваться эффективности потребления.

Анализ современных концепций оценки конкурентоспособности производителя показывает следующие его отличия от характеристики конкурентоспособности товара:

а) конкурентоспособность предприятия, отражающая отличие данного производителя от соперников, применима к достаточно длительному промежутку времени. Конкурентоспособность товаров может определяться в любой малый с экономической точки зрения промежуток времени – месяц, неделю, день.

Это важнейшее отличие связано с тем, что фирма, как правило, занята выпуском разнообразных и обновляющихся товаров. Для проявления существенных отличий от предприятий конкурентов на соответствующем товарном рынке должен пройти хотя бы один цикл обновления продукции, т.е. выпуска на рынок новых товаров.

б) оценку деятельности производителя дает не только потребитель, но и сам предприниматель. Последний решает, выгодно ли для него в масштабах и условиях данной ситуации на рынке заниматься производством рассматриваемых товаров. Если в случае определения конкурентоспособности товара можно сказать, что потребителя совершенно не интересует, при каких издержках выпущен товар, то в случае определения конкурентоспособности производителя этого сказать нельзя.

Конкурентоспособность товара является определяющим фактором конкурентоспособности предприятия, но не исчерпывающим. Это лишь следствие функционирования конкурентоспособного предприятия или группы предприятий.

Стремясь к выпуску конкурентоспособной продукции, предприятие может добиться лояльного отношения к ней потребителей и тем самым стать на шаг ближе к достижению своей стратегической цели: обеспечение конкурентоспособности предприятия в целом.

Во – вторых, поднять потенциал конкурентоспособности предприятия (а следовательно- и его подразделений) до уровня мировых производителей в данной отрасли. Этот показатель характеризует возможность успешной работы организации в будущем, т. к. успех в текущей деятельности не гарантирует устойчивого развития в перспективе. Это подчеркивает необходимость стратегических отношений с партнерами по бизнесу, поскольку в настоящее время является особо важным вклад каждого из партнеров в конечный результат деятельности организации.

Наконец, третьим шагом обеспечения конкурентоспособности является стремление руководства предприятия к созданию необходимого климата в коллективе и, как следствие, позитивного мнения окружающих об организации.

В настоящее время в анализе конкурентоспособности промышленных предприятий доминирующее положение занимает обеспечение конкурентоспособности продукции. Но в процессе решения практических задач по повышению конкурентоспособности этого не достаточно. Поэтому появляется необходимость проведения системного адресного подхода и применения такой методологии анализа конкурентоспособности, которая позволит комплексно охватить и учесть влияние всех факторов. Этому способствовала бы организация регулярного мониторинга факторов повышения конкурентоспособности предприятия. При этом следует полнее использовать современные системно – целевые, факторные и рейтинговые методы анализа конкурентоспособности.

А.Ю. Сергеев (г. Пенза, ПГУ)

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

На современном этапе развития производственно-экономических отношений в агропромышленном производстве возможно применение нескольких интеграционных моделей, как по форме объединений, так и по механизмам интеграции.

Механизмы интеграции определяются, прежде всего, статусом интегратора, в качестве которого могут выступать: региональная администрация или муниципальный орган; промышленная, торговая или финансовая компания; одно или группа сельскохозяйственных предприятий.

Местные органы власти могут принимать участие в создании региональных интегрированных формирований, и в частности, финансово-промышленных групп (ФПГ), путем прямого вхождения в органы управления на правах учредителя; создавать государственные инвестиционные и кредитно-инвестиционные компании; развивать систему губернских, муниципальных, а также межрегиональных банков. При этом важной мерой стимулирования инвестиций является создание резервных фондов, обеспечивающих гарантии инвесторам, а также региональных систем ответственности участников инвестиционных проектов за исполнение своих обязательств. Региональным органам управления следует формировать для потенциальных инвесторов благоприятные и стабильные условия, активно использовать средства бюджета для поддержания инвестиционной активности.

Каждая из названных моделей формирует различные интеграционные схемы. В общем виде, для первого и второго случая в составе управляющей компании, как правило, функционирует единый маркетинговый центр, центры управления товарными и финансовыми потоками, центр логистики, служба по работе с персоналом, центр по управлению активами. Роль управляющей компании выполняет одна из структур, входящих в объединение, либо создается специальная структура.

Из известных способов интеграции (объединение, присоединение, поглощение) чаще используется поглощение через скупку акций предприятий иногда с использованием механизма банкротства. Поскольку возможности администраций и внешних инвесторов имеют свои пределы, массовое развитие интеграционных процессов может идти и без участия внешних инвесторов на основе объединения производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающей промышленности. Основным барьером для такой интеграции является стремление руководителей организаций сохранить свою юридическую и экономическую самостоятельность.

Для любого интегрированного формирования в регулировании производственно-экономических отношений между предприятиями основной задачей является обоснование ценового механизма. Из-за сложившегося диспаритета в ценах на материально-технические ресурсы и продукцию аграрного сектора сельскохо-

зяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

О нарушении ценовых пропорций свидетельствует необоснованное занижение доли сельских товаропроизводителей в цене на мясо и мясопродукты. Так, доля сельского хозяйства в розничной цене говядины снизилась с 83,1 до 46,4% при одновременном увеличении соответствующей доли перерабатывающей промышленности с 12,2 до 25,4%, торговли – с 4,7 до 21,2%. Вследствие несовершенства механизма регулирования обменных отношений, значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, присваивается переработчиками и торговлей.

Недостаточный учет интересов хозяйств-участников совместного производства, резкое сокращение государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также неплатёжеспособность населения затрудняют сбыт скота и птицы. В тоже время в Пензенской области заметно возросли объемы мясных ресурсов, поступающих из других регионов и из-за рубежа. Доля ввезенной продукции во всех ресурсах мяса в 2003 г. составляет более 30%. В результате сложилась ситуация искусственного избытка мяса и мясопродуктов при значительном сокращении его душевого потребления.

Одной из возможных моделей интеграции является схема, в которой все участники объединения сохраняют свой юридический статус и при этом формируют единую систему управления товарными и финансовыми потоками, являясь ее прямыми участниками, и создают условия для целенаправленного и последовательного привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности своих структур и выпускаемой продукции. Для создания нового интегрированного формирования несколько сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций выступают учредителями новой структуры – Управляющей компании с относительно небольшим уставным капиталом и штатом сотрудников. Первые руководители организаций входят в совет директоров. Под эгидой управляющей компании создается трастовый залоговый фонд, в который передаются ликвидные активы предприятий и который должен обеспечить привлечение средне- и долгосрочных кредитов на модернизацию и развитие производства. В рамках объединения формируется очень жесткая система взаимных обязательств и санкций за их исполнение. Управляющей компании учредители делегируют функции управления товарными и финансовыми потоками, связанными с производством и реализацией молочной продукции. Разрабатывается шаговая инвестиционная программа, которая последовательно расширяет наиболее узкие места в функционировании объединений.

Внедрение инвестора в сельскохозяйственное предприятий занимает около двух месяцев. При этом инвестор затрачивает средства на выкуп акций первой и дополнительной эмиссий, реструктуризацию задолженности сельскохозяйственной организации перед кредиторами, если последние проявляют активность и требуют выплатить просроченные долги.

Получение инвестором ресурсов существующих сельскохозяйственных организаций происходит путем внесудебных и судебных процедур.

Для устойчивого развития организации важно, чтобы существенная часть инвестиций была в ее уставном капитале или выделялась под твердые гарантии в

рамках соглашения с инвестором. В виде вкладов в уставные капиталы осуществляется незначительная часть инвестиций. В большинстве случаев инвестиции предоставляются в качестве заемных средств. Иногда инвесторы просто передают в аренду имущество, необходимое для производства определенных, необходимых для них видов продукции. Такие инвестиции оживляют производство, но не способствуют финансовому укреплению сельскохозяйственных организаций.

В настоящее время наблюдается присоединение убыточных сельскохозяйственных предприятий к стабильно работающим промышленным и торговым компаниям, преобразование их в подсобные хозяйства, а также создание агропромышленных объединений в форме акционерных обществ, объединяющих в себе производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку и реализацию. Так, например, в Пензенской области подобный опыт инвестирования сельскохозяйственного производства наблюдается со стороны ЗАО «Бековский сахарный завод», в состав которого вошли, в качестве подсобных хозяйств, три неплатежеспособных хозяйства района.

Реорганизация должника в форме слияния предполагает наличие финансово-устойчивого предприятия-интегратора. В результате передачи интегратору всех прав и обязанностей двух или нескольких предприятий с прекращением деятельности последних возникает новая организация.

И.А. Сергеева (г. Пенза, ПГУ)

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Комплексное переустройство агропромышленного производства и развитие многоукладной экономики неразрывно связано с необходимостью регулирования обменных отношений. Формой проявления обменных отношений выступают экономические интересы предприятий. Согласованное сочетание интересов предприятий, осуществляющих свою деятельность на основе эквивалентного обмена потребительских стоимостей, является основным условием развития взаимоотношений и обеспечения максимальной эффективности конечных результатов.

Для любого агропромышленного формирования (АПФ) в регулировании обменных отношений между предприятиями центральной задачей является обоснование ценового механизма. Ценовые эквиваленты в последние годы складывались крайне неблагоприятно для агропромышленного производства. Из-за сложившегося диспаритета в ценах на материально-технические ресурсы и продукцию аграрного сектора сельскохозяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

О нарушении ценовых пропорций свидетельствует необоснованное занижение доли сельских товаропроизводителей в цене на мясо и мясопродукты. Так, доля сельского хозяйства в розничной цене говядины снизилась с 83,1 до 46,4% при

одновременном увеличении соответствующей доли перерабатывающей промышленности с 12,2 до 25,4%, торговли – с 4,7 до 21,2%. Вследствие несовершенства механизма регулирования обменных отношений, значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, присваивается переработчиками и торговлей.

Недостаточный учет интересов хозяйств-участников совместного производства, резкое сокращение государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также неплатёжеспособность населения затрудняют сбыт скота и птицы. В тоже время в Пензенской области заметно возросли объемы мясных ресурсов, поступающих из других регионов и из-за рубежа. Доля ввезенной продукции во всех ресурсах мяса в 2003 г. составляет более 30%. В результате сложилась ситуация искусственного избытка мяса и мясопродуктов при значительном сокращении его душевого потребления.

Необходимость регулирования обменных отношений наиболее актуальна для тех АПФ, участники которых сохраняют свою хозяйственную самостоятельность. Каждой организационно-правовой форме интеграции предприятий соответствует определенная форма обменных отношений, учитывающая конкретные условия производства.

Регулирование обменных отношений между сферами мясного подкомплекса предполагает необходимость соблюдения эквивалентности обмена в процессе продвижения продукта от производителя к потребителю. Критерием равновыгодности обменных отношений принято считать «вклад» отдельных участников в конечный экономический результат АПФ. Существует несколько подходов к оценке индивидуального вклада.

Первый из них предусматривает использование нормативов совокупной ресурсоемкости. Все виды производственных ресурсов (земля, рабочая сила, основные и оборотные фонды) приводятся к стоимостной оценке на стадиях сельскохозяйственного производства, переработки и торговли.

Второй подход основывается на использовании производственных затрат, складывающихся на разных этапах движения продукта - сельскохозяйственного производства, переработки и реализации. Расчеты могут проводиться на фактической или нормативной базе.

Третий подход предусматривает использование расчетных цен по каждой стадии технологического процесса. Расчетная цена определяется с учетом трех параметров: затрат, рентабельности, НДС. Реализация этого подхода намного адекватнее отражает реальную специфику обменных отношений по сравнению с «затратным» подходом.

Действующая методика определения расчетных цен и ценовых соотношений базируется на калькулировании себестоимости продукции сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых организаций, а также использовании нормативных ценообразующих показателей, часть которых должна являться предметом взаимного согласования.

Для определения расчетных цен предусматривается ограничить уровень рентабельности перерабатывающих предприятий до предельного норматива. В качестве ценовых соотношений принимается отношение оптовой цены готовой продукции перерабатывающего предприятия и стоимости сельскохозяйственного сы-

рья, необходимого для производства конкретного вида продукции. Для определения коэффициентов ценовых соотношений необходимо выполнить следующие расчеты: определить собственные затраты мясокомбината на производство тонны продукции; рассчитать стоимость единицы основного сырья исходя из действующих норм расхода сырья и его проектируемой цены; рассчитать потребность в прибыли по каждому виду готовой продукции (Pi):

$$P_i = \frac{C_i \cdot P_n}{100}$$, [1]

где Ci – стоимость сырья для приготовления i-го вида конечной продукции (тыс. руб. за 1 тонну);

Pn – предельный норматив рентабельности в целом по предприятию, %.

оптовая цена единицы конечной продукции устанавливается путем суммирования стоимости единицы основного сырья, собственных затрат на переработку единицы продукции и прибыли;

частное от деления оптовой цены готовой продукции на стоимость сырья характеризует коэффициент их ценового соотношения

$$K_i = \frac{Ц_i}{C_i}$$, [2]

где Ki – предельный коэффициент соотношения оптовой цены к стоимости сырья для i-го вида продукции;

Цi – оптовая цена i-го вида готовой продукции (тыс. руб. за 1 тонну).

В условиях дефицита продовольствия и денежной инфляции принципиальное значение имеет регулирование доходов и в конечном звене ценовой цепочки – торговле путем установления предельного уровня доходности на основе торговой надбавки к оптово-отпускной цене. Отношение номинального уровня розничной цены к оптово-отпускной будет вторым коэффициентом, фиксирующим соотношение цен реализации и производства готовой продукции. Для мяса и мясных продуктов налог на добавленную стоимость установлен в размере 10%, торговая надбавка – 15%. Значит, искомый коэффициент соотношения розничной и оптово-отпускной цены будет равен 1,25.

Расчет пропорций распределения денежной выручки между членами АПФ осуществлен на примере данных Кузнецкого района Пензенской области. В предлагаемом варианте распределения конечных результатов (выручки) внутри АПФ реально действующей ценой является только розничная цена. В результате расчетов определено, что при распределении выручки доля сельского хозяйства должна составлять 64,6%, перерабатывающей промышленности –21,4%, торговли – 14,0%.

Несмотря на снижающийся размер доли торговли в объеме выручки, её общие доходы возрастут за счет увеличения объема реализации мясопродукции. В результате, при имеющемся удельном весе торговли в выручке, её доходы возрастут более чем в 3 раза.

После распределения выручки по сферам производства, причитающуюся им долю организации распределяют её в соответствии со своими положениями. Для обеспечения равновыгодности в сельскохозяйственном производстве при выборе критериев использованы многофакторные показатели, учитывающие условия производства. Экономический смысл коэффициентов соразмерности параметров за-

ключается в том, что они отражают различия в объективных условиях хозяйств и регулируют распределение выручки в соответствии с их трудовым вкладом в конечный результат.

Кроме того, расчетные цены на продукцию мясного животноводства дифференцируются в зависимости от ее качественных характеристик в соответствии с действующими ГОСТами.

Применение рекомендуемых расчетных цен повысит заинтересованность всех хозяйств в росте совокупного эффекта АПФ в целом. Предложенная же система обменных отношений может быть использована и в других регионах при соответствующих формах интеграции и кооперации.

Рядом ученых предлагается и другая методическая схема с использованием тех же ценообразующих параметров, но с другой последовательностью расчетов - исходя из сложившегося или прогнозируемого уровня розничной цены на конкретный продукт и заканчивая ценой на сельскохозяйственное сырье. Реализацию этого подхода покажем на примере мясной продукции. Исходная база расчета - розничная цена колбасного изделия.

На первом этапе производится расчет отпускной цены 1 т колбас исходя из величины фактической розничной цены 1 т колбасы и торговой наценки по конкретному виду колбас. На втором этапе осуществляется определение оптовой цены 1 т конкретного вида колбас. Расчет стоимости сырья, используемого для производства 1 т колбас (Ci) осуществляется по следующей формуле:

$$C_i = Ц_i - З_i \cdot (1 + \frac{P_n}{100})$$, [3]

где Зi – собственные затраты мясоперерабатывающего предприятия на производство 1 т колбас i-вида, руб.

На третьем этапе производится расчет стоимости мясного сырья, затраченного на производство 1 т колбас конкретного -вида путем вычитания из стоимости сырья фактической стоимости немясных добавок, используемых для производства 1 т колбасы.

На четвертом этапе производится определение стоимости жилованной говядины и свинины (сырья для колбасных изделий), получаемых из 1 т мяса на костях. Поскольку стоимость мясного сырья, складывается из стоимости жилованной говядины и жилованной свинины, причем определенного сорта, то для расчетов потребуется вспомогательная информация: нормативные технологические коэффициенты; соотношение фактических закупочных цен на крупный рогатый скот и свиней в убойной массе.

Расчет стоимости 1 т мяса на костях (оптовой цены) определяется из соотношения стоимости жилованного мяса, полученного из 1 т мяса на костях к разнице между единицей и технологическими коэффициентами, показывающими долю отходов в стоимости m-вида мяса на костях.

Расчет стоимости (цены) 1 т мяса m-вида в убойной массе (Cm) производится по формуле:

$$C_m = \frac{Ц_m - З_m \cdot (1 + P_n/100)}{1 - a_m/100}$$, [4]

где Цm – оптовая цена 1 т мяса на костях; руб.

Зm – собственные затраты на выработку 1 т m-вида мяса на костях; руб.

аm – доля сопутствующей продукции в стоимости m-вида мяса на костях, %.

При обосновании перспективных интеграционных связей усиливается тенденция к созданию АПФ в форме производственно-сбытовых и промышленно-торговых компаний, в которых предприятия-участники лишаются хозяйственной самостоятельности. В этой связи, изменяется способ оценки и учета затрат на каждой технологической стадии, а именно: оценка продукции всех производителей осуществляется по себестоимости без учета прибыли; оценка затрат всех производителей, кроме первого, в технологической цепочке осуществляется на основе приращения затрат на производство конечной продукции.

При таком способе оценки и учета затрат устраняется повторный счет, возникающий при купле-продаже сельскохозяйственной продукции перерабатывающими предприятиями, которые включают ее в себестоимость готовой продукции по ценам приобретения. Ликвидация повторного счета означает для предприятия - переработчика возможность использования сельскохозяйственного сырья на давальческих принципах без его оплаты.

Разнообразие форм собственности и хозяйствования создает основу для практического построения различных механизмов регулирования обменных отношений участников агропромышленных формирований от отлаженности которых, непосредственно зависят результаты экономического развития мясного подкомплекса и всего агропромышленного комплекса в целом.

С.С.Солдатова, С.П.Козлов (г. Пенза, ПГУ)

СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Стратегическое планирование и прогнозирование территориального развития в нашей стране имеют давние традиции: начиная с 1930-х годов, разрабатывали пятилетние планы развития страны, содержавшие разделы посвященные регионам, а также крупные региональные программы. Система научных обоснований долгосрочного планирования территориального развития в СССР полностью сложилась в 1970-х годах. Она включала: Комплексную программу научно-технического прогресса на 20 лет, Генеральную схему развития и размещения производительных сил на 10-15 лет, Генеральную схему расселения. Эти стратегические документы, носившие аналитико-прогностический характер, составляли базу последующих директивных государственных (пятилетних и годовых) планов социально-экономического развития регионов.

С началом проведения в России рыночных реформ в обществе распространился скептицизм относительно механизмов планирования вообще. Поэтому период политических и экономических трансформаций в стране затянулся, и к началу нового века Россия пришла без общепринятой стратегии развития. Перелом

наметился лишь в 2000 году, Правительству РФ был представлен проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», который содержал разделы «Формирование эффективной региональной структуры в экономике» и «Региональная политика». Данная программа, утвержденная в ноябре 2001 года, стала основой для разработки региональных программ развития на местах.

Для того, что бы разработать эффективную программу экономического развития Пензенской области, прежде всего, необходимо выполнить анализ экономического положения области в данный момент времени, это позволит выделить ряд существенных позитивных факторов (сильные стороны), которые можно эффективно использовать для экономического развития области, а так же негативные факторы (слабые стороны), сдерживающие развитие. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ сильных и слабых сторон Пензенской области.

Сильные стороны	**Возможности**
Стабильная общественно-политическая ситуация в области	условия для реализации социально - экономических преобразований
Низкая стоимость рабочей силы	снижение себестоимости продукции и услуг, рост добавленной стоимости в структуре доходов от реализации продукции
Благоприятное географическое положение области, наличие транзитных магистральных газопроводов и трубопроводов федерального значения, транспортной сети.	повышение конкурентоспособности товаропроизводителей и инвестиционной привлекательности области
Промышленный комплекс, обладающий высокими технологиями Высокий интеллектуальный и кадровый потенциал	рост объемов производства за счет внедрения инноваций, рост добавленной стоимости в структуре доходов от реализации продукции, диверсификация производства
Наличие вузовской науки, имеющей научные разработки мирового уровня	рост объемов производства за счет внедрения новых, конкурентоспособных, импортозамещающих товаров, рост добавленной стоимости в структуре доходов от реализации продукции, развитие малого бизнеса
Наличие свободных производственных площадей	рост объемов производства за счет диверсификации производства, рост добавленной стоимости в структуре доходов от реализации продукции, развитие малого бизнеса
Наличие лесных ресурсов и перерабатывающих мощностей	увеличение объемов производства за счет глубокой переработки древесины, рост добавленной стоимости в структуре доходов от реализации продукции, развитие переработки ресурсов леса
Инфраструктура переработки сельхозпродукции обеспеченная экологически чистым сырьем	повышение конкурентоспособности пищевой продукции
Слабые стороны	**Угрозы**

Низкая загруженность производственных мощностей	нарушение баланса в развитии отраслей экономики области
Высокая степень износа основных фондов	сворачивание производства, рост социальной напряженности
Высокая стоимость энергоресурсов	падение конкурентоспособности товаров, рост напряженности в социальной сфере
Низкая обеспеченность собственными энергоресурсами	региональная зависимость от поставщиков электроэнергии.
Ограниченная собственная сырьевая база области	ограниченный рост производства и диверсификации производства

Анализ показывает, что сильные стороны характеризуются в первую очередь тем, что в области имеется промышленный комплекс, высокие технологии и человеческий потенциал, то есть все условия для расширения существующих и открытия новых производств. Наличие слабых сторон сдерживает экономическое развитие, и если не принять меры по нейтрализации их влияния, Пензенская область не сможет выйти из списка депрессивных регионов России, характеризующихся устойчивым и глубоким спадом экономической активности, мало диверсифицированной структурой промышленности, резким снижением уровня жизни населения. Рейтинг Пензенской области в Приволжском федеральном округе в 2002 году в разрезе дифференцированных показателей (при его составлении были рассмотрены данные по 14 областям) представлен в таб.2.

Анализ структуры валового регионального продукта в разрезе отраслей показывает, что основными отраслями, обеспечивающими создание совокупной добавленной стоимости конечного продукта внутри области, являются промышленность и сельское хозяйство. На долю промышленности в 2003 году приходилось 28,1%, на долю сельского хозяйства - 16,0%, причем доля промышленности в период с 1999 по 2003 год увеличилась на 2,1%.

Промышленность области представлена следующими отраслями: электроэнергетика; топливная; черная металлургия; машиностроение и металлообработка; химическая и нефтехимическая; строительных материалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная; стекольная и фарфорово-фаянсовая; легкая; пищевая; мукомольно-крупяная и комбикормовая. Причем более 35 процентов продукции от общего объема промышленного производства приходится на долю предприятий машиностроительного комплекса. Сохраняется серьезная опасность ухудшения экономической ситуации в промышленности по причине роста процента износа производственных фондов, особенно основного технологического оборудования. Так, по данным органов статистики, степень износа основных фондов по крупным и средним предприятиям возросла с 42,2% в 1999 году до 54,5% в 2002 году, при уровне износа в целом по промышленности России - 45,8 процента. Еще одна проблема пензенской промышленности: низкий процент загрузки производственных мощностей (в машиностроении и приборостроении - 60-70%, в кондитерской и мукомольной – 40 - 60%).

Основу промышленности Пензенской области до 1991 года составлял оборонно-промышленный комплекс, удельный вес оборонной продукции в общем объёме товарооборота предприятий ОПК достигал от 50 до 97,5%. Стабильные оборонные заказы, выполнение которых обеспечивало более 80% поступлений в

бюджет Пензенской области, позволяли региону динамично развиваться. Но уже в 2001 году объём промышленного производства составил 43,6% к уровню 1991 года, объём производства военной техники сократился в 6 раз. Начался процесс конверсии предприятий (перепрофилирование на выпуск товаров народного потребления) сопровождающийся нарушением хозяйственных связей, сокращением госзаказов, неплатежами и ростом долгов перед бюджетом.

Сложившееся положение свидетельствует об ограниченных возможностях производственного потенциала значительного числа предприятий. Исходя из сложившейся структуры производства, динамики развития, наличия сырьевых и трудовых ресурсов должны быть определены цели и задачи промышленной политики, достижение которых даст наибольший мультиплицирующий эффект и послужит условием решения целого ряда других проблем. Программные мероприятия в промышленности должны быть направлены на:

Таблица 2 Рейтинг Пензенской области в Приволжском федеральном округе.

Показатель	**Рейтинг (место)**
Производственный сектор экономики	
Валовой региональный продукт на душу населения.	**13**
Объем производства крупных и средних предприятий и организаций (по всем видам деятельности) в расчете на 1 работающего	**13**
Сумма оборотных средств предприятий и организаций в расчете на 1 работающего	**10**
Объем промышленного производства в расчете на 1 занятого в промышленности	**13**
Индекс роста физического объема промышленного производства по полному кругу (в процентах к данным предыдущего года)	**10**
Оборот оптовой торговли в расчете на душу населения	**11**
Оборот розничной торговли (включая продажу на рынках в расчете на душу населения)	**9**
Объем экспорта в расчете на 1 работающего	**14**
Объем импорта в расчете на 1 работающего	**10**
Финансово-инвестиционный сектор	
Удельный вес убыточных предприятий в числе отчитывающихся	**11**
Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий и организаций в расчете на душу населения	**12**
Объем иностранных инвестиций в расчете на душу населения	**14**
Сумма доходов консолидированного бюджета области на душу населения	**14**

– повышение эффективности производства (изменение структуры предприятий, закрытие убыточных производств, развитие территориальной и технологической кооперации);

– поддержку и развитие перспективных отраслей (машиностроение, топливно-энергетического комплекса, лесное хозяйство);

– стимулирование роста объёмов производства перерабатывающих отраслей, расширение товарной структуры, применение обязательной первичной обработки сырьевых ресурсов;

– обновление производственного потенциала промышленности, развитие производственной инфраструктуры и обеспечение технологической и экологической безопасности;

– повышения эффективности, качества и конкурентоспособности продукции с учётом спроса внутреннего и внешнего рынков;

– привлечение в промышленность и экономику региона в целом инвестиционных ресурсов, повышение эффективности межрегионального и международного сотрудничества.

Для достижения поставленных задач необходимо сосредоточить усилия по созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в области, путем проведения институциональных преобразований. Создавать и развивать инвестиционные фонды, финансовые и лизинговые компании, организации по независимой экспертизе технико-экономических обоснований и бизнес-планов инвестиционных проектов. Прежде всего, инвестировать отрасли и предприятия, работающие для появления на рынке принципиально новых товаров. Разработать конкурентоспособное законодательство, обеспечивающее стабильное правовое поле для инвестиций, стимулирующее развитие предпринимательской инициативы путем налоговых льгот и бюджетной поддержки. Продвигать проекты предприятий, расположенных на территории Пензенской области, на всероссийских и международных форумах.

Таблица 3. Мероприятия по разделу «Промышленность», разработанные в рамках Программы социального и экономического развития Пензенской области на 2003-2008гг.

Наименование мероприятия	Срок реализации	Объем финансирования
1. Реконструкция опытно-промышленного производства готовых лекарственных форм (ГУП "ПНИТИА")	2003-2004	33,8
2. Организация серийного производства нового конкурентоспособного изделия (ООО "Пензенские часы")	2003-2004	48,8
3. Исследования, разработка и освоение серийного выпуска объектов различного назначения (ФГУП "НИИФИ")	2003-2008	9,4
4. Доведение механосборочного производства трубопроводной арматуры до проектной мощности (ОАО "Пензтяжпромарматура")	2003-2004	20
5.Организация производства новых конкурентоспособных изделий (ОАО "Мясоптицекомбинат "Пензенский")	2003-2004	102,9
6. Утилизация органосодержащих отходов с выработкой энергоресурсов (ООО ТеплоСервис)	2004-2008	212
7. Техническое перевооружение с целью организации производства новых видов продукции (ФГУП "Радиозавод")	2003-2008	154,7
8. Строительство завода (Филиал АО "Очаково" Лтд)	2003-2004	2810
9. Организация производства автомобильных грузовых прицепов (ЗАО "Сердобский машиностроительный завод")	2003-2004	102,7

10. Разработка новых конкурентоспособных изделий (ФГУП "ПНИЭИ")	2003-2005	25,4
Участие в федеральных программах		
1. "Российский космос"	2003-2008	214,3
2. Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса	2003-2008	163,97
3. "Электронная Россия"	2003-2008	30,8
4. "Национальная технологическая база"	2003-2008	191,2

На реализацию мероприятий (см таб.3) по внедрению инвестиционных проектов и участие в федеральных целевых программах потребуются средства в сумме 4138, 2 млн. руб. Источники их финансирования: федеральный бюджет – 636,3 млн. руб., бюджет Пензенской области –77,1 млн. руб., средства предприятий – 3127,6 млн. руб., другие источники – 297,3 млн. руб.

Главная цель стратегии развития пензенской промышленности - сохранение и повышение производственного потенциала основных базовых (бюджетообразующих) предприятий. В области их количество составляет 400 предприятий всех отраслей, обеспечивающих 45% поступлений в консолидированный бюджет области. Экономической основой для поддержания и активизации производственной деятельности должны стать эффективное использование производственных фондов, структурная и технологическая модернизация производства (на эти цели направлены вышеперечисленные мероприятия).

Развитие реального сектора экономики области предусматривает: объединение производственного, технологического и научного потенциала, включая предприятия ОПК, для выпуска конкурентоспособной, импортозамещающей продукции, для этого необходимо максимальное использование местных сырьевых ресурсов, повышение производительности труда и эффективности менеджмента.

Примечания

1. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.). - М., 2003.

2. Программа экономического социального развития Пензенской области на 2003-2008 гг.. - Пенза., 2003.

Т.А. Хархун (г. Кузнецк, ККЭТ)

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Экономисты утверждают, что в условиях рынка за качество товара отвечает только изготовитель, поэтому продавец получает товары с гарантированным качеством и может не утруждать себя их квалифицированным приемочным контролем.

Однако неожиданный и весьма хаотичный переход плановой экономики к рыночной создал благоприятные условия для нечистоплотных, с низкой социальной и общей культурой производителей и торговцев, которые буквально заполонили российский рынок поддельными низкокачественными, зачастую вредными для здоровья населения и употребления в быту товарами народного потребления. Недобросовестные производители и поставщики используют самые изощренные средства для «наполнения» продуктов дешевыми компонентами, получая при этом баснословные прибыли. Следствием этих подделок являются огромные материальные убытки государства и законных производителей товаров (около 10-12 трлн. руб. в год .), а потребители фальсифицированной продукции несут невосполнимые моральные и материальные, а зачастую и физиологические потери[1].

Фальсификация определяется как подделка, подмена в процессе изготовления продукции определенного качества другой, менее ценной, не соответствующей своему названию, и реализации её в корыстных целях.

При оценке уровня фальсификации называются различные цифры, но только малая их часть основана на реальном анализе. Основной причиной отсутствия точной статистики в этой области является, с одной стороны, безусловно, трудность сбора информации, а с другой - недооценка важности этой информации.

По данным Государственной Думы, в настоящее время на российском рынке около 74% товаров народного потребления фальсифи-цировано[2]. Рассмотрим состояние этой проблемы в г. Кузнецке.

По данным Кузнецкой СЭС при проверках торговых предприятий города было обнаружено в 2002 году 710 кг. и в 2003 году 1281 кг. фальсифицированных и опасных для здоровья населения продуктов питания. У 70% от проверяемого объема продукции – нарушен срок годности, у 20% - неправильная маркировка, у 10% - просроченные и фальсифицированные сертификаты[3].

Независимой экспертизой на общественных началах проведен анализ состояния упаковки чая и кофе, продаваемых на рынках г. Кузнецка.

У 70% образцов чая и кофе на маркировке представлена недостоверная, заведомо ложная информация о сроках годности, т.е. налицо информационная фальсификация товаров [4].

Систему нормативных актов в этой области образуют Основной Закон (Конституция РФ), Гражданский кодекс РФ, Административный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и федеральные законы «О защите прав потребителей», «О стандартизации», «О сертификации продукции и услуг», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др. постановления Правительства РФ, ведомственные и нормативные акты.

Защиту интересов потребителей осуществляют различные федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы (Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, Госстандарт, Министерство Здравоохранения и т.д), органы местного самоуправления, общественные объединения.

Наименование	Чай	Кофе

товара Контролируемые позиции	Гордон	Дисумандиси	Императорский	Бодрость	Баловень	Thibo Мосса	«Московский вкус»	Milagro Rio	Carte Noire	Café Pele
Адрес изготовителя	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Срок годности	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Обозначение НТД	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
Информация о сертификации	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-

\+ - соответствует требованиям ГОСТа

\- - не соответствует требованиям ГОСТа

Вместе с тем, проблема фальсификации из локальной стала в настоящее время глобальной общероссийской проблемой.

Необходимо сделать анализ причин возникновения процесса фальсификации товаров на потребительском рынке.

В России значительно сократилось приобретение и потребление дорогостоящих белковоседержащих продуктов, так как население ориентируется на более дешевые, а значит и сравнительно доступные продукты, что открывает неограниченные возможности для фальсификации [5].

Продукты	Физиологические нормы 1980	Нормативы потребления (1990)		Фактическое потребление				
		Рациональные	Минимальные	1980	1990	1996	2000	Темп прироста (2000\1990)
Мясо и мясопродукты	78	70	54	58	75	48	48	-39%
Молоко и молочные продукты	405	360	331	314	386	235	220	-43%
Рыба и рыбопродукты	18	19	18	18	20,3	9	10,5	-48%

Произошло вытеснение с рынка отечественных товаров импортными. В связи с чем резко ослабла продовольственная независимость страны. Импорт продовольствия составляет около 30% его внутреннего потребления, превышая в отдельные годы и этот уровень (при общепризнанном критическом значении в 20%). Продовольственные ресурсы составляют ныне 22-25% всего импорта страны, на что ежегодно затрачивается 9-10 млрд. долларов [6]. Это происходит на фоне значительного снижения качества импортных товаров, поступающих на российский рынок. По данным Госторгинспекции бракуется от 30 до 80% партий импортных товаров – основная причина отнесения их к браку: информационная, качественная и ассортиментная фальсификация [7].

Во многих отраслях пищевой промышленности сертифицируется в основном только конечная продукция. В редких случаях для отечественных производителей применяется схема с использованием этапа «оценка производства». Подго-

товка предприятия к сертификации производства представляет сложную задачу, учитывая различные уровни развития производства, формы собственности и объема выпуска продукции. Кроме того, не до конца продумана сертификация изделий малого бизнеса и продукции, ввозимой из-за рубежа малыми партиями. Только посредством решения этой проблемы можно жёстко регламентировать состав и качество продукции во всех звеньях технологической цепи независимо от того, произведена ли продукция на заводе – гиганте или малом предприятии и тем самым защитить права потребителей.

Актуальной проблемой Российской торговли является подделка сертификатов.

По данным проверок Кузнецкой СЭС у 25% проверяемых товаров документы по сертификации были фальсифицированы, а в некоторых случаях вообще отсутствовали [8].

Привлечение к сертификации коммерческих структур не оправдывает себя, так как нередко снижается объективность, выдаваемых им заключений о качестве.

Свободные цены на сертификационные услуги приводят к повышению цен на них и как следствие снижение экономической заинтересованности производителей в проведении сертификации. Зачем платить большие деньги за проверку если можно за гораздо меньшую сумму сфабриковать все необходимые документы.

Значительно расширился ассортимент продукции, выпускаемой по техническим условиям, которые разрабатываются и утверждаются самим изготовителем. И хотя требования, указанные в них не могут быть ниже установленных в ГОСТах и ОСТах, это условие часто нарушается. Кроме того, осложняется проверка качества – местные контролирующие органы не имеют в наличии технические условия на товары, поступившие из других регионов.

Испытательные лаборатории органов сертификации недостаточно хорошо обеспечены аппаратурой для её проведения, их уровень технического оснащения ниже зарубежного.

Основная гарантия безопасности потребителей, изъятие из оборота и уничтожения некачественных и опасных пищевых продуктов. Но механизм реализации этого требования (Закрепленного в законе о качестве и безопасности пищевых продуктов)[9] продуман не до конца. В результате чего это требование зачастую не соблюдается и такая продукция может быть реализована в другом месте. Нашим специалистам известны международные стандарты и методы сертификации товаров. Но несовершенная законодательная база оставляет для недобросовестных производителей и поставщиков широкие возможности сертифицировать их товары как высококачественные.

Поэтому следует срочно пересмотреть существующие отечественные стандарты. Специалисты считают, что фальсифицированные товары перестанут появляться на наших прилавках только тогда, когда они будут сертифицироваться по нормативным документам, соответствующим международным стандартам.

Ухудшение продовольственного обеспечения населения на фоне роста фальсификации продовольственных товаров самым негативным образом влияют на экономическую и политическую ситуацию в стране. От состояния дел на потребительском рынке зависит здоровье нации и продолжительность жизни, степень общественной стабильности. Возможность фальсификации товаров подрывает морально-нравственные устои общества, и в конечном итоге становится благодатной

почвой для широкой социальной базы неприятия рыночных реформ вообще. Сказанное подводит к выводу: сложившиеся в рассматриваемой сфере тенденции создают реальную угрозу не только собственной безопасности потребительского рынка России, но и национальной безопасности в целом.

Примечания

1. Теплов В. И., Сероштан М. В., Боряев В. Е., Панасенко В. А. Коммерческое товароведение. – М., «Дашков и К», 2000. – С. 501
2. Теплов В. И., Сероштан М. В., Боряев В. Е., Панасенко В. А. Коммерческое товароведение. – М.,«Дашков и К», 2000. - С. 499
3. Годовые отчеты Отделения гигиены питания Кузнецкой СЭС за 2002-2003гг. (далее Годовые отчеты…) лист 2.
4. Результаты независимой экспертизы соответствия информации на товарах требованиям ГОСТ Р 51074-97.
5. Расчет проведен на основе данных:
Экономический обзор №3 Управление экономики торговлей и прогнозирования потребительского рынка. - , 1993, - С. 27-28, Лобачева Т. Потребление продуктов питания в России // АПК: экономика, управление – 2003г.№3, стр. 53, Справочник товароведа продовольственных товаров Т.1, 2/ Б. В. Андрест, И. Л. Волкинд; В. З. Гранецков и др. – М.Экономика, 1987г.Т.1, стр. 123-147
6. Емельянов А. Продовольственная безопасность страны: угрозы и факторы нейтрализации// Российский экономический журнал – 2003. - №7, стр. 29
7. Российский экономический журнал. 1999г., №4. Сердюк И. Продовольственная безопасность России: о роли внешнеторговой политики.
8. Годовые отчеты… лист 4
9. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 1 декабря 1999г.

Наименование продукта	Адрес изготовителя	Срок годности, дата изг., дата упак.	Обозначение НТД	Информация о сертификации	Примечания
ордон, цейлонский черный байховый	ООО «Сподумен», г. Москва	04.02 04.04	ТУ 9191-001-512911401-01	РСТ АЮ-47	Завышен срок годности
«Дисумандиси» индийский черный байховый	ООО «Дар», г. Москва	03.02 09.03	ГОСТ 1938-90	РСТ ПР 04	Срок годности истек
«Императорский» зеленый, байховый	«Юта Продакшен», г. Москва	01.00 07.04	ТУ 9191-356-04605473-99	РСТ ПР 44	Завышен срок годности
«Бодрость» черный байховый ароматизированный	ОАО «Русский продукт», г. Москва	09.02 03.04	ТУ 9191-004-44418433	РСТ ПР 71	Завышен срок годности
«Королевское сафари» индийский, черный, байховый	ООО «Продторгмаш», г. Фрязино, Московская обл.	10.02 04.04	ТУ 9191-001-11575086	РСТ ПР 73	Завышен срок годности

«Корона Российской империи» цейлонский черный байховый	Шри – Ланка	01.03 07.04	ТУ 9191-001-11575086	РСТ ПР 71	Соответствует ГОСТ Р 51074-97
«Баловень» индийский, черный, байховый, ароматизированный	«Золотой слон», г. Москва	05.02 11.04	ТУ 9191-001-51108897-2000	РСТ АЯ 85	Завышен срок годности
«Бодрость» бергамот, черный байховый, ароматизированный	ОАО «Русский продукт», г. Москва	09.02 03.04	ТУ 9191-004-4441843	РСТ ПР 71	Завышен срок годности
«Лисма» черный, байховый, гранулированный	ООО «Продторгмаш», г. Фрязино, Московская обл.	01.02 07.03	ТУ 9191-001-11575086-96	РСТ ПР 73	Соответствует ГОСТ Р 51074-97
«Гранд геннералисимус» цейлонский, черный, байховый	ООО «Сходня Гранд» г. Сходня	08.02	ТУ 9191-001-40094011	РСТ ПР 71	Срок годности не указан
THIBO MOCCA растворимый	ЗАО «Чибо - Петербург», г. С. – ПБ.	30.05.03 24.05.05	-	РСТ ПР 66	Отсутствует номер НТД, завышен срок годности
Арабик меланж жареный молотый	ЗАО фабрика «Золотые купола» Моск., обл, Одинцовский р-н, пос. Вилинск	12 мес., до 01.09.04	ГОСТ 6805-97	РСТ АЯ 85 регистр ИСО 9000	Завышен срок годности
«Московский вкус» растворимый	MOCATE 43-450 Ustron ul. Katowicka 265	20.05.02 23.05.03	-	-	Отсутствует НТД, срок годности истек
MILAGRO RIO растворимый	ООО «Интеркафе» Московская обл., г. Мытищи	25.07.03 27.08.05	ТУ 9198-001-53962265-02	-	Отсутствует сертификат, срок годности завышен
«Гранд» растворимый	ООО «Сходня - Гранд», г. Гранд	17.12.03 01.06.04	ГОСТ Р 51881	РСТ АР-71	Соответствует ГОСТ Р 51881
CARTE NOIRE растворимый	Бремен, Германия	09.04. РО 237422054	-	РСТ ПР 71	Вместо даты изготовления набор цифр, отсутствует номер НТД

Nescafe Gold растворимый	ООО «Хладопродукт», г. Тимашек	01.10.03 01.04.04	ТУ 9198-330-04605473-98	РСТ АЯ 24	Соответствует ГОСТ Р 51881
Monterry Gold, растворимый	Чили	20.05.03 20.05.06	-	РСТ ПР 44	Отсутствует сертификат, срок годности завышен
Jacobs Aroma растворимый	ООО «Кафт Фудс», Ленинградская обл.	04.08.03 04.05.04	ГОСТ Р 51881-2002	РСТ АЯ 45	
Café Pele растворимый	Бразилия	03.09.01	-	-	Отсутствуют докум

А. А. Яблоков (г. Пенза, ПГУ)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Промышленность в г. Пензе и Пензенской области на протяжении 20 века развивалась быстрее чем сельское хозяйство. В начале 20-х годов, в результате гражданской войны, объем производства по сравнению с 1913 годом снизился в пять раз. С 1924 по 1928 год налицо рост промышленности. К началу 40-х годов темп прироста промышленного производства составил 7.6 раз. Развитие промышленности после войны обусловлено общеэкономическими сложностями. В период с 1950-1975 гг. характерно выравнивание темпов роста индустрии между Пензой и РФ в целом. С 1980 до 1987 гг. область перегоняет общероссийские показатели, одновременно наблюдается снижение доли области в общероссийском промышленном производстве (табл 1)[1].

Для промышленности Пензы характерны неодинаковые темпы роста различных отраслей промышленности. Если темпы машиностроения и металлообработки в 1985 г. по отношению к 1940 г. выросли в 1,6 раза, то тяжелая промышленность в 5,5 раза, а легкой – в 4,7 раза. Различия эти обусловлены территориальными особенностями, и российским общеэкономическим кризисом начала 90-х гг. В связи с этим происходит коренное перераспределение структуры промышленности, произошедшие в течение 20 века (табл. 2)[2].

Если в дореволюционный период тройку лидеров среди ведущих отраслей промышленности составляли:

пищевая – 51,7 %
деревообрабатывающая – 28,4%
строительных материалов – 7,9%
то на 2002 год это уже
машиностроение и металлообработка – 29,1%
электроэнергетика – 19,7%
пищевая – 19,6%.

Таблица 1. Промышленность Пензы и области с 1913-2001 гг.

Период	Темпы роста индустрии		Доля Пензенской промышленности в общероссийском производстве
	Россия в целом	Пенза	
1913-1940	8.70	7.60	1.10%
1940-1975	15.10	15.30	1.20%
1980-1987	1.28	1.34	0.60%
1987-1990	1.10	0.90	0.49%
1991-2001	1.95	1.81	0.62%

Пищевая промышленность остается одной из ведущих отраслей в связи с высоким уровнем развития сельского хозяйства. Перемещение машиностроения и электроэнергетики на ведущие места связано с прогрессом науки и техники, увеличением населения Пензы и концентрации производства в ней (табл.3).

Таблица 2. Структура промышленности Пензенской области (%)

Отрасли	1990	1991	1995	2002
Электроэнергетика	--------	2.10	18.80	19.70
Машиностроение и металлообработка	---------	40.00	29.30	29.10
Деревообрабатывающая Бумажная	28.40	5.30	6.50	6.80
Строительных материалов	7.90	3.10	3.60	3.90
Легкая	2.60	14.30	5.40	4.60
Пищевая	51.70	31.50	22.10	19.60
Прочие отрасли	5.40	3.70	14.30	16.30
Вся промышленность	100.00	100.00	100.00	100.00

Отраслевое разнообразие промышленности Пензы обусловлено двумя факторами: специализацией на трудоемких и сложных отраслях с опорой на связи с другими регионами и ориентацией на собственную сырьевую базу.

Следующей тенденцией, определившей особенность развития пензенской промышленности, является общероссийский экономический кризис и реформирование экономики. Изменения в промышленности связаны с переходом государственных предприятий в руки частных владельцев.

Изменения в составе выпускаемой продукции в сторону расширения ее ассортимента при неполном использовании производственных мощностей. Большим разнообразием выпускаемой продукции стали отличаться такие предприятия, как «ЗИФ», «Химмаш», что привело к снижению уровня концентрации и специализации промышленного производства.

Таблица 3. Доля населения области проживающего в г. Пенза (1939-2002 г.)%[3]

1939 г.	1959 г.	1991 г.	2002 г.

9.7%	16.9%	33.2%	39.8%

При анализе путей выхода из кризиса, избранных предприятиями Пензы и области отмечаются несколько вариантов развития:

1. Изменение структуры отрасли.

За годы реформирования изменилась структура машиностроения в связи с резким сокращением объемов производства в электронной промышленности и приборостроения. В результате снизился удельный вес наиболее сложных наукоемких отраслей и повысилась доля металлоемких производств, продукция которых более конкурентоспособна на внутренних и внешних рынках. Перспективными для Пензенской области являются отрасли, связанные с производством оборудования для топливной, металлургической, пищевой промышленности.

2. Применение научно обоснованных методов антикризисного управления. Пример - история развития ГУП Дрожжевого завода «Пензенский», директор которого, инженер с большим стажем и опытом работы В.Б. Федосов в период перехода к новой системе хозяйствования изучает курсы маркетинга, менеджмента, заканчивает региональный институт антикризисного управления, продумывает аспекты социальной стратегии и производственный цикл продукции.

3. Перераспределение структуры производства.

Представитель микробиологической промышленности г. Пензы завод медицинских препаратов при распаде СССР был нерентабельным. Выходом было изменение структуры производства: расширение выпуска готовых лекарств, при сохранении действующих производств субстанций антибиотиков.

Таблица 4. Производство промышленной продукции в натуральном выражении.

Виды продукции	1990	1995	2002
Электроэнергия, млн. кВт/ч	2130.50	1517.90	1918.80
Машины прядильные, шт.	913.00	89.00	119.00
Компрессоры, шт.	3042.00	1712.00	2918.00
Велосипеды (без детских), тыс. штук	1020.00	194.10	216.20
Часы бытовые всех видов, тыс. штук	10679.40	2119.00	156.50
Пиломатериалы, тыс. кг	379.00	84.80	148.90
Фанера, тыс.$м^3$	30.60	8.40	19.10
Бумага, тыс. тонн	56.50	22.00	34.70
Ткани шерстяные, тыс. м	17266.00	1279.00	3189.20
Обувь, тыс. пар	10.00	2.50	12.70
Мясо, тыс. тонн	106.90	13.80	118.50
Масло животное, тыс. тонн	19.10	7.50	21.40
Сахар-песок, тыс. тонн	44.50	68.30	115.70

Примечания

1. Развитие Пензенской области: Промышленное и сельское хозяйство. Сборник статей посвященный 340 – ю Пензы. - Пенза 2002 г. - С.87.
2. Курицин И. Население хозяйства Пензенской области – Пенза, 1998. – С. 142
3. Географический атлас Пензенской области. – Пенза, 2002. - С.29.

РАЗДЕЛ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Ю.В. Бочкарева (г. Кузнецк, СГА)

СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система наказаний - представляет собой установленный законом, обязательный и исчерпывающий перечень уголовно-правовых мер принуждения, расположенный по степени их сравнительной тяжести. Статья 44 УК РФ включает следующие виды наказаний:

а) штраф;

б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

г) обязательные работы;

д) исправительные работы;

е) ограничение по военной службе;

ж) конфискация имущества;

з) ограничение свободы; и) арест;

к) содержание в дисциплинарной воинской части; л) лишение свободы на определенный срок; м) пожизненное лишение свободы; н) смертная казнь.

Принятая в Уголовном кодексе 1996 года последовательность системы наказаний ориентирована на то, чтобы более жесткие из них могли применяться только в случаях, когда исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений невозможно при применении более мягких видов наказаний. На это прямо указывается в ч. 1 ст. 60 УХ. Соответствует этому постулату и судебная практика последнего времени, для которой характерно снижение доли лишения свободы в общем объеме применения наказаний за счет увеличения доли наказаний, не связанных с лишением свободы.

При этом в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации: № 8 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда РФ» от 14 апреля 1998г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» от 25 октября 1996г. определяя подсудимым срок лишения свободы или переходя к другому, более мягкому виду наказания, суды должны иметь ввиду, что только справедливое наказание, учитывающее характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, все смягчающие и отягчающие обстоятельства, может способствовать достижению предусмотренных уголовным законом целей наказания.

В Уголовном кодексе РФ 1996г. исключен ряд видов наказаний, предусматривающихся ст. 21 УК РСФСР 1960 года: общественное нарицание, возложение обязанности загладить причиненный вред и увольнение от должности.

Наряду с этим появились новые виды наказаний: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, пожизненное лише-

ние свободы и смертная казнь (которая, по УК РСФСР, являлась исключительной мерой наказания и в общую их систему не входила).

Вместо лишения воинского или специального звания, предусмотренного ст. 21 УК РСФСР,- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; вместо исправительных работ без лишения свободы - исправительные работы; вместо лишения свободы - лишение свободы на определенный срок. Наказание в виде направления в дисциплинарный батальон заменено содержанием в дисциплинарной воинской части.

Все новые виды наказаний в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ могут применяться только в качестве основных видов наказания.

В связи с появлением новых видов наказаний, появилось и множество вопросов по применению этих видов наказаний. Эти вопросы не решены и в настоящее время и поэтому они представляют актуальное научное значение для совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве России.

Согласно ст. 4 Федерального закона о введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996г., положения о наказаниях в виде обязательных работ и ареста должны были вводиться в действие, указанным Федеральным законом, после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказания, но не позднее 2001 года.

Уголовно-исполнительный кодекс был принят и вступил в законную силу в 1997 году. Все сроки по введению в действие новых видов наказаний прошли, и по состоянию на 2003 год никаких изменений не произошло. Тем не менее законодатели решили решить данную проблему путем увеличения сроков на введение в действие новых видов наказаний. Согласно Федеральному закону от 10 января 2002 года № 4-ФЗ в статью 4 Федерального закона от 13 июня 1996г. «О введение в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» внесены изменения. Согласно этим изменениям положения Уголовного кодекса о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральными законами после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом о наказании в виде обязательных работ - не позднее 2004 года, о наказании в виде ограничения свободы - не позднее 2005 года, о наказании в виде ареста - не позднее 2006 года.

Будут ли исполняться данные виды наказаний, согласно установленным срокам? Это вопрос времени. Еще один вопрос, нужны ли они в российском законодательстве? На мой взгляд, было бы целесообразней исключить (или хотя бы поставить вопрос об этом) такие виды наказаний, как обязательные работы и ограничение свободы, в связи с тем, что в России нет эффективно действующей контролирующей системы, поэтому необходимого надсмотра за выполнением осужденными своих обязанностей не будет.

Для ареста и некоторых других видов наказаний, не существует специальных мест, где были бы необходимые условия для содержания.

Такой вид наказания, как смертная казнь также не применяется в данное время. Это связано с тем, что с 1996 года на нее наложен мораторий.

В.Г. Глебов (г. Барнаул, АГУ)

СТРАХОВАНИЕ УЧЕНИКОВ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Принятый в 2001 году Трудовой кодекс РФ ввел гл.32 «Ученический договор». В КЗоТе 1922г. была гл.12 «Об ученичестве», а в КЗоТе 1971г. было несколько статей в гл.13 «Льготы для работников, совмещающих работу с обучением». Однако, само понятие «ученический договор» впервые появилось только в ТК РФ.

Положения гл.32 ТК РФ вызывают немало вопросов, имеющих значение как для науки трудового права, так и для практики применения норм.

В ст.198 ТК РФ вводится два вида ученического договора: 1) договор на профессиональное обучение с лицом, ищущим работу; 2) ученический договор на переобучение без отрыва от работы с работником организации.

В ч.2 ст.198 ТК РФ сказано, что первый вид ученического договора является гражданско-правовым и регулируется гражданским законодательством и иными актами, содержащими нормы гражданского права, а второй – дополнительным к трудовому и регулируется трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права.

Здесь мы не будем рассматривать проблему правовой природы и сущности ученического договора: это особая тема, которая вызывала немало споров в научной литературе[1], а с принятием ТК РФ не утратила своей актуальности. Скажем только что, казалось бы, при очевидной ясности, которую вносит ч.2 ст.198 ТК РФ, не вполне понятно, на какой из названных видов ученического договора распространяется действие гл.32 ТК РФ.

Из анализа положений указанной главы можно сделать вывод, что она распространяется на оба вида договора. Такое заключение является логически верным, т.к. гл.32 ТК РФ регулируются отношения, которые входят в предмет трудового права: ученические отношения являются отношениями, непосредственно связанными с трудовыми (ч.2 ст.1 ТК РФ). А поскольку гл.32 распространяется на всех учеников, то есть особый смысл остановиться на правах указанных лиц, особенно приняв во внимание защитную функцию трудового права как права социального.

В аспекте поставленного вопроса остановимся на праве на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Поскольку реализация ученического договора происходит на рабочем месте, в процессе труда, то вполне могут возникнуть ситуации, когда ученику будет причинен вред в результате несчастного случая на производстве или он осваивает профессию, в процессе обучения которой может возникнуть профессиональное заболевание.

В ст. 205 ТК РФ сказано, что на учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда. Эта формулировка позволяет сделать вывод, что на учеников должно распространяться и законодательство об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Однако, в ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998г. [2] (с последними изменениями от 23.12.2003г.) ничего не говорится об обязательном страховании учеников от несчастных случаев на производстве. Там речь идет только о лицах, выполняющих работу по трудовому договору.

В ч.1 ст.5 идет даже речь о страховании от несчастных случаев на производстве лиц, осужденных к лишению свободы и привлекаемые к труду. Можно подумать, что данная категория лиц нуждается в большей правовой защите, чем лица, заключившие ученический договор и обучающиеся новой профессии.

На наш взгляд, лишать учеников такого важного права, как права на возмещение вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, посредствам страховых выплат, нет оснований. Действие указанного ФЗ следует прямо распространить и на лиц, заключивших ученический договор и проходящих обучение в процессе производства.

Кроме того, в ТК РФ следует прямо предусмотреть включение в текст ученического договора условие о видах и условиях социального страхования, как это сделано в ч.2 ст. 57 ТК РФ применительно к существенным условиям трудового договора. Включение условия о социальном страховании в текст договора позволит иметь легальное основание для защиты при несчастном случае прав ученика, что будет соответствовать важнейшей функции трудового права – защитной.

До введения указанных положение в текст закона применять законодательство о социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в отношении учеников можно по аналогии с работниками, т.к. на учеников распространяется трудовое законодательство (ст.205 ТК РФ).

Тем более для этого есть все необходимые правовые основания. Так, как уже указывалось, ст.205 ТК РФ распространяет на учеников действие трудового законодательства, включая законодательство об охране труда. В ст.209 ТК РФ под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. В ст.2 в качестве одного из принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права на обязательно социальное страхование работников. В ст.1 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в качестве задач обязательного социального страхования названы: обеспечение социальной защиты застрахованных лиц, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного лица, обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Таким образом, есть основания и необходимость приравнять учеников, заключивших ученический договор, к работникам в плане обеспечения их права на страхование от несчастных случаев на производстве.

Однако, мнение государственных органов по этому вопросу является противоположным и мало понятным. Так, в Письме от 11.06.2003 г. N 02-18/05-3937[3] Фонд социального РФ дает разъяснения о начислении страховых взносов на ученические договора на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, указывая, что на стипендию, выплачиваемую ученику - работнику организации, заключившему учени-

ческий договор на переобучение без отрыва от работы, страховые взносы на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не начисляются. Данный вывод Фонд социального страхования РФ обосновывает ссылкой на п.2 Перечня выплат, на которые не начисляются страховые взносы в Фонд социального страхования РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.07.1999г. №765[4], и относит стипендии работникам-ученикам к числу социальных выплат, на которые не начисляются страховые взносы. Подобный вывод не является верным, т.к. в п.2 указанного Перечня под социальными выплатами понимаются выплаты, производимые в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Государственного фонда занятости населения Российской Федерации, а также бюджетов всех уровней.

Таким образом, для того, чтобы признать выплаты социальными и не производить на них страховых начислений, необходимо, чтобы эти выплаты производились из определенного фонда, который прямо назван в Перечне, или из бюджета. Однако, стипендии учеников выплачиваются работодателем из его средств, следовательно нет юридических оснований для отнесения их к числу социальных выплат.

Остается непонятным, почему Фонд социального страхования РФ проводит различия между учениками-работниками организации и лицами, ищущими работу, заключившими ученический договор, указывая, что на вознаграждения, выплачиваемые по ученическим договорам лицам, ищущим работу, страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний начисляются, в случае если их уплата предусмотрена этим договором (указанное письмо Фонда социального страхования РФ).

Подводя общий итог, можно сказать, что на учеников (независимо от вида заключенного ученического договора) должно полностью распространяться законодательство о страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Для каких-либо ограничений прав в области охраны труда этой категории лиц нет оснований. До соответствующего изменения законодательства положения о страховании в отношении учеников следует применять по аналогии.

Примечания

1. См., н-р, Войтинский И. Трудовое право СССР. – М. – Л., 1925; Варшавский К.М. Практический словарь по трудовому праву. – М., 1927; Астрахан Е., Каринский С., Ставцева А. Роль советского трудового права в плановом обеспечении народного хозяйства кадрами. – М., 1955; Ставцева А.И. Правовые вопросы перераспределения трудовых ресурсов. – М., 1974; Андреев В.С., Орловский Ю.П. Правовое положение лиц, совмещающих обучение с производственным трудом. – М., 1961; Трошин А.Ф. Правовое положение рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства. – М., 1962; Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. – М., 1964; Левиант Ф.М. Виды трудового договора. – М., 1966; Пашков А.С. Правовое регулирование подготовки и распределения кадров (некоторые вопросы теории и практики). – Л., 1966.
2. СЗ РФ. – 1998. - № 31. – Ст.3803.
3. Бюллетень Министерства труда и социального развития РФ. – 2003. - №8.
4. СЗ РФ. - 1999. – №28. - Ст. 3681.

А.С Макевкина (г. Барнаул, АГУ)

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОХРАНА ТРУДА» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Вопрос о понятии, то есть уяснении сущности и содержания охраны труда имеет важное теоретическое и практическое значение. Охрана труда тесно связана с организацией труда, является его составной частью и активной формой жизнедеятельности людей по созданию условий труда, безопасных для их здоровья.[1] И, несмотря на то, что в юридической литературе как советского времени, так и наших дней существуют работы, посвященные проблемам охраны труда, должного исследования понятия «охрана труда» на доктринальном уровне нет.

Такое определение понятия дается на законодательном уровне. В соответствии со статьей 209 Трудового кодекса РФ 2001года под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально- экономические, организационно- технические, санитарно-гигиенические, лечебно- профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. В настоящее время это основополагающее понятие, раскрывающее главные направления обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Это определение полностью воспроизводит понятие «охрана труда», данное в ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» (1999г.)[2].

Из этого определения следует, что понятие «охрана труда» отнюдь не только правовое, но и социальное, и экономическое; это комплексное понятие, которое включает в себя и организационно- технические, и санитарно- гигиенические, и лечебно- профилактические, и реабилитационные и иные мероприятия.

Рассматривая понятие «охрана труда» в не правовом аспекте, необходимо уяснить этимологический смысл данного понятия.

Термин «охрана» означает действие по защите, принятию мер для безопасности, для сохранения чего-либо, оберегать, относиться бережно.

Термином «труд» принято, прежде всего, обозначать полезную деятельность человека. С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова дают следующее определение понятия труд: «целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей; усилие, направленное к достижению чего-нибудь»[3].

Следовательно, «охрана труда» есть, прежде всего, деятельность по защите, по принятию мер для сохранения и безопасности человека как носителя рабочей силы, то есть в процессе применения им своего труда, в смысле расходования физиологических и умственных способностей.

В конце 1980-х годов в отечественной юридической литературе было высказано мнение, что определение «охрана труда» представляется не совсем точным, поскольку охраняется не сам труд, а жизнь и здоровье работника. Подобную точку зрения в настоящее время высказывает, например, Павел Алексеенко (руководитель государственной инспекции труда в Амурской области). Он пишет: «Понятие «охрана труда» условное и неточное - труд сам по себе не нуждается в охране. Здоровые и безопасные условия необходимы человеку, участвующему в трудовом процессе.»[4].

В целом ряде западных стран термин «охрана труда» не используется. Вместо него в международно-правовой практике и национальных законодательствах применяется понятие «охрана здоровья работающих», «безопасность труда» или «условия труда». Однако, из статьи 209 ТК РФ - «основные понятия» видно, что данные правовые понятия имеют различное содержание. Так, под «охраной труда» понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а под «условиями труда» понимается совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника.

А.И. Процевский отмечает, что понятие «условия труда» охватывает все то, с чем рабочий и служащий соприкасается в процессе труда, имея в виду режим труда и отдыха, оплату труда, формы поощрения и меры взыскания, изменение трудовой функции и увольнение и т.д. Таким образом, условия труда - это понятие емкое, охватывающее все моменты социальной и производственной среды как в процессе труда, так и за его пределами, моменты, которые оказывают влияние «на главную производительную силу» и по своему характеру могут подвергаться регулированию [5].

В экономической литературе под «условиями труда» понимается продолжительность рабочего дня, оплата труда, воспроизводство рабочей силы и т.д., то есть вопросы, охватывающие совокупность общественно- политических, экономических, технических, психофизиологических, санитарно- гигиенических и других условий.[6] А.С. Пашков и Ю.А. Суслов отождествляют понятие «условия труда» с понятием «охрана труда» [7].

Что касается «безопасности труда», то определение этого понятия ни в Законе «Об основах охраны труда в Российской Федерации» ст.1 «Основные понятия…», ни в новом Трудовом Кодексе РФ ст. 209 «Основные понятия» не дается, но зато есть другой - «безопасные условия труда», то есть условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов.

Также, наряду с термином «охрана труда» в законодательстве и юридической литературе часто применяется термин «техника безопасности и производственная санитария» или отдельно каждый из этих терминов. Указанная различная терминология представляет собой общее («охрана труда») и частное («техника безопасности» и т.д.), ибо и «техника безопасности» и «производственная санитария» являются частью общего, более широкого понятия «охрана труда» и применяются они для того, чтобы акцентировать внимание на этих сторонах охраны труда.

Когда употребляется термин «техника безопасности», то имеется в виду защита анатомической целостности организма человека, физиологических функций его тканей или отдельных органов от неблагоприятного воздействия машин, оборудования, технологических процессов, инструментов и других технических средств и предметов труда. В этом случае имеется в виду защита организма работающего от травм, источником которых являются не отвечающие требованиям безопасности производственные здания и сооружения, оборудование, инструменты, электрические токи, «агрессивные» жидкости, технологические процессы и т.д. Если же мы имеем в виду требования, предъявляемые к внешней производ-

ственной среде: к объемам и площадям производственных помещений в расчете на одного работника, к параметрам температуры и влажности воздуха в помещениях, а также предельные нормы производственного шума, вибрации, запыленности и загазованности производственной среды, нормы освещенности рабочих помещений для различных видов работы и т.д., - то употребляем термин «производственная санитария»[8].

Следовательно, отличие правовых норм по технике безопасности от правовых норм по производственной санитарии определяется предметом регулирования этих норм и целью, на достижение которой направлены те или иные нормы. Нередко требования охраны труда, предъявляемые к оборудованию, технологическим процессам и производственным зданиям, отражают одновременно и требования техники безопасности и производственной санитарии. Поэтому мы встречаем применение одновременно обоих терминов в виде «техника безопасности и производственная санитария».

Примечания

1. Паэгле В.Э. Охрана труда как социально- правовая система и управление ею. - Рига: Зинатне. 1985. - С.8.
2. Федеральный закон №181-ФЗ от 17 июля 1999г. «Об основах охраны труда в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст.3702.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. - М.: Азбуковник, 1997. - С.842.
4. Алексеенко П. Охрана труда с позиций личности // Человек и труд. – 2000. - №10. – С.82.
5. Процевский А.И. Предмет советского трудового права. - М.: Юрид. лит. 1979. - С.108.
6. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука. - 1982. - С.93.
7. Комплексные социальные исследования. / Под ред. Пашкова А.С. - Л.: Изд-во ЛГУ. 1976. – С.85.
8. Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. - М.: Юрид.лит., 1982. - С.28.

РАЗДЕЛ –ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

А.К. Акчурина (г. Кузнецк, КИИУТ)

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ

Формы лекционных занятий в учебном процессе различаются не столько по характеру организации, сколько по приемам и методам активизации познавательной деятельности студентов.Эффективность всех форм занятий обеспечивается, прежде всего, содержанием учебного материала, его научностью, глубиной, актуальностью. Доходчивость изложения и убедительность достигается сочетанием в учебном процессе различных методов обучения.

Существует несколько форм проведения лекционных занятий, в которых удается реализовать требования активизации познавательной деятельности студентов с помощью определенных приемов и методов.

Лекция – беседа, или «диалог с аудиторией»

Она предполает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией. Ее преимущество состоит в том, что она позволяет привлекать внимание студентов к наиболее важным вопросам темы, определить содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей аудитории. Участие слушателей в лекции-беседе можно обеспечить различными приемами. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных в практике преподавания по специальности «документоведение и документационное обеспечение управления».

Вопросы к аудитории (озадачивание)

В начале лекции и походу ее преподаватель задает студентам вопросы, которые предназначены не для контроля усвоемости знаний, а для выяснения мнений и уровня осведомленности студентов по рассматриваемой проблеме, степени их готовности к восприятию последующего материала. Адресуются вопросы всей аудитории. Студенты отвечают с мест. Вопросы могут быть как элементарные для того, чтобы сосредоточить внимание студентов на отдельных нюансах темы, так и проблемные. Студенты, продумывая ответ на заданный вопрос, получают возможность самостоятельно прийти к тем выводам и обобщениям, которые преподаватель должен был сообщить им в качестве основных знаний, либо понять глубину и важность обсуждаемой проблемы, чтл, в свою очередь, повышает их интерес и степень восприятия материала. При такой форме занятия лектор должен заботиться, чтобы его вопросы не остались без ответов, иначе они будутносить только риторический характер, не обеспечивая достаточной активизации мышления студентов.

Приглашение к коллективному исследованию (беглая «мозговая атака»)

Преподаватель предлагает студентам совместно вывести то или иное правило, комплекс требований или закономерность процесса, явления. При этом обращается к уже имеющимся знаниям аудитории. Уточняя и дополняя внесенные предложения, он тем самым пододит под коллективный вывод теоретическую базу, систематизирует его и «возвращает» студентам уже в виде «совместно выработанного» тезиса.

Лекция-дискуссия

Преподаватель при изложении лекционного материала не только использует ответы студентов на его вопросы, но и организует свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами. Это позволяет преподавателю управлять коллективным мнением группы, использовать его в целях убеждения, преодоления негативных установок и ошибочных мнений некоторых студентов. Разумеется, эффективность достигается только при правильном подборе вопросов для дискуссии и умелом, целенаправленном управлении ею.

Лекция с разбором конкретных ситуаций

По форме напоминает лекцию-дискуссию, однако, на обсуждение преподаватель ставит не вопрос, а конкретную ситуацию. Студенты анализируют и обсуждают ее сообща, всей аудиторией. Преподаватель, опираясь на правильные высказывания и анализируя неправильные, ненавязчиво, но убедительно подводит аудиторию к коллективному выводу или обобщению.

Групповая консультация Групповые консультации представляют собой своеобразную форму проведения лекционных занятий, основным содержанием которых является разъяснение студентам отдельных, часто наиболее сложных или практически значимых вопросов изучаемой программы.

Лекция – консультация

Занятия в такой форме проводятся, когда тема носит сугубо практический характер. После краткого изложения основных вопосов темы, студенты задают преподавателю вопросы. Ответам на них может отводиться до 50% учебного времени. В конце занятия проводится небольшая дискуссия – свободный обмен мнениями, который подытоживает преподаватель.

«Пресс – конференция»

Консультация с привлечением специальных консультантов организуется по комплексным проблемам. Консультация проводится не одним преподавателем, а с участием высококвалифицированных специалистов в области изучаемой проблемы. Причем привлекать в качестве консультантов необходимо специалистов, которые хорошо знакомы с трудностями и ошибками, возникающими а практике применения тех или иных изучаемых научных рекомендаций, нормативных материалов. При организации занятия с участием нескольких консултантов наиболее употребима схема, когда студенты, предварительно извещенные о пофиле приглашенных специалистов, готовят в письменном виде вопросы и заблаговременно передают их организатору занятий. Консультанты, таким образом, получают возможность заранее ознакомится с вопросами, распределить их между собой, подготовить необходимый материал и дополнять друг друга в ответах.

А.А. Будукин (г. Пенза, ППК)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ-ЛИДЕРОВ

Актуальность выбранной темы обусловлена следующими обстоятельствами. Существующие в социальной психологии способы выявления лидерства весьма трудоемки, длительны, некоторые требуют специального технического оснащения, а поэтому их сложно применять в повседневной практике. Но, тем не менее, тренеру, руководителю туристического клуба необходимо владеть приемами выявления структур власти в группе. Так как только в этом случае тренер не будет нарушать процессы командообразования, способствовать эффективной совместной деятельности детей и подростков.

Таким образом, целью нашей работы является выявление лидерства в группе туристического клуба, а также изучение социально-психологических качеств подростков-лидеров.

Лидерство – естественный социально-психологический процесс в группе, построенный на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы.

Обобщая результаты исследований, можно сделать вывод, что лидерство складывается из следующих компонентов: эмоционального («сердце группы») и делового или инструментального («руки группы») (некоторые психологи выделяют еще информационный компонент лидерства, так называемый «мозг группы»). Естественно, наилучшим будет лидер, сочетающий все компоненты.

Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2003 года в туристических клубах «Эстафета», «Путь» школы № 58. В исследовании участвовало 40 подростков в возрасте

12-14 лет. В своем исследовании мы использовали следующие методы: тест, наблюдение, беседа. Тесты: социометрия (ав. Дж. Морено, модификация М.Р. Битяновой), КОС (ав. В.В. Синявский, Б.А.Федоришин), опросник Айзенка (подростковый вариант). Наблюдение осуществлялось в ходе выполнения подростками игровых проб (ав. Е.Е. Кравцова). Для измерения связи между переменными мы использовали коэффициент корреляции Пирсона.

Первый этап – проведение наблюдения в ходе игровых проб. Наблюдение позволило определить подростка-лидера, который, с одной стороны, проявлял качества организатора, а, с другой, качества коммуникатора. Также при выполнении игровых проб определились еще несколько человек, которые способны осуществлять функции эмоциональных лидеров (их действия направлены на интеграцию членов группы, они могут эмоционально поддержать остальных и т.п.).

Второй этап – проведение социометрии. В результате проведения были определены социометрические статусы каждого подростка. Наивысший индекс эмоциональных межличностных предпочтений оказался у двух человек (среди них подросток, который проявил себя как лидер в ходе выполнения игровых проб).

Третий этап – диагностика организаторских и коммуникативных способностей (КОС), уровня экстраверсии (интроверсии и нейротизма) стабильности (опросник Айзенка).

На основании проведения этих методик, а также использования коэффициента корреляции Пирсона (r), была выявлена положительная корреляция ($r_{0,10} = 0,446$, при $r_{кр} = 0,278$) между такими показателями, как уровень коммуникативных способностей и уровень экстраверсии, а также отрицательная корреляция ($r_{0,10} = –0,351$, при $r_{кр} = 0,278$) между показателями уровня организаторских способностей и уровня нейротизма. Результаты, полученные в ходе проведения третьего этапа исследования, подтвердили результаты предыдущих двух. Тот подросток, который обладает наивысшим социометрическим статусом, проявивший лидерство в игровых пробах, продемонстрировал очень высокий уровень организаторских (0,95 баллов) и коммуникативных (0,85 баллов) способностей, а также выраженную экстравертированность и эмоциональную стабильность.

Таким образом, в данной малой группе инструментальное и эмоциональное лидерство принадлежит одному человеку. Он, с одной стороны, может организовать успешное выполнение совместной деятельности, а, с другой, эмоционально поддерживает остальных членов коллектива, являясь «душой» группы. При этом он является стабильным экстравертом с развитыми коммуникативными и организаторскими способностями.

Перспективой нашего исследования является изучение коммуникативной структуры данного спортивного коллектива, влияния лидера на систему информационных потоков группы, а также на процесс принятия группового решения.

Н. А. Валиуллова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ИНТЕРНЕТ И ОБРАЗОВАНИЕ

На сегодня нет ни одной отрасли науки, которая развивалась бы столь стремительно, как информатика. Примерно каждые полтора - два года осуществляется смена поколений аппаратных и программных средств вычислительной техники. Каждый цикл обновления ПК связан с колоссальными изменениями приемов и методов работы с ними. Чтобы успевать за развитием средств ВТ просто необходимо непрерывное самообразование, а для этого следует много читать периодические издания, книги, публикации. Поэтому нет более трудной профессии в современной школе, чем преподаватель информатики.

Трудность заключается в том, что за год выходит огромный объем книг, журналов и газет, с которыми желательно познакомиться составляют тысячи, по всему миру эта цифра выше в 6-7 раз.

Такую самоподготовку ни один человек выдержать не сможет. Поэтому профессионалы работающие с ВТ узко специализированы. Они могут изучить только, то, что касается их направления, будь то компьютерная графика, сетевые технологии, объектно-ориентированное программирование, работа с базой данных, а преподавателю приходится быть универсалом.

А от универсальности и образованности педагога зависит качество подготовки специалиста. А как же осуществить такую подготовку?

Образование во многом определяет жизнь человека, его благополучие и главное – возможность самореализации. Ни один человек не сможет найти свое единственное место в жизни, раскрыть заложенные в нем потенциальные способности без образования.

Система образования – целостная, но открытая система, одной из существенных характеристик которой является её информативность. Эта информационная система, но это вовсе не означает, что в этой системе предполагается только усвоение информации – нет. Главное – это активная работа с информацией, в основе которой как раз и предусматривается самостоятельное критическое и творческое мышление. Чтобы воспитать свободную нравственную личность, необходимо стремиться формировать и развивать интеллектуальные умения критического и творческого мышления.

Критическое мышление – позволяет человеку анализировать информацию, делать выводы и обобщения, позволяет не верить слепо авторитетам, а формировать собственную точку зрения на различные явления жизни.

Творческое мышление – позволяет человеку прогнозировать развитие тех или иных явлений, событий, генерировать собственные идеи, искать аргументы в подтверждение своей позиции.

Наш век требует принципиально иных подходов к образованию, обучение должно быть развивающим в плане развития самостоятельного критического и творческого мышления. Но для этого, естественно, недостаточно наличия в системе педагога и учебника, которые отражают одну точку зрения, принятую в обществе. Необходимо широкое информационное поле деятельности, различные источники информации, взгляды, побуждающие любого студента к поиску собственной аргументированной позиции.

К этим источникам относится один мощнейший информационный резервуар – ИНТЕРНЕТ, глобальная телекоммуникационная сеть, охватывающая все развитые страны мира. Информационный потенциал интернета просто неисчерпаем.

Здесь можно не только получить любую интересующую вас информацию, но и поделиться собственной информацией с пользователями сети по всему миру. С появлением этой сети создалась принципиально новая ситуация и в системе образования. С одной стороны сеть наполнена всякой негативной информацией, негативной для нравственного, духовного, культурного развития личности. С другой , возможности сети для целей образования и развития личности поистине уникальны; но надо заметить, что средства массовой информации не только полезную, но также вредную и опасную для неокрепших душ информацию. Интернет просто многократно приумножил и то, и другое. Добро всегда существовало на ряду со злом. Идет борьба за души наших детей, наших граждан. Отсюда встает проблема образования, проблема формирования собственной нравственной социальной позиции. Запрет всегда порождает спрос. Умение самостоятельно анализировать информацию, критически к ней относится – единственный путь к правильному отбору информации.

Интернет – это очень серьезно. И для педагога и для студента:

- это возможность общения со всем миром;

- возможность получения не только официальной информации из средств массовой информации, поскольку большинство газет, журналов здесь значительно доступнее, чем в печатном виде (всего не купишь), но и неофициальной информации, в ходе личностного общения (через электронную почту, аудио-, видео – конференции, chat – технологии) с гражданами любой другой страны;
- это возможность пользования базами данных научных и информационных центров по всему миру, информацией расположенной на сайтах самых различных учреждений, в том числе огромного количества образовательных учреждений;
- это возможность совместных проектов с педагогами других вузов различных регионов нашей страны и зарубежных стран;
- возможность диалога культур, так как при таком непосредственном общении люди не просто знакомятся с другим миром, но и знакомятся с другой культурой, с особенностями менталитета граждан других государств;
- это возможность найти основы для понимания друг друга, а следовательно и уважения чужой культуры, чужих традиций через это понимание;
- возможность получения образования на расстоянии, в любых образовательных учреждениях по всему миру.

Трудно пересилить все возможности в области образования, которые может предоставить Интернет.

В результате вышеизложенного хочется добавить, что современность требует качественно новых подходов к образованию, к качеству и методам подготовки специалиста, а также уровню подготовки самого педагога, который несет полную ответственность за подготовку специалиста.

Е.В. Дымкова (г. Пенза, ППК)

ГЕОМЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В последние годы в школе проведена значительная работа по развитию пространственного мышления учащихся. Это связано с введением новых программ, в которых значительно расширена работа по формированию у учащихся эффективных приемов анализа графических изображений, способов их представления.

В начальных классах используются геометрические упражнения на мысленное перекомбинирование изображения с целью выявления фигур, образованных за счет объединения и пересечения их элементов. Широко используются задания на составление разверток, а также изображения, являющиеся не самостоятельным объектом изучения, а выполняющие лишь функцию наглядных опор, различных по своему содержанию и характеру.

Все это свидетельствует о том что учащиеся при усвоении знаний постоянно находятся в ситуации, требующей «перекодирования» информации, полученной в образной форме путем восприятия различного наглядного материала. Однако в процессе обучения учащихся только знакомят с особенностями отдельных видов изображений, но способам преобразования образов, возникающих на различной наглядной основе, специально не обучают.

Наши исследования, а также исследования других авторов [Н.П. Линькова и др.] показали, что ученики младших классов вполне подготовлены к усвоению систематических знаний о пространственных формах и методах их изображения на плоскости. Необходима серьезная пропедевтическая работа, которая бы позволила в рамках различных учебных предметов уже в начальной школе закладывать основы для правильного восприятия учащимися изображений объемных тел и их плоскостных форм, использовать разные системы отсчета.

Развитие пространственного мышления в процессе обучения идет по следующим основным направлениям: 1) овладение произвольностью в использовании систем отсчета, 2) формирование обобщенных способов создания пространственных образов и оперирования ими и 3) усвоение графической культуры, что обеспечивает возможность оперирования пространственным образами разной меры конкретности, наглядности, перекодирование этих образов в соответствии с требованиями графической деятельности.

Реализация этих основных линий развития пространственного мышления в процессе обучения предполагает разработку специального экспериментального комплекса упражнений при изучении элементов геометрии в начальной школе.

В основу построения курса геометрии в начальной школе положены следующие идеи:

- идея фузионизма, проявляющаяся в совместном изучении объемных и плоских фигур, при этом плоские фигуры появляются как производные от объемных;
- идея приоритета многозначности по отношению к однозначности;
- идея приоритета целостности восприятия объекта по отношению к анализу его элементов;
- идея учета субъектного опыта и использования возможностей психической организации ребенка.

Изучение геометрического материала может быть организовано через реализацию следующих этапов.

1. Развитие топологических пространственных представлений: формирование умения выделять объект и фон, менять объект и фон местами; видеть внеположенность объектов, расположение относительно друг друга, выделять контур предмета, выделять области на основе интуитивных представлений о непрерывности и связности; различать внутреннюю и внешнюю области, границу фигуры.
2. Создание пространственных образов, обладающих свойством полноты, через развитие образной памяти на пространственные отношения.
3. Развитие умения менять точку отсчета.
4. Развитие пространственных проективных представлений.
5. Развитие рефлексивных способностей учащихся.
6. Формирование представлений о геометрических фигурах в рамках

идеи фузионизма и в определенной последовательности и зависимости.

7. Формирование системы представлений и предпонятий на основе умения отличать род и видовые отличия геометрической фигуры.

8. Уточнение пространственных образов в плане метрики.

9. Знакомство с элементами логики.

10. Знакомство со структурными единицами пространственного мышления преобразования (в частности, движениями).

Такой путь развития на материале геометрии позволяет реализовать целостный подход в обучении, влияет на становление духовного начала в ребенке, в первую очередь, через многозначное видение, рефлексию (поступок другого рассматривается ребенком с разных позиций), реализовать сотрудничество учителя и ученика на уроке, так как образный субъектный опыт учащихся «сильнее», чем учителя, формировать самому ребенку систему знаний, осуществлять пропедевтику изучения систематического курса геометрии через формирование объемов понятий.

Д.В. Ефимова (г. Пенза, ПГПУ)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ

Современное общество представляет собой сложную этническую структуру, включающую в себя несколько тысяч этнических общностей (наций, народностей, племен, этнических групп и т.п.)

В то же время в настоящий момент в мире немногим более 200 государств, это значит, что большинство современных государств полиэтнично. Неоднородность этнической структуры, неравномерность этнических и демографических процессов порождают напряженность, конфликты этнического характера. Во второй половине XX столетия в мире произошло несколько вооруженных столкновений, и две трети из них были конфликтами межэтническими. Возможно это многогочаговая, крупномасштабная третья мировая война, вспыхнувшая на всей земли рядом межэтнических конфликтов, поражающая человечество изнутри. Война идеологий, уносящая реальные жизни в ходе конфликтов, поражающая напряженность у тех, кто уцелел, страх перед будущим. Межэтнические конфликты — форма группового конфликта, в котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. Межэтнические конфликты характеризуются определенным уровнем организационного политического действия общественных движений, массовых беспорядков, насильственных действий и даже возникновением гражданской войны, причем противостояние происходит на этнической почве. Непосредственными причинами возникновения этнического конфликта могут являться территориальные, экономические, политические, социальные, психологические и иные противоречия. Нередкое явление для возникновения конфликта наличие нескольких причин следует так же отметить, что особую окраску

приобретает межэтнический конфликт, испытывающий влияние религиозного фактора[1].

Анализ конфликтов дает основание считать, что роль религиозного фактора в идеологическом обеспечении очень велика и довольно часто является непосредственным руководством к столкновению сторон. Основой межэтнического конфликта является проблема и противоречия, которые возникают в процессе взаимоотношений этносов. В многонациональном государстве любой вопрос, чего бы он не касался экономики, политики, культуры — неизменно приобретает и национальное выражение. Одна из главных причин межэтнического конфликта — территориальная проблема, территориальные споры.

Суть проблемы обычно состоит в том, что в результате многочисленных миграций населения, завоеваний и других геополитических процессов территория расселения этноса в прошлом неоднократно менялась, и менялись границы государства. В связи с этим возникают территориальные претензии, а в качестве аргументов выдвигается утверждение о принадлежности той или иной территории определенному этносу в прошлом. Причем время, от которого производится отсчет этнической принадлежности спорной территории, стороны выбирают произвольно в зависимости от целей стоящих сторон. В силу своей запутанности и субъективности территориальные споры являются самыми сложными и практически неразрешимыми. Подтверждением сказанному является незатухающий конфликт между Израилем и Палестиной.

С этнотерриториальными проблемами связаны политические причины конфликтов, целью данных конфликтов является создание независимого национального государства. Примером тому может служить стремление курдов создать национальное государство. Разнообразны экономические причины этнических конфликтов. Прежде всего, это борьба этносов за обладание материальными ресурсами, собственно среди которых наиболее ценными являются земля и недра. Конфликт в Ираке возник именно на этой почве.

Этнические конфликты чаще всего происходят в условиях кризисного состояния общества, когда складываются предпосылки социально-политического противостояния и конфликта, в том числе по этническому признаку. Так же причинами конфликтов могут быть этнокультурные, в том числе языковые проблемы. При неудовлетворении этноконтактных запросов той или иной этнической группы не обеспечиваются условия для изучения и использования родного языка. В формировании межэтнической напряженности большую роль играют социально-психологические факторы. Межэтническая напряженность характеризуется таким психическим состоянием как массовая невротизация, которой свойственно повышенное эмоциональное возбуждение, вызывающее различные негативные переживания, тревогу, беспокойство, раздражительность отчаяние. Поляризируются отношения «свои - чужие»[2]. Список причин межэтнических конфликтов, конечно же, не заканчивается на выше перечисленных.

Рассмотрим основные формы и динамику межэтнических конфликтов. По форме проявления принято различать латентные (скрытые) и актуализированные (открытые) конфликты.

По характеру действий конфликтологических сторон межэтнические конфликты можно классифицировать как ненасильственные и насильственные. К пер-

вым относятся митинги, демонстрации, пикеты и др. Насильственные конфликты проявляются в форме открытых столкновений с участием вооруженных боевиков, регулярных войск. Конфликты часто сопровождаются погромами, поджогами, захватами заложников, террористическими актами, что приводит к появлению беженцев и вынужденных переселенцев. Как правило, вынужденными переселенцами оказываются представители не титульной нации, которые вынуждены переселяться на исконные территории проживания своего этноса. Однако в случаях численного превосходства и лучшей организации исконные места проживания вынуждена покидать титульная нация. Чему может служить пример Косово в Югославии.

Какова же динамика межэтнических конфликтов? Во первых, постепенное усиление конфликтов за счет введения все более активных сил, а так же за счет накопления опыта борьбы. Во вторых, увеличение количества проблемных ситуаций и углубление первичной. В третьих, высокая конфликтная активность участников, изменение характера конфликтов в сторону его ужесточения, вовлечение в конфликт новых лиц. В четвертых, нарастание эмоциональной напряженности. В межэтническом конфликте по мере его развития возрастает чувство враждебности. В пятых, для межэтнических конфликтов характерно формирование устойчивого образа «внешнего врага», когда компромисс воспринимается только как капитуляция противника, когда проявляется стремление каждой из сторон — участниц противоборства «одержать победу». Показательными в этом отношении являются Приднестровье, Грузия, Карабах, где доминирует установка «до победного конца», а поиски компромисса, мирных решений пока не удаются.

В шестых, для этнических конфликтов, как правило, характерна их интернационализация, т.е. вовлечение в конфликт и его урегулирование третьих сил или международных организаций [3].

Технологии урегулирования межэтнических конфликтов многообразны. Технология урегулирования предполагает алгоритм деятельности в этом направлении. Урегулирование конфликтов — это всегда сложный процесс, где требуется большое искусство. Особо сложным является разрешение этнотерриториальных конфликтов. Здесь применим такой метод, как альтернатива. Его суть — в применении нестандартного, неординарного выбора из предлагаемых вариантов решения. Все способы урегулирования можно свести к трем вариантам. Во-первых, полная победа одной стороны над другой, т.е. разрешение конфликтной ситуации с позиции силы. В этом случае у побежденной стороны остается чувство национальной обиды, конфликт переходит в скрытую форму, растет стремление к реваншу и спустя некоторое время вспыхивает с новой силой. Вторым вариантом разрешения конфликтной ситуации является посредничество между двумя истощенными противоборствующими сторонами. Данный способ так же чреват актуализацией новых конфликтов. В-третьих, возможен позитивный исход конфликта, путем сотрудничества, удовлетворения потребностей каждой из сторон. Существенную роль в разработке средств и способов преодоления этнических конфликтов принадлежит к такому фактору как предупреждение конфликтов. Предвидеть возникновение, значит, иметь возможность своевременно принять должные меры по предупреждению, локализации, скорейшему разрешению.

Примечания

1. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России.— М., 1987 с.125
2. Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов. — М., 2002 с.308-309
3. Мнцканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. — М., 1998.с.256

О.В. Заикина (г. Кострома, КГУ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Анализ философской и психолого-педагогической литературы позволил придти к выводу о том, в наиболее общем плане в междисциплинарном исследовании человека сегодня идет речь о разработке концепции ***человеческого потенциала***. Этим понятием означается интегральная характеристика физических, психических, интеллектуальных, духовных способностей человека.

Философско-антропологическим основанием этому служит положение И. Канта о том, что «философская наука о человеке включает в себя попытку делать высказывания о человеке как целом, пользуясь материалом... отдельных наук» [2, с. 157-158].

Он различал у человека природное его свойство (Naturell); темперамент, или способность чувствовать и проявлять свои чувствования (Sinnesart), и характер, или способ мышления (Denkungsart) [2]. Природные особенности и темперамент определяют то, кем человек может быть, а характер - что он из себя намерен сделать. В темпераменте Кант выделял физиологическую и психологическую составляющие. Учитывалась следующая иерархия отношений: природное начало - физиологическая основа темперамента - психологическая его составляющая – характер.

Антропологическое толкование человека определяет его как биосоциальное единство (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский), в основе которого лежит совокупность «врожденных потенций», которые реализуются в целостности человеческих проявлений и способностей (К. Дикопп, М. Лидтке, Г. Рот).

Антропология - наука о формах и факторах изменчивости человека. В антропологическом понимании возрастные, половые, конституциональные, этнотерриториальные, профессиональные и прочие вариации, т.е. нестатичность, а изменяемость человека.

В последнее время наряду с классическим толкованием целей и задач антропологии возникли представления об интегративном характере этой науки [5]. Антропология, как область знаний о природе и изменчивости человека, открывает широкие возможности для углубленных теоретических исследований и расширенного проникновения сформулированных на их основе научных принципов в сферы практической деятельности - воспитательной, образовательной, оздоровительной и др. Ранее, чем в иных видах социальной практики, эти идеи были восприняты пе-

дагогами. Ведь еще Ян Амос Коменский проводил параллели между мастером, познающим в целом природу изготавливаемой им вещи, и воспитателем.

Впервые в России Н.И. Пирогов употребил термин «педагогическая антропология», а К. Д. Ушинский наполнил его конкретным содержанием в своем труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Его основу составляет целостное научное знание о человеке.

К.Д.Ушинский говорил о педагогической антропологии как комплексной науке, дающей процессу воспитания ребенка психобиологическое обеспечение. Подтверждением этой мысли служат слова автора: "Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими требованиями" [9, с. 495-497].

Развитие человека обусловлено его природой. Синтез научного знания о природе человека, по мнению Ушинского, служит объяснению и пониманию не только сущности воспитания, но и самого развития, которое он рассматривает как многоуровневый, иерархический процесс восхождения от физиологических процессов к душевным, от них – к духовным. Иными словами, развитие человека есть биологический, психологический и социальный процесс в рамках педагогической деятельности.

Сходную позицию отражает концепция Генриха Рота (1906-1983**).** Автор подчеркивает интегральный характер педагогической антропологии, исследующей и анализирующая данные о человеке и базирующейся на результатах эмпирических исследований гуманитарных наук, в том числе психологии, биологии, социологии.

В своей работе автор актуализирует детство как необходимый период для воспитания. «Человек начинает свою жизнь как ребенок», - подчеркивает Г. Рот, а «наличие врожденных потенций у ребенка» позволяют осознавать индивидуально различные границы «воспитуемости» человека. Иначе говоря, человек представляет собой открытое существо в «целостности его проявлений и способностей» [6, с.45].

По отношению к психологическим явлениям понятие «потенциал» связывается с такими «ресурсами и резервами» человеческой личности, как одаренность, специальные способности, работоспособность и т.д. (Б.Г. Ананьев) [1, с. 325-326].

Потенциал человека включает в себя личностные характеристики человека (задатки, способности) и умения и качества для его реализации (О.И. Генисаретский, Н.А. Носов, Б.Г. Юдин).

Личность понятие многогранное и многоаспектное. Развитие личности имеет социальную детерминацию. Личность, ее качества развиваются в деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). С.Л. Рубинштейн писал, что психические свойства личности в поведении и действиях человека «одновременно и проявляются и формируются» [7].

Личностный потенциал изучается в контексте профессиональной деятельности педагога, студентов (И.И. Белякова, Т.В. Клишина, Р.Р. Масырова, Г.Ж. Менлибекова), его реализация обусловлена ведущими личностными качествами, способностями и мотивацией, которые проявляются в межличностном взаимодействии.

В соответствии с основными видами человеческой деятельности М.С. Каган выделил различные виды потенциалов личности: гносеологический (познавательный), аксиологический (ценностный), творческий, художественный (эстетический) и коммуникативный потенциалы. Гносеологический потенциал включает такие психологические качества, которые реализуются в познавательной деятельности человека. Аксиологический потенциал личности определяется системой ценностных ориентаций личности в различных сферах жизни. Творческий потенциал определяется способностью к созидательной деятельности в различных аспектах труда. Художественный потенциал реализуется в области эстетической деятельности. Коммуникативный потенциал определяется возможностями личности в сфере межличностного взаимодействия.

Коммуникативно-личностный потенциал выступает интегрирующим компонентом социального интеллекта (Д. Гилфорд, М. Салливен, В.Н. Куницына). В сложной структуре социального интеллекта интегрирующим компонентом выделен коммуникативно-личностный потенциал, представляющий собой комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение. На его основе формируются такие интегральные коммуникативные свойства как контактность и коммуникативная совместимость [3, с.469].

Как отмечает Б.Г. Ананьев, «сформировавшиеся и ставшие устойчивыми образованиями комплексы личностных свойств регулируют объем, меру активности социальных контактов личности» [1, с.303].

Коммуникативный потенциал определяется возможностями личности в сфере межличностного взаимодействия (М.С. Каган), которые проявляются лишь в исключительных социокультурных условиях (А.А. Брудный). Данные возможности реализуются при наличии у человека коммуникативных качеств, способностей (Р.А. Максимова, В.В. Рыжов).

Р.А. Максимова определяет «коммуникативный потенциал» как наличие у человека определенного рода коммуникативных качеств, характеризующих его возможности в осуществлении коммуникативной деятельности [4, с.113]. Автор отмечает, что системообразующим является такое качество, как общительность, которая определяет высокий коммуникативный потенциал личности, осознаваемой им самим и отмечаемой у него другими людьми.

В.В. Рыжов в своем исследовании определяет *коммуникативный потенциал личности* - как систему психологических свойств личности, определяющих и обеспечивающих её участие в общении с другими людьми, или её вхождение в сотрудничество, совместную деятельность [8, с. 74].

На основании анализа работ отечественных и зарубежных авторов мы определяем *коммуникативный потенциал личности* как совокупность латентных возможностей личности, проявляющихся в социокультурных условиях и обеспечивающих успешность во взаимодействии людей.

Очевидно, что в зависимости от объективных и субъективных причин, иначе говоря, обстоятельств реальной жизни, потенциал сохраняется или разрушается, развивается или стагнирует, реализуется или не реализуется.

Одной из субъективных причин наряду со сформированностью личностных качеств, природных способностей и мотивации, является удовлетворенность потребности в общении.

Особенно актуально это утверждение для подросткового возраста, когда общение является ведущей деятельностью (Д.Б. Эльконин, А.С. Белкин) и обуславливает субъектность подростка в открытии своего внутреннего мира, преобразовании его в субъективную реальность (Н.М. Борытко, В.И. Слободчиков), включающую в себя культурно-ценностные ориентации, коммуникативные умения и коммуникативно значимые качества. Благодаря полноценному общению и взаимодействию становится возможным переход в развитии личности на качественно иной уровень.

Таким образом, именно межличностное взаимодействие способствует реализации коммуникативного потенциала личности, и вместе с этим росту самосознания, позитивного самоотношения. Межличностное взаимодействие рождает различные взаимоотношения, которые в свою очередь выступают одновременно его следствием и механизмом. Общение представляет собой информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого проявляется и формируется межличностное взаимоотношение [10, с. 195-196].

Осознание себя личностью невозможно без деятельности человека, вне его общения, происходящего в самом процессе деятельности, во взаимодействии.

Примечания

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1968. – С.325-326.
2. Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. – Leipzig, 3 Auflage. – 1880.
3. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2002. – С.469-470.
4. Максимова Р.А. Коммуникативный потенциал человека и его влияние на разные стороны жизнедеятельности. Дисс….канд. психол. наук. – Л.: 1981. – 191с.
5. Никитюк Б.А. Очерки теории интегративной антропологии.– Москва – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 1995.
6. Roth H. Padagogische Anthropoiogie.– Bd. 1.– Hannover, 1966.– S. 45.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. – М.- 1989.
8. Рыжов В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки педагога. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. – 164с.
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т.1. – М. – 1950. – с. 495-497.
10. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. – М.: Просвещение, 1991. – С. 195-196.

Т.В. Козырева (г. Кострома, КГУ)

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Общепризнанно, что в процессе вхождения человека в общество происходит идентификация (отождествлении себя) с определенной группой — ощущение себя неотъемлемой частью коллектива, номинальным совладельцем коллективной соб-

ственности, а главное — существом, социально востребованным и одобряемым этой общностью. В последнее время идентификация рассматривается как важный момент социального воспитания. С.Д. Поляков, прямо указывает на целесообразность использования при формулировке целей воспитания изменений в самосознании учащихся. При этом, следует различать идентификацию в системе социальных отношений и идентификацию в системе отношений, возникающих в рамках воспитательной организации. При таком подходе самоидентификация в жизнедеятельности, быте воспитательной организации, коллектива воспитанников выступает средством и промежуточным этапом целевой социальной идентификации.

В тоже время социальная идентификация происходит стихийно, как осознание на рациональном уровне единства индивида с группой людей по тому или иному основанию (этническому, религиозному, политическому и т. п.). Эта рационализация группового «Мы» достигается на уровне традиции при наличии развитого самосознания с помощью доминирующей в сообществе идеологической системы. Речь идет об уже имеющем место акте совместной жизни, потому что выработка общих культурных черт (языка, обычаев, нравов и т. п.) требует, чтобы люди хотя бы два-три поколения реально прожили «локоть к локтю».

А.В. Мудрик достаточно часто подчеркивает относительную целенаправленность социального воспитания, обусловленность результата разнообразными воздействиями: преднамеренными и случайными, сознательными и бессознательными. В этом случае, диагностика идентификации воспитанников становится объективизированной характеристикой суммарного социализирующего воздействия на объект воспитания.

Для того, что бы изучить характер социальной идентификации студентов Института педагогики и психологии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, в феврале 2004 года было проведено исследование. За основу была взята достаточно распространенный тест «Кто я?» Куна, Макпартленда, 1984 года – (методика «20-ти Я»). Суть этой методики состояла в том, что студенты, должны были двадцать раз ответить на вопрос «Кто я в Институте педагогики и психологии?».

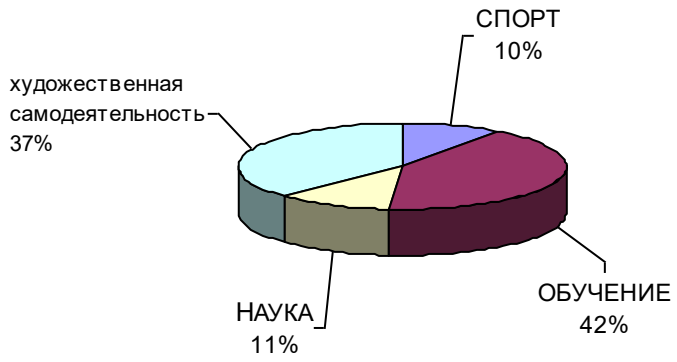
Опрос по данной методике был проведен в 17-ти учебных группах (4 группы с 1 курса, 6 групп - со 2 курса, 2 группы - с 3 курса, 4 группы – с 4 курса и 1 группа – 5 курса), всего в опросе приняли участие 294 студента Института педагогики и психологии. В ходе проведения методики, были выделены следующие параметры: пол, курс опрашиваемого, предпочитаемый вид занятий, самоопределение студентов в видах художественного творчества, степень активности студента в различных сферах деятельности, предложенных в Институте педагогики и психологии.

Обратимся к полученным результатам. Основу опрашиваемых составили девушки – 93,2%, а юноши, соответственно - 6,8%. Для представления итогов исследования мы воспользовались круговыми диаграммами.

Рисунок № 1 демонстрирует нам основные приоритеты студентов Института педагогики и психологии в различных сферах жизнедеятельности. Естественно, что более половины студентов сориентированы на обучение - 57,5% (от общего числа опрашиваемых), практически такая же большая группа сориентирована на участие в художественной самодеятельности - 51%, заниматься исследовательской

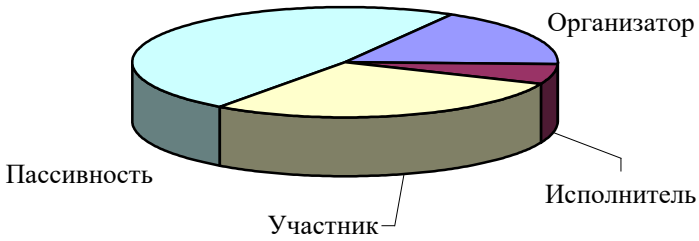
деятельностью предпочитают – 15,3% студентов, и еще 13,3% студентов, выбирают занятия спортом.

Рисунок № 1 ПРИОРИТЕТЫ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ



На рисунке № 2 показана степень активности участия студентов Института педагогики и психологии в художественной самодеятельности. Большинство опрошенных студентов, а именно 48%, не являются активными участниками творческого процесса, но все же 52% отнесли себя к субъектам творчества и более того, определили свою степень участия в творческой деятельности. Как организаторов себя видят 17% студентов, к исполнителям себя отнесли 6%, и участниками художественной самодеятельности себя считают 29% опрошенных студентов.

Рисунок №2.Степень активности участия студентов



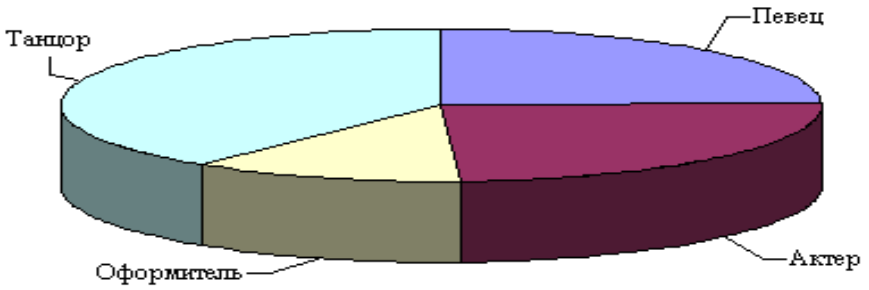
Обратимся к рисунку № 3, он раскрывает нам, приоритеты в выборе содержания творческой деятельности. 25% студентов отнесли себя к певцам, считают себя актерами, так же 25% студентов, всего 12% опрошенных причислили себя к оформителям и 38% студентов занимаются танцами.

По результатам нашего исследования, можно проследить динамику изменения от курса к курсу некоторых вышеописанных параметров. Например, достаточно четко видно, что заинтересованность занятиями спортом у пятикурсников резко падает, зато процент студентов занимающихся исследовательской деятельностью и учением возрастает только на пятом курсе.

Можно сказать, что результаты нашего исследования при помощи данной методики позволяют выявить характер социальной идентификации студентов Ин-

ститута педагогики и психологии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, выражающейся в выборе сфер жизнедеятельности (статическая – на определенной ступени обучения, динамическая – от одной ступени к другой), степени активности участия в художественной самодеятельности, приоритет занятий тем или иным видом самодеятельного творчества.

Рис. №3 Творчество



А это в свою очередь позволит увидеть, насколько студенты удовлетворены теми возможностями самореализации и саморазвития, которые им предоставляются в различных сферах деятельности внутри Института педагогики и психологии. И в дальнейшем, опираясь на эти результаты, можно более осознанно управлять учебно-воспитательным процессом.

В.И. Костицын (г. Пермь, ПГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА СТУДЕНТА

1. О поддержании работоспособности

Работоспособность студента, аспиранта, преподавателя, любого творческого человека в течение рабочего дня неодинакова. Обычно выделяется три этапа /Кожевников Д.А. Технология науки. Тверь: Изд-во "ГЕРС", 2002, 328 с./. **Первый этап** - вхождение в работу, приходится, как правило, на первый час (реже на 1,5-2 часа). За это время происходит полный выход организма из сна. **Второй этап** - устойчивой работоспособности, длится последующие 2-3 часа. **Третий этап** - некомпенсированного утомления, работоспособность в этот период вновь снижается. Эти три этапа повторяются дважды в течение трудового дня: до обеденного перерыва и после него.

В течение суток кривая работоспособности изменяется волнообразно /Иванченко В.А. Секреты вашей бодрости. М.: Знание, 1988, 288 с./. Максимальная работоспособность приходится до обеда на 11 часов и в вечернее время - на 20-21 час. Минимальная работоспособность - в послеобеденное время (15-16 часов) и в ночное время (2-3 часа). Подъемы работоспособности в 5-6, 11-12, 16-17,

20-21, 24-01 час чередуются со спадами в 2-3, 9-10, 14-15, 18-19, 22-23 часа. Это необходимо учитывать при организации творческого труда и необходимого отдыха. Наиболее продуктивными для работы являются утренние часы. Справедливы выражения: ***«Кто рано встает, тому Бог подает» и «Утро вечера мудренее».***

Продолжительность продуктивной фазы в течение суток можно увеличить на 2-3 часа (с 7 до 9-10 часов) за счет сокращения периода вхождения. Для этого необходимо определенным образом разбудить мозг после сна и привести организм в рабочее состояние. Здесь у каждого могут быть свои подходы, определенные физические или дыхательные упражнения.

В течение недели отмечаются также три этапа. Понедельник - стадия вхождения. Вторник, среда и четверг - стадия устойчивой работоспособности. Пятница и суббота - стадия торможения. Поэтому важно научиться использовать для творческой и наиболее ответственной работы оптимальное время, совпадающее с максимумами суточной и недельной работоспособности.

2. Об утомлении

Утомление не является отрицательным явлением, а это некоторое промежуточное состояние между здоровьем и болезнью /Кожевников Д.А., 2002/. Справедливо ***И.Кант говорил: «Величайшее чувственное наслаждение - это здоровый отдых после работы».*** Утомление является естественным побудителем восстановления работоспособности. Чем выше утомление (до определенного предела), тем сильнее желание восстановления и тем выше уровень последующей работоспособности. Утомление не разрушает организм, а поддерживает и укрепляет его. Известно, что чем больше обязанностей и дел имеет человек, то тем больше он успевает сделать.

Утомление наступает быстро, если работа наскучила, если она неинтересна и нерезультативна. В порыве же творчества человек обычно испытывает подъем и воодушевление, а не усталость.

3. Основные правила работы

Для правильно организованной работы необходимо составить план работы (хотя бы примерный), рассчитать силы и время на выполнение данного вида работы, подготовить необходимое оборудование (компьютер, принтер, сканер, чистые дискеты), материалы (учебники, книги, монографии, статьи, чистую бумагу), чтобы во время работы не отвлекаться на их поиск.

Начинать работу следует с более сложной и менее привлекательной, а затем переходить к более простой, механической и привлекательной деятельности. Желательно закончить один вид работы, а затем переходить к другому. Контролировать свою работу и вовремя вносить необходимые коррективы, видеть в данной проблеме не только промежуточный, но и конечный результат /Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика, 1972/.

Для творческого труда имеет большое значение правильное планирование времени для работы и отдыха. С раннего утра (с 6-7, а иногда и с 4 часов) целесообразно выполнять более сложную творческую работу. В течение дня целесообразно чередовать различные виды работы: трудные и легкие, творческие и стандартные, связанные с напряжением зрения и дающие отдых глазам. Не работать до полной усталости, а делать перерывы для отдыха. В домашних условиях можно поспать 20-30 мин, но не более часа.

Если работа не идет, не нужно переживать, а необходимо сделать перерыв и успокоиться. В случае неудачи необходимо прервать работу, отдохнуть и вновь браться за дело. Если же работа идет успешно, то не спеши хвалиться, потерпи, посмотри на нее как бы посторонним взглядом, со стороны.

Переход от одного вида работы к другому следует делать плавно и ему должна предшествовать психологическая настройка. Безусловно, на работоспособность исследователя влияет обстановка, в которой приходится работать. На письменом столе не должно быть ничего лишнего, каждая книга должна иметь постоянное место на полке, сталлаже или в шкафу. Словари, справочники, необходимые книги должны находиться под рукой. О правильном планировании работы ***Н.В.Введенский писал: «Люди устают и изнемогают не столько от того, что много работают, а от того, что плохо работают».***

Безусловно, все перечисленное играет важную, но не определяющую роль. Главное значение имеет увлеченность исследователя, его базовые знания, глубина погружения в проблему, состояние сосредоточенности, при котором внешние помехи и дискомфорт уже не имеют решающего значения.

А. С. Мещеряков (г. Пенза, ПГУ)
Р.В. Рожнов (г. Пенза, ПГУ)
В.Г. Плахова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ГУМАНИТАРНАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время в педагогике считается общепризнанной позицией, что профессиональное образование существует для подготовки специалистов посредством приобщения их к элементам социального опыта. В качестве основного результата профессионального образования рассматривается образованность студентов, которая выражает определенную меру овладения ими специальным образом организованной частью социального опыта – содержанием образования. Освоение содержания связано с формированием профессионально значимых личностных качеств, интеллектуальных умений и практических навыков, что в совокупности обеспечивает профессиональную компетентность будущего специалиста.

Профессия менеджера относится к стрессогенным. Как показано в исследованиях Г.С. Никифорова, Н.Е. Водопьяновой, Л.В. Куликова у многих менеджеров в современных условиях профессиональной деятельности проявляются феномены «эмоционального выгорания» и психосоматические заболевания. Основными причинами этих проблем являются конфликты, которые приходится разрешать менеджеру в профессиональном общении, а также принятие ответственных решений в ситуациях дефицита времени и неопределенности условий. Таким образом, фор-

мирование способностей к психо-физиологической саморегуляции и культуры здоровья - практически важная задача профессиональной подготовки будущих менеджеров.

Решение этой задачи сопряжено с формированием у студентов особого комплекса личностных качеств - культуры здоровья и саморазвития. В контексте развиваемого нами подхода здоровье понимается не только как отсутствие болезней, но как состояние физического, душевного и социального благополучия. По нашему мнению культура здоровья не может быть адекватно сформирована иначе как на основе мотивации самосовершенствования, что обуславливает необходимость комплексного рассмотрения проблемы здоровья и саморазвития.

Профессия менеджера предполагает интенсивную эксплуатацию интеллектуальных и эмоциональных ресурсов личности и постоянное самообразование. Таким образом, одна из актуальных задач профессиональной подготовки будущих менеджеров это формирование их субъектности в отношении собственного здоровья и саморазвития. Если отождествлять понятие «субъектность» с понятием «субъектная самость» (по Г.Н.Серикову), то решение
этой задачи будет видеться в следующем аспекте: формирование самости, как фактора проявления активной жизненной позиции человека, направленной на достижение каких-либо целей, вытекает из предпосылки: затраты человеческих энергоресурсов должны быть на уровне, обеспечивающем физическую выносливость, достаточную для выполнения (от начала и до завершения) социально значимой деятельности;

- субъектная самость человека (будущего специалиста) проявляется в готовности к сотрудничеству с партнерами в достижении общих целей, в сочувствии, в сопереживании и поддержке друг друга при сотрудничестве, в вере успеха начатого дела и др.;
- на формирование субъектной самости влияют следующие условия: условия семьи, социума, природной среды и образования.

Изложенный выше аспект указывает то, что формирование субъектной самости в процессе приобретения образованности должно ориентировать будущего специалиста на затраты намеренных усилий для того, чтобы вести здоровый образ жизни, уютно чувствуя себя в среде своего обитания.

Правомерен вопрос: как решается эта задача в условиях современного вузовского образования?

Очевидно, что сейчас в содержании образования менеджеров нет более подходящих дисциплин для задач формирования субъектности в отношении культуры здоровья и саморазвития чем предметы общенаучной гуманитарной подготовки, т.е. такие науки как философия, культурология, психология и педагогика. Анализ государственных стандартов по этим дисциплинам позволяет заключить, что рекомендуемое к изучению содержание этих дисциплин в значительной мере должно быть ориентировано на теоретическое обеспечение саморазвития студентов. Например, в стандарте по предмету «Психология и педагогика» указано, что темы «Теории личности» и «Познавательные процессы» рекомендуется изучать в педагогическом аспекте, ориентируясь на задачи организации саморазвития студентов.

Овладевая гуманитарным знанием, будущий менеджер должен приобретать ценностное отношение к культуре здоровья и развивать свои способности к пси-

хологической саморегуляции, саморазвитию, сохранению здоровья и эффективному профессиональному и межличностному общению с сотрудниками и коллегами. На основе мотивации сохранения здоровья и личностного саморазвития студент может включиться в физкультурно-оздоровительную деятельность и овладеть другими технологиями здорового образа жизни. Предметы гуманитарного цикла в комплексе с внеаудиторной воспитательной работой могли бы являться мощным воспитательным средством формирования культуры здоровья и саморазвития столь необходимой будущим менеджерам. Могли бы, но являются ли?

Наш практический педагогический опыт и проведенные нами исследования показывают, что в большинстве случаев это далеко не так. Преподаватели на занятиях по предметам гуманитарного цикла не выходят на проблематику саморазвития, ограничиваясь поверхностным информированием студентов по основам изучаемых наук и контролем запоминания студентами этой информации. В результате студенты получают абстрактные знания, оторванные от практики жизнедеятельности, знания которым они не могут найти иного применения как выступление на семинаре, написание контрольной работы и ответ на зачетном занятии. Естественно, что часто студенты относятся к этим предметам как к ненужной учебной нагрузке, смысл изучения которой им непонятен.

А как понимают смысл изучения гуманитарных предметов специалисты, преподающие их? Беседы с преподавателями по этому вопросу привели нас к выводу, что общенаучная гуманитарная подготовка студентов менеджеров рассматривается преподавателями как средство общего развития студентов. Но в качестве критериев гуманитарной образованности они выделяют воспроизведение базовых понятий изучаемых наук, понимание основных закономерностей, наличие суждений студентов показывающих сформированность некоторых элементов профессионального мышления свойственных данным наукам. Исходя из этих критериев, они организуют контроль знаний студентов и на формирование этих элементов образованности ориентируются, читая лекции и проводя семинарские занятия.

Таким образом, можно констатировать противоречие между установкой преподавателей на общее развитие студентов в процессе усвоения гуманитарного компонента общенаучного профессионального образования и реально значимыми для них критериями образованности студентов, предполагающими репродуктивное усвоение гуманитарного знания. Ситуация усугубляется тем, что не осознавая системных связей гуманитарных наук и стоящих за их фактами социальных явлений, многие студенты осваивают гуманитарное знание схоластически. Оно отягощает их память, не способствуя развитию мышления и осознанию действительности и личной жизнедеятельности. В результате на практике декларируемая цель общего развития подменяется схоластическим обучением основам гуманитарных наук и непродуктивной учебной перегрузкой студентов.

В чем причины сложившейся ситуации? На наш взгляд их множество. Остановимся лишь на некоторых наиболее очевидных. Во-первых, схоластическому характеру преподавания гуманитарных дисциплин при обучении менеджеров способствует традиционная лекционно-семинарская система обучения. Она предназначена для сообщения больших объемов информации в сжатые сроки и формирования стандартных алгоритмов деятельности на семинарских и практических занятиях. Очевидно, что эта система в ее классическом варианте может быть примени-

ма для общетеоретической профессиональной подготовки, но не подходит для решения задач формирования культуры здоровья и саморазвития. Для этого необходимы активные методы обучения, позволяющие студенту сопоставить изучаемую информацию с личным субъектным опытом.

Во-вторых, содержание учебных пособий по предметам гуманитарного цикла, на которое в основном ориентируются преподаватели, изложено на высоком уровне абстракции и, в следствие этого, воспринимается студентами как оторванное от практики жизнедеятельности. Они не видят той реальности, которая стоит за сухой терминологией учебников, не чувствуют жизненной значимости идей, заложенных в основные принципы гуманитарных наук.

В-третьих, контролируя образованность студентов, многие преподаватели обращают основное внимание на осведомленность – воспроизводимость усвоенной информации, не рассматривая три другие компонента образованности – сознательность, действенность и умелость (по Г.Н. Серикову).

На этой проблеме нам хотелось бы остановиться более подробно, т.к. она отображает основные ориентиры совершентвования гуманитарного образования студентов менеджеров. Как было показано выше, в существующей практике профессиональной подготовки менеджеров распространен схоластический подход, ориентированный на передачу информации об основах гуманитарных наук. Формирование осознанности, как убежденности в правоте своих трактовок усвоенного социального опыта и системы мотивации культуры здоровья и саморазвития, остается за рамками такого образования.

Не решаются и две другие задачи: обеспечение действенности гуманитарного знания и умелости, т.е. проявления способности анализировать на основе гуманитарного знания жизненные ситуации (по Л.Ф. Баларчук) и осуществлять оптимальную с точки зрения культуры здоровья и саморазвития жизнедеятельность.

Следовательно, перспективы совершенствования гуманитарного образования менеджеров заключаются во внедрении активных методов обучения, которые бы позволили студенту осознать действенность и практическую значимость гуманитарного знания. В перспективе можно было бы разработать педагогическую технологию гуманитарного образования менеджеров, стимулирующую развитие субъектности студентов в сфере культуры здоровья и саморазвития. Второе направление модернизации гуманитарного образования менеджеров – введение в содержание образования элементов гуманитарного знания связанных с актуальными для студентов проблемами саморазвития и отказ от схоластического контроля осведомленности студентов по основам гуманитарных наук как главного критерия их гуманитарной образованности.

В заключении хотелось бы подвести некоторые итоги:

1) умения психо-физиологической саморегуляции и оптимизации общения являются профессионально-значимыми компетенциями менеджеров, важными в условиях современного динамично развивающегося бизнеса;

2) гуманитарная образованность менеджеров, понимаемая как система философского, культурологического и психолого-педагогического знания, обеспечивающего формирование у студентов культуры здоровья и саморазвития, является одной из актуальных проблем профессиональной подготовки менеджеров;

3) государственные стандарты общенаучного гуманитарного образования менеджеров предполагают значительный потенциал формирования культуры здоровья и саморазвития по таким предметам как «Психология и педагогика», «Философия», «Культурология»;

4) в сложившейся практике вузовского образования есть ряд объективных и субъективных противоречий, затрудняющих реализацию потенциала формирования культуры здоровья и саморазвития в процессе преподавания предметов гуманитарного цикла;

5) данные противоречия требуют специального исследования, опираясь на результаты которого можно разработать педагогическую технологию гуманитарного образования менеджеров стимулирующую формирование культуры здоровья и саморазвития, компетентно и целенаправленно использовать режим предельных * возможностей человека.

Примечания

** Здесь речь идет о том, что присвоение образованности вообще, а не только гуманитарной, напрямую связано с энергозатратами обучающегося. В теории и практике образования решается проблема минимакса (т.е. как достичь максимизации образованности, минимизируя учебные нагрузки). В целом эта проблема мобилизации предельных значений внутренних потенциалов обучающихся, проблема изыскания путей, позволяющих понять внутренние причины остаточных накоплений умственной и физической напряженностей, систематизировать их и рекомендовать для использования в педагогических технологиях здоровьесберегающей направленности. Но эта проблема выходит за рамки настоящего исследования и мы выносим ее на обсуждение в следующей статье.*

Е.С. Ольхова (г. Пенза, ПГТА)

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПТИ

Обилие информации, получаемой современным человеком, ставит его перед необходимостью отбирать нужное, анализировать, сопоставлять, то есть активно мыслить, самостоятельно определять значимость получаемых сведений. Новые модели обучения - обучение как управление процессом накопления познавательных структур, обучение как стимуляция познавательной активности учащихся и как управление мыслительной деятельностью - позволили плодотворно совершенствовать учебный процесс, развивать познавательную активность и самостоятельность обучающихся.

В сентябре 2003 года в Пензенском технологическом институте было проведено массовое социально-психологическое изучение студентов 1 курса экономического факультета и факультета вычислительной техники. Общее количество обследованных студентов составило 328 человек.

По данным опроса 56% (175чел.) студентов хотели бы получить консультативную помощь по организации запоминания учебного материала, развитию логического мышления и внимания. Наибольшее количество желающих оказалось в группах ОЗММ и ОЗПВ, что составило 67% и 81% соответственно. Для того чтобы удовлетворить запросы студентов, была разработана специальная программа по развитию высших психических функций. Эта программа включала несколько этапов:

- предварительное знакомство со студентами и выявление их психических особенностей;
- разработка специального социально-психологического тренинга с учетом выявленных особенностей;
- проведение занятий по психокоррекции;
- анализ полученных результатов и планирование дальнейшей работы.

В ходе собеседования и тестирования студентов групп ОЗММ и ОЗПВ были изучены самооценка, уровень притязаний, социальная установка, самоконтроль, коэффициент интеллекта и трудности, возникшие у студентов в процессе обучения в институте. Учитывая выявленные особенности, были скомплектованы 3 группы по 10 человек. Для удобства работы группы были условно названы нами «А» первая группа, «В» и «С» вторая и третья группы соответственно.

В социально-психологическом тренинге по формированию высших психических функций общение играет вспомогательную роль в отличие от тренинга коммуникативных умений, где обучение умению общаться является основной целью занятий. В социально-психологическом тренинге - цель занятий состоит в развитии психологических умений, увеличении объема памяти, развитии свойств внимания и логического мышления путем организации игр и упражнений.

Разработанная программа проведения специального социально-психологического тренинга «Развитие познавательных процессов и навыков самообразования» для студентов-первокурсников включала общую часть (одинаковую для всех групп) и вариативную (для каждой группы свою). Структура тренинговых занятий каждой группы состояла из таких ступеней как «Начало», «Разминка», «Работа по теме», «Разрядка», «Итоги». В общую часть вошли ступени «Начало», «Разминка», «Разрядка» и «Итоги».

Ступень «Начало» включала небольшую беседу с группой и программный комплекс упражнений «Русский щит», направленный на снятие зрительного и нервно-психического напряжения, возникшего в середине учебного дня.

Основной целью ступени «Разминка» являлась активизация умственной деятельнбсти, создание настроя и включение в работу. Она представляла собой серию простых, шуточных вопросов, на которые студенты должны были ответить быстро, не задумываясь.

В середине занятия, после «Работы по теме», следовала ступень «Разрядка», направленная на снятие нервно-психического напряжения. В нее входили упражнения «Пятиминутка», «Переходы», «Отгадай», «Пианино», «Кто первый?», «Волна».

Вариативная часть («Работа по теме») содержала задания по развитию внимания, памяти, мышления, навыков работы с конспектом.

Для развития памяти были использованы упражнения «Слова», «Текст», «Цвета», «Калейдоскоп», «Сказка наоборот», «Угадайка». В зависимости от уровня развития памяти студентов, система комплектования заданий была различной. Например, в группах с небольшим объемом памяти (8,4 единиц) занятия начинались с простых упражнений «Слова» и «Цвета». В группах со средним объемом (8,8) - с упражнений «Текст».

Для развития внимания были использованы такие задания и упражнения как «Шестёрка», «Счет», «Муха», «Числа», «Ошибки», «Путаница». Например, упражнение «Муха», задачей которого было мысленное слежение за передвижениями мухи и указание ее конечного местоположения, в группах с низким уровнем внимания работу начинали с таблицы размером 5*5 с совершением 4 ходов, а в группах со средним уровнем - 5 ходов.

Для развития мышления были использованы упражнения «Из слова слова», «Ход конём», «Исключи лишнее», «Три слова», логические задачи и работа с кубиками Кооса. Например, упражнение «Ход конём», целью которого являлось размещение на игровом поле размером 10*10 чисел от 1 до 100, используя при этом шахматный ход конём. В группах с низким уровнем развития логического мышления максимальное количество размещенных чисел не превышало 70-72, а в группе со средним уровнем -76.

Работая с текстами научной и учебной литературы, студенты учились понимать и конспектировать их. Также были рассмотрены методы и приёмы рационального конспектирования, организации конспекта (размещение записи, использование цвета). Студенты работали сначала с текстами по истории (предмет изучался в течение семестра), а после с текстами по психологии (предмет изучается на втором курсе).

Для отслеживания динамики результатов были использованы методики: тестирование (IQ), методика по выявлению уровня самоконтроля, ситуативная тревога.

В предварительной беседе с участниками тренинговых групп было выявлено, что студенты первой группы испытывают трудности при запоминании материала, студенты второй группы постоянно отвлекаются и не могут долго концентрировать внимание на одном предмете, в третьей группе вызывают затруднения анализ, обобщение и систематизация материала. Поэтому особое внимание в работе групп было уделено блокам в первой группе «Память», во второй группе - «Внимание», а в третьей группе - «Мышление».

Все тренинговые занятия проходили на базе научной социально-психологической лаборатории после учебных занятий в удобное для студентов время и были построены таким образом, что один вид деятельности сменялся другим. Это позволяло сделать работу студентов более динамичной, насыщенной и менее утомительной благодаря частым переключениям с одного вида деятельности на другой.

Примерная схема занятия:

- «Начало» - «Разминка»
- «Работа по теме Внимание» - «Разрядка»
- «Работа по теме Память» - «Разрядка»
- «Работа по теме Внимание»

- «Итоги»

Учитывая благотворное влияние музыки на мозг человека, занятия проходили на фоне специально подобранных мелодий стиля барокко (А. Вивальди «Времена года», И.С. Бах «Золотые токкаты и фуги»), В.А. Моцарта, а также мелодии серии «Relax collection».

Сущность «Работы по теме» состояла в следующем: участники занятий выполняли специально подобранные психологом упражнения. Далее подводились итоги правильности его выполнения, анализировались и устранялись ошибки, обсуждались трудности, возникшие в ходе его выполнении, и пути их устранения. После этого вновь предлагалось выполнить такое же по сложности задание. На занятиях всегда создавались ситуации успеха для студентов, и был использован соревновательный компонент. Интерес студентов к содержанию, процессу выполнения и результатам упражнений был настолько высок, что некоторые из участников просили дать им более сложное задание (например, в случае с кубиками Кооса) и успешно справлялись с ним. С каждым занятием задания усложнялись, увеличивался объём материала, предлагаемого для запоминания, наращивался темп выполнения заданий.

Группу «А» составили студенты, коэффициент интеллекта которых находился в пределах от 90 до 134, группу «В» от 90 до 111, группу «С» от 100 до 120. Среднее значение IQ по группам составило: «А» - 112, «В» - 101, «С» - 110,5.

Во всех тренинговых группах студентам учиться в институте в целом интересно, не всегда интересно учиться только 20% группы «С». При этом в группе «А» помогают учиться однокурсники (60%), возможность достижения более высокого статуса (50%), хорошие знания по общеобразовательным предметам и возможность узнать что-то новое. Последний показатель характерен для 40% студентов с IQ >115. В группах «В» и «С» - однокурсники (соответственно 70% и 80%), возможность узнать что-то новое и достижение высокого статуса (50%). Хорошие отметки стимулируют процесс обучения у 40% группы «В» и 20% группы «С». В качестве факторов мешающих учиться были выделены интересные дела вне института (50% «А», 40% «С»), отдалённость института от дома (30% «В» и «С»), отсутствие учебников и учебных пособий (50% «С») и неинтересные занятия (20% «В» и «С»). Смысл обучения в институте студенты видят в том, чтобы развивать свои способности (60% «А», 70% «В» и 50% «С»), получить профессию (70% «А» и «С», 100% «В»). Необходимым условием получения качественных знаний считают непрерывность самостоятельной работы 70% студентов группы «А», 40% группы «В» и 80% группы «С».

За время обучения в институте студенты хотели бы более всего: в группе «А» приобрести прочные знания по большинству предметов, получить знания, умения и навыки по специальным предметам и повысить свой уровень интеллекта. В группе «В» студенты хотели бы - повысить интеллектуальный уровень, быстро налаживать хорошие отношения с людьми и получить ЗУН по специальным предметам. В группе «С» - получить прочные знания по большинству предметов, ЗУН по специальным предметам, научиться самостоятельно принимать решения, проявлять инициативность и находить выход из любой ситуации. Это свидетельствует о том, что студенты групп «А» и «С» в большей степени ориентированы на учебную деятельность, чем студенты группы «В».

Основными мотивами учебной деятельности в группе «А» были желание заниматься любимым делом, быть более развитым, понимание необходимости получения знаний, желание получить как можно больше знаний, профессию и хорошо зарабатывать в будущем.

В группе «В» студенты хотят занять хорошее положение в жизни и понимают, что без образования трудно быть хорошим специалистом и необходимо получить знания. Следует заметить, что желание получения большего количества знаний по всем предметам в группе не выражено. Это свидетельствует о том, что понимаемые мотивы не являются реально действующими (быть лучшим студентом не хотят) и даже не входят в первый круг осознания. А в группе «С» главным мотивом является желание иметь хороший заработок в будущем, заниматься любимым делом, быть более развитым и хорошим специалистом.

Результаты психокоррекционной работы по развитию памяти представлены в табл. 1.

Таблица 1. Объём слуховой памяти.

	Средние показатели объёма памяти								макс, показатели объёма
	начальные				конечные				
	А	В	С	Ср.зн.	А	В	С	Ср.зн.	
слова	9,2	8,4	8,8	8,8	11,6	10,7	11,3	11,2	12
текст	13,1	14,2	13,1	13,5	15,8	15,4	15,6	15,6	16

После выполнения заданий на развитие объема слуховой памяти, концентрации внимания и решения логических задач, у студентов группы «А были отмечены изменения уже на первом занятии, в группе «С» на втором занятии, в группе «В» спустя четыре занятия. Такое позднее появление динамики в группе «В» связано с особенностями этой группы. Студенты, вошедшие в её состав, имели при высоком уровне притязаний средние и низкие показатели успешности деятельности, болезненный тип самооценки. При выполнении заданий свой неуспех они пытались скрыть вызывающим поведением, обвинением преподавателя в предвзятом отношении к ним и случайным стечением обстоятельств.

Из существующих различных приемов и техник, позволяющих запоминать информацию более эффективно, каждый студент должен был выбрать для себя наиболее продуктивные. Студентам были предложены такие техники: ассоциативная техника, метод первой буквы, система Шедд, ЦБК (цифробуквенный код), метод визуализации.

Чаще всего студенты склонялись к применению ассоциативной техники и метода визуализации, потому что ассоциировать (создавать связи) им было легче. Каждая ассоциация является одновременно средством закрепления воспоминаний и последующего воспроизведения их. Студентами было отмечено, что при включении в процесс запоминания принципов необычности, нестандартности, преувеличения существенно облегчается сам процесс запоминания и возрастает его каче-

ство. Техники ЦБК, метод первой буквы, система Шедд вызвали наибольшее количество трудностей, так как перекодировка информации, по мнению студентов, занимает много времени и требует усилий и тренировки. Однако некоторые из приемов эффективного запоминания студенты применяли неосознанно, при | этом у них отсутствовала системность. После того, как студентов научили быстро запоминать ряды слов, цифр, текст, у них повысился объем памяти в 1,3 раза.

На начальном этапе средний объём слуховой памяти составлял 13,5-запоминание текста и 8,8-запоминание слов, при максимальном воспроизведении 16 и 12 элементов соответственно. Запоминание текста увеличилось до 15,6, а запоминание слов до 11,2.

Разница между показателями до и после тренинговых занятий составила при запоминании текста +2,5, при запоминании слов +2,4, что свидетельствует о положительной динамике изменения объема слуховой памяти.

Упражнение «Муха» предназначено не только для развития внимания, но и способности к визуализации. Способность к визуализации является очень ценным качеством, на котором базируется память и мышление. Результаты изменения концентрации внимания представлены в таблице 2.

Таблица 2.Концентрация внимания.

Результаты (кол-во ходов)	Группы		
	A	B	C
начальный	5	4	5
конечный	11	9	10

Из таблицы видно, что на первоначальном этапе студенты могут удержать во внимании всего лишь 5 ходов, после этого начинаются ошибки. После проведения шести упражнений «Муха» в группе «А» и девяти упражнений в группах «В» и «С» количество удерживаемых во внимании ходов стало возрастать и при этом правильно указывалось её конечное местонахождение. Концентрация внимания студентов возросла в 2 раза.

Следует отметить, что студенты, нацеленные на процесс учения и имеющие желание получать знания, включились в работу с первого занятия. Так произошло в группе «А». У студентов с низкой мотивацией учения (группа «В») возник аффект неадекватности, на его устранение и установление положительных взаимоотношений потребовалось длительное время. При работе студентов, имеющих высокий уровень интеллекта и высокий уровень мотивации, количество повторов упражнений до получения результата было меньше по сравнению с остальными студентами.

Таким образом, можно сделать вывод, что при апробации программы социально-психологического тренинга студенты с низкой мотивацией достигли положительного результата при большем количестве повторений упражнений, чем студенты с высокой мотивацией учения и высоким IQ.

Рекомендации. Преподавателям дисциплин при работе со студентами-первокурсниками, имеющими низкий уровень учебной мотивации, рекомендуется начинать работу с более лёгких заданий, создавая, таким образом, ситуацию успеха, и постепенно усложнять задания. Ситуация успеха помогает утвердиться и не отвергать при этом преподавателя. Студенты с высоким уровнем учебной мотива-

ции нацелены на продуктивную работу и на получение качественных знаний. Предложенные им задания должны быть средней и высокой степени сложности, для того, чтобы познавательный мотив приобрел устойчивый характер.

Н.А. Пашканова (г. Белгород, БГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ВОСПИТАННИКОВ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Проблема организации социального опыта у современных старшеклассников представляется сегодня актуальной по нескольким причинам. Социальная ситуация современных старшеклассников характеризуется влиянием разноплановых ценностных систем. У старшеклассников, поступающих в кадетский корпус, отмечается недостаточность сформированности опыта нравственного поведения вследствие современных обстоятельств семейного и социального воспитания. Специфика быта кадетского корпуса как воспитательной организации обладает большими возможностями в сфере формирования опыта нравственного поведения. Особенности межличностного взаимодействия в однополых юношеских коллективах требуют педагогического регулирования поведения воспитанников на основе нравственных ценностей воинской службы.

В воспитательных организациях, с которыми, так или иначе, соприкасается подросток, создаются определенные условия для развития и духовно-ценностной ориентации личности, для организации социального опыта как одного из условий социального воспитания. Одним из примеров воспитательной организации г. Костромы является Костромской Государя и Великого князя Михаила Федоровича кадетский корпус. Становление и развитие Костромского кадетского корпуса можно разделить на 3 этапа:

I этап: 1994-1998гг. - создание и функционирование на базе муниципальной общеобразовательной средней школы № 35 г. Костромы специализированных классов с военно-профессиональной ориентацией юношей;

II этап: 1998-2000гг. - создание и функционирование на базе Костромского Высшего Военного Училища Химической защиты и муниципальной общеобразовательной средней школы № 35 г. Костромы двух кадетских классов с постоянным проживанием на территории училища:

III этап: 2000г.- настоящее время - открытие и функционирование Костромского Государя и Великого князя Михаила Федоровича кадетского корпуса.

В своем анализе организации социального опыта мы опираемся на модель Б.В. Куприянова. При осмыслении процесса организации опыта в воспитательной организации следует иметь в виду, что декларируемое содержание социального опыта реализуется в избранных сферах жизнедеятельности, типах воспитательных объединений, в рамках социокультурного контекста, которые в свою очередь воспринимаются воспитанником через включение его в определенные способы функционирования объединений. Способ функционирования детского объединения характеризуется набором взаимосвязанных ролей участников объединения, нормами и правилами взаимодействия (этикетом), формами организации внутри и межгруппового взаимодействия. Каждой из моделей осуществления социального вос-

питания учащихся присуще специфическое содержание организуемого социального опыта (совместное преодоление трудностей, свободного времяпрепровождения и т.д.). Содержание социального опыта тесно связано с социокультурным контекстом, сферами жизнедеятельности и формами существования юношеских объединений. Социокультурный контекст задает способы функционирования, что выражается в совокупности ролей участников взаимодействия, форм организации совместной деятельности, символике. Контекст не только структурирует быт воспитательной организации, но и создает благоприятные условия самоосуществления для составляющих ее общность личностей.

Как следует из документов («Положение о кадетском корпусе», «Устав Костромского кадетского корпуса»), кадетский корпус создавался и открывался с целью возрождения лучших традиций Российского воинства; для того, чтобы научить юношей воспринимать военное дело не просто как службу, а как служение Отечеству; для совершенствования интеллектуального, культурного, физического и нравственного развития обучающихся, их адаптации к жизни в обществе; создания основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на гражданском и военном поприще.

Как отмечает А.В. Мудрик, возможности воспитания в относительно целенаправленном приобретении человеком социального опыта довольно невелики. Они ограничиваются тем, что может дать ему воспитательная организация: ее быт, различные сферы жизнедеятельности, содержание, формы и стиль взаимодействия между ее членами. Жизнедеятельность – это взаимосвязанная совокупность различных видов работы, обеспечивающая удовлетворение потребностей конкретных человека, коллектива, группы с учетом требований и потребностей более широкой социальной среды и всего общества. По определению Х.Й.Лийметса, сложившаяся жизнедеятельность обычно устанавливает состояние относительного равновесия между человеком, группой, коллективом и средой.

Быт воспитательной организации – это уклад повседневной жизни входящих в нее людей. В основу быта кадетского корпуса как воспитательной организации положены пространственные, материальные, временные и духовные условия для занятий воспитанников, а также нормы и ценности поведения и взаимоотношений. Специфика быта кадетского корпуса как воспитательной организации, на наш взгляд, обладает большими возможностями в сфере формирования социального опыта кадет. Воспитанники кадетского корпуса проживают на территории Костромского филиала военного университета РХБ защиты (КФ ВУ РХБЗ) на казарменном положении и обучаются на базе школы №35. Организация их жизнедеятельности базируется на распорядке дня КФ ВУ РХБЗ, положениях общевоинских уставов и Устава школы, регламентируется санитарными нормами с учетом возрастных особенностей кадет. В распорядок дня воспитанников Костромского кадетского корпуса входят следующие мероприятия:

6.30. – 6.40. – общий подъем.
6.40. – 7.10. – утренняя физическая зарядка.
7.10. - 7.40. - утренний туалет.
7.40. – 7.50. – утренний осмотр.
7.50. – 8.10. – завтрак.
8.40. – 13.40. – учебные занятия в школе.

14.20. – 15.00. – обед.
15.00. – 15.30. – личное время.
15.40. – 18.50. – самоподготовка.
19.00.- 19.30. – ужин.
19.30. – 21.15. – личное время.
21.15. – 21.30. – вечерняя прогулка.
21.30. – 21.40. – вечерняя поверка.
21.40. – 22.00. – вечерний туалет.
22.00. – отбой.

Организации быта в кадетском корпусе неразрывно связана:
- с приобретением и развитием у кадет навыков самообслуживания, поддержания чистоты и порядка в помещениях (несение нарядов по роте и столовой; дежурство по школе; уход за форменным обмундированием; навыки ручного труда по ремонту и обслуживанию помещений, мебели и т.д.);
- приобретением основ общения, принятием ценностей и норм поведения в условиях воинского коллектива юношей;
- приобщением к символике Вооруженных Сил РФ, филиала ВУ РХБЗ и кадетского корпуса, формированием патриотических чувств и основ служения Отечеству.

Следуя традициям воинского подразделения, рота кадет делится на шесть взводов, которые соответственно являются отдельными классами в школе. Командование ротой осуществляют: командир роты, заместитель командира роты и командиры взводов (курсанты-стажеры старших курсов КФ ВУ РХБЗ). Каждый взвод курирует воспитатель кадетского корпуса. Существует традиционная система младших командиров: заместитель командира взвода из числа кадет (как правило, имеющий звание «вице-сержант» или «ст. вице-сержант»), командиры отделений.

Среди сфер жизнедеятельности воспитанников кадетского корпуса наиболее заметное место занимают:

- общение: взаимодействие с коллективом взвода, роты; взаимоотношения с командирами и воспитателями;

- познание: участие в учебно-воспитательном процессе, овладение навыками и приемами строевой, огневой и других видов подготовок; получение умений и навыков воинской службы;

- предметно-практическая деятельность: поддержание военной формы одежды; участие в парко-хозяйственном дне и т.д.;

- духовно-практическая деятельность: приобщение и использование воинской символики и ритуалов (строя, знамени, герба, девиза, элементов форменного обмундирования, песен, маршей, стихов);
- спорт: активные занятия общей физической подготовкой, отдельными видами спорта (армейский рукопашный бой, армрестлинг, легкая атлетика, лыжный спорт), участие в спортивных соревнованиях за честь кадетского корпуса.

Анализ опыта Костромского Государя и Великого князя Михаила Федоровича кадетского корпуса позволяет утверждать, что большое значение в содержании жизнедеятельности учащихся кадетского корпуса и организации их социального опыта имеет участие воспитанников в традиционных корпусных мероприятиях. В их числе:

- военно-полевой выход (15-30 августа);
- Торжественная Клятва кадет (первая суббота сентября);
- День образования Костромского высшего военного училища химической защиты (21 ноября);
- День вывода советских войск из Афганистана (15 февраля);
- День защитника Отечества (23 февраля);
- День открытия Костромского кадетского корпуса (6 мая);
- День Победы (9 мая);
- выпуск из кадетского корпуса (июнь) и другие.

В основу проведения цикла традиционных корпусных мероприятий положена идея ключевых дел, которая практически разработана и применяется в школе В.А. Караковского.

Анализируя результаты своего исследования, С.Н. Смирнов пришел к выводу, что у воспитанников кадетского корпуса в ходе реализации содержания жизнедеятельности намечается определенная динамика социальных ролей. Следуя результатам диагностики, можно говорить об усилении у воспитанников военно-патриотического компонента эмоциональной сферы и о возрастании значимости учебной деятельности за период обучения в кадетском корпусе. На наш взгляд, это обусловлено влиянием окружающей среды, в которой для подростков складывается новая социальная ситуация развития, обогащается социальный опыт, где они реально взаимодействуют с областью военных норм и правил поведения, осознанно определяют свою принадлежность к сообществу с его моделью взаимоотношений, символами и ритуалами.

Существенным компонентом в формировании социального опыта воспитанников кадетского корпуса можно считать формы и стиль взаимодействия между кадетам, а также взаимодействия воспитанников с командованием корпуса. Известно, что содержание жизнедеятельности “вносится” руководителями воспитательной организации по-разному. В данном случае особенностью является то, что в условиях воинского подразделения основным стилем руководства будет командный, что накладывает особый отпечаток на взаимодействие с воспитуемыми и требует от них умения четко выполнять требования командиров и начальников, подчиняться общим законам воинской жизни.

Создавая педагогические условия формирования социального опыта воспитанников кадетского корпуса, необходимо учитывать особенности межличностного взаимодействия в однополых юношеских коллективах, осуществлять педагогическое регулирование поведения воспитанников на основе нравственных ценностей воинской службы. Индивидуальная педагогическая помощь должна быть направлена на обеспечение успешности воспитанников в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, можно обозначить особенности организации социального опыта в Костромском кадетском корпусе:

1. Воспитанники кадетского корпуса осуществляют свою жизнедеятельность как бы на двух «площадках»: территории филиала и помещениях школы.
2. Кадеты проживают на территории филиала в рамках воинского подразделения, а обучаются в городской школе в среде гражданских школьников.

3. В жизнедеятельности воспитанников кадетского корпуса представлены практически все сферы, но особое место занимают познание, спорт, выполнение воинских обязанностей, которые в данном случае выступают не как воинское служение, а как социокультурная имитация.
4. Особую роль в организации социального опыта кадет играет годовой цикл традиционных дел, которые становятся для воспитанников своего рода событиями.
5. В кадетском корпусе существует специфическая этика взаимоотношений, основанная на принципах единоначалия и воинской субординации.

Примечания

1. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. – М.: Педагогическое общество России., 2001. – 320 с.
2. А.С.Белкин. Основы возрастной педагогики: Учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

Л.Н. Плоткина (г. Кузнецк, КИИУТ)

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ: РОЛЬ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Значение патриотизма, любви к своей Родине как фундамента воспитания общепризнанно и разносторонне осмысленно, раскрыто в многочисленных трудах. Но наша современная российская действительность, к сожалению, иногда напоминает, что тема эта еще далеко не исчерпана.

Очень актуальна, на мой взгляд, сегодня проблема возвращения российского образования к своим историко-культурным и духовно- нравственным корням. Это важно, прежде всего для государственного образования, которое, к сожалению, не вполне справляется с задачей морального, правового и патриотического воспитания. А ведь без этого невозможно нормальное экономическое и социальное развитие страны. Наше время поставляет новые задачи перед педагогами. Мы переживаем время крушения всех нравственных идеалов.

Хорошо, когда Воспитатель (государство, Министерство образования и науки, педагог, семья) осознает, « откуда есть пошла земля Русская», где корни наши, дающие силу росткам. Еще в 30-е годы 20 века талантливый русский мыслитель Иван Ильин писал: « в современном мире есть большая беда- оторванность человека от корней… лишенный корней теряет живое чувство Отечества, ибо Отечество – это «страна отцов », об образе которой он конкретно слишком мало знает. Отрыв от корней – большая опасность в современном мире: потерявшая корни жизнь становится противоестественной…». Мы и сегодня, спустя несколько десятков лет, еще в более обостренной форме наблюдаем это явление. Когда пало господствующее мировоззрение, построенное на атеизме – очень непрочном фун-

даменте, люди мировоззренчески растерялись. И в этой ситуации полным ходом пошел сбыт подделок - ложной духовности. Искренне возмущаешься, сталкиваясь с фактами растлевающего «образования» или засильем жестокости, порнографии, которые просачиваются как в вода во все щели общества. Такой вакханалии безнравственности, какую мы видим на общедоступных каналах телевидения, нет нигде в мире. И можно с уверенностью сказать, что большая часть того, что дети и молодежь слышат и видят в средствах массовой информации не только не готовят ее к взрослой жизни, созданию прочной семьи, на которой основывается благополучие всей страны в целом, и если хотите всей нации, а скорее готовит к многочисленным «пробным» бракам и кое- чему похуже.

Дети, подростки, молодежь, именно они в первую очередь открыты влиянию массовой культуры, агрессивной, разлагающей бесценную личность, буквально разрывающей ее на части. Чем же? Если мы рассмотрим составляющие массовой культуры сегодня, в большинстве средств массовой информации - газетах, журналах, телерекламе, видео продукции и массовой литературе, - увидим как изображены все семь смертных грехов - гордость, сребролюбие, блуд, гнев, чревоугодие, зависть, уныние.

Да и современная система образования, видоизмененная коммунистической политикой, имеет на нынешнем этапе ряд противоречий, результатом которых является отсутствие теоретического обоснования процесса духовно- нравственного становления личности как единого, неразрывно совершающегося в различных сферах жизнедеятельности. Как часто приходиться быть свидетелем поиска новых форм и методов воспитания и взгляд зачастую обращен в сторону других стран и народов. А ведь еще К.Д. Ушинский говорил: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

К основным сферам, в которых наблюдаются противоречия, в данном случае относятся семья, учебное заведение, и, согласны вы с этим или нет, церковь. В этих сферах сложно переплетены государственные, народные, национальные и религиозные традиции. На практике основные противоречия возникают при переходе из одной сферы в другую или при взаимодействии этих сфер. На мой взгляд, основными противоречиями являются следующие:

1. противоречие между традиционным народным восприятием жизни как вечной и образовательным обеспечением только одного, земного этапа этой жизни как единственного и самоценного;
2. противоречие между семейным воспитанием, основанным на традиционных воззрениях народа, являющихся по своей сути религиозными, и проектированием образовательной среды без учета традиций семейного воспитания;
3. противоречие между идеализированными представлениями о человеческой природе, на основе которых проектируются личностно- ориентированные образовательные модели, и православного взгляда на природу человека как поврежденную первородным грехом и требующую исцеления прежде своего развития;
4. противоречие между гуманистической основой образовательных систем, способствующих личностному развитию ребенка, и традиционной для православ-

ной России христоцентрической основой образования и воспитания;

5. противоречие между процессом психофизического развития и процессом духовного становления, возникающее при создании образовательной среды без учета условий, необходимых для правильного духовно- нравственного становления личности.

В связи с этим необходимо пересмотрение роли вышеперечисленных сфер в формировании личности на современном этапе, требует серьезной переработки и система развития молодежи, приобщение молодого поколения к ценностям общечеловеческой и национальной культуры, создание в обществе атмосферы духовности. Нужна гуманизация межличностных отношений на принципах уважения , сострадания, терпимости, милосердия, внимания и доброты. Идеология воспитания должна возродить национальный патриотизм. Это фундаментальная проблема развития России, решению которой должны быть подчинены содержание и деятельность всей системы воспитания.

Молодежь это не только будущее, она живое настоящее, и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер завтрашнего дня России, насколько несет в себе дух нового времени, нравственность и духовность. Поэтому и необходимо в вопросах нравственного развития молодых людей объединение всех институтов: государства, русской Православной церкви и общества.

А одной из первостепенных задач, по- моему, должна быть задача духовно-нравственного воспитания самих педагогов, т.к. именно они закладывают самую прочную основу для жизни общества и государства. В этом случае нужно помнить, что периоды расцвета или упадка духовной жизни общества всегда были связаны с повышением или умалением роли воспитания в государстве, что воспитывать - значит определять судьбу нации.

Обратимся к словам историка и философа, ученого Ивана Ильина: « Русский педагог должен, прежде всего, продумать и прочувствовать до конца свою великую национальную задачу. Должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит пробуждать достоинство, честь, художественный вкус, братскую сверхклассовую солидарность в своих воспитанниках.

Завершить хотелось бы на следующих фактах, которые дают почву для размышления и новые шаги к действию:

по итогам социологического опроса молодежи получены следующие результаты:

- в целом общероссийском масштабе происходит дистанцирование молодежи от государства; молодые люди все в большей степени полагаются на себя, на внеправовое решение своих проблем;
- у значительной части молодежи (70 %) есть главная цель в жизни;
- наряду с прагматичными устремлениями для современной российской молодежи характерны и духовно- нравственные цели: образование, семья;
- настораживает то обстоятельство, что 43,8 % опрошенных молодых людей готовы драться за свое место под солнцем и переступят для своего благополучия через моральные нормы;
- современные молодые люди ценят, во-первых, ум, во-вторых, доброту, а на третьем месте стоит чувство юмора;

- досуг молодежи составляют встречи с друзьями, просмотр телепередач, чтение книг.

Примечания

Данные социологического опроса взяты из газеты «Воскресная школа» - №8. - 2002г. Издательского дома « Первое сентября».

С.А. Франк (г. Пенза, ППК)

СВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время проблема соотношения общего интеллекта и креативности является актуальной. Это объясняется тем, что растёт потребность в усилении интеллектуального и творческого потенциала общества.

Понятие «интеллект» в психологической литературе имеет, по меньшей мере, три значения:

1. Общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей.
2. Система всех познавательных способностей индивида (от ощущения до мышления).
3. Способность к решению проблем без внешних проб и ошибок (в уме), противоположная способности к интуитивному познанию.

В настоящее время интеллект рассматривается как общая умственная способность обобщения поведенческих характеристик, связанная с успешной адаптацией к новым жизненным условиям. Тем самым интеллект является предметом дифференциальной психологии. Он измеряется тестами интеллекта.

Д. Гилфорд предложил термин «креативность», которая определяется как способность к творчеству, к созданию необычных идей, отклоняясь от традиционных схем. В большинстве исследований при оценке креативности во внимание принимаются такие два показателя: количество сформулированных испытуемым идей и степень их редкости по сравнению с ответами других испытуемых. Со временем выяснилось, что указанные показатели дивергентного мышления отнюдь не являются однозначным свидетельством наличия креативности как творческой интеллектуальной способности. Свободные условия создают возможности проявления креативности. Следовательно, человек, давший оригинальный ответ, заведомо обладает творчеством. Но если человек не даёт творческого ответа в свободной ситуации, это ещё не свидетельство об отсутствии у него креативности.

Существуют следующие подходы к проблеме творческих способностей:

1. Как таковых творческих способностей нет.
2. Творческая способность (креативность) является самостоятельным фактором, независимым от интеллекта.
3. Высокий уровень развития интеллекта предполагает высокий уровень творческих способностей и наоборот.

С ноября 2002 года по январь 2004 года в школе № 35 г. Пензы нами осуществлялась работа, целью которой является определение связи между уровнем развития общего интеллекта младших школьников и уровнем развития креативности. В исследовании принимали участие 60 детей 9 – 10-летнего возраста. В ходе

исследования мы использовали следующие методики: «Прогрессивные матрицы» Д. Равена, тест творческого мышления П. Торренса.

Исследование включало в себя 3 этапа:

1 этап – изучение уровня развития общего интеллекта младших школьников;

2 этап – изучение уровня развития креативности младших школьников;

3 этап – определение связи между общим интеллекта и креативности.

Нами были получены следующие результаты (см. Таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Выявленные уровни развития общего интеллекта и креативности младших школьников

	Выявленные уровни			
	высокий	повышенны	средний	низкий
общий интеллект	56,5%	32%	11,5%	–
Креативность	20%	47%	21%	11,5%

Таблица 2

Среднее значение показателя развития общего интеллекта и креативности младших школьников

	Выявленные уровни			
	высокий	повышенный	средний	низкий
Уровень развития общего интеллекта	11	10	7	–
Уровень развития креативности	32	27	23	17

В ходе исследования была установлена положительная корреляция:

$$\mathbf{r_{0,10} = 0,264, при\ r_{кр} = 0,211.}$$

Следовательно, существует положительная корреляция между уровнем развития общего интеллекта и уровнем развития креативности младших школьников, а именно, у детей, обнаруживших высокий уровень развития общего интеллекта выявлен высокий уровень развития креативности и у детей с невысоким уровнем развития общего интеллекта соответственно невысокий уровень развития креативности.

Итак, важной задачей учителя начальной школы является осуществление факторного анализа данной проблемы, то есть установление причинно-следственных связей развития интеллекта и креативности.

Н.А. Шадрин Н.А. (г. Пенза, ПГПУ)

ПРОБЛЕМА СТЕРЕОТИПА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Воздействие массовой информации на сознание людей нередко осуществляется с помощью стереотипов. Понятие «стереотип» впервые введено в оборот известным американским журналистом Уолтером Липпманом в 1922 г. в книге «Общественное мнение», где он определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека.

Он возникает на основе опосредованного восприятия объекта: «Нам говорят о мире до того, как познаем его на опыте» [1]. Стереотипы, по утверждению У. Липпмана, первоначально возникают спонтанно, в силу «неизбежной потребности в экономии внимания». Они способствуют формированию традиций и привычек. «Они — крепость, стоящая на страже наших собственных традиций, и под ее прикрытием мы можем чувствовать себя безопасно в том положении, которое мы занимаем». Стереотипы оказывают воздействие на формирование нового эмпирического опыта: «Они наполняют свежее видение старыми образами и накладываются на тот мир, который мы воспринимаем в своей памяти». Хотя степень их адекватности чрезвычайно лабильна, стереотипы — преимущественно неадекватные образы объективной реальности, основанные на «ошибке человека, по привычке принимающего предвзятое за истинное». Стереотип однозначен; он делит мир на две категории — на «знакомое» и «незнакомое». Знакомое становится синонимом «хорошо», а незнакомое – «плохо».

У исследователей нет однозначного взгляда на природу и сущность стереотипа. Одни находят, что стереотип общественного сознания всегда специально организован и функционирует на основе какого-то определенного социального заказа. Он зависит от задач социализации, а не от стихии чувственной природы восприятия [2]. Другие в формировании стереотипа придают значение чувственному опыту [3]. Третьи, соглашаясь с тем, что стереотипное мышление образовалось стихийно, подчеркивают, что стереотипы поддерживаются сознательно, с помощью специально и исторически внедряемых в обыденное сознание априорных суждений, постепенно пронизывающих все области жизни, включая политику и искусство, и в конечном счете приобретающих силу нравственного закона или правила общежития, которые имеют историческое значение [4].

Оценочный элемент стереотипа (установка) всегда сознательно детерминирован, поскольку стереотип, выражая чувства личности, ее систему ценностей, всегда соотнесен с групповыми чувствами и групповыми действиями. Отсюда следовал вывод о возможном единстве стереотипов у тех или иных социальных институтов и социальных систем. У.Липпман указывал, что стереотип не адекватен. Стереотипы («предрассудки») эффективно управляют всем процессом восприятия, являясь эталоном оценки и соответственно защиты личности, входящей в

данную группу. В конечном счете стереотипы способствуют процессу толкования социально-политического единства группы.

В начальном периоде исследования вслед за У. Липпманом проблемы стереотипа рассматривались как ложные, алогичные и несовершенные образования или предвзятые мнения: «картинки в голове», «эмоциональный символ», «фиксированный образ». Позднее стереотипизация стала рассматриваться как необходимый и важнейший когнитивный процесс, опосредующий поведение человека, помогающий его ориентации. Стереотип стали считать атрибутом реальной человеческой психики, а «стереотипизированные» понятия, оценки, категории — как закрепленные в общественном сознании «сгустки» общественного опыта, как повторяющиеся свойства и явления. Большинство исследователей едины во мнении, что стереотипы можно «навязывать» через средства массовой информации. При этом формирование стереотипа проходит три этапа, в результате чего сложный объект сводится к схеме и хорошо известным признакам. Р. О'Хара называет эти три этапа: первый—«выравнивание» (leveling), второй — «усиление» (sharpening), третий — «ассимиляция» (assimilation)[5]. Вначале сложный дифференцированный объект сводится к нескольким готовым, хорошо известным формам [признакам], а затем выделенным характеристикам объекта придается особая значимость в сравнении с той, которую они имели, будучи составными элементами целого. Наконец, выбираются «выравненные» и «усиленные» черты объекта для построения образа, близкого и значимого для данного индивида. Человек, привыкший к ситуации, реагирует автоматически. «Интенсивность реакции, — по мнению О'Хара, — будет зависеть от интенсивности эмоционального воздействия, от искусства манипулирования стереотипами».

Одной из главных сторон изучения стереотипа является проблема соотношения устойчивости и изменчивости. Ряд исследователей, обращая внимание на устойчивость стереотипов, замечают, что опровергающая информация рассматривается как исключение, подтверждающее правило. Однако практика показывает, что стереотипы реагируют на новую информацию, особенно на драматические события. Изменение стереотипа происходит при аккумулировании большого количества опровергающей информации.

Несмотря на «живучесть», стереотип не вечен. Он формируется под воздействием двух факторов: бессознательной коллективной переработки и индивидуально-социокультурной среды, а также при целенаправленном идеологическом воздействии с помощью СМИ. Среди условий первого порядка выделяют уровень образования, интеллект, личный опыт, а также нормы, привычки, социальные роли, среду обитания.

Тем не менее, часто именно социальная природа человека становится необъяснимым, но решающим фактором образования стереотипов. Впервые с этим столкнулся британский социальный психолог Генри Таджфел. В ходе его экспериментов было отмечено, что абсолютно незнакомые люди образуют группы, используя самые несущественные, незначительные критерии, какие только можно себе вообразить. Пользуясь термином, который создан американским писателем Куртом Воннегутом, Таджфел и его коллеги назвали эти группы “гранфаллуны” — горделивые и бессмысленные объединения людей.

Например, во время одного из исследований испытуемые следили за подбрасыванием монеты, которая случайным образом «относила» их к группе «X» или к группе «Y». Несмотря на то, что испытуемые до этого эксперимента были абсолютно незнакомы друг с другом, никогда прежде не взаимодействовали друг с другом и никогда не будут общаться впредь, а их действия были полностью анонимны, они действовали так, точно те, с кем они делили бессмысленный ярлык, были их хорошими друзьями или близкими родственниками. Испытуемые показывали, что хорошо относятся к тем, кто носит тот же ярлычок. Они оценивали членов своей группы как обладателей более приятной индивидуальности, способных на гораздо большее по сравнению с теми, кто в эту группу не входит. Поразительнее всего, что испытуемые назначали больше денег и вознаграждений тем, кто входил в одну группу с ними, и делали это в конкурентной манере — например, испытуемые скорее были готовы отдать 2 доллара сотоварищу по группе, а членам «другой» группы — 1 доллар, нежели 3 доллара члену своей группы и 4 доллара — членам другой группы.

Исследователи раскрыли два лежащих в его основе психологических процесса, делающих гранфаллун действенным и внушающим доверие: когнитивный и мотивационный. Во-первых, осознание того, что «я нахожусь в этой группе», используется, чтобы структурировать и придать миру осмысленность. Различия между группами преувеличиваются, в то время как черты сходства среди членов гранфаллуна подчеркиваются со свободной от сомнений внутренней уверенностью, что «свойства нашей группы именно таковы». Серьезным следствием этого оказывается дегуманизация тех, кто не входит в твою группу, мысленно они представлены простым, часто уничижительным ярлыком — болван, деревенщина, и т.д. — в противоположность уникальным личностям своей группы — Нгуен, Сусуму, Энтони, Эллиот, Даг. С психологической точки зрения гораздо легче оскорблять абстракцию. Во-вторых, социальные группы — источник чувства собственного достоинства и гордости. Чтобы обладать чувством собственного достоинства, предлагаемым группой, члены этой группы должны ее защищать, признавать ее символы, ритуалы и верования.

Рассматривая социальные функции стереотипа, Г. Теджфел отмечает ряд моментов:

1. Люди с легкостью проявляют готовность давать обширным человеческим группам [или социальным категориям] недифференцированные, грубые и пристрастные оценки.

2. Эти характеристики отличаются стабильностью в течение длительного времени.

3. Социальные стереотипы изменяются в зависимости от социальных, политических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно.

4. Социальный стереотип становится более отчетливым и враждебным, когда возникает враждебность между группами.

5. Социальные стереотипы устанавливаются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся [6].

Стереотип рассматривается как механизм взаимодействия, простейшая форма коммуникации, результат взаимного тяготения и культурного напряжения, одновременно характеризующий степень социализации людей [7]. Сила стереоти-

пов, по мнению А.А.Тертычного, заключается в том, что они автоматизируют наше мышление, помогают без всяких затруднений давать оценку тем явлениям, которых касаются стереотипные суждения.

Одним из наиболее дискутируемых в науке вопросов, связанных со стереотипами - это их истинность и ложность. Истинный стереотип, в представлении В. Л. Артемова,— это прочный фундамент сознательного отношения человека к объективной действительности. Ложный стереотип не охватывает существенных взаимных связей, явлений и типичных черт, а улавливает самое броское и приметное, производящее эффект и бьющее по эмоциям. Такую постановку вопроса нельзя считать правомерной, поскольку стереотип не объемлет всех сторон и связей явления и предмета, а всегда представляет собой упрощенную схему, искажающую предмет. Большинство исследователей указывает на связь стереотипов в сознании людей с гигантским влиянием средств массовой информации, формирующих отношение к миру. Они моделируют поведение, воспроизводящее поступки «героев» печати, радио, телевидения, осуществляют привязку определенных принципов поведения к тем местам жизнедеятельности человека, на которые указывают средства коммуникации.

Изучив опыт западной пропаганды и рекламы, В. Л. Артемов обнаружил эффективные приемы воздействия на сознание людей, помогающие формированию стереотипов. Это использование совпадения интересов, внешнее сходство события с внушением, увязка новых стереотипов со старыми; прием подмены стереотипов; смещение фокуса внимания; выпячивание чувств отдельных групп, стимулирование столкновений. В целом задача специалистов в области пропаганды сводится не к созданию в аудитории новых нужд и потребностей, а к приспособлению настроений масс к своим целям. Отдельные исследователи считают, что средства массовой информации должны упрощать действительность. Из-за ограниченности времени и пространства коммуникатор должен сводить большую часть информации к ее простейшим элементам. Аудитория также не имеет достаточного времени и энергии, чтобы «переварить» все в деталях, поэтому она требует упрощенной версии. Простое решение какой-либо повседневной проблемы состоит из стандартно исполняемого действия, сконструированного при помощи некоторого «ключа», получаемого в результате социального научения, в особенности через систему средств массовой информации. Однако нужно учитывать и другие факторы. Человек (читатель, слушатель, зритель) хочет, чтобы его уважали, доверяли его интеллекту, предоставляли возможность самому делать выводы из сообщенных фактов. Поэтому сознательно или неосознанно он сопротивляется попытке навязать ему окончательно сформулированную точку зрения. Реальный мир сложен и многообразен. Плоская, одномерная трактовка событий вступает в противоречие со свойственным человеку ощущением сложности и многомерности мира, вызывая у него сопротивление и недоверие.

В данной статье обозначены лишь основные моменты и суть проблематики, связанной с формированием стереотипов как распространенной формы подачи и восприятия информации в условиях массовой коммуникации.

Примечания.

1. Lippmann W. Public Opinion. - New York: Harcourt Brace, 1922. – P. 118.
2. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПб., 1996.

3. Олешко В.Ф. Социожурналистика: Прагматическое моделирование технологий массово-коммуникационной деятельности. - Екатеринбург, 1996.
4. Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. - М., 1997. - С. 118.
5. Цит. по: Мельник А.Н. Mass Media: психологические процессы. - М., 1996. - С. 89.
6. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио, телевидения. – М., 1990.
7. Терин В.П. Массрвая коммуникация. Иследование опыта Запада. – М., 2000.

Е.Ю. Ягова (г. Пенза, ПГТА)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

Известно, что любые учебные действия формируются и развиваются в деятельности. Однако не любая деятельность может обеспечить положительную результативность в достижении желаемой цели.

Можно выделить два основных направления организации деятельности студентов по формированию самодиагностических умений:

1. Наборы задач и заданий, удовлетворяющих определенным требованиям;
2. Формы организации учебной деятельности.

Остановимся на рассмотрении второго направления подробнее. Организационный аспект деятельности студентов по формированию самодиагностических умений лучше всего реализовывать через групповые формы.

В отличие от традиционной организации учебной деятельности студентов на практических занятиях эффективность групповой работы проявила себя и в скорости решения задач, и в создании благоприятных условий для формирования навыков самостоятельной деятельности, развития рефлексивных способностей и в создании психологического комфорта.

Итогом работы группы должен быть какой-то результат. Если группа искала способ решения задачи и нашла его, это считается результатом. Если группа зафиксировала проблему и не смогла дальше продвинуться в работе – результатом будет поставленная проблема.

Приведем пример задачи, которую можно использовать для организации групповой работы.

К занятию студенты получают долгосрочное домашнее задание, в котором требуется решить задачу различными методами [приемами, способами), повторение которых будет происходить на текущих занятиях при решении различных задач. Все найденные способы решения [не менее трех) должны быть письменно оформлены. Для тех, кто проявляет устойчивый интерес к нахождению различных способов решения задачи, могут быть проведены консультации.

Задача. В треугольнике ABC биссектриса BE и медиана AD перпендикулярны и равны по 4 см. Найти стороны треугольника ABC.

На занятии может быть рассмотрено шесть способов решения этой задачи: 1) координатный; 2) векторный; 3) с помощью теоремы косинусов; 4) с помощью выделения средних линий треугольника. В процессе выступления студентов по каждому способу решения задачи остальные сравнивают свой способ с предлагае-

мым, записывают решения, если такой способ у них отсутствовал, задают вопросы уточняющего характера.

Затем способ анализируется в соответствии с вопросами преподавателя: а) что навело на мысль об использовании этого способа; б) какая закономерность в условии задачи была использована в качестве основной в большинстве способов решения; в) какой способ оказался наиболее рациональным, оригинальным, красивым, громоздким, слишком сложным для решения такой задачи.

После того как все способы будут рассмотрены, можно предложить студентам определить свое отношение, используя следующую шкалу оценок: 1) очень понравился; 2) понравился; 3) скорее понравился, чем не понравился; 4) скорее не понравился, чем понравился; 5) не понравился; 6) совсем не понравился.

Результаты опроса оформляются в виде графиков-линий в системе координат, где по оси ОХ отмечаются номера способов решения задачи, а по оси ОУ – число учащихся.

Практика использования нами такой формы работы на практических занятиях по высшей математике позволила сделать ряд выводов о том, что данная форма организации учебной деятельности:

– помогает укрепить и поддержать уже сложившиеся положительные мотивационные установки студентов;

– ведет к формированию рефлексии, самоконтроля своей деятельности;

– изменяет внутреннее отношение студента к наличному уровню своих возможностей.

РАЗДЕЛ – ФИЛОСОФИЯ.

Д.Н. Букин (г. Волжский, ВГТУ)

ПОСТМОДЕРНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В конце восьмидесятых годов двадцатого столетия в отечественной научной литературе одним из наиболее широко освещаемых стал вопрос о феномене философии «постсовременности» или так называемом «постмодернизме».

Представленный широкой публике прежде всего как художественно-эстетическое движение, постмодернизм имеет также непосредственное отношение к особой методологии деконструкции, получившей своё развитие в рамках философской практики «постструктурализма» - междисциплинарного явления, получившего широкое распространение во Франции и США в середине семидесятых (Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко). Обсуждение этой темы, не прекращающееся уже более полувека, показывает её бесспорную значимость для различных областей гуманитарного знания, таких как социальная философия, социология, искусствоведение и многих других. Кроме того, современный исследователь не может не опираться на опыт предшественников, в том числе постмодернистов, сколь критически он не подходил бы к его оценке и использованию. Таким образом, рассмотрение любой методологии, претендующей на звание «новейшей» в своём роде и вызывающей интерес в научных кругах, видится нам крайне необходимым.

Первая трудность, с которой приходится сталкиваться любому интересующемуся культурой постмодерна исследователю, заключается в отсутствии четкой определённости по поводу начала отсчёта так называемой «эпохи постсовременности» - одни авторы называют пятидесятые годы XX века, другие говорят о конце шестидесятых, третьи вообще считают эпоху современности незаконченной и рассматривают постмодернизм как одну из её насущных тем. Более того, спектр самих трактовок этого явления необычайно широк. В.И. Новиков отмечает, что в США, к примеру, концепций постмодернизма «… столько же, сколько там имеется университетов, а может быть и столько, сколько там работает профессоров» [1,с.8]. Подобный разброс мнений несомненно связан с отнесением явления «конца современности» к различным социальным фактам и группам событий. В качестве примеров соответствующих социальных процессов можно назвать развитие американской контркультуры пятидесятых, студенческий бунт во Франции в конце шестидесятых годов XX столетия и даже демонтаж общественных структур эпохи советского тоталитаризма. Такие отнесения, в свою очередь, наталкивают на мысль о возможном «заимствовании» и включении культурных фрагментов прошлого, в данном случае представленного модерном, в философскую практику настоящего, то есть «послесовременности».

В своей статье «Возвращаясь к азам» ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор наук Н.С. Автономова выдвигает и обосновывает блестящую гипотезу, согласно которой «постмодернистский способ отталкивания от … культур-

ного прошлого» сводится к «разъятию прошлого и вольному оперированию его элементами в новых и новых комбинациях» [2,с.17]. В защиту этой гипотезы автор приводит рассмотрение схемы контрастного чередования культурных эпох «ренессанс – барокко – классицизм – романтизм – реализм - модернизм», в ходе которого называет по меньшей мере восемь художественно-эстетических направлений, в разное время соответствующих переходу от «современности» к «постсовременности». Подобные рассуждения, по крайней мере, освобождают понятие «постмодернизм» от чрезмерной категоричности в предании ему значения новейшей, последней из возможных формы освоения действительности (кстати заметить, уже успевшей уступить место «лидера» сравнительно молодому after-постмодернизму). Более того, применительно к философии, к вопросу о месте постмодернизма в современных философских исследованиях, Н.С. Автономова справедливо делает аналогичный вывод: «Острейшая проблема: снятие границ между искусством, философией, наукой и пр. – на поверку тоже не нова» [2,с.20]. Действительно, история человеческой мысли знает множество примеров отказа от «репрессий…школьно-догматических концептуальных рамок» [2,с.21] – от физиономики О. Шпенглера до «романов идей» Ф.М. Достоевского. Тем не менее, нам представляется необходимым остановиться более подробно на выяснении места постмодернизма в системе современного гуманитарного знания.

Применительно к знанию термин «система» выбран не случайно – дальнейшие рассуждения призваны выступить в защиту методов классической науки и показать ограниченность философии «утончённых интеллектуальных игр, доступных лишь небольшому кругу … интеллектуалов» [3,с.581] в решении насущных проблем человека и общества.

Однако это не означает неправомочности «свежего» взгляда на проблемы научного познания – в принципиально новых условиях общественного развития невозможно обойтись без соответствующей корректировки методологического аппарата любого исследования, непременно сводимой к демонтажу или уточнению устоявшихся концептуальных тем. Вместе с тем необходимо помнить о соответствии новейших теорий реальным потребностям и нормам современных гуманитарных наук, ведущим принципом которых всё чаще выступает принцип «возвращения людей в социальный процесс» [4,с.20].

Основная мысль, наглядно демонстрирующая реальную ценность и позиции новой деконструктивистской философии, содержится в логичном и весьма радикальном выводе Н.С. Автономовой: «Нравится нам это или не нравится, хотим мы этого или не хотим, но сейчас главной коммуникативной силой в культуре выступает наука, ибо в ней больше элементов, по поводу которых (хотя и с известными ограничениями…) возможно взаимосогласование и сверка общезначимых элементов» [2,с.21]. При этом автор противопоставляет научным коммуникативным средствам дискурсы деструктивистов: «Если…в этих текстах логика заменена игрой ассоциаций и операциями с новоизобретёнными и никак не обеспеченными словами, то эта эстетизация философии только ограничивает её коммуникативные возможности» [2,с.21]. В самом деле, научный потенциал, накопленный в ходе многовековой истории, хотя и ориентирован на особо сложную, развивающуюся логику человеческого и общественного сознания, всё же предполагает определённое соответствие проверенных методов, схем, иерархических конструкций этой логике, а также их соотнесённость во взаимосвязи смежных наук, стоящих на

страже интересов человека и окружающего его мира. Ежедневно люди используют «аристотелеву» логику, законы физики, строят общественно-политические модели, стремятся к предотвращению глобальных кризисов, грозящих уничтожением в первую очередь им и их детям, а не «призрачной» социальной памяти, «литературе», о которой писал Ж. Деррида в своих «Апокалиптических тонах». Подобную точку зрения поддерживает огромное количество учёных. Л.В. Карасёв пишет: «В мире без иерархии нельзя. Постмодернизм попробовал обойтись без неё – и не заметно для себя втянулся в игру, идущую в бесчисленных подземельях культуры…Постмодернизм превратил мир культуры в лабиринт без выхода» [1,с.16]. Е.Г. Трубина отмечает: «Те, у кого сформированы навыки самостоятельного полагания ценностей, способны отличить смысл от бессмыслицы. Пожалуй, лишь вкус к интеллектуальной художественной игре и понимание возможности дистанцирования происходящего привлекает таких людей к постмодернизму» [5.с.76]. Специалист по социальной философии недокринального типа В.Е. Кемеров также считает, что современному исследователю необходимо включать в обоснование и корректировку своих схем-допущений «…имеющийся в наличии арсенал научных и методологических средств» [4,с.35], от которых публично отрекаются постмодернисты, все же прибегающие (как это ни парадоксально) к их помощи.

Более того, мысль о необходимости демонтажа «отживших и окостеневших институциональных форм знания» [2,с.21], получила своё развитие задолго до общественно-политических волнений во Франции конца шестидесятых, явившихся важнейшим этапом на пути от структурализма к постструктурализму. Идеи классиков русской философии – Ф.М. Достоевского с его понятием «живой жизни», В.В. Розанова с его знаменитым постулатом «вечное живёт в повседневном», отказ знаменитого американского социолога и философа Д. Хоманса от социальных структур – всё это предвещало и, весьма вероятно, предопределяло динамику развития современной науки.

Таким образом, всё вышесказанное позволяет сделать вывод о бесспорном влиянии идей постмодернизма на выбор приёмов и способов современного социально-гуманитарного исследования, но при одной существенной оговорке: эти идеи должны рассматриваться с позиций включения новой философской практики в мультипарадигмальную систему современной науки (в том числе отечественной) в соответствии с реальными потребностями последней, на правах источника новых знаний, не предполагающих тотальное отрицание значимости позитивного опыта человеческой мысли, веками накапливаемого с целью улучшения качества жизни людей, сохранения культурных ценностей, предотвращения глобальных конфликтов.

Примечания

1. Постмодернизм и культура (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. № 3. - с. 3-16.

2. Автономова Н. С. Возвращаясь к азам // Вопросы философии. – 1993. № 3. - С. 17-22.

3. Гриненко Г. В. История философии: Учебник. – М.: Юрайт – Издат, 2004. – 688 с.

4. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. Учебное пособие для гуманитарных вузов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 215 с.

5. Трубина Е. Г. Посттоталитарная культура: «всё дозволено» или «ничего не гарантировано»? // Вопросы философии. – 1993. № 3. - С. 23-27.

М.Б.Воскресенская (г. Кострома, КГУ)

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭСТЕТИКИ И МОРАЛИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Мировоззрение К.Н. Леонтьева эволюционировало от эстетизма в раннем периоде творчества к христианскому эсхатологизму. Рассматривая проблему соотношения эстетики и морали в философии К.Н. Леонтьева, следует учитывать факт воздействия религиозного кризиса, побудившего его к осмыслению эвдемонистского принципа наслаждения красотой и к отказу от свойственного эстетизму чувственно-гедонестического комплекса в пользу идеи «трансцендентного эгоизма».

В ходе анализа жизни и учения Леонтьева отчетливо выделяются два периода его творчества. Мировоззрение раннего Леонтьева можно охарактеризовать как своеобразный эстетический пантеизм, сходный с представлениями Шеллинга о природе как произведении божественного Художника. Леонтьевское отношение к миру с точки зрения красоты коренилось в его врожденном «чувстве изящного» и обнаруживалось в бескорыстном пристрастии ко всему «красивому, сильному, изящному».

Для плодотворного анализа проблемы представляется необходимым конкретизировать и уточнять содержание понятия «эстетизм». Это сложное явление, не сводимое к известной формуле «искусство для искусства» используется в данном случае для характеристики определенного типа умонастроения и способа отношения к миру с точки зрения красоты. Как своеобразная форма мироощущения феномен эстетизма был впервые проанализирован С. Киркегором в его работе «Или – Или». В ходе рассмотрения содержания романтического умонастроения, датский философ вскрывает характерные признаки эстетического мироощущения, которые сводятся к представлению о красоте как высшей истине и высшем благе и к признанию наслаждения красотой высшим жизненным принципам. С. Киркегор усматривает глубинный нерв эстетизма в гедонистическом культе наслаждения, который побуждает «эстетически утонченную» личность к бесконечным поискам повышенных эстетических переживаний безотносительно к их моральной ценности, что, в конечном счете, порождает такое явление как эстетизация нравственно неприемлемого.

Мироощущение раннего Леонтьева служит своеобразной иллюстрацией к киркегоровскому анализу эстетизма. Феномен эстетизма как сущностная характеристика мировоззрения раннего Леонтьева получает теоретическое обоснование в его произведениях. «Прекрасное – вот цель жизни, и добрая нравственность, и самоотвержение ценны только как одно из проявлений прекрасного». Последовательно исповедуемый эстетизм приводит философа к проповеди эстетического аморализма: «Все хорошо, что прекрасно и сильно, будь это святость, будь это разврат, будь это охранение, будь это революция, – все равно!»?[1]

Следует отметить, что утверждения о наличии в мировоззрении Леонтьева элементов эстетического аморализма правомерны лишь в отношении первого периода творчества, предшествовавшего религиозному кризису, в результате которого «эстетик-пантеист» становится православным христианином. Среди сложных и многочисленных причин религиозного переворота можно отметить неприятие

западноевропейской мещанской цивилизации и демократического прогресса, а также эстетическую приверженность к формам и обрядам православного богослужения. Но с момента религиозного переворота христианское учение превращается из объекта пассивного эстетического созерцания в предмет религиозной обязанности, осознаваемой как долг следования учению православного аскетизма, постепенно изменяющий последующую жизнь и мировоззрение философа. Эстетизм как поклонение красоте, как стремление к наслаждению красотой постепенно преодолевается в мировоззрении философа, что обнаруживается в признании принципа наслаждения как греховности и в понимании смысла своего личного существования как загробного спасения.

Что касается традиционных для некоторых леонтьевских исследователей утверждений о противоречивом соединении в мировоззрении философа элементов эстетического аморализма и религиозности,[2] то, по мнению автора этих строк, они основаны на полемически заостренных высказываниях Леонтьева о своем неуважении к «моральному критериуму», а также на его утверждении о несовпадении красоты и добра, эстетики и морали.

Кроме того, заслуживает внимания тот факт, что в выдвинутом Леонтьевым положении о несовпадении эстетики и морали не было ничего принципиально нового, поскольку определенные несовпадения между эстетикой и моралью были обнаружены задолго до Леонтьева в европейской (И.Кант, Ф.Шиллер) и в русской эстетической мысли. В истории русской мысли это положение разделяют Н.В.Гоголь, Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский. Подобно Достоевскому Леонтьев, обнаруживает двойственность красоты, признает силу воздействия на человека «могучей демонической пластики», «обманчивого и коварного изящества зла». Но признание эстетичности зла, навлекавшее на философа обвинения, в каком-то особом пристрастии к «нечеловеческой», «ужасной», «демонической» красоте, означает для него необходимость «христианской борьбы», посредством которой человек «должен эстетику приносить в жертву морали».[3]

Именно религиозная практика открывает перед ним возможность преодоления «страстной эстетики». Философ «почувствовал потребность более строгой морали», и осудил свои ранние произведения как «бессмысленные, неисправимо испорченные, грубые и безнравственные».[4] Красота рассматривается им с точки зрения ее душеспасительности, душеполезности. Так, какое-либо явление может быть «изящно, сильно, эстетично», но недушеполезно, например, рыцарская дуэль. Отношение к такому явлению, как правило, сопровождается «борьбой поэзии с моралью», которая разрешается в пользу морали. Как полагает Леонтьев: «Из человека с широко и разносторонне развитым воображением только поэзия религии может вытравить поэзию изящной безнравственности».5 Таким образом, противоречие между эстетикой и моралью разрешаются философом в религиозном сознании в момент совершения выбора в пользу морали.

Примечания

1 Леонтьев К.Н. Тургенев в Москве // Русский вестник. - 1888. - Кн. 2-3.- С.155.

2 см. подробнее: Буданова Н. Достоевский и Леонтьев // Достоевский. Материалы и исследования. - 1991. - № 9.

С.199-222. Преображенский П.Ф. Александр Герцен и Константин Леонтьев. Сравнительная морфология творчества. // Печать и революция. - М., 1922. - Кн.2.- С.78-88.

Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии.- М., 1994.- 464с.
3 Леонтьев К.Н. Избранные письма // К. Леонтъев, наш современник ... - Пб.,1993. - С.269.
4 Леонтьев К.Н. Тургенев в Москве // Русский вестник. - 1888. - Кн. 2-3.- С.155.
5 Леонтьев К.Н. Избранные письма // К. Леонтъев, наш современник ... - Пб.,1993. - С.269.

Н.В. Данилевская (г. Пермь, ПГУ)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ «КОНФЛИКТА ЗНАНИЯ» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Процесс формирования нового знания в поступательном процессе научного познания, всегда сопряженный с преобразованием имеющейся системы знаний, является достаточно сложным для его интерпретации в тексте как материальном носителе этого процесса.

В общем интеллектуальном развитии человеческого познания новое знание (далее НЗ) всегда появляется как результат «конфликта» со старым знанием (далее СЗ). Этот конфликт является неизбежным и служит, видимо, основой ***истинности*** получаемого знания. В научном дискурсе[1], как «кусочке» отражения теоретического познания, истинность подтверждается во многом за счет содержательно-смыслового, контекстуального «погружения» нового в старое: вербализация нового происходит как вписывание в известное, выступающее ментальным средством обоснования неизвестного. Благодаря такой закономерности выражения нового, научный текст с его «проблемным смысловым содержанием» становится понятным для читателя (Швырев 1988, с. 67), а само новое в линейном процессе восприятия и понимания содержания текста часто не воспринимается как таковое (не узнается читателем именно как НЗ), если, конечно, автор не сопровождает его специальными сигналами типа *Как нам представляется; По нашему мнению; Как нами было установлено в результате анализа* и т.п. Следовательно, в рамках научного дискурса как целого произведения НЗ характеризуется ***презумпцией известности***, поскольку не может быть представлено без опоры на старое и обоснования им.

Сказанное свидетельствует о том, что динамика текстообразования в научной сфере деятельности во многом зависит от характера чередования двух типов знания – старого и нового. При этом, как подтвердили наши прежние исследования, НЗ в ткани текста нелинейно: оно «выдается» автором «порционно», так сказать, небольшими «крупицами» (Данилевская 1992: 24-32; 85-99). При этом последние чередуются с квантами старого знания.

Чередование компонентов старого и нового знания в процессе вербализации научной концепции оказывается для автора неизбежностью, непреложным законом, требующим соблюдения профессиональных «правил игры».

Причем в процессе восприятия содержательно-фактуальной информации текста читателем данное чередование оказывается для него незаметным в силу таких категориальных свойств текста, как его континуальность и когезия (внутритекстовые связи). Ср.: «Оставаясь по существу непрерывным в последовательной смене временных и пространственных фактов, континуум в текстовом произведении одновременно разбивается на отдельные эпизоды (кадры), но наличие категории когезии дает возможность воспринимать весь текст как процесс» (Гальперин 1981, с. 89. Разрядка наша. – Н.Д.). Впрочем, и сам автор далеко не на всех этапах своего концептуального смыслостроительства осознает последнее как процесс последовательной смены знания.

В связи со сказанным возникает вопрос о степени типичности рассматриваемого явления (чередования компонентов старого и нового) для научной сферы деятельности. Действительно, любой тип познания, как известно из классической философии (и не только), развивается по спирали, где НЗ «вырастает» из известного (старого), представляя собой более высокий уровень его осмысления и обобщения. Спиралевидность познания есть его гносеологическая сущность, в целом, следовательно, одинаково присущая любой сфере деятельности. Однако в научном познании принцип опоры НЗ на СЗ приобретает особо важное значение, поскольку на этом принципе основаны как сама логика научного поиска, так и функционально-стилистические закономерности письменного изложения его результатов. Поэтому если рассматривать научный текст с точки зрения закономерностей его развертывания, то чередование знания – как обязательное для любого текста данного типа, т.е. предопределенное функционально-стилистически – следует квалифицировать в качестве *механизма* **такого развертывания.**

Вместе с тем старое и новое – это не просто известное и неизвестное научное знание. Рассмотренные с точки зрения участия в процессе формирования концептуального содержания текста, эти смысловые единицы предстают в виде некоторой системы квантов знания, отражающей процесс формирования нового научного смысла. Рассмотрим составляющие этой системы.

Известно, что формирование нового научного знания осуществляется посредством *преемственности научного знания* (Крымский, 1974; Ломов, Сурков, 1980; Швырев, 1978 и др.), или научной рефлексии (Кузнецова, 1982; Швырев, 1984; Филатов 1983 и др.) как способа собственного (авторского) осознания научной сути и глубины научности НЗ. Таким образом, в смысловой структуре научного дискурса органически переплетаются *научно старое* **и** *научно новое знание*, **т.е. неизвестное, впервые выражаемое в данном тексте.**

Вместе с тем с коммуникативной точки зрения, или в аспекте динамики непрерывного развития мысли в научном тексте, как единице общения, можно выделить еще один уровень соотношения старого и нового знания. В качестве старого в этом случае будет выступать знание, уже известное читателю по данному тексту, т.е. такие кванты мысли, которые так или иначе (эксплицированно или в подтексте) уже были выражены (обозначены) автором в процессе изложения концепции; в качестве нового – еще неизвестное читателю знание, выражаемое в тексте впервые. Такого рода знание будем называть ***коммуникативно*** (или ***контекстуально***)

старым и ***коммуникативно*** (или ***контекстуально***) ***новым***.

Итак, в смысловой структуре научного текста мы выделяем два уровня соотношения старого и нового знания. Первый уровень связан с динамикой развития знания в данной отрасли науки и, следовательно, соответствует интертекстуальной области развития познания: выстраивая концепцию нового знания, автор использует для его обоснования теоретические и эмпирические достижения других ученых, в том числе других наук, т.е. цитирует, пересказывает, упоминает мысли из других текстов или ссылается на них. Иначе говоря, ***научно старое знание*** (в дальнейшем ***НСЗ***) обычно носит интертекстуальный характер (см., например, развитие теории интертекстуальности в работах: Лотман, 1994; Чернявская, 1999; Кузьмина, 1999; Баженова 2001 и др.), а значит, имеет культурологический статус, за счет чего, собственно, всякий конкретный текст как изначально (в момент формирования гипотезы) замкнутая система знания становится открытой для других текстов, концепций (Чернявская, 1999, с. 26-30). Правда, интертекстуальность, на наш взгляд, относительна в тех случаях, когда мы имеем дело с развитием в разных текстах индивидуальной научной теории, когда несколько произведений можно считать одним целым в силу того, что, посвященные развитию одной проблемы, они являются логическим и гносеологическим продолжением друг друга (например, теория функционально-семантического поля А.В.Бондарко).

Научно новое знание (***ННЗ***), напротив, организует текст как замкнутую информационную систему, поскольку представляет собой собственно концептуальный (в смысле – научное открытие) пласт смысловой структуры текста. ННЗ – это выраженный в языковых знаках и рече-текстовых единицах когнитивный процесс использования интеллектуальных знаний ученого, следовательно, оно принадлежит индивидуальной когнитивной системе познающей личности, формируясь ею, отражает ее. Сказанное свидетельствует о том, что ННЗ относится к знанию внутритекстового, или интратекстуального характера. Причем важно понимать, что только благодаря переплетению в ткани текста замкнутого в себе интратекстуального знания (ННЗ, или, иначе, «своего» знания) с многочисленными компонентами «чужого» знания (НСЗ) научно новое приобретает концептуальную целостность и завершенность, превращаясь в стройную теорию. Поэтому можно сказать, что научно старое знание выступает как потенциальная сила кумуляции и социализации нового знания, его вхождения в культурное пространство науки. Очевидно, научное открытие может осуществиться как факт только при условии его оформления как сущности, открытой в пространство общенаучного знания.

Коммуникативно, или ***контекстуально новое знание (КНЗ)*** – это, как было отмечено, кванты смысла, появляющиеся (выражающиеся) в содержательной ткани текста впервые и поэтому еще неизвестные читателю в рамках данного коммуникативного акта. КНЗ может относиться как к научно старому, так и к научно новому знанию и быть соответственно интертекстуальным или интратекстуальным. Важным свойством КНЗ является квантованный характер его вербализации, особенно это относится к научно новому знанию, т.е. к выражаемой в тексте концепции: автор «выдает» ее по небольшим крупицам, постепенно, поэтапно выстраивая в целостную концептуальную систему, где элементы нового находятся в постоянном взаимодействии, точнее в смысловом переплетении с элементами старого знания, в том числе контекстуально старого. И в этом смысле ***контексту-***

ально старое знание (***КСЗ***) выступает в качестве гносеологической и когнитивной основы для легитимации ННЗ. Иными словами, элементы концептуального (научно нового) знания, так сказать, не повисают в воздухе, но предъявляются читателю с непременной опорой на известное либо для науки (интертекстуальное знание), либо для контекста данного произведения (интратекстуальное знание). Таким образом, КСЗ так же, как и КНЗ, может выражать и научно старое, и научно новое знание, относясь соответственно и к интертекстуальной, и к интратекстуальной области научного смысла. При этом степень известности, узнаваемости для воспринимающего компонентов смысла в общем потоке информации зависит от того, как часто автор воспроизводит их в тексте, акцентируя внимание читателя на их содержании.количества

Итак, с точки зрения определенности/неопределенности излагаемого в тексте знания или, что точнее, в аспекте степени своей социализации знание может выступать в различных ипостасях и быть либо научно новым, концептуальным, либо научно старым, известным, предшествующим по отношению к тому, которое излагается в тексте впервые. НСЗ относится в этом случае к высшему уровню системы научных знаний о мире, т.е. к знанию социализованному, уже прошедшему процесс кумуляции и вошедшему в общий фонд научной картины мира. ННЗ, напротив, представляет собой низший уровень в системе социального знания.

Собственно говоря, приоритетом автора в момент создания текста является не забота о том, ка́к и с помощью каких приемов выразить «вызревающее» в его интеллекте открытие (хотя и это, разумеется, важно), но *само это открытие* как *новое научное знание* в его теснейшей связи, точнее даже взаимодействии с окружающим научным контекстом, т.е. предшествующим знанием. Именно знание и авторская установка на его выражение есть тот смысловой центр, который, кумулируя все когнитивно-познавательные и речевые действия, выступает главным мотивом текстового творчества и движущей силой процесса текстообразования. Поэтому развертывание содержания текста происходит как развитие предназначенного для выражения концептуального знания, при этом развитие осуществляется посредством чередования компонентов (старого и нового) знания. Конечным результатом этого движения выступает окончательное формирование научной концепции как целостного непротиворечивого теоретического знания. Поэтому, очевидно, ННЗ можно считать основным когнитивным (мыслительным) стимул-мотором механизма текстообразования в научной речи.

Вместе с тем, как видно, научно новое, концептуальное, знание занимает далеко не все пространство текста: если вычленить из текстовой ткани смысловые фрагменты, представляющие собственно новое, то последнее обычно укладывается в несколько предложений или абзацев, оставляя за рамками научной новизны все оставшееся пространство статьи или монографии. Таким образом, дихотомия «новое – старое» может быть осмыслена и в ином ракурсе – как конфликт ***концептуального знания***, т.е. знания, напрямую связанного с выражением именно ННЗ, впервые выражаемого ученым в конкретном тексте, и ***неконцептуального***, или, иначе, ***вспомогательного знания***, т.е. такого, которое не связано непосредственно с выражением новой концепции, но необходимо для ее обоснования, доказательства, контекстуального оформления, методологического и аксиологическо развития, содержательной конкретизации. Ср., например, мысль Т.В.Матвеевой о том, что «в тексте, помимо основного предмета речи, всегда существует некоторое количество

дополнительных предметов и соответственно – подтем» (Матвеева 1990, с. 21). Здесь важно отметить, что чем чаще тот или иной смысловой фрагмент повторяется в тексте, т.е. чем он контекстуально более «стар», тем более четко проявляется его концептуальная значимость, тем более весома его структурно-смысловая роль в создании концепции. Данный факт был ранее показан нами на примере РВП, особенно относящихся к единицам *сквозного* характера, т.е. проходящих сквозь «тело» всего текста (Данилевская 1992, с. 85-119). Причем в общем потоке смысловой динамики механизм взаимодействия концептуального и фрагментарного типов знания чаще всего незаметен для читателя, и только сам автор решает, когда и где необходимо указать на стык этих «знаниевых» компонентов. Ср.: *Интерпретируя стилистические феномены в терминах восприятия, мы установили, что* ***сущность стилистической значимости заключается в соотнесении воспринимаемой единицы к тому или иному участку общей языковой системы – в определении места, занимаемого данной единицей в системе языка***. *Мы установили также,* ***что коннотации языковых единиц представляют собой своеобразные ярлыки, содержащие сведения об этих единицах – их координаты, их "адреса" в языковой системе*** [Скребнев 1975, с.29].

В данном примере, делая заключение к целой главе, автор акцентирует внимание читателя на том новом (см. выделенное полужирным) и, следовательно, принципиально важном для построения целостной концепции, о чем плавно (в строгой логической последовательности) шла речь внутри композиционного отрезка. Именно желая выделить то новое, что было сформулировано и доказано в системе общих рассуждений, исследователь употребляет подчеркивающие новизну сигналы *мы установили, что* (см. подчеркнутое). Или:

Не отрицая того, что в монографии В.Ф.Левичевой и В.Ф.Щербины содержится интересный анализ ряда актуальных аспектов экономических отношений, я считаю, что ***предполагаемая ими трактовка категории идеального является в большинстве случаев некорректной*** (Дубровский 1988, с. 18).

Сразу вслед за этим высказыванием в тексте развертывается его обоснование, начинающееся словами «Эта некорректность проистекает из-за того, что не выдерживается логическое отличие категории идеального от категории материального. В самом деле:...». Но это далее. А из приведенного отрывка видно, что автору важно сразу обозначить свою позицию, новую для коллег и, возможно, неожиданную. Не случайно фрагмент, содержащий ННЗ, предваряется сильным по степени категоричности сигналом *я считаю, что*.

В заключение еще раз подчеркнем, что конфликт знания, лежащий в основе развития научного познания вообще, реализуется в научном дискурсе посредством динамики (чередования) компонентов старого и нового знания, которые могут быть представлены в виде разноуравневой системы текстовых смыслов, выступающей как механизм текстообразования в научной сфере деятельности.

Примечания

1. Термины *дискурс*, *научный текст* (= произведение, целый текст) и *познавательный процесс* мы рассматриваем как синонимы, так как нас интересует именно динамика выражения в научном тексте коммуникативно-познавательного акта.

Т.В. Жданова (г. Белгород, БГУ)

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ОБОСНОВАНИЯ

Проблема обоснования научных утверждений – одна из ведущих тем философии и методологии науки со времен Ф. Бекона и Р. Декарта. Долгое время «знанием считалось то, что доказательно обосновано – силой интеллекта или показаниями чувств» [2, С.273]. Однако, что значит *обосновать* какое-либо утверждение? Сам термин «обоснование» в зависимости от контекста употребляется в различных значениях. Иногда его трактуют в качестве синонима термина «доказательство», «эмпирическая проверка», «вывод»; в других случаях обоснование понимается как «универсальная процедура», разновидностями которой выступают объяснение, интерпретация, определение, доказательство, предсказание и другие познавательные операции. Такой точки зрения придерживается Е.П. Никитин, определяя обоснование как процедуру сознания, «в ходе которой путем установления той или иной связи между двумя идеальными объектами – основанием и обосновываемым – сообщают второму какую-либо характеристику первого» [3, С.27]. На наш взгляд это определение обоснования слишком широкое и охватывает не только собственно обосновывающие процедуры, такие как объяснение, доказательство и эмпирическая проверка, но и предсказание, которое направлено на решение задач, не входящих в область обоснования.

Мы предлагаем рассматривать данную познавательную процедуру в качестве одного из видов рассуждения - формы мыслительной деятельности, представляющей собой процесс решения задачи либо поиска ответа на вопрос посредством умозаключения, посылки или заключение которого подбираются субъектом рассуждения из уже имеющихся знаний о предмете рассуждения либо конструируются им с учетом определенных условий. [1, с.231]. Исходя из этого, можно выделить основные типы задач, решаемых при посредстве процедуры обоснования:

1) Задача, состоящая в истолковании положения вещей, описываемого высказыванием А. При этом рассуждающий ищет ответы на вопросы типа «почему А?», «для чего А?», «с какой целью А?», «почему мы утверждаем, что А?».

2) Задача, состоящая в установлении истинности высказывания А. Она находит свою формулировку в побудительном высказывании «покажи, что А есть В!».

3) Задача, состоящая в эмпирической проверке высказывания А, что выражается вопросом «А есть ли В?».

Каждому из обозначенных типов задач соответствует определенная процедура обоснования, а именно: объяснение, доказательство и проверка. Все они представляют собой разновидности обоснования и имеют сходную структуру. В составе каждого из них можно выделить следующие фазы:

1. **Постановку вопроса** субъектом мыслительной деятельности. Вопрос отражает цель, которую необходимо достичь в результате процесса обоснования, что детерминирует осуществление того или иного вида обоснования.

2. **Фиксирование исходных данных:** выделение обосновываемого высказывания, определение его эпистемологической оценки, констатация условий, кото-

рым должны удовлетворять высказывания, подбираемые рассуждающим для включения их в состав умозаключения в статусе его посылок или заключения.

3. **Выделение предметной области** обоснования.
4. **Актуализация знаний** о предметной области обоснования.
5. **Подбор высказываний** из доступного субъекту мыслительной деятельности знаний о предметной области обоснования, которые предполагается включить в состав умозаключения в статусе его посылок или заключения, причем выбор схемы умозаключения детерминируется видом обоснования.
6. **Эпистемологическая оценка** высказываний-посылок: признание их в качестве истинных (или весьма правдоподобных).
7. **Умозаключение**, т.е. признание субъектом обоснования высказывания-заключения на основе уже признанных им высказываний-посылок.
8. **Формулировка ответа** на поставленный в начале процесса обоснования вопрос.

Обозначенные фазы не всегда в явном виде присутствуют в процессе обоснования, да и любого рассуждения вообще. Некоторые из указанных компонентов, такие например, как выделение предметной области, актуализация знаний о предметной области, эпистемологическая оценка высказываний-посылок осуществляются субъектом мыслительной деятельности неосознанно в силу очевидности этих действий.

Имея сходную структуру, каждый из рассматриваемых видов обоснования обладает особенными характеристиками, отличающими его от других обосновывающих процедур. Эти особенности касаются, прежде всего, познавательной задачи, которую решает тот или иной вид обоснования, исходных данных (а именно эпистемологической оценки обосновываемого высказывания), подбираемых высказываний (в частности тех условий, которым должны удовлетворять высказывания, включаемые в состав умозаключения в качестве посылок) и характера умозаключения.

Мы предлагаем рассмотреть простейшие модели объяснения, доказательства и проверки, которые с одной стороны, отражают отличительные черты каждого из предложенных видов обоснования, с другой – демонстрируют их принадлежность к процедуре обоснования. Воспользуемся следующими сокращениями: R – субъект обоснования; D – предметная область обоснования; W – множество высказываний о D, признаваемых R в качестве истинных или весьма правдоподобных; V – множество приемлемых для R логических и методологических принципов (правил). Выражение « ⊨ B» будем трактовать как признание субъектом рассуждения высказывания B на основе признания других высказываний по правилам из множества V. Признание может выражаться в следующих формах: 1) убеждение в истинности высказывания B (соответственно высказывания ¬ B); 2) признание высказывания B более правдоподобным, чем ранее. С первой ситуацией мы имеем дело тогда, когда обе посылки умозаключения признаются рассуждающим истинными и умозаключение носит дедуктивный характер. Признание рассуждающим высказывания B более правдоподобным, чем ранее возможно при таких условиях: 1) умозаключение носит дедуктивных характер, одна из посылок умозаключения – вероятностное высказывание, степень вероятности которого переносится на обосновываемое высказывание. Если таких посылок в умозаключении несколько, то вероятность

обосновываемого высказывания будет совпадать с наименьшей вероятностью какой-то из посылок; 2) умозаключение является правдоподобным, а посылки являются высказываниями, признаваемыми рассуждающим истинными.

Рассуждение-доказательство.

1. Фиксирование исходного знания: предположительно истинное для R высказывание B (о предметной области D), не содержащееся во множестве W.
2. Постановка задачи: показать, в силу каких истинных для R высказываний из корпуса знаний W, истинность B будет для R также несомненна.
3. Подбор истинного высказывания A[1] из множества W, удовлетворяющего условию A→B, где символ «→» означает отношение обусловливания[2].
4. Проведение дедуктивного умозаключения: A, и A→B ⊨ B.
5. Формулировка результата: рассуждающий R признает высказывание B истинным.

Предложенная схема (а также схемы, рассмотренные далее) отражает прагматический аспект исследуемой познавательной процедуры и указывает на относительность обоснования, поскольку критерии оценки высказываний, а также критерии оценки способов умозаключений определяются субъектом рассуждения, который, как правило, имеет собственные мировоззренческие установки и занимает определенную методологическую позицию.

Отметим, что если доказываемое высказывание представляет собой фактуальное высказывание, то в качестве подбираемых высказываний-посылок могут выступать другие высказывания фактуального характера, одним из которых будет высказывание, описывающее так называемые начальные условия, а также определенные законы, которые в совокупности с высказыванием, фиксирующим начальные условия, будут служить основанием для выведения обосновываемого высказывания из подобранных высказываний посредством дедуктивного умозаключения. В случае, когда доказываемое высказывание представляет собой некоторый закон, то среди подбираемых высказываний-посылок наряду с другими законами или фактическими данными будет иметь место по крайней мере один закон более высокого ранга, нежели доказываемый.

В нижеследующих описаниях других разновидностей обоснования их субъектная релятивизация по переменным W и V будет также предполагаться, хотя и не указываться explicite.

Объясняющее рассуждение.

1. Фиксирование исходного знания: дано истинное высказывание B, описывающее некоторую наблюдаемую ситуацию.
2. Постановка задачи: установить ненаблюдаемую причину (механизм) возникновения ситуации, описываемой высказыванием B.
3. Выделение в корпусе знаний W истинного высказывания A, удовлетворяющего условию A→B.
4. Проведение умозаключения: A и A →B ⊨B, где A→B является номологическим высказыванием, т.е. формулировкой закона (физического, биологического, социального и т.п.).
5. Признание B *номологически* обоснованным высказыванием.

Результатом объяснения является подбор высказывания, эвентуальное признание истинности которого с необходимостью влечет признание истинности объ-

ясняемого высказывания. В зависимости от того, какое высказывание мы объясняем, можно выделить фактологическое, номологическое и териологическое объяснение[3]. Предложенная модель объяснения охватывает первые две из названных разновидностей объяснения.

Рассмотренные схемы доказательства и объяснения имеют значительное сходство: в каждом из них подбираемые высказывания выступают в качестве оснований, обусловливающих обосновываемое высказывание, а умозаключения носят дедуктивный характер. Отличие состоит в следующем: 1) доказываемое высказывание является предположительно истинным, в то время как объясняемое уже эмпирически обосновано, т.е. изначально признается истинным; 2) в процессе объяснения среди высказываний-посылок одно обязательно должно быть законом (номологическим высказыванием) не зависимо от того имеем ли мы дело с объяснением факта либо же объясняем некоторый эмпирический закон. При этом в последнем случае, по крайней мере, один закон будет более высокого ранга нежели объясняемый. В процессе доказательства, как уже отмечалось ранее, в качестве высказываний-посылок могут выступать только факты. Приведем пример такого доказательства, дабы заранее исключить возражение о том, что истины факта не могут быть доказаны.

Пример доказательства. Прокурор обвиняет гражданина Сидорова С.С. в совершении убийства Иванова И.И. На некотором этапе расследования убийства Иванова И.И. было установлено, что данное преступление мог совершить или Петров П.П., или Сидоров С.С. (Обозначим это высказывание $A \vee B$). В ходе дальнейшего расследования выяснилось, Петров П.П. имеет алиби, т.е. не совершал преступления ($\neg A$). На основании установленных посылок строим дедуктивное умозаключение: $A \vee B$ и $\neg A \models B$, то есть формулируем ответ: Сидоров С.С. убил Иванова И.И. В этом примере умозаключение представляет собой разделительно-категорический силлогизм, который не содержит условного высказывания, а соответственно и не содержит закона, ибо последний находит свою формулировку в виде условного высказывания. Таким образом, мы прослеживаем асимметрию процедур доказательства и объяснения: не всякое доказательство является объяснением, однако посылки, используемые для объяснения некоторого положения вещей, могут выступать посылками для доказательства данного положения вещей. Далее, в нашей работе мы не акцентируем внимания на различии дедуктивно-номологического, индуктивно-вероятностного, статистически-релевантного и др. разновидностей объяснения.

Проверочное рассуждение (эмпирическое обоснование)

В результате процесса проверки мы можем получить одну трех познавательных ситуаций: 1) проверяемое высказывание отклоняется; 2) если проверяемое высказывание в результате процесса проверки не отклоняется, то можно принять, что увеличилась степень его правдоподобия; 3) проверяемое высказывание признается за истинное (в этом случае проверяемое высказывание и выводимое из него следствие находятся в отношении эквивалентности друг с другом).

Таким образом, в зависимости от результатов процесса проверки будем различать следующие модели эмпирического обоснования:

Рассуждение-верификация.

1. Фиксирование исходного знания: предположительно истинное высказывание А.
2. Постановка задачи: подтвердить (эмпирически и косвенно обосновать) высказывание А.
3. Подбор фактуального высказывания В, удовлетворяющего условию: Г,А→ В (Г – множество истинных высказываний, отличных от А).
4. Признание истинности высказывания В (не исключено, что для этого потребуется обращение к наблюдению).
5. Умозаключение по схеме «обратной дедукции» (редуктивное умозаключение): А→В; В ⊨kA, (символ «kA»означает, что рассуждающий признает высказывание А более правдоподобным, чем ранее).
6. Признание А более правдоподобным, чем ранее.

Рассуждение-опровержение.

1. Фиксирование исходного знания: предположительно ложное высказывание В.
2. Постановка задачи: показать, в силу каких истинных высказываний, отличных от В, ложность последнего (т.е. истинность высказывания ┐ В) не вызывает сомнений.
3. Подбор высказывания А, удовлетворяющего условию: В→А.
4. Установление ложности высказывания А.
5. Осуществление умозаключения: В→А; ┐ А ⊨ ┐ В
6. Признание ложности высказывания В.

Рассуждением, близким к проверке, является предсказание. Отличается оно от первого тем, что относится к будущему положению вещей либо к до сих пор неизвестным, истинность или ложность которых будет установлена в будущем. В процессе предсказания мы сначала выводим некоторые следствия из известных оснований и лишь потом обосновываем как следствие, так и основу предсказания посредством проверки.

Важно отметить, что предложенные схемы применимы лишь для обоснования фактических и номологических высказываний и не относятся к области концептуального обоснования теорий в том смысле, в котором это обоснование трактуется А.А. Печенкиным [4].

Ранее было отмечено, что обоснование всегда относительно, поскольку представляет собой деятельность ученого, имеющего собственный набор критериев обоснованности. Каковы же эти критерии? Прежде всего они должны относиться к подбираемым высказываниям, и к правилам, согласно которым выводятся обосновываемые высказывания. В дедуктивных науках обоснованным считается высказывание, полученное из других высказываний, признаваемых за истинные, посредством дедуктивных умозаключений. Возникает вопрос: какие высказывания мы признаем за истинные и есть ли вообще истинное знание? Однозначный ответ получим мы лишь в отношении аналитических высказываний (включая законы логики). Что касается синтетических высказываний, то в отношении них, как известно, согласия не существует. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и при решении вопроса о выборе правил вывода. Существование различных логик - двузначной, многозначной, логики материальной импликации, интуиционалистской (конструк-

тивистской) и др. - отражает сложившуюся неопределенную ситуацию относительно рассматриваемой проблемы.

Представляется, что обозначенный в работе подход позволит не только артикулировать специфику основных форм научного дискурса, уточнить их логико-методологический и прагматический аспекты, но и выявить их взаимосвязи в целостной системе научной рациональности.

Примечания

1. Высказывание А может представлять собой совокупность высказываний А1, …, An
2. Отношение обусловливания опирается на законы логики либо на законы той теории, в рамках которой проводится обоснование.
3. Подобная классификация объяснения заимствована у Е.П. Никитина.

Литература:

1. Кротков Е.А. Логико-прагматический подход к анализу рассуждений/Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». - №1, 2002.
2. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ./Структура научных революций, М. 2003 – с. 273
3. Никитин Е.П. Природа обоснования (субстратный анализ). М.: Наука, 1981.
4. Печенкин А.А. Обоснование научных теорий: классика и современность. М.: Наука, 1991. – 184с.

И.И. Захарова (г. Пенза, ВЗФЭИ /Пензенский филиал)

ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ИСТОРИИ

Вопрос о смысле истории носит методологический характер. Общественная ситуация, постоянно изменяясь, непрерывно порождает и новое отношение к изучаемой исторической реальности, что делает возможным рассмотрение ее под разными углами зрения. Вряд ли поэтому можно надеяться на создание какого-то либо единого подхода к смыслу истории и объявление его абсолютной истиной, но и согласиться, в духе плюрализма, что «все правы одинаково», тоже представляется возможным: есть опасность, пометавшись между твердым и жидким, скатиться в нечто кашеобразное. Между тем историк всегда должен занимать какую-то определенную позицию, что в принципе не так трудно, ибо все кажущееся многообразие подходов можно свести к двум основным: материалистическому и идеалистическому [1].

Наиболее разработанным в отечественной философии на сегодняшний день является материалистический подход к истории, и ее смыслу. Он предполагает, что смысл истории объективно существует. А значит, его можно познать, он познаваем. Познание смысла истории возможно путем реконструкции (воссоздание) и рефлексии (отражения) объективной исторической реальности. Такой объективной исторической реальностью является созидательная, целенаправленная деятельность, которая является сущностной характеристикой человека .В основе этой

деятельности лежат осознанные субъектом объективные потребности- интересы. Познав их, можно познать и смысл истории, ибо история- это ни что иное, как деятельность людей, преследующих свои цели. Такова, вкратце, материалистическая трактовка смысла истории.

Второй идеалистический подход можно проиллюстрировать следующей цитатой: «исторический смысл инновационно порождается, постоянно созидается субъектами исторической жизни; историческая деятельность субъектов… не имеет заданного или тем более предопределенного характера и … является во многом недетерминированной и открытой; исторический смысл просто совпадает с историческим существованием» [2].

Казалось бы, и в первом, и во втором случае смысл истории сводится к деятельности человека, но деятельность эта трактуется по- разному. В первом случае деятельность-это способ существования человека и человеческого общества (социального субъекта), характеризующийся целенаправленным преобразованием социальной действительности. Эта деятельность, или точнее, самодеятельность, т.е. сознательная свободная деятельность субъекта, возможна только на основе объективной потребности, осознанной как интерес [3]. После осознания субъектом потребностей как своих собственных, они становятся внутренними мотивами деятельности.

Причинное, детерминирующее значение потребностей в отношении деятельности хорошо прослеживается в различных социальных процессах. Например, противоречие между развивавшимся капиталистическим способом производства и сдерживавшими его оковами крепостничества проявилось как объективная потребность (необходимость) уничтожения этого последнего. Будучи осознана как представителями правящего класса, так и других социальных групп, эта потребность послужила причиной их социальной активности. Крестьянские выступления, восстание декабристов, деятельность революционных демократов- все эти социальные процессы были приведены в движение объективной потребностью уничтожения личной и экономической зависимости крестьянства. Именно она предопределила и придала направленность социальной активности и социальной деятельности.

Второй подход к смыслу истории, во-первых, отождествляет деятельность с творчеством («инновационно порождается»), хотя творчество- это всего лишь частный случай самодеятельности; во- вторых, отрицает детерминирующее значение объективной потребности в мотивации деятельности, поэтому сама эта деятельность предстает чем-то случайным, стихийным; в- третьих, социальный субъект перестает быть таковым, ибо субъект деятельности, тем более, творчества,- это активно действующий индивид или социальная группа, а предлагаемая трактовка деятельности превращает субъекта в пассивную игрушку случайных обстоятельств. Смысл истории в этом случае просто исчезает, подменяется неким «историческим существованием». Но кто и как существует - этот вопрос остается открытым и позволяет историю общества заменить чем угодно, например, историей биологического становления и развития человека от палеоантропов до современного человека, или историей индивидуального и общественного сознания и т.д. и т.п. Вооружившись таким определением смысла истории, ее исследователь получит carte blanche на объявление любой научной или даже ненаучной гипотезы абсолютной

истиной. Субъективное сознание одерживает здесь верх над объективной реальностью. В наше “время плюрализма” это, конечно, не запрещено, но никакого отношения к науке подобная трактовка не имеет, ибо наука, хотим мы этого или нет,- это система объективных знаний об окружающем нас мире, а все остальное – «от лукавого».

Примечания

1. См.: В.И.Ленин.Полн.собр.-Т.18.-С.356-367.
2. Философия истории: Антология: Пособие для студентов гуманит. вузов:/Сост.,ред. и вступ.ст.Ю.А.Кимелева.-М.: АО “АСПЕКТ ПРЕСС”, 1994.- С.7.
3. К.Маркс,Ф. Энгельс. Соч.-2-е изд.-Т.4.-С.80; Т.12.-С.720.

А.В. Мирясов (г. Пенза, ПГПУ)

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА

«Свободу реализации потенциала мало получить, надо еще научиться при ней жить. Нужно к тому же ощущать свое право на выбор, то есть, осознавать, что мы действительно можем принимать решения, которые повлияют и на нашу собственную жизнь, и на жизнь других людей»

М. Фуко[1].

Становление системы отношений в обществе, с точки зрения существующих историко-философских концепций, может быть представлено в виде развертывания противоречий, скрытых в труде как хозяйственном феномене. Каждый шаг в поступательном движении социума специфическим образом преломлялся в содержании и формах труда, но и сами эти изменения в значительной мере должны определять ход и направления общественного прогресса. В условиях рыночных отношений система мотивов деятельности человека представляет собой сложный биосоциальный организм, в основе которого лежат потребности, интересы, ценности человека[2].

Механизм мотивации труда — это взаимосвязанная и взаимообусловленная система факторов, формирующая производственные отношения между субъектами хозяйствования, стремящимися реализовать поставленные цели в процессе различных форм деятельности. Механизм мотивации труда формируется на всех уровнях — государство, предприятие, индивид и все уровни тесно связаны между собой, оказывая друг на друга взаимное влияние. Согласно доводам А.Г. Маслоу, когда материальные потребности людей удовлетворяются на приемлемом для них уровне без перенапряжения их физических или нравственных сил, «простая прибавка к заработной плате означает меньше, чем возможность располагать свободным временем или разнообразить свою активность». Более того, «Человек должен

быть тем, чем он может быть; он должен соответствовать своей внутренней природе»[3].

Существует несколько теорий мотивации труда. Позволим кратко коснуться сущности имеющихся взглядов. Одной из первых точек зрения была теория, представленная А.Г. Маслоу[4] и Ф. Герцбергом, согласно которой удовлетворение работой побуждает действовать и стимулирует деятельность. Другое воззрение на имеющуюся проблему - теория процесса управления[5], предмет которых - выбор менеджером поведения, способного привести к желательным результатам; Д. Макгрегор сформулировал применительно к мотивации труда концепции противоположных стилей руководства — авторитарного и демократического. Концепцию Макгрегора развил Р. Линерти и У. Оучи. Представляющая другое направление теория исходит из предположения, что поведение работника связано с его ожиданиями; мотивация к труду формируется на ожидании, что данный труд приведет к удовлетворению потребностей.

Далее развивая возможно имеющиеся тенденции определения категории «мотивация» можно придти к следующему. Мотивация – это:

—побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность;

—побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется;

—осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности[6];

—осознаваемая потребность субъекта в достижении определенных благ, желательных условий деятельности;

—внутренние побуждения активности индивидов и социальных общностей[7].

Опираясь на исследования различных отраслей современной науки о развитии потенциальных мотивов можно придти к выводу о неизбежном возникновении интериоризации — процесса становления индивидуальной деятельности внутри и на основе совместной (коллективной) деятельности[8].

Таким образом, выстраивается определенная логическая схема, характеризующая структуру деятельности, подмеченная и психологами, и социологами:

потребность → мотив → цели → условия достижения цели.

Другими словами, мотивы представляют собой диалектическое единство потребностей и стимулов. Без потребности нет мотива, но и без стимула мотив также не возникает из-за отсутствия условий реализации самой потребности. Если мотив — это внутренняя потребность хозяйствующего субъекта, то стимул — ее внешнее выражение. Стимулы — те внешние условия, которые созданы самими субъектами хозяйствования для более успешной реализации собственных потребностей, какими бы интересами, последние ни вызывались и в форму каких бы целей ни были облечены.

Взаимовлияние потребностей и стимулов в мотивах к труду также заслуживает внимания. В мотиве потребности и стимулы связаны в неразрывном единстве, взаимно друг друга, предполагая, но и на определенной стадии этой взаимосвязи взаимно друг друга отрицая. Применительно к одному из объектов нашего иссле-

дования — мотив как внутренняя потребность может возникнуть и вопреки имеющимся стимулам. В представленной цепочке: *«потребность → мотив → цели → условия достижения цели»* заменив две последние константы на *«интерес → стимул»* можно сделать вывод о том, что мотивы деятельности в данном случае возникают, но не как внутреннее побуждение (отношение) к созидательному труду, а всего лишь как отражение внешних условий. Следовательно, мотив возникает лишь при диалектическом сочетании потребностей и стимулов. Более того, это имеет подтверждение и в том, что стимулы как объективные условия действия людей могут перерастать в мотивы в том случае, если сами стимулы отвечают потребностям хозяйствующего субъекта. Например, творческий по своему содержанию характер труда — это одно из объективных и весьма желательных условий деятельности для интеллектуально развитой личности. В том случае, когда способности работника соответствуют возможностям, предоставляемым обществом для их развития, творческий труд — это стимул. Но одновременно и потребность, и мотив. Думается, что наиболее сильные и устойчивые мотивы возникают только тогда, когда стимулы, будучи объективными условиями деятельности, перерастают в субъективный интерес, а последний - в личную потребность. Такой мотив должен быть оформлен для субъекта хозяйствования как цель. Она не обязательно может носить личный характер (цель может быть и общественно значимой), но она обязательно должна быть личностно «окрашена» через потребность; через субъективный интерес.

Мотивы не только исключительно разнообразны, что объясняется индивидуальностью и многообразием самих субъектов хозяйствования, но и весьма лабильны. Причина их постоянной неустойчивости и изменчивости заключается в их сути — диалектическом единстве потребностей и стимулов. И если первые, возникая субъективно на уровне личности, имманентно включают в себя эти свойства — подвижность и изменчивость (хотя, разумеется, любая потребность возникает под влиянием объективных обстоятельств), то вторые — стимулы — изменчивы лишь внешне, что проявляется в изменении форм хозяйственной деятельности людей.

Примечания

1. Морозов И.Л. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. /Пер. с франц./. - СПб., 1994. - С. 251.
2. Иноземцев В.Д. За десять лет. К концепции постэкономического общества. - М.: «Academia», 1998. - С. 154.
3. Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы // Вопросы экономики, 1998. - № 7. - С. 39.
4. Masloy A.H. Motivation and personality. - N.Y. 1970. - P. 280.
5. *Наиболее известны концепции ожиданий Врума и подкрепления Скиннера.
6. Х. Хекхаузен. Мотивация и деятельность. - Т. 1. - М., Педагогика, 1986. - С. 33-48.
7. Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). - М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1997. - С. 121.
8. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1997.

И.Л. Морозов (г. Волжск, ВТУ/филиал МЭИ)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ИНТЕРНЕТ (ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА КОНЕЦ 2003 ГОДА)

Влияние современных сетевых технологий на характер развития политических экстремистских течений представляется как один из самых неоднозначных и запутанных вопросов современной политической коммуникации. Тем не менее, эта сфера политологической проблематики представляет повышенный интерес, как с точки зрения политической теории, так и практических аспектов обеспечения безопасности и социальной стабильности. Анализ открытых публикаций по этой теме позволяет сделать вывод как минимум о двух проблемах, затрудняющих оценку ситуации.

Первая проблема заключается в том, что государственные спецслужбы и ведомства, похоже, целенаправленно нагнетают страхи вокруг потенциальной угрозы сетевого терроризма в целях увеличения финансирования своей деятельности. К примеру, приводится цифра ежегодных затрат США на обеспечение информационной безопасности - 50 миллиардов долларов[1]. Ясно, что для экономики страны, стремящейся к рангу единственной сверхдержавы и мирового гегемона, эта сумма - не предел. Умело обосновывая угрозу, зарубежные футурологи и теоретики информационных войн могут смело рассчитывать на дополнительное субсидирование своих изысканий.

Различные информационные стимулы, периодически вбрасываемые в западные СМИ, подогревают истерию вокруг угрозы кибертерроризма. У многих политологов и публицистов, пишущих о компьютерных системах, далеко не во всех вопросах хватает специальных технических знаний, позволяющих адекватно оценивать ситуацию. Это порождает целый ряд профессиональных мифов, например, о безнаказанности и полной анонимности действий в сети. На самом деле любой провайдер подтвердит, что для него нет секретов в деятельности всех своих клиентов, что в принципе при большом желании можно установить и «точку выхода» в сеть. Российские провайдеры достаточно безропотно выполняют указания государственных служб, хотя и не афишируют этого. Не исключено, что миф о сетевой свободе поддерживается государством сознательно.

Под воздействием современной информационно-компьютерной стадии развития цивилизации происходят изменения в политических системах государств. Значит, будет модифицироваться не только стратегия политического экстремизма, наверное, изменится и само его понятие. В современной эпохе «виртуальных миров» под «политический экстремизм» de facto все чаще подпадает любая активно выраженная позиция против официального курса властей. Формальное юридическое определение экстремистской деятельности дано в Федеральном законе № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года. Определение достаточно емкое, содержит почти универсальный перечень всех опасных и потенциально опасных для политического режима деяний.

Сейчас глобальная компьютерная сеть открывает для экстремистов новые возможности и дает ощутимые преимущества по сравнению с традиционной деятельностью лишь в трех важных сферах:

- пропаганда своей политической платформы;

- координация акций и мероприятий своего движения с помощью Интернета,
- акции прямого действия с помощью сетевых технологий – «Кибертерроризм».

I. ПРОПАГАНДА

На первый взгляд, интернет-технологии предоставляют экстремистам уникальную возможность ведения информационной войны с государством методом непосредственного и бесконтрольного распространения своих идей, лозунгов, призывов в виде обращений к широкой аудитории через сайты, форумы и чат-каналы. Опасность выглядит тем более зловещей, если учтем, что к Интернету подключена в основном молодежь, то есть почти единственная социальная среда, априорно восприимчивая к экстремизму.

Экстремистские информационные ресурсы в Интернете при грамотном их размещении за пределами Рунета оперативно подавить довольно сложно, так как надо связаться с представителями властей той страны, где расположен обслуживающий экстремистов сервер, выполнить все соответствующие юридические формальности - все это требует времени и финансовых расходов. Обратите внимание, что сайт запрещенного в Российской Федерации «Русского национального единства» до сих пор успешно функционирует в зоне .org (http://www.rne.org/). Но у данной организации есть и некоторые более неприметные сайты, к примеру, Воронежского и Дальневосточного отделений РНЕ уже и в самом Рунете (http://vrn-rnu.euro.ru/; http://www.rne.iks.ru/). То же самое и относительно сетевого представительства национал-большевиков: есть скромненький сайт в зоне Рунета, есть «резервный», гораздо более агрессивный по оформлению, в зоне .com (http://www.nbp.gok.ru/; http://www.geocities.com/nazbol/). Весьма показателен и русскоязычный неонацистский ресурс Латвии (http://www.aryan.lv/). То есть проблем с доступом в сеть у экстремистов, как правило, похоже, не возникает.

Пропагандистский потенциал Интернета и ему подобных интерактивных кибернетических систем (которые будут развиваться в ближайшем будущем, т.к. существующие технологические возможности Интернета рано или поздно наверное все же будут исчерпаны), как раз и заключается в том, что в отличие от потребителя традиционной масс-медийной продукции, пользователь сети психологически уверен в своей свободе информационного выбора, в неуправляемости своего поведения со стороны других сетевых субъектов. А что может быть для манипулятора более желанным, чем убежденность информационного реципиента в его полной свободе выбора? В отличие от печатных СМИ и даже от TV, Интернет позволяет задействовать необычайно широкий инструментальный спектр информационной стимуляции сознания и подсознания индивида - звук, визуальный ряд (причем, активный) со всей своей палитрой красок и геометрических построений, текстовый материал (эта форма подачи данных прекрасно апеллирует уже к логике реципиента), плюс интерактивная обратная связь, порождающая у объекта манипуляции чувство собственной активности.

Так что в теории проблема выглядит чрезвычайно опасно. Но давайте отвлечемся от теории и попробуем рассмотреть практическую сторону вопроса. Прежде всего, что такое «экстремистские материалы» и какой эффект достигается при их

публикации в Интернете в режиме свободного доступа? В соответствии с уже упомянутым мною федеральным законом: «…экстремистские материалы есть предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Запрет подобных материалов - шаг вроде бы логичный с точки зрения государственной безопасности. Но с другой стороны, когда общество не имеет точных данных о сущности политических экстремистских движений, это, как ни парадоксально, может оказаться «на руку» как правящей элите, так и самим лидерам некоторых экстремистских группировок. Правящей элите информационный заслон открывает широкий простор для разного рода информационных спекуляций и шельмований, в том числе и для «подгонки» под экстремистский ярлык каких угодно оппозиционных сил. Информационный запрет иногда выгоден самим лидерам политического экстремизма, дабы скрыть от новых адептов, да и от всего социума идеологическую убогость и противоречивость собственной платформы и ее исторических корней. Сила экстремистских движений определяется не тем, имеют они доступ к СМИ, или нет, а тем, готово ли общество воспринять их идеи, или нет.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пожалуй, именно в этом пункте экстремистские движения получают действительно ощутимую выгоду. Беспроводной доступ в сеть и системы криптографии при умелом применении обеспечивают возможность управления международными террористическими ячейками прямо из афганских пещер. Даже системы глобальной электронной слежки по ключевым словам вроде знаменитого «Эшелона» не дают гарантии своевременного обнаружения значимой информации. По опубликованным данным, террористы вели переговоры между собой через сеть и накануне взрывов американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998 г., и накануне сентябрьских событий 2001 года. Интересно, что во время захвата заложников в японском посольстве в Перу (1996 г.), террористы из группы Нестора Серпы, блокированные в здании и отключенные от средств связи, могли поддерживать обмен информацией с внешним миром через Интернет[3]. Однако есть ли здесь сенсация? Ведь и в досетевую эпоху боевики ухитрялись успешно координировать свою деятельность по проведению совместных акций, выявлять и устанавливать контакты между идейно близкими группировками и даже проводить международные собрания.

III. КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Об уязвимости инфраструктуры современной западной техногенной цивилизации сейчас говорят очень много. Особенно после того, как американские спецслужбы и системы противовоздушной обороны NORAD не смогли вовремя

отреагировать на захват авиалайнеров арабскими боевиками со всеми трагическими последствиями.

Одним из первых зафиксированных фактов попыток осуществления террористической атаки с использованием компьютерных систем является атака на японскую систему управления поездов со стороны леворадикальных группировок в 1985 г.[4]. Хрестоматийным стал пример 1997 года, приводимый почти во всех публикациях, посвященных кибервойнам, когда американское военное ведомство разрешило независимым хакерам смоделировать информационную атаку против важнейших систем жизнеобеспечения США с помощью общедоступных компьютерных программ и Интернета.

В ходе эксперимента трех «хакеров» порознь отправили в океан, снабдив только портативным компьютером и каналом спутниковой связи. Им поставили задачу - постараться причинить какой-либо вред государству путем несанкционированного доступа в системы жизнеобеспечения страны считается, что хакеры сумели продемонстрировать, что при желании могут нанести вред, сравнимый с последствиями ядерного удара. Наиболее уязвимой оказалась система управления энергоснабжением США. Только в первый день атаки, если бы она была завершена, должны были погибнуть не менее 20 тысяч человек и экономические потери составили бы несколько миллиардов долларов. Однако это опять лишь теоретические модели.

Нет реальных данных о том, что «хакерам» где-либо действительно в последние годы удалось осуществить столь глубокое и деструктивное проникновение в систему жизнеобеспечения какого-либо государства, чтобы подобное повлекло человеческие жертвы или другие серьезные последствия. Используя иностранные источники, С. Гриняев обобщил все реально зафиксированные данные по кибертерроризму на лето 2002 года[5]. Практически все случаи составляет уничтожение информационных сайтов политического противника, дестабилизация работы гражданских серверов, опять же, информационного назначения. То есть политизированные «хакеры» соревнуются между собой в том, кто более изощренно и тонко испортит информационный ресурс своего оппонента.

Получается, кибертерроризм пока возможен лишь в рамках самой сети, без последствий для той сферы, которая на молодежном сетевом жаргоне с юмором обозначается как «реальная жизнь». Не исключено, через пару лет ситуация изменится и развитие технологий откроет перед кибертеррористами новые, действительно опасные горизонты. Но пока дела обстоят именно так - в сети идут внутренние войны между порожденными самой же сетью «виртуальными контрмирами», а футурологи выманивают у Пентагона все новые и новые средства.

Современные сетевые технологии и взаимовлияние Интернета и социума, Интернета и политических процессов таковы, что предоставляют больше возможностей не экстремистам, а государственным структурам, спекулирующим на экстремистской угрозе. Речь идет не только о нагнетании страстей вокруг кибертерроризма для «выбивания» финансирования. Главная цель иная. Политические лидеры довольно часто нуждаются в образе врага, «борьба» с которым, обернувшись гарантированной «победой», сулит значительные дивиденды, трудно достижимые в стабильной обстановке.

Сейчас практически каждый серьезный политический обозреватель в своих материалах воспроизводит фразу: «Если бы Осамы бен Ладена не существовало в природе, его следовало бы выдумать». Характерно, что периодически появляются публикации, ставящие под сомнение самостоятельность Аль-Каиды или даже вообще отрицающие существование таковой[6]. Действительно, под предлогом «расплаты» за уничтожение террористами двух зданий и второстепенного крыла Пентагона, США осуществили глобальные геополитические подвижки, кардинально изменившие международную систему. Американское гражданское общество, да и практически все основные страны мира, в той или иной степени предоставили американскому правительству почти полную «свободу рук» в борьбе с мировым терроризмом и оно воспользовалось данным шансом быстро и эффективно.

Однако реальный терроризм все же слишком «затратен» - ведет к неизбежным кровавым издержкам, которые могут быть нежелательны для лидера государства и чреваты последующими независимыми расследованиями и журналистскими разоблачениями. Гораздо удобнее и безопаснее смоделировать «сетевую версию» Аль-Каиды, которая, произведя внужный момент несколько «кибернетических атак», даст повод США вмешаться во внутренние дела страны, с территории которой якобы и действуют террористы. Возможен и другой вариант - на основе якобы ведущейся экстремистской пропаганды в сети, добиться разгрома неугодного оппозиционного движения внутри своей страны. Под таким же предлогом можно санкционировать информационную блокаду (ограничение доступа в мировую кибернетическую сеть) по отношению к неугодному государству. Разумеется, полностью перекрыть доступ технологически очень сложно, но серьезно дестабилизировать или замедлить деятельность государственных структур или научно-информационных центров, зависящих от скорости обмена информации с внешним миром, вполне осуществимо. Учитывая, какую роль сейчас играют такие параметры, как скорость получения и качество (достоверность) информации во всех сферах науки, политической жизни и административной работе государственных служб, «информационный голод», постепенно приводя к кумулятивному эффекту, способен со временем обернуться заметным технологическим отставанием изолированного народа, деградацией его социально-политической системы.

Можно предположить, что в ближайшем будущем мы станем очевидцами реализации подобных сценариев в той или иной вариации.

Примечания

1. Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира // Зарубежное военное обозрение. - 2002 . - № 2. - С.11-15.
2. Морозов И.Л. Политический экстремизм. Леворадикальные течения. Учебное пособие для студентов и аспирантов. - Волжский: - ВФ МЭИ, - 2002. - 70 с.
3. Кожурко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - Минск: Харвест, 2002. - С. 47.
4. Кожурко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - Минск: Харвест, 2002. - С. 117-118.
5. Гриняев С. Американские эксперты об эскалации информационной войны в интернете // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 6. - С. 9 - 13.
6. Зыгарь М. Всемирная сеть // Коммерсантъ-власть. 2003. № 1. С. 6 -15.

А.А. Огарков (г. Волгоград, ВАГС)

СИСТЕМНОСТЬ КАК СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Теоретико-методологическое использование системных алгоритмов связано прежде всего с критическим осмыслением современных реалий России, масштабами разрушения ее экономического и научно-технического потенциала, породивших эти разрушения причин и, разумеется, с разработкой конструктивных программ ее развития и совершенствования (модернизации). Жизнь природы и общества в известном отношении можно рассматривать как функционирование сложных систем, при этом сложность, как результат многообразной и многогранной деятельности человека, является общей характеристикой всех систем.

В общем виде система может быть представлена как целостное образование, комплекс взаимосвязанных элементов, обладающих благодаря своему единению качественно новыми характеристиками, относительно индифферентных к внешней среде, причем каждая система выступает элементом системы более высокого порядка, а любой элемент системы - системой более низкого порядка. Безукоризненна конструктивность П.К. Анохина, воспринимающего систему как «комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретает характер взаимоСОдействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [1, 31].

Таким образом, функциональная система-комплекс характеризуется тремя принципиальными моментами: во-первых, в силу особой причинной избирательности в совокупность вовлекаются только специально выбранные компоненты объекта; во-вторых, компоненты не просто взаимодействуют, а взаимоСОдействуют для чего-то конкретного и определенного; в-третьих, в качестве системообразующего фактора фиксируется получение полезного результата. Конституциональность намеченных диспозиций всецело подтверждается классами концептуальных и динамических моделей систем В.Д. Могилевского [2].

Открытые органичные большие сверхсложные социо-технико-экономические системы (метасистемы) предпочитают самосдерживанию закрытых комплексов динамическое взаимодействие внутренней среды с окружающим миром. Степень содружества с внешней средой прямо пропорциональна степени естественности системы. Системный филогенез значителен в охвате, в закреплении очагов организованности во временно-пространственном потоке среды.

Изменения во внешней среде качественно влияют на атрибуты (интегративные качества, компоненты и элементы системы, структура, общая цель и комплекс подцелей, функции системы и ее компонентов, включенность в более сложную систему в статусе компонента и элемента, историчность, внутренние и внешние возмущающие воздействия, структура управления системой, информация) и свойства (сложность, семиотическая структурированность, неаддитивность, агрегирование, эмерджентность, адаптивность (как саморегулирование), синергетичность, иерархичность, мультипликативность, целостность, стойкость, уязвимость, обособленность, централизованность, совместимость) систем, чему препятствуют лишь граница и размеры макросовокупности. Проявление свойств больших открытых си-

стем носит комплексный характер, что делает их и атрибуты достаточно специфичными и влияющими на статус сложности.

Центральное место в структуре социально-экономических систем занимают социальные субъекты, т.к. само целое, и все его подсистемы (сферы, институты, организации), с одной стороны, представляют собой следствие деятельности и взаимодействия социальных субъектов, а с другой стороны, – предпосылки, условия этой деятельности. Определяющим типом связей в этих системах выступают производственные, экономические связи.

Системы социально-экономического порядка имеют ряд характерных особенностей, как то: самовоспроизведение и развитие, сопряженный с изменчивостью динамизм, открытость и адаптивность, информационность происходящих процессов, целенаправленность и сознательность, принципиальной же особенностью являются ценностные регуляторы.

Таким образом, становится ясным выбор в качестве инструментария научного познания методов системного, ситуационного, деятельностного и ценностного подходов с тем, чтобы охватить онтологию систем – их бытие, существование и гносеологию – их познание, и управление системами. Только упомянутые подходы пригодны для решения современных проблем, они со своим широким охватом (основные уровни теории систем: символический, логико-математический, теоретико-информационный, топологический, абстрактнологический, теоретико-множественный, динамический и эвристический) могут обеспечить их целостное рассмотрение, глубокую взаимосвязь, способствуют принятию решений, приемлемых для всех составляющих систему элементов. Данные подходы определяют “идеологию”, направленность, формируют концепцию междисциплинарных научных исследований.

Системная парадигма предполагает целостное и длительное виденье системы в целом, сравнительный междисциплинарный анализ в рамках общей социальной науки, особый интерес к наиболее стабильным институтам, оперирование историческими категориями, приоритетность исследования крупных качественных трансформаций. Максимально глубокий охват реальности в ее целостности предоставляет большие возможности для качественных и количественных исследований.

Любой объект действительности может рассматриваться как определенная форма дифференциации данной действительности и, одновременно, как интегративная целостность составляющих процессов и элементов. Связь процессов интеграции и дезинтеграции тем сложнее и органичнее, чем сложнее сама система. Система представляет собой единое целое, состоящее из множества различных составляющих, организованных на разных уровнях в особого рода целостности. Функционирование сложной иерархии компонентов и элементов, характеризующихся высокой степенью самосогласованности, обеспечивается разноспециализированными интеграционными процессами.

Все общественные системы представляют собой совокупность нескольких крупных подсистем (сфер): сфера производства и распределения, социально-экономическая сфера, социально-этическая, политическая, духовная, сфера взаимоотношений с другими обществами,. Естественно, что каждая разновидность таких систем отличается от себе подобных. Однако, все они самоуправляемые це-

лостности, которым имманентно присущи процессы управления, а базовым элементом выступает человек. Атомизация социально-экономической системы приводит к тому, что отдельная личность является ее срезом.

Развитие социально-экономических систем предполагает действие специфических видов интеграционных процессов, ответственных за образование социальных общностей, развитие взаимосвязей между ними. Интегративная универсальность обусловливает совершенствование и усложнение целостных структур.

Социально-экономическая система ориентирована на добровольное, сознательно координируемое объединение людей ради достижения определенных общих целей. Рационально представление Ч. Барнарда [3] о побуждающем действии объективно обусловленной совокупности ограничений каждого базового элемента.

Признаки социально-экономических систем: общая цель (как системная совокупность индивидуальных целей), люди и структура управления. Дискуссионность подобной избирательности сглаживается фиксацией значимости организационной структуры, организационных процессов и механизмов, внутренней среды, фоново-делового окружения и ряда других компонентов.

Объемная совокупность организационных процессов может быть представлена тремя классами (в основе классификации иерархическая структура общесистемных потребностей): процессы формирования системы, процессы совершенствования системы, процессы обеспечения функционирования системы (преимущественным ориентиром развития социально-экономического комплекса является устойчивый рост).

Конфигурированная система включает в себя только те элементы и компоненты, которые подчинены действию внутриорганизационных тектологических законов [4]: синергетического (кооперативного) действия, композиции, схождения-расхождения форм или синтеза-анализа, пропорциональности, самоорганизации, информированности, онтогенеза, развития (прогрессивно-эволюционное развитие, прогрессивно-революционное, регрессивно-эволюционное, регрессивно-революционное, застой).

Атрибутивна обусловленность организационных механизмов и их тектологическая направленность на формирование и регулирование организационных процессов: конъюгация, ингрессия, цепная связь, дезингрессия, раздельность комплексов, прогрессивный подбор, консервативный подбор, подвижное равновесие. В рамках социально-экономической сферы они образуют причудливую схему переплетения: общественный уровень (федеральный и региональный), технологический, социальный.

Все крупные социально-экономические системы включают в себя интеграционные процессы. Локальные и глобальные интеграционные процессы характеризуют взаимодействие между отдельными формами человеческой деятельности, выбор целевой совокупности, определение основного методического инструментария, полученные результаты. В социально-экономической сфере интегративные процессы приобретают технологическую, отраслевую, инфраструктурную, продуктную, амортизационную, сырьевую и иную специфику.

Элементы системы находятся в определенной сетке связей, преобладающих над движением частей и внешним воздействием на них, что определяет существо структуры: связи взаимодействия, связи генезиса, связи преобразования, связи

строения, связи функционирования, связи развития, связи управления. Эти связи обусловливают и наполняют все процессы, проходящие в социально-экономических системах, всю человеческую деятельность, направленную на формирование, заявление (социальные факты) и удовлетворение (экономические факты) потребностей различных социальных субъектов, что объективно обусловливает прерывисто-противоречивый характер самой деятельности, а по цепи детерминантной зависимости - социально-экономических процессов. В этом, по оценке Й. Шумпетера [5], существо имеющегося внутри системы источника энергии, вызывающего нарушения равновесия.

Прерывность составляет одно из наиболее существенных свойств всякой деятельности. Прерывность непрерывного обусловлена необходимой целевой установкой и оценкой результатов. Деятельностный акт прерывается осмысливанием новой целевой установки и оценки результатов, но процесс осмысливания является самостоятельным непрерывным микропроцессным деятельностным актом. Перед нами завершенный социальный актогенез.

Вопрос о противоречиях чрезвычайно важен, поскольку именно в них находится источник развития действительности. Разнородность и противоречивость - необходимый источник функционирования и развития системы, таков всеобщий закон природы - закон самодерорганизации - самоорганизации. Система не есть статичное формирование, ей объективно присуще развитие, что ведет к нарастанию усложненности и дифференциации, т.е. к большей специализации элементов, усложнению структуры, расширению границ (дробление технологических циклов, технологическая зависимость, государственная поддержка «убыточных» мощностей и, в тоже время, создание «налогового ада», государственные монополии и т.д.). Реальные системы всегда имеют ограниченные возможности, поэтому, дабы не быть подверженными энтропии, постоянно находиться в устойчивом, динамическом состоянии гомеостаза, социально-экономические системы должны через вводы восполнять потери и получать все необходимые для деятельности, т.е. для стабильной динамики вводы должны преобладать.

Гегель утверждал, что в природе нет предмета, в котором нельзя не найти противоречие, противоречие же есть корень всякого движения и жизненности. Взаимодействия противоречий строятся на отношениях между составляющими системы (возможно включение внешнего окружения) категорируемых по уровню амбивалентности (от тождества до противоречия). Любое противоречие обусловливает качественно новое для системы. Процессы развития системы и противоречий носят параллельный характер, позволяя противоречиям приобрести законченность формы (структурная, организационная, элементная). Локализованная самостоятельная система несет в себе момент отрицания, что позволяет отнести к источникам нового как внутренние, так и внешние противоречия. Противоречие есть проявление, во-первых, наличия в системе нескольких противоположных тенденций ее развития, а во-вторых, результата их столкновения. Подобные процессы имеют весьма объемное факторное обеспечение.

Объединение элементов в систему и ее устойчивое функционирование не есть залог ее рациональности (избыточность системы не может быть ликвидирована полностью). Любая степень последней может быть полезной и обременительной одновременно, что не позволяет достичь абсолютного совершенства. Совершенство относительно, т.к. системы конечны. К основным возможным причинам

гибели систем социально-экономического порядка следует относить нарушение устойчивого равновесного состояния и нарушение обращения материального носителя по каналам связи между элементами и компонентами системы.

Характеризующим примером является смешение разных типов переходных процессов в границах Российская Федерация. Переход от плановой к рыночной экономике сочетается с общемировыми тенденциями перехода от индустриальной к постиндустриальной или информационной экономике (к какой точно из множества альтернатив пока не известно). Оценка и управление метаконкуренцией разнотипных обменов требует выработки даже не тактической, а операционной шкалы критериев «переходности» для отдельной национальной экономики.

Примечания

1. Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М.: Прогресс-Академия, 1995.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2 т. - М.: Прогресс, 1989.
3. Веснин В.Р. Основы менеджмента. - М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999.
4. Могилевский В.Д. Методология систем (вербальный подход). - М.: Экономика, 1999.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.

О.В Семенкина (г. Ростов на Дону)

ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце 80-х начале 90-х гг. XX века в мире произошли глобальные изменения, которые привели к трансформации геополитического пространства, сложившегося после Второй мировой войны. Качественно новое направление получили процессы глобализации и регионализации.

Начиная с конца 80-х гг. XX века на мировой арене наблюдается рост количества демократических государств. На этой основе формируется глобальное экономическое, политическое, информационное пространство. На фоне демократической интеграции активно развивается противоположный процесс – регионализация. Как пишет А. И. Неклесса, «мировая экономика испытывает нарастающее давление «мирового подполья» - умножающегося архипелага сообществ, переживающих дезинтеграцию традиционных типов социально-экономической организации … Доминирующей формой деятельности здесь становится регрессивное использование цивилизационного ресурса … складывается деструктивная экономика, интенсивно использующая криминально-террористические технологии»[1]. Центробежные тенденции ощущаются даже в развитых государствах, включая Великобританию и Канаду, а в мировом масштабе, во многом, опережают центростремительные.

Процессы интеграции и регионализации, сопровождающейся ростом региональной конфликтности и напряженности, сами по себе, не являются новыми для международных отношений. Войны, вооруженные конфликты и столкновения сопровождают всю историю развития человеческой цивилизации. Качественное отличие современной регионализации заключается в ее транснациональном характере. Терроризм, информационные, психологические, «сетевые войны» становятся универсальными средствами ведения борьбы. Они перерастают территориальные границы и рамки локальных конфликтов, а в совокупности с совершенствованием материальных средств ведения войны и практически неконтролируемым распространением оружия в конфликтогенных «зонах» мира представляют серьезную угрозу безопасности международного сообщества.

В особом положение в современных условиях оказались бывшие страны советского лагеря. Распад СССР привел к тому, что новообразованные государства и республики, обретшие независимость или автономию, испытали на себе следствие цепной реакции «распада», которую социологи и политологи называют принципом «Моргентау».

События последних десятилетий, такие как гражданская война в Таджикистане, вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Чечне, Грузино-Абхазский конфликт, напряженная ситуация в республиках Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Балтии, вновь обострившаяся проблема Аджарии, сопровождаемые социальными потрясениями, ростом терроризма и экстремизма демонстрируют неэффективность применения силовых методов урегулирования и управления региональной конфликтностью и придают большую теоретическую и практическую значимость разработке и внедрению принципиально новых технологий конфликтного менеджмента.

Практика последних десятилетий показывает, что миротворческие миссии, а также приемы и технологии конфликтного менеджмента, применяемые в международной практике, не всегда оказываются адекватными конкретным региональным условиям. Региональный уровень анализа конфликтов все больше выдвигается в центр исследовательского внимания, как отечественных, так и зарубежных конфликтологов.

Объективные реалии современной действительности: рост очагов потенциальной напряженности и конфликтности на территории постсоветского пространства, особенно бывшего СССР, требуют активизировать разработку региональной конфликтологии как особого направления научных исследований. Приоритетными задачами региональной конфликтологии должны стать изучение процессов взаимовлияния различных социальных конфликтов в условиях конкретного региона, моделирование и разработка технологий конструктивного конфликтного менеджмента.

В основе эффективного конфликтного менеджмента лежит системный анализ феномена региональной конфликтности. Он должен иметь комплексный характер: от сбора фактического материала (изучения общего конфликтного фона региона, предыстории конфликтов, соотношения эндогенных и экзогенных факторов региональной конфликтности, выявления субъектов, типа, источников, зоны конфликта и т. д.), построения обобщенного алгоритма анализа, создания формальных и неформальных конфликтных моделей, получения количественных и вероятностных

оценок параметров конкретных конфликтов до выработки стратегий урегулирования, управления и разрешения. Основной акцент при сборе фактического материала и проведение подготовительных работ по моделированию конфликтной ситуации должен быть сделан на выявлении, осмыслении и концептуальном интегрировании (в том числе благодаря использованию метода создания адекватной модели и сценарного анализа) конфликтогенных факторов (как объективных, так и субъективных.), на раскрытии дестабилизирующих и деструктивных последствий этих факторов, а также на поиске адекватных современным условиям мер по их нейтрализации.

В настоящее время значительные трудности в урегулировании и предупреждении конфликтности и напряженности на территории постсоветского пространства связаны с недостаточной фундаментальной проработкой проблем и методов концептуального анализа феномена региональной конфликтности, возможностей теоретического моделирования, отсутствием научного обоснования принципов экспертизы, диагностики и прогнозирования конфликтности, как основы их дальнейшего моделирования. Эти проблемы имеют, в основном, методологический и общетеоретический характер и предполагают систематизацию и адаптацию накопленных конфликтологией знаний к региональным условиям в контексте глобальной взаимозависимости.

Если говорить о практическом срезе данных проблем, то здесь существенным препятствие на пути конструктивного конфликтного менеджмента является практически полное отсутствие на территории бывшего СССР инстуционально-организованных систем оперативного мониторинга, направленного на выявление состояния и динамики напряженности и конфликтности в регионах, анализ и оценку результативности применяемых технологий конфликтного менеджмента. Существующие на сегодняшний день на территории РФ и стран СНГ сети этнологического мониторинга пока не отвечают требованиям времени, результаты их работы, безусловно, значимы для дальнейшего развития региональной конфликтологии, но, на данном этапе, содержат мало практических рекомендаций и не имеют оперативного характера.

Создание эффективной системы регионального мониторинга, служб быстрого реагирования, обеспечение единой для всей территории бывшего СССР правовой базы их функционирования станут серьезным шагом на пути к внедрению оптимальных технологий конфликтного менеджмента.

Конструктивный конфликтный менеджмент не имеет целью создание бесконфликтного общества. Его задача заключается в «рациональном обуздании социальных конфликтов», институализации и выведения конфликтной ситуации на уровень протекания в форме, совместимой с непрерывно изменяющейся социальной структурой и безопасностью глобализирующегося мирового сообщества.

Примечания

1. А. И. Неклесса Геоэкономическое измерение реформ. Модернизация России и демодернизация мира // Независимая газета. - № 68. - 11.04.96.

Д.В. Трошев (г. Пермь, ПГУ)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДСИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

К настоящему времени опубликовано большое число работ по самым разнообразным аспектам обслуживания населения, в этом числе – работы, выполненные специалистами в области относительно новой отрасли социально-экономической географии – географии сферы обслуживания населения. Исследования различны по реализуемым подходам, степени охвата состава сферы обслуживания, таксономическому уровню рассматриваемых административно-территориальных единиц.

Для изучения сферы обслуживания сельского населения такой административно-территориальной единицы, как Пермская область, нам представляется наиболее результативным типологический анализ состояния данной сферы, ее подсистем, осуществляемый на уровне административных районов области.

Подсистемами социальной инфраструктуры являются образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, культура и искусство, розничная торговля, общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, связь по обслуживанию населения. Перечень подсистем социальной инфраструктуры совпадает с объектом исследования географии сферы обслуживания.

Разработка комплексной типологии районов по уровню развития сферы обслуживания сельского населения опирается на территориальный анализ состояния каждой отдельной подсистемы социальной инфраструктуры. Для примера представим типологическое исследование сельских территорий Пермской области в отношении одной подсистемы – сферы общественного питания.

Существует некоторое перекрытие, функциональная взаимозаменяемость услуг общественного питания и торговли. Наличие в селе магазинов, торгующих продовольственными товарами, может частично компенсировать отсутствие на его территории заведений общественного питания.

В сельской местности оборот в общественном питании значительно ниже, чем в розничной торговле. Например, в Бардымском районе (в целом по всем селам района) в 2002 г. розничный товарооборот составил 147 млн. руб., тогда как оборот общественного питания лишь 8 млн. руб. [2].

В доперестроичный период общественное питание как отрасль сельского сервиса была представлена, если не считать школьных столовых и буфетов, в основном столовыми на центральных усадьбах колхозов и совхозов.

В перестроичные годы в сельской местности стало расти число предприятий общественного питания, не привязанных непосредственно к месту работы тружеников сельского хозяйства, – кафе, баров, закусочных. Однако в настоящее время доля общепита в питании сельских жителей, по данным выборочных обследований, не составляет и 3 %, что значительно ниже, чем у горожан. При низких доходах селян роль общественного питания практически не возрастает.

Наличие на территории села предприятия общественного питания не всегда свидетельствует об оказании соответствующих услуг жителям именно данного

населенного пункта. В последние годы многочисленные закусочные появились в зоне автомобильных трасс для обслуживания транзитников.

Приведем некоторые данные, касающиеся оборота общественного питания в районах Пермской области (оборот общественного питания включает стоимость проданной собственной кулинарной продукции, а также покупных товаров, проданных для потребления на месте без кулинарной обработки).

Оборот общественного питания в Пермской области в целом возрос в период с 1999 г. по 2002 г. более чем в три раза: от 1161,5 млн. руб. до 3508,9 млн. руб. [1]. Однако основная доля оборота приходится на города. Распределим по этому показателю сельские территории (по данным на 2002 г.):

I тип (относительно высокий уровень развития сферы общественного питания). Районы с оборотом общественного питания выше 50 млн. руб. в год. К этому типу относится Пермский район.

II тип (повышенный уровень развития). Районы с показателями от 40 до 50 млн. руб.: Березниковский, Краснокамский.

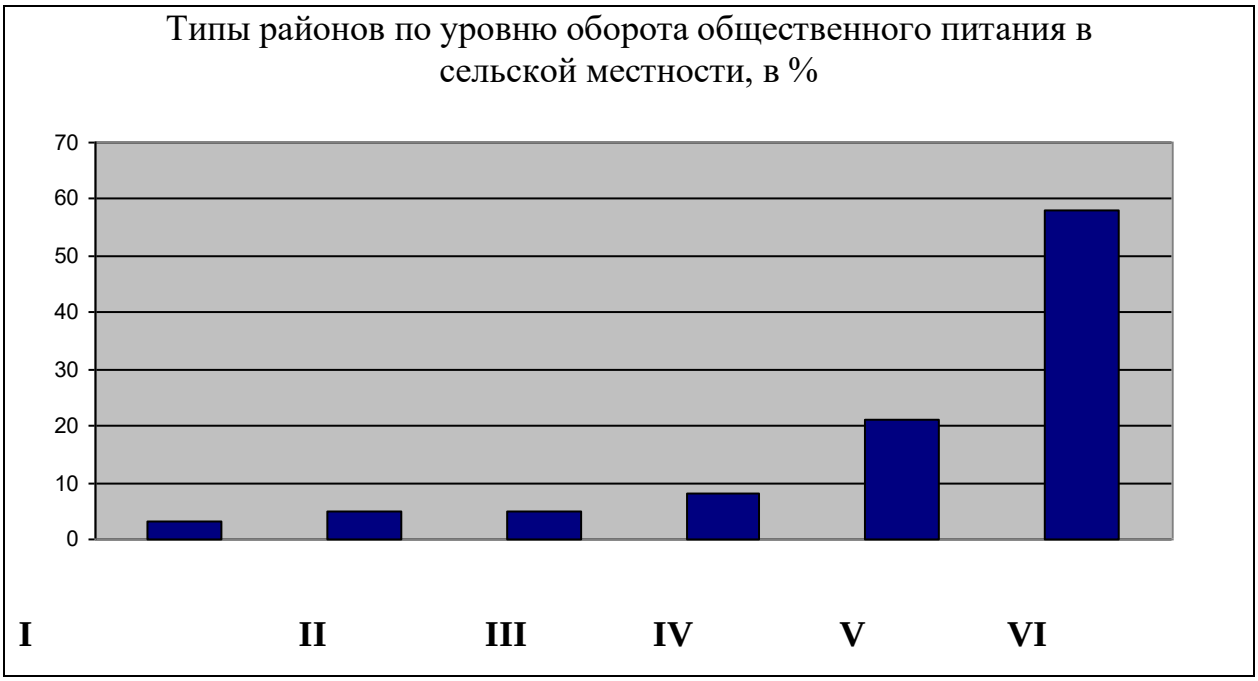
III тип (средний уровень развития). Районы с показателями от 30 до 40 млн. руб.: Кунгурский, Чайковский.

IV тип (пониженный уровень развития). Районы с показателями от 20 до 30 млн. руб.: Добрянский, Чернушинский, Чусовской.

V тип (низкий уровень развития). Районы с показателями от 10 до 20 млн. руб.: Александровский, Бардымский, Верещагинский, Губахинский, Красновишерский, Лысьвенский, Нытвенский, Октябрьский.

VI тип (очень низкий уровень развития). Районы с показателями до 10 млн. руб. К этому типу относятся Березовский, Большесосновский, Горнозаводский, Гремячинский, Еловский, Ильинский, Карагайский, Кизеловский, Кишертский, Куединский, Ординский, Осинский, Оханский, Очерский, Сивинский, Соликамский, Суксунский, Уинский, Усольский, Частинский, Чердынский районы, Коми-Пермяцкий автономный округ.

В диаграмме представим количественное соотношение данных типов районов:



Абсолютно преобладающим является VI тип, т. е. тип районов с очень низким уровнем развития сферы общественного питания в сельской местности. К данному типу относится более половины районов (58 %) Пермской области.

Кроме того, показательны индексы физического объема оборота общественного питания (в сопоставимых ценах). В 2002 г. индекс в процентах к предыдущему году (2001 г.) в целом по области составил 122,5 %, в то же время по большинству сельских территорий этот показатель не достигает 100 %.

Низкие индексы физического объема оборота общественного питания в 2002 г. относительно 2001 г. характерны для сел Куединского района (в среднем 43,9 %), Усольского (61,6 %), Суксунского (69,0 %), Октябрьского (73,5 %).

Такое положение дел не может быть признано удовлетворительным ни специалистами, ни самими сельскими жителями. Судя по опросам сельского населения, спросом пользовалось бы более качественное, но одновременно менее дорогостоящее обслуживание, было бы целесообразным увеличение производства и объемов реализации полуфабрикатов, кулинарных и кондитерских изделий.

В наше время отсутствие системы полноценного и рационального использования в сельском хозяйстве имеющихся на селе трудовых ресурсов снижает значимость общественного питания как фактора сокращения трудовых затрат на приготовление пищи в домашних условиях, как фактора высвобождения времени сельских тружеников из сферы домашнего хозяйства.

Однако развитие сферы общественного питания на селе могло бы стать фактором повышения культурного уровня селян. Как выясняется в ходе анкетирования, сельские жители хотели бы иногда проводить свободное, прежде всего вечернее, время в кафе-баре, цивилизованной и приятной обстановке. Приведем выдержки из высказываний жителей села Вильгорт Чердынского района: *«В селе нужно кафе. В нашем селе было кафе, но закрылось год назад. Здание пустует»; «В кафе можно было бы отдыхать, проводить свободное время»; «Кафе нужно для того, чтобы устраивать праздники: свадьбы, юбилеи»; «Свой день рождения я бы хотела отметить в хорошем кафе».*

Серьезной проблемой современного села является чрезмерное употребление жителями спиртных напитков (в том числе низкокачественных), падение культуры «пития» до сверхнизкого уровня. Распространение сети культурных «питейных» заведений могло бы, возможно, способствовать некоторому оздоровлению ситуации.

Низкие показатели состояния сферы общественного питания в сельской местности районов Пермской области свидетельствуют о необходимости развития всей системы общепита на селе, более продуманной ее организации в связи со специфическими функциями общепита в условиях наличия у большей части населения личных подсобных хозяйств.

В заключение отметим, что типизация сельских территорий Пермской области по уровню развития социальной инфраструктуры может послужить ступенью к созданию многомерной типизации территорий и основой дробного (на уровне внутриобластных таксонов) социально-экономического районирования.

Примечания

1. Основные показатели развития городов и районов Пермской области: Статистический сборник. - Пермь, 2003. - С. 151-152.

2. Рассвет: Народная газета Бардымского района Пермской области. - 2003, - 28 мая. - С. 2.

РАЗДЕЛ – ИСТОРИЯ.

В.В. Абрамов (г. Кузнецк, ПГПУ)

БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В 1919 – 1920 Г.Г. В ТЫЛОВЫХ ГУБЕРНИЯХ: СУДЕБНАЯ И ВНЕСУДЕБНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Дезертирство из Красной Армии в годы гражданской войны приобрело эпидемический, опасный характер, стало одним из симптомов разрыва между большевиками и обществом, неприятия крестьянскими массами «диктатуры пролетариата», усталости населения от многолетних воин. Только в Пензенской губернии в 1919 г. было задержано, по неполным данным, 37597 человек (с февраля), 18268 дезертиров явилось добровольно (с апреля) [1].

Наиболее опасным для большевиков периодом гражданской войны стал 1919 г. Именно тогда военное противостояние достигло своего апогея, а дезертирство - наибольшего размаха. В силу исключительно сложной обстановки на фронтах и в тылу, вопросы борьбы с дезертирством были в 1919 г. наиболее важными и решение их было передано чрезвычайным органам.

С начала 1919 г. на территории РСФСР, на основании постановления Совета Обороны от 25 декабря 1918 г., начинают формироваться комиссии по борьбе с дезертирством (далее – комдезертир). Первоначально комдезертир выполняли функцию координации борьбы с дезертирством, организовывали облавы на дезертиров, проводили предварительное следствие по подобного рода делам, но постепенно начинают наделяться и карательными функциями. Так, первое время после создания в феврале 1919 г. пензенский губкомдез дела о злостных дезертирах направлял в ближайший революционный военный трибунал (далее РВТ), а именно в РВТ 1 армии Восточного фронта, находившийся на тот момент в Сызрани [2], который вскоре делегировал ряд полномочий военно-революционного трибунала губкомдезам [3]. Не позднее 26 апреля 1919 г. губкомдез начал формировать «полевой военно-революционный трибунал» на основании распоряжения РВС Восточного фронта, подтвержденного штабом Уральского военного округа.

В состав указанного трибунала губкомдез предлагал Отделу управления губисполкома командировать своего постоянного представителя [4]. Характерно, что просьба была направлена именно в Отдел управления, а не в Отдел юстиции или даже в губернский революционный трибунал (далее губревтрибунал). Создавая свой ведомственный чрезвычайный карательный орган, губкомдез считал возможным допустить в него лишь учреждения занимавшиеся непосредственно борьбой с дезертирством. Второй причиной могла послужить та главенствующая роль НКВД, и соответственно, отделов управления на местах в советском строительстве, особенно на первых его этапах, что являлось устойчивой идиомой и для местных военных органов, и, вероятно, для руководства РВС Восточного фронта. В состав временных военно-полевых трибуналов по борьбе с дезертирством, действовавшим в уездах, назначались кандидатуры от укомов РКП (б), но с обязательным утверждением губкомдеза [5].

Сепаратное строительство новых ведомственных судебных органов в сложившихся условиях не вызывало серьезного противодействия со стороны органов

советской юстиции. Народный комиссариат юстиции (НКЮ) изначально выступал против создания ведомственных трибуналов, в том числе и военных, но в условиях обострения внутриполитической и военной ситуации во второй половине 1918 г. начинается сепаратное строительство реввоентрибуналов, что привело к их полному подчинению революционным военным советам, при которых реввоентрибуналы создавались. Народный комиссариат юстиции в мае 1919 г., признал допустимым наделение губкомдезов судебными функциями, за исключением случаев, в которых «требовалось применение высшей меры наказания», но только в условиях «перегрузки» губревтрибунала и неспособности его по этой причине оперативно разбирать дела по дезертирам [6]. Однако в Постановлении СТО от 3 июня 1919 г. «Об окончательном искоренении дезертирства» предусматривалось наделение губкомдезов судебными функциями только при отсутствии губревтрибунала. К мерам наказания за дезертирство и укрывательство дезертиров, равно как и за уклонение от мобилизации относились: конфискация всего имущества или его части (строений, скота, земледельческих орудий и т. п.); лишение навсегда или на срок всего земельного надела или его части (покос, огород, сад и т. п.), семьи дезертиров, виновные в укрывательстве, и вообще укрыватели дезертиров могли приговариваться к различным работам в хозяйствах семей красноармейцев, к выполнению различного рода общегосударственных работ. Особое место в Постановлении занимает пункт 9, согласно которого советские деятели, виновные в укрывательстве дезертиров и мобилизованных подлежали самому суровому наказанию (вплоть до расстрела), но в данном случае не указывался орган, который мог его применять [7]. Недосказанность могла трактоваться по аналогии с принципами применения других репрессивных мер, то есть такие наказания по указанным преступлениям могли налагать губкомдезы при отсутствии губревтрибунала.

Карательные права губкомдеза были расширены после ликвидации, на основании телеграммы из Центра, военного стола по борьбе с дезертирством при губчека, но в Пензе из-за малочисленности аппарата комиссии, она вынуждена была заимствовать чекистов из ликвидированного подразделения [8]. Сработал характерный для провинции вариант «сближения» различных карательных органов через «командирование в состав». Параллельно расследованием дел о дезертирстве занимались и военные следователи при Пензенском губвоенкомате [9].

Временные военно-полевые трибуналы, обладавшие самыми широкими правами, вплоть до вынесения смертных приговоров, организовывались летом 1919 г. и в уездах. Так, 14 июня 1919 г. такой трибунал, созданный в г. Керенске, приговорил троих дезертиров к расстрелу [10].

В июле 1919 г. губревтрибунал запросил все дела о злостных дезертирах из губкомдеза, который только тогда теряет временно права военно-полевого трибунала [11]. Однако, губкомдезертир продолжал периодически организовывать судебные заседания своего трибунала, а на местах его представители - организовывать трибуналы как временные органы при укомдезах. Только после получения телеграммы окружной комиссии по борьбе с дезертирством от 18 августа подобная сепаратистская судебная практика была прекращена, дела в обязательном порядке стали передаваться для судебного разбирательства в губ РТ [12]. Но уже осенью 1919 г. в губернии вновь начали действовать временные ревтрибуналы при укомдезах, которые не имели прав применения расстрелов без утверждения приговоров

к высшей мере наказания губкомдезом, куда в таком случае переправлялось дело вместе с осужденным. Так, подобный трибунал при Краснослободском укомдезе только за сентябрь и начало октября рассмотрел дела о 17 случаях дезертирства, направляя всех приговоренных к расстрелу в губкомдез на утверждение приговора [13].

Губкомдез формировал и направлял выездные сессии своего военно-революционного трибунала в уезды на места облав (до декабря 1919 г. было организовано 40 таких сессий). В их состав входили представители местной власти и населения. Кроме того, он заседал в Пензе на постоянной основе не реже 2 раз в месяц. Только губкомдезом, судя по документам, без выездных сессий военно-полевого трибунала, с января по 1 ноября 1919 г. было привлечено к суду 105 человек, из которых: предано суду ревтрибунала – 35 человек, в народные суды – 4 человека, а из оставшихся 66 – 22 расстреляны, 25 направлены в дисциплинарные роты, 16 с маршевыми ротами на фронт и 3 освобождено. Кроме того, было привлечено к ответственности 22 укрывателя дезертиров [14]. Как мы видим, предание суду РТ или народного суда было всего лишь одним из видов репрессий, применяемых комиссиями по борьбе с дезертирством. В большинстве случаев репрессивные меры применялись непосредственно губкомдезом, причем меры довольно жесткие.

Трибуналы должны были быть мобильными и сопровождать отряд губкомдеза для разбора дел на местах, где проводились облавы. Губкомдез настаивал на применении самых жестких репрессивных мер как к дезертирам, так и к представителям местной власти проявлявшим пассивность в борьбе с ними [15]. Предоставление подобных прав губкомдезу, на наш взгляд, явилось реакцией на неспособность губернского трибунала справиться с наплывом огромного количества подобных дел, а ведь направлялись в него только особо важные. Из направленных в губревтрибунал с 1 августа по 1 декабря 1919 г. 168 дел он рассмотрел лишь пять, не было организовано ни одной выездной сессии, что вызывало протесты со стороны губкомдеза, у которого в арсенале оставались лишь облавы и аресты [16], без публичных устрашающих акций.

Центркомдезертир вынуждена была указать Пензенскому губревтрибуналу на недопустимость такого пассивного отношения к борьбе с дезертирством в губернии и уже 19 октября 1919 г. трибуналом была организована соответствующая выездная сессия [17]. Отделы губкомдеза, находившиеся в уездах должны были по прибытии выездных сессий губревтрибунала работать с ними совместно [18]. НКЮ ориентировал ревтрибуналы и комдезы на особый подход к разрешению дезертирских дел: снизить количество приговоров их к тюремному заключению, применяя его лишь к самым злостным неисправимым дезертирам, которые не приговорены к расстрелу, но более широко применять направление в ряды действующей армии или в штрафные роты [19].

Однако ни губревтрибуналу, ни губкомдезу не удалось коренным образом переломить в 1919 г. ситуацию с дезертирством в Пензенской губернии. Губернские власти вынуждены были идти классическим экстенсивным путем - создать новый чрезвычайный орган – губернский оперативный штаб по окончательной ликвидации дезертирства, который формировал свои местные органы (оперативные тройки). Каждая оперативная тройка обслуживала сразу несколько уездов

[20].

Решение о предоставлении de jure судебных полномочий губкомдезам в отношении злостных дезертиров было принято Советом Обороны 11 декабря 1919 г. «под давлением» центральной комиссии, крайне раздраженной непрекращающимся массовым дезертирством и неспособностью справиться с ним даже силами чрезвычайных судов [21].

В начале 1920 г. указанные новые постановления правительства о комиссиях по борьбе с дезертирством начали реализовываться на местах. В какой-то мере получила общегосударственное признание практика предоставления губкомдезам прав ревтрибуналов, но при условии введения в состав комиссий представителей от РТ [22]. НКЮ, в свою очередь, формально урегулировал телеграммой от 27 января 1920 г. некоторые процессуальные вопросы, возникавшие по ходу работы губкомдезов в новом качестве. Например, было определено, что приговоры губкомдезов подлежат кассации по правилам утвержденным для РТ [23].

Одновременно расширялись права пензенского губкомдеза по применению административных, внесудебных наказаний. В 1920 г. широкие полномочия в наложении имущественных наказаний в административном порядке в виде конфискаций скота, лошадей, инвентаря, телег и т.п. были предоставлены Пензенскому губкомдезу окружной комиссией [24].

Центральная комиссия по борьбе с дезертирством с 23 апреля 1920 г. переформировала все существовавшие на тот момент трибуналы при губкомдезах с участием представителя от губревтрибунала в отделы последних [25]. Окончательно все судебные права комиссий по борьбе с дезертирством были ликвидированы согласно Инструкции о порядке направления и наказания дезертиров, утвержденная Центральной комиссией по борьбе с дезертирством 29 июня 1920 г., которая четко распределяла направление их дел в случаях особо серьезных. Уездные комиссии направляли подобные дела в отделение губ РТ, а полевые – в РВТ, самостоятельно налагались незначительные наказания в административном порядке [26].

Исключительно силами губревтрибунала бороться даже только с самыми злостными случаями дезертирства оказалось невозможно, и в августе 1920 г. было запрошено разрешение ВЦИК на создание не одного отдела при губ РТ для борьбы с дезертирством, а, по крайней мере, проведение 6 – 7 сессий в составе одного члена РТ и двух представителей губкомдезертир или уездкомдезертир [27]. Подобная практика уже имела место в губернии: только в июне 1920 г. было принято решение о направлении одновременно четырех выездных сессий губ РТ в уезды, в которых числилось наибольшее количество дезертиров [28].10 сентября 1920 г. была опубликована специальная инструкция Кассационного Трибунала ВЦИК об организации специальных выездных сессий губревтрибунала для рассмотрения дел о дезертирстве, в состав которых в качестве члена включался представитель укомдеза, обладавший достаточно большим партийным стажем и удовлетворявший другим требованиям, предъявляемым к члену РТ, а также представитель от уисполкома, под председательством члена губревтрибунала [29].

К концу 1920 г. число поступавших на рассмотрение в отделение и в специальные выездные сессии губ РТ дел о злостных дезертирах начинает снижаться: в октябре было 52 дела, в ноябре – 32, в декабре - только 11 [30]. Большая часть де-

зертирских дел направлялась теперь в 5-ый отдел РВТ Запасной армии Республики созданный осенью 1920 г. в Пензе.

Таким образом, мы видим, что в 1919 г. Советская власть пыталась остановить взрывоподобный рост числа дезертировавших из рядов Красной Армии путем проведения «террористических», внесудебных, чрезвычайных методов. Для их организации и проведения были созданы комиссии по борьбе с дезертирством, которым постепенно были делегированы права ревтрибуналов. Народный комиссариат юстиции имел минимальные контролирующие права за деятельностью комиссий по борьбе с дезертирством, главенствующую роль играли Центркомдезертир и реввоенсоветы. Немаловажное значение в закреплении подобной практики имела перегруженность губревтрибунала и отсутствие в губернии до осени 1920 г. отделения армейского РВТ. Деятельность комиссий по борьбе с дезертирством нельзя назвать полностью эффективной. Добиваясь кратковременного снижения числа дезертиров в губернии, они не могли закрепить успех именно по причине чрезвычайного характера своих акций (во время проведения рейдов дезертирств сокращалось, но тут же возвращалось на прежний уровень после их окончания [31]. Систематическая, эффективная борьба с дезертирством посредством судебных органов (значительно более действенный метод) не могла быть налажена по причинам перегрузки ревтрибуналов другими делами, нехваткой следственных работников и технического персонала. Подавляющая часть дезертиров относилась к категории «незлостных» и оставляла свои части по причине безобразных условий содержания и тяжелого материального положения семей в тылу. К ним репрессия была достаточно мягкой, что стимулировало их сослуживцев к дезертирству, превращая его в перманентное явление.

Примечания

1. Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918 – 1922 г.г. - М., 2001. - Приложение 6. Таблицы 3, 4. С. 480.
2. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 214. Л. 5.
3. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 25889. Оп. 1. Д. 33. Л. 86.
4. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 199. Л. 24.
5. Отдел фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области (далее ОФОПО ГАПО). Ф. 74. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее-ГАРФ). Ф.А. 353. Оп. 2. Д. 745. Л. 67.
7. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства (далее – СУ) 1919 г. № 25. Ст. 287.
8. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 199. Л. 172.
9. Там же. Д. 210. Л. 21.
10. Там же. Д. 198. Л. 406.
11. Там же. Д. 214. Л. 73.
12. Там же. Д. 214. Л. 73.
13. Там же. Л. 75, 89, 150.
14. ОФОПО ГАПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 86. Л. 284, 284 об, 290.
15. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф.Р. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 159.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (далее –

РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 209. Л. 276 об
17. ГАРФ. Ф.А. 353. Оп. 3. Д. 100. Л. 9 об., 12.
18. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 221. Л. 536.
19. Там же. Д. 196. Л. 3.
20. Там же. Оп. 1. Д. 260 –а. Л. 86.
21. РГВА. Ф. 24380. Оп. 1. Д. 11. Л. 49.
22. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 196. Л. 43.
23. Там же. Л. 44.
24. РГВА. Ф. 25889. Оп. 1. Д. 84. Л. 17 об, 18.
25. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 4. Д. 196. Л. 160 об.
26. Там же. Д. 201. Л. 149.
27. ГАРФ. Ф.Р. 1005. Оп. 2. Д. 55. Л. 46, 46 об.
28. ГАПО. Ф.Р. 1159. Оп. 1. Д. 152. Л. 68.
29. Там же. Ф.Р. 473. Оп. 3. Д. 48. Л. 11.
30. Там же. Ф.Р. 1159. Оп. 1. Д. 260 А. Л. 154, 373, 407 об
31. ОФОПО ГАПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 86. Л. 287.

Е.А.Белиновская (г. Белгород, БГУ)

СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Положение женщин в пореформной России было весьма печальным – особенно женщин из еще недавно благополучных семей, которым пришлось в новых условиях искать работу. Их попытки не поддерживались не только общественным мнением, но и государственной политикой. По императорскому указу 1871 года женщинам запрещалось работать на канцелярских и других должностях во всех правительственных и общественных заведениях, за исключением учреждений императрицы Марии Федоровны, то есть благотворительных. Таким образом, оставались места учительниц начальных классов, акушерок, фельдшеров для образованных женщин, и работа прачки, кухарки, прислуги для малообразованных. Следовательно, профессиональные навыки, организационные способности женщин не были востребованы за пределами узкой сферы благотворительности.

Специфика женской благотворительности в России в отличие от других государств в том, что она опиралась нередко на заработанные самими благотворителями средства, имела ярко выраженный демократический характер [1]. Фундаментом женской благотворительности считалось законодательно подтвержденное право на владение собственным имуществом.

Благотворительность в России формировалась под влиянием определенных этических основ, во-первых, это - православные идеалы. Духовный мир людей, моральные устои того времени в обществе формировали религия и церковь. Считалось, что пожертвование на храмы, больницы, приюты, оказание помощи детым, сирым и убогим дадут прощение грехов и обеспечат райскую жизнь в потусторон-

нем мире [2]. Во-вторых, это - увлечение гуманистическими идеями. Вместо патриархальных религиозных идеалов на протяжении XIX века постепенно русское общество захватывают идеалы европейского гуманизма с его идеями общественной и моральной обязанности личности делать добро для других. В качестве примера, можно привести высказывания А.П. Философовой, которая считала, что «помощь страдающим есть обязанность образованного слоя». Русские публицисты, которые являлись носителями гуманистических идей, в проблеме бедности начинают видеть особую субкультуру [3]. В-третьих, это - идея служения народу, осознанная русской интеллигенцией в пореформенный период. В своих воспоминаниях П.А. Кропоткин пишет: «Девушки, получив аристократическое воспитание, приезжали без копейки в Петербург, Москву и Киев, чтобы научиться делу… Они жаждали приложить с пользою приобретенные знания…сдавали экзамены на народных учительниц… и сотнями шли в деревню, где беззаветно посвящали себя служению беднейшей части народа» [4].

Русские женщины осуществляли благотворительную деятельность по различным направлениям, среди которых наиболее эффективным была работа женских благотворительных организаций. Они занимали одно из ведущих мест в инфраструктуре женского движения. Причиной тому была сама природа женской натуры, всегда ищущей смысл жизни в служении людям, милосердии, помощи слабым. Труд на благотворительном поприще составлял для женщины «и потребность, и возможность отдать свои незанятые силы и взамен получить известное нравственное удовлетворение». В основу благотворительной деятельности были положены такие принципы, как опора на собственные силы, экономическая независимость благодаря самостоятельной профессиональной деятельности, взаимоподдержка. Целесообразнейшая, единственно рациональная форма благотворительности должна состоять в предоставлении нуждающимся оплачиваемого труда, а не в милости, не в «даровой помощи», говорилось о благотворительности в журнале «Женское дело» [5].

Документы свидетельствуют, что благотворительные общества использовали различные пути добывания средств для решения своих задач: пожертвования, привлечение средств правительства и местных органов управления, а также доходы от коммерческой деятельности.

В приобщении передовых интеллигентных женщин к труду большую роль сыграли всевозможные ассоциации – в форме обществ взаимопомощи, производственных артелей, бытовых коммун. Создание ассоциаций стало результатом распространения в стране идей утопического социализма, и радикальная молодежь – в том числе и женщины – стремились доказать на практике преимущества коллективного устройства жизни и обобществления орудий труда [6]. Наибольшую известность приобрела женская коммуна Слепцова – «знаменская». Участница коммуны Е.И. Жуковская писала: «Он решил начать с простого городского общежития и потом постепенно превращать его в настоящий фаланстер» [7]. Создание коммун вызывалось помимо идейных соображений о всеобщем труде и равноправии женщин в быту и чисто практической необходимостью: общие квартиры, хозяйство, бюджет были экономически выгодны для женщин, оказавшихся без средств к существованию в результате разрыва с родителями, мужьями, ухода из дома. В подобных замыслах и начинаниях «шестидесятниц» попытка сеять, «ра-

зумное, доброе, вечное на бесплодной почве самодержавного строя» была обречена на неудачу.

Дома трудолюбия, открытые женскими обществами, соответствовали главному девизу учреждений данного типа – «помощь трудом». Так, членами Дома трудолюбия в Москве для образованных женщин, основанном в 1896 году, являлись 227 нуждающихся женщин и девушек. Женщины не только пользовались жильем, но и получали работу: занимались перепиской бумаг, переводами, шитьём.

Распространенной формой женской благотворительности было попечительство о детях. Женские общества создавали детские учреждения, например, киевское общество дневных приютов для детей рабочего класса содержало пять приютов на 400 мест; киевское общество народных детских садов; общества по защите детей от жестокого обращения со стороны взрослых.

Женские организации занимались просвещением масс через бесплатные воскресные, вечерние и другие типы школ для детей и взрослых, которые получили распространение по всей России. Первая женская воскресная школа в Петербурге была открыта Н.С. Шпилевской в апреле 1859 года [8]. Известностью пользовались Харьковская бесплатная женская школа, открытая по инициативе и на средства Х.Д. Алчевской в 1862 году. Все высшие женские курсы и учебные заведения функционировали при женских организациях, на общественные средства. Например, при Обществе трудовой помощи для интеллигентных женщин в городе Киеве был открыт педагогический институт. Подобным образом, на собственные средства, без помощи казны действовали высшие женские курсы во всех университетских городах [9].

Следовательно, основными направлениями благотворительной деятельности женских обществ были: материальная поддержка малоимущих и нуждающихся, просветительство, борьба за высшее образование для женщин, поддержка учащихся и образованных женщин, профессиональной обучение, трудоустройство безработных, организация взаимопомощи трудящимся женщинам, опека над детьми.

Таким образом, развитию женской благотворительности способствовало: сохранение женщинами прав в области владения собственностью; женская благотворительность опиралась на заработанные самими благотворителями средства; женские общества сочетали благотворительность с взаимопомощью, в отличие от Германии и Франции, где женские благотворительные заведения сосредотачивались на том, чтобы научить женщин из рабочей среды быть хорошими женами, матерями, домохозяйками, в российском обществе женщины решали путем взаимопомощи свои собственные проблемы: девочкам давали образование и профессиональное обучение; работающим матерям – помощь в уходе за детьми, самостоятельным женщинам и женщинам служащим предоставляли приют на выходные дни, рабочее место. Благодаря усилиям женских благотворительных организаций Россия в конце XIX века опередила другие европейские страны по качеству и разнообразию профессий доступных женщинам, по числу женщин с высшим образованием, по числу женщин – врачей.

Примечания

1. Либоракина М. Куда изчезла Лыбедь? У истоков отечественного феминизма // Независимая газета. - 1996. - №6. - С.6

2. Тройно Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины в конце XVIII века – 1917 г. - Белгород, 1993. - С. 182.
3. Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. - 1995. - № 1. - С.110.
4. Кропоткин П.А. Записки революционера. - М., 1966. - С. 270.
5. Пушкарева Н.А. «Женская история» России 1801-1905 гг.: формы социальной активности // Отечественная история. - 2002. - №6. - С. 61.
6. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. - М., 1988. - С. 127.
7. Панаева А.Я. Воспоминания. - М., 1972. - С. 457.
8. Проблемы историографии русского общественного движения и исторические науки. - М., 1981. - С. 125.
9. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России. 1860-1917 гг. - Иваново, 1994. - С. 82.

В.В. Белолипецкий (г. Пенза, ПГПУ)

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время войны усилилась материальная заинтересованность в сельскохозяйственном труде. Это было связано с тем, что стоимость сельскохозяйственной продукции на рынках в годы войны резко поднялась [1]. Приработки на стороне потеряли всякий смысл, так как за деньги, не находясь на нормированном снабжении, трудно было что-либо купить. Благосостояние крестьянина теперь всецело зависело от его работы в сельском хозяйстве.

Государство использовало возросшую материальную заинтересованность крестьян в сельскохозяйственном производстве. Система оплаты труда была приспособлена к военным условиям, размеры оплаты стали тесней связываться с реальными результатами производства. В сентябре 1941 г. постановлением облисполкома и обкома ВКП(б) Пензенской области была введена повышенная оплата труда колхозников, занятых на уборке зерновых, крупяных и бобовых культур, подсолнечника, молотьбе и замочке конопли путем установления натуральных выдач, что позволило повысить интерес к уборке урожая [2]. Специальным постановлением правительства была определена дополнительная оплата труда натурой или деньгами при перевыполнении плана урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Часть прибавочного продукта, получаемого сверх плана, поступала непосредственно в распоряжение колхозников, что являлось важным стимулом выполнения и перевыполнения плана. Колхозам разрешалось выдавать за уборку подсолнуха 40% натурой от убранного урожая и оплачивать в тех же размерах труд рабочих, служащих и других не членов колхозов, привлеченных на уборку со стороны [3].

В ноябре 1941 г. облисполком и бюро обкома ВКП(б) принял постановление «О порядке начисления трудодней трактористам и колхозникам, работающим на вспашке зяби», которое предусматривало начисление трактористам, выполнившим

установленное задание надбавку в размере 20% к заработанным ими трудодням, а за перевыполнение – в полуторном размере. При выполнении установленной дневной нормы выработки на живом тягле, начислялись трудодни в полуторном размере, а за вспаханное сверх этого – в двойном размере против существующих расценок [4]. Надо отметить, что инициатива в принятии данного решения полностью исходила от Пензенского обкома ВКП(б). Спустя 19 дней после его принятия, из Москвы пришла телеграмма за подписью заместителя председателя СНК СССР Вознесенского, в которой самостоятельные действия местных властей одобрялись.

План 1941 г. по льноволокну был выполнен только на 55,9%, по льносеменам на 48,3%. Между тем, в колхозах значительная часть собранного льна урожая 1941 г. осталась на стлищах, не обрабатывалась и, следствии плохого хранения, погибло. В целях более полного обеспечения промышленности сырьем и устранения потерь собранного урожая СНК СССР рекомендовал колхозам, кроме дополнительной оплаты труда производить дополнительную оплату колхозникам натурой [5]. Аналогичная ситуация сложилась с уборкой сахарной свеклы и картофеля. По данным Наркомзема СССР на 1 января 1942 г. осталось неубранными свыше 63 тыс. га сахарной свеклы, свыше 73 тыс. га картофеля, свыше 540 тыс. га подсолнуха. При этом из накопанной сахарной свеклы осталось под снегом в поле и не вывезенной на сахарные заводы свыше 3200 тонн центнеров, что в переводе на сахар составляет 35–40 тыс. тонн. Эти обстоятельства вынудили Госплан СССР разработать ряд стимулирующих уборку и заготовку мероприятий в целях большей заинтересованности колхозов и колхозников в уборке и заготовке оставшейся части неубранных и не сданных государству свеклы, подсолнуха и картофеля. За доставку свеклы на заготовительные пункты предполагалось выдавать сахар от 40 до 75 грамм за каждый тонно-километр в зависимости от расстояния по цене 2 руб.50 коп. за килограмм. А так же предусматривалось продажа по существующим ценам водки от 500 до 750 грамм в зависимости от расстояния.

9 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) рекомендовали ввести дополнительную оплату для механизаторов машинно-тракторных станций. За перевыполнение планов урожайности работники тракторных бригад могли получить до 13% собранного сверх плана зерна, 15% семян подсолнечника, 11% картофеля. Комбайнерам полагалась дополнительная выдача зерна за намолот сверх нормы [6]. Дополнительная оплата была введена и для животноводов.

Увеличились натуральные выплаты и для тех категории работников сельского хозяйства, которые находились преимущественно на денежной оплате.

Если до войны денежная оплата приобретала все большее значение, то в период войны наблюдается совершенно иная тенденция. Натуральные формы поощрения труда вводятся даже в совхозах. Наркомат совхозов СССР обратился и Совнарком СССР с просьбой разрешить натуральное премирование рабочих. Просьба была удовлетворена. И в апреле 1942 г. совхозам Наркомсовхозов разрешается производить выдачу зерна натурой, по закупочным ценам, в счет денежной оплаты за работу на весенней уборке хлебов, оставшихся от прошлого года до 25% от собранного и обмолоченного хлеба [7].

Учитывая, что в период весеннего сева большое количество работ в совхозах будет проводиться на живом тягле и в них будет занято 164,5 тыс. рабочих лоша-

дей и 94,9 тыс. волов, в целях полного его использования и поощрения разрешалось установить в совхозах оплату труда рабочим, занятых на пахоте, бороновании и севе на живом тягле за первые шесть дней сева в двойном размере и за следующие пять дней – в полуторном размере, против существующих расценок при условии выполнения дневных норм [8].

Трактористам, помимо денежных, стали выдавать натуральные премии зерном в размере 1,5 кг за выполнение дневной нормы, бригадирам тракторных бригад – 2 кг; натуральные премии сеном выдавали за выполнение нормы выработки на сенокосе. Что касается комбайнеров совхозов, то они и до войны пользовались правом на натуральное премирование. При выполнении нормы сезонной выработки свыше 180 га они получали премию в размере 10 пудов зерна, а свыше 300 га – 25 пудов [9].

Несмотря на рост натуральных выплат, денежная оплата труда в совхозах, а так же в МТС (для штатных работников) и в годы войны оставалась основной. Но если бы не нормированное снабжение, такая заработная плата была бы совершенно недостаточна. Рабочие и служащие государственных предприятий в сельском хозяйстве снабжались некоторыми видами продуктов по твердым ценам и пользовались общественным питанием, продукты для которого отпускались по себестоимости.

Постановлением Совнаркома Союза ССР от 18 июля 1944 г. совхозам было разрешено использовать часть сверхплановой продукции для продажи по твердым ценам постоянным и сезонным рабочим, специалистам и руководящим работникам, добившимся перевыполнения планов. Продавалась четверть сверхпланового урожая зерна, треть картофеля и овощей. Доярка имела право на пятую часть молока, надоенного сверх установленного месячного плана, скотник, обслуживающий молодняк,– на десятую часть сверхпланового привеса. Директор и старшие специалисты совхоза за перевыполнение планов получали до 4 ц зерна, центнер мяса и т. д. Кроме того, выдавались денежные премии за каждый отремонтированный трактор: 80 руб. за гусеничный, 40 руб. за колесный; 60 руб. за комбайн или молотилку [10]. В качестве премий как в совхозах, так и в колхозах выдавались одежда, обувь.

Соблюдение принципа материальной заинтересованности в труде требовало улучшить организацию и учет труда, с тем, чтобы была видна работа каждого. Основной формой организации труда в колхозах и совхозах, так же как и до войны, оставалась полеводческая бригада с постоянным составом [11]. Появилась тенденция к разукрупнению бригад, выделению внутри них звеньев, за которыми закреплялись определенные земельные участки. Внутри звена устанавливалась сдельная оплата труда, за каждым её членом определялся участок работы [12]. Звенья специализировались на производстве тех или иных культур. Развитие звеньевой системы в какой-то мере было связано со снижением уровня механизации, распространением ручного труда. Для того времени эта система была наиболее удобной формой распространения мелкогрупповой сдельщины.

Вместе с тем в системе оплаты труда на практике обнаруживались существенные недостатки, связанные с завышенными плановыми показателями. Они иной раз были так высоки, что рассматривались колхозниками как нереальные, и

люди заранее ориентировались на минимальную оплату. Таким образом, система поощрения труда ограничивалась.

Примечания

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372, оп.43, д.26, л.19в.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р.2038, оп.1, д.477, лл.82-83.
3. РГАЭ. Ф.4372, оп.42, д.66, л.10.
4. ГАПО Ф.Р.2038, оп.1, д.476, лл.86-87.
5. РГАЭ Ф.4372, оп.42, д.557, лл.269-271.
6. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг. - М., 1948, - С.221-225.
7. РГАЭ Ф.4372, оп.42, д.161, л.168.
8. РГАЭ Ф.4372, оп.42, д.553, лл.222-223.
9. И.Е Кантышев. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. - М.,1946, -С.36.
10. И.Е. Кантышев. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. - М.,1946, - С.37-38.
11. А.П.Теряева. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. - М., 1947 - С.31.
12. ГАПО Ф.Р.2038, оп.1, д.440, лл.14-15.

Буканов В.А., Буканова Е.А. (г. Нижний Новгород, НГПУ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ШОТЛАНДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В XVI-XXI ВВ

«Целые династии шотландцев служили России верой и правдой!»
В.В.Путин.
(Замок «Святой крест», Эдинбург, Шотландия)

В течении XVI-XXI вв. множество шотландцев стремились побывать в России, которая давала им приют и службу. Хотя географически Шотландия расположена далеко от России, что-то постоянно притягивает народы этих стран друг к другу. Как будто никогда и не рвались, сохранились с незапамятных времен родственные связи индоевропейских племен. Витиеватые узоры в древних рукописных книгах и на стенах старинных русских храмов напоминают кельтские мотивы так характерные для далёкой Шотландии.

Президент России В.В.Путин, во время своего визита в Шотландию летом 2003 года, выразил уверенность в том, что «сходство характеров в немалой степени будет способствовать развитию деловых контактов и дружеских отношений». «В России помнят и знают многих из ваших предков, которые сыграли огромную роль в истории нашей страны», - сказал В.Путин. В качестве примера он сослался, в частности, на первого наставника Петра Великого Патрика Гордона, князя Барклай де Толли, фельдмаршала русской армии Якова Брюса, архитектора Чарльза Камерона, а также предков поэта Михаила Лермонтова, живших в Шотландии в

графстве Файф. Известно, что Джордж Лермонт (George Learmonth), шотландец на службе польской армии, в 1613 году был взят в плен русскими и впоследствии поселился в России навсегда.

История дружбы между шотландцами и русскими восходит к временам Ярослава Мудрого. Во времена Ивана Грозного на Руси уже существовали шотландские наемники. Здесь источником могут служить рассказы современника Джерома Горсея. В них он упоминает, что во время первого периода Ливонской войны русские захватили довольно большое количество пленных. Среди них оказалось и 85 шотландцев, которые только и уцелели из присланного Стокгольмом отряда в 700 человек. Горсей постарался устроить так, чтобы царю разъяснили разницу между наемниками-шотландцами и коренными врагами русских: шведами, поляками и ливонцами. Царю доложили, что шотландцы представляют собой нацию наемников, готовых за содержание и жалованье служить любому христианскому правителю. Иван Васильевич Грозный решил испытать их доблесть в борьбе с крымским ханом. Шотландцы были помилованы и отобраны в отдельный отряд, командиром которого назначили Джими Лингетта (Jeamy Lingett), опытного и доблестного воина. Шотландцев вооружили мечами, ружьями и пистолетами, и они прекрасно себя проявили в боях с крымскими татарами. Позднее им были пожалованы земли для поселения, они обзавелись семьями и пользовались милостями царя и его людей. Немало шотландцев жило в Москве (где британская церковь не случайно посвящена Святому Андрею), Кронштадте, Архангельске, Риге, на Кавказе, в Крыму, Астрахани, Оренбурге и даже в Забайкалье. Знаменательно, что первая военная реформа (в 1630-е годы) была поручена царем Михаилом Федоровичем шотландцу Александеру Лесли, который первым в Московии удостоился звания генерала. Только за полвека с 1650-х по 1700-е годы и только в генеральских чинах в России служили не менее пятнадцати выходцев из Шотландии, причем двое - Джордж Огилви и Яков Брюс - стали фельдмаршалами. Стоит ли удивляться, что первый и высший российский орден и Андреевский стяг, избранный Петром для нашего юного флота, поразительно сходны с шотландскими образцами. Это влияние прямо отражено в старейшем уставе Ордена Святого Андрея Первозванного. Кстати, по древней легенде племя скоттов некогда обитало в “Великой Скифии”, то есть в южнорусских степях, где проповедовал этот апостол.

Наибольшее влияние Шотландии на Россию отмечено при Петре I. В 1704 году начальство над всей артиллерией было отдано Якову Вилимовичу Брюсу (James Bruce, 1670-1735 гг.), генерал-майору и новгородскому губернатору, имевшему большую склонность к математическим наукам. Он также в свое время участовал в потешных играх юного Петра, был с ним в Азовских походах, за взятие Азова пожалован в полковники и с этого времени показал себя преданным царедворцем, ученым и храбрым воином. Под его руководством по воле Петра русская артиллерия была полностью реформирована, причем основные направления преобразований - единообразие, упрощение, скорая стрельба и скорое вождение пушек - и ныне, через три столетия, остаются в силе. За заслуги перед Россией Я.В. Брюс в 1711 году был возведен в звание фельдмаршала. Он был великолепным и инициативным исполнителем артиллерийских нововведений Петра Великого. Первым советником и учителем Петра I Великого был шотландец по происхождению Патрик Гордон, также шотландцем был первый командир Семеновского пол-

ка Чамбер (см. Питчер Х., Мюр и Мюрилиз. Шотландцы в России. - М. .1993). Плеяда российских шотландцев на флоте была не менее блестящей, чем в армии, включая трех петровских адмиралов и основателя Севастополя Томаса Маккензи. Первое место среди них, бесспорно, принадлежит Самуилу Грейгу (1735-1788 гг.) - командиру и реформатору Балтийского флота, герою Чесмы и Гогланда. Все четверо его сыновей пошли по стопам отца, старший, Алексей, долго руководил Черноморским флотом, а представитель третьего поколения этой семьи стал русским министром финансов. Всего же, к 1917 году, в составе российского флота в адмиральских чинах служили около 30 шотландцев и их прямых потомков.

Наши научные и художественные связи столь же богаты и многообразны. Самые выдающиеся ученые петровской эпохи, Яков Брюс и Роберт Арескин, завещали свои уникальные библиотеки и коллекции Петербургской Академии Наук. Архитекторы Чарлз Камерон, Адам Менелас и Уильям Гесте (Хэйсти) достойны сравнения с лучшими зодчими Европы. Весьма велики заслуги шотландских врачей, которые возглавляли русские медицинские учреждения, публиковали передовые научные труды и применяли новые методы лечения на практике. Нельзя не упомянуть Якова Виллие (Уайли) - полкового хирурга, ставшего лейб-медиком трех императоров, главным медицинским инспектором русской армии и Президентом Медико-хирургической академии, руководителем медицинской службы Русской армии, героем Отечественной войны 1812 года, доверенным лицом Александра I, первым и единственным баронетом в России, он был к тому же баснословно богатым человеком. Состояние Виллие составляло около 1,5 миллиона рублей серебром.

Сотни шотландских имен неотделимы от истории российской истории, промышленного развития и культуры. Во многих случаях за ними стоят несколько поколений, самые настоящие кланы. Еще в 1805 г. один английский инженер не без зависти писал из Петербурга, что быть шотландцем – «лучшая рекомендация в этом городе, ибо Каледонская фаланга - самая сильная и многочисленная и всегда действует в теснейшем единстве» (Каледония - древнее название Шотландии).

Шотландские инженеры и предприниматели также могут гордиться своими достижениями. Чарлз Гаскойн и Чарлз Берд во многом предопределили промышленное развитие России на рубеже XVIII-XIX вв. Первый основал в Петербурге крупнейший завод (позже Путиловский) и положил начало освоению Донбасса, а второй в 1815 г. построил и спустил на воду первый русский пароход “Елизавета”. Знаменитый Балтийский судостроительный завод обязан возникновением шотландцу М.Л.Макферсону. У.Каррик был одним из пионеров русской фотографии, особенно среди простого люда; шотландец по имени Демби занимался морским и пушным промыслом на Сахалине; Александер Биссет основал и возглавлял чайные плантации в Грузии; футбол зародился в Петербурге в 1890-е годы главным образом благодаря шотландской рабочей силе. Первая выставка С.П.Дягилева была посвящена прежде всего художникам из шотландского Глазго. В 1901-2 г. состоялся творческий обмен между двумя великими мастерами модерна, Ф.О.Шехтелем и Ч.Р.Макинтошем. На международной выставке в Шотландии Шехтель с помощью 200 русских плотников построил из архангельского леса павильоны русского отдела; они привлекли миллионы посетителей и принесли ему звание лучшего архитектора выставки. Первая на Британских островах постановка

классической чеховской пьесы «Чайка», также была осуществлена в шотландском городе Глазго в начале 1909 года.

Можно проследить глубокое сходство, родство между национальным характером и традициями россиян и шотландцев. Возможно, что никто из западноевропейцев не близок нам в такой мере. Наши народы обитают в северных странах с суровым климатом, воспитаны в христианской вере и имеют общего Небесного Покровителя, полиэтничны и многолики в культурном отношении, оба были вынуждены вести долгую и жестокую борьбу за независимость, оба оказали непреходящее влияние на громадные земные пространства, оба отличаются прочностью родовых и семейных связей. Такие черты шотландского характера, как «пылкое воображение, острый интеллект, твердая выдержка и мягкая задушевность», вполне применимы и к россиянам. Или возьмем боевой дух: знатоки военной истории расскажут, что мало кто сравнится с российским и шотландским солдатом на поле боя. В национальной кухне и те и другие предпочитают нехитрые крестьянские блюда, крепкие зерновые напитки, а также выпечку и сласти (см. Питчер Х., Мюр и Мюрилиз. Шотландцы в России. - М. .1993). Это внутреннее родство может объяснить, почему в России всегда так любили шотландских писателей - Оссиана, Бернса, Скотта, Стивенсона, и почему столько шотландцев оседали в России, где обычно чувствовали себя совсем как дома.

Вот так на русской земле и появились люди с шотландскими корнями и фамилиями. С другой стороны, немало россиян посещало Шотландию, в том числе члены династии Романовых, князья Дашковы, писатели Александр и Иван Тургеневы, адмирал Ф.П.Литке, князь П.А.Кропоткин, химик Д.И.Менделеев, философ В.С.Соловьев и многие другие.

Всё вышеперечисленное, заставляет нас по-иному взглянуть на Шотландию и шотландцев, а также на необходимость активизации изучения истории Шотландии, истории взаимоотношения России и Шотландии на профессиональном научном уровне в рамках современной исторической науки.

Г.В. Гарбуз (г. Пенза, ПГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ *

В начале XX в. поволжские губернии принадлежали к числу регионов с избыточным сельским населением, что придавало особую остроту аграрному вопросу. Крестьянское малоземелье было одним из факторов, стимулировавших широкомасштабные аграрные выступления в Поволжье в период революции 1905 – 1907 гг., оно сдерживало экономическое развитие поволжской деревни в последующие годы.

**** Статья выполнена в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 04–01–00059а).***

Поэтому при осуществлении мероприятий, связанных с проведением столыпинской аграрной реформы в 1906 – 1915 гг., правительство и местная администрация уделяли особое внимание решению данной проблемы. Обеспечить крестьян достаточным количеством земли путем продажи банковских и казенных земель и раздела общинного земельного фонда в большинстве поволжских губерний было невозможно. По подсчетам современников, с учетом всех общинных, казенных и частных земель, в пензенской губернии на одного сельского жителя приходилось всего 1,59 десятины сельскохозяйственных угодий[1].

Нехватка земельных ресурсов заставляла местную администрацию уделять большое внимание организации переселенческого движения.

В ходе столыпинской аграрной реформы правительство пыталось придать переселению за Урал организованный характер. Заранее определялись для каждой губернии места и квоты переселения. Поволжские губернии направляли переселенческие партии в Томскую, Тобольскую, Енисейскую, Акмолинскую и Уральскую губернии[2]. В переселенческих районах заранее подготавливались участки для будущих переселенцев. Переселенческое управление определяло очередность передвижения переселенцев из различных губерний, чтобы не создавать хаос на железных дорогах. На местах переселенческую политику контролировали губернаторы. Основная тяжесть организационной работы ложилась на землеустроительные комиссии и земских начальников.

Поскольку число желающих переселиться за Урал было значительно больше числа переселенческих долей, ежегодно выделяемых губерниям, местная администрация вынуждена была искусственно ограничивать число переселенцев. Губернская землеустроительная комиссия определяла уезды, в которых в текущем году будут организованы ходаческие группы. В расчет бралась степень обеспечения населения надельной землей, наличие по уездам свободного земельного фонда в распоряжении правительства, обеспеченность крестьян земельной арендой и заработками[3]. Так, в 1908 г. большинство из 2000 переселенческих долей, отведенных Пензенской губернии, было разделено между Краснослободским и Наровчатским уездами, где земельный фонд Крестьянского банка был минимальным[4]. Уездные землеустроительные комиссии совместно с земскими начальниками распределяли переселенческие доли по земским участкам. Приоритет отдавался тем участкам, из которых поступало больше ходатайств о переселении.

После отбора будущих переселенцев из их числа выбирались ходоки, которые должны были в течение полевого сезона выезжать на места предполагаемого переселения и закрепить за собой причитающееся им количество переселенческих долей. Участковые земские начальники снабжали их ходаческими удостоверениями, а земский начальник, ответственный за организацию ходаческого движения в уезде, формировал из них партии и отправлял в порядке очередности. Ходаческие свидетельства были адресными, но, в целях сохранения за крестьянами определенной свободы поиска, в них определялись лишь губерния и уезд, куда должны были следовать крестьяне. В пределах уезда ходоки свободно могли выбирать себе участок для поселения. Отправка ходаческих групп начиналась обычно в марте, а заканчивалась в июле, чтобы у ходоков было время осмотреться на новом месте и вернуться к концу полевого периода.

Сверх фонда заранее утвержденных за поволжскими губерниями долей

местной администрации разрешалось отправлять ходоков в Амурскую и Приморскую области. Там никаких гарантий о предоставлении земли правительство не давало. Ходоки должны были искать подходящие для переселения места на свой страх и риск.

По возвращении ходоков местные власти регистрировали приговоры сибирских общин о принятии новых переселенцев или свидетельства о зачислении за ними участков казенной земли. На основании этих документов формировались в следующем году переселенческие партии.

Власть не сразу смогла должным образом организовать переселенческое движение. Несогласованность в действиях между центральными и местными органами приводила к срыву переселенческой кампании. В 1908 г. Пензенская губерния получила причитающиеся ей 1,5 тыс. переселенческих долей в июле. Поэтому местные власти смогли реализовать лишь 604 доли. Дополнительные 500 долей, полученные в сентябре, местная администрация вообще не стала распределять ввиду окончания полевого сезона[5]. График переселения срывался и по вине местных чиновников. Земские начальники не считались с очередными сроками и выдавали проездные документы в такие места, куда отправка не производилась. Землеустроительные комиссии не всегда были осведомлены о результатах ходачества, поэтому не могли организованно провести переселение. В число переселенцев попадали лица, не имевшие закрепленных за ними долей и наоборот, крестьянам, имевшим соответствующие документы, отказывали в переселении.

Местным властям почти никогда не удавалось реализовать все отведенные губерниям переселенческие доли. Многие ходоки возвращались из Сибири, так и не закрепив за собой причитавшиеся им участки. Администрация считала это следствием легкомысленного подхода к переселению самих крестьян, не сумевших рассчитать свои силы и возможности. Чтобы отсеять заранее ненадежных ходоков, непременный член пензенской губернской землеустроительной комиссии А.А. Фомин требовал от организаторов ходаческих групп «по возможности подробно и в ярких красках ознакомить со всеми трудностями переселения и объяснить им, что прежде чем окончательно устроиться на новых местах, им предстоит масса невзгод, лишений и денежных расходов»[6].

Самарские чиновники уделяли переселению меньше внимания, чем их коллеги из других поволжских губерний. Они считали, что, вследствие близости губернии к сибирским переселенческим районам, местные крестьяне и сами неплохо осведомлены об условиях переселения. К тому же, большой запас казенных и банковских земель позволял крестьянам удовлетворять земельную нужду, не выезжая за пределы губернии. Поэтому местная администрация оказалась не готова к резкому увеличению количества переселенцев. В 1909 г. количество переселенческих долей, предназначенных губернии, достигло трех тысяч, в то время как в 1908 г. их было всего одна тысяча[7].

Пик переселения в губерниях Поволжья приходился на 1909 г. Стремление крестьян покинуть регион было вызвано чередой неурожайных лет. В предыдущие, более урожайные годы количество желающих переехать за Урал снизилось. В 1909 г. из Пензенской губернии переселилось 9566 человек, а в 1910 – 1914 гг. всего 7189 человек[8]. Уменьшение числа желающих покинуть Поволжье объясняется хорошим качеством земли в сравнении с Сибирью, патриархальностью

местного крестьянства, трудностью переезда, отсутствием адекватной финансовой помощи государства (размер ссуды составлял всего 57 руб.) [9]. С 1911 г. правительство отказывается от предварительного зачисления долей за губерниями, переселение в Сибирь становится свободным. Это снижает внимание местной администрации к вопросам организации переселенческого движения, что также способствует его ослаблению.

Всего за годы столыпинской реформы Симбирскую губернию покинуло 27661 человек, Пензенскую – 33838[10]. Это существенно ниже, чем во многих других губерниях России. Так, Рязанскую губернию в этот период покинуло 75 тыс. человек[11].

В общей сложности в период реформы из центра на окраины России переселилось около 3,1 млн. крестьян[12]. Основной поток переселения шел за Урал, однако, некоторая часть переселенцев осваивала свободные территории европейской России, в том числе, Самарское Заволжье. В связи с этим, в Самарскую губернию, по данным С.М. Сидельникова, в период 1906 – 1914 гг. прибыло 37204 чел.[13], среди которых были выходцы их других поволжских губерний.

Одной из основных причин того, что переселенческая политика не стала действенным инструментом решения проблемы аграрного перенаселения в регионе, было отсутствие должного подхода в ее реализации на всех уровнях власти. Правительство не смогло четко организовать переселенческое движение. На местах непосредственные исполнители правительственной политики, перегруженные решением других задач, отодвигали вопросы, связанные с переселением на второй план. В результате масштаб движения определялся в основном стремлением самих крестьян к переселению. В таких условиях некоторая инертность поволжского крестьянства и наличие внутренних резервов земли в регионе обусловили относительно небольшое число переселенцев из поволжских губерний на фоне общего количества крестьян, выехавших за Урал из европейской России.

Примечания

1. Быстренин В.П. Письма из Пензенской деревни // Земство, 1994, №4. С. 90.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.53.Оп.I.Д.1355.Л.157.; Памятная книжка Самарской губернии на 1910 г. - Самара, 1910. - С.30.
3. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. - М., 1980. - С. 226.
4. ГАПО.Ф.45.Оп.I.Д.9.Л.7.
5. Российский Государственный исторический архив. Библиотека. Ф.I. Д.65. Всеподданнейший отчет пензенского губернатора за 1908 г. - С.7.
6. ГАПО.Ф.45.Оп.I.Д.109.Л.6.
7. Памятная книжка Самарской губернии на 1910 г. - С.30.
8. Гребнев А.М. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. - Пенза, 1959. - С.68.
9. Островский И.В. П.А. Столыпин и его время. – Новосибирск, 1992. - С94.
10. Гребнев А.М. Указ. Соч. С.68.
11. Вронский О.Г. Крестьянство и власть (1900 – 1923). - Тула, 1993. - С.23.
12. Корелин А.П., Шацило К.Ф. П.А. Столыпин. Политика модернизации сельского хозяйства России // Деревня в начале века: революция и реформа. - М., 1995. - С.29.
13. Сидельников С.М. Указ. Соч. - С.243.

Р.А. Гуляев (г. Пенза, ПГПУ)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой войны сельскому хозяйству пришлось пережить нелегкие времена. Неурожаи хлебов и кормов, отвлечение значительной части рабочих рук от хозяйства, деформация экономических связей между городом и деревней – все это нанесло сильный удар по сельскому хозяйству. Война прямо повлияла на финансовое состояние кредитных кооперативов. В связи с общим кризисом хозяйства прекращались многие операции по закупке сырья у крестьян. В итоге в товариществах возникала массовая просрочка ссуд [1].

В связи с войной возникли новые задачи для кооперации – поддерживать крестьянское хозяйство от разрухи и обслуживать семьи ушедших на войну. Так в уже упоминавшемся Юдинском кредитном товариществе таким семьям бесплатно из прокатной станции товарищества выдавались сеялки, веялки и плуги [2]. Осенью 1915 г. кооперативы Пензенской губернии начали операции по закупке хлеба для действующей армии. Наибольшее число операций по закупке было произведено союзом кооперативов при Булычевском кредитном товариществе. Туда вошли пять кооперативов: Булычевское, Соловцовское, Симанское, Знаменско-Пестровское кредитные товарищества и Булычевское сельско-хозяйственное общество. Помимо Булычевского союза закупкой хлеба занимались еще 10 кредитных товариществ: Липяговское, Потижско-Слободское, Засечно-Слободское, Лунинское, Ново-Каштановское, Кротовское, Рамзайское, Верхнее-Ломовское, Панское, Софьинское [3]. Все кооперативы покупали хлеб на свой страх и риск за свои деньги и сдавали его уполномоченному по Пензенской губернии по заготовке продовольствия и фуража для армии (он должен был скупить все излишки продовольствия сверх местных потребностей у населения). Закупался в основном овес, перерабатывался и сдавался в переработанном виде. Эта операция вследствие повышения качества овса давала возможность платить за него более высокую цену, так что производители получили за овес плату выше твердой цены и соответственно смогли на этом заработать. Например, прибыль Лунинского кредитного товарищества от этой операции составила 1300 рублей. Кроме закупки за твердый счет кооперативы производили закупку ржи и овса на комиссионных началах. Всего на комиссионных началах было закуплено 97 899 пудов овса и 14 017 пудов ржи, что вместе с закупкой за твердый счет составило 388 273 пуда. Этот показатель составил около 5% от общей заготовки по Пензенской губернии и был ниже среднего показателя по России [4].

До начала первой мировой войны в Пензенской губернии, господствующей формой кооперативного объединения являлись кредитные и ссудосберегательные товарищества. Война изменила такое соотношение. Отсутствие многих товаров и небывалая дороговизна – основные причины, вызвавшие бурный рост числа потребительских кооперативов в России. Также следует отметить, что энергичными агитаторами и пропагандистами идеи объединения в потребительные общества в Пензенской губернии явились руководители кредитных кооперативов [5]. Потребительские кооперативы материальной основой, которых являлся паевой капитал, внесенный членами на первоначальном этапе своей деятельности, как уже отмеча-

лось выше, были непрочны и малокредитоспособны, и ведение операций без финансовой поддержки со стороны было для них затруднительно. В этом случае помощь мог оказать кредитный кооператив. Управление по делам мелкого кредита указывало на то, что кредитный кооператив мог входить на правах юридического лица в число членов потребительного общества. Самой эффективной поддержкой, которую могло оказать кредитное товарищество потребительскому кооперативу – это введение ордерной системы для своих членов. Для потребкооператива самой большой трудностью была необходимость продавать только за наличные в соответствии с принципами функционирования данного вида кооперативов. Между тем, как неоднократно отмечалось, отсутствие денег в деревне было хронической проблемой. В этом случае кредитное товарищество могло установить следующий порядок: давать своим членам ордера (квитанции) на покупку в потребительном обществе и в назначенный срок производить расчет по выданным ордерам. Для этого необходимо было лишь, чтобы все члены потребительного общества записались одновременно и в число членов местного кредитного товарищества [6]. В свою очередь потребительский кооператив мог оказать помощь кредитному в операциях по закупке продуктов для ведения посреднических операций, где деятели потребкооперации могли оказаться гораздо более опытными, чем руководители местного кредитного товарищества. В данном случае мы видим еще один пример возможного взаимодействия между разными видами кооперативных объединений. В то же время как нами уже отмечалось, зачастую кредитный кооператив совмещал в себе и функции потребительского общества. Так в тяжелых условиях войны постоянно возникали кризисы в снабжении населения продовольствием, в связи с этим продажа его населению была поручена земствам, которые в свою очередь привлекли к этому кооперативы: в первую очередь общества потребителей, там, где таких обществ не имелось – к снабжению подключались кредитные кооперативы. В Городищенском уезде помимо снабжения продовольствием население, в связи с неурожаем, по заготовительным ценам получало семена [7]. В Нижнеломовском уезде из-за недостаточного числа потребительских кооперативов большинство кредитных товариществ по настоянию земской управы приняли участие в деле снабжения населения сахаром. Всем товариществам уезда земская управа отпускала сахар исключительно за наличный расчёт, с тем условием, что товарищество при продаже сахарного песка не повысит цену более чем на 5% выше закупочной. Сахар должен был продаваться всему населению волости, в которой находилось товарищество (в том числе и беженцам) по особым карточкам по ¾ фунта на человека [8]. Таким образом, товарищества ведя эту операцию, нарушали ряд требований своих уставов:

- товарищества вели посредничество предметами потребления
- посредничество велось не только для членов товарищества, но и для всех жителей района товарищества
- в большинстве товариществ за неимением специального капитала на ведение посредничества товар покупался на общие оборотные средства
- в большинстве товариществ эта операция была начата без разрешения общих собраний

Кроме того, часто товарищества получали сахарный песок с большим недовесом, поэтому операция могла закончиться с убытком вследствие отсутствия

возможности повысить цену более чем на 5%. Возможным также было привлечение к ответственности за беспатентную торговлю [9]. Вмешательство Губернского комитета по делам мелкого кредита остановило эту операцию. Это еще один наглядный пример, иллюстрирующий необходимость в тех условиях вести наблюдение за кредитными кооперативами и опекать их, удерживая от рискованных шагов в хозяйственной деятельности. К тому же из состава правлений многих товариществ по мобилизации выбыли счетоводы уже имевшие опыт работы. В связи с этим Губернским управлением по делам мелкого кредита подыскивались и обучались новые счетоводы, устраивались курсы по счетоводству. В помощь новым кадрам издавались краткие указания по делопроизводству, счетоводству и отчётности [10].

В годы первой мировой войны дальнейшее развитие получила хлебозалоговая операция. Товарищества, которые вели данный вид операций, появилась новая возможность для выгодной реализации хранимого хлеба. Теперь кредитные кооперативы могли заработать на продаже хлеба армейскому интендантству [11].

Стоит обратить внимание на то, что деятельность кооперативов на селе способствовала повышению технического уровня хозяйства крестьян. Так организованные в Потижско-Слободском кредитном товариществе сельскохо-зяйственный склад и прокатный пункт, способствовали тому, что по всему району действия товарищества распространились сельскохозяйственные машины и орудия. Постоянно возрастал спрос на двухкорпусные плуги [12]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что идея культурной обработки земли всё глубже проникала в сознание крестьян. Нельзя не отметить культурно-просветительскую деятельность кредитных кооперативов на селе. Некоторые суммы из прибылей товариществ отчислялись на содержание школ, церквей и библиотек [13]. Сами по себе эти суммы были небольшими, но, тем не менее, это лучше чем ничего. Например, в Колоярском кредитном товариществе в здании правления размещалась земская библиотека-читальня. Там же устраивались чтения по медицине и агрономии, для чего из Наровчата специально приезжали уездные врачи и агроном. После чтений устраивались сеансы кинематографа. В плане культурной роли кооперативов нужно сказать о том, что многое зависело от членов правления товарищества. Там где во главе дела стояли развитые, энергичные деятели (подобных председателю правления Колоярского кредитного товарищества священнику А. В. Ярославскому) организация культурно-просветительской работы могла принести ощутимый успех, там же где правление возглавляли люди с недостаточным образованием, низким культурным уровнем под сомнение часто ставилась экономическая состоятельность кредитных товариществ и, разумеется, ни о какой культурно-просветительской деятельности не могло быть и речи.

В заключение можно отметить, что, несмотря на, тяжелые условия военных лет кредитные кооперативы Пензенской губернии, продолжали свою экономическую деятельность и смогли приспособиться к новым обстоятельствам.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 78. Оп. 1. Д. 395. Л. 45об.
2. Собрание уполномоченных Юдинского кредитного товарищества 3 марта 1915 года//Вестник Пензенского земства. 1915.- № 15. - С. 274 – 275.

3. Там же.
4. Губернское совещание представителей кооперативов по вопросу об участии в закупке хлеба для армии//Вестник Пензенского земства. 1915. - № 42 – 43. - С. 439 – 442.
5. Побединцев А. В. Взаимоотношения потребительных и кредитных кооперативов//Вестник Пензенского земства. 1916.- № 21 – 22. - С. 274.
6. Там же. - С. 275.
7. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 755. Л. 3.
8. ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1000. Л. 72.
9. Там же.
10. Там же. Л. 10.
11. Богомолов М., Ардентов И., Логинов И. Членам Симанского кредитного товарищества. (Залог хлеба товарищи – залог вашего благополучия)//Вестник Пензенского земства. 1915. - № 33 – 34. - С. 599.
12. ГАПО. Ф. 78. Д. 395. Оп. 1. Л.28.
13. Белоглазов Ф. А. Обзор деятельности товарищеских учреждений мелкого кредита Пензенской губернии за отчетный 1912 год//Вестник Пензенского земства. 1914.- № 1 – 2. - С. 104.

А.А.Казанцев (г. Пенза, ПГПУ)

ПРОБЛЕМА ДЕЗЕРТИРСТВА КАК МАССОВОГО ЯВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1914-1915) ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В отечественной исторической науке существует мнение о том, что массовый характер дезертирства и уклонения от призыва в действующую армию приобрёл только с середины 1916 г. То есть с момента начала массовой агитации в действующей армии представителями Левых партий, вследствие чего дезертирство, как массовое явление и приобрело угрожающие масштабы.

Начавшаяся 19 июля 1914г. Первая мировая война оказала мощное патриотическое воздействие на население. Проявилось же это в событиях непосредственно на фронте военных действий.

Исследование архивных материалов позволяет выявить несколько иную ситуацию. Дезертирство стало близким к катастрофическому для действующей армии и острым для командования уже с самого начала войны. Несмотря на, безусловно, высокую степень патриотических настроений в начале мобилизационных действий и развёрнутых в поддержание такого настроения со стороны официальных властей пропаганды. Изначально присутствовал небольшой и мало заметный из-за общей эйфории процент лиц подлежащих мобилизации, не скрывавших свои антивоенные настроения. В рапорте начальника Самарского сыскного отделения от 30 января 1915г. Указывается на «Ежедневное собрание солдат в чайной Туикина, где некоторые из них пропагандируют против войны подговаривают нижних чинов не ходить на войну и требовать, чтобы на таковую взяли нижних чинов служащих в полиции и на железных дорогах, а на место их определяли бы раненых и ополченцев» [1]. Хотя заголовки газет и отчёты с заседаний местных волостных сходов и пестрили сообщениями о «Проявлении верноподданнических

чувств к Его Императорскому Величеству и готовностью защищать престол и отечество до последней капли крови». Многие предпринимали всевозможные и самые активные действия, чтобы мобилизация не коснулась их самих и их семьи.

Именно в этот период в состав пролетариата вливались представители мелкой и средней буржуазии из числа так называемых уклонистов, которые получали отсрочку от призыва в действующую армию, устраиваясь на военизированные предприятия, некоторые даже фактически не работали на них, прикрываясь книжкой военнообязанного рабочего. Так, в донесениях начальнику самарского трубочного завода сообщалось, что материальное положение некоторых рабочих весьма и весьма высокое, годовой доход которых составлял до 7000 рублей[2].

В регулярных донесениях на имя губернатора от Губернского правления «о происшествиях» появилась масса сообщений об уклонистах и самовольно оставивших часть, а также о праздношатающихся по городам нижних воинских чинов.

Заметное увеличение таких случаев наблюдалось уже к середине 1915г. Для этого было несколько причин. Во-первых, единственным средством связи солдат с родственниками по-прежнему оставалась почта. Именно в письмах родные сообщали о происходящих дома событиях и об известных им слухах. Таких, например, что земля, входящая в состав экономий, принадлежащих немецким подданным или этническим немцам, но русским подданным, будет вот-вот отобрана и поделена между крестьянами, а также поделена между крестьянскими хозяйствами и помещичья земля[3]. По данному поводу был направлен секретный циркуляр Министерства Внутренних Дел к пензенскому полицмейстеру и уездным исправникам, в котором говорилось, что «Распространение таких сведений объясняется не только напряжённым состоянием населения особенно склонного ныне к принятию на веру самых неосновательных известий, но и злонамеренными выступлениями неблагонадёжных лиц угрожающих государственному порядку и общественному спокойствию, что представляется особенно важным в настоящее тревожное время, когда мысли всех должны быть направлены к одной целее - победе над врагом»[4].

В своих отчётах за истекшую неделю военные цензоры указывали, что во многих письмах из действующей армии нижние чины и ополченцы писали о намерениях при удобном случае вырваться с фронта и приехать на побывку домой, а если таковой найден не будет, то сбегут при удобном моменте. «Если к святкам и не кончится война, то правдой и неправдой, а уж не бойся приеду, назовусь больным, приеду в Россию в отпуск лечиться, а сам прямо к тебе...» [5].

Безусловно, такие позиции вызывали небезосновательную озабоченность у командования.

Во вторых, мобилизация запасных в армию лишила десятки тысяч крестьянских хозяйств единственных кормильцев. Ещё в циркуляре от 2сентября 1915г. Министерства Внутренних Дел к губернаторам указывалось: «Военные обязательства требуют ныне призыва в войска ратников не только первого, но и второго разряда и молодые люди, родившееся в1896г. призваны уже на службу безразлично к их семейному положению» [6]. Вся тяжесть ведения хозяйства легла, на плечи женщин, стариков, детей. Но правительственные решения, оформленные в циркуляры меняться и выходить могли сколько угодно часто, а реальное положение дел диктовало свои условия и, солдаты бежали. Ещё одной причиной дезер-

тирства можно назвать действия уездных попечительств по предоставлению казённых продовольственных пайков семьям ратников и нижних воинских чинов, которые зачастую руководствовались ложными сведениями о якобы дезертирстве солдата члена их семьи. Данное явление приобрело массовый характер. После этого принималось решение о прекращении выдачи такого пайка. Данный факт многократно подтверждался письмами из дома на фронт. Кроме того, наблюдались постоянные проволочки и задержки по выплате денежных пособий солдатским семьям, что закономерно вызывало недовольство со стороны солдат, и они вели переписку с семьями по этим вопросам:

"Новостей у нас много ...Одному прислали письмо, что у вас - у всех баб, отобрали книжки, по которым вы получайте пособие...» [7].

В совокупности все эти и многие другие причины привели к массовому уклонению от воинской повинности и к самовольному оставлению места службы, уже в сентябре 1914г. вышеуказанные факторы многократно подтвердились в связи, с чем Министерство Внутренних Дел издало секретный циркуляр по канцелярии особого стола, в котором указывалось: «Эвакуированные с театра военных действий раненые и больные воинские чины по излечении от ран и болезней долгое время остаются по разным причинам вне театра военных действий. С целью пресечения этого, в случаях обнаружения таковых в деревнях, сёлах, имениях и тому подобных населённых пунктах вполне выздоровевших офицеров и нижних чинов, незамедлительно сообщать о местонахождении таких лиц соответствующим уездным воинским начальникам»[8].

В пензенской губернии процент дезертиров и самовольно отлучившихся уже к началу I9I5г. по сравнению с Симбирской и Самарской губерниями достиг наивысшей точки, с военных и санитарных эшелонов бежали сотнями "Командующий 147 запасным батальоном сообщил, что 18 ноября 1915г. нижние чины из уроженцев Городищенского уезда в числе 111 человек бежали с эшелона №22132 на станции Канаевка, « Безусловно, данное явление было нежелательным в виду его заразительности т.к. самовольно отлучившиеся по возвращению к месту своей службы не подвергались сколь-нибудь серьёзным наказаниям в связи, с чем был издан циркуляр начальника Пензенского ГЖУ от 1декабря 1914г. где указывалось: «В последнее время наблюдаются массовые случаи убегания с санитарных поездов, особенно при продолжительных остановках их у семафоров, легко раненых, которые в этом случае либо бегут к себе в деревню, либо шатаются по окрестным селениям без всякого призора. Его Императорское Высочество повелел нам жандармской и общей полиции обратить самое серьёзное внимание на прекращение подобных побегов»[9].

Такая позиция не находила отклика среди населения, которое активно помогало и сочувствовало сбежавшим солдатам.

Таким образом, все попытки со стороны военных властей и правительства пресечь возможности массового дезертирства были безуспешны, так как момент был упущен с самого начала войны. Исходя из этого, представляется возможным утверждать, что задолго до массового проникновения социалистов-революционеров в действующую армию и начала массовой и активной агитации среди нижних чинов и части офицерского состава армии, ряд негативных факторов изначально существовавших и являвшихся объективными спровоцировали волну дезертир-

ства, которая достигла более чем угрожающих объёмов уже к началу 1916г. и явилась ответом на внутриполитические события на территории Империи, а также усугубляющийся социальный кризис и растущую экономическую напряжённость.

Примечания

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.3.Оп.233.Д.3649.Л.36.
2. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX - начало XX века. - М., Наука 200 - С.178.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.103. Оп.1.Д.1954.Л.25.
4. ГАПО.Ф.103. Оп.1.Д.1954.Л.11.
5. ГАПО.Ф.359. Оп.1.Д.2.Л.63.
6. ГАПО.Ф.103. Оп.1.Д.1927.Л.94.
7. ГАПО.Ф.359. Оп.1.Д.2.Л.400.
8. ГАПО.Ф.103. Оп.1.Д.1826.Л.90.
9. ГАПО.Ф.103. Оп.1.Д.1826.Л.110.

И.Н. Камардин (г. Кузнецк, КИИУТ).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСЦЕНОЧНО-КОНФЛИКТНЫХ КОМИССИЙ В ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

В последнее десятилетие понятие трудовых конфликтов стало неотъемлемой частью российской действительности. Актуальность темы доказывают непрекращающиеся конфликты работников различных отраслей промышленности. Попытки разрешить конфликты наталкиваются, как правило, на обострение социальных противоречий, что порождает недобросовестное отношение к труду, гражданским обязанностям, апатию трудящихся. Эти явления связаны с отсутствием опыта и исторических аналогий в разрешении спорных ситуаций. В первое десятилетие Советского государства был накоплен положительный опыт по локализации трудовых конфликтов на производстве, который возможно применить в современных условиях.

На основании КЗОТа РСФСР 1922г. формировалась специальная структура конфликтных органов. Первичными органами по разрешению конфликтов на предприятиях объявлялись расценочно-конфликтные комиссии (РКК) [1].

Судить о деятельности РКК весьма трудно в связи с тем, что не существовало какой - либо строгой отчетности в органах труда или профессиональных союзах. Поэтому автор будет строить свое исследование на выявленных архивных документах.

Число заседаний комиссий зависело от размеров предприятия и количества поступающих заявлений. В Среднем Поволжье на патронных заводах заседания комиссий проходили с интервалом в 4-8 дней [2]. На небольших предприятиях,

которых в исследуемом регионе насчитывалось большое количество, заседания собирались по мере накопления дел. [3].

Основная масса конфликтов, рассматриваемых в РКК, носило индивидуальный характер. По промышленным предприятиям в среднем на один конфликт приходилось 2-4 чел.. Индивидуальный характер носили конфликты, связанные с переходом в высший разряд, выдачей спецодежды, предоставлением дополнительного отпуска, халатным отношением к работе и неправильным, по мнению рабочего, увольнением. Заявления, связанные с уменьшением норм выработки, оплатой сверхурочной работы, подавались, как правило, группой рабочих [4].

В течение всего рассматриваемого периода на почве материального вознаграждения возникло 2/3 конфликтов [5]. Основную массу дел на почве материального вознаграждения составляли дела, связанные с определением норм выработки, сдельных расценок, а также перемещением в тарифных разрядах. На протяжении исследуемого периода 1/5 часть конфликтов возникала на почве перехода в вышестоящий разряд. Из-за установления норм и расценок возникало достаточно устойчивое число конфликтов. Увеличение конфликтов этой категории можно отметить в 1924г. в связи с постановлением ЦК РКП(б) о политике заработной платы, в результате которого произошло изменение в нормах и расценках. Разногласия между администрацией и рабочими возникали также в связи с оплатой сверхурочных и праздничных дней.

Вес конфликтов возникшие в связи с охраной труда, в общей массе конфликтов был невелик. Сюда относились такие дела как: невыдача спецодежды, мыла, молока, путевок в дома отдыха. Такие конфликты наибольшей популярностью пользовались на предприятиях, где выдача спецодежды и молока и т.п. была зафиксировано в кол. договоре.

Конфликты на почве увольнения на протяжении всего исследуемого периода составляли около 10%. Наибольший вес такие конфликты приобрели во второй половине 20-х годов. В наибольшей степени увольнения упоминались у текстильщиков, среди которых осуществлялся переход на обслуживание несколько станков, в результате чего происходили сокращения. Следует отметить, что во второй половине 20-х годов при приеме на работу и увольнении учитывалось имущественное положение рабочих. В условиях массовой безработицы в Среднем Поволжье власти старались предоставить возможность заработать людям, лишенным средств существования, тем самым, показывая классовую сущность государства.

Халатное отношение к работе и грубость занимали небольшой процент дел. Под халатным отношением автор понимает потерю инструмента, невыполнение своих обязанностей и т.п. Наибольшее число таких дел проходило по союзу местного транспорта. Это объясняется своеобразием работы транспортников: за разбитые трамвайные или автобусные стекла, за несвоевременное прибытие в парк, за провоз безбилетных пассажиров, за утерю или поломку частей машины следовали различные наказания [6].

Опираясь на общее число выявленных дел, достаточно трудно говорить о результатах рассмотрения их в комиссиях. Так, судя по отчетам Пензенского треста грубых сукон, в I квартале 1927/28г. комиссии рассмотрели 516 вопросов, из которых в пользу администрации было решено 59% дел, в пользу профсоюзов – 14%, в другие инстанции передано 4,3% дел. На основе этих данных можно с уве-

ренностью сказать, что основная масса дел окончательно находило свое разрешение в комиссиях.

В то же время по данным профессиональных союзов Ульяновской губ. за 1927г. в пользу рабочих рассмотрено 65,1% конфликтов, 1927г. – 32,5%, соглашение не достигнуто в 1925г. – 65,1%, 1927г. – 9,3% [7]. Такая разница в разрешении конфликтов объясняется различным характером конфликтов, преобладающих на различных предприятиях. Между результатом и причинами конфликтов существовала прямая зависимость. Наименьший процент решений в пользу рабочих давали обычно дела, возникающие на почве увольнения и административных взысканий. Наибольший процент дел в пользу рабочих давали конфликты на почве охраны труда. Конфликты, возникшие из-за изменения норм и расценок, разрешались в зависимости от финансовых возможностей предприятий. Следует отметить, что единичные заявления о повышении в разряде и увеличении расценок решались чаще в пользу рабочих, чем групповые.

Дел, не нашедших разрешения в комиссии, насчитывалось на протяжении 20-х годов не более 10%. Как правило, в вышестоящие органы передавались дела, связанные с заработной платой и увольнением. Необходимо обратить внимание, что большинство дел по соглашению сторон передавалось в примирительную камеру, что было связано с настоянием профсоюзных руководителей выбирать примирительный путь разрешения конфликтов. Тем самым профсоюзы пытались частично возложить ответственность за итог конфликта на рабочих, создавая эффект участия рабочих в управлении предприятием.

Следует отметить, что РКК в годы нэпа достаточно успешно выполняли возложенные на них функции по локализации недовольства, возникшие в рабочей среде. Комиссии создавали видимость участия рабочих в управление государством, тем, способствуя изживанию части конфликтов на местах. Конфликты, проходившие в РКК, можно рассматривать как индикатор социального недовольства, определяя уровень материального обеспечения населения. Бесспорно, итогом деятельности РКК была локализация недовольства в рабочей среде, но в условиях сращивания командно-административного аппарата с профсоюзами эти органы не могли полностью изжить недовольства в рабочей среде. Результатом чего стало распространение среди рабочих пассивного отношения к труду, а в некоторых случаях возникновение стихийных забастовок.

Примечания

1. КПСС в резолюциях… - Т.2. - М. 1983 - С.486.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р.2934. Оп. 1. Д.1044. Л.1-70, Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р.324. Оп. 1. Д. 1080. Л3–56, Д.1066. Л. 1-78, Д.1079. Л.2-107.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р.111. Оп. 1. Д.131. Л.1-30, ГАСО. Ф.р.902. Оп.1. Д.4. Л.6.
4. ГАСО. Ф.р. 2934. Оп.1. Д.1045. Л.23.
5. ГАУО.Ф.р111. Оп.1. Д.131. Л. 1-30, ГАСО. Ф.р.2934. Оп.1. Д.1044. Л.1-5.
6. Государственный архив социально-политической истории Самарской области. (далее ГАСПИСО). Ф.1. Оп.1 Д.1389. Л.21.
7. ГАУО. Ф.р. Р954. Оп.1. Д. 337. Л.173.

А.С. Касимов (г. Пенза, ПГПУ)

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ С КОНЦА XIX ДО НАЧАЛА XXI ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

На протяжении длительного в понятии «общественный прогресс» включали в основном процесс развития экономики, производственных сил, внедрение новых технологий и соответствующих им производственных и общественных отношений. На современном этапе в исторической и экономической литературе при сравнении терминов прогрессивности развития тех или иных стран в качестве одного из главных критериев стали называть средние показатели жизненного уровня населения, который напрямую влияет на среднюю продолжительность жизни человека. Здоровье же нации, продолжительность жизни, в свою очередь влияет на развитие производительных сил, других общественных процессов и в целом характеризуют уровень исторического прогресса.

Публикация «Основных итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.» [1] позволяет проследить динамику народонаселения нашей страны, начиная с первой всероссийской переписи 1897 г., а так же рассмотреть демографические изменения в контексте общественного и исторического прогресса.

Население России во второй половине 19 – начале 20 века увеличилось значительно быстрее, чем в других государствах: с 1858 по 1897 гг. оно выросло с 65 млн. человек до 125 млн., т.е. за 40лет почти удвоилось. К 1914 г. Жителей России стало 175 млн. человек. Рост численности населения происходил, главным образом, за счёт высокой рождаемости – 48 человек на тысячу жителей. За эти годы повысилась доля жителей России к общему числу населения планеты: с 5% до 8 %, или каждый 14 житель Земли в 1914 г. Был россиянин. Д. Менделеев, характеризуя итоги переписи 1897 г. Отмечал, что «сила страны – в числе её жителей», а число их в России было больше чем в Англии, Германии и Франции вместе взятых, в полтора раза, больше чем в США. Уступала Россия по этому показателю только Китаю и Индии, но последняя являясь британской колонией, не могла быть геополитическим соперником. Важнейшие демографическим изменением на рубеже 19 – 20 веков стал процесс опережающего роста городского населения. Его доля выросла с 9,2 % в 1858 г., до 12,5 % в 1897 г. и до 14,3 % в 1914 г. Урбанизация свидетельствовала о начавшейся в Росси индустриализации и экономической модернизации, однако ещё свыше 80 % населения проживали в сельских местностях (по переписи 1897 – 87%).

В связи с резким сокращением смертности с середины 19 века в цивилизованных странах началось быстрое увеличение средней продолжительности жизни. Согласно вычислениям американских исследователей средняя продолжительность жизни (СПЖ) по шести странам: США, Англия, Франция, Нидерланды, Дания и Норвегия выросла с 1840 по 1900 годы с 41 до 50,5 лет [2]. Однако же во всех странах наблюдался столь заметный рост СПЖ. В Италии и Болгарии на начало 20 века она составляла 42 года, в России, по данным 1896 –97 года – 32 года, в Индии – 22,6 года.

В 20 веке наблюдался стремительный рост СПД, который охватил почти все страны. Исторический прогресс, повлиявший на рост СПЖ, наблюдался в первую

очередь в странах Северной Америки, Европы, Японии, Австралии и до последних лет своего существования СССР. В нашей стране она росла следующими темпами: в 1926 – 27 годах – 44 года; в 1938 – 39 годах – 47 лет; в 1954 – 55 годах – 64 года; в 1960 – 61 году – 70 лет; в 1970 – 75 годах – 70,4 года; в 1981 – 85 годах – 71,4 года [3].

Современные исследования показывают, что продолжительность жизни зависит на 50% от социально-экономических условий, на 20 % – от качества медицинской помощи, – на 10 % – от экологии и на 20 % определяется другими факторами. В связи с этим, динамику роста СПЖ имеет смысл сопоставить с изменениями в показателях годового потребления продуктов питания на душу населения в нашей стране с 1913 по 1990 годы (в килограммах) [4].

Из представленных данных следует, что в течение 20 века значительно изменилась структура, количество и качество питания. Заметно уменьшилось в рационе потребление хлеба и картофеля, более чем в два раза увеличилось потребление мяса, молока, рыба, овощей и ещё более – яиц, фруктов и сахара. Произошло существенное повышение жизненного уровня всех слоёв населения, которое не могло не сказаться на увеличении СПЖ.

Продукты \ Год	**1913**	**1950**	**1960**	**1970**	**1980**	**1990**
Хлебные продукты (в пересчёте на муку)	200	172	164	149	138	133
Мясо и сало	29	26	40	47,5	58	67
Яйца (штук)	48	60	118	159	239	258
Молоко и молочные продукты	154	172	240	307	314	358
Рыба и рыбные продукты	6,7	7,0	9,9	15,4	17,6	16,5
Сахар	8,1	11,6	28,0	38,8	44,4	44,9
Картофель	114	241	143	130	109	100
Овощи и бахчевые	40	51	70	82	97	92
Фрукты и ягоды (без вина)	11	11	22	35	33	36

После распада СССР, который сопровождался обрушением экономических связей и резким снижением жизненного уровня населения СПЖ, достигнув в 1987 году 72-х лет, 1992 сократилась до 68 лет, а с середины 90-х годов она определяется специалистами в 64 года. У мужчин она опустилась до 57 лет, у женщин составила около 70 лет, а в среднем 64 года [5]. Это на уровне таких стран как Монголия, Вьетнам, Ангола, Гватемала. От развитых стран мы отстали по этому показателю на 12-14 лет, и тот разрыв, который существовал между Россией и развитыми странами в 20 веке, вновь зловеще обозначился, но уже в иных исторических условиях. Положение усугубляется тем, что падение СПЖ у нас происходит на фоне резкого уменьшения народонаселения.

Перепись населения 2002 года показала, что по сравнению с переписью 1989 года его численность уменьшилась в Российской Федерации на 1,8 миллиона человек. Но при этом следует учитывать, что с российским гражданством составляет 142,4 миллиона человек [6], то есть ещё на 2,7 миллиона человек меньше. Таким образом, сокращение российского населения фактически составляет по сравнению

с 1989 годом 4,5 миллиона человек. При этом следует учесть, что за последнее десятилетие население России заметно пополнилось за счёт притока российского и русскоязычного населения из бывших республик СССР, а также за счёт оседающих в России части мигрантов, число которых в настоящие время составляет 4 миллиона. Всё это свидетельствует о катастрофических масштабах превышения смертности над рождаемостью, которое началось в нашей стране с 1992 года.

Россия занимает сейчас седьмое место в мире по численности населения после Китая (1285 миллионов), Индии (1025 миллионов), США (286 миллионов), Индонезии (215 миллионов), Бразилии (173 миллионов) и Пакистана (286 миллионов). Население планеты продолжает расти с огромной скоростью. Период удвоения численности населения Земли составляет примерно 34 года. Быстрый рост плотности населения происходит в непосредственном соседстве с границей России. Возрастание численности населения в Китае, Индии, Пакистане, Бангладеш, республиках Средней Азии, Иране, Азербайджане происходит темпами, опережающими среднемировые. Это приводит к демографическому, экономическому, политическому давлению на Россию, которое со временем будет только увеличиваться.

Заметно ухудшается возрастной состав населения (см. таблицу) [7].

Годы	Мужчины и женщины от 0-15 лет (%)	Мужчины 16-59 лет женщины 16-54 лет (%)	Мужчины >60 женщины 55 и > (%)
1897	39,8	51,4	8,8
1926	39,8	51,6	8,6
1939	38,8	52,6	8,6
1959	28	57	15
1970	28,6	56	15,4
1979	23,3	60,4	16,3
1989	25	57	18
2002	18	61	21

Динамика процентного соотношения возрастных групп в структуре населения России свидетельствует о том, что в 20-30 годы структура населения была почти неизменной. В послевоенные годы заметным стало снижение доли детей до 15 лет в составе населения, которая снизилась с 1939 по 1959 годы на 10,8 %, что объясняется огромными потерями в годы войны и тяжёлыми условиями послевоенного восстановления. Сокращение доли детей в 70-е годы вызвано тем, что детородный возраст в этот период выпал на родившихся в годы войны. В 80-е годы доля детей в структуре населения несколько подросла, а в 90-е – резко сократилась на 7 %, что сопоставимо, пожалую, только с последствиями войны. Тяжелейшие год революционных преобразований, Гражданской войны голод 20-30 годов, насильственная коллективизация не оказали столь заметного влияния на этот показатель, а структурные изменения в социально-экономической и политической жизни последних 15 лет сказываются катастрофически.

Наблюдается так же старение населения России, что характерно и для большинства европейских стран. По сравнению с переписью 1989 года повысилась с 18

до 21 % доля людей пенсионного возраста. Так же увеличился на 3 года и средний возраст жителей страны, который составил 37,7 лет, мужчин – 35,2 года, женщин – 40 лет. По данным переписи 1989 года он был 34,7 года, мужчины – 31,9, женщины – 37,2 года [8].

В 2002 году численность женщин на 10 миллионов превысила численность мужчин (соответственно 77,6 и 67,6 миллионов). При этом традиционно мальчиков рождается больше девочек, но уже с 33 летнего возраста отмечается преобладание численности женщин над численностью мужчин [9]. Подобные диспропорции сказываются на брачной структуре: отмечается сокращение числа браков по отдельным возрастным группам, а так же свидетельствует о повышении смертности мужчин, как в молодом, так и в преклонном возрасте.

В целом же превышение смертности над рождаемостью свидетельствует о серьёзном, долговременном демографическом кризисе. Необходимы радикальные меры по спасению российского населения от вымирания, по повышению качества жизни. Вероятно этим вызвано намерение президента В.В. Путина бороться с бедностью населения.

Примечания

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 год – М., 2003.
2. Россет Э. Продолжительность человеческой жизни. – 1981 год. - С. 207.
3. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. – М. 1963; он же. Избранное. – М. 1985.
4. Источники: Народное хозяйство СССР в 1922 – 1972 годы. – С. 372; Народное хозяйство СССР в 1992 года. - С. 140.
5. Российская газета. 1995 год 30 декабря. - С. 5.
6. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. - С. 8, 16.
7. Подсчитано нами по данным: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 год. – М., 2003, - С. 10.
8. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2003, - С. 10
9. Там же. - С. 9

И.А. Коновалов (г. Ярославль, ЯГУ)

УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Развитие социально-экономических процессов в пореформенной России повысило значение образования. Следствием чего стал рост числа студентов и учащихся. Демократизация образования позволила обучаться в университетах и гимназиях выходцам из мелкобуржуазных и малообеспеченных семей.

Стремление к высшему образованию сталкивалось с рядом препятствий, которые вызывали недовольство студентов. Для многих учащихся плата за обучение была непосильна, а стипендиальный фонд был очень мал. К примеру, в вузе само

получение стипендии (20-22 рубля) сопровождалось предоставлением в инспекцию свидетельства о политической благонадежности и о бедности. Кроме того, положение студентов регламентировалось реакционным общим уставом и правилами для студентов и сторонних слушателей учебных заведений, изданными еще в 1884-1885 годах и имеющими силу закона. Студентам запрещались любые корпоративные выступления, сходки и собрания. При поступлении в вуз студент представлял в инспекцию, кроме аттестата о среднем образовании, свидетельство о политической благонадежности (выдавалось полицией) и давал подписку- обязательство не участвовать в тайных обществах [1].

12 июля 1897 года были утверждены министром народного просвещения новые « Правила для студентов Ярославского юридического лицея.» Ничего принципиально нового по сравнению с действовавшими ранее в них не было. Студенты лицея по-прежнему лишались прав корпорации. За подпись на коллективном прошении они могли быть подвергнуты исключению из учебного заведения. Эта же мера наказания могла быть применена за выражение неодобрения преподавателю. Посещение лекций практических занятий, как и ношение установленной формы одежды было строго обязательным. За самовольную отлучку из города студенту грозил арест [2].

В 1901 году были выпущены « Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях министерства народного просвещения», [3] разрешившие студенческие собрания. Однако эти правила не были распространены на Ярославский Демидовский лицей и другие учебные заведения Ярославской губернии. Допускались собрания лишь строго учебного характера.

Лицейское студенчество неоднократно заявляло протесты по поводу ущемления его прав, отказываясь посещать занятия. Несмотря на попытки воспрепятствовать объединению студенческих сил, процесс формирования коллектива лицеистов шел своим чередом. И коллектив учащихся все настойчивее заявлял о себе не только начальству учебного заведения, но и губернским властям. Документы свидетельствуют об обеспокоенности Ярославского губернского жандармского управления (далее ЯГЖУ) настроениями студентов. Передовая часть учащейся молодежи сознавала, что положение студенчества отражает общее бесправие и нищету народа. Поэтому прогрессивные студенты, подверженные широкой агитации, выступали не только против реакционной политики правительства в высшей школе, но и за демократические преобразования в России в целом.

Большую роль в революционном воспитании молодежи сыграл подъем массового рабочего движения в начале XX века. С этого времени студенческое движение приобрело новый характер, формы и размах.

17 февраля 1905 года началась забастовка протеста против издевательского режима в Рыбинской мужской гимназии, поводом для которой послужило самоубийство ученика гимназии Лапина [4]. 21 марта прошла демонстрация по улицам Ярославля, в которой участвовало около 3000 молодых людей. Поводом для проведения демонстрации послужили похороны гимназиста Панова [5]. Оба этих учащихся подвергались нападкам со стороны преподавателей, настроенных полицией. Не выдержав давления, гимназисты покончили жизнь самоубийством. Полицией были разогнаны обе демонстрации.

1 мая ярославские лицеисты и учащаяся молодежь устроили своеобразную демонстрацию в честь праздника. Около 30 лодок шли с развевающимися флагами по реке Волга. С лодок доносились дружные возгласы молодых людей: « Долой самодержавие! Долой тиранов! » Казаки, дождавшись схода демонстрантов на берег, учили над ними жестокую расправу [6].

Вместе с рабочими студенты почти каждую ночь собирались под Рыбинском (в районе лесной дачи Мариевка и деревни Осташево), стреляли из револьверов и с пением революционных песен возвращались в город, по дороге разбрасывая прокламации.

Через газету «Северный край» официально было объявлено о проведении в Ярославском Демидовском лицее массового митинга. 17 октября к зданию лицея власти заранее стянули войска. Угрозы применения оружия носили вполне реальный характер. Студенты, оценив ситуацию, вышли к рабочим и предложили им мирно удалиться. На следующий день студенты лицея вышли на улицы Ярославля под красными флагами, с целью организовать митинг по поводу царского Манифеста 17 октября. Студентов и гимназистов разогнали черносотенцы, возглавляемые полицией.

Учащиеся участвовали во многих демонстрациях, поддерживая рабочих и некоторые их требования, но своих – политических или экономических – не выдвигали. Требования студентов касались только изменений правил академических уставов. После 1906 года активность студентов резко падает. Это было связано с введением 13 декабря 1906 года « Правил об учебных занятиях студентов Демидовского юридического лицея согласно предметной системе ». Лицеистам вновь предоставлялась некоторая свобода. Добившись смягчения правил устава, движение ослабевает. Это говорит о том, что студенты боролись только за академические требования. О масштабах движения документы фонда ЯГЖУ сведений не дают. Активность учащихся обусловлена опытом предыдущих поколений студентов, но и они боролись не за политические требования. К концу революции политическая деятельность студентов уменьшается до минимума, и борьбу продолжают только наиболее активные элементы учащейся молодежи.

Примечания

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 906. Оп. 4. Д. 451. Л. 2.
2. Егоров С. А. «На честное дело жизни…»: Ярославская юридическая школа. - Ярославль,1997. - С. 68.
3. Там же. - С. 70.
4. Михайлов Л. А. Рыбинск в революции 1905-1907гг. - Ярославль, 1982. - С. 79.
5. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.
6. Там же. Оп. 4. Д. 451. Л. 8.

А.А. Кошелев (г. Пенза, ПГУ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В начале XIX в. Россия перешла от коллегиального управления к министерскому. Император лично назначал министров, и подотчетны они были лишь царю. Министерство финансов, созданное в 1820 г., было одним из ключевых. Оно играло решающую роль в подготовке бюджета. Финансовые вопросы, однако, рассматривались и в МВД, и в Государственном казначействе, и в Министерстве коммерции. Минфин заведовал источниками государственных доходов, органами государственного кредита, техническим аппаратом взимания налогов, распределения сумм, изготовления монет и бумажных денег.

Министерство финансов способствовало развития промышленности и коммерции. Еще в 20-е годы был образован Мануфактурный совет и Коммерческий совет. Через эти органы нарождающаяся буржуазия ходатайствовала перед правительством о своих нуждах. В 1847 г. для развития купечества был создан Государственный коммерческий банк.

Однако Минфин оставался весьма инертным госорганом. Жесткость правил, невозможность исключений, недостаточная оперативность принятия решений нередко отрицательно сказывались на становлении предпринимательства на местах.

Развитие торговли и промышленности неизменно требует вливания значительных финансовых средств. Зачастую мелкие и даже крупные хозяйствующие субъекты не имеют свободного наличного капитала. Для выхода из затруднительной ситуации, как правило, деловые люди обращались в банковские структуры. Однако даже банки, порой, не имели возможности оказать услугу и получить от этого выгоду. В конце XIX века деятельность банков жестко контролировалась, а уставы и правительственные инструкции не позволяли расширять круг финансовых операций.

Практическое отсутствие средств у частновладельческих крестьянских хозяйств, нехватка артельных капиталов, слабость кооперативных фондов становились причинами образования кредитных товариществ. Такая ситуация грозила обернуться стагнацией и массовым разорением мелких производителей. Власти Пензы и губернии, осознавая это, пытались произвести необходимые изменения.

Гласные Пензенской городской думы (ПГД), стремясь стимулировать развитие местной экономики, не раз рассматривали вопросы, касающиеся оптимизации правил работы Пензенского Городского Общественного Банка (ПГОБ). На заседании 29 января 1880 года думцы вновь обратились к решению проблем в банковской сфере. Гласный В.А. Муравьев сделал заявление о том, что в последнее время в Пензенском Городском Общественном Банке постоянно остаются значительные суммы, не используемые в торговле и промышленности. К 1 января 1880 года скопилось до 880 тысяч рублей серебром. Для устранения убыточной неподвижности капитала, не оплачиваемого процентами вкладчиков, В.А. Муравьев предложил расширить круг операций, доступных банку. По его мнению, необходимо было разрешить ПГОБ выдавать ссуды крестьянским обществам под залог земель, приобретаемых от частных владельцев.

Несмотря на большую потребность в таких ссудах, Банк не мог этим воспользоваться. Оказанию услуг и получению законной прибыли препятствовало Положение о Банках, по которому Банк имел право выдавать под залог земель не более 50% стоимости. В существовавших условиях для крестьянских общин приобретение земель было возможным лишь с кредитом, достигающим 75% покупаемого имущества. Таким образом, необходимость ходатайствовать перед Правительством о соответствующих изменениях Положения о Банках представлялась очевидной[1].

Следует отметить, что ПГД и раньше выступала с ходатайствами и просила изменить условия деятельности ПГОБ. Так, еще в 1877 году Дума обратилась к Правительству с просьбой изменить статьи 63,64,104,111 по отношению к Пензенскому Городскому Общественному Банку. Предлагалось предоставить ему право отсрочивать платежи по ссудам, выданных под залог деревянных строений до шести лет, а каменных – до десяти лет. При этом предлагалось разрешить Банку взимать проценты за отсроченные ссуды не более как за полгода, а также понижать размеры штрафов, определенных за просрочку.

Однако Канцелярия Министра Финансов по кредитной части отношениям заявила, что этот пункт ходатайства не может быть удовлетворен, так как нельзя менять Положение о Банках в пользу ли из-за одного банка[2].

Предварительно обсуждению предложения В.А. Муравьева на заседании Думы 27 марта 1880 года, Городская Управа сочла необходимым получить по нему заключение от Правления ПГОБ. На запрос Управы Правление ответило, что к 26 марта текущего года в распоряжении Банка находится 764631 рубль. Поэтому предложение г-на Муравьева о выдаче ссуд крестьянским обществам, по мнению Правления, представляется своевременным.

Пензенская городская дума в составе тридцати трех гласных обсудила вопрос и единогласно определила: предлагаемую г-ном Муравьевым меру признать полезной. Было решено ходатайствовать перед Правительством о разрешении Банку практиковать этот вид ссуды.

Далее Дума обратилась к вопросу ссудных операций Городского Банка вообще. Некоторые гласные предложили ввести выдачу ссуд под залог товаров. Предложение было принято, и ПГД поручила Городской Управе совместно с Правлением Банка выработать проект инструкции по выдаче ссуд, изучить какие именно товары по характеру местной торговли могли бы быть принимаемы Банком в залог, определить в каком порядке и где именно должны быть оборудованы склады для заложенных товаров[3].

На заседании гордумы 18 июля 1880 г. Городской Голова представил ответ Министерства финансов на ходатайство ПГД от 27 марта №37, о дозволении местному Общественному Банку выдавать крестьянским обществам под залог земель, приобретаемых у частных лиц, ссуды в размере 75% оценочной суммы. Министерство финансов не сочло возможным допустить для отдельного банка какого-либо изъятия из правил Нормального о Городских Общественных Банках положения. Поскольку этим положением такие операции не разрешались, то настоящее ходатайство удовлетворению не подлежало.

Из министерского ответа следовало, что и по существу дела это ходатайство не может быть удовлетворено в виду крайнего неудобства для кредитного учреждения, принимающего вклады до востребования[4].

Очевидно, что косность системы и сверхцентрализация финансово-административной системы препятствовали развитию мелкого и среднего предпринимательства. Действовавшие правила и нормы не были адекватными процессу становления буржуазии и формирования крепких крестьянских хозяйств. Недостаточный уровень финансовой и административной свободы местных органов власти превратился в серьезную преграду на пути формирования, укрупнения и развития сельскохозяйственных хозяйствующих субъектов.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6. Оп. 1. л. 31
2. ГАПО Ф. 6. Оп. 1. Л. 29
3. ГАПО Ф. 6. Оп. 1. Л. 85
4. ГАПО Ф. 6. Оп. 1. Л. 226

А.И. Кузнецов (г. Новосибирск, НГУ)

ИЗ ИСТОРИИ «ЭКСПОЛЯРНЫХ» ЭКОНОМИК В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО САМОГОНОВАРЕНИЯ В СИБИРИ В ПЕРИОД НЭПА

Отличительная черта современной исторической науки – повышенный интерес к истории повседневной жизни общества. Среди структур повседневности немаловажное место занимает подсистема алкогольного потребления. Она представляет собой сложную систему, которая взаимодействует со всеми сферами социальной реальности и включает в себя множество аспектов. Особый интерес представляет функционирование этой системы в переломные периоды истории, к которым, безусловно, относится и период нэпа.

В это время в «советской» деревне функционировала особая модель алкогольного потребления, которую можно охарактеризовать как «самогонную» - ее основу составляли суррогаты алкоголя, полученные путем массового и систематического нелегального (или полулегального) самогоноварения. Это явление оказывало всеобъемлющее воздействие на жизнь «доколхозной» деревни, его значимость выходит далеко за рамки собственно «алкогольной» проблематики. В нем сплелись в тугой узел и проявились многие социально-экономические, политические и социально-психологические традиции и тенденции. Более того, самогоноварение достаточно быстро приобрело свое политическое измерение, стало важным источником напряженности во взаимоотношениях крестьянства и власти[1].

Феномен самогоноварения характеризовался сложной социально-экономической природой. Прежде всего, это явление можно отнести к разновидности мелкого семейного производства и кустарных промыслов. Подобное мнение

высказывалось и некоторыми практическими работниками 20-х гг. В частности, Г.Я. Сокольников определял самогоноварение как разновидность «кустарной промышленности»[2].

К моменту завершения гражданской войны и восстановления коммунистического режима в Сибири сельские ремесла и мелкое сельское производство находились в упадке по причине разрушения сложившейся системы торговых связей. В результате, как удачно заметила известный американский историк Ш. Фицпатрик, самогоноварение стало «единственной процветающей отраслью сельской промышленности»[3].

Однако сущность самогоноварения не исчерпывается вышеприведенными характеристиками. По нашему мнению, этот феномен представлял собой разновидность т.н. «внесистемных» (или, если применить терминологию Т. Шанина, «эксполярных»[4]) форм хозяйственной деятельности. Более того, самогоноварение, как форму экономической деятельности вне легально разрешенных форм (раскрытие которой вело к уголовной ответственности), можно считать и разновидностью «теневой» экономики.

Целью данного очерка является характеристика экономических типов самогоноварения и социального состава крестьян-самогонщиков.

Основной источник изучения соответствующей проблематики - материалы проводившихся в 1920-е гг. анкетных обследований пьянства и самогоноварения в сибирской деревне. Эти материалы в обработке статистиков В.Пушкарева, А. Локтина и А. Черкунова были опубликованы в журналах и статистических сборниках 20-х гг., а также отложились в архивных документах. Именно этот источник содержит основной массив количественных оценок интересующих нас явлений. В то же время, ему свойственны и недостатки, характерные для конкретно-социологических методов вообще. Речь идет о проблеме репрезентативности данных, полученных анкетным методом, о корректности их распространения на все крестьянство и о проблеме «человеческого фактора» - возможном субъективизме в ответах.

Определенную ценность представляют и материалы официальных органов, прежде всего правоохранительных, представители которых в процессе своей деятельности непосредственно соприкасались с сельской действительностью. В материалах межведомственных совещаний по борьбе с преступностью при прокуратурах различного уровня, а также в отчетно-обзорных материалах прокуратуры и милиции встречаются весьма содержательные суждения о проблеме сельского самогоноварения, прежде всего о социально-экономических и производственных сторонах этого явления.

Значительный импульс сбору и систематизации сведений о самогоноварении дало секретное циркулярное письмо ВЦИКа от 30 ноября 1923 г., адресованное "ЦИКам автономных и независимых республик, областей и губисполкомам РСФСР"[5]. Этот документ требовал от соответствующих органов изучения самогоноварения на подведомственных им территориях с последующим предоставлением докладов в Президиум ВЦИКа. Соответственно, в ряде отчетов Сибревкома и губисполкомов Президиуму ВЦИКа содержится анализ различных сторон самогоноварения.

Основной недостаток материалов официальных органов – их возможная тен-

денциозность и, соответственно, наличие количественных показателей, во многих случаях не соответствующих действительности.

За основу классификации экономических типов самогоноварения рассматриваемого периода примем классификацию, предложенную статистиком В. Пушкаревым, который выделял три экономических типа самогоноварения, определявшиеся целями его производства: потребительский тип (производство для личных потребностей), потребительско-товарный тип (производство одновременно и для личных нужд, и на продажу), товарный тип (производство только на продажу)[6].

Составить представление о соотношении экономических типов самогоноварения позволяют результаты анкетных обследований, - а именно, ответы на вопрос о преобладающих целях самогоноварения. Соответствующие сведения для первой половины 20-х гг. отражены в табл.1.

Табл.1. Распределение ответов анкет о целях самогоноварения, %[7]

Год	Губерния	Только для себя	Для себя и на продажу	Только на продажу
1923	Алтайская	57,6	33,6	8,8
1924	Новониколаевская	44,3	50,7	5,0
1924	Иркутская	35,0	62,9	2,1

В первой половине 20-х гг. самогоноварение носило в основном потребительско-товарный характер, т.е. большинство самогонщиков производило самогон и для личного потребления, и для дополнительного заработка. При этом соотношение потребительского и товарного компонентов детерминировались наличием рынков сбыта. Данные обследований о целях выгонки самогона в целом соотносятся с данными правоохранительных органов о соотношении целей выгонки у задержанных самогонщиков.

Определенная часть самогона, предназначенного на продажу, направлялась в города, особенно в селениях, лежащих вблизи городов. В результате в первой половине 20-х гг. самогон составлял в городе серьезную конкуренцию государственным спиртным напиткам промышленного производства. Так, в отчетном докладе Енисейского губпрокурора за вторую половину 1924 г. отмечаются случаи захвата милицейскими кордонами в предместьях городов целых обозов, везущих самогонку городскому потребителю[8].

В 1927 г., по данным обследования, проведенного Сибкрайстатотделом, 60,6% «гонящих» хозяйств производили самогон только для себя[9]. То есть преобладающим стал потребительский тип самогоноварения. Основной причиной этого было уменьшение рынка сбыта. С одной стороны, в городах произошло вытеснение самогона водкой (ее продажа была возобновлена осенью 1925 г.), а в деревне самогон стали производить многие хозяйства, которые раньше не занимались этим из опасения репрессий (с 1 января 1927 г. в силу вступила новая редакция уголовного кодекса, не предусматривавшая уголовное преследование самогоноварения для собственного потребления).

В документах того периода ставился вопрос и о развитии «кооперативного начала» в самогоноварении. Анкетные обследования 1923 и 1924 гг. показали, что в целом «кооперирование» в производстве самогона имело незначительное развитие. В Алтайской губернии на наличие «артельных» аппаратов указывали только

6,5% показаний, в Новониколаевской – 9,3 показаний[10]. Правоохранительные органы фиксировали также случаи временного группового производства по деревням перед большими праздниками, свадьбами и т.п., «выгонки» на групповом аппарате по очереди, а также уплату штрафов за самогоноварение в складчину.

Рассмотрим далее социальный состав самогонщиков. Сведения о процентном соотношении разных социальных групп самогонщиков в материалах официальных органов весьма разноречивы. Так, в докладе Сибревкома ВЦИКу в январе 1924 г. социальный состав самогонщиков характеризовался следующим образом: бедняки – 60%, середняки – 20%, зажиточные – 20%[11], без указания источника этих цифр.

Ответы анкет на вопрос о том, какие группы больше занимаются самогоноварением, показали следующие взгляды крестьян на эту проблему (табл.2).

Табл.2. Распределение ответов о социальном составе самогонщиков, % [12]

Год обследования	Губерния	Бедняки	Середняки	Зажиточные
1923	Алтайская	34,9	30,2	34,9
1924	Иркутская	30,5	35,5	34,0

Таким образом, в самогоноварении участвовали все группы крестьянских хозяйств.

Возникает вопрос, связанный со значительным количеством бедноты, участвующей в самогоноварении, а именно – откуда бедняки брали сырье и самогонные аппараты? Это обстоятельство проясняют материалы прокуратуры и милиции. По этим данным, широкое распространение получило косвенное участие зажиточных слоев деревни в самогоноварении посредством снабжения бедноты сырьем и самогонными аппаратами. Так, на межведомственных совещаниях по борьбе с преступностью в качестве характерного явления называлась «выгонка наемной силой».

В совместном циркуляре Сибкрайсуда, Сибирского краевого прокурора и Сибкрайадмотдела от 15 ноября 1926 г. подчеркивалось: «Из рассмотренных дел преступления по ряду дел заключались в том, что подсудимый занимался выгонкой самогона не для сбыта и не для себя, а для других лиц, причем эти последние снабжали его для этой цели хлебом. <…> Если иметь ввиду, что по социальному положению лица, осужденные по этим делам, являются многосемейными бедняками, то следует признать, что здесь мы имеем дело с весьма знаменательной разновидностью самогонных дел, когда кулацкие зажиточные элементы деревни, спаивающие окружающее население, перелагают всю ответственность за преступление на плечи бедняцкого слоя деревни, идущего в силу бедственного своего положения на выгонку самогона за известную плату для кулака»[13].

На межведомственном совещании по борьбе с преступностью при Омской окрпрокуратуре в марте 1926 г. отмечалось, что «милиция бороться с этим злом не может», - одной из причин такой ситуации называлось то, что «выгонкой самогонки занимаются исключительно бедняки, которые в самогонке и находят себе средство пропитания своих семей»[14].

Что на такую разновидность «эксплуатации бедняков кулаками» обращали внимание и некоторые «сознательные» крестьяне. Так, на II Новосибирском окружном съезде советов (март 1927 г.) выступившая крестьянка отметила: «Мы,

товарищи, бедняков организуем в машинные товарищества и другие, а кулак организует паровые баки для самогона. Целые семьи работают около баков: заработать каждому хочется»[15].

При таком положении бедняки - получи дополнительный заработок, зажиточные же слои получали возможность участвовать в доходном промысле, избегая репрессий. Ревизия сибирских судов в 1924 г. показала, что «кулацкие» слои деревни почти не проходили в судах по «самогонным» делам[16].

Значительный интерес представляет вопрос о соотношении экономических типов самогоноварения с социальным составом самогонщиков.

По сообщению информационной сводки ГПУ за 19 января 1923 г., «выделкой самогона занята большей частью деревенская беднота. Потребителями же ее являются кулаки»[17]. По мнению же В. Пушкарева, в зажиточных группах доминировал потребительский тип самогоноварения, среди бедняков –потребительско-товарный и промышленный.

Однако реальное соотношение было более сложным. Судя по данным милиции, оно варьировалось в зависимости от расположения конкретного села по отношению к городу. В селах, лежащих близко к городу, преобладал товарный тип, 50-60% задержанных самогонщиков составляли зажиточные и середняки. В селах, лежащих вдали от городских центров, самогон производился прежде всего для личного потребления, и среди самогонщиков преобладали бедняки, изготовляющие самогон для зажиточных слоев.

Доходность от самогоноварения определялась разницей в продажной стоимости самогона и материалов для его изготовления. По различным данным, средняя стоимость бутылки самогона составляла 50-70 коп. (колебания же цен, обусловленные конкретными региональными различиями, варьировались в пределах от 10 коп. до 2 руб.). С одного пуда муки получалось в среднем 13 бутылок самогона, продав которые, можно было приобрести уже около 5 пудов муки.

По данным отчета Сибкрайадмотдела за II полугодие 1926 г., стоимость производства одного ведра самогона составляла 6 руб., с его продажи крестьянин выручал 12 руб., а чистая прибыль составляла 5-6 руб. По данным Сибкрайстатотдела, в 1927 г. самогонщик получал на каждом ведре произведенной самогонки около 3 руб. 50 коп. чистого дохода[18]. Таким образом, самогоноварение было весьма доходным промыслом.

В условиях кризиса промышленности и неразвитости рынка товаров самогон стал в деревне суррогатом денег, им расплачивались по установленной таксе за выполнение различных работ и транспорт, использовали при товарообменных операциях. Более того, нередко крестьяне практиковали «самогонные» подношения для воздействия на представителей низовой бюрократии.

В итоге мы можем говорить о том, что самогоноварение в силу множества факторов глубоко интегрировалось в социально-экономическую структуру сибирской деревни периода нэпа, и став ее составной частью, оказывало на нее самое разностороннее воздействие.

Примечания

1. Об этой проблеме см.: Кузнецов А.И. Насилие во взаимоотношениях сибирского крестьянства и власти в период нэпа в зеркале «самогонной проблемы» // Проблемы

истории местного управления Сибири XVI-XXI вв. - Ч. II. Новосибирск, 2003.
2. Сокольников Г. Новая полоса хозяйственного строительства // Социалистическое хозяйство.- 1925. - №4. - С.15.
3. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. - М., 2001. - С.36.
4. См. об этом: Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. - 1990. - №8.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 114, л. 30.
6. Пушкарев В. Самогонка в Алтайской губернии // Бюллетень алтайского губстатбюро. - 1923. - №16
7. ГАНО, Ф.Р-1, Оп.2, Д.114, л. 93; ф. Р-1228, Оп.1, Д.13, л.16; Черкунов А. Самогоноварение в Иркутской губернии (по данным анкетного обследования губстатбюро летом 1924 г.) // Справочник по Иркутской губернии. Иркутск, 1925
8. ГАНО, Ф. Р-20, Оп. 1, Д. 34, л. 24.
9. Локтин А. Распространение спиртных напитков в сибирской деревне // Статистика Сибири. - 1930. - Вып.1. - С. 141.
10. ГАНО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 114, л. 89; ф. Р-1228, Оп. 1, Д. 13, л. 16.
11. Там же, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 114, л. 106
12. ГАНО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 114, л. 93; Черкунов А. Указ. соч. С. 150
13. Там же, Ф. Р-20, Оп. 1, Д. 82, л. 31.
14. Там же, Д. 100, л. 14.
15. ГАНО, Ф. Р-1228, Оп. 1, Д. 374, л. 80-81об.
16. Лисицын А. Обревизование судебных органов Сибири // Еженедельник советской юстиции. 1924. №39-40. С. 945.
17. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. - Т.2. 1923-1929.- М., 2000. - С. 66.
18. ГАНО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 114, л. 94; Ф. Р-20, Оп. 2, Д. 126, л. 35; Ф. Р-1180, Оп. 1, Д. 318, л. 12; Ф. Р-1228, Оп. 1, Д. 13, л. 17; Локтин А. Указ. соч. - С. 141; Черкунов А. Самогоноварение в Иркутской губернии (по данным анкетного обследования губстатбюро летом 1924 г.) // Справочник по Иркутской губернии. - Иркутск, 1925.

Т. Н. Кузьмина, Н.А. Шарошкин (г. Пенза, ПГПУ)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ С ВЫСШИМ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ. 1928-1932 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВОЛЖЬЯ)

Поволжье являлось одним из многонациональных регионов страны. Компактные массы нерусской национальности расселялись не только на территории автономных республик, но и вне их. Перепись населения 1926 г. зарегистрировала в регионе 14902,8 тыс. человек, в том числе 1599,7 тыс. татар, 1049 мордвы, 664,4 украинцев, 463,5 немцев, 116,6 калмыков, 102,3 мишари, 55,4 тыс. казахов и т.д. [1]

Как и в других районах многонациональной России, в Поволжье проводилось национально-государственное строительство. Декретом СНК РСФСР от 19 октября 1918 г. была создана автономная область Немцев Поволжья. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. была образована Татарская АССР, 4 нояб-

ря того же года - Калмыцкая автономная область. 16 июня 1928 г. Президиум ВЦИК РСФСР утвердил Мордовский национальный округ, который 10 января 1930 г. был преобразован в автономную область. В сентябре 1935 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в АССР. Кроме того, в местах проживания национальных групп в областях и краях были образованы национальные районы, где деятельность советских органов, культурно-просветительских учреждений, школ строилась с учетом особенностей и на языке местного населения. Так, например, на территории Средне-Волжской области были созданы 12 районов с преобладанием мордовского населения, четыре татарских района: два в Кузнецком и два в Бугурусланском округах. В крае функционировало около 900 национальных Советов [2].

В Сталинградской губернии, по данным переписи населения 1926 г., из общего числа населения (1,4 млн. человек) представители нерусской национальности составляли 40980 человек, в том числе татарской - 11095, немецкой - 11915, калмыцкой - 5004, киргизской - 2965, мордовской - 2573, еврейской - 1648 и т.д. В состав национальных меньшинств не включены лица украинской национальности, которые составляли 5,6% к общему числу населения губернии. В губернии было создано пять сельских Советов для татарского населения, для немцев - 6, для калмыков - 4, мордвы - 1 и т.д. Почти все созданные татарские и калмыцкие административные единицы были укомплектованы русскими, что объяснялось отсутствием достаточно подготовленных в техническом отношении кадров среди этих национальностей. Делопроизводство велось на русском языке. Губисполком поставил вопрос о переводе делопроизводства в сельских Советах на родной язык, однако работа в этом направлении проводилась медленно. Недостаточно вовлекались представители нерусской национальности и в советское строительство: среди членов сельских Советов в 1926-27 г. было всего лишь 2,5% представителей национальных меньшинств, волостных исполкомов - 3,5% (17 человек), уездных исполкомов - 5,6% (9) и губисполкома - 8% (4 человека).

Обращает на себя внимание низкая грамотность нерусского населения. В Сталинградской губернии неграмотность среди русских составляла 48,5%, среди татар - 58-60%, калмыков - 71%, киргизов - 95-98%. Только в среде немцев грамотность была выше - 60% их были грамотными [3]. В связи с этим местные органы власти предпринимали все меры по повышению грамотности населения Сталинградской губернии, по созданию курсов по подготовке кадров для административного аппарата, а также вовлечению представителей национальных меньшинств в педагогические, медицинские, сельскохозяйственные, технические и другие учебные заведения [4].

В результате проделанной работы увеличивалась прослойка лиц нерусской национальности в органах власти. Так, например, в Татарской АССР в 1926 г. в аппарате наркоматов и центральных учреждений среди высшего персонала было 25,7% татар, работников канцелярий - 13,8, ответственных работников - 19,7, а в среднем - 17,7%, тогда как в 1921 г. - 7,8%. Почти во всех автономных республиках и областях функционировали курсы по подготовке и переподготовке работников низовой сети советских органов, в Калмыкии действовали курсы по подготовке учителей для калмыков [5].

Самарский губисполком принял специальное решение по вопросу о работе среди лиц нерусской национальности. Этот же вопрос был поставлен и на пленуме губисполкома, где была отмечена необходимость укомплектования различных органов (судебных, земельных, народного образования, милиции, здравоохранения) национальными кадрами и проведения подготовки квалифицированных работников из представителей различных народов [6]. 21 ноября 1928 г. президиум Средне-Волжского облисполкома принял решение о том, чтобы работу среди национальных меньшинств в окрисполкомах Оренбургского, Кузнецкого, Сызранского, Пензенского округов возглавил один из членов Президиума окрисполкома. Мордовскому, Бугурусланскому, Оренбургскому, Ульяновскому и Кузнецкому окрисполкомам предлагалось в 1928-29 г. обеспечить перевод делопроизводства на родной язык не менее 50% национальных районов и сельских Советов [7].

Создание национально-административных и территориальных единиц в Поволжье стимулировало активность трудящихся нерусской национальности, как в политической, так и в хозяйственной жизни региона. В годы первой пятилетки проводилась целенаправленная работа по подготовке кадров из представителей национальных меньшинств путем открытия в национальных районах специальных учебных заведений. В 1927-28 г. из 4700 студентов пяти вузов Татарской АССР было 700 татар, из 4900 учащихся 22 техникумов - 2400 [8].

Из отчетных данных учебных заведений Средне-Волжского края об осеннем приеме 1930 г. мы видим, что во втузы принято 19 человек мордовской национальности (2%), в техникумы - 57 (3%), в ФЗУ и ШУМП - 5 (0,1%); татар - соответственно 2 (0,2%), 11 (0,6%) и 88 (3,6%); чувашей - 11 (1,3%), 5 (0,5%), 13 (0,5%). Этого было явно недостаточно, учитывая, что Средне-Волжский регион был многонациональным[9].

Президиум Нижне-Волжского крайисполкома 11 марта 1931 г. предложил Крайсовнархозу подготовить доклад о наличии промышленных кадров нерусской национальности и мерах по расширению их состава[10]. 15 февраля 1931 г. в Казани состоялась первая областная конференция, рассмотревшая вопрос о подготовке квалифицированных кадров [11]. 22 октября 1932 г. Президиум Нижне-Волжского крайисполкома заслушал доклады краевых управлений тяжелой промышленности, здравоохранения, просвещения, земельного о состоянии работы по подготовке кадров нерусской национальности через систему среднего и высшего образования, а также о результатах выполнения решения Президиума Крайисполкома от 16 июня 1932 г. об осеннем наборе учащихся. В принятом решении отмечался рост контингента представителей нацменьшинств в средних и высших учебных заведениях: по системе краевого земельного управления в числе студентов они составляли 12,7%, технических вузов - 10,1%, медицинских - 11%. Отмечалась неудовлетворительная работа по руководству набором со стороны краевых управлений. По системе вузов крайтяжпрома представителей нацменьшинств было принято 4,7%, техникумов - 18%, по системе вузов народного образования - 35% и техникумов - 25,7%; в вузах здравоохранения - 19,8% [12].

Крайисполком констатировал, что подготовка кадров из лиц нерусской национальности осуществляется медленными темпами, учет представителей национальных меньшинств отсутствует как в вузах, так и в техникумах, контрольные цифры их набора не доводятся до отдельных учебных заведений, материально-

культурное обслуживание поставлено неудовлетворительно, вопросам учебно-воспитательной работы в ряде вузов и техникумов не уделяется достаточного внимания. В связи с этим Нижне-Волжский крайисполком предложил руководству краевых отделов и организаций, ведущих подготовку кадров через вузы и техникумы, улучшить дело руководства, своевременно доводить контрольные цифры набора представителей национальных меньшинств до учебных заведений. Руководству краевых отделов и организаций предлагалось обеспечить выполнение решения СНК РСФСР от 11 июля 1932 г. о выделении в секторе кадров специальных работников для руководства работой по подготовке национальных кадров через сеть курсов, средних и высших учебных заведений[13].

Усилия местных органов власти, общественных организаций по вовлечению представителей различных народностей в учебные заведения давали положительные результаты. На 1 января 1933 г. лица нерусской национальности в составе учащихся вузов и техникумов Нижнего Поволжья составляли около 20%, в том числе 5,9% немцев, 3,7% украинцев, 1,6% татар, 0,8% калмыков, 0,7% мордвы и т.д. В вузах и техникумах процент русских среди обучающихся достигал 80,8%. В годы второй пятилетки вовлечение представителей национальных меньшинств в высшие и средне-специальные учебные заведения продолжалось. Среди студентов вузов Саратовского края в 1934 г. лица нерусской национальности составляли 20,7%, среди учащихся техникумов - 18% (без учета АССР Немцев Поволжья) [14].

Таким образом, деятельность местных органов власти и общественных организаций в годы первой пятилетки была направлена на вовлечение лиц нерусской национальности в высшие и средне-специальные учебные заведения.

Примечания

1. Всеобщая перепись населения 1926 г. - М., 1929. - Т. IX. - С. 2, 8-10.
2. СУ. 1928. № 54. Ст. 407; ГАПО. Ф. 475. Оп.1. Д. 434. Л. 19; Путь Советов. 1935. № 3-4. С. 15.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 104. Д. 903. Л. 516.
4. Там же. Д. 738. Л. 120.
5. Там же. Л. 121-123.
6. Там же. Л. 125.
7. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 106. Д. 445. Л. 80.
8. Народное хозяйство Татарской АССР. - Казань, 1957. - С. 210-211.
9. За индустриализацию Средне-Волжского края. 1931. №2. - С. 9.
10. ГАСО. Ф.Р-522. Оп.1. Д. 219. Л. 11-16.
11. Центральный государственный архив истории политических документов (ЦГА и ПД республики Татарстан). Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 452. Л. 11.
12. Государственный архив Самарской области. Ф.Р-522. Оп.1. Д. 266. Л. 192, 217 об.
13. Там же. Л. 218.
14. Российский государственный архив экономики. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1588. Л. 54-55.

А.В. Лебедев (г. Ярославль, ЯГУ)

К ВОПРОСУ О ПОДЖОГЕ МОСКВЫ В 1812 г.

Отечественная война 1812 года оставила для современников и их потомков много вопросов, часть из которых до сих пор остаются дискуссионными. К их числу, бесспорно, относится и пожар Москвы. Вплоть до настоящего времени среди историков идут многочисленные споры о причинах его возникновения.

Первоначальной распространенной версией среди русских и французов считались грабежи, которые и стали причиной пожара, главной целью которого было скрыть следы преступлений. Ввиду того, что скрывать следы мародерства в городе, покинутом жителями, неоткого, а Наполеон всегда смотрел на грабежи своих солдат «сквозь пальцы», данная версия выглядит маловероятной.

Конечно, пожар мог вспыхнуть и по чистой случайности при разграблении какого-нибудь здания, а уже затем распространиться сильным ветром по остальному городу, состоящему в основном из деревянных построек.

Но наиболее достоверно выглядит версия, по которой русские сами сожгли город, чтобы он не доставался завоевателю. Ее подтверждает ряд следующих фактов. По приказу Ростопчина 2 (14) сентября из Москвы во Владимир вывезли все пожарные трубы, крючья, ведра, а насосы все испортили: до вступления в Москву французов в каждом квартале было по 3 пожарных насоса. Двери тюрем были открыты, и на свободу было выпущено 800 преступников, с условием, исходившим от московского генерал-губернатора, поджечь город спустя 24 часа после вступления в него французов[1]. Вместе со 185 тысячами москвичей, город покинули и 2,1 тысячи пожарных.

Впоследствии Ростопчин то отрицал причастность к пожару Москвы, то признавал, что был одним из его организаторов, мотивируя этот поступок своим патриотизмом. Да и сам Кутузов в беседе с Лористоном не отрицал того, что приказал сжечь московские магазины [2].

3 (15) сентября Наполеон въехал в кремль. Но уже накануне вечером в торговой части города вспыхнули первые пожары. Тогда он не обратил на них особого внимания, и только 5 (17) сентября, когда в окне кремля император увидел «бушующий огненный океан» [3], с ужасом произнес:

- Какое ужасное зрелище! Это они сами! Сколько дворцов! Какое необыкновенное решение! Что за люди?! Это скифы! [4]

Из всех частей города к нему шли сообщения о поимке военными патрулями поджигателей, а маршал Даву доложил о найденных в некоторых домах фитилях. Но было уже поздно, ситуация вышла из-под контроля, и при всем желании Наполеон никак не мог повлиять на ее дальнейшее развитие.

Город, превратившийся в огромный костер, был готов поглотить и Наполеона и всю его армию. Но этому не суждено было случиться, хотя именно события в Москве оказали большое влияние на судьбу кампании.

В Москве за это время сгорело 6.496 церквей, частных и казенных домов[5], а нетронуто огнем осталось 2.655 здания [6]. Этого было вполне достаточно для того, чтобы разместить в них, на зимние квартиры, французские войска, да и продовольственные запасы в Москве еще оставались. Наполеон, в сложившейся ситуации, долго не мог решиться на дальнейшие действия, теряя драгоценное время.

Пожар Москвы показал всему миру, что Россия не побеждена и готова продолжать борьбу. «Ни один народ из всех, в продолжение двадцати лет перед счастием Наполеона смирявшихся, не явил подобного примера: судьба сберегла его для славы России, - писал А.П. Ермолов. - Двадцать лет побеждая все сопротивлявшиеся народы, в торжестве неоднократно проходил Наполеон столицы их: через Москву единую лежал его путь к вечному стыду и сраму». [7]

Примечания

1. Отечественная война 1812 г. - Спб. 1912. - С. 110.
2. Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. - 1966. - №4. - С. 36.
3. Тарле. В. Наполеон. Талейран. - М. 2003. - С. 251.
4. Сегюр Филипп де. Поход в Россию. Мемуары адъютанта. - М. 2002. - С. 136.
5. Пожар Москвы по воспоминаниям и переписке современников. - М. 1911. - С.309.
6. Отечественная война 1812 г. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. - Спб., 1912. - Т.19. - С. 347.
7. Записки А.П. Ермолова 1798 – 1826 гг. - М. 1991. - С. 192-193.

В.Н. Люсев, Т.П. Подколзина (г.Пенза, ПГТА)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ЗАВОДАХ-ВТУЗАХ В 60-70-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО ЗАВОДА-ВТУЗА) (ПОСВЯЩАЕТСЯ 45-ЛЕТИЮ ПЕНЗЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ)

В задачу создания заводов-втузов в 1959 году в СССР входило стремление существенно улучшить качество подготовки инженерных кадров. В основу организации учебного процесса заводов-втузов было заложено соединение теоретического обучения с производственным трудом на предприятиях. Поиск оптимальной формы такого соединения велся на протяжении 10-15 лет со дня основания подобного рода учебных заведений в нашей стране. Такой период исканий был характерен и для Пензенского завода-втуза.

В 60-е годы были опробованы различные системы чередования обучения с отрывом и без отрыва от обучения:

- недельное чередование – 1960-1961 уч. год;
- двухнедельное чередование – 1961-1962 уч. год;
- месячное чередование – 1962-1967 уч. годы;
- семестровое чередование с 1967-1968 учебного года до конца 80-х годов [1].

Системы недельного и двухнедельного чередования оказались неприемлемыми для Пензенского завода-втуза ввиду из неудобства для организации работы

студентов, занятых в основном на работах мелкосерийного производства с длительным производственным циклом изделий.

По просьбе руководства завода счетно-аналитических машин, ректор политехнического института Булгаков И.С. приказом от 25 января 1963 года ввел месячное чередование учебных занятий и производственной работы студентов на предприятиях двумя потоками. Студенты первого потока в течение календарного месяца занимались во втузе с отрывом от производства, а студенты второго потока в этом же месяце работали и занимались во втузе без отрыва от производства.

В целях улучшения учебно-воспитательной работы при новой системе обучения на новых заместителей декана приборостроительного факультета старшего преподавателя Воропаева В.Я. и ассистента Нехорошева Ю.С. возлагалась ответственность за первый и второй поток.

Однако и этот график, позволяя первоначально значительного улучшить условия обучения и особенно работы студентов, содержал существенные недостатки: различное количество дней и недель в месяцах и их начало иногда с конца недели привело к усложнению расписания при каждом переходе от дневного к вечернему обучению и наоборот. Студентам требовалось определенное время на «вхождение в режим», график не создавал условий для четкого планирования производственной подготовки студентов.

Обсудив эти вопросы на заседании Совета, было принято решение перейти на семестровое чередование.

Такой график создавал предпосылки к непрерывности обучения и работы в течение семестра, позволял четко спланировать и организовать производственную подготовку студентов как комплекс последовательных практик: учебной, рабочей, технологической, инженерно-технической и преддипломной [2].

В результате к началу 70-х годов втузовская система образования достигла наибольшей популярности среди руководителей предприятий и талантливой, желающей и работать и учиться молодежи.

Студенты младших курсов (1,2,3) по втузовской системе должны были осваивать рабочие профессии, в соответствии с избранным профилем обучения, а на старших курсах – должности техников и инженеров. Движение по рабочим должностям завершилось сдачей экзамена на соответствующий рабочий разряд, а на должностях ИТР аттестацией.

Вся производственная подготовка содержала 4 этапа, по каждому из которых присваивалось наименование практики. Первый этап производственной подготовки – ознакомительная и рабочая практика, проводимая во II и III семестрах. Целью ее начального этапа (II семестр) являлось приобретение студентами рабочей квалификации или совершенствование ранее приобретенной квалификации, а также знакомство со структурой предприятия и характером будущей специальности. При этом приобретение рабочей квалификации осуществлялось через отдел подготовки кадров предприятия. Во второй части первого этапа (III семестр) ставилась цель – приобретение практических навыков по работам, соответствующим профилю специальности. Так, например, для будущих инженеров-системотехников главной задачей этого этапа было обучение электромонтажным и монтажно-сборочным работам и навыкам пользования инструментом и измерительными приборами. Характер выполняемой работы на производстве при этом –

сборка и электромонтаж узлов и блоков вычислительных машин и другой радиоэлектронной аппаратуры, изготовление вычислительных машин. В итоге первого этапа студенты должны были приобрести рабочую квалификацию электромонтажника или слесаря-сборщика.

Связь производственной подготовки с теоретическим обучением на данном этапе осуществлялась путем выполнения студентами индивидуальных заданий, выдаваемых кафедрами.

Руководство этим видом подготовки осуществлялось преподавателями выпускающих кафедр. По итогам первого этапа студенты сдавали зачет. Присвоение рабочей квалификации осуществлялось квалификационной комиссией предприятия совместно с преподавателями кафедр, ведущих практику. Как правило, с первым этапом производственной подготовки студенты справлялись успешно.

Второй этап – технологическая практика, которая проводилась в VI и VII семестрах. Задачей студентов было изучение технологических процессов производства, методов проектирования и критического анализа современных технологических процессов и методов обработки деталей и сборки узлов, проблем механизации и автоматизации производственных процессов. В течение этой подготовки студенты продолжали работать на рабочих местах по ранее приобретенным специальностям, совершенствуя профессиональные знания и навыки с тем, чтобы повысить квалификационный разряд, а также выполняли индивидуальные задания в соответствии с программой практики.

Теоретическими дисциплинами, на которых базировалась технологическая практика являлись: технология приборостроения, инженерная графика, механика, электроника, а также уже изученные студентами ряд общетеоретических дисциплин: высшая математика, химия, физика.

В конце технологической практики студенты представляли отчет по ее программе и сдавали зачет. Руководство этим этапом осуществляли преподаватели, ведущие технологические дисциплины.

Третий этап – инженерно-техническая практика, проводимая в X и XI семестрах. На практике ставилась задача формирования у студентов инженерно-технической эрудиции, привития им навыков практической инженерной работы по разработке, конструированию, наладке вычислительной техники, организации, планированию и управлению производством. Для осуществления этого вида подготовки студенты переводились на технические и инженерно-технические должности.

Связь инженерно-технической практики с теоретическим обучением на данном этапе наиболее органическая, так как к этому этапу студенты прослушали или продолжали изучать основные профилирующие дисциплины: электрорадиоизмерения, алгоритмические языки и программирование, импульсную технику, экономику промышленности и т.д. В дополнение к этому, в этот период студенты выполняют курсовые проекты по курсам: аналоговые вычислительные машины, теория автоматизированного управления, вычислительные электронные машины, организация и планирование производства. Руководство инженерно-технической практикой осуществлялось преподавателями кафедр, которые выдавали и контролировали выполнение индивидуальных заданий по программе практики.

Опыт показал, что наибольший вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов оказывал именно этот этап производственной подготовки.

Четвертый этап – преддипломная практика, проводившаяся в XII семестре продолжительностью 4 недели. Она проводилась с отрывом от производственной работы и имела целью ознакомление с отраслью производства и конкретной инженерной работой по теме дипломного проекта. Оценка ставилась преподавателями кафедр, которые вели преддипломную практику совместно с руководителями практики от предприятия [3].

Направляющей документацией для студентов в период учебы без отрыва от производства являлись методические руководства, куда включались задания, о выполнении которых студенты должны были отчитываться.

Такие оригинальные методические руководства, разработанные преподавателями завода-втуза, по мере накопления опыта перерабатывались и совершенствовались. Вполне естественно, от преподавателей требовалось хорошо знать производственную базу обучающихся студентов.

Кроме преподавателей завода-втуза на предприятиях в цехах и отделах привлекались к учебному процессу опытные специалисты в качестве руководителей и консультантов по всем вопросам производственного обучения. Их труд за обучение студентов оплачивался предприятиями.

По договоренности с предприятиями студенты могли выполнить из отходов производства макеты механизмов и машин, другие методические пособия. Эти работы зачитывались студентам как расчетно-проектировочные задания по учебным дисциплинам или курсовые проекты.

В целях расширения кругозора будущих инженеров завод-втуз практиковал экскурсии на предприятия других городов для ознакомления с технологиями и организацией производства, которые отсутствовали на пензенских предприятиях (например, конвейерное производство).

Во время учебы без отрыва от производства студенты получали зарплату на предприятиях, а во время учебы с отрывом от производства стипендию на 20% выше, чем в обычных вузах (использовался стипендиальный фонд предприятий).

О материальном содержании студентов были разработаны правительством льготные постановления, которые имели стимулирующие значение для молодежи при выборе вуза.

Ректор завода-втуза Стеклов Алексей Александрович так характеризовал втузовскую систему подготовки: «Важно, что студент на протяжении всего срока обучения не отрывается от производственного коллектива. Отчитываясь на общем собрании в цехе, бригаде, отделе студент завода-втуза чувствует большую ответственность за свой труд, за свое отношение к учебе. Все это способствует воспитанию у него высоких моральных и деловых качеств.

Непрерывная связь с производством позволяет подготовить специалиста, способного после окончания вуза решать сложные инженерные вопросы. Это особенно важно в таких областях техники, как автоматика и вычислительная техника. За последнее время они развиваются с такой быстротой, что обычные институты для подготовки инженеров по этим специальностям, как правило, не имеют современной базы».

К 1989 году во втузе обучали своих специалистов свыше 30 предприятий и организаций г. Пензы. Для завода ВЭМ было подготовлено 2063 инженера, для ПО «ЗиФ» - 573, ПО «ЭРА» - 211, ППО «Заря» - 145, завода «Электроприбор» - 252, компрессорного завода – 131 инженер.

Подводя итоги 30-летия втуза, руководством области было отмечено, что втузовская система явилась показателем более эффективного использования трудовых ресурсов. Студенты втуза половину срока обучения участвовали в сфере материального производства. Выпускникам не требовалось длительного времени на адаптацию. Втузовская система способствовала закреплению инженерных кадров, так как студенты, работая в трудовых коллективах, проходили школу трудового воспитания, приобщаясь к традициям завода.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 2446. Оп. 1. Д.5а. Л. 290.
2. Там же. Л. 291
3. ГАПО. Ф. Р. 2446. Оп.1.Д.3.Л. 136-144.

С.Е. Панин (г. Пенза ПГПУ)

ТРУЩОБНЫЕ БОЛЕЗНИ В ГОРОДАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е гг.

Болезни «трущоб» или социальные болезни, к коим относятся в первую очередь венерически заболевания, неотъемлемый спутник нищеты, безработицы, высокой преступности и проституции. Они являются важным индикатором благосостояния общества. Эти болезни имеют закономерности развития аналогичные негативным проявлением девиантного поведения. Рост «трущобных» болезней свидетельствует об общественном неблагополучии.

В исследуемый период существовали три главных венерических болезни:

1. мягкий шанкр или венерическая язва;
2. сифилис или люэс (в народе «дурная болезнь»);
3. гонорея или перелой (в общежитии триппер).

При этом нередки были случаи заражения сразу несколькими заболеваниями, главным образом сифилисом и мягким шанкром. По мнению венерологов 1920-х годов, в существовавшей санитарной обстановке, сифилис и триппер, по своим последствиям и по своему влиянию на здоровье населения, были во много раз грознее всех тех болезней, которые обычно страшат людей: тифов, холеры, чумы, и т.д. В Российской империи венерические болезни получали широкое распространение и представляли угрозу для народного здравия. В Пензенской губернии ситуация была значительно сложнее.

Пензенская губерния издавна была известна как один из важнейших очагов сифилиса в Российской империи. Она постоянно занимала первое или второе место, временами уступая своё печальное первенство Симбирской, Саратовской и Тамбовской губерниям. В 1909 и 1911гг. она занимала первое место, со значительным отрывом от «конкурентов». В 1914г. в Российской империи на 1000 человек приходилось 74,4 больных, а в Пензенской губернии – 185,8. Мировая война усложнила ситуацию. В армиях других стран велась активная борьба с венерическими болезнями, а в Российской – ничего не делалось, или принимались такие нелепые меры борьбы, что заболеваемость лишь увеличивалась. К примеру, одно время было запрещено эвакуировать сифилитиков с фронта, что привело к усилению самозаражения армии. С окончанием войны сотни тысяч больных вернулись с фронта, сея вокруг себя (вольно или невольно) венерические болезни. Ситуация в России к 1919г. накалилась настолько, что врачами ставился вопрос о предоставлении врачебных свидетельств для вступающих в брак. В 1921г. широкие массы врачей выдвинули лозунг: «МЫ СИФИЛИЗИРОВАНЫ – ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!!!».

По свидетельству пензенских врачей в годы гражданской войны, голода губерния пережила санитарную катастрофу. Пришлость население и продолжавшееся самозаражения армии и страны, стали главными факторами распространения венерических заболеваний. К примеру, лишь за январь-июль 1920г. в армию было призвано по неполным данным из Пензенской губернии::735 заразных и 111 незаразных сифилитиков, 563 больных острым триппером и 111 мягким шанкром. Повседневным явлением для Пензенской губернии стало заражение целых семей, приютов, коммун и других общежитий.

При этом сифилис стал проявляться не в обычном преобладании третичных форм, но в свежих единичных и массовых зараженьях половым и внеполовым путем. Данные венерологического диспансера говорили, что сифилис носил заразный характер. С 1918 по 1923гг., т.е. когда данные носили отрывочный характер, в Пензенской губернии уровень венерических заболеваний был намного выше, чем по стране в целом. Так, если в России на 1000 жителей приходилось 40 больных сифилисом, то в Пензенской губернии – 70. Ситуация ухудшалась в связи с высокой заболеваемостью триппером. К примеру, в 1923г. в Пензе на 1000 человек приходилось 33,3 больных триппером. Ситуация настолько осложнилась, что под давлением врачей, Пензенский ГИК ходатайствовал перед ВЦИКом о законодательном закреплении медицинского освидетельствования брачующихся перед вступлением в брак. Правда, это предложение было отклонено. При этом самые серьезные основания для подобного предложения сохранялись на протяжении всего десятилетия. Например, в первой половине 1926г. В Пензенской губернии было проведено обследование 222 беременные женщины, из них 206 оказались заражены разными венерическими болезнями.

Особо неблагополучен в отношении сифилиса был город Пенза. Так, если в 1923г. на 1000 жителей здесь болело сифилисом 35,7 человек, то в 1924г. – 112,5 человек; в 1925г. – 119,4 человек; а в 1926г. – 161,5 человек. При этом, средние цифры заболеваемости сифилисом по губернии в расчете на 1000 жителей были: в 1924г. – 59,2 человек; в 1925г. – 57,06 человек; в 1926г. – 85,05 человек. Кроме того, Пенза стала местом наибольшего распространения гонореи. К примеру, в 1924г., по не-

полным данным, здесь было зарегистрировано 342 случая заболевания, в то время как по всей остальной губернии, включая уездные города и поселки городского типа, был зарегистрирован 791 случай. Неслучайно, что в 1926г. 55% посетителей пензенского вендиспансера составляли жители губернского города.

Во второй половине 1920-х годов ситуация с венерическими болезнями не улучшилась. Так, в 1927г. в Пензенской губернии было зарегистрировано случаев заболевания сифилисом (1,2,3): в Пензе – 1000, в уездных городах – 237, в поселках городского типа – 251, а в сельской местности – 14781; острой гонореей: в Пензе – 610, в уездных городах – 43, в поселках городского типа – 107, а в сельской местности – 1477; мягким шанкром: в Пензе – 2, в поселках городского типа –1, а в сельской местности - 63. Таким образом, мы видим, что на протяжении 1920-х годов сохранялся рост венерических болезней, в первую очередь в городах Пензенской губернии. Это свидетельствовало, что в жизни российской провинции не все было благополучно.

Связь проституции с венерическими заболеваниями отмечалась российскими врачами с давних времен. Не потеряла эта связь свою остроту и в новых исторических условиях. Так, по данным Владимирского вендиспансера в середине 1920-х годов в городе заражение венерическими болезнями происходило в 30% случаев через проституцию. Приведем некоторые данные, характеризующие источник заражения венерическими болезнями. Если в 1914г. проститутки являлись источником заражения в 56,9% случаев, то в 1924г. - в 40,9%, в 1925г. - в 24,9%, а в 1926г. – в 25,7%. Таким образом, на первый взгляд кажется, что значение проституток, как источника заражения, падает. Но одновременно возрастает процент заражений от «незнакомой женщины». Так, в 1914г. такую причину назвало 24,40% мужчин, в 1924г. – 14,6%, в 1925г. – 11,7%, а в 1926г. – 28,3%. Анализируя эти цифры, исследователи 1920-х гг. пришли к выводу, что значительное количество «незнакомых женщин» составили скрытые проститутки. Т.е. несмотря на падение числа заражений от явных проституток, с учетом скрытой проституции, влияние этого фактора в венеризации населения было значительным. В Пензенский совет по борьбе с проституцией, в милицию и вендиспансер неоднократно поступали жалобы неофициального характера от граждан заразившихся от проституток. Ситуация не улучшилась в Пензенском регионе и в конце 1920-х годов. По данным Пензенского вендиспансера за период втор. пол. 1927г. – пер. пол 1929г. источником заражения для мужчин г. Пензы являлись: при гонорее в 15% проститутка и в 48,5% незнакомая женщина; при сифилисе в 35,6% проститутка и в 34,6% случайная женщина. В конечном итоге, даже орган для борьбы с проституцией и венеризмом был создан в Пензенской губернии один, что свидетельствует о понимании пензенскими врачами, сходности и связи между этими явлениями. Как писал известный исследователь венеризма и проституции профессор В.В.Иванов: «… не только сношение с проститутками очень опасно: всякая женщина, имевшая в своей жизни сношение с несколькими мужчинами, редко когда избегает заражения и очень часто носит в себе заразу, сама, не подозревая о своей болезни». В условиях широчайшего распространения венерических болезней секс с проституткой или малознакомой женщиной напоминал игру в «русскую рулетку». Но, как выясняется, в эту игру играли очень многие и весьма охотно.

В.А. Плоткин (г. Кузнецк, КИИУТ)

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ СТРАННИКОВ (БЕГУНОВ) НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ В XIX ВЕКЕ

Старообрядческое согласие странников, именующих себя «истинно православными христианами странствующими», было основано в конце XVIII века неким Евфинием из Переяславля. Странников официальные власти относили к наиболее вредным сектам, как отрицающим не только православие, но и власть светскую. Согласно учению странников, со времен царя Петра I в мире воцарился антихрист. Епифаний писал: «Апокалипсический зверь – есть царская власть, икона его – власть гражданская, тело его – власть духовная»[1]. Чтобы избежать власти антихристовой, надо бежать от нее, порвав все связи с обществом: не записываться в ревизии, не платить подати, не приносить присягу, не иметь паспорта.

Все бегуны делились на две категории: странствующих и странноприимцев. Последние жили открыто, исполняли все государственные повинности, но тайно поддерживали своих единоверцев – странствующих, предоставляя им убежище, пищу, средства к существованию. Сами странноприимцы давали обет – перед смертью обязательно стать странствующими. Бегуны, порвав с миром, не могли развиваться без привлечения к себе людей состоятельных, обеспечивающих материальную поддержку «истинным христианам». Бывший странник Н.И. Костакин писал: «… если кто выйдет из бедного положения… то держат на испытании долгое время, года по два и долее не крестят;… мужчин, которые выходят с порядочным капиталом, тщатся окрестить как можно скорее»[2].

Согласие бегунов разделилось в XIX веке на несколько толков. «Безденежники», основанные Иваном Петровым, считали, что необходимо отказаться от употребления денег, так как на них стоит печать антихриста – государственный герб.

В качестве источников пополнения бегунов чаще всего упоминаются беглые крестьяне, дезертиры, дворовые люди, беглые преступники. Однако среди них были и представители купечества, и мещане[3].

Согласие бегунов, не было столь широко распространено епархиях многих Поволжских губерний, как, например, поморский толк. Тем не менее, бегуны обосновались здесь в ряде населенных пунктов. Так 9 октября 1882 года саранский уездный исправник донес губернскому начальству, что арестант Григорий Музыкалин сообщил на допросе о подозрительных людях проживающих в специальных подпольях у крестьян села Соколовки Никиты Малыгина и Ивана Страдымова. Следствие действительно обнаружило подполья, в которых были найдены богослужебные книги, принадлежности для молитв, и где скрывались шесть женщин и один мужчина. Было выяснено, что это крестьяне: села Соколовки Ефросинья Мальникина, из села Чернявки Городищенского уезда Пензенской губернии Лукерья и Варвара Варины, из Нижнего Шкафта той же губернии Анна Серова, из села Ахматовки Саратовской губернии Иван Камков. Две остальные женщины именовали себя Анисьей и Зиновьей, и утверждали, что 30 сентября спустились с неба в село Соколовку прямо в подполье, место их рождения на небе. Данные «небесные уроженки» при дополнительном расследовании оказались крестьянками Данилиными деревни Ковалейки, Городищенского уезда Пензенской губернии. Все под-

польники после окончания следствия были высланы по месту рождения, а подполья опечатаны[4].

После этого Малыгин и Страдымов усиленно стали добиваться от уездного начальства разрешения о распечатании их изб и открытом старообрядческом богослужении. В ответ, с целью более подробного изучения данного старообрядческого согласия, в Соколовку был направлен миссионер священник П. Зарин. 17 января 1884 года он, собрав раскольников, беседовал с ними, но ничего выяснить не сумел. По собственным наблюдениям новые раскольники учили о господстве в мире антихриста, о властях – главных слугах его, и о том, что нужно бежать и скрываться от мира, где все пропитано духом антихриста. Этих элементов учения на наш взгляд достаточно для утверждения, что представители данного согласия относятся к подпольникам – бегунам. В подтверждение этого можно привести донос уездного исправника, который сообщал, что соколовские раскольники практикуют неоднократное повторение крещения с переменой имени, последнее крещение употребляется вместо отходной. А, как известно подобные перемены имен, используются именно бегунами для сокрытия своего от учета властей [5]. К 1884 году подпольников в Соколовке по официальным данным было 11 человек, а в 1886 году уже 38, то есть была явная тенденция к увеличению их числа.

Подобное же старообрядческое согласие имело место в селе Царевщине, Мокшанского уезда Пензенской губернии, где ранее находились федосеевцы и беглопоповцы. Причем даже местные жители не могли точно указать православным священникам, сколько в их селе раскольников. Для определения их числа местные крестьяне ориентировались по тому, что в некоторых избах живут по 3 – 4 человека, а белья стирается на заметное большее число людей. По приблизительным данным подпольников в Царевщине было около 50 человек.

Кроме выше означенных сел, бегуны в Пензенской губернии активно и небезуспешно проповедовали свое учение в селе Мордовский Качим, Городищенского уезда. Сюда раскол был занесен неким Евтихеем Павловым. Ему удалось привлечь в странничество до десяти семей местных поморцев. Аргумент, приводимый Павловым, на который поморцы не могли ответить, заключался в том, что если поморцы, как и бегуны, признают, что царство антихриста уже пришло, то, как же они живут в городах и селах? В подтверждение своей мысли Павлов приводил слова святого Ефрема Сирина, часто используемые в спорах бегунами: «будут тогда - при антихристе – мнози обретаеми угодни Богу и могуще спастися в горах, бо и холмах и в пустых местах. Святый же Бог, видя их, помилует их; иде же будут скрылися, хотя прескверный не престанет иский всех, но дастся им помощь от Бога и спасутся крыющиеся в пропастях и вертепах» [6].

Вопрос о появлении в Пензенской губернии бегунов относится к числу спорных. Ближайшие к Пензенской губернии места, где укоренилось данное согласие – Алтайский уезд Симбирской губернии и Кузнецкий уезд Саратовской губернии. Раскол в Симбирской губернии был изучен известным историком того времени Аристовым, который пришел к выводу, что сношений между Симбирскими и Пензенскими сектантами почти не было [7].

Гораздо более тесные связи были между саратовским и пензенским населением. Многие пензенские крестьяне на летние заработки отправлялись в Саратовскую губернию, саратовские же крестьяне и торговцы имели деловые и родствен-

ные связи с пензенскими. Вероятнее всего бегуны проникли в Пензенскую губернию именно из Саратовской губернии. Первоначально бегуны появились в Мордовском Качиме из Кузнецка, с неким беглым попом, выходцем из села Чигаст, Саратовской губернии [8]. Соколовка ближе к Симбирской губернии, но и там, в подпольях, как было сказано выше, были обнаружены крестьяне Городищенского уезда и, опять же, саратовский выходец. Сведений о появлении бегунов в Царевщине нет, но известно, что саратовские сектанты – погорельцы, после сильного пожара приходили за помощью к своим царевщинским родственникам. Скорее всего, следовательно, корни бегунства здесь так же саратовские.

Среди бегунов Пензенской епархии полного единства не было, часть качимских бегунов относилась к безденежникам, остальные деньги признавали. Между денежниками и безденежниками произошел спор, в результате которого безденежники, упрекая противников за: использование денег, где, по их мнению, указан год по антихристову летоисчислению; книг, изданных в антихристовой типографии, икон, сделанных не бегунами – ушли в лес. Поселившись семьями в лесу, они вырыли землянки и питались большей частью приношениями от единомышленников. Интересно, что к ним присоединились некоторые старообрядцы из других сект и, даже, православные, однако не по религиозным соображениям, а укрываясь от воинской повинности. В 1879 году полиция разорила их жилища, и они частью вернулись в село, частью разбежались [9].

Нужно заметить, что поволжские бегуны отличались от бегунов многих губерний меньшим фанатизмом. Выше обозначенный уход в лес, единственное известное такого рода проявление. В Перми, например, десятки бегунов жили в лесах, охотясь с помощью луков, так как ружье антихристово изобретение [10].

Примечания

1. Государственный архив российской федерации. Ф. 543. Оп. 1. Д. 424. Л. 99.
2. Косаткин Н.И. Повесть о моем уклонении в раскол и возвращение в Православную церковь.// Братское слово. 1875. - Кн. 4. - С. 318.
3. Там же.
4. Пензенские епархиальные ведомости. - Ч. Неофиц. 1886. - № 6. - С. 2.
5. Там же С. 4.
6. Слово Ефрема Сирина. – Псков, 1876. - С. 53, 62.
7. Православный собеседник. 1877.
8. Пензенские епархиальные ведомости. - Ч. Неофиц. 1886 г. - №6. - С. 19.
9. Пензенские епархиальные ведомости. - Ч. Неофиц. 1886 г. - №6. - С. 21.
10.Волжский Вестник. - 1885., - № 217.

Д.С. Полубояров (г. Ярославль, ЯГУ)

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОД ПЛЕВНОЙ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ

Русско-Турецкая война 1877-1878 гг. была одним из наиболее значительных событий второй половины XIX века. Ход военных операций был детально изучен Военно-исторической комиссией, а так же в трудах П.А. Гейсмана, П.Н. Симанского и многих других. Остановимся подробнее на воспоминаниях современников описываемых событий. Авторами мемуаров по этой войне были разные люди – солдаты и офицеры, генералы и дипломаты, писатели и художники. Они придерживались различных идейнополитических позиций – либеральных и консервативных. Оценка военных действий в мемуарной литературе имеет важное значение для более глубокого понимания причин удач и неудач сопровождавших русскую армию. Мемуары всегда субъективны и с этой точки зрения они нам и интересны. Мы будем рассматривать три штурма Плевны. В работе взята лишь часть мемуарной литературы, которая была создана людьми различного статуса и положения.

После форсирования Дуная из войск, сосредоточенных на плацдарме, Было образовано три отряда: Передовой, Рущукский и Западный. Остановимся на действиях Западного отряда. Его наступление проходило под командованием генерала Криденера и имело целью овладение Никополем, затем Плевной и, оставив часть сил для прикрытия правого фланга Дунайской армии, быть готовым к движению за Балканы. С первой задачей отряд справился – Никополь пал, но при его взятии была допущена серьезная ошибка со стороны Криденера и его штаба, которая впоследствии выросла в большие потери при штурме Плевны. Ошибка заключалась в том, что во время штурма Никополя, для прикрытия своего левого фланга, Криденер оставил Костромской полк с батареей в Трестенике, в 17 верстах от Плевны. Направь он этот полк в Плевну, решились бы сразу две задачи – еще лучше бы прикрылся левый фланг и был бы занят следующий объект наступления. Но этого Криденер не сделал.

Лишь 7 июля Шильдер-Шульднер, получил предписание «занять, а не Овладеть Плевной» и не зная, что турецкие войска уже заняли Плевну, 8 июля не войдя в связь с Костромским полком, провел первый штурм Плевны.[1] Он закончился полным поражением русских войск, «отступление после боя сильно походило на бегство». Русские потеряли около 3 тыс. человек убитыми. Современники этих событий осознавали ошибки, которые были допущены при штурме и анализировали их. Прежде всего мемуаристы говорят о медлительности Криденера, который лишь 7 июля отправил войска к Плевне, во-вторых, подчеркивается тот факт, что не была произведена рекогносцировка местности и войска наступали «в слепую». В-третьих, из-за малочисленности у русских войск не было резервов, а так же не было единого командования. Все это не оставляло никаких шансов для наступающих.

17 июля было получено приказание атаковать Плевну второй раз. Атака должна была вестись по двум направлениям с востока и юго-востока. Направление атаки было выбрано неудачно, так как у турок здесь имелись серьезные

укрепления и атака таким образом сопровождалась огромными потерями. Нужно было атаковать с юга и запада – на этих направлениях не было турецких укреплений и штурм мог увенчаться успехом. 18 июля состоялся второй штурм Плевны, он также был неудачен.

Потери русских войск составили до 7 тыс. убитыми. По словам Верещагина разгром 18 июля трудно себе представить – «это не отступление, а беспорядочное бегство, разброд… Паника на поддается описанию».[2]

Причины поражения были те же, что и при первом штурме: малочисленность войск, слабое знание местности, отсутствие единого командования, ошибки ряда офицеров, не выведших Коломенский полк князю Шаховскому в качестве подкрепления.

Однако, после двух неудач состоялся еще один штурм – 30 августа. Штурм, проведенный 30 августа, вначале увенчался успехом. Но из-за отсутствия координированных действий и связи, генеральный штаб просто не знал об этом, хотя войска генерала Скобелева и Куропаткина добрались до укрепления «с которого можно было просто шагнуть в Плевну, этот редут прямо висел над ней».[3] Это был действительно успех и можно согласиться со словами Османа-паши «или отобрать этот редут или готовиться уходить». Генералы не поддержали Скобелева, объективных причин такому поступку просто нет, есть только субъективные, «он был слишком молод и талантлив, многим своею храбростью намозолил глаза».

Три неудачных штурма под Плевной наглядно показали те недостатки, которые существовали в российской армии. В Санкт-Петербурге поняли, что победа в войне еще далека.

Примечания

1. Война за независимость славян в 1877-1878 гг. Посмертная записка генерала от инфантерии Зотова П.Д.» // Русская старина. – 1886. - №1. - С. 234.
2. На Войне» Воспоминания о Русско-Турецкой войне 1877-1878 гг. художника В.В. Верещагина. 1902. - С. 81.
3. Там же. - С. 94.

О.А. Прилуцкая (г. Пенза, сш № 17)

СТОЛЫПИНСКОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НА НАДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ)

Веками русское крестьянство жило общинным порядком, обычаи которого внедрились в его сознание, для которого были характерны: отсутствие внутренних стимулов к разрыву своего локального мира, выходу из него, инерция, ориентация на старину и боязнь новизны. Все попытки преобразований воспринимались как покушение на существование крестьянства как целостного сообщества.

Столыпинскому правительству предстояла тяжелейшая задача: преодолеть об-

щинное сознание и подвести крестьянство к пониманию необходимости перехода к единоличному владению землёй. И это в тех условиях, когда взбудораженное революцией крестьянство ещё не отказалось от веры в возможность насильственного захвата частновладельческих земель.

В средневолжских губерниях повсеместно было распространено общинное землевладение, правда, его роль в жизни крестьянского населения была неодинакова. В Пензенской, Симбирской и части Самарской губ. община сохраняла свою жизнеспособность и противодействовала проведению в жизнь новых аграрных законов. Наоборот, в Степном Заволжье, куда входили Новоузенский, Николаевский, Бузулукский и Бугурусланский уезды Самарской губ. община не успела сложиться в прочный союз и лишь формально выполняла свои функции. Поэтому ход землеустройства в разных уездах был неравномерен.

Созданные землеустроительные комиссии сразу после издания указа 9 ноября 1906г. приступили к его осуществлению на местах. Но в кон. 1906 – 1907 гг. количество крестьян, пожелавших выйти из общины было очень незначительно: в Самарской губ. было подано 23 160 заявлений [1], в Пензенской – 5 526 [2], в Симбирской - 4 862 [3].

Сельские сходы в основном отказывали желавшим выйти из общины в укреплении земли. Сельские общества, вообще, несклонны были выделять из своей надельной земли участки в собственность, считая, что такие выделы, сокращая площадь общинного землевладения, тем самым уменьшат и размеры душевых наделов остальных членов общества. Враждебно была настроена против укрепления надельной земли та часть крестьянского населения, которая ждала передела земли, после которого земельное обеспечение означенной части населения могло измениться к лучшему.

Крестьяне не верили правительственному способу решения аграрного вопроса. Так, крестьянин Симбирской губ. И.Н. Трифанов агитировал среди общественников против закона об укреплении земли и о выделе, говоря, что всё это делается ложно, на время и что кроме вреда от этого ничего не будет, что постановленные межевые столбы надо повыдергать. При чём кем – то эти намерения были частично приведены в исполнение, а именно было вырыто 6 межевых столбов [4].

Получившие отказ от общины в укреплении надельной земли, крестьяне, желавшие выделиться, обращались к земским начальникам. Именно по их приговорам в основном и осуществлялось укрепление земли, вопреки воле крестьянской общины. Количество постановлений земских начальников по укреплению надельной земли в собственность в десятки раз превышало приговоры сельских сходов. В 1907г. в Симбирской губ., Уездными съездами было утверждено 162 общественных приговора и 969 постановлений земских начальников об укреплении земли. Соответственно в Пензенской губ. эти цифры (на 1 октября 1907г.) составили – 14 и 169, а в Самарской (на 1 декабря 1907г.) – 2 501 и 6 238 [5].

В 1908г. число желающих укрепить землю возросло. Этому способствовали наступившее успокоение деревни, усиление правительственного контроля за ходом проведения реформы через специально присланных чиновников, отлаженная деятельность землеустроительных комиссий. Для Симбирской губ. 1908г. стал рекордным по числу укреплений надельной земли в личную собственность: из об-

щины вышло 16 379 домохозяев с общей площадью надельной земли в 99 769 дес. [6] В последующие годы количество укреплений стало постепенно сокращаться. Всего же в 1907 – 1913гг. в Симбирской губ. укрепили землю 52 822 домохоз., что составило 16,8% всей надельной земли в губернии [7].

В Пензенской губ. за время с издания указа 9 ноября 1906г. по 1 октября 1909г. к земским начальникам разных уездов было подано заявлений об укреплении надельной земли от 48 030 домохозяев или от 20% общего числа домохозяев по губернии, владеющих землёй. За то же время Уездные съезды утвердили укрепление в личную собственность надельной земли за 30 417 домохозяевами (12.6% общего числа домохозяев) 158 604 дес. надельной общинной земли или 8,7% общей площади крестьянской надельной земли [8]. Всего же по 1 мая 1916г. 82 470 крестьян подали заявления об укреплении земли в собственность [9].

Самарская губ. считалась одной из самых многоземельных в России. Число укреплений надельной земли крестьянами в личную собственность в Самарской губ. в несколько раз превосходило аналогичные показатели в Симбирской и Пензенской губ. Самарский губернатор В.В. Якунин в 1909г. в своём отчёте с гордостью отмечал, что «губерния по числу поступающих заявлений об укреплении, по прежнему занимает первое место среди губерний Российской империи» [10]. По данным на 1 октября 1910г. в Самарской губ. 107306 домохозяев (31,8% общего числа домохозяев по губ.) укрепили в личную собственность 1 397 124 дес. надельной общинной земли (31,1% всей надельной земли по губ.). К 1 января 1915г. число крестьян, вышедших из общины выросло до 169 635. Они укрепили 2 145 380 дес. общинной земли в личную собственность.

Указом 9 ноября 1906г. воспользовались все три группы крестьян – беднейшие, средние и зажиточные. Но с какой же целью крестьяне поволжских губерний укрепляли свои надельные земли? Мотивов было несколько. Во – первых, землю укрепляли те, кто собирался её в дальнейшем продать. Это были старики, вдовы или те, кто уже давно порвал связи с общиной. Некоторые из таких крестьян уехали когда - то в город на заработки, да так и не вернулись обратно, в родную деревню. Другие – переселились в Сибирь. Таким людям больше не нужна была надельная земля и они укрепляли её в собственность с целью дальнейшей скорой продажи. Так, к 1911г. в Симбирской губ. среди всех крестьян, укрепивших свои наделы, 53% составили отсутствующие домохозяйства.

Укрепляли надельную землю также те крестьяне, которые опасались, что при следующем общественном переделе они потеряют излишки земли. В подобных случаях выделяющиеся встречали сопротивление общины, теряющей несколько десятин земли.

Третья группа крестьян, подавших заявления об укреплении земли в собственность, желали в дальнейшем свести эту землю в один участок и хозяйствовать на нём, чтобы не зависеть от общественного севооборота. Такие крестьяне хотели вести своё хозяйство к прогрессу, приспосабливая его к новым условиям существования. В Самарской губ. участковые хозяйства составили 88.5% всех землеустроенных дворов [11]. Из всех крестьян, укрепивших надельную землю, в Пензенской и Симбирской губ. на хутора и отруба вышли соответственно – 12 и 30.9% [12].

Образование из состава надельных земель единоличных владений осуществлялся двумя способами: разверстанием целых сельских обществ на хутора и

отруба и выделом к одному месту земли отдельным домохозяевам. Разверстание селений на хутора и отруба в среднем по России составляло 78.4% всех дел по единоличному землеустройству, выделы же к одним местам отдельных домохозяев составляли всего 21.6%.

Общероссийские данные по вопросу процентного отношения хуторов и отрубов, создаваемых путём разверстания целых сельских обществ к общему числу образовавшихся единоличных хозяйств данных типов, применимы и к Самарской губ. Здесь к началу 1912г. развёрстанная надельная площадь целых сельских обществ составляла – 76%, а выделенная к одному месту земля частей обществ - 24% всей бывшей в землеустройстве площади надельной земли губернии. Из всей развёрстанной надельной земли по губернии 70% приходилось на Новоузенский уезд [13].

Конечно же, для землеустроительных служб разверстание надельной земли целых сельских обществ оказывалось делом более лёгким, чем производство выдела укреплённой земли к одному месту нескольким домохозяевам, предполагавшее сопротивление крестьян - общинников. Кроме того, разверстание селений требовало меньших затрат землемерных сил. Поэтому комиссии всячески призывали, чтобы выход на хутора и отруба совершался не столько отдельными домохозяевами, сколько обществами. И если в Самарской губ. это пожелание реализовывалось, то в Пензенской и Симбирской губ. дело обстояло иначе.

В указанных губерниях создание хуторов и отрубов проходило в основном за счёт выдела земли к одному месту отдельным крестьянам, пожелавшим уйти из общины. Индивидуальные выделы в Симбирской губ. были в 3 раза выше, чем в целом по России, в Пензенской губ. – в 2.5 раза. Разверстание селений на единоличные участки было редким явлением. Всего в Симбирской губ. к 1 января 1914г. полностью разверсталось на хутора и отруба 35 обществ с общим количеством домохозяев 1 875 человек на площади в 20 646 дес. земли, то есть в 13.5 раз меньше, чем в соседней Самарской губ. Это положение объясняется «живучестью» общины в Пензенской и Симбирской губ. и более низким уровнем развития капиталистических отношений в деревне, чем в целом по Российской империи. Большая часть чересполосных укреплений была совершена до 1909г., но выходы на хутора и отруба производились в основном после 1909г. (в Пензенской и Симбирской губ. за 1906 - 1908гг. не возникло ни одного хутора и отруба). Процесс создания единоличных участков развивался вплоть до начала Первой мировой войны, а затем стал постепенно затухать.

Средний размер хуторов и отрубов, создаваемых на бывших общинных землях, обычно превышал среднюю площадь чересполосно укреплённого участка. Ведь на отруба стремились главным образом многоземельные домохозяева или, по крайней мере, стоящие в отношении обеспечения надельной землёй выше среднего уровня.

Хутора и отруба на надельных землях были разнокалиберными: от вполне достаточных по размерам до совсем крошечных. По сообщению крестьянина Ардатовского у. Симбирской губ. «есть участки на душу, ½ души и даже ¼ души, - по 0.5 – 2 дес.» [14]. В Пензенской губ. 39.7% крестьянских хозяйств, выделивших землю к одному месту, имели участки меньше площади установленной на двор по Положению 19 февраля 1861г. В Инсарском у. Пензенской губ. среди 242 хуторов,

созданных к 1914г., были участки от 2 до 116 дес. земли. При этом 24.7% всех созданных хуторов составляли участки площадью до 5 дес., 33% - от 5,1 до 10 дес., 26,8% - от 10.1 до 20 дес. [15]

Экономическое положение отрубников и хуторян было различным. В то время как обеспеченные землёй хозяйства с переходом на отруба могли воспользоваться выгодами «округления» земельных владений, малоземельные хозяйства этим переходом только ухудшали своё положение. Многие в дальнейшем были вынуждены продавать свои участки.

В Пензенской губ. из всех 58 895 укрепившихся домохозяев за время с 1907 по 1914г. продали полностью или частично свои наделы 18 013 крестьянских дворов, т. е. 30.5% от всех укрепившихся [16]. В Симбирской губ. к 1912г. в продажу поступило 9.3% укреплённых земель. В основном землю продавали те, кто не занимался земледельческим трудом. Крестьяне, которые занимались земледелием крепко держались за своё хозяйство, видя в нём основной источник существования.

Кому же продавали землю крестьяне? В Симбирской и Пензенской губ. не происходило концентрации земли в руках наиболее богатых дворов. Её обычно покупали соседние хозяйства с недостатком пашенных угодий. Но число продавцов всё таки превышало число покупателей в Симбирской губ. на 1.5 тыс., в Пензенской –на 366 человека [17]. Интенсивнее процесс мобилизации надельной земли шёл в Самарской губ. Сравнение числа продавцов и покупателей показывает, что по губернии покупателей было вдвое меньше, чем продавцов. В Николаевском у. покупателей было меньше в 2.5 раза, а в Новоузенском – в 4 раза.

Столыпинская аграрная реформа была в экономическом плане реальна и прогрессивна. Но она слишком грубо вторгалась в жизнь деревни и вызывала отторжение у крестьян. П.А.Столыпин выдвинул ориентиры, в принципе не чуждые крестьянству, но в тот момент не имевшие для него того значения, как земельная прибавка.

Примечания

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1291. Оп.63. Д.48. Л.214.
2. РГИА. Ф.1291. Оп.63. Д.26. Л.104.
3. РГИА. Ф.1291. Оп.63. Д.25. Л.67.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.76. Оп.7. Д.1014. Л.3.
5. РГИА. Ф.1291. Оп.63. Д.26. Л.107.
6. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1913г. – Симбирск, 1913. – С.266.
7. Там же.
8. Доклады Пензенской Губернской Земской управы по сельскохозяйственному отделению – Пенза, 1909. – С.8.
9. Гребнев А. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно – демократическими реформами в России. – Пенза, 1959. – С.38.
10. Государственный архив Самарской области. Ф.3. Оп.233. Д.5319. Л.2.
11. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. – М.,1963. – С.254.
12. Чернышёв И.В. Община после 9 ноября 1906г. – Пг., 1917. – Часть 1. – С.120.
13. Памятная книжка Самарской губернии за 1912. – Самара, 1912. – С.3.
14. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1910г. – Симбирск, 1912. – С.78.

15. Подсчитано нами по: Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.45. Оп.1. Д.121.
16. Гребнев Указ. соч. – С.41.
17. ГАПО. Ф.53. Оп.1. Д.1361. Л.107.

Е.А. Сафонова (г. Пенза, ППК)

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1953 – 64 гг. И СОВРЕМЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Новая аграрная политика периода 1953 – 64 гг. наряду с децентрализацией управления сельским хозяйством, развитием экономической самостоятельности колхозов, предусматривала и новый подход к личному подсобному хозяйству: не запрещать, а способствовать и помогать, причем не только в деревне. Прекращалось административное давление на ЛПХ, и крестьяне наделялись элементарными социальными правами (первоочередной мерой, была, конечно, выдача паспортов). На основе экономических рычагов свободно и естественно должны были развиваться и колхозно-совхозная экономика, и крестьянское хозяйство.

В соответствии с решениями сентябрьского Пленума государственные заготовительные цены на скот и птицу увеличивались более чем в 5 раз, на молоко – в 2 раза, картофель – в 2,5 раза, овощи – на 25-40%. Повышались и закупочные цены на продукцию, продававшуюся сверх обязательных поставок. Были снижены нормы обязательных поставок продукции с личных подсобных хозяйств, введены твердые ставки налогообложения в соответствии с размерами приусадебных участков [1].

С 1 января 1958 г. колхозники, рабочие и служащие, проживающие на селе и имеющие личное подсобное хозяйство, освобождались от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов [2]. Это объясняется тем, что после 1953 г. общественное хозяйство существенно увеличило объемы производства, и удельный вес личного сектора за это время по заготовкам мяса снизился с 23 до 10%, а молока – с 31 до 7 %. Население получало возможность самостоятельно распоряжаться продукцией личных хозяйств. В этих условиях от государственных органов требовалось наладить закупку излишков продукции у населения. Колхозам же предлагалось оказывать помощь людям в реализации излишнего молока, мяса, картофеля и других продуктов [3].

Данные мероприятия свидетельствовали об изменении общей политики партийно-государственного руководства по отношению к сельскохозяйственной отрасли в целом и личному подсобному хозяйству (ЛПХ), в частности. Но оказалось, что это было лишь альтернативным направлением, пусть новым, перспективным, но не единственным. Постепенно набирала силу тенденция обобществления и огосударствления сельскохозяйственной сферы. В этой связи в исследуемый период значительно пострадало личное подсобное хозяйство крестьян и других его владельцев.

Ведение подсобного хозяйства являлось, как утверждают М.А. Безнин и Т.М. Димони, основным средством выживания крестьянского двора. Именно с приусадебного участка (обычно от 0,25 до 0,40 га) колхозная семья полностью обеспечивалась картофелем и овощами, более чем на 90% мясом и молоком, примерно половиной денежного дохода [4]. Подсобное хозяйство, по мнению О.М. Вербицкой, приносило ей в 1946 – 51 гг. от 42 до 65%, а в 1953 – 60 гг. – от 42 до 46% всего ее совокупного дохода. А ведь считалось, что оплата по трудодням, выработанным в колхозе, – основной источник доходов. Между тем такая оплата составляла 15 – 20% в 1946 – 51 гг., от 33 до 40% – в 1953 – 60 гг. и в 1964 г. – 44% [5]. Таким образом, оплата труда в общественном хозяйстве колхозов уступала доходам от ЛПХ. Значение приусадебного хозяйства не исчерпывалось только экономическими функциями. Не менее важны и удовлетворяемые им потребности социально-психологического характера – в престиже, самовыражении, соответствии идеалу "хорошего" хозяина.

Позитивные изменения в аграрной политике руководства страны в первой половине 50-х гг. способствовали некоторому улучшению благосостояния сельских тружеников. Это проявлялось и в увеличении доли скота в ЛПХ. Кроме того, в середине 50-х гг. личным подсобным хозяйством владела и часть горожан. Например, в личной собственности населения, проживающего в г. Пензе, на 1 октября 1955 г. было крупного рогатого скота 2485 голов, из них коров 1989 голов; свиней – 4570 голов, овец и коз – 4420 голов, а на 1 января 1959 г. по расчетным данным ЦСУ количество крупного рогатого скота сократилось до 1834 голов, в т.ч. коров – до 1480 голов, свиней – до 967 голов, овец и коз – до 1696 голов. Сокращение происходило, с одной стороны, непроизвольно в результате преобразования колхозов в совхозы, укрупнения хозяйств, когда большое количество крестьян порывали с сельским хозяйством и переселялись в города, но предпринимались и попытки административного воздействия [6].

Наступление на ЛПХ велось поэтапно. 6 марта 1956 г. принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Этим постановлением запрещалось увеличивать размер приусадебного участка колхозников за счет общественных земель и даже рекомендовалось сокращать его. Здесь же был закреплен принцип ограничения количества скота, находящегося в личной собственности колхозников, «с учетом местных условий».

27 августа 1956 г. постановлением Совета Министров СССР колхозникам и другим гражданам, содержащим скот в личной собственности, запрещалось использовать в качестве корма для скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственных и кооперативных магазинах. При отсутствии иных доступных источников обеспечения личного хозяйства кормами (кроме сенокоса и огорода) это постановление, в общем верное, если не принимать во внимание конкретную ситуацию, ставило крестьянина в тупик. Ему приходилось либо нарушать только что принятое постановление, либо сокращать количество скота в своей хозяйстве [7].

Летом 1959 г. содержать скот в личной собственности было запрещено горожанам и жителям рабочих поселков (постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР

от 20 августа 1959 г.).

В декабре 1959 г. дело дошло и до колхозников. На пленуме ЦК был сделан вывод, что «личные подсобные хозяйства постепенно утрачивают свое значение»', поскольку колхозникам якобы выгоднее получать продукты из колхоза. Кампания по борьбе с «частником» свелась к поручению государственным органам в 2 – 3 года скупить у колхозников скот. Это привело к забою миллионов голов скота, как бывшими владельцами, так и колхозами, не имевшими кормов и условий для содержания резко возросшего поголовья [8].

Борьба с личными подсобными хозяйствами велась не только непосредственно, но и косвенно – через осуществление других кампаний, призванных закрепить «линию партии» в деревне. По своим негативным последствиям среди них выделяются две: новый этап укрупнения колхозов и кампания «догнать и перегнать Америку». Некоторые местные руководители, стремившиеся выполнить обязательства по сдаче мяса государству любой ценой, принуждали колхозников сдавать личный скот в счет госпоставок. Неоспоримым фактом являлось то, что с сокращением ЛПХ население лишалось одного из важнейших источников прироста производства продуктов питания. Так, количество посевных площадей ЛПХ населения Пензенской области сократилось с 83,8 тыс. га в 1950 г. до 66,0 тыс. га в 1958 г., а затем до 59,3 тыс. га в 1961 г. Поголовье скота уменьшилось с 250,1 тыс. голов в 1959 г. до 186,3 тыс. га в 1962 г., в т.ч. коров соответственно со 170,7 тыс. до 138,1 тыс. голов [9].

В то же время, как отмечает И.Е. Зеленин, значительного спада в производстве ЛПХ, их удельном весе во всем сельском хозяйстве (за исключением держателей скота в городах и рабочих поселках) не произошло. Здесь сказались большой запас прочности, созданный для них в 1953 – 58 гг., умение селян приспосабливаться к причудам политиков. На всем протяжении хрущевского периода они являлись основными производителями картофеля, овощей и яиц, давали около половины молочной и мясной продукции [10]. По данным статистики, удельный вес ЛПХ в 1961 64 гг. колебался в производстве мяса в пределах 42-44%, молока – 42-45%, яиц – 73-76%, шерсти – 71-79% [11]. Часть этой продукции реализовывалась на колхозных рынках, большая часть шла на собственное потребление семей колхозников, рабочих совхозов, горожан, благодаря чему рацион их питания значительно улучшился.

Гладкое развитие экономики в наше время маловероятно по многим причинам, однако несмотря на сложности, ЛПХ из года в год наращивают свой экономический потенциал. Как свидетельствуют данные Облстаткомитета, в 2003 г. они произвели валовую продукцию на 8747,1 млн. руб., или 63,1% от общего объема продукции аграрного сектора (в 1990 г. эта цифра достигла 28%, в 1995 г. – 48,6%. Динамика уверенного вхождения их в большую экономику очевидна). По сравнению с 1990 г. производство сельхозпродукции в ЛПХ увеличилось почти на треть, тогда как в аграрных предприятиях губернии сократилось почти на две трети.

В итоге проведения земельной реформы и перераспределения сельхозугодий посевные площади на отечественных ЛПХ с 1990 по 2003 г. увеличились в 1,6 раза, а их удельный вес в общей посевной площади – с 2,1 до 6,4%. Ныне практически вся посевная площадь в ЛПХ занята картофелем и овощами. В 2003 г. посевы

«второго хлеба» составили 54 тыс. га (97,7% от всей посевной площади картофеля), овощей – 10,5 тыс. га (92%).

Заметно увеличилась доля кормовых культур (с 6,2% в 1990 г. до 14,9% в 2003 г.) при снижении удельного веса посевной площади картофеля. Прежде всего, это обусловлено необходимостью обеспечения собственного скота кормами, а возможности сельхозпредприятий в этом плане ограничены. Конечно, скотину нужно кормить – ведь поголовье крупного рогатого скота в ЛПХ за этот срок возросло более чем на 40%, коров – на 25%, свиней – в 1,8 раза. А еще это свидетельствует о том, что наши селяне осознали пользу разведения собственного скота, ибо на город надейся, а сам не плошай.

Рассмотрим динамику роста производства отдельных статей продовольственного рынка за три последних года. Производство картофеля возросло с 455,8 до 524,7 тыс. т, овощей – с 161 до 172,6%, мяса – с 44,2 до 53,3 тыс. т, молока – с 269,4 до 319,6 тыс. т. Да, наши ЛПХ показывают, что если добросовестно трудиться на земле, то и сам голодным не останешься, и горожанам по мере возможностей поможешь.

За период с 1990 по 2003 г. доля хозяйств населения в общем объеме производства картофеля, плодов и ягод увеличилась на 12,4%, овощей – на 57,9%, мяса – на 37,8, молока – на 38, яиц – на 16,3%. О чем это говорит? Только о сильно возросшем вкладе личного сектора в продовольственное обеспечение Пензенской области.

Бесспорно, роль ЛПХ в экономике существенно возросла. Дальнейшее же развитие данной структуры будет определяться формированием на селе эффективной производственной, торгово-закупочной, агросервисной, финансово-кредитной и социальной инфраструктуры, и с этим нельзя не согласиться.

Примечания

1. Путь в полвека. Пензенская область за 50 лет советской власти. – Саратов-Пенза, 1967. – С. 262-271.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 4. – С. 349-351.
3. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). – М., 1995. – С. 306.
4. Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая пол. 1940-х – 1960-е гг.) // Отечественная история. – 1999. – С. 87-88.
5. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. – М., 1992. – С. 210.
6. Государственный архив Пензенской области. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 3718. Л. 129-130.
7. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитриенко и др. – М., 1997. – С. 525.
8. Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941-1991. – М., 1999. – С. 230.
9. Пензенская область за 50 лет советской власти. Стат. сборник. – Саратов-Пенза, 1967. – С. 64, 78-79.
10. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 82.
11. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. – М., 1971. – С. 246-249, 289, 299, 307, 314.

И.В. Севостьянова (г. Пенза, ПГПУ)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1971-1975 ГОДАХ

Событием огромного значения, историческим рубежом в жизни партии и советского общества стал XXIV съезд КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 г.). Партийный съезд констатировал: трудовое соревнование приобрело поистине всенародный размах; задача партии – всемерно поощрять творческую инициативу советских людей, поддерживать массовое движение за коммунистическое отношение к труду. «Предметом постоянного внимания партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, - говорилось в резолюции съезда, - должно быть развитие социалистического соревнования трудящихся как действенного метода экономического строительства, укрепления социалистических отношений между людьми. Совершенствуя формы материальной заинтересованности нужно всемерно повышать значение моральных стимулов, окружать почетом и славой передовиков труда, распространять их ценный опыт»[1].

Съезд утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 гг. Главная задача пятилетки определялась так: обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. Указывалось, что целенаправленная борьба за высокую эффективность производства должна на деле стать важнейшим условием социалистического хозяйствования, основным содержанием социалистического соревнования всех производственных коллективов, миллионов трудящихся [2].

Начало пятилетки было ознаменовано компанией по принятию социалистических обязательств, направленное на досрочное выполнение директивных плановых заданий, в которой передовые коллективы легкой промышленности приняли активное участие благодаря усилиям партийных органов всех уровней. В разгар этой компании ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» (31 августа 1971 г.). В нем дана всесторонняя оценка соревнования, охарактеризованы особенности его развития в новых условиях, определены конкретные задачи партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных руководителей по развертыванию соревнования и руководству им [3].

«Соревнование на всех этапах социалистического и коммунистического строительства, - подчеркивалось в постановлении, - было и остается могучим средством развития творческой инициативы масс, формирования социалистического коллективизма. Оно всегда служило эффективным методом подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений, воспитания трудящихся привлечения их к управлению производством» [4].

Претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС бригады Сурского суконного комбината «Красный октябрь» переведены на хозяйственный расчет. Это позволило не только повысить их заинтересованность в успешном выполнении установленных заданий, но и создать более благоприятные условия для дальнейшего роста производительности труда.

Большое внимание уделялось повышению качества продукции. Руководство фабрики разработало условия соревнования и формы морального и материального поощрения работников выпускающих высококачественную продукцию. Инженерно – техническому персоналу, рационализаторам и изобретателям было предложено глубоко проанализировать все технические операции и внести конкретные предложения, направленные на устранение брака.

В 1972 году соревнование развертывалось под знаменем подготовки к 50-летию образования СССР. Достижения победителей в социалистическом соревновании были отмечены юбилейными почетными знаками ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Например, Пензенская трикотажная фабрика имени 8 марта выполняя решение XXIV съезда КПСС и задачи стоящие на втором году девятой пятилетки подсчитав свои резервы и возможности взяли на себя следующие обязательства: досрочное выполнение государственного плана к 29 декабря 1972 года, дать сверх плана бельевого трикотажа на 5 тыс. рублей, верхнего на 15 тыс. рублей, установить новое оборудование – 33 единицы, освоить 18 новых видов изделий и т.д [5].

Первичным партийным и профсоюзным организациям было предложено активизировать свою деятельность по вовлечению рабочих и служащих предприятия в социалистическом соревновании за досрочное выполнение установленных заданий. Говорилось, что социалистическое соревнование способствовали лучшему выполнению задач хозяйственного и культурного строительства [6]. Регулярно подводились итоги работы за каждую смену, на специально оборудованных стендах показывалось ход выполнения принятых обязательств. С учетом корректив, которые были внесены в организацию соревнований на предприятиях легкой промышленности Пензенской области начался пересмотр социалистических обязательств с тем, чтобы полнее вписать их в плановые пятилетние задания. Широкое распространение получили личные и коллективные творческие планы. Так, передовая ткачиха Сурского суконного комбината «Красный октябрь» Е. А. Рыжова, подсчитав свои возможности, решила выполнить личную пятилетку за три года и десять месяцев. Она приняла вызов на соревнование ткачихи суконной фабрики имени Гладышева Ульяновской области А. С. Симоновой [7].

1973 год стал решающим годом девятой пятилетки. ЦК КПСС принял постановление о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников различных отраслей народного хозяйства партийным органам и профсоюзам предлагалось особое внимание уделить совершенствованию соревнований звеньев, бригад, участников и цехов, как внутри предприятия, так и в масштабе отрасли. Было признано целесообразным организовать соревнования отраслей, республик, краев, областей. Соревнования проходили под лозунгом «Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами». В 1974-1975 гг. Всесоюзное социалистическое соревнование по отраслям народного хозяйства было продолжено. Усилия соревнующихся направлялись на борьбу за успешное завершение девятой пятилетки. В годы девятой пятилетки началось движение за сокращение сроков выполнения плановых заданий на неделю, месяц, год, пятилетку в целом.

В большинстве случаев почины либо затухали, либо приобретали формальный характер, либо поддерживались административным путем. В последнем слу-

чае появлялись передовики производства призванные служить примером для других работников [8]. Но их опыт не мог получить повсеместного распространения из-за невозможности создать последователям этого опыта оптимальных условий работы [9]. По этим причинам в организации соревнования на протяжении всех лет пятилетки процветал формализм, снижавший стимулирующую роль соревнования.

Примечания

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1972. - Т. 10. - С. 358.
2. Ворожейкин И. Е. Летопись трудового героизма. - М., 1984. - С. 253.
3. О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования. Постановления ЦК КПСС. - М., 1971.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1972. - Т. 10. - С. 488-489.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2569. Оп. 1. Д. 244. Л.2.
6. Там же. Л. 8.
7. Григорьев Н. Я. История нашего комбината. - Пенза. 1974. - С. 198.
8. Семенов В. Б. Старейшее в России. – Пенза, 1976. - С. 181; Григорьев Н. Я. История нашего комбината. – Пенза, 1974. - С. 199.
9. ГАПО. Ф. Р-2569. Оп. 1. Д.235. Л.56, 94-95.

В.В. Сергеев (г. Кузнецк, ККЭТ)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКА

Характеристика развития промышленности предполагает рассмотрение ее основных показателей (количество предприятий, численность рабочих, стоимость производства)выявление отраслевой структуры и инфраструктуры региона. Исследование этих вопросов осуществляется в данной статье на основе материалов Кузнецкого земства и справочно-информационных изданий.[1]

В 1914 году на Кузнецкий уезд (далее уезд) приходилось 5,5% всей валовой продукции фабрично-заводской промышленности Саратовской губернии[2].

Таблица 1.

Саратовская губерния		**Кузнецкий уезд**	
Стоимость в тыс.руб.	в %	Стоимость в тыс.руб.	**В %**
95462,8	100	5338,7	5,5

Чтобы определить более точно удельный вес промышленности уезда в промышленности Саратовской губернии рассмотрим данные о числе промышленных предприятий и рабочих на них [3].

Таблица 2.

Саратовская губерния				**Кузнецкий уезд**			
предприятий		рабочих		предприятий		Рабочих	
число	%	число	%	число	%	Число	%
675	100	19918	100	29	4,2	3751	18,7

На долю уезда в 1913 году приходилось 4,2% фабрик и заводов и 18,7% промышленных рабочих Саратовской губернии. Данные фабричной инспекции не дают полного представления о количестве промышленных предприятий и числе рабочих на них. Дело в том, что фабричная инспекция занималась только делами частных фабрик и заводов; вне поля ее деятельности оставались предприятия, принадлежащие казне и железные дороги. На рубеже столетия предприятий, принадлежащих казне в уезде не было. Министерство путей сообщения царской России не публиковало списков железнодорожных мастерских, депо и других своих предприятий. Нет сведений о железнодорожных рабочих по губерниям и уездам.

Количество железнодорожных рабочих можно определить используя метод изложенный в работе В.И.Ленина «Развитие капитализма в России». Суть метода можно свести к следующему: число железнодорожных рабочих, приходившихся на одну версту железнодорожной сети умножается на протяженность железных дорог в результате выявляется число железнодорожников региона [3].

Исходные данные для такого исчисления применительно к 1913 году находим в статистических справочниках [4].

Крупными центрами сосредоточения железнодорожных рабочих и служащих были станции Кузнецк, Евлашево, Сюзюм, Чаадаевка, Асеевка.

Кроме фабрично-заводской промышленности и железнодорожных предприятий в Кузнецком уезде существовало множество кустарных и ремесленных заведений. Это кустарные крестьянские «заводы» и «фабрики», основанные на труде главы крестьянского двора и членов его семьи.

Часть владельцев таких предприятий нанимала работников. К кустарным заведениям относились мельницы, маслобойки, шерстобойки, пекарни, а также кузнечные, слесарные, столярные мастерские.

Таблица 3.

Данные ж/д сети в верстах	Приходится рабочих и служащих на 1 версту			Ж/д рабочих и служащих			Общее число рабочих и служащих
	постоянно	временно	Поденно	постоянно	временно	Поденно	
79,6	9,09	0,97	4,34	730	320	79	1129

В 1904 году в уезде функционировало 1488 кустарно-ремесленных предприятий с 8660 рабочими из них наемные 887 человек.[5] Для сравнения можно перевести данные по Пензенской губернии. В 1913 году в губернии находилось 1881 кустарно-ремесленное предприятие с 5870 рабочих [6].

По количеству рабочих кустарные и ремесленные предприятия делились на следующие группы [7].

Таблица 4.

Группа (количество рабочих на 1 предприятии)	**Количество кустарных и ремесленных предприятий**	
	абсолютно	%
1 рабочий	545	36,5
2 рабочих	465	31,2
3 рабочих	246	16,6
4 рабочих	160	10,8
6-10 рабочих	72	4,9
Итого	1488	100

Из таблицы видно, что 1010 предприятий(67,7%) имело по 1-2 рабочих, 3-4 рабочих трудилось на 406(27,4%), а от 6-10 рабочих на 72 предприятиях (4,9%).

Ремесленно-кустарная промышленность в основном обслуживала потребности населения ограниченного региона, выхода на всероссийский рынок практически не имела. Крестьяне, основавшие свою «фабрику», рассматривала ее как побочное занятие, дававшее дополнительные средства к существованию в межсезонье.

Отличительной чертой промышленности Кузнецкого уезда является тесная связь промышленности с сельским хозяйством [8].

Данные таблицы показывают, что в уезде преобладала промышленность базировавшаяся на переработке продукции сельского хозяйства и эксплуатации лесных богатств. На долю суконной льно-и пенькопрядильной промышленности, мукомольного, маслодельного и винокуренного производства и кожевенных заводов приходилось в уезде 89,8% всех промышленных предприятий и свыше 98,5% всех рабочих.

Наибольшее развитие в уезде получила отрасль обработки шерсти. Шесть предприятий этой отрасли составляли 20,6% всех предприятий, с несколькими сотнями рабочих на каждом, 78% всех рабочих. Стоимость производства составляла 4 656 832 рубля или 87,7% стоимости всего производства уезда.[9] Второй по значительности отраслью являлась – обработка животных продуктов. В среднем на одном предприятии работало около 30 рабочих (9%) количество предприятий 9 (31,3%).

Далее по мере степени развития идут отрасли: механическая обработка дерева 5 предприятий (17,1%) в среднем по 38 рабочих (4,2%)на каждом; обработка пищевых веществ 3 предприятия (10,4%) с среднем по 48 рабочих (4,3%).

Отрасль обработки металлов, производства машин находились в стадии зарождения, два предприятия занимались ремонтом сельскохозяйственных машин и изготовлением деталей и узлов к ним.

Чтобы полнее охарактеризовать состояние фабрично – заводской промышленности необходимо рассмотреть ее размещение по уезду, городу, фабричным поселкам, селам и деревням. Крупным промышленным центром на рубеже столетия было село Николаевский хутор.[10] В нем размещалась Трескинская суконная фабрика купца Асеева А.В. Общее число рабочих в селе Николаевский хутор составляло 1361 человек или 35,8% промышленных рабочих уезда [11].

Таблица 5

Группы производств (отрасли производства)	**Число предприятий**		**Количество рабочих**	
	Абс.числ.	%	Абс.числ.	%
Обработка шерсти	6	20,6	2874	78
Обработка пеньки и др. волокнистых веществ	3	10,4	107	3
Механическая обработка дерева (лесопильные заводы)	5	17,1	196	4,2
Обработка металлов, производство машин.	2	6,8	35	0,9
Обработка пищевых веществ (мельницы, маслобойки, винокурни)	3	10,4	198	4,3
Обработка животных продуктов (кож. и овч. пр-тия)	9	31,3	315	9
Химическое производство (шпалопропиточный завод)	1	3,4	26	0,6

При станции Сюзюм находилась суконная фабрика «Промышленно-торгового Товарищества Дебердеева Ишмухамеда с братом» с числом рабочих 600 человек или 15,3% рабочих. Крупная суконная фабрика размещалась в с. Нижняя – Липовка, она принадлежала «Торговому дому Казеева С.А.», с числом рабочих 498 человек (12%). В деревне Мордовский Камешкир находилось 2 промышленных предприятия по обработки волокнистых веществ: суконная фабрика Дебердеева 176 рабочих, шерстемойное заведение Ершова В.С. 65 рабочих. В общей сложности 241 рабочих или более 7,2% всех фабрично – заводских рабочих. В деревне Пенделке находилось 2 промышленных предприятия: суконно – ткацкое отделение «Промышленно – торгового Товарищества Дебердеева Ишмуххамеда с братом» – 174 рабочих, щетинное заведение братьев Ершовых с числом рабочих 120 или в общей сложности 294 рабочих (8,8%).

В Кузнецке находилось 14 промышленных предприятий с 490 рабочими (14,7%) всех рабочих уезда.

Наиболее крупные предприятия: Паровая мукомольная мельница купца Башкирова А.Р. (74 рабочих); Канатно – прядильная фабрика купца Карягина В.К. (56 рабочих); кожевенный завод братьев Дыдиных (46 рабочих); чугуннолитейный завод принадлежащий «Торговому дому М.И. Шульпина и братьев Шляпниковых» (30 рабочих).

Развитие промышленности диктовала на рубеже XIX-XX вв. расширения транспортных коммуникаций, совершенствования различных форм связи. В 1889 году участок железной дороги Моршанск Пенза-Сызрань был выкуплен правительством. В результате образовалось Сызранско-Вяземская железная дорога. Она пролегала вдоль всего уезда и пересекала 8 волостей из 13 [12]. Через Кузнецк на рубеже столетий в сутки проходило две пары пассажирских и свыше десяти товарных составов.

Гужевой транспорт проходил расстояние от Кузнецка до Пензы за трое суток. К тому же обоз из 40 подвод доставлял меньше груза, чем один грузовой состав, время доставки груза по железной дороге сокращалась до 5 часов [13].

Центр и Запад страны через Кузнецк связывался с районами, богатым хлебом, другими сельскохозяйственными продуктами , с Волгой и дальше- с Уралом , Сибирью , Средней Азией.

В апреле 1913 года на Чрезвычайном Кузнецком Уездном Земском Собрании было принято решение о частном строительстве железно дорожной ветки Хвалынск –Неверкино –Кузнецк –Барыш , данный проект не осуществился - помешала война.[14]

В 1913 году дорожное дело перешло в ведение Кузнецкой Уездной Земской Управы . в составе которой было создано дорожное от деление.

В уезде эксплуатировалось 13 трактов с 99 искусственными сооружениями кроме этого уезд располагал 52 верстами мощных дорог при ширине 2,5 сажени [15].

Все населенные пункты уезда имели выход к железной дороге, чтобы обеспечивало бесперебойную доставку сельскохозяйственной продукции изделий промышленности уезда потребителям российского рынка.

Поддержание трактов в рабочем состоянии требовало значительных средств. Кузнецкое земство в 1913 году выделило 5 тысяч рублей на ремонт мостовых и дорожных сооружений [16].

Заслуживает внимания основной источник поступления средств на развитие транспортной инфраструктуры Кузнецка. По ходатайству Кузнецкой Городской Думы Саратовское Губернское по земским и городским делам Присутствие в 1912 г. разрешило взимать сбор с железнодорожных грузов, как ввозимых, так и вывозимых со станции Кузнецк. Общая сумма сбора должна была составить 112490 рублей за 10 лет [17].

Собранные средства имели целевое назначение: замощение улиц и переулков, ведущих к станции железной дороги, строительство мостов через Суворихин овраг и реку Труев, ведущих к той же станции.

Бурное развитие в начале XX века в уезде переживало почтово –телеграфо – телефонная связь, стремясь обеспечить возросшие потребности социальной практики в обмене и распространении информации . Динамику можно проследить по следующим данным .

В 1912 году в уезде действовало 16 ямских станций со 121 лошадью, в среднем на одну лошадь приходилось 13,3 версты пробега в сутки против 10,1 версты в 1910 году [18].

Земской и правительственной почтой 1912 году было использовано 2460 лошадей с общим пробегом 53880 верст интенсивность перевозок возросла по сравнению 1910 годом на 20,6 % [19].

В 1913 году телефонная сеть Уездного Земства действовала на протяжении 215 верст 331 сажени по линии столбов и на 330 верст 46 саженям по линии проводов. На ней имелось 6 станций при 6 коммутаторах, подключено 23 телефонных аппарата, телефонной связью было охвачено все волости уезда [20].

В 1915 году на Чрезвычайном Кузнецком Уездном Земском Собрании заслушан доклад «О дальнейшей проводки сети земского телефона в уезде», где из-

ложены факты, что в 1914 году построены 3 линии (Никулино-Кузнецк, Комаровка-Кузнецк, Кунчерово-Новое и Старое Шаткино) подключено 3 коммутатора, 8 телефонов.[21] Рост более чем на 33% по подключенным телефонным аппаратам и на 21,3% по протяженности телефонных линий. Намечалось дополнительно построить в 1915 году 9 линий с 13 телефонами. Приведенные данные свидетельствуют о развитии форм учреждений связи, распространение почтово-телеграфных услуг в системе нижнего звена управленческой структуры.

В целом, характеризуя промышленность уезда можно отметить, что она четко структурирована по отраслям связанным с сельским хозяйством. Высокая степень концентрации производства в отрасли по обработке шерсти (20,6% промышленных предприятий, 78% рабочих, 87,7% стоимости производства) от всей промышленности уезда.

Достаточно высокий уровень развития ремесленно – кустарной промышленности уезда 79,1% предприятий и 147,5% рабочих от кустарно-ремесленной промышленности Пензенской губернии. Инфраструктура промышленности региона была достаточно развита и обеспечивала работу промышленности уезда. Таким образом, процессы, происходящие в промышленности России на рубеже 19-20 веков, непосредственно затрагивают территорию и население Кузнецкого уезда.

Примечания

1. Фабрично-заводская промышленность в 1913-1918 годах.
2. Труды ЦСУ том XXVI вып. I . Промышленная перепись М., 1926 ; Фабрично- заводская промышленность Европейской России в 1910-1912 г.г. Вып. XIII. Общие итоги. Спб., 1913 ; Адресная книга фабрично- заводской и ремесленной промышленности всей России . Спб. 1908 ; Статистический сборник Кузнецкий уезд Саратовской губернии . - Кузнецк, 1926 ; Статистический справочник 1925 . - Саратов ,1925 ; Статистический сборник Министерства путей сообщения. - Выпуск 141. Железные дороги России 1913 - Пг., 1917; Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии. - Вып. I, - Кузнецк, Саратов, 1904; Доклады и журналы Кузнецкого Уездного Земского Собрания (1913 , 1914 , 1915) - Кузнецк 1913 ,1914,1915.
3. Фабрично – заводская промышленность в 1913 –1918 г.г. Труда ЦСУ., том XXVI , - Вып. 1 , Промышленная перепись - М.,1926,стр. 403; Статистический сборник – «Кузнецкий Уезд» Саратовской губернии. - Кузнецк 1926, - С. 48
4. Фабрично – заводская промышленность в 1913-1918г.г. Труды ЦСУ., -Том XXVI., - Вып. I., промышленная перепись - М., 1926.,стр. 403 .
5. Адресная книга фабрично –заводская и ремесленной промышленности всей России - Спб., 1908. - С. 547-561
6. В.И.Ленин Развитие капитализма в России ПСС. - Том 3 - С. 498
7. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып.141 железные дороги России в 1913 году. - Пг., 1917, часть III таблица XII стр. 15;
Статистический справочник 1925 год. - Саратов ., 1925, - С. 321.
8. Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии. - Вып. I ., город Кузнецк; - Саратов , 1904, - С. 2
9. Ученые записки ПГПИ имени В.Г. Белинского вып. 5., - Пенза , 1958.
П.Г. Сумерин. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1861 - 1913 г.г.) - С. 131 –133
10. Исследования кустарных промыслов Саратовской губернии, вып.I ., город Кузнецк: - Саратов, 1904. - С. 3-4

11. Адресная книга фабрично - заводской и ремесленной промышленности всей России - С.-Пб., 1908. - С. 547 –561.
12. Расчет проведен на основе данных:
Воронков С.В. , Грико Т.И. , Лобанова Е.В., Михеев В.В., Муратов А.А., Федорова Л.Н. Промышленность России на рубеже XIX-XX в.в. (методы изучения территориального размещения и процессов концентрации промышленности) - М. «Российский открытый университет», 1992. - С. 27;
Фабрично – заводская промышленность в 1913-1918 г.г. Труды ЦСУ то XXVI , - Вып. I, Промышленная перепись. - М., 1926. - С.403;
Статистический сборник «Кузнецкий уезд » Саратовской губернии. – Кузнецк, 1926 - С.48
13. Город Сурск Городищенского района Пензенской области.
14. Здесь и далее подсчеты произведены по справочнику « Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России». - Пг., 1908. Учитывались заведения с числом рабочих свыше 15 и с любым числом рабочих при наличии механического двигателя С.247 – 561.
15. Журнал Чрезвычайного Кузнецкого Уездного Земского Собрания (далее журнал) - Кузнецк, тип. К.И. Липковской, 1913. – С.44.
16. Историческое краеведение (материалы II Всесоюзной конференции) В.А. Власов. Развитие транспортной сети Пензенской губернии в конце XIX века - Пенза «Пензенская, правда»,1993. - С. 99
17. Там. же - С. 10
18. Доклады 48 очередному Кузнецкому Уездному Земскому Собранию 1913 года (далее доклады) - Том 3. - Кузнецк, тип. К.И. Липковской 1914. - С.149
19. Там же - С. 151
20. Журналы 47 очередному Кузнецкому Уездному Земскому Собранию 1913г. - Том 2 - Кузнецк, тип. К. И. Липковской,1913. - С. 220
21. Доклады - С. 104.

А.А. Степанов (г. Кузнецк, с/ш №14)

О КРАЕВЕДЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Мы привыкли говорить: нравственное воспитание, физическое воспитание, патриотическое, интеллектуальное развитие. Но есть ещё один редкий аспект в воспитании-краеведческое воспитание. Это как бы синтез патриотического и нравственного воспитания, это вид воспитания как бы интегрирует любовь к Родине, и ещё уже — к своей семье, и ещё уже- к родному дому, к прошлому своей семьи, это один из элементов нравственно- семейного воспитания.

Несколько лет назад, когда ещё впервые в курс школьной программы был введён курс краеведения, я поставил себе задачу: не только изучать историю нашего края, но обратить более пристальное внимание ребят на историю своей семьи. Перед каждым учащимся была поставлена такая задача. Так родилась мысль о домашнем краеведении. Подсказку сделала одна из передач « Клуб кинопутешествий».

Оказывается в Австрии в каждой семье есть небольшой заповедный уголок, назовём его краеведческим. За этим очень строго следит так называемая краеведческая полиция. Я не был столь категоричен, как в Австрии, но каждому ученику одного из классов была вручена памятка:

ДОМАШНЕЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

ПАМЯТКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ДОМАШНЕГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО УГОЛКА

1. *Карта города или области*
2. *Фотография или рисунок улицы.*
3. *Фотография или рисунок дома.*
4. *«Моя родословная» - чертеж, схема.*
5. *Старинные фотографии, вещи,коллекции, семейные реликвии*
6. *Все должно быть размещено в рамках или в альбомах.*
7. *Уголок должен быть в доме постоянно, только изредка что-то в нем изменять или дополнять.*

Главное, надо было как можно подробнее составить свою родословную, вычертить и выверить её. Это было, как потом оказалось, самым сложным. Генеалогическое дерево- это тонкое, лично- психологическое, нравственное, а иногда и политическое явление. Ведь генеалогия по большому счёту помогает определить и понять многое в человеке: и его характер, и внешность, и нравственные особенности и способности к чему-то. Не секрет, многие вещи в человеке -врождённые, т.е. в данном случае генеалогия интегрируется с генетикой. Как видно за этим явлением порой скрывается что-то сокровенное, какая - то может быть семейная тайна, раскрытие которой нежелательно по многим соображениям. Это уже элементы личностно - этической ориентации.

Но несмотря на такие сложности, дело сдвинулось с места. Приблизительно через месяц я прошёл с разрешения детей и родителей по домам и сфотографировал эти уголки. Реакция на эту акцию была самая неожиданно - благоприятная.

Все уголки были оформлены со вкусом, у каждого своё. Родословные были представлены в пределах возможного (кто что нашёл, кто кого посчитал нужным и возможным отметить). Самое главное, что в этом деле приняли активное участие кроме детей и родители: они очень благожелательно встречали, охотно показывали и рассказывали обо всём найденном. Многие просто от души « выплёскивали» своё родословное богатство (их никто никогда об этом не спрашивал, а они по своей скромности молчали). Для этих уголков они нашли много достойных вещей (редкие фотографии, памятные семейные реликвии, ордена и медали, трудовые книжки, старинные часы и прялочки, образцы старинной одежды), были представлены просто уникальные вещи: чашечка, подаренная Будённым, фотографии вме-

сте с Ю. Гагариным и т. д. И всё это в присутствии своих детей и внуков - какой гордостью светились у них глаза. Была в том классе ученица Лена Кожаева - вся семья у неё с большим художественным вкусом, так вот она вместе с отцом нарисовала семейный герб, он так понравился, что они решили сделать его из дерева в большом размере и прибили к воротам.

И при моём посещении были только с лова благодарности, что ребята - их дети и внуки хотя бы так обращают внимание на прошлое своей семьи, задумываются над ним, проявляют повышенный интерес к вещам старинным, к вещам сокровенным, что начали интересоваться и воссоздавать свои родословные гнёзда. Я считаю, что это скромное ребячье подвижничество и позволит им сказать, что вот уж нас – то нельзя будет назвать Иванами не помнящими родства, а это в наше мятежное время дорогого стоит. Память о прошлом - это корни, питающее будущее.

О.А.Сухова (г. Пенза, ПГПУ)

«ВОССТАНИЕ МАСС» В РОССИЙСКОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ ВТ.П. XX ВЕКА

У истоков изучения психологических причин, механизмов и закономерностей поведения людей в группах и общностях стояли представители французской социологической школы Гюстав Ле Бон и Габриэль Тард. Им принадлежит пальма первенства в открытии такой социально-психологической категории как «масса», а в качестве первой объяснительной модели для научной идентификации таковой было предложено понятие «толпы»[1]. По словам одного из последователей данного направления в социологии С.Московичи, термин «толпа» в первоначальном варианте характеризовался, прежде всего, «человеческой совокупностью, обладающей психической общностью, а не скоплением людей, собранных в одном месте»[2].

В западной обществоведческой традиции категория «массового сознания» рассматривалась, прежде всего, с позиций приоритета психологических ее составляющих (опредмечивая тем самым социальную психологию как дисциплину). Наиболее развернуто данная концепция была представлена в трудах Х.Ортеги-и-Гасета. Оценивая «восстание масс» как вертикальное вторжение варварства, испанский философ подчеркивает опосредованность данного процесса исключительно иррациональными, инстинктивными импульсами, страстями, вожделениями. Там, где действует «масса», нет места логической аргументации, и причины этого заключаются в самой природе «народа» – носителя данного сознания. Психическая структура человека-массы примитивна и ограничена «ощущением победы и власти», побуждающей его к «самоутверждению, к полной удовлетворенности своим моральным и интеллектуальным багажом», и к соответствующей реакции, сообразно с принципом «прямого действия»[3].

Примитивизм психики и иррациональная ограниченность «человека массы»,

однако, не исчерпывает собой содержания объяснительной модели для мотивации поведенческих реакций, так как обезличивает носителя общей воли, исключает учет архетипических составляющих «души» нации, не позволяет выявить функциональных особенностей данной категории в рамках структуры общественного сознания (в частности, действие механизма манипуляции).

Отечественная традиция в деле изучения данной категории в силу своей дискретности утвердилась лишь во второй половине 60-х гг. XX в., когда ряд исследователей обращается к проблемам типологизации общественного сознания, отчасти в русле критики концепции массового общества (Г.Г.Дилигенский, несколько позже Г.К.Амин), но, главным образом, в контексте определения его роли, места и значения в процессе отражения[4].

Так, по мнению А.К.Уледова, общественное сознание в зависимости от его распространенности в обществе подразделяется на специализированное (т.е. не получившее еще широкого распространения) и массовое (т.е. – широко распространенные взгляды и представления людей). Но вместе с тем, следовало избегать отождествления массового сознания с обыденным, а, с другой стороны, общественная психология как самостоятельная сфера общественного сознания, в интерпретации автора, выступала ничем иным как массовым сознанием, хотя и не исчерпывала последнего[5].

Политическая аморфность категории, вызванная концептуальной «болезнью роста», в свою очередь, предопределила сосуществование порой полностью противоположных трактовок. В частности, в одной монографии Б.А.Грушина массовое сознание определялось как общественное мнение, как особый тип общественного сознания, характеризующийся суммированием его основных качественных характеристик в ту или иную эпоху. Кроме того, общественное мнение, как своего рода реакция массового сознания, было представлено как произведение двух величин: обыденного сознания и теоретического знания[6].

В 70-е гг. теоретическое осмысление данного понятия получило дальнейшее развитие. Свидетельством тому может служить появление ряда диссертаций по описываемой проблематике, что в интерпретации Б.А.Грушина стало «доказательством определенного «узаконивания» темы в поле не только исследовательского интереса, но и административного мышления»[7].

Определяя массовое сознание посредством отражения массовых практических отношений и характеризуя его субъект через наличие таких «базовых» элементов как классы, исследователи акцентировали внимание, прежде всего, на структуре данного феномена (представленной двумя макросферами: интеллектуальной и психо-социальной), его функциях, а также способах или формах функционирования (общественное мнение, общественное настроение, молва, слухи, привычки, обычаи, традиции, внушение, подражание и т.д.)[8].

Наиболее актуальным основанием глобального деления описываемой категории в представлениях автора, пожалуй, является тип субъекта общественного сознания. Итак, речь идет о производителях и социальных носителях последнего, а в конкретном выражении, применительно к типологии, о творце и носителе массового сознания. При рассмотрении крупнейших видов общностей, выступающих носителями соответствующих типов общественного сознания, автор выделяет субглобальные (образования, имеющие интернациональный характер); социеталь-

ные (общности, совпадающие с устойчивыми, исторически сложившимися социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными образованиями, заключенными в географических и административных границах отдельных государств) и групповые[9].

Особенно важным, по мнению Б.А.Грушина, для понимания феномена массового сознания является анализ такого явления как историческая неоднородность сознания группового, т.е. несовпадение собственно группового сознания группы с ее фактическим сознанием (в связи со взаимодействием или конфронтацией с другими типами сознания).

Необходимость адаптации всего мирового опыта исследования «общностей негруппового характера», опосредованная полученными выводами, однако, не снимала всех проблем идеологического оформления критики последнего. В итоге, в общем контексте заданных правил игры, интерпретация такой психологической общности как «масса» в трудах западных социологов Ле Бона, Тарда и др. была представлена как ошибочная «неадекватная», «ведущая к реакционным выводам», «когда революционное массовое движение подводилось под типологическую конструкцию, выработанную при наблюдении действий случайного сборища, реакционного сброда, косной, обывательской аудитории» [10].

Таким образом, мы получили прецедент создания концепции массового сознания в рамках отечественной социологии. В монографии Б.А.Грушина последнее трактуется как определенный тип общественного сознания, выделяемый по его специфическим субъектам – носителям (массам). Главными отличительными чертами такой «ситуативно возникающей (существующей) социальной общности», по мнению автора, являются: статистический характер (т.е. наличие множества дискретных единиц, не представляющих целостного образования); стохастическая (вероятностная) природа образования общности; ситуативный характер существования и выраженная гетерогенность (разнородность) ее состава[11].

По мнению автора, важнейшим методом анализа категории массового сознания является плюрализм, допустимость наличия в его составе «широкой совокупности самых разнообразных по их гносеологической и социальной природе духовных образований, не ограниченных лишь формами психики, относящихся к «разделам», сферам, уровням психологии и идеологии, эмоций и логики, образов и реакций, обыденного и теоретического знания, рациональных и иррациональных (в том числе и фантастических представлений) и т.д.»[12]. Таким образом, если использовать предложенную Б.А.Чагиным структуру общественного сознания, в основе которой лежит деление предмета по определенным уровням (в зависимости от степени глубины познания), то массовое сознание должно представлять собой некий «вертикальный» срез – состояние общей четырехступенчатой конструкции: обыденное сознание – общественная психология – общественная идеология – научно-теоретическое сознание – при абсолютной синкретичности составляющих. Допуская подобное образное определение, мы должны констатировать и справедливость утверждения «горизонтальной» распространенности данной категории, включающей в себя все без исключения формы, которые в принципе могут быть выделены в общественном сознании, в том числе и все его субъектные образования. Именно в этом смысле массовое сознание представляет собой «общественное сознание со сломанными внутри него перегородками», является сознанием «экс-

групповым»[13] и может быть определено в качестве «наличного», «реального»[14], «практически функционирующего» сознания»[15].

Состояние методологической неопределенности, охватившее российское обществознание в 1990-е гг., предопределило всплеск ажиотажного исследовательского интереса к гуманитарным аспектам изучения социальных отношений, отчасти в виде противопоставления, отрицания прежней социально-экономической концептуальной интерпретации всех процессов и явлений в жизни человеческого общества.

На этом фоне и происходит популяризация категории «массовое сознание», толкуемой произвольно, вобравшей в себя фактически все формы и уровни общественного сознания относительно такой весьма аморфной социальной общности как «народ» и существующей как нечто самостоятельное и постоянное, хотя и подверженное изменениям (в том числе и посредством манипуляции).

Таким образом, основными направлениями современных теоретических поисков в этом отношении следует считать решение проблемы характеристики носителя массового сознания, а также причин возникновения и условий функционирования последнего.

Своеобразным итогом научных исследований 90-х гг. XX в., обобщением опыта предыдущих десятилетий стала монография Д.В.Ольшанского[16]. Определяя массовое сознание как наиболее реальную форму практического существования и воплощения общественного сознания, автор подчеркивает его неадекватность, несовпадение с простой совокупностью сознаний различных «классических» групп общества. Системообразующим фактором массового сознания выступает крайняя степень эмоционального переживания какой-либо проблемы, охватывающего большие группы людей. Поэтому процессы массобразования рождают новое качество отражения, приобретающее надгрупповой характер[17].

По мнению Ольшанского основными характеристиками массового сознания являются эмоциональность, заразительность, мозаичность, подвижность и изменчивость[18]. Эти свойства и порождают потребность в немедленных действиях, что позволяет говорить скорее о феномене массового психоза, состояния эмоциональной мобилизации индивидуальных сознаний для разрядки психологического напряжения, в силу чего весьма ограниченного во времени.

Кроме того, исследователями выделяется рациональный уровень массового сознания, представленный в виде распространяемых через слухи или официальные средства массовой информации «массово необходимых сведений»[19].

Структуризация понятий, разработка терминологического аппарата в дальнейшем позволит создать прочные основания для использования социально-психологических категорий в контексте междисциплинарного синтеза всей совокупности наук об обществе.

Примечания

1. См. в частности: Г.Ле Бон. Психология народов и масс. – Спб., 1896; Г.Тард. Законы подражания. – Спб., 1892; Г.Тард. Общественное мнение и толпа. – М., 1902.

2. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М., 1998. – С.124.

3. Хоссе Ортега-и-Гассет. Восстание масс.// Вопросы философии. – 1989. - №4. – С.114.

4. Вернее сказать, пережила «второе рождение». Еще в 1882 г. в своей статье «Герои и толпа» Н.К.Михайловский пожалуй впервые в отечественной практике охарактеризовал причины массообразования: «… или впечатление столь сильное, чтобы оно временно задавило все другие впечатления, или постоянная, хроническая скудость впечатлений и основные свойства сознания толпы: «нравственная зараза и склонность к подражанию». Цит. по: Н.К.Михайловский. Герои и толпа. Избр. тр. по социологии в 2-х т.: Т.2. – СПб.: «Алетейя», 1998. – С.58-65.
5. Уледов А.К. Структура общественного сознания. Теорико-социологическое исследование. – М., 1968. – С.169, 172-173.
6. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. – М., 1967. – С.61.
7. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987. – С.5.
8. См. в частности: Овчинников Г.К. Массовое сознание как объект социологического анализа: Дисс. на соискание научной степени канд. филос. наук. – М., 1974.
9. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987. – С.122-126.
10. Ашин Г. Эволюция понятия «масса» в концепциях массового общества.// «Массовая культура» – иллюзии и действительность. – М., 1975. – С.37.
11. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987. – С.205-235.
12. Там же. – С.287.
13. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир явлений. – С.61.
14. См.: Уледов А.К. Структура общественного сознания. Теорико-социологическое исследование. – М., 1968. – С.172; Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания.// Вопросы философии. – 1983. - №11. – С.7.
15. См.: Баталов Э. Массовое политическое сознание современного американского общества: Методология исследования.// Общественные науки. – 1981. - №3. – С.105.
16. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: «Питер», 2001.
17. Там же. – С.20-31.
18. Там же. – С.21.
19. Там же.

С.А.Уразова (г. Пенза, ПГУ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 20-Е ГОДЫ

Кризис 1923 г. остро поставил вопрос участия рабочих в развитии производства. Циркуляр Пензенского ГСНХ (октябрь 1923 г.) предписывал всем хозяйственным органам и профсоюзам обязательное осведомление рабочих на общих и делегатских собраниях о состоянии производства, серьёзное рассмотрение инициативы работающих. Губсовнархоз считал необходимым рассмотрение профорганами копий отчетов, докладов хозяйственников о деятельности предприятия, проведение систематических ревизий производства [1]. Для ликвидации «ножниц

цен» на местах большая роль отводилась профсоюзам. В газете «Трудовая правда» в связи с этим было подчёркнуто: “в настоящее время лозунгом дня для профсоюзов является: ближе к производству, но без прямого вмешательства” [2]. Профорганы должны были вовлекать рабочих через беспартийные конференции и совещания в решение задач по удешевлению себестоимости продукции, улучшению её качества, снижению накладных расходов. Важную роль в привлечении рабочих к управлению производством сыграли производственные совещания и комиссии. ВЦСПС 23 сентября принял «Положение о производственных совещаниях на предприятиях», в котором обосновывалась цель и назначение производственных совещаний. Практическое руководство производственными совещаниями осуществляли местные комитеты через производственную комиссию [3]. 13 апреля 1925 г. оргбюро ЦК РКП[б] приняло постановление о работе производственных совещаний и производственных конференций, в котором было подчёркнуто, что их основной задачей является привлечение всей рабочей части предприятия к повышению его производительности и улучшению состояния производства [4].

На предприятиях Среднего Поволжья производственные совещания организованы в 1923/24 хозяйственном году. 30 сентября 1924 г. вопрос о работе производственных совещаний обсуждался на городской рабочей конференции г. Пензы. В её решениях подчёркивалось, что участие рабочих в совещаниях способствует привлечению их к управлению производством [5]. А в докладе о работе губкома на XIII Самарской губернской партийной конференции отмечалось, что производственные совещания «Дали глубокий толчок рабочим массам. Они поняли, что их задача не только работать, они почувствовали себя хозяевами» [6]. Производственные совещания рассматривали вопросы, касающиеся улучшения производства, роста производительности труда. В 1924/25 г. на фабриках Пензенского суконного треста было проведено 12 заседаний производственных комиссий и 22 заседания производственных совещаний. На них было внесено более 110 различных предложений, направленных на улучшение производства [7].

Рабочие частных предприятий фактически были лишены возможности непосредственно участвовать в решении производственных вопросов. На этих предприятиях так и не были организованы производственные совещания, хотя вопрос об их создании активно обсуждался в печати. Сторонники организации производственных совещаний аргументировали свое мнение тем, что рабочие через эти организации подтянутся экономически и политически, смогут влиять на процесс производства. Но противников этой идеи было гораздо больше, они считали, что возникнет парадоксальная ситуация: «партийные и профсоюзные организации будут устраивать производственные совещания с целью улучшения производства и, следовательно, обогащения предпринимателя» [8]. Для поднятия уровня рабочих на этих предприятиях, они предлагали привлекать трудящихся частных предприятий в производственные совещания государственных фабрик и заводов.

В 1926 г. около 30% текстильщиков Ульяновской губернии активно работали в производственных совещаниях [9]. Только на Игнатовской фабрике Ульяновского суконного треста производственная комиссия рассмотрела 89 вопросов, касающихся работы предприятия [10].

Однако были и серьёзные недостатки в работе производственных совещаний: часто они дублировали фабзавкомы и многие вопросы рассматривались два-

жды, плохо устанавливали связь с рабочими, были излишне бюрократичны и заорганизованы. В отчёте самарского отдела пищевиков [за период с 1 января по 1 апреля 1925 г.] категорично было подчёркнуто, что на предприятиях пищевой промышленности «производственные совещания не работоспособны и занимаются не своими делами…» [11].

Профсоюзными и партийными организациями проводилась работа по улучшению деятельности производственных совещаний. Так XVI Ульяновская губернская партийная конференция [17-24 января 1927 г.] рекомендовала профсоюзным организациям улучшить руководство работой совещаний, вовлекая в их работу специалистов, проводя учёт предложений рабочих [12]. VIII Всесоюзный Съезд Союза бумажников в 1928 г. при обсуждении вопроса по тарифно-экономической работе предложил сосредоточить деятельность производственных совещаний на вопросах рационализации и совершенствования производства [13].

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-442. Оп.1.Д.778.Л.71.
2. М.Б. Профсоюзы и «ножницы» // Трудовая правда. 1924. 5 января.
3. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. - Т.М.: Профиздат, 1963. - С.355.
4. О работе производственных совещаний и производственных конференций.: Постановление оргбюро ЦК РКП(б), 13 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях и решениях… . - Т.4. - С.335.
5. На рабочей конференции // Трудовая правда. 1924. 1 октября.
6. ХШ губернская партийная конференция // Сеятель правды. 1925. № 32. С.10.
7. ГАПО. Ф.Р. 218. Оп.1.Д.192. Л. 55.
8. Никаноров А.О. Производственные совещания на частных предприятиях // Правда. 1924. 23 августа.
9. Государственный архив Российссийской Федерации. Ф.Р. 5451. Оп.8. Д. 241. Л. 186.
10. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.П. 3. Оп.1. Д.138. Л.14.
11. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р. 411. Оп.1. Д.294. Л.3.
12. ГАУО. Ф.П. 1. Оп.1. Д.1177. Л.12,212.
13. ГАПО. Ф. Р. 440. Оп.1. Д.9. Л.112.

Д.В. Шарин (г. Пенза, НП «Союз Пензенских строителей»)

ПЕНЗЕНСКИЙ КУЛАК ПО МАТЕРИАЛАМ БОЕВЫХ ШТАБОВ ПО РАСКУЛАЧИВАНИЮ

Политика ограничения и вытеснения кулачества, а также зажиточной части крестьянства, начала проводиться еще со времени VIII съезда партии (1919 г.). В Программе РКП(б), принятой съездом, указывалось, что политика партии по отношению к кулакам заключается «в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике»[1].

После окончания гражданской войны в связи с провозглашением новой экономической политики Советская власть считала возможным допустить свободу предпринимательства и торговли, использование хозяйственного опыта кулачества и зажиточной части крестьянства для восстановления и развития сельского хозяйства. Однако и в то время лозунг ограничения кулачества не снимался. В.И.Ленин в письме в Политбюро ЦК РКП(б) о тезисах Е.А.Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне» 16 марта 1922 г. писал: «...ввиду преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на ограничение его эксплуататорских стремлений и т.д.»[2].

Особенно ужесточилась эта политика после XV съезда партии, который, поставив в числе одной из задач решительное наступление на кулачество, считал необходимым «принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму»[3].

Мероприятия советского партийно-государственного руководства в 1927–1929 гг. были направлены на переход в ближайшем будущем к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества. Весной 1928 г. Наркомзем и Колхозцентр РСФСР составили проект пятилетнего плана по коллективизации крестьянских хозяйств, согласно которому к концу пятилетки, т.е. к 1933 г. предполагалось объединить в колхозах 1,1 млн. хозяйств (около 4%). Проект пятилетнего плана, разработанный Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации летом 1928 г., предусматривал коллективизацию уже 3 млн. хозяйств (12%). А в утвержденном весной 1929 г. пятилетнем плане предусматривалась коллективизация 4-4,5 млн. крестьянских хозяйств (16-18%).

Развертывание коллективизации означало, помимо всего прочего, дальнейшее наступление на кулачество и зажиточную часть крестьянства и их ликвидацию как класса. Наступление шло по всем линиям. Исполнение задачи по ликвидации кулачества и зажиточной части крестьянства было возложено на партийно-советские органы, ОГПУ, милицию и части Красной армии, на общественные организации города и деревни. Координация их действий осуществлялась краевыми, областными, окружными и районными боевыми штабами по раскулачиванию которые стали создаваться по прямому указанию сверху во 2-й половине января 1930г.

20 января 1930г. на закрытом заседании Бюро Средневолжского крайкома ВКП (б) было вынесено постановление о создании «Краевого боевого штаба по раскулачиванию» в целях практического осушествления директивы партии о ликвидации кулачества как класса и максимального проведения сплошной коллективизации. Возглавить его было поручено I-му секретарю крайкома М. Хатаевичу, членами штаба стали председатель крайисполкома Брыкин, начальник ООГПУ Бак, представители крайпрокуратуры и РВС ПРИВО. Бюро указало на необходимость в срочном порядке «аналогичные штабы создать при всех окружкомах под председательством секретарей окружкомов в составе : председателя окрисполкома, начальника окротдела ОГПУ, окрпрокурора и комиссара гарнизона». При райкомах создать штабы из трех человек под председательством секретарей райкомов в составе предрика и уполномоченного ОГПУ. Крайштабу предлагалось разрабо-

тать детальный план проведения «всей операции по выселению кулацких хозяйств с учетом необходимости мобилизации необходимого количества работников за счет органов юстиции (суда, прокуратуры, милиции, командно-политического состава и красноармейцев войск и частей, а также членов партии)»[4]. Выполняя указания крайкома ВКП (б) и Краевого Боевого штаба по раскулачиванию окружкомы и райкомы приступили к работе.

На территории вошедшей в последствии в состав Пензенской области было создано 2 окружных боевых штаба – Пензенский и Кузнецкий. Ознакомившись с документами Пензенского областного архива, сложилось более четкое представление о деятельности окружкомов, райкомов и других органов занимавшихся ликвидацией кулачества. Органами ОГПУ составлялась социально-экономические характеристики на крестьян, согласно которым и происходило раскулачивание. В социально-экономической характеристиках указывалось : фамилия имя отчество, возраст, социальное положение, лишались ли эти лица избирательных прав, привлекались ли к суду и другим репрессивным мерам, семейное и имущественное положение, служба в красной, царской или белой армии, участие в антисоветских выступлениях и бандах. Полный текст анкеты приводится в приложении.

Проанализировав списки подлежащих выселению крестьянских семей по Кучкинскому району – на 168 семей, Иссинскому – 40, Керенскому – 72, Пачелмскому – 75, Поимскому – 134, Н. Ломовскому – 65, Беднодемьяновскому – 24, Башмаковскому – , Каменскому – 75, и Чембарскому району – 83, составленные районными боевыми штабами, попытаемся воссоздать образ пензенского «кулака»[5].

Мы видим, что подавляющее большинство верхушки деревни хотя и было недовольно налоговой политикой, но относилось лояльно по отношению к Советской власти. Это была самая экономически активная часть деревни, которая трудилась и прилагала все силы для того, чтобы выжить в условиях НЭПа. Если она и привлекала наемную рабочую силу, то это диктовалось, прежде всего, хозяйственной необходимостью, а не получением нетрудовых доходов. Привлечение временных и постоянных работников (контроль за этим жестко осуществлялся органами сов. власти на селе) способствовало снижению уровня аграрного перенаселения деревни. Крестьянские хозяйства, отнесенные к категории кулацких давали основную часть товарной продукции деревни. Кулаки не были паразитическим слоем, как до недавнего времени представляли в исторической и художественной литературе. Вместе со всем крестьянством они прошли через все жестокие испытания и тяготы первой трети XX в. Анализ анкетных данных показывает, что зажиточные крестьяне, как и все остальные, служили в царской армии и в соответствии в призывным возрастом были участниками русско-японской и первой мировой войны, воевали на австрийском и на германском фронтах в качестве рядовых и унтер-офицеров, прошли через госпитали, став инвалидами, изведали тяготы плена. Многие из них, вернувшись с фронтов мировой войны, были вскоре мобилизованы в Красную Армию, воевали против войск Колчака и Деникина, а после демобилизации избирались в 20-х гг. членами и даже председателями сельских советов, а кое-где даже возглавляли волисполкомы. Кулацкий слой села как наиболее грамотный (хотя в основном на уровне сельской школы) давал основную часть сельской интеллигенции, прежде всего, учителей, счетно-бухгалтерских ра-

ботников, землеустроителей, а в 20-х гг. и приток на заводы и фабрики молодежи, стремящейся стать квалифицированными рабочими. По Пензенскому округу квота высылаемых по разнорядке краевого боевого штаба составила около 1000 хозяйств. Однако районными боевыми штабами намечено 4055 хозяйств, утверждено комиссией при окружном штабе 2552 хозяйств. Т.е. власти на местах давали показатели по выселению намного выше чем указано с «верху». В результате пересмотра дел по раскулачиванию некоторые хозяйства были восстановлены в своих правах[6].

Анализ документов, относящихся к экономической характеристике раскулаченных хозяйств, показывает, как шел процесс ограничения и ликвидации кулачества. Особенно наглядно это прослеживается на бывших столыпинских мужиках и владельцах земли, купленной через крестьянский поземельный банк. Если до революции 1917 г., согласно анкетным данным, это были вполне рентабельные хозяйства, то в годы гражданской войны они понесли серьезный урон за счет конфискации земли, части скота, реквизиции хлебных запасов и контрибуций на сельскую буржуазию.

С 1928 г. зажиточная верхушка деревни вновь облагается непосильными налогами и платежами (единый сельхозналог в индивидуальной форме обложения, повышение задания по сдаче «хлебных излишков», сбор задатков на трактора, культсбор и т.д.). Подняться она уже не может. За счет конфискаций резко сокращается количество рабочего и продуктивного скота, свертывается предпринимательская деятельность. Это мы видим на примере характеристик представленных районными боевыми штабами по Кучкинскому, Иссинскому, Чембарскому, Керенскому, Пачелмскому, Поимскому, Н, Ломовскому, Каменскому и др. районам Пензенского округа.

Сходную картину дает сотрудник ОГПУ Зудков своему начальнику окротдела в которой отмечает, что комиссией по выселению кулачества просмотрено 12 районов Пензенского округа, было представлено социально-экономических характеристик на 774 человека из них : по 2-й категории – 515, по 3-й категории 181, оставили на селе 52 человека, отправлено обратно в Кондольский район 75 социально-экономических характеристик, из предварительного ознакомления по спискам кулацких хозяйств, намечено к выселению по 2-й категории из них усматривается значительное количество выселяемых хозяйств, которые до революции имели отруба от 20 до 30 и 40 десятин являлись действительно кулацкими, после революции хозяйства сделались середняцкими и зажиточными, значительное число этих хозяйств не лишены избирательных прав или лишены только в 1930 году[7].

Работа по составлении, характеристик была проделана, но процесс выселения зажиточной верхушки деревни был приостановлен поскольку, прежде всего это было связано с трудностями перевозки и обустройства на новом месте выселяемых, не было необходимого количества эшелонов и отсутствовало подготовленное жилья для спецпереселенцев, хотя директивными документами, местные органы обязывались подготовиться к приему и размещению высылаемых крестьянских семей, но огромные масштабы и крайне сжатые сроки не позволили это сделать, а с другой стороны массовое сопротивление крестьянства связанное с насильственной коллективизацией, усилением налогового пресса, хлебо- и мясозаготовок, ростом так называемых добровольных платежей (самообложение, кре-

стьянские займы, вклады в сберегательные кассы и т.п.), ограничение в избирательных правах населения – все это вызывало решительное противодействие основных масс крестьянства, выражавшееся как в пассивных, «мирных» формах сопротивления, так и в острых его формах. Сборные пункты были забиты до выселяемыми до предела, местные власти требовали эшелонов и охраны для отправки раскулаченных.

2 марта 1930 г. в газете «Правда» была опубликовала статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой вся ответственность за «перегибы» и «искривления» была возложена на местных работников, обвинённых им в «головотяпстве», в «авантюристических попытках в два счёта разрешить все проблемы социалистического строительства». При этом отмечалось, что 50% уровень коллективизации вполне реален и его нужно сохранить и закрепить[8].

Постановлением ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта процесс насильственной коллективизации был временно приостановлен.

Приложение :

Дело № 16.
Абрамов Ермолай Михайлович.
с. Аргамаково Чембарского района.
Социально-экономическая характеристика.

На гр-на фамилия Абрамов имя Ермолай отчество Михайлович села Аргамаково района Чембарскоко округа Пензенского. Сколько лет 65. Соц. положение кулак.

Лишен ли избирательных прав и если лишен то, когда и за что: не лишен.

Привлекался ли судом, если да, то когда и за что, какое понес наказание (приговор суда): нет.

Семейное положение (количество членов семьи, лета каждого) – 3 чел. I 48 лет, II 15 лет, III 65 лет.

Имущественное положение (указать недвижимое имущество, скот сельскохозяйственный, инвентарь, размер посевной площади) 1 дом дер., крыт железом, надворная постройка, 1 конюшня, 1 мазанка, 1/3 жнеки , 1/3 веялка, 1/3 плуга, 1/3 желез. борона, 1 корова, 1 овца, 1 жеребенок. Соломы ржаной 5 тел. и овсяной 5 телег. Посева 2,25 десятины – остальное имущество водяная мельница сдана селькресткому. Размер сельхоз налога в прошлом 1928/29 и в настоящем 1929/30г. сельхозналог 28/29г. – 626руб. 25коп. 29/30г. 381р. 90коп.

Привлекался ли по 61 или 107 ст.ст. УК (указать когда, сколько раз и какое было отчуждено имущество) – подвергался по 61 ст. один раз за неуплату задатков на трактора.

Социально-имущественное положение до 1917г. (Перечислить количество посевов, скота и с/х инвентаря, кулак, зажиточный, середняк, бедняк, батрак). 1 участок на 15 десятин имел от госбанка, посева 10 десятин, 2 лошади, 2 коровы, 10 шт. овец, 1 жеребенка, 1 теленка, 1 плуг, 1 борона. Зажиточный.

Социально-имущественное положение в период гражданской войны до 1922 года (те же вопросы). Посев его не ограничен был от 9 до 20 десятин, а остальное тоже, что и до 1917 года было.

Социально-имущественное положение с 1923 по 1927 год (те же вопросы) водяная 2-х поставная мельница, посев имел учтенного 9 десятин и часть имел скрытой, 2 лошади, 2 коровы, 10 шт. овец, 1 жереб., 1 теленок. 1/3 плуга, 1 борона жел., 1/3 веялки, 1/3 жнейки, просорушка, сада 0,04 дес.

Социально-имущественное положение с 1927 по 1930 год (те же вопросы) то же самое что и с 22года по 27 год. Состоит ли членом колхоза (указать когда вступил, выбыл или вычишен) - нет.

Служил ли в Красной Армии, когда где или состоит в переменном составе терчастей. – Нет. Кто из родственников служил в Красной Армии, где. – Нет.

Не состоит – ли сам или кто либо из членов семьи на учете комсостава запаса, кем. – Нет.

Служил ли в царской армии (чин), в жандармерии и полиции, участвовал ли в контрреволюционных восстаниях, бандах, уходил ли с белой армией. Сам не служил нигде.

Характеристику составил секретарь с/с подпись
Уполномоченный Райкома ВКП (б) подпись

Правильность составленных данных характеристики и подпись рук. заверяю Предоргбюро Агафонов.

23 февраля 1930г. Л. 1 и об.
печатьс/с

Примечания

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее: КПСС в резолюциях...). - Т. 2. - С. 88.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 44.
3. КПСС в резолюциях... - Т. 4. - С. 305.
4. Государственный архив Пензенской области отдельные фонды обьщественно политических организаций (ГАПО ОФОПО). Ф.54. Оп.I.Д.356. Л.5-7.
5. ГАПО ОФОПО. Ф. 889. Оп.1. Д. 6638. Л.3-5., Д. 6637. Л.6-9., Д.6625. Л. 5-7., Д.6618. Л. 14-25., Д. 6622. Л.16., Д. 6624. Л.2-10., Д. 6621. Л.16., Д.6617. Л.4-12., Д 6612. Л.2., Д.6615. Л.4-36.
6. Страницы истории Отечества : межвузовский сборник научных трудов. ПГПУ им. В.Г. Белинского. - Пенза, 1996г. - С. 56.
7. ГАПО ОФОПО. Ф. 889. Оп.1. Д. 6630. Л.7.
8. ГАПО ООПФ. Ф. 54. оп.1. Д.357. Л.33. Д. 322. Л. 35.

О.Е. Шевнина (г. Пенза, ПГУ)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМЕСТНОГО ДВОРЯНСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)*

В отечественной историографии проблема существования дворянского поместного предпринимательства не подвергается никаким сомнениям. Все «новшества» второй половины XIX в. были подготовлены предшествующим периодом, где часть поместного дворянства своей экономической деятельностью способствовала приближению реформ.

К этому времени провинциальное дворянство психологически было уже достаточно подготовлено как прессой, так и всем ходом разработок проектов реформ к неизбежности кардинальных изменений в системе ведения своих хозяйства. «Мы все образуемся теперь иначе, и новые потребности общественной жизни, вызывая совсем другую деятельность, налагают новые обязанности на решившихся жить в деревне»,- писал один из помещиков [1].

Какими же силами дворяне-помещики проводили свои предпринимательские идеи, каких результатов достигали, с какими трудностями им приходилось встречаться? В первые пореформенные десятилетия изменения буржуазного характера затронули крайне небольшой круг имений. В массе поместий в дореформенный период не было никакого производящего хозяйства, его и надо было создать. Прежде всего, нужны были деньги, однако поместное хозяйство вступило в новую эпоху с огромным платежным дефицитом, который стал главной причиной их медленной перестройки на новый лад. Таким образом, «тем труднее было положение помещиков, чем менее располагали они свободным капиталом и чем более имения были обременены долгами» [2].

В исследуемый период наблюдается разделение дворянских имений по основным видам сельскохозяйственной деятельности: зерновые хозяйства, имения, где более 50 % дохода давали сельскохозяйственные перерабатывающие предприятия, и хозяйства, совмещающие зерновое производство и животноводство. На характер складывания хозяйственной системы оказывало влияние наличие собственных орудий производства и покупка рабочих рук на рынке рабочей силы.

Часть помещиков, просвещенная и обладающая средствами, ориентированная на рост товарности хозяйства, следила за достижениями агротехнической науки и изобретениями в области сельскохозяйственных орудий. Кроме того, в дворянской среде бытовало мнение, что покупка машин могла ослабить зависимость от рынка рабочей силы. В ходу у поволжских помещиков были изделия заграничных фирм. Сами дворяне, интересовавшиеся хозяйством, указывали на «дурное качество отечественных машин, способных отвратить от себя самого яркого поклонника машинной обработки» [3].

Особой популярностью пользовались жатвенные и молотильные машины, так как операции по уборке и обработке выращенных злаков требовали максимальной быстроты и своевременности. Жатвенная машина при двух лошадях, при

Гранд Российского гуманитарного научного фонда № 04-01-00059а

одном рабочем и шести вязальщиках легко могла обрабатывать до 4 дес. в день, тогда как для этой же работы при ручном способе требовалось от 6 до 8 косцов и не менее 8 вязальщиков.

Не меньше выгод сулила и паровая молотилка. Упоминание о таких машинах содержится в «Самарских губернских ведомостях» от 15 октября 1860 г. Сообщалось, что машина обмолачивает 120 телег зерна в день и стоит 4 тыс. руб., указывалось, что такая же машина, только «высшего достоинства» и ценой в 6 тыс. руб., имеется в поместье Семеновского из Николаевского уезда, причем отмечалось, что «для передвижения этих машин достаточно трех пар волов», а «топятся они сосновыми дровами» [4].

С 1870-х гг. начинается последовательный рост местного производства сельскохозяйственной техники, а к концу 1880-х объем его составил 332 тыс. руб. Одним из первых предприятий, специализирующихся на сельскохозяйственной технике в Среднем Поволжье, было заведение В.И. Андреева в Симбирске. В Самарской губернии действовали склады и мастерские, изготавливавшие разного рода машины. Мастерская Д.И. Бартеля в Покровской слободе делала молотилки, привода, веялки, плуги и сеялки, а в селе Балаково Николаевского уезда начало действовать чугунно-литейное заведение Блинова В имении Н. Шелашникова Бугурусланского уезда Самарской губернии в селе Исаклы ежегодно, с 15 по 21 июня действовало Мариинско-Исаклиинская ярмарка земледельческих машин и орудий. Наряду с сельскохозяйственными машинами зарубежного производства выставлялись сельскохозяйственные орудия, сделанные в имении Шелашникова, последние пользовались большим спросом [5].

Примером рационального хозяйства может служить имение Тимашево Самарской губернии, где использовались жатвенные, сеятельные машины, соломорезка и камнедробилка. Кроме того, там на пространстве 15 дес. осуществлялось орошение полей и предполагалось построить свеклосахарный завод [6]. Сложные машины вызвали к жизни «починочные мастерские». Такая мастерская была в Усольской вотчине Орловых-Давыдовых. Менее крупные помещики обычно ограничивались содержанием машиниста и его помощника. Из описания администрации имения А.А. Роде видно, что помещик, кроме приказчика, ключника, смотрителя за полевыми работами, нанимал еще машиниста [он же конструктор полевых орудий и машин], а так же столяра, выполнявшего работу помощника машиниста [7].

К сожалению, подобные примеры ведения хозяйства в первые пореформенные десятилетия можно пересчитать по пальцам. Не все помещики, даже имея желание, знали, с чего начать. Многие лишились имений не по лени, а из-за неспособности ориентироваться в новой обстановке, из-за отсутствия практических и научных знаний. Сама концепция рационального хозяйства большинству помещиков представлялась еще очень смутно. Часто крепостническая психология обуславливала неприятие нововведений в агротехнологии. Многих из тех, кто решился приобрести дорогостоящее оборудование, вскоре постигло разочарование: они столкнулись с отсутствием ремонтной базы и запасных частей.

Самостоятельная экономическая деятельность была непривычна для дворян, гибкость и умение ориентироваться в новых условиях не могли возникнуть сразу. В этой связи любопытный социально-психологический сюжет создал английский

путешественник Г.Л. Рот, посетивший Поволжье в 70-х гг. XIX в.: «Русский купец в редких случаях действует по собственной инициативе; например, если ему понравится какая-нибудь машина, то он сперва обратит внимание на то, как она работает у других и насколько она выгодна, и тогда он сам ее приобретает. Полнейшую противоположность в этом случае представляют прежние помещики, которые покупают всякую машину без разбора, или же относятся ко всем хозяйственным нововведениям вполне индифферентно» [8].

Особое значение для помещиков имел «рабочий вопрос». В средневолжских губерниях в первые пореформенные десятилетия доля применения вольнонаемного труда была ничтожна. Нехватка рабочих рук ощущалась лишь в южных уездах Самарской губернии. Пунктами стечения рабочих служили города, пристани и базарные села. Найм совершался обычно в праздничные и базарные дни. Как правило, нанимались подесятинно или поденно, в основном на неделю. Сами помещики редко занимались наймом, чаще это делали управляющие. При заключении сделки выдавался задаток, и отбирались орудия труда, что гарантировало выполнение договора.

По каким направлениям помещики строили рациональное хозяйство в пореформенный период? Хозяйственная деятельность зависела от тех экономических ресурсов, которыми располагали имения. Во II томе сборника «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» содержится описание выдающихся в хозяйственном отношении усадебных хозяйств: «замечательных», как подчеркивали ученые, по «улучшенному скотоводству», «улучшенному полеводству», по ведению «образцового хозяйства». В Среднем Поволжье наибольшее распространение получило животноводство, полеводство, лесоводство, плодоводство. Реже встречались такие отрасли, как птицеводство, пчеловодство, огородничество [9].

В наследство от предреформенной эпохи средневолжским имениям достались небольшие промышленные предприятия, возникшие, главным образом, для обработки сельскохозяйственной продукции и тех ресурсов и природных ископаемых, которые находились на территории усадеб. В Пензенской губернии в дворянских имениях насчитывалось не менее 11 винокуренных заводов и 12 мукомольных мельниц. В некоторых имениях действовало несколько промышленных заведений. Например, в имении Буртасы Виельгорских-Келлер действовали мельницы, винокуренный завод и сыроварня; в имении Голицыно Н.В. Толстой - винокуренный, кирпичный, стекольный, дегтярный заводы и паровая мельница; в имении Чернышево Уваровых - винокуренный, маслобойный, смолокуренный, кирпичный заводы, мельница, мастерская по изготовлению сельскохозяйственных орудий; в имении Поим Д.М. Шереметева - синильные, поташные, кожевенные, а так же маслобойные заведения, кирпичный завод [10].

Часто создание заводов не было связано с экономическими расчетами, а скорее отвечало амбициям помещиков, например, наиболее благоприятными для винокуренной промышленности в Симбирской губернии Сенгилеевский, Ардатовский, Буинский уезды таких заводов не имели. Поэтому симбирским заводчикам вскоре после отмены крепостного права предстояло испытать давление со стороны конкурирующих с ними огромных и многочисленных заводов Пензенской губернии, где цены на хлеб были почти в 2 раза ниже вследствие удаленности от водных торговых путей [11].

Таким образом, вотчинная перерабатывающая промышленность Среднего Поволжья сыграла определенную роль в создании первоначального капитала, приучала помещиков к экономическому расчету, знакомила с рынком. Предприятия, начатые на самом примитивном уровне, совершенствовались. Особенно в этом преуспели помещичьи винокуренные заводы, доход от которых при продаже миллионов литров спирта был огромным.

В торговом обороте хозяйств Поволжья значительную роль играла их близость к путям сообщения. Используя свои земельные владения, некоторые владельцы усадеб не хуже купцов-предпринимателей начали после реформы активно вкладывать средства в постройку средств коммуникации, и, что особенно важно было для развития хозяйства, в строительство железнодорожных линий. Так, владелец усадьбы Каменка Пензенской губернии вложил немалые средства в изменение первоначального проекта при строительстве Сызрано-Вяземской железной дороги таким образом, чтобы эта дорога была приближена к его имению [12].

Капиталистическая эволюция дворянских имений повлекла за собой перестройку и изменение производственной психологии поместных владельцев. Новые буржуазные отношения неизбежно приводили к распространению соответствующей морали в среде благородного сословия. Традиционный дух солидарности, коллективизма, господствующий до реформы, постепенно начал исчезать, уступая место индивидуализму. Журналист Н. Никифоров описал тип симбирского помещика-предпринимателя пореформенной эпохи: «У него в трех губерниях около 100 тыс. дес. земли, он ходит с красной рубахе и поддевке [и не гармонирующем с этим костюмом пенсне]… Он беспрестанно говорит о новых «запашках», о ценах на хлеб и вновь купленных волах. Вот тип современного «молодого поколения» симбирских землевладельцев. Он бесцеремонен по-домашнему, неделикатен. Говоря о волах, мужиках, машинах и прочем, он кричит громко, полагая, что его волы интересны всем, и высказывая полную ignoration ко всем чужим разговорам и настроениям» [13].

Изменение традиционной дворянской психологии можно проследить по материалам периодики пореформенного периода. На страницах многочисленных газет и журналов появляются статьи о выставках сельскохозяйственных машин и орудий, авторы которых отмечают изменение прежних взглядов помещиков, указывая на те трудности, с которыми сталкивались представители высшего сословия. От вопросов технологии производства помещики переходили к открытому обсуждению социально-экономических и, наконец, философских проблем хозяйства. Иной характер приобрел интерес дворян к аграрной эволюции на Западе: они размышляли об аграрном строе Европы и Америки, пытались переложить западный опыт к российской ситуации, всерьез говорили о возможности ведения нового хозяйства по типу фермерского [14].

Таким образом, внутриэкономический строй поместного хозяйства в первые пореформенные десятилетия испытывал мучительный процесс перерождения в новое качество. В Среднем Поволжье условия для этого были не вполне благоприятны: мешали стесненность кредитов, отсутствие материально-технической базы в поместьях, а также искушение еще продлить беззаботное хозяйство за счет кабальной зависимости крестьян. Имеющиеся примеры яркой предпринимательской деятельности поместного дворянства следует рассматривать как исключение,

нежели правило, однако именно они подготовили почву для вступления феодального по природе сословия в эпоху капитализма.

Примечания

1. Лодыженский Е. С. Русский помещик. - СПб., 1856. - С. 5.
2. Сурин М. В. Один из результатов экономической реформы 19 февраля 1861 г. по отношению к Пензенской губернии // Сборник исторических, географических, статистических материалов о Пензенской губернии. - Пенза, 1870. - С. 24.
3. Труды Всероссийского съезда сельских хозяев. - М., 1896. - Вып. V. - С. 4.
4. Самарские губернские ведомости. 1860. - 15 октября.- С. 8.
5. Савельев П. И. Экономический потенциал помещичьих хозяйств в Самарской губернии в пореформенный период. 1861-1905 гг. // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. - Казань, 1987. - С. 29.
6. Юшков Н.Ф. Путевые очерки и картины. - Пенза, 1878.- С. 21-22.
7. Памятная книжка Самарской губернии на 1880 год.- Самара, 1880. - С. 213.
8. Рот Г.Л. Очерк хлебопашества и крестьянского быта в восточной России // Русская речь. - 1879. - № 3. - С. 279.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. [Далее – РПГО]. В 19 т. - СПб., 1899. - Т. II С. 293-316.
10. Государственный архив Пензенской области. Ф.5. Оп.1. Д.2671. Л.44; Российский государственный архив древних актов. Ф.1272. Оп.3. Д.333. Л.78-80.
11. Липинский. Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния. - СПб., 1868. - Ч.II. - С. 116-117.
12. Чернявская Е. Дворянские усадьбы Пензенского края // Земство. 1995. - № 5. - С. 35.
13. Никифоров Н. Симбирск и его общественная жизнь. [Письма в редакцию «Казанского биржевого листка»]. - Казань, 1888. - С. 9.
14. Выставка сельскохозяйственных машин // Сельскохозяйственное обозрение. 1861. - № 8. - С. 77.

Е.Н. Шелепиной (г. Пенза, ПГУ)

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 60-70-Х ГГ. XIX В.

Облик православного духовенства Среднего Поволжья не являлся предметом специального исследования в исторической литературе. В дореволюционной, советской и постсоветской историографии долгое время отсутствовали монографии, посвященные изучению воздействия Великих реформ на епархиальную жизнь и на взгляды провинциального духовенства на актуальные проблемы церковно-общественной жизни.

В синодальный период Русской Православной Церкви развитие цензуры исключало возможность последовательного и вдумчивого изучения истории русской церкви.

Основное внимание историков уделялось рассмотрению проблем, связанных с политикой правительства в церковных вопросах, миссионерской деятельностью духовных пастырей, положением старообрядцев. Характерной чертой этих работ является стремление рассмотреть положение Русской православной Церкви в рамках всей Российской империи. Вместе с тем ценность исследований заключается в насыщенности их богатым фактическим материалом, часть которого оказалась впоследствии не востребованной в работах советских авторов.

Одним из первых к проблемам Русской Православной Церкви обратился в к. 50-х гг.XIX в. священник Владимирской Епархии И.С. Беллюстин[1]. Его сочинение дало возможность взглянуть на положение белого духовенства и его семей. А так же узнать точку зрения той части приходского духовенства, которая не согласна с политикой Св. Синода в отношении реформирования церкви.

Так же критически оценивал положение Русской Православной Церкви в середине XIX в. Ростиславов Д.И.[2] Его произведения отображают реформаторские настроения белого духовенства, неприязнь к монашествующему духовенству, особенно к иерархии. В его труде об имуществах монастырей рассмотрены существующие типы монастырей, источники и размеры их доходов, занятия благотворительностью. Благодаря его исследованию мы имели возможность сравнить положение Средневолжских монастырей и монастырей по всей России.

Противоположную точку зрения на монашество высказал Архимандрит Пимен[3]. Он критиковал произведение Ростиславова Д.И. и доказывал необходимость высоких монастырских доходов для нормального жизнеобеспечения монастырей.

На, безусловно, критические произведения Беллюстина И.С. и Ростиславова Д.И. откликнулся известный издатель Н.В. Елагин. В ряде своих работ[4] он доказывал несостоятельность всей критики, направленной на православное духовенство. Он признает нищету приходского духовенства, но отрицает всеобщее падение нравов. Автор по пунктам рассматривал все замечания, что позволило нам рассмотреть официальную точку зрения на положение духовенства в дореформенный период. Кроме того, книги Елагина Н.В. насыщенны личными воспоминаниями, что делает их дополнительным источником информации о жизни православного духовенства середины XIX века.

В «Истории Русской Церкви» профессора П.В. Знаменского[5] не только рассматривалась деятельность Св. Синода, но также ведется речь о епархиальном управлении, о религиозной жизни народа, о положении духовенства, о миссионерстве и различных сектах. Знаменский П.В. оценивает церковную реформу Петра I, которая, по его мнению, создала внешнее управление церковью, ставшей частью общегосударственной администрации.

Кроме того, Знаменский П.В. является автором значительного труда по истории Казанской Духовной Академии[6]. Помимо собственно истории Духовной Академии, профессор часто касается вопросов развития всей Русской Православной Церкви. На страницах этого труда он характеризует систему управления епархиями, отношения, сложившиеся между монашествующим духовенством и белым, между сельскими и городскими представителями этого сословия. Очень много внимания уделяет системе образования на местах, взаимодействию духовной ака-

демии и семинарий. Упоминает о ревизиях Пензенской (1858г.), Самарской и Симбирской (1865г.) духовных семинарий.

Автор дал подробную оценку семинарского образования, основываясь не только на отчетах многочисленных ревизий, но и исходя из итогов вступительных испытаний в духовую академию, что дало нам возможность узнать новую точку зрения на систему духовного образования.

Знаменский П.В. стремился в своих исследованиях рассматривать историю Церкви в тесной связи с проявлениями общественной жизни России, что отличает его от многих других авторов этого периода, склонявшихся к простому описанию важнейших событий из прошлого, он стремился увидеть внутреннюю связь событий явлений.

А.П. Доброклонский, исследующий историю Русской православной Церкви[7], дал более осторожные оценки, он рассматривал Синодальный период до 80-х гг. XIX в. и воспроизводил известный ему документальный материал, не углубляясь ни в критику эпохи или ее последствий для церковной жизни, ни в их оценку. Подобная сдержанность связана с тем, что работа писалась в период, когда Обер-Прокурором Св. Синода являлся К.П. Победоносцев и проводилась консервативная политика в области цензуры.

На рубеже XIX – XX вв. было опубликовано несколько работ чиновника канцелярии обер-прокурора С.Г. Рункевича[8]. Он же принял активное участие в составлении сборника «История Православной Церкви в XIX веке», где им был написан раздел о Русской Православной Церкви в XIX в. В этом труде представлена официальная точка зрения на процессы, протекающие в русской церкви.

В очерках по истории Русской Церкви профессор Императорского Варшавского Университета Верховской П.В.[9] по-новому рассматривал синодальный период. Ограничивая его временем кончины патриарха Адриана (15 октября 1700 г.) до «…религиозного и политического брожения начала текущего XX столетия»[10] и назвал этот этап развития Русской Православной Церкви периодом государственной церковности. Он одним из первых дал критическую оценку реформам Петра I и последствий.

В работе Любинецкого Н.А.[11] о землевладениях церквей и монастырей Российской империи, рассмотрены источники духовных поступлений, ее ценность и доходность, что позволило нам сравнить положение церквей и монастырей Поволжских епархий со средними показателями по России.

Значительная часть исторических исследований рубежа XIX- XX вв. посвящена изучению положения раскольников и инородцев в России[12]. Вопрос усиления раскола был одной из острейших проблем Русской Православной Церкви, кроме того, она теряла темпы распространения среди неправославных народов России.

Большое внимание в российской печати уделялось народному образованию, его проблемам и роли в распространении грамотности и просвещения приходского духовенства, методам обучения селян[13]. Они указывали на равнодушие духовенства к сельским школам и считали, что именно священники должны заниматься обучением детей.

Советские исследователи особого интереса к церкви и духовенству не проявляли, что было связано с критическим отношением к этому институту и с рас-

пространением атеистической идеологии[14]. Подъем интереса к истории церкви произошел в период «оттепели» в 60-х гг. XX в. и обозначился рядом работ советских историков[15]. Но это работы общего плана, критически настроенные и лишь вскользь касающиеся рассматриваемой нами темы.

Лишь с конца 80-х гг. XX в. Определился постоянный рост интереса ко всем аспектам развития Русской Православной Церкви, к ее проблемам и возможностям, что привело к увеличению числа публикаций по данным вопросам[16]. Для них характерны отказ от установок нормативной идеологии, введение в научный оборот новых источников, что позволяет представить положение церкви и духовенства в более полном объеме.

Появились публикации краеведческого характера, в которых большое внимание уделяется не только истории церковных учреждений, но и жизненному пути отдельных местных деятелей церкви[17].

Огромный интерес, для изучения взаимоотношений Церкви и государства, представляет собой труд И.К. Смолича[18], написанный на рубеже 60-х гг. XX в. в Германии. В работе Смолича И.К. впервые столь подробно анализируется вся система церковного управления в синодальный период. Рассматриваются все стороны развития Русской Православной Церкви. Большое внимание уделено духовному образованию, проанализированы все преобразования в этой сфере.

Особое внимание И.К. Смолич уделил развитию приходской жизни, он с большим сочувствием относился к белому духовенству, несмотря на то, что историк старается сгладить наиболее острые моменты, касающиеся взаимоотношений архиереев и приходского духовенства, монашествующего духовенства и священноцерковнослужителей.

В отличие от предшественников, И.К. Смолич с особой тщательностью исследовал вопросы, связанные с расколом и пришел к выводу, что раскол, оформившийся в различные религиозные течения в синодальный период, получил очень широкое распространение, так как полицейское начало в борьбе с расколом зачастую мешало Церкви исполнять свой долг внутренней миссии, сдерживало единоверческое движение.

Несомненным преимуществом сочинения И.К.Смолича является его обращение к законодательной базе, исследуемых проблем, но в силу своей отдаленности от исторической родины, автор был лишен возможности использовать архивные материалы, в которых более полно отражалась реальная жизнь, поэтому, иногда, его изложение носит теоретический характер.

В 80-90-е гг. XX в. произошел всплеск интереса к проблемам Русской Православной Церкви. Попытки рассмотреть историю православного духовенства были предприняты в ряде диссертационных исследований. Одним из первых обратился к изучению истории церкви Римский С.В.[19]. В своем исследовании он раскрыл взаимосвязи церкви и государства, доказывал, что Церковь являлась основным идеологическим рычагом государства.

Важным и вполне достоверным источником информации являются некоторые произведения художественной литературы середины XIX в., авторы которых были не только замечательными русскими писателями, но и талантливыми добросовестными исследователями.

Родившись в Нижнем Новгороде, П.И. Мельников-Печерский увлекся изучением истории родного края и постепенно вышел на главную тему своих изысканий – историю раскола. В ряде своих произведений[20] Мельников-Печерский П.И. раскрывает материальную подоплеку раскола XIX в., разоблачает православное духовенство. В других своих художественных произведениях[21] он показывает нравы и образ жизни крещеной мордвы, причины усиления раскола.

Занимаясь по долгу службы расколом, ему удалось собрать разнообразные материалы и исторически достоверно воссоздать картину быта поволжских раскольников. Для нас важны, описанные моменты взаимодействия раскольников с православным населением и приходским духовенством, сравнения уровня грамотности православных и старообрядцев, методы воздействия на верующих, которые использовали раскольничьи коноводы и священнослужители.

Другой великий русский писатель Лесков Н.С. не раз в своих произведениях[22] обращался к проблемам Русской Православной Церкви. Эти труды для нас представляют особый интерес, так как они основаны на впечатлениях автора, приобретенных им во время работы в Пензенской губернии. Лесков Н.С. изобразил архиереев как обычных людей, со свойственными им недостатками. Духовенство предстало погрязшее в бюрократии, неспособное откликаться на запросы жизни. Удались автору моменты, описывающие взаимодействие паствы и приходского духовенства.

Положительные отзывы в периодической печати, последовавшие на выход этих произведений, позволили нам сделать вывод, что эти труды исторически верно описывают ситуацию, сложившуюся в Русской Православной Церкви во 2-й половине XIX в. Лесков Н.С. в своих автобиографических записках дает яркую характеристику жизни православного священника и его прихода[23].

Безусловно, нельзя обойти вниманием труд Помяловского Н.Г. «Очерки бурсы»[24]. В этом произведении ярко и очень критично описывается семинарское обучение, что сразу после его выхода (1863) вызвало много споров. Автор писал исходя из собственного жизненного опыта и рассказов своих товарищей, его обвиняли в предвзятости, излишнем утрировании семинарских проблем. Но взгляды Помяловского Н.Г. во многом созвучны с представлениями Беллюстина о духовном образовании. В воспоминаниях священнослужителей упоминаются те же проблемы семинарского быта, выделенные автором.

Но лучшее подтверждение сказанному в «Очерках бурсы» находиться в официальном отчете князя Урусова С.И. Директора Духовно-Учебного Управления, который в 1860-1861 гг. провел инспекцию семинарий в 11 епархиях. В нем Урусов С.И. выделил 14 существенных недостатков духовного образования. По количеству критики выпавшей на долю учебных заведений этот доклад может соперничать даже с «Очерками бурсы» Н.Г. Помяловского, который основывался лишь на личном опыте, а князь Урусов С.И. имел возможность посетить 11 епархий с инспекцией. Информация, которой мы обладаем, в отношении Пензенских, Самарских и Симбирских духовно-учебных заведений, так же подтверждает выводы инспектора. «Очерки бурсы» позволяют составить наиболее полное представление об условиях жизни семинаристов, их взаимоотношениях, системе духовного образования.

История русской православной церкви в различных научных, статистических и художественных произведениях отображена не полно и часто поверхност-

но, что связано с цензурой, недостатком информации и замкнутостью самого духовного сословия.

Примечания

1. Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. Berlin, Paris, London. – 1858. Его же. – Что сделано по вопросу о духовенстве. – Беседа. – 1871 – Кн. 3. – март.
2. Ростиславов Д.И. – О белом и черном духовенстве в России. – Т.1-2. – Лейпциг, 1858.Его же. – Об устройстве духовных училищ в России. – Т. 1-2. – Лейпциг, 1863. Его же. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. – СПб.,1876.
3. Архимандрит Пимен. В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей». – СПб.,1876.
4. Елагин Н.В. Русское духовенство. – Берлин, 1859. Его же. – Предполагаемая реформа церковного суда. – СПб.,1874. Его же. – Белое духовенство и его интересы. – СПб.,1881. Его же. – Чего надо желать для нашей церкви? – Т.1-2.СПб.,1882.
5. Знаменский П.В. История Русской Церкви. Учебное руководство.- М., Париж. – 2000.
6. П.В. Знаменский История Казанской Духовной Академии. За первый дореформенный период ее существования. (1842-1870 гг.) Вып. I-II . Казань 1891-1892.
7. Доброклонский А. Руководство по истории русской церкви. – М.,1893.
8. Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX в. – СПб., 1901. Его же. – Приходская благотворительность в Петербурге. – СПб., 1900. Его же. – Митрополит Филарет и его время. – М., 1908. Синодальный период в Синодальный период . XIX XIX
9. Верховской П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII –XIX столетиях. – Варшава, 1912.
10. Указ. соч. – С.1-2.
11. Любинецкий Землевладение церквей и монастырей Российской империи. – СПб.,1900.
12. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. – Казань, 1878. Машанов М.А. Записка о религиозно-нравственном состоянии крещенных татар казанской губернии Мамадышского уезда. – Казань, 1875. А.С. Пругавин Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. – М., 1906. Сборник для истории старообрядчества. – Вып.IV и V. Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. – Самара, 1882.Его же. Обращение иргизских монастырей в единоверие. – Самара, 1883.
13. Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. – СПб., 1883. Мироносицкий П.П. С.А. Рачинский и церковная школа. – СПб., 1910.
14. Архангельский Н.А. К истории единоверия в Николаевском уезде Самарской губернии. – Самара, 1923. Мельгунов С.П. Из истории религиозных общественных движений в России XIX в. Старообрядчество. Религиозные гонения. Сектантство. – М.,1919. его же Наши монастыри. К вопросу о секуляризации монастырских земель. – Пг.,- М., 1917. Его же. Как создавалась в России государственная церковь. – М., 1917. Никольский Н.М. избранные произведения по истории религии. – М.,1974.
15. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917). – М.,1965. Самарский край на рубеже 50-60-х гг.XIX в. – Куйбышев, 1985.
16. Русское православие: вехи истории. – М.,1989. Корзун М.С. Русская Православная Церковь на службе эксплуататорских классов (X в. -1917г.). – Минск, 1984.
17. Самарский женский Иверский монастырь. – Самара,1993. Самарский край на рубеже 50-60-х гг.XIX в. – Куйбышев, 1985. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. – Пенза, 1999. Его же. Пензенские архипастыри. – пензенские Епархиальные ведомости. – 1998. - №№8-9.
18. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700-1917. – М.,1996.

19. Римский С.В. Церковь и крестьянская реформа 1861г. - Дисс….к.и.н. – Ростов - на – Дону, 1982.
20. Мельников-Печерский П.И. В лесах. – Минск, 1986. Его же. – На горах. – Минск,1987.
21. Мельников П.И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь. Очерки поповщины. – ПСС в 14 т. – СПб.,-М., 1898. – Т.XII.
22. Лесков Н.С. Некрещеный поп. Мелочи архиерейской жизни. Архиерейские объезды. Епархиальный суд. Русское тайнобрачие. – Собр. Соч. в 11 т. – Т.6. – М., 1957.
23. Лесков Н.С. Автобиографическая заметка. – Собрание сочинений в XI т. – Т. XI. – М., 1958.
24. Помяловский Н.Г. Сочинения. – Л.,1980.

О.В. Ягов (Пенза, ПГПУ)

К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕЛКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ НЭПА

В годы нэпа в различных кустарных производствах существовала значительная дифференциация доходов. Ниже всего они были в отраслях производства, где требовалась высокая квалификация, а спрос удовлетворялся полностью. К таковым относились рогожно-кулевое, корзиночное, сапого-валяльное, где годовой заработок не превышал 70 руб. В производстве одежды и обуви доходы были в три раза выше. Самым высокооплачиваемым был труд кустарей, вырабатывающих металлоизделия, инструменты, продукцию, требующую художественной отделки. По отдельным промыслам заработок кустарей вырос. Так, если в 1913 г. рогожники зарабатывали 3 руб. 40 коп. в месяц, то в 1924-25 гг. по данным условно чистой доходности их заработок достиг 5 руб. 80 коп., то есть увеличился почти в два раза[1]. Наоборот, заработок сапожника уменьшился за тот же период на 36%[2]. Это связано с тем, что кожевенно-обувной промысел находился под монопольным влиянием частного скупщика, отрезавшего кустаря от рынка сырья и сбыта и диктующего свои цены. Например, в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской губернии, где 18% населения было занято кожевенно-обувным промыслом[3], местные торговцы продавали кустарям полуфабрикаты (подошвы) с надбавкой в 22-25%, когда же кустарь вынужден был продавать готовую обувь местным или приезжим скупщикам, то ему платили такие цены, что за работу с пары он получал 25-50 коп.[4]. Этот пример подчеркивает, что, несмотря на то, что большинство мелких товаропроизводителей были связаны с частным капиталом, между интересами кустаря и скупщика всегда существовали глубокие противоречия.

Доход мелких товаропроизводителей в среднем не превышал зарплату рабочего фабрично-заводской промышленности[5], но при этом продолжительность рабочего дня, как и в довоенные годы достигала 12-16 часов. В отдельных промыслах кустари работали даже по ночам. Так, уполномоченный Ульяновского губ-

торготдела М.И. Прусаков в своем отчете писал: «…кустари жаловались, что с 14 по 22 ноября 1927 г. в лавке не было керосина и им пришлось прекратить работу в ночное время, а некоторые продолжали работать при свете лучины…». По мере восстановления народного хозяйства абсолютное значение доходов кустарей повышалось. Так, в Пензенской губернии средняя заплата кустарей в 1924-25 г. составила 117 руб., а в 1925-26 г. – 147 руб. в год [6].

Однако относительно других групп населения рост заработка мелких товаропроизводителей значительно отставал. За 1924-25 год зарплата рабочих выросла на 39%, служащих – на 44%, а доход городских и сельских кустарей – лишь на 22-25%[7].

Чрезвычайно важным в социальной сфере для кустарей и ремесленников явился отказ от причисления их к нетрудовым элементам, фактическое осуществление ими избирательных прав, вовлечение кустарей и ремесленников в работу государственных органов. Политика государства, направленная на восстановление кустарной промышленности и одновременно ограничение и использование капиталистических элементов в хозяйственном строительстве, поддержка трудового кустарно-ремесленного производства и развития производственной кооперации, вела к сокращению частнохозяйственного и увеличению кооперативного сектора кустарной промышленности, который стремился объединить беднейших кустарей и ремесленников, вырвать их из под влияния «частника» и тем самым поднять материальное положение и повысить социальный статус мелких товаропроизводителей.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 442. Оп. 1. Д. 1166. Л. 11об.
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р. 335. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.
3. ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 3463. Л. 6 об.
4. Кустарная промышленность СССР. - М., 1925. - С. 51.
5. Государственный архив Самарской области. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 92. Л. 53.
6. Доклад комиссии СНК по изучению тяжести обложения Союза. - М, 1929. - С. 81.
7. ГАПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1504. Л. 16.

РАЗДЕЛ – ФИЛЛОГИЯ.

Т. П. Акимова (г. Волгоград, ВГПУ)

ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ С ГЛАГОЛАМИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Объектом настоящего исследования являются *глаголы межличностных отношений* (далее – ГМО), особая лексико-семантическая макрогруппа, в которой номинированы ситуации, связанные с отношениями людей в их повседневной жизни. Макрогруппа организована четырьмя подгруппами: 1) эмоционально-оценочного отношения (*любить*, *презирать* и др.); 2) внешнего проявления отношения (*издеваться*, *хвалить* и др.); 3) расположения к контакту (*лебезить*, *завлекать* и др.); 4) согласованных действий (*сговариваться*, *торговаться* и др.).

Ситуация межличностного речевого общения рассматривается нами, вслед за Е. А. Добрыдневой [Добрыднева Е. А. 2000: 32, 69], как *коммуникативно-прагматическая ситуация*, представленная в речи актом передачи и восприятия высказывания с ГМО и структурированная следующими компонентами: 1) *сообщение-высказывание*, предикативным центром которого является ГМО; 2) участники общения – *говорящий*, использующий ГМО, и *адресат*, воспринимающий и интерпретирующий речь говорящего; 3) *мотив*, побуждающий говорящего совершать коммуникативный акт; 4) *цель*, намерение речевого сообщения; 5) *результат* акта коммуникации.

Каждый компонент в реальной ситуации общения представлен одним из своих вариантов. Определение возможных способов реализации компонентов речевой ситуации позволило выявить типовые коммуникативно-прагматические ситуации с ГМО.

Прагматическую направленность высказывания формирует совокупность обозначенных языковыми средствами отношений высказывания к действительности, которую составляют: 1) отнесенность к *денотативной ситуации*; 2) *предикативность*, реализующаяся в категориях: а) *модальности*, соотносящей сообщение с действительностью; б) *темпоральности*, служащей для соотнесения сообщения с моментом речевого акта; в) *персональности*, устанавливающей характер отнесенности высказывания к говорящему субъекту и его адресату; 3) *коммуникативное намерение* говорящего субъекта, обусловливающее тип коммуникативной функции высказывания: а) *сообщение*; б) *побуждение*; в) *вопрос*.

Категории модальности и темпоральности в анализируемых высказываниях реализуются посредством морфологических форм рассматриваемых глаголов: *изъявительное наклонение*, представленное формами *прошедшего*, *настоящего*, *будущего* времени глаголов, *повелительное* наклонение, *сослагательное* наклонение.

Реализация категории персональности довольно специфична, поскольку рассматриваемые глаголы обозначают действия субъекта-лица, направленные на объект-лицо. Установлены следующие способы реализации категории персональности в высказываниях с ГМО:

1. Субъект действия – говорящий, объект действия – говорящий: *Я уважаю только себя…* (Л. Андреев. Мысль).

2. Субъект действия – говорящий, объект действия / второй субъект – адресат: *Я за тебя волнуюсь!* (В. Розов. В добрый час!); *Не было бы Стешки, не ужилась бы я с тобой* (Е. Кулькин. Смертный грех).

3. Субъект действия – говорящий, объект действия – лицо, не принимающее участия в общении: *Убил бы я всех!* (М. Рощин. Валентин и Валентина); *Я <…> враждую с ним…* (А. Арбузов. Сказки старого Арбата).

4. Субъект действия – адресат, объект действия – говорящий: *Приветствуйте и вы нас…* (Е. Шварц. Голый король); *Целоваться [со мной] не будете?* (Б. Можаев. Наледь).

5. Субъект действия – адресат, объект действия – адресат:

а) одно и то же лицо: *Может быть, завтра вы не простите себе эти слезы* (А. Штейн. Аплодисменты);

б) разные лица: *Господа, не ссорьтесь* (В. Набоков. Изобретение Вальса).

6. Субъект действия – адресат, объект действия – лицо, не принимающее участия в общении: *И ее вы больше не будете унижать…* (А. Штейн. Океан); *О чем ты договорилась с Геростратом?* (Г. Горин. …Забыть Герострата!).

7. Субъект действия – лицо, не принимающее участия в общении, объект действия – говорящий: *Эта франтиха Суслова посмеется надо мной…* (М. Горький. Дачники); *[Они с нами] не уговаривались* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю).

8. Субъект действия – лицо, не принимающее участия в общении, объект действия – адресат: *Не замечал он тебя и не замечает* (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске); *Ревтрибунал или Чека <…> торговаться с тобой не будут* (М. Шолохов. Тихий Дон).

9. Субъект действия – лицо, не принимающее участия в общении, объект действия – лицо, не принимающее участия в общении:

а) одно и то же лицо: *[Царь] себя только ублажает сидит там* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю);

б) разные лица: *Ее никто не осудит* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей); *Из-за чего ж они все-таки подрались?* (Б. Можаев. Падение лесного короля).

Соотношение социальных статусов / ролей *участников* коммуникативных ситуаций с ГМО представлено следующими вариантами:

1) статус говорящего *выше* статуса адресата: *Ложись, Максимка, всыплю тебе, поганец, чтоб старых людей не дурачил* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю);

2) статус говорящего *ниже* статуса адресата: *Ой, не губите же меня, господин Нуллюс. Ой, простите же меня, если я разгневал вас, старый глупый человек, потерявший память* (Л. Андреев. Анатэма);

3) соотношение статусов говорящего и адресата не актуализировано: *Благодарю вас за спасенье, граф* (М. Булгаков. Война и мир).

В ряде коммуникативно-прагматических ситуаций актуальным является, помимо говорящего и адресата, лицо, не принимающее участия в общении. Это происходит при условии, что эта персона включена в *личную сферу* говорящего /

адресата или является *косвенным* адресатом:

Вы оскорбили мою сестру… <…> Вам надо извиниться… (М. Горький. Дачники). Лицо, не принимающее участия в ситуации общения, находится в личной сфере говорящего, поэтому высказывание может быть квалифицировано как речевой акт осуждения; *А чего он! Изгаляется [надо мной] сидит, как хочет* (В. Шукшин. Любавины). Лицо, не принимающее участия в общении, является косвенным адресатом, говорящий осуждает его поведение, стремясь таким образом прекратить негативное речевое воздействие на себя со стороны косвенного адресата.

Мотивировка коммуникативно-прагматических ситуаций с ГМО может быть представлена в виде двухчастной структуры: 1) адресату известно; 2) говорящий хочет.

Так, мотив речевых актов, представленных высказываниями с коммуникативной функцией сообщения, состоит в том, что адресату известно, с какой целью сообщается та или иная информация, а говорящий субъект хочет сообщить адресату такую информацию, чтобы достичь данной цели:

Если пойдут [люди за вами], – так кучка оголтелых казаков, какие от дома отбились! Но они, брат, очнутся – и тебя же повесют! (М. Шолохов. Тихий Дон). Говорящий хочет проинформировать адресата о том, что его действия могут привести к нежелательным для него последствиям; адресату известно, что говорящий сообщает данную информацию с целью предупредить адресата о возможном неблагоприятном исходе планируемой им акции.

Если рассматривать мотив как некоторое событие, обусловливающее речевое действие, то результат можно представить как событие, определяющее последствия такого действия, как-либо сказывающиеся на субъекте действия, его объекте или ситуации в целом. Каждый речевой акт с ГМО обладает *посткоммуникативной* силой. Анализ данного компонента позволяет осуществить описание возможных результатов речевых актов с ГМО. В частности, можно предположить, что в результате информативных речевых актов адресат получает информацию, произнесенную говорящим, результатом речевого акта с интенцией требования является определенное действие адресата и т.п.

С учетом посткоммуникативной силы разграничиваются *эмотивные* и *оценочно-эмотивные* речевые акты. Предполагаемым результатом эмотивного речевого акта являются положительные (в случае выражения положительного отношения к адресату со стороны говорящего) или отрицательные (соответственно, при выражении отрицательного отношения) эмоции, испытываемые адресатом:

- *Прощаю вас и в знак милости переименовываю в заслуженных народных арапов.*

- *Покорнейше благодарим, ваше величество!* (М. Булгаков. Багровый остров).

В результате оценочно-эмотивного речевого акта, по замыслу говорящего, адресат должен не только испытать отрицательные / положительные эмоции, но и прекратить (при выражении осуждения) или продолжить (при выражении одобрения) действия, послужившие мотивом оценки:

- *Тебя спрашиваю, физкультурник: кто здороваться будет? [= ты не здороваешься со мной / нами, и поэтому я тебя осуждаю.]*

- *Здравствуйте, здравствуйте, орлы боевые!* (В. Астафьев. Печальный детектив).

На основе *цели* коммуникативного акта в работе выделяется четыре типа речевых актов с ГМО: 1) *оценочные*; 2) *этикетные* 3) *информативные*; 4) *директивные*. Внутри каждого класса организуются группы речевых актов, которые реализуют конкретные интенции субъекта речи и различаются с учетом остальных параметров коммуникативно-прагматической ситуации.

В качестве *оценочных* рассматриваются следующие речевые акты с ГМО:

1) одобрение / комплимент: *И вы такой хороший человек, такой милый, вас так любят все* (Л. Андреев. К звездам);

2) осуждение / упрек: *Бесстыдники-то вы: дармоедами беглецов обзываете*... (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю);

3) утешение: *Не бойся за нас, мама!* (В. Розов. В поисках радости);

4) прощение: *Так и быть, [я тебя] прощаю, но вообще привыкай к порядку* (В. Розов. Вечно живые);

5) насмешка: *Как ты упокойником на лавке лежал такой нарядный, [я на тебя] загляделась бы* (Е. Кулькин. Смертный грех).

Этикетные речевые акты с ГМО включают следующие группы:

1) приветствие: *Приветствую вас, королева...* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита);

2) поздравление: *Поздравляю вас, вы – брандмейстер!* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев);

3) соболезнование: *Страдаешь. Понимаю. Сочувствую* (А. Штейн. Между ливнями);

4) благодарность: *Благодарю за предупреждение* (Б. Можаев. Падение лесного короля);

5) извинение: *Сгоряча я там все говорила... Вы меня не попрекайте за это...* (М. Шолохов. Тихий Дон).

Конкретные речевые акты, включенные в классы оценочных и этикетных высказываний, различаются мотивировками выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего к адресату (как вариант – косвенному адресату или лицу, не принимающему участия в общении, но включенному в личную сферу адресата).

Информативными речевыми актами с ГМО считаем высказывания, реализующие следующие интенции:

1) признание: *С каждой минутой вы мне нравитесь все больше и больше, Володя* (А. Арбузов. Вечерний свет); *Да я на таких, как вы, – чихал!* (В. Розов. В добрый час);

2) обещание: *Гриша, дружечка моя... родимый... давай уйдем. Кохать тебя буду, жалеть*... (М. Шолохов. Тихий Дон);

3) угроза: *Замечу в карауле пьяного, зарублю его без всяких слов* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю);

4) предостережение: *Не будь дурочкой, не подрывай уважения к королевской власти. Иначе соседние короли будут над тобой милостиво улыбаться* (Е. Шварц. Голый король);

5) похвальба: *Меня все боялись и почитали. Когда я на площади ставил седалище свое, юноши прятались, а старики вставали и стояли* (Л. Андреев. Самсон в оковах);

6) сожаление / самообвинение: *Видеть мне ее трудно… злоблюсь я на*

нее за тебя… и сдержаться не могу… мучаю девку, бью ее… (М. Горький. На дне);

7) оправдание: *Не донес [я на твоего друга], это не в моем характере* (А. Штейн. Океан);

8) донос: *А Донат, лесник наш, нехороших людей привечает…* (М. Горький. Егор Булычов и другие);

9) жалоба: *Ах, Тохонга, леди Гленарван выгнала меня сейчас из дому, сейчас я должна покинуть замок* (М. Булгаков. Багровый остров);

10) информирование / констатация факта: *Наши родители дружили, а мы с ним были жених и невеста* (А. Вампилов. Утиная охота);

11) вопрос: *Когда вы с ним познакомились, тетя Феня?* (Б. Можаев. День без конца и без края).

В класс *директивных* речевых актов с ГМО включаются высказывания, реализующие следующие коммуникативные установки:

1) требование: *Пройди немного вперед, Рувим, и поклонись господину нашему Давиду* (Л. Андреев. Анатэма);

2) запрещение: *Не пакости соседу, не срами отца!* (М. Шолохов. Тихий Дон);

3) совет: *Вы его бросьте… вы молодая, полюбите еще!* (М. Горький. Варвары);

4) разрешение: *Ну, веди меня, Ирод, в партизаны. Пусть партизаны посмотрят на меня. Пусть они меня застрелят* (П. Нилин. Через кладбище);

5) предложение: *Я всерьез: давай поженимся!..* (А. Арбузов. Жестокие игры);

6) согласие: *Ладно. Давай… помирюсь с ней!* (М. Горький. Егор Булычов и другие);

7) просьба: *Ой, заступитесь же за меня, господин Нуллюс* (Л. Андреев. Анатэма); *Не губите [меня], ваше высокоблагородие!* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Основными признаками, с помощью которых можно определить иллокутивную силу информативных и директивных высказываний с ГМО, являются характеристики участников ситуации (как *действительных* – говорящего и адресата, так и *потенциальных* – лиц, не принимающих участия в общении), т.е. соотношение их социальных статусов и совмещение / несовмещение личных сфер.

Таким образом, описание коммуникативно-прагматической ситуаций, реализованных высказываниями с ГМО проводится в два этапа. Первый состоит в определении цели коммуникативного акта, т.е. в отнесении речевого акта к определенному классу, второй – в определении конкретной иллокуции высказывания, т.е. установлении принадлежности акта коммуникации к конкретной группе речевых актов с привлечением других компонентов коммуникативно-прагматической ситуации.

Примечания

1. Добрыднева Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. – Волгоград: Перемена, 2000. – 224 с.

Н.Н. Болдина (Г. Пенза, ПГПУ)

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ АНТИТЕЗЫ В ДРАМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

М.Ю. Лермонтов старается делать язык своих произведений острым и страстным. Он, по словам Б.М. Эйхенбаума, хочет «разгорячить кровь русской поэзии, вывести ее из состояния пушкинского равновесия»[1]. Для этого в начале 30-х годов XIX в. он работает над созданием ораторского декламационного стиля («Дума», «Смерть Поэта», «Не верь себе…», «Гляжу на будущность с боязнью…», «Последнее новоселье» и др.). Все языковые единицы произведений, написанных в стиле патетической исповеди, имеют необыкновенную эмоциональную силу. Экспрессивна и роль местоимений в этих художественных текстах. «Обращение к местоимениям вместо существительных создает наибольшую меру обобщенности образа лирического героя и лишает его малейшей меры пластической индивидуальности, благодаря чему внимание сосредоточивается на внутреннем состоянии…»[2].

В «Лермонтовской энциклопедии»[3] определена частотность употребления местоимений в стихах поэта: «я» встречается 3040 раз из 10976, «он» – 2575: 7018, «ты» – 1360: 3965, «мой» – 1019: 2470, «она» – 979: 3435, «они» – 769:1665,«свой» – 612: 1552, «твой» – 511: 1039, «мы» – 468: 1345, «вы» – 340: 2449, «ваш» – 68: 487 и др.

В поэзии Лермонтова активно используются все разряды местоимений, но особенно значимо функционирование личных местоимений. К тысяче самых частых слов в творчестве Лермонтова отнесены и местоимения: «я» занимает второе место («ранг») после союза «и», слову «он» отводится пятый ранг, «ты» – восьмой ранг, «она» – десятый ранг. Выявление частоты использования этих слов позволяет отнести их к ключевым единицам, необходимым для раскрытия души лирического героя.

Поэтические произведения Лермонтова предполагают обращение к собеседнику, поэтому слова «я», «ты», «он» и их грамматические формы помогают лирическому герою искренне выразить свои чувства, желания, настроение, мысли, отношение к слушателю и т.д. Употребление личных местоимений придают речи оттенок искренности, взволнованности, задуше-вности. В связи с тем, что в стихотворениях, поэмах звучит рассказ лирического героя о себе, они написаны в форме монолога, вбирающего в себя все эмоциональное разнообразие диалогической речи. Он обращен непосредственно от первого лица к предполагаемому в ораторской речи второму лицу, рассчитан на вовлечение слушателя или читателя в процесс речи. В нем заключена потенция активного воздействия на второе лицо, открыты неограниченные возможности для использования элементов диалогической речи. Наблюдаем монолог с «внутренним» диалогом, здесь герой иронизирует, смеется, негодует, недоумевает, отрицает, и все это звучит так, будто все время рядом находится предполагаемый собеседник.

Поэзия Лермонтова проникнута необычайным лиризмом, здесь раскрывается богатство и сложность внутреннего мира лирического героя, поэтому, создавая его образ, в поэтических текстах наиболее часто он употребляет *личное местоимение «я» и его формы.* ***Безусловно, каждое произведение напол-***

няет слово «я» все новым содержанием, показывая глубину и своеобразие внутренней жизни лирического персонажа.

В романтической драме «Маскарад», рассказывающей о трагических судьбах мыслящих людей современной Лермонтову России, местоимения прежде всего помогают автору раскрыть образ Евгения Арбенина, его личностные качества, чувства, настроение, отношение к другим персонажам. Душевная взволнованность героя выражается в монологах. Обращаясь к Нине, он исповедуется:

Но** я **люблю иначе:** я все **видел,
*Все **перечувствовал,** все **понял,** все **узнал,***
Любил** я **часто, чаще ненавидел.
И более всего страдал!
***Сначала** все **хотел, потом** все **презирал** я!*
***То** сам себя **не понимал** я,*
То мир** меня **не понимал,
На жизни** я своей **узнал печать проклятья…
III, 34.

С помощью повторяющегося местоимения** «все» **Лермонтов показывает здесь универсальную личность, знающую жизнь, стоящую над людьми и обстоятельствами. Арбенин словно бросил вызов всем вокруг, закрылся от мира и от Бога, поэтому-то на нем лежит «печать проклятья». Он переступил через заповеди господа, не принимая любовь, доброту, истину. Что он видел в своей жизни? Презирал, ненавидел, все хотел. Используя разные разряды местоимений (личные местоимения** «я», «меня», **возвратное местоимение** «себя», **определительное местоимение** «сам», **притяжательное местоимение** «своей»**), а также глаголы-антонимы** «люблю» – «ненавидел», «хотел» – «презирал», **автор подчеркивает сложность чувств и мироощущения героя.

Арбенин противопоставляет себя окружающему его обществу. Эта полярность достигается с помощью** антитезы, **которая основывается на** контекстуальных антонимах «тот» – «я»**:

*Тот **добивается чинов, крестов – иль славы,***
*Тот **любит общество, забавы,***
*Тот **странствует,** тому **игра волнует кровь…***
Я странствовал, играл, был ветрен и трудился,
Постиг друзей, коварную любовь,
Чинов** я не **хотел, а славы** не **добился.
Богат и без гроша был скукою томим,
Везде** я **видел зло и, гордый, перед ним
*Нигде не **приклонился.***
III, 39.

Употребление троекратной** анафоры **подчеркивает важность этого противопоставления. Под местоимением** «тот» **Арбенин подразумевает представителей светского общества, пытающихся достичь довольно низменную цель. А «я», то есть Арбенин, живу по иным правилам: разошелся со средой, испытал глубокое страдание и в результате жизненного опыта сохранил только чувство презрения и ненависти ко всему на свете.

Этот контраст виден не только на уровне местоимений, но и благодаря использованию различных временных форм глагола (глаголов настоящего и глаголов прошедшего времени, часто это формы одного и того же глагола: *«тот добивается…», «тот любит…», «тот странствует…» – «я не добился…», «я странствовал…»* ***и др.). Противопоставление усиливает отрицательная частица «не», которая употребляется с глаголами, обозначающими душевное состояние и все действия Арбенина. А в последней строке эта полярность усугубляется отрицательным наречием*** *«нигде»****. В другом контексте для описания душевного волнения и выражения крайнего напряжения чувств Арбенина используется отрицательная частица*** *«не»****, усиленная отрицательным местоимением:***

И счастья *не* ***отдает тебе*** *ничье* ***искусство!***
III, 82.

Искренность исповеди Евгения Арбенина достигается благодаря употреблению в монологах личного местоимения «я» и его падежных форм, причем они следуют рядом, сгущаются, подчеркивая возбужденное, встревоженное состояние героя:

Мне ***ль быть супругом и отцом семейства,***
Мне ***ль,*** *мне* ***ль, который испытал***
Все сладости порока и злодейства,
И перед их лицом ни разу не дрожал.
III, 64.

Прием анафоры здесь необходим, чтобы оттенить неспособность Арбенина на перерождение. Он и сам понимает это. Показательно признание героя в 4 сцене II действия, которая происходит в комнате у N. Казарин встречает его словами «Ты *наш»****. В ответ на это слышит: «Я*** *ваш»****! былого нет и тени». Это восклицание не простая констатация фактов – возобновление карточной игры, – за ним стоит признание в принятии безнравственного кодекса света, верности его обычаям и моральным нормам. И вся трагедия героя передается только местоимениями.***

Несмотря на то, что Арбенин принадлежит светскому обществу, он часто противопоставляет себя его членам. Глубина и сложность этого образа раскрывается через противопоставление Арбенина Нине:

…о нет, *я рад,* *я рад*
Твоим ***страданьям; боже, боже!***
И *ты, ты* ***смеешь требовать любви!***
А мало *я* ***любил*** *тебя,* ***скажи?***
А этой нежности *ты* ***знала ль цену?***
А много ли хотел *я* ***от любви*** *твоей****?***
Улыбку нежную, приветный взгляд очей –
И что ж нашел: коварство и измену.
Возможно ли! *меня* ***продать!***
Меня ***за поцелуй глупца…*** *меня,* ***который***
По слову первому бы душу *рад* ***отдать,***
Мне ***изменить?*** *мне****? И так скоро!..*** ***III, 97.***

Напряженность ситуации, противостояние Нины и Арбенина выраже-

***но** контекстуальными антонимами **– личными и притяжательными местоимениями:** «я», «меня», «мне» – «ты», «тебя», «твоим», «твоей». **Острота обстановки создается также различными повторами: троекратной анафорой (**«А мало я любил…», «А этой нежности…», «А много ли хотел я…»**); контрастной интонацией (восклицательной и вопросительной); лексическими и синтаксическими повторами, иногда используемыми одновременно (**«я рад, я рад…», «душу рад **отдать…»; «**боже, боже»; «любви…» «любви…»**); тавтологическими средствами (**«любви» – «любил»; «измену» – «изменить»**).*

Постепенный переход от объединения Арбенина и Нины к их отчуждению показан автором и с помощью контекстуально противопоставленных местоимений «нас», «мы» – «ты» – «я». Частое употребление слова «я» и преобладание его в речи героя отражает эгоцентризм и максимализм главного героя.

Арбенин переходит в общении с женой от интимного «ты» к холодному «вы», «ваши», тем самым объединяя ее со светским обществом и противопоставляя Нину себе:

Вот женщина!.. о, знаю** я **давно
*Вас всех, все ваши **ласки и упреки,***
Но жалкое познанье мне дано,
И дорого плачу** я **за уроки!..
III, 42.

Благодаря повтору личного местоимения «я» в большинстве монологов Арбенина, Лермонтов всесторонне изображает этого героя:

*Я ж плакал? **я, мужчина!***
От злобы, ревности, мученья и стыда
*Я плакал – **да!***
III, 98.

Повторение слова в тексте не означает механического дублирования одного и того же понятия, смысла. Повтор передает очень сложные, тонкие смысловые нюансы. Употребляя повторяющееся слово «я», автор показывает, как тяжело переживает свое состояние гордый Арбенин: для него не было правилом выражать свои чувства при всех, открыто. От стыдится того, что разрешил себе вновь уверовать в существование высших нравственных ценностей, которые воплотились в Нине. Поэтому и повтор личного местоимения «я» указывает на его недоумение: как он, Арбенин, хорошо разбирающийся в людях, обладающий неким универсальным знанием о мире, мог так ошибиться. Здесь эмоциональная напряженность речи героя усиливается благодаря применению приема лексической и интонационной** *градации* **(градация – [фигура речи] – такое расположение слов, при котором каждое последующее содержит усиливающее значение, благодаря чему нарастает общее впечатление, производимое группой слов. Градация позволяет передать глубокие переживания человека в минуту потрясения[4].* **«…плакал…** *от злобы, ревности, мученья и стыда…*». **Однородные дополнения выражают интенсивный рост возмущения Арбенина.***

Функционирование местоимений в драме «Маскарад» объясняется как художественным методом автора, так и глубоким, символическим содержа-

нием самой пьесы.

Сила воздействия поэзии М.Ю. Лермонтова в том, что для создания образности он использует энергетику единиц всех ярусов языка: языковые единицы, наполненные индивидуальным смыслом, находятся в тесной эмоциональной связи друг с другом. Стилистическое использование обычных слов – местоимений – усиливает экспрессивность поэтических произведений Лермонтова, отличающихся особой концентрацией мыслей и чувств, выраженных в предельно лаконичной форме. Каждое местоимение несет свою семантическую нагрузку, создает эмоциональную напряженность произведения и открывает какую-то новую сторону изображаемого.

Все лингвостилистические средства, используемые в драме «Маскарад», иерархически подчиняясь, помогают Лермонтову показать власть социальной среды и обстоятельств, их роковое влияние на человеческую душу. Эта тема найдет наиболее полное решение в социально-психологическом и глубоко философском романе «Герой нашего времени» (1840).

Примечания

1. Эйхенбаум Б.М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки //Эйхенбаум Б.М. О литературе. - М., 1987. - С. 140-286.
2. Калачёва С.В. Выразительные возможности русского стиха. - М., 1977. - С. 51.
3. Лермонтовская энциклопедия. - М., 1999. - С. 719-762.
4. Солганик Г.Я. Стилистика текста. Учебное пособие. - М., 1997.

А.Н Климов (г. Кузнецк, КИИУТ)

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИХ РАЗНОВИДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Общенаучные, отраслевые и узкоспециальные термины характеризуются сравнительно малым разнообразием лексических групп и широким использованием терминов (слов, словосочетаний и фраз), являющихся инструментом, при помощи которого оперируют научными и профессиональными понятиями. Основным признаком терминов является их определяемость и пригодность к применению.

Термины должны сохранять такие черты, как абстрагированный характер, однозначность и системность. Однако многие термины как лингвистические знаки до сих пор имеют такие недостатки, как:

- многозначность (один термин имеет два или более значений):

equity 1) обыкновенная акция; 2) чистая стоимость капитала за вычетом обязательств;

- синонимия (для одного понятия существуют два или более термина), что особенно

проявляется в разных терминах для одного и того же понятия в Британском (BE) и Американском (AE) вариантах английского языка:

акция 1) share (BE); 2) stock (AE); 3) equity;

- долгота и неудобопроизносимость термина:

collateral mortgage bond – облигация, обеспеченная другими ценными бумагами, в основе которых лежит закладная;

- загруженность терминологии иноязычными терминами и т.д.:

hedging – хеджирование (метод страхования от риска (возможных убытков) при изменении цен в будущем).

Это диктует необходимость создания кратких, по возможности, интернациональных терминов; причём термин должен входить в модель семантического треугольника: знак ─ понятие ─ объект.

Большинство современных английских терминов, как показывает практика, образованы синтаксическим способом; причём многокомпонентные термины составляют до 80 % всего лексикона, что находит отражение в появлении всё большего их числа. Данная особенность современной английской терминологии диктует необходимость рассмотрения методов перевода таких терминов на русский язык.

Для того чтобы работа над английским узкоспециальным и общенаучным текстом происходила наиболее оптимально, требуется учесть словообразовательные отношения. Их изучение приводит к повышению эффективности и продуктивности работы.

Анализируя словарный состав английских общенаучных, узкоспециальных и отраслевых текстов, можно отметить, что наибольшую трудность для понимания и перевода представляют многокомпонентные термины ─ терминологические сочетания, созданные лексическим и синтаксическим способом.

Одна из наиболее употребительных моделей – это создание терминов в виде цепочки слов. Предпочтительность такой модели объясняется объективными причинами, связанными с тем, что, во-первых, у любого языка существуют ограниченные ресурсы в плане лексических единиц, и, во-вторых, профессиональная деятельность требует точных определений и формулировок.

Эта модель, представляющая собой лексико-синтаксический способ, создаёт серьёзную конкуренцию таким традиционным методам, как семантическому и морфологическому. Такие терминологические словосочетания представляют собой целостные сочетания двух или большего числа слов, связанных с помощью предлога или беспредложным способом.

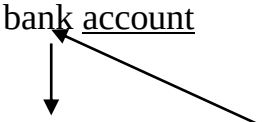
Особую трудность при переводе представляют беспредложные терминологические словосочетания, состоящие из цепочки слов, не связанных между собой какими-либо служебными словами (артиклями, предлогами, союзами и т.д.).

В беспредложных терминологических словосочетаниях главным словом является последнее, а все слова, стоящие слева от него, играют второстепенную роль ─ роль определения, вводящего дополнительную коннотацию. Перевод беспредложных терминологических словосочетаний следует начинать с главного слова.

Примеры:

I. Терминологические словосочетания из 2-х компонентов.

bank account



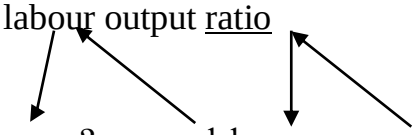
какой? где? ← счёт

в банке

Перевод: банковский счёт

II. Терминологические словосочетания из 3-х компонентов.

labour output ratio



чего? ← коэффициент, показатель

какой? чего? ← мощности, производительности, отдачи

труда, рабочей силы

Перевод: трудоёмкость

В рассмотренных примерах все части терминологических словосочетаний состояли из существительных, однако компонентами терминологических словосочетаний могут выступать практически любые части речи. Рассмотрим основные типовые формы.

Терминологические словосочетания, в которых в качестве определения выступают существительные в общем падеже, стоящие в а) препозиции или б) постпозиции.

а) consumer preferences – предпочтения потребителей

savings bank – сберегательный банк

б) pound sterling – фунт стерлингов

deputy manager – заместитель управляющего

Терминологические словосочетания, в которых в качестве определения к герундию выступает существительное, стоящее в препозиции.

debt financing – финансирование путём получения займа

credit rating – оценка кредитоспособности

Терминологические словосочетания, в которых в качестве определения выступают прилагательные, стоящие в а) препозиции или б) постпозиции.

а) idle capital – мёртвыё (бездействующий) капитал

legal costs – судебные издержки

б) accounts receivable – счета дебиторов, ожидаемые поступления

attorney general – главный (генеральный) прокурор

Терминологические словосочетания, в которых в качестве определения выступает причастие I или II, стоящее в препозиции.

floating rate – плавающая ставка

deferred payment – отсроченный платёж

Терминологические словосочетания, в которых в качестве определения выступает герундий, стоящий в препозиции.

accounting records – документы учёта, учётная документация

purchasing power – покупательная способность

Когда рассмотренные выше типы терминологических словосочетаний выступают в качестве определения к стоящему после них существительному, они пишутся через дефис.

a) long-term credit – долгосрочный кредит

b) capital-intensive production – капиталоёмкое производство

c) floating-rate note – облигация с плавающей ставкой

d) demand-exceeding supply – предложение, превышающее спрос

e) purchasing-power parity – паритет покупательной способности

f) revenue-raising powers – полномочия по сбору налогов

Предложные терминологические словосочетания характеризуются тем, что главное

слово в таких терминологических словосочетаниях стоит до предлога, а слова, стоящие за предлогом, играют роль определения. Примеры:

maturity of loan – срок погашения ссуды

deposit at short notice – депозит с кратковременным уведомлением об изъятии

Следует обратить внимание на то, что перевод главного слова зависит от значения его определения. Примеры:

range of commodities – ассортимент товаров

range of issue – область применения

В составе терминологических словосочетаний могут быть также предложные сочетания, являющиеся определением к главному слову. Примеры:

day-to-day management – оперативное (ежедневное) управление

after-tax income – доход после уплаты налогов («чистый» доход)

Как видно из рассмотренных выше категорий терминологических словосочетаний, при переводе следует уяснить состав терминологических словосочетаний, определить главное слово, перевести данное терминологическое словосочетание, а затем, отредактировав его, дать необходимый эквивалент на русском языке. При этом следует учитывать, что порядок слов в русских эквивалентах терминологических словосочетаний часто не совпадает с тем порядком слов, который используется в английских терминологических словосочетаниях. Так, например, определение, находящееся слева от основного слова, при переводе довольно часто приходится ставить справа от основного слова. В терминологических словосочетаниях, состоящих из длинной цепочки слов, могут быть отдельные звенья, которые между собой обычно соединяются дефисом.

Анализ терминологических словосочетаний приводит к выводу, что их модели определяются числом компонентов. Наиболее частотными терминологическими словосочетаниями являются те, которые состоят из 2-3 компонентов, что является характерным для любой отраслевой терминологии.

Терминологические словосочетания позволяют передать информацию в более сжатом виде, а тенденция к свёртыванию речевого сообщения является характерным признаком общенаучной и узкоспециальной литературы, поскольку в любом сообщении (высказывании) имеется определённая степень избыточности.

Владение методами построения терминологии, знание типовых моделей повышает эффективность работы с текстом, скорость чтения, уменьшает затраты труда.

И.А. Котенева (г.Белгород, БГУ)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СЕМАНТИКЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЗАПАХ

Результаты познавательной деятельности человека, имеющей историческую, социальную и национально-культурную ценность, закреплены в языковой картине мира. Номинативные средства языка в этом процессе отражают когнитивные структуры сознания, менталитет нации. При всей простоте триады “знак>значение>вещь” (Будагов, 2000: 119) значение языкового знака неоднородно. Проблема номинации зреет в недрах этих отношений, в процессе функционирования любого национального языка, “номинативные средства которого создают языковой образ мира” (Попова, Стернин, 2000: 6). Представляется наиболее обоснованной и актуальной точка зрения, разделяемая многими учеными на изучение языка как отражения окружающей действительности. Так, В.Г. Гак подчеркивает, что мы «должны увязывать факты языка с фактами экстралингвистической действительности всякий раз, когда это оказывается возможным, тем более что семантический подход облегчает практическое освоение языка» (Гак, 1998: 192).

Лексика семантического микрополя запаха отражает особое пространство – восприятие запаха, что предполагает оценочную характеристику исследуемого явления. «Эмоциональная аура запаха целиком зависит от традиции, воспитания, момента и контекста; объективной оценки запаха нет и не может быть» (Вайнштейн, 2002: 8). На основании ономасиологического анализа в данной статье сравнивается микрополе запаха во **французском** и **русском** языках с целью обнаружить референтные возможности номинации запаха и процесса его восприятия, выявить их своеобразие в данных языках.

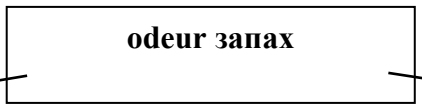
Гиперонимами данного микрополя является **существительное** *odeur* во французском языке и *запах* в русском, ближайшими гипонимами: *parfum, аромат*. Основное значение лексико-семантического микрополя запаха – это «свойство веществ, воспринимаемое обонянием» (СРЯ, 1986: 185), «émanation volatile, susceptible de provoquer des sensations dues à l'excitation d'organes spécialisés» (Robert, 1979: 724).

Запахи, улавливаемые обонянием, отождествляются с прежним опытом, с информацией, полученной от разных органов чувств. В его познании приходится полагаться на факты – воспоминания, впечатления. Следует отметить таксономический характер запахов. Обоняние имеет в большей степени различительную, а не объединяющую способность. Запах – исключительно трудноотделимый и сложный для изучения феномен. Названия запахов, характерных для определенных объектов действительности, происходят от названия самих же объектов: запах яблока, запах сирени и так далее. «*Une fois à la maison je songeais à autre chose et ainsi s'entassaient dans mon esprit (…) une pierre où jouait un reflet, un toit, un son de cloche, une odeur de feuilles (…)»* (Proust, 1976: 186).

«*Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести»* (Бунин, 1988: 328).

В природе запахов многое зависит от источника их появлений, так же от смешения разных запахов и их концентрации. Ценностные значения номинатив-

ных единиц запаха имеют «гедонистический» характер (Арутюнова, 1988: 75), то есть выражают отношение субъекта оценки к ее предмету и классифицируют последних на основании признаков: хороший / плохой, что продемонстрировано в таблице:



приятный запах	**неприятный запах**
Parfum - аромат, благоухание	Puanteur – вонь, зловонье, смрад
Arôme – аромат, благоухание	Empyreume – запах гари
Aromate – аромат	Remugle – затхлый запах
Bouquet – аромат (цветов, вин), букет	Relent - затхлый запах
Fumet – приятный запах кушанья	Infection – зловонный запах
Senteur – запах, аромат	Pestilence – заразный запах
Haleine – дыхание, запах, дуновение	Haleine – дыхание, запах, дуновение
	Senteur – неприятный запах

Номинация запаха во французском языке отображает основное качество запаха: его многосоставность (простой запах, или состоящий из нескольких компонентов). Во французском языке простой запах имеет лексическое выражение – *odeur*. Сложный многосоставный запах – *parfum*. В русском языке нет аналогичной языковой репрезентации. Это можно объяснить отсутствием понятийного компонента ‘многосоставный запах’ в сознании русского человека. Ср.: “*Il était comme envahi par cette odeur des viandes du comptoir, il se sentait glisser à une lâcheté molle et repue*” (Zola, 1968: 111). “*Alors je me suis retourné dans mon lit, j'ai cherché dans le traversin l'odeur de sel que les cheveux de Marie y avaient laissée…”* (Camus, 1996: 36); и “*Ce soir, je n'aurai pas sommeil, et le charme du livre, oh! le livre nouveau, le livre tout frais dont le parfum d'encre humide et de papier neuf évoque celui de la houille, des locomotives, des départs! – le charme du livre ne me détournera pas de moi*…” (Colette, 1983: 50). Существительное *parfum* имеет еще очень важный семантический компонент: 'аромат, который должен быть воспринятым обонянием' (DS, 1947). Из всех номинативных единиц запаха во французском языке *parfum* является наиболее полисемичным.

Семантическое значение ‘приятный запах' выражается (кроме parfum) *arôme* (fr), *аромат* (русс). Но смысловой объем этих двух существительных не равнозначен. Они имеют существенные семантические и функциональные отличия. Во французском языке *arôme* означает ‘приятный запах, принадлежащий неодушевленным предметам, относящийся скорее к вкусовым ощущениям’ (ibid, 1947). В русском языке *аромат* – ‘душистый, приятный запах, благоухание; душистые вещества’ (ТСРЯ, 1996). Во французском языке значение ‘душистый, приятный запах’ еще выражается словом *aromate*, но только если речь идет о растениях. *“…tout à coup je fut noyé dans un souffle chaud et parfumé d'aromates sauvages qui s'épardait comme un flot plein de la senteur violente des myrtes, des menthes, des citronnelles, des immortelles, des lentisques, des lavandes, des thims, brûlés sur la*

montagne par le soleil d'été"(Maupassant, 1939: 82). Следовательно, *aromate* имеет очень узкое значение ‘растительная, сильно пахнущая субстанция’ (Robert, 1980: 240) и в речевом высказывании часто заменяется существительным *arôme.* Окончательную дефиницию в подобных случаях представляет семантическое окружение. *«…et le feu cuisant comme une pâte les appétissantes odeurs…en faisant un invisible et palpable gateau provinciale, un immense «chausson» où à peine goûtés les arômes plus croustillants, plus fins, plus réputés…»* (Proust, 1976: 70). «*Il étouffait sous ces feuillages interminables; l'ombre y prenait une chaleur renfermée de fournaise, une moiteur d'humidité, une sueur pestilentielle, chargée des arômes rudes des bois odorants et des fleurs puantes».* (Zola, 1968: 127). *"Надышавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идешь к ужину мимо садового вала"* (Бунин, там же: 328).

Номинативные единицы микрополя запаха во французском и русском языках обнаруживают такие лексемы, которые среди своих языковых значений имеют значение ‘запах, аромат вина’: *bouquet* / *букет.* «*Il n'est si gueux qui n'ait trouvé moyen, (…) de garder quelque part le meilleur de son vin (…) quel nectar, quel bouquet!»* (Rolland, 1980: 27). «*Нет нищего, который бы не сумел (…) припрятать лучшее свое вино. (…) какой нектар, какой букет!»* (Роллан, 1998: 196-197).

В сфере выражения запаха, исходящего от чего-либо съедобного, французский и русский языки имеют существенное отличие. Существительное *fumet* означает ‘приятный запах кушанья или вина’. В русском языке данное понятие не оформлено отдельной лексической единицей. «*On venait de tirer de la bouche un magnifique dindon, beau, bien fait, doré, cuit à point et dont le fumet aurait tanté un saint»* (Brillat-Savarin, 1978: 81).

Сопоставительное исследование номинации запахов выявляет еще одну лакуну в словарном составе русского языка. Существительное *senteur* выражает значение ‘выделение, провоцирующее ольфакторные ощущения’ (чаще приятные) (Le Robert, 1980). Термин ‘olfactif’ / ‘ольфакторный’, пришедший из латыни (olfactivus), в обоих языках дал начало целому ряду слов, обозначающих обоняние как физиологический процесс. Поэтому ольфакторные ощущения – это ощущения, появившиеся в результате воздействия на органы обоняния. Гедонистическая оценка данных ощущений (душистый / зловонный) номината *senteur* определяется контекстом. Русский язык не имеет подобной лексической единицы. «*Des pelouses, des basins, s'élevait une senteur fraîche que traversaient, par effluves, l'odeur des pétunias, des géraniums»* (du Guard, 1960: 168). «*…il aspira d'un grand souffle avide la senteur de verveine et d'iris envolée dans l'air;…»* (Colette, 1983: 370). Для лексико-семантического микрополя запаха характерна отнесенность лексических единиц к определенной оценке, обнаруживающейся в контексте, а в данном случае в семантике определяющего прилагательного.

На основании вышеизложенного, следует вывод, что во французском языке понятие ‘аромат’ содержит информацию о своем составе следующим образом: 1) односоставный / многосоставный; 2) свойство ароматических веществ / запах, дифференцирующий приятные вкусовые ощущения.

Другая сторона запаха, антонимичная приятному, “неприятный” имеет микроструктуру в составе лексико-семантического микрополя запаха. Эти номинативные единицы объеденены значением ‘отталкивающий’. Ближайшим

гиперонимом *odeur/запах* в данной микроструктуре является существительное *puanteur – вонь, зловонье, смрад*. Так П. Зюскинд в своем произведении "Парфюмер" описывает Париж 18 века: «*A l'époque dont nous parlons, il régnait dans les villes une puanteur à peine imaginable pour les modernes que nous sommes»* (Süskind, 1986: 5). «*В городах того времени стояла вонь почти невообразимая для нас, современных людей»* (Зюскинд, 1998: 5).

Неприятные запахи имеют дифференциальные семантические компоненты, выражающие природу их появления: 'запах гари', 'затхлый запах', 'дурной запах изо рта', 'кишечные газы'; или характер действия: 'заразный'. «*La chaleur pesait comme du plomb sur le cimetière, projetant dans les ruelles avoisinantes son haleine pestillentielle, où se mêlait l'odeur des melons pourris et de la corne brûlée»* (Süskind, 1986: 7). Лексическое обозначение неприятного запаха, вызванного чем-то сгоревшим, осуществляется в русском языке с помощью аналитической конструкции родительного падежа *запах гари* и во французском - отдельно оформленным существительным *empyreume*. «*…l'ébution prolongé y dévéloppe un goût empyreumatique et désagréable qui provient de quelques parties de parenchyma dont il est très difficile de la débarrasser et qui se charbonnent*» (Brillat – Savarin, 1978: 96).

Значение '*затхлый запах'* во французском языке передается синонимами *relent, remugle*. Но существует некоторое семасиологическое отличие: признаками затхлого запаха в русском языке являются: "дурно пахнущий, испортившийся от гниения, сырости" (СРЯ, 1985), а французские существительные, выражающие понятие 'затхлый', не предусматривают запах гнили. Сущ. *remugle* предполагает затхлый запах, появившийся от сырости, но не от гнили. *Relent* обозначает только '*затхлый'* и '*неприятный запах'*. "*J'approchais de mon visage ce papier…Je ne connus que les relents des vêtements de grand mère: naphtaline, vinaigre de Bully*" (Mauriac, 1939: 56).

Еще одной особенностью номинации запахов во французском языке является наличие отдельных номинативных единиц с понятием 'заразный запах': *pestilence, infection*, при этом следует отметить, что этот семантический компонент значения, относящий их к полю восприятия запаха, является основным у существительного *pestilence* и периферийным у существительного *infection*. Наряду с основным значением 'заразный запах' лексическая единица *pestilence* характеризует запах как гнилой, гнилостный (putride), что подтверждает вышеприведенный пример (Süskind, 1986: 7).

Таким образом, семантическое пространство русского языка данного фрагмента действительности оказывается менее дробным. Значение номинативных единиц запаха в русском языке более емкое, чем во французском языке. Для передачи всех оттенков запахов во французском языке выбирается отдельно конкретное слово. В этом проявляется специфика номинации запаха в указанных языках. Она, по выражению В.Г. Гака, выявляет «как ситуация в целом и ее элементы получают языковое обозначение» (Гак, 1998: 212).

Во французском языке языковые единицы, выражающие процесс "обоняние", выделяют различные стороны данного явления: обоняние как один из пяти органов чувств, воспринимающий запах, и обоняние как физиологический процесс (odorat, olfaction и его синоним odoration). Flair – редко используется для обозна-

чения обоняния как процесса; чаще имеет значение особой обонятельной чувствительности. Русский язык не выделяет такие особенности процесса восприятия запаха, что следует из номинативных возможностей языка: обоняние, нюх.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что языковые номинативные средства стремятся охватить всю ментальную картину мира, воплощая ее в языковую картину мира, имеющую лингвокультурологический статус. Номинативные единицы указывают на определенные стороны выражаемых понятий и закрепляют связи языковых средств с вневербальным миром. Следовательно, анализ номинации в разных языках позволяет выявить закономерные и специфические факты, относящиеся не только к лингвистическим, но и когнитивно-культурологическим аспектам.

Примечания

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 341с.
2. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. - М.: Добросвет – 2000, 2000. – 304с.
3. Вайнштейн О.Б. Грамматика ароматов // Ароматы и запахи в культуре / Сост. О.Б.
4. Вайнштейн. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 608с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: «Языки русской культуры», 1998. – 768с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. - Воронеж: 2002. – 57с.
7. СРЯ. Словарь русского языка / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – М.: Русский язык, 1984. – 797с.
8. ТСРЯ. Толковый словарь русского языка в 4 т. / Под. Ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. – Т.1. – 824с.
9. Dictionnaire des synonimes. Larousse. Paris, 1947. – p. 626.
10. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1980. – t.V. 894p.
11. DFP. Micro Robert. – S.N.L. – Le Robert, 1979. – 1207p.
12. Бунин И.А. Собр. соч. в 4х т. – М.: Изд-во «Правда», 1988. – Т.1. – 477с.
13. Роллан Р. Кола Брюньон // Ромен Роллан. Избранные произведения. – М.: «Панорама», 1998. – С.179-361.
14. Зюскинд П. Парфюмер. – С. Пб.: Издательство «Азбука классика», 2002. – 296с.
15. Briallat-Savarin (Antheme). Philologie du goût, Ed. Alphonse Lemerre, t.I., 1978.
16. Camus A. L'Etranger. – Paris: Gallimard, 1996. – 188p.
17. Colette. La Vagabonde // Colette. La naissance du jour. Oeuvres choisies. – M.: Radouga, 1983. – P. 41-245.
18. Colette. Le blé en herbe // Colette. La naissance du jour. Oeuvres choisies. – M.: Radouga, 1983. – P. 349-459.
19. Mauriac. La robe prétexte. Edition Bernard Grasset, 1939.
20. M. du Guard. Les Thibault. – M.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – T.I. – 687p.
21. Guy de Maupassant Vie errante. Côte italienne. Edition Allain Michel, 1939.
22. M. Proust. Du Côté de chez Swann. – Moscou: Edition du Progrès, 1976. – 435p.
23. Rolland R. Colas Breugnon. Kiev: Dnipro, 1980. – 207p.
24. Süskind P. Le Parfum. P.: Fayard, 1986. – 280p.
25. Zola E. Le ventre de Paris. Editions Fasquelle, P.-VI-e, 1968. – 403p.

Н.И. Купина (г. Белгород, БГУ)

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ *ESTOMAC* В ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В сознании многих народов при помощи фразеологических единиц (ФЕ) закрепляются свойства и качества предметов и явлений экстралингвистической действительности. Фразеологизмы одновременно являются и межнациональными, и национальными единицами языка. Поэтому с одной стороны может сложиться впечатление общего межъязыкового фразеологического пространства (Кириллова, 2003: 188). С другой стороны многочисленные наблюдения говорят об обратном и подтверждают точку зрения Р.А.Будагова: «Можно осмыслить и универсальные тенденции, свойственные данному языку или данным языкам, только тщательно изучая особенности каждого национального языка» (Будагов, 1985: 129-130). Таким образом, язык является и универсальным, и в то же время национально-специфическим средством общения и взаимодействия между людьми.

Мнение о своеобразии и неповторимости каждой фразеологической парадигмы или пространства проистекает из идиоэтнической теории фразеологии, основным методом которой является сравнение не фразеологизмов, а фразеологических парадигм (ФП), т.е. совокупности всех ФЕ, объединенных одной и той же лексемой (термин Н.Н.Кирилловой, 2003). Иными словами, следует считать ФП фреймом опорной лексемы (Кириллова, ibid.). Исходя из этого, фразеологические единицы могут быть либо общими, либо идиоэтническими.

Лексический состав языка, частью которого является фразеологическая система, можно подразделить на лексемы и фразеолексы (по терминологии Н.Н.Кирилловой, 2003). Фразеолексы – это лексемы, образовавшие фразеологизмы, и имеющие либо двойное употребление (как единицы лексической системы и как компоненты ФЕ), либо встречающиеся только в качестве компонентов ФЕ. В статье мы имеем дело с первым видом фразеолексы, и рассмотрение лексической и фразеологической систем будет происходить на уровне лексемы и фразеолексы соответственно. Взаимоотношения между ними внутри одного языка сложны и неоднотипны, в зависимости от лексемы-прототипа.

В данной статье мы опираемся на идеографический словарь Р.Халлига и В.Вартбурга (Hallig, Wartburg, 1963), основные положения которого следующие:

1) классифицируются не слова определенного языка, а понятия, что обеспечивает универсальность выдвинутой системы;

2) классифицируются понятия исходные, лежащие в основе языка, а не привнесенные в язык наукой;

3) осознание системы понятий как определенным образом организованного единства, расчленение которого должно вестись в естественной последовательности.

Поэтому классификация понятий, созданная авторами словаря, разумна, убедительна и эффективна при практическом применении её к живому языку. Смысловой континиум, согласно положениям Р.Халлига и В.Вартбурга, включает в себя три основных понятийных класса:

1. Вселенная (без человека);

2. Человек;

3. Человек и Вселенная.

В соответствии с методикой нашего анализа для статьи было взято французское существительное ***estomac (m)*** ‘желудок’. Это слово входит в тематическую подгруппу «органы и их функционирование» группы «Человек как живое существо» понятийного класса «Человек». Кроме этого слова в подгруппу включены также *cerveau/cervelle, cœur, poumon, rate, bile, reins, foie, sang, veine, vessie, etc*.

Французские источники регистрируют следующие значения лексемы ***estomac***: *1) viscère creux, organe digestif chez les personnes et les animaux: l’estomac vide, l’estomac des ruminents; 2) partie du torse située sous les côtes, le diaphragme: le creux de l’estomac; 3) terme technique: morceau de fer qui renforce le divant de l’enclume; 4) faire preuve de ou manquer de hardiesse, d’audace: faire qqch à l’estomac, au culot* (Robert, 1991: 384).

Лексема и фразеолекса, принадлежащие к разным, но производным языковым системам – лексике и фразеологии, объединены деривативными связями.

Процесс деривации затрагивает лексему ***estomac***: её частотность 9, согласно словарю Жюйана (Juilland, 1970: 139-140). Данная лексема не очень продуктивна: она явилась прототипом для образования производных рядов: с семантическим сдвигом в разговорной речи – *estomaquer* ‘неприятно ошеломлять, поражать’; *s’estomaquer* (уст. разг.) ‘сердиться, досадовать’ и ‘надсаживаться (от крика)’ и лексико-синтаксических дериватов в терминологии – *stomacal* ‘желудочный’ и *stomachique* ‘желудочное лекарство’ (Курилович, 1962: 61-62).

Во фразеологизмах данная лексема выступает в значениях: *1) signifie ‘la digestion’, ‘l’alimentation’, en total; 2) en qualité de coeur signifie ‘l’audace’ et ‘la hardiesse’; 3) la parie du corps qui correspond approximativement à l’estomac ⇒ anciennement: ‘poitrine’. Au XVIe s. l’estomac signifiait encore ‘cœur, poitrine, esprit, intelligence’* (Robert, 1980: 650-651).

С фразеолексой ***estomac*** нами было найдено около 35 ФЕ. Самым распространенным значением данной фразеолексы является значение ‘органа, принимающего непосредственное участие в процессе еды и пищеварения’ (более 20 фразеологизмов): *avoir un creux dans l’estomac* ‘хотеть есть, проголодаться’; ‘ничего не иметь в животе’ (букв. ‘иметь пустоту в желудке’); *avoir l’estomac en meringue* ‘страдать несварением желудка’; *avoir l’estomac barré* (разг.) ‘пища стоит колом в желудке’ (букв. ‘иметь перегороженный желудок’); *avoir l’estomac bon* ‘обладать хорошим пищеварением’; *avoir l’estomac au bout des lèvres* ‘слюнки текут’; *avoir un estomac d’autruche* (разг.) ‘обладать луженым желудком’ (букв. ‘иметь желудок страуса’): *“[…] je digérais n’importe quoi! … J’avais l’estomac d’autruche!…”* (L.-F. Céline. “Mort à credit”, p.127); *ouvrir l’estomac* ‘вызывать аппетит’ (букв. ‘открыть желудок’). *“… le pauvre vieux criait de faim, et quand un homme n’a rien mis dans son estomac depuis quinze jours”* (Balzac. “Le médecin de campagne”, p.110). В группе с данным значением мы наблюдаем синонимичные фразеологизмы: *avoir l’estomac dans les talons* (прост.), *avoir l’estomac dans les bottes* (прост.), *avoir l’estomac au talon* (прост.), *avoir l’estomac en bas des talons* (прост.), *avoir l’estomac creux* с тождественной (одинаковой) фразеосемемой ‘быть зверски голодным’. В просторечных вариантах слово ***estomac*** может быть заменено существительным *‘estome’: avoir l’estome dans les bottes*. Итак, основным из соотношений лексемы и фразеолексы ***estomac*** является корреляция последней с основным лексико-семантическим

вариантом (ЛСВ) полисемичной лексемы.

Благодаря деривационным процессам ФЕ *avoir un trou à l'estomac* 'испытывать сильный голод или жажду' (букв. 'иметь дыру в желудке') имеет более употребительный вариант *avoir un (petit) creux (à l'estomac)* (Rey, Chantreau, 1993: 331).

Во фразеологической парадигме с опорной анализируемой лексемой присутствует одна ФЕ с семиотической связкой, представленной в виде диады *éponge/estomac: avoir une éponge à l'estomac* 'быть горьким пьяницей' (букв. 'иметь губку в желудке') с коннотативным значением поглощения не просто жидкости, а именно спиртного в достаточно больших количествах, т.к. Франция – винодельческая страна.

Начиная с XVI века, французское существительное ***estomac*** стало означать 'сердце', 'грудь', 'рассудок', 'разум'. Многотомник Робера приводит следующие фразеологизмы: *dans le creux de l'estomac* 'под ложечкой'; *recevoir un coup dans l'estomac* 'получить удар в грудь'; *tourner sur l'estomac* (разг.) 'сохранить недобрую память о чем-либо'; *barbouiller (casser) l'estomac* 'тошнить'; *avoir qqch sur l'estomac* (разг.) 'иметь что-либо на сердце'; *avoir l'estomac bien accroché* (разг.) 'иметь крепкие нервы', 'смотреть на что-либо с отвращением'; *remettre l'estomac en place à qqn* (разг.) 'подбодрить кого-либо'; *frapper à l'estomac* 'ударить в грудь': "*Et comme il faut se remplir le bocal, dit-il en se frappant l'estomac, nous n'avons pas le temps d'attendre".* (Balzac. "Le médecin de campagne", p.102); *rester sur l'estomac* (разг.) 'не забыть, не простить чего-либо': *"Lalie avait quelque chose qui lui restait sur l'estomac, moralement s'entend, et qu'elle n'avait pas encore confié à son Adolf."* (R.Queuneau. "Un rude hiver", p.93). Однако добавим, что данные значения регистрируются в словарях с пометой (уст.) (Robert, 1980: 650-651).

Данная фразеологическая парадигма несет в себе идиоэтнические особенности (черты), которые ассоциируются с понятием 'смелость', 'решительность' в ФЕ: *avoir de l'estomac* (разг.) 'быть смелым, решительным, дерзким', 'обладать выдержкой'; *avoir l'estomac bon* 'быть выносливым, терпеливым'; *manquer d'estomac* (прост.) 'быть нерешительным, трусоватым': *"… il m'était apparu que cette créature chétive, que ce serf manquerait d'estomac, et que sa mere, hantée par des souvenirs judiciaries, lui conseillerait de composer avec la famille et de vendre son secret le plus cher possible."* (Mauriac. "Nœud de vipères", p.178). С грубым коннотативным оттенком функционируют в просторечном стиле фразеологизмы *à l'estomac* 'нахально, нахрапом' и *faire qqch à l'estomac* (прост.) 'делать что-либо грубо, нахально'.

Деривационные процессы в языке характеризуются как словообразование или словоизменение и являются причиной развития лексической и фразеологической полисемии. Фразеологическая многозначность отличается от лексической полисемии и может быть двух видов – **параллельное** переосмысление и **последовательное** переосмысление. При первом исходное словосочетание (или прототип) является единым для образования всех фразеосемем фразеологической единицы, но они не имеют общей семы и общего содержания: *avoir l'estomac bon,* где значения не связаны друг с другом: 1) 'обладать хорошим пищеварением'; 2) 'быть выносливым'.

При последовательном же переосмыслении каждое предыдущее значение

становится исходным для последующего: *avoir un creux dans l'estomac*, где второе значение вытекает из первого – 1) 'хотеть есть'; 2) 'ничего не иметь в желудке'. Однако во фразеологической парадигме с опорной лексемой ***estomac*** фразеологическая многозначность представлена небольшим количеством примеров.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы: в качестве лексемы ***estomac*** имеет четыре значения (в лексической парадигме), а в качестве компонента ФЕ – три (во фразеологической парадигме). Одноименная фразеолекса продуктивнее примерно в четыре раза благодаря наличию переносно-метафорического значения лексемы в составе фразеологической единицы. Как ни в какой другой группе слов, обозначающих «органы и их функционирование», рассматриваемая фразеолекса приближена к абсолютному значению лексемы ***estomac***. В данной группе не достаточно развиты деривационные процессы и, как следствие, фразеологическая полисемия представлена небольшим количеством примеров, хотя и лексема, и фразеолекса участвуют в образовании производных рядов.

Таким образом, раскрытие причин и понимание идиоэтнического, своеобразного слоя языка – фразеологического уровня, позволяет проникнуть вглубь изучения лингвострановедческого потенциала французской нации. Именно наличие конвенциональных (или национально-специфических) фразеологических единиц придает неповторимость и своеобразие культуре и быту того или иного народа.

Примечания

1. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. - М., 1985.
2. Кириллова Н.Н. Слово во фразеологизме: соотношение лексемы и фразеолексы // Романское языкознание и национальные филологии: - Межвуз. сб. - Вып. 6. – СПб.: «Изд-во СпбУ», 2003. - С.187-196.
3. Кириллова Н.Н. Прегнантность и идиоэтническая маркированность фразеологической парадигмы // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады международ. семинара. Вып. 2 (5). – СПб.: «Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена», 2003. - С.12-18.
4. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Кн.Очерки по лингвистике. - М., 1962.
5. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рецкера. - М.: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей. 1963.
6. Hallig R., Wartburg V. Begriffssystem als Grunalage für die Lexicographie. Berlin, 1963. Juilland A. Frequency dictionary of French words. - Paris: Mouton. – 1970.
7. Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui / Sous la réd. d'A.Rey. Paris, 1991.
8. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressins et locutions. - 2-ème éd. Paris, 1993.
9. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue farançaise par P. Robert. Tome II. Paris, 1980.
10. Balzac H. Le médecin de campagne. Edition Garnier-Flammarion, 1965.
11. Mauriac F. Nœud de vipères. Edition Calmann-Lévy, 1947.

М.Г. Луннова (г. Пенза, ПГПУ)

АССОЦИАТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ А.Н.ТОЛСТОГО «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО»)

При лингвистическом анализе художественного текста часто внимание исследователя обращено либо только к формальной, либо только к содержательной стороне текста. Несомненно то, что только единство формального и содержательного рождает художественный эффект. Может оказаться, что ассоциативные доминанты – основной предмет рассмотрения в настоящей статье – как раз и являются теми единицами, анализ которых позволит объединить оба эти аспекта.

Считаем целесообразным, прежде чем говорить об ассоциативных доминантах, определить принятые в настоящей работе определения терминов.

Анафония (<греч. ana… – «пере- ; со-…» + phone – «звук») – выразительное фоносемантическое средство, неполное воспроизведение слогов слова-темы. Термин «анафония» напрямую связан с одним из наиболее дискуссионных вопросов современной лингвистики – проблемой анаграмм, впервые поставленной в своих трудах швейцарским ученым Фердинандом де Соссюром. В тетрадях Соссюра дается следующее определение анаграмм: «звукопись, направленная на определенное имя и стремящаяся воспроизвести это имя» [1].

Ассоциат (в данном случае – звуковой ассоциат) – слово, содержащее звуковые повторы к опорному слову. При совпадении дифонов (ударный гласный + согласный) ассоциат должен находится от опорного слова на расстоянии не более 20 слогов, при повторе полифонов (три и более звуков с ударным и безударным гласным) – не более 40 слогов [2].

Ассоциативной доминантой мы будем называть ассоциат, который отличается частотой употребления, большей степенью звукового сходства и выраженной семантической связью с опорным словом.

Известно, что ассоциативные доминанты в прозаических текстах русских писателей могут декодировать языковую картину мира языковых личностей, в отличие от наиболее часто встречающихся ассоциатов к персонажам русских народных сказок, которые могут репрезентировать тот глубинный смысл, те подсознательные представления, которые народ воплотил в своих сказках.

Дело в том, что ассоциативные доминанты в народных сказках – это явление языка как системы подсистем (а именно подсистемы такого жанра устного народного творчества, как русские народные сказки).

Ассоциативные доминанты в литературных сказках – это явление текста, где текст выступает не как языковой материал, из которого выводятся языковые единицы, а как самостоятельный объект исследования [3].

В анафонии русских народных сказках содержательность ассоциативных доминант только намечается. Иными словами, она предоставляет русским писателям ресурсы для её развития. Заложенная в языке содержательность анафонии является сокровищницей русского языка, из которой писатели выбирают нужный материал. Особенно ярко это проявилось в сказке А.Н.Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

Оказалось, что степень озвученности персонажей в сказке А.Н.Толстого определяется в первую очередь значимостью героя в произведении (такая закономерность проявляется и в фольклорных произведениях). Так имена собственные *Буратино, Карабас Барабас, Карло* отличаются достаточно высокой степенью озвученности (соответственно – 35% – 29% – 22%). Известно, что основная интрига сказки разыгрывается именно между этими героями.

Интересным, на наш взгляд, оказалось ассоциативно-звуковое поле имени Буратино. Ассоциативную доминанту первой степени составляют словоформы глагола *схватить*. Примечательно то, что доминантой третьей степени является глагол-антоним *отпустить* (слово здесь дано в начальной форме). Например:

*«**Буратино** хотел проскочить у него между ног, но полицейский **схватил** его за нос и так держал, покуда не подоспел папа Карло»* [СРП, II, А.Н.Толстой, с. 94];

*«Глупый петух уморился, едва бежал, разинув клюв. **Буратино отпустил** наконец его помятый хвост»* [СРП, II, А.Н.Толстой, с. 162].

Образуя противоположность, названные доминанты определённым образом связывают приключения главного героя сказки – Буратино – с судьбами первых его читателей.

8 марта 1935 г. из Москвы Толстой писал жене в Ленинград, что при первом прочтении сказки присутствовал не кто иной, как сам Климент Ефремович Ворошилов – герой Гражданской войны, нарком обороны, впоследствии член «троек», которые будут подписывать расстрельные списки, списки на расстрел без суда. В то же время первыми слушателями и читателями произведения Толстого были А.Б.Халатов – председатель правления Госиздата, член ВЦИК и ЦИК СССР, позже расстрелян, Б.Б.Малаховский – архитектор и художник, первый иллюстратор «Буратино» в России; в 1937 году арестован и погиб в концлагере.[4] Безусловно, никто из выше названных лиц и не догадывался, что сюжет сказки Толстого во многом явится отражением их печальной судьбы.

По мнению Ю.С.Степанова, не случайно у Толстого появляется мотив заболоченного пруда, притом в новой обстановке, как-то напоминающей атмосферу «хватаний и арестов» [4]. Правда, в то, предрепрессионное, время у людей ещё оставалась некоторая надежда на то, что не всё ещё потеряно, что вот-вот разберутся в их невиновности и **отпустят** домой. Однако на деле всё оказалось совсем по-другому.

Эта «наивность» многих безвинно пострадавших во время репрессий 1937 года является отражением одной из черт характера главного героя сказки А.Н.Толстого, в то же время просматривается определённое сходство образа Буратино с персонажем русских народных сказок – дураком (слово *дурак* является ассоциативной доминантой второй степени к имени Буратино):

Буратино даже подпрыгнул:

– Врёшь!

– Идём, Базилио,– обиженно свернув нос, сказала лиса,– нам не верят – и не надо…

*– Нет, нет, – закричал **Буратино**,– верю, верю!.. Идёмте скорее в Страну **Дураков**!..*

[СРП, II, А.Н.Толстой, с. 111].

Так же, как и герой народной сказки, образ Буратино дан как в поверхностном, так и в глубинном понимании. Однако в отличие от сказочного дурака герой сказки Толстого дан в развитии (в народных сказках персонажи обрисованы довольно схематично). В начале повествования Буратино предстаёт перед нами как капризный, задиристый и драчливый мальчишка, но во время своих приключений он проходит через испытания, приобретает опыт борьбы, помогает слабым, становится верным другом и хорошим сыном. За это он и вознаграждается в конце сказки.

Таким образом, можно утверждать, что, хотя ассоциативные доминанты к опорным словам были выделены на сугубо формальных основаниях, все-таки слова ассоциативной парадигмы оказались включенными не только в формальные, но и в содержательные отношения, помогающие понять глубинный замысел писателя.

Примечания

1. Соссюр Ф. де. Отрывки из тетрадей // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - С. 639-645.
2. Пузырев А.В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления. – М.; Пенза: Институт языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. – С.7-14.
3. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка.– М., 1984. - С.7-9.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997. – 699-708.

Т.В. Назарова (г. Волгоград, ВГУ)

ЭВОЛЮЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ В 1870-Х ГОДАХ

При изучении литературной критики и журналистики 1870-1880 гг. предметом основного внимания исследователей длительное время являлись демократические составляющие национальной культуры. Литературной политике консервативно-монархического «Русского вестника» давалась или общая характеристика[1], или указывались отдельные положения «элитаристской» концепции[2]. В работах В.Н. Коновалова и В.В. Тихомирова[3], специально посвященных этому периоду, имена Ф. Буслаева, Д. Коропчевского, В. Авсеенко не упоминаются. В статьях Э.Г. Гайнцевой[4] характеризуется общественно-политический и нравственный облик Авсеенко, «возглавившего крестовый поход против демократической литературы», вводятся в научный оборот архивные материалы, связанные с организацией в издании М.Н. Каткова критического отдела, но принципы журнальной критики не рассматриваются. Их изучение может дополнить представление о литературном процессе последней трети XIX века и его закономерностях, уточнить имеющиеся в науке сведения о «дружининской школе».

В 1870-е годы «художественная» критика в чистом виде уже не существовала. Сотрудники «Русского вестника», считавшие себя наследниками и продолжа-

телями традиций эстетической критики, в практике анализа художественных произведений использовали социологические приемы. Напряженная атмосфера пореформенной России создавала условия для превращения критики в политическую публицистику, игнорировать общественные интересы был не способен ни один литератор.

«Отечественные записки» и «Дело», созданные взамен закрытых «Современника» и «Русского слова», обосновывали свои программы, ведя полемику и друг с другом, и с журналом Каткова «Русский вестник». Каждый печатный орган предлагал свою ценностную парадигму, в свете которой предполагал судить и о действительности, и о журнальных произведениях. Центральным пунктом в спорах стало понятие «объективность». Представители противоположных политических ориентаций, создавая в своих органах принципиально разные картины мира и модели общественного развития, сходились в представлениях о художественном творчестве. Общими были установки на «правдивое» отражение действительности на основе «широкого» ее изучения. Априорно утверждалось существование «объективных законов», лежащих в самих фактах, их познание означало достижение истины. Все журнальные партии в качестве главного аргумента в полемике использовали доказательство неполноты знаний противника. В критике варьировался один и тот же набор приемов. Излагалась основная идея произведения, демонстрировался набор фактов, на который опирался автор, приводился ряд фактов противоположного характера, после этого следовали обвинения в спекуляции в угоду политической программе «своего» журнала.

В выступлениях Щебальского конца 1860-х – начала 1870-х прослеживается достаточно стройная система приемов, именно она получила дальнейшее развитие под пером Авсеенко. В публицистике и критике «Дела» и «Отечественных записок» Щебальский выявляет общий принцип тенденциозного отбора фактов действительности с целью пропаганды «идеи честного труда» и «истинного» постижения положения народа. Критик «Русского вестника» доказывает недостижимость этих целей при исключении из понятия «народ» всей цивилизованной его части. Щебальский утверждает, что нельзя уяснить законы «столбовой исторической дороги», ездя «небольшим проселком», и приводит многочисленные примеры неверных выводов, опираясь на собственные исторические труды. Характерно, что рассуждая об объективности исследования истории или современности, Щебальский имеет в виду только стремление к ней и признает неизбежную субъективность. Он учитывает интерпретативность мышления и относительность познания истины. Выработать точку зрения, позволяющую «не извращать фантастически» факты, по убеждению Щебальского, можно только при очень высоком уровне образования и сознательном всестороннем изучении любого явления. С этих позиций он подвергает резкой критике и адресат публицистических выступлений Шелгунова. Щебальский утверждает, что обращаться к молодежи, воспитанной в нигилистическом духе и малообразованной, можно только, «взяв на себя роль гувернера», с целью пропаганды определенной суммы идей, о поисках истины в таком случае не может быть и речи.

Буслаев в статье «Задачи эстетической критики» предлагает, по сути, приемы социологического анализа: перепроверку авторского понимания действительности, выяснение соответствия фактов «характерностям жизни». Он утверждает

неизбежность субъективности и односторонности авторского видения мира и убежден, что целостная объективная картина мира может возникнуть только из совокупности большого числа различных произведений. В то же время критик указывает, что испытание временем пройдут только те произведения, которые затрагивают не сиюминутную «злобу дня», а общечеловеческие проблемы. На этом основании строится его понимание художественного таланта.

Наиболее серьезную попытку отстоять интерес и уважение к художественным ценностям предпринял Авсеенко. Доминирующим принципом построения его статей стала полемика с социологической критикой петербургских журналов. В центре внимания критика постоянно оставалась одна и та же проблема – утрата современной словесностью истинных представлений о сущности искусства, его целях и значении для общества.

Основания к столь широким обобщениям у Авсеенко были. В конце 1860-х – начале 1870 годов демократические журналы опубликовали ряд историко-литературных работ[5], в которых отрицалось значение «дворянской литературы»[6]. Негативизм был обусловлен спецификой функционирования критики в изданиях, имевших программу изучения социально-экономических отношений и пробуждения политической активности широких народных масс. Обоснование принципиально новых путей литературного развития шло через доказательство исторической исчерпанности «дворянской литературы», неприложимости выработанного ею метода в новых общественных условиях. Усиление социально ориентирующей роли литературы связывалось с рационализацией художественного мышления, обязательным присутствием «сознательной тенденциозности». Создавалась программная заданность отношения новой литературы к действительности, регламентировались предмет изображения, основные типы конфликтов и героев. В «Отечественных записках» А.М. Скабичевский доказывал, что «поэт прежде всего должен быть ученым», а главная задача критики – «проверить умозаключения <…> и показать, как нужно смотреть на факты, которые представляются писателю в искаженном виде»[7]. В журнале «Дело» П.Н. Ткачев выдвигал положение: «Образное выражение мысли всегда соответствует низшей ступени умственного развития»[8], а Н.В. Шелгунов настаивал на необходимости «теоретического домысливания» и «разрешения вопросов, нерешенных жизнью»[9]. Пыпин в качестве главного критерия оценки произведения провозглашал «сознательную идейность», предлагал отнести «художественность» к прошлому и в сближении современной литературы с «публицистикой», в ее «временном», а не «вечном» значении видеть литературный прогресс[10].

Возникновение подобных идей Авсеенко объяснял нерешенностью вопроса о специфике литературы и об отношениях искусства к действительности. В статье «Нужна ли нам литература?» он выделяет два типа понимания литературы, представленные в петербургской журналистике. Одни, по мнению критика «Русского вестника», учитывают только познавательную функцию, «считают литературу совокупностью общественных идей и выражения народного самосознания в данный момент развития», другие – видят в ней только способ распространения идей определенной «журнальной партии»[11]. Для Авсеенко искусство – это «высшее духовное творчество, объективно-художественное и верное натуре изображение характеров и типов» (1875, 5, 302). Подобные формулировки традиционны для

«Русского вестника», они присутствовали в статьях М.Н. Каткова[12], П.В. Анненкова[13], Ф.И. Буслаева[14]. Но все три понятия: «верность натуре», «объективность», «художественность» – в статьях Авсеенко приобретают иной смысл.

Авсеенко отрицает существование «чистого искусства». Опираясь на творчество Пушкина, он доказывает, что поэт указал русской литературе путь «содействия общественному самопознанию» и в дальнейшем «строгая художественность обратилась к анализу общественных язв» (1873, 5, 419). Критик последовательно доказывает несостоятельность деления литературы на «гражданскую» и «чистую». Судить о произведениях, по мнению Авсеенко, нельзя по «внешности», «теме», необходимо обращаться к «внутреннему содержанию»: запечатлены в произведении культурно-исторические реалии или универсалии вселенского, природного, человеческого бытия, «сверхтемой» в любом случае является современность писателя. Обращаясь к любовной лирике Фета, Тютчева, Полонского в статье «Поэзия журнальных мотивов», он находит в них «отрицание», чувства «больного сына века» (1873, 6, 896).

Авсеенко выдвигает тезис о существовании двух типов творчества. «Объективно-художественное» основано на «активном восприятии» художником фактов действительности, «тонкости наблюдений» и их непосредственности. Второй тип творчества критик называл «новой письменностью» (или «журнализмом»). Он базируется на «пассивном усвоении» журнальных идей и создает почву для надындивидуального тенденциозного фрагментарного отражения жизни.

Категория «объективность» в критике Авсеенко имеет значение независимости и самостоятельности целенаправленного наблюдения и постижения действительности и не имеет ничего общего с представлениями о бессознательном подражательном характере творчества. Авсеенко отрицает не субъективность творческого процесса, а изначальную априорную заданность мировоззренческих установок. В статье «Судьбы русского романа» он объясняет способность творческой личности к расширению конкретно-чувственного освоения мира с помощью «прозрения», «творческой фантазии», ассоциативного мышления, развитого образованием.

Категория «целостности» в критике Авсеенко выполняет важнейшую аксиологическую функцию. Понятие «целостности» приобретает в его работах несколько значений: 1) творчество представляется ему как образное видение жизни в целом; 2) произведения он воспринимает как сплав объективного и субъективного содержания (нередко термин «субъективность» заменяется понятием «творческая индивидуальность»); 3) нравственная ценность произведения ставится в прямую зависимость от «целостной» полноты созданной картины, способности автора оценивать действительность с общечеловеческих позиций.

Используя исторический комментарий, Авсеенко доказывает, что в русской литературе прошлых лет в концентрированном виде отразились основные «недуги общества» и выработалось верное – «отрицательное» – отношение к русской действительности. Целостность художественной картины русской жизни достигалась присутствием положительного начала. В комедиях Гоголя «среди выведенных им жалких и дурных личностей невидимо существовал единственный честный герой – смех, у Островского над грубостью и пошлостью самодуров чувствовалось незримое веяние просвещенной гуманности, во имя которой и осмеивалась грубость и пошлость, «темное царство» противополагалось подразумеваемому светлому

царству» (1875, 7, 425). В современной ему демократической литературе Авсеенко не находил «общественно значимого» отношения писателей к действительности: «Нравственная идея позднейших произведений как бы застилается туманом, читатель остается в неопределенном отношении к воспроизводимой перед ним действительности» (1875, 7, 425). Утрата целостного восприятия жизни, воспроизведение «частного», а не закономерного, по убеждению критика, возникает в результате искусственного противопоставления «стихийного» существования народных масс и жизни «образованного общества». Гармонизирующую цивилизаторскую функцию искусства, по мысли Авсеенко, обеспечивает только способность художника видеть общенациональные и общечеловеческие нравственные ценности. Целостность поэмы «Мертвые души» он объясняет включением в сатирическое повествование лирических отступлений, в которых отразились глубоко народные идеалы, представления о том, чем должна быть русская земля.

Авсеенко пытался по-своему раскрыть специфику художественной типизации, используя понятие «идеал». Все его обращения к истории литературы в конечном счете сводились к демонстрации умения представителей «пушкинской школы» выделить «истинные» начала из «временных», «конечных», «частных наблюдений» и оценить их с точки зрения «вечных идеалов добра и правды». Таким образом, в иерархии критериев художественности на первом месте оказывается способность к обобщению, выделению характерного в развитии человека и общества и «определенность» нравственной оценки.

Авсеенко резко возражает против распространенного в демократической критике понимания типического как выражения сущности определенной социальной среды. Его концепция художественности предполагает типизацию не узкосоциальных характерностей, «неполно» и потому «искаженно» представляющих жизнь, а «вечных» закономерностей и взаимосвязей. В понимании «руководящего идеала» художника у Авсенко намечается очень характерная односторонность. В июльских «Литературных заметках» за 1875 год причину расцвета английской литературы он объясняет тем, что английские романисты выработали «положительное отношение к национальным нравам и обычаям, установившемуся государственному и общественному складу». Современный упадок русской литературы, по мнению критика, вызван отсутствием каких-либо «общепризнанных начал», «объединяющего требования», «нравственной мерки».

Авсеенко очень активно настаивает на необходимости постановки проблемы «общечеловеческого содержания» произведений в связи с исторической необходимостью «переходного периода», переживаемого Россией, ломкой и сменой традиционных ценностей. Установка на поиск истины, в противовес пропаганде определенной суммы идей, вела всех критиков «Русского вестника» к попыткам отыскать некий общечеловеческий субъект, определить общечеловеческие интересы и ценности, способные восстановить целостность нации. Ради этого почти в каждой статье предпринимаются экскурсы в историю литературы и ставится проблема наследования «выработанных веками цивилизации» этических и эстетических норм.

Примечания

1. Маслов В.С. «Русский вестник» и «Московские ведомости» // Очерки по истории

русской журналистики и критики. - Л., 1965; Смирнов В.Б. Литературная история «Отечественных записок» (1868 - 1884). - Пермь, 1974.
2. Бабаев Э.Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. - М., 1993., Твардовская В.А. Достоевский в общественной жизни России (1861 - 1881).- М., 1990.
3. Коновалов В.Н. Литературная критика 70 - начала 80-х годов XIX века. - Саратов, 1996; 4. Тихомиров В.В. Русская литературная критика середины XIX века. - Новгород, 1997.
5. Гайнцева Э.Г. Вопрос о литературной критике и литературно-критических жанрах в редакционной политике «Русского вестника» конца 1860 - 1870-х гг. // Проблемы жанров в русской литературе. - М., 1980; В.Г. Авсеенко и «Русский вестник» 1870-х гг. // Русская литература. - 1989. - № 2.
6. Скабичевский А.М. Очерки умственного развития нашего общества // Отечественные записки. 1870. № 10, 11; Шелгунов Н.В. Русский индивидуализм. 1868. № 7; Глухая пора. 1870. - № 4; 7. Бесхарактерность нашей интеллигенции // Дело. - 1872. - № 11 и др.
8. Подробно об антиисторизме и субъективизме в оценках творчества Пушкина, Тургенева, 9. Гончарова, Толстого. См. напр.: Коновалов В.Н. Литературная критика народничества. - Казань, 1978; Тихомиров В.В. Русская литература 60 -80-х гг. XIX века в свете историко-функционального изучения. - Иваново, 1988; Назарова Т.В. Интерпретация творчества А.С.
10. Пушкина демократической журналистикой конца 1860 -начала 1880-х гг. - Автореф. канд. филол. наук. - Волгоград, 1999.
11. Скабичевский А.М. Новое время и старые боги // Отечественные записки. 1868. № 1. II. 70.
12. Ткачев П.Н. Подрастающие силы // Дело. - 1868. - № 10. - С. 22.
13. Шелгунов Н.В. Глухая пора. 1870. № 4. С.о. С. 27.
14. Пыпин А.Н. Очерки общественного движения при Александре I // Вестник Европы. - 1871. - №5. - С. 234.

О.В. Нечаева (Пенза, ПГПУ)

ПРЕДИКАТ СОСТОЯНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЙ КРАТКИМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ

В русском языке существует несколько способов передачи семантики состояния. Наиболее продуктивными являются конструкции с безличными глаголами, безлично-предикативными словами (категорией состояния) и краткими прилагательными в функции именной части составного сказуемого. В последнее время активизировались в языке и бисубстантивные предложения со значением состояния. Высказывания со значением разнообразных видов состояния лица, предмета, природных объектов, оформленные как бисубстантивные предложения, занимают все больше места в устной речи, публицистике, художественной литературе. «Среди неспециализированных форм именной части наблюдается активизация некоторых обобщенных значений, расширение и закрепление средств выражения их. По нашим наблюдениям, одним из наиболее активных становится обобщенной значение состояния», - писал П.А. Лекант.

Сохранили свою продуктивность и двусоставные предложения с именным компонентом составного сказуемого – кратким прилагательным. Система связоч-

ных единиц, функционирующих в неглагольных русских предложениях, имеет центрально-периферийную структуру, что соответствует полевому строению языка. Центром системы является «чистая, идеальная» связка *быть*, обладающая наибольшей степенью грамматизации. В наибольшем удалении от центра находятся глаголы-связки, которые можно считать периферийными. Это глаголы движения, а также *жить* и *умереть*.

Предложения, имеющие в своем составе глаголы движения, выполняющие связочную функцию, обладают сложной семантикой, которая складывается из совокупности смыслов движения и состояния. Но и само движение носит здесь особый характер. А.М. Пешковский назвал его «побледневшим»: «Частичное побледнение вещественного значения приобретает особый синтаксический смысл, когда на месте полупредикативного члена оказывается прилагательное в именительном падеже или краткой форме». При этом создается некая пара, необычная для грамматического строя русского языка – прилагательное «сцепляется» (А.М. Пешковский) с глаголом. Глагол становится частично грамматизованным и выполняет связочную функцию.

Связочные глаголы движения – периферия связочной системы русских неглагольных предложений. Это неспециализированные связочные единицы, сохраняющие некоторые остатки вещественного значения, тяготеющие к употреблению в определенных типах высказываний. Область функционирования этих связочных единиц – предложения со значением характеристики лица. В позиции грамматического субъекта выступает лицо, реже – животное или неодушевленный предмет.

Конструкции с глаголом движения в функции связочной единицы непродуктивны. Данные статистического анализа предложений, соответствующих структурной схеме **Ребенок послушен*, показывают, что на 112 случаев употребления специализированных связочных единиц приходится лишь один случай употребления глаголов движения. Внутри именного сказуемого глаголы движения и именная часть – краткое прилагательное – образуют своеобразные семантические пары, выражающие соответствие между внутренним состоянием субъекта и внешним, физическим проявлением этого состояния. Эмоциональные состояния аффекта, злости, бешенства, страха или огромной радости сопровождаются бурными физическими реакциями. Находящийся в этих состояниях субъект врывается, вбегает, носится, убегает. Напротив, состояния грусти, угрюмости, апатии предполагают статичность позы: *Сижу задумчив и один, На потухающий камин Сквозь слез гляжу (Ф.И. Тютчев).*

Глаголы движения в функции связочного компонента составного именного сказуемого могут использоваться в конструкциях, где позиция грамматического субъекта занята существительным неодушевленным. Это существительные с предметным значением, обозначающие конкретные предметы окружающей действительности, созданные, построенные руками человека или играющие большую роль в его хозяйственной деятельности (дом, город, лес, замок) При этом происходит метафорический перенос значений существительных, «очеловечивание предметов», которым приписываются состояния, свойственные объектам живой природы: *Дома лежали так мелки, будто готовились лучинки для самовара (В. Шкловский*). Наиболее продуктивны построения со связочным компонентом стоять: *Лес стоял темен и страшен (В. Бианки).*

Таким образом, субъект предложения со сказуемым, выраженным глаголом движения и кратким прилагательным, изменяет или сохраняет свое физическое положение, находясь в определенном состоянии. Семантический акцент падает именно на состояние, а глагол движения замещает идеальную связку *быть*, сохраняя остатки вещественного значения.

Примечания

1. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. - М., 1976. – С. 119.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М., 1956. – С. 250.

И.Г. Родионова (г. Пенза, ПГПУ)

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТСКИХ ЗВУКОВЫХ АССОЦИАЦИЙ

Предлагаемая классификация детских звуковых ассоциаций основана на результатах, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Участниками эксперимента стали дети в возрасте от 5 до 10 лет, проживающие в городе Пензе. Общий объем исследованного материала – 10000 реакций.

Прежде всего, считаем необходимым разграничить семантизированные и десемантизированные ассоциации. Среди десемантизированных выделяются следующие группы звуковых ассоциаций:

Собственно звуковые – это такие пары слов, которые – при наличии или отсутствии общих существенных признаков в своем содержании - являются близкими по созвучию: ОСЕНЬ – *восемь*, ДЕЛЕГИРОВАТЬ - *телевизор*.

Фономорфемные – это такие пары слов, которые имеют в своем составе одинаковые морфемы, вследствие чего являются близкими по созвучию. К ним относятся:

1. Ассоциаты, в которых сохраняются все аффиксальные морфемы слова-стимула: ЗАПИСКА – *заметка*, РАДИСТКА – *модистка.*
2. Ассоциаты, в которых сохраняется корневая морфема стимула:

- на современном уровне: ПРОСВЕТ – *рассвет,* ПОХОД - *переход*;
- на этимологическом уровне: ОБЛИЦОВКА - *лицо*.

3. Формоизменения слова-стимула: ОСЕНЬ – *осенью,* РОЗА - *розы*.

Нулевые ассоциаты – реакции, у которых отсутствует звуковая связь со словом-стимулом: ХОРОШИЙ – ласка.

Все десемантизированные ассоциаты проанализированы с точки зрения степени их звукового соответствия стимулу. При определении степени звукового соответствия ассоциата слову-стимулу мы опирались на классификацию звуковых соответствий, предложенную доктором филологических наук, профессором А.В.Пузыревым (А.В.Пузырев 1998: 6 - 7), с внесенными нами незначительными изменениями, связанными с особенностями предмета исследования. Так, среди собственно звуковых ассоциатов мы выделяем следующие группы:

Собственно звуковые:

- сильные:

1. Ассоциаты, образованные от стимула путем замены одного звука: МУРАШКИ – *фуражки*; БИНТ – *винт*.
2. Ассоциаты, образованные путем прибавления к стимулу одного или нескольких звуков: МАРКИ – *маркеры*; ТОМАТНЫЙ – *автоматный*.
3. Ассоциаты, образованные путем выпадения из слова-стимула одного или нескольких звуков: РАКЕТКА - *ракета*.
4. Ассоциаты, в которых сохраняется звуковая группа слова-стимула, содержащая ударный гласный: ХРИЗАНТЕМЫ – *антенны*.
5. Ассоциаты, в которых наблюдается сочетание звуковых повторов, обозначенных как «средние»: ХОРОШИЙ – *хор;* КРИСТАЛЛ – *крест;* ПАНИКЁРША - *маникюрша.*

- средние:

1. Ассоциаты, в которых сохраняется звуковая группа слова-стимула, включающая безударный гласный: ИЗЫСКАННЫЙ – *умный*; КРИСТАЛЛ - *кристный*.
2. Ассоциаты, в которых сохраняется звуковая пара слова-стимула, содержащая ударный гласный, но не являющаяся рифмой: РОЗА – *гром, хорошая;* КРЕДИТНЫЙ – *удить*.
3. Ассоциаты, в которых наблюдается сочетание звуковых повторов, обозначенных как «слабые»: ПЛОХОЙ – *пол*; ГРЕЗИТЬСЯ – *грязь*; РОЗА – *зонт*.
4. Ассоциаты, в которых сохраняется фонетическое начало (начальный согласный или начальный ударный гласный) слова-стимула: ЛЮБИТЬ – *Лёва;* ЧИСТЫЙ – *человек;* ОСЕНЬ - *осы*.

- слабые:

1. Ассоциаты, в которых сохраняется один согласный слова-стимула, употребленный в ассоциате один раз: БЕЛЬЭТАЖ – *полотно*; УЧИТЬСЯ – *мячик*.
2. Ассоциаты, в которых сохраняется один согласный слова-стимула, употребленный в ассоциате два и более раза: КРИСТАЛЛ – *кошка*; ЧИСТЫЙ – *трактор*.
3. Ассоциаты, в которых сохраняются два и более согласных, употребленных в ассоциате по одному разу: РАДИСТКА – *рак*; РАДИСТКА – *родина*.
4. Ассоциаты, в которых сохраняется ударный гласный слова-стимула (не подпадающий под 3.3): ТОВАРИЩ – *знай*; ОСЕНЬ – *фон*.
5. Ассоциаты, в которых совпадает звуковая пара с безударным гласным слова-стимула: РОЗА – *ваза*; ДЕЛЕГИРОВАТЬ – *уехать*.
6. Ассоциаты, в которых совпадает звуковая пара слова-стимула, не содержащая гласного звука: ГОСПОДСТВО – *крест*; ЧИСТЫЙ – *галстук, стол*.

Аналогичные группы ассоциатов по степени их соответствия слову-стимулу выделяются и при анализе фономорфемных ассоциатов. Заметим, что предложенная классификация детских звуковых ассоциаций не является абсолютно исчерпывающей. В ней отражен лишь тот массив звуковых реакций, которые привели конкретные дети, проживающие в конкретном городе в конкретный отрезок времени. Процесс сбора и изучения детских звуковых ассоциаций, по нашему убеждению, бесконечен, как бесконечен процесс познания. Поэтому вполне очевидно, что

настоящая классификация – по мере накопления материала – будет претерпевать изменения и дополнения.

Примечания

1. Пузырев А.В. Речь и мышление учащихся (На материале эксперимента). Методическое пособие для студентов факультета русского языка и литературы. – Пенза, 1998. – 22с.

Н.Д. Черных (г. Саранск, МГУ им. Н.П.Огарева)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ И.СЕВЕРЯНИНА (КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Поэтический язык Игоря Северянина исследуется большинством филологов преимущественно односторонне: основное внимание ученые уделяют окказиональным образованиям поэта, в то время как изучение других сторон его лингвопоэтики не менее важно для осмысления поэтического феномена этой яркой фигуры Серебряного века. В наши задачи входит рассмотрение поэтического словаря И.Северянина с этимологической точки зрения, а также исследование спектра его необщенародной лексики. При этом мы объективируем данные качественной характеристики словоупотребления автора результатами количественного анализа, исходя из положения о том, что квантитативные показатели поэтического лексикона выявляют сущностные, атрибутивные черты лингвопоэтики писателя.

В этимологическом отношении значительное место в поэтическом языке И.Северянина занимают заимствованные слова. Согласно количественному анализу их в словаре автора не менее 2%. Преимущественно это галлицизмы (*апаш, афронт, буше, верилэ, виконт, гарсон, журфикс, колет, колье, крэм-брюле, крюшон, кулуар, ландо, лорнет, манто, меню, тальма, триолет* и др.), англицизмы (*бойкот, бэдлам, грум, леди, сенбернар, скваттер, смокинг, файфо-клок, фокстерьер, шалэ* и др.), латинизмы (*дисгармония, дуализм, интродукция, субсидия, феерия, эволюция, экспрессия, эксцесс* и др.), грецизмы (*апологет, гетера, клир, литургия, порфира, рододендрон, фаэтон, фиал, хаос, экстаз* и др.) В большинстве случаев появление иноязычных элементов в лирике Северянина обусловлено характером контекста. Если принять во внимание поэтическую установку автора на создание изящного, оригинального образа, а следовательно, и такого же языка, его стремление насытить текст иноязычными «красивостями» легко объяснимо. Кроме того, благодаря написанию, нарочито отличному от общепринятого, отдельные слова обретают у Северянина ореол куртуазности: *берэт, крэм, кэкс, кэпи, коттэдж, плэд, шоффэр* и т.д. По свидетельству современников поэта, эти слова и произносились им по-особенному: лишь изредка перемежая свое пение обыкновенной читкой, звук «е» он произносил как «э». В своей манерности Северянин доходил порой до крайности, произнося на подобном «фантастическом диалекте» и русские слова.

Вполне адекватным становится у поэта обозначение предметов или описание интерьера (например, будуара куртизанки или салона грезэрки, гостиной кузины и пр.) с помощью заимствованных слов. Интересно отметить, что автор практически не смешивает в рамках одного произведения разные по этимологии иноязычные слова. Более того, привлечение их в текст подчинено у него некоторой эстетической и смысловой задаче. Так, например, в стихотворении «Эксцессерка» показателем «эксцессерности» лирической героини выступают французские слова (*вуаль, боа, кузина* и др.) наряду с окказионализмами, как бы «загримированными» под французские (*шаплетка*). Предназначение этих элементов – придать облику героини легкую манерность, витиеватую прелесть, создать иллюзию интриги. Другая тональность создается в стихотворении «Клуб дам» с помощью англицизмов (*фешенебельный, комфортабельный, сплин* и др.). Вместе с ними в гостиную, где собираются дамы, проникают английская чопорность и, несмотря на экзотические воспоминания одной из участниц «жено-клуба», тоска и сплин.

Активно актуализируются Северянином нетранслитерированные слова и выражения. Большинство из них французские и эстонские: *berceuse* (фр.) «колыбельная»; *chanson russe* (фр.) «русская песня»; *Crème de Violette* (фр.) «фиалковый ликер»; *madam Sans-Gene; chanson coquette* (фр.) «игривая песня»; *stule decadence* (фр.) «стиль декаданс»; *nocturno; carte postale* (фр.) «почтовая карточка»; *pas de grace* (фр.) «бальный танец»; *Mais non!* (фр.) «но нет!»; *eiole* (эст.) «нет»; *Eesta* (эст.) «Эстия»; *Aluoja* (эст.) – имя собственное, название водопада; *tiiu* (эст.) – ласковое обращение у эстонцев.

Французские элементы характерны, преимущественно, для самого раннего творчества Северянина, в частности для сборников «Громокипящий кубок» и «Ананасы в шампанском», в которых наиболее часто реализуются салонные мотивы. Эстонские слова и выражения, напротив, проникают в поэтический лексикон автора уже после 1917 года, что связано с переездом поэта в Эстонию. Поскольку Северянин интересовался этнической поэзией, занимался поэтическими переводами с эстонского (хотя и не знал языка!) и создавал русские художественные вариации на темы эстонского фольклорного творчества, лексические элементы этого языка не могли не найти отражения в его поэтическом словоупотреблении.

Очень часто Северянин привлекает в художественный текст необщенародную лексику. Доля их в его поэтическом словаре составляет почти 3%. Термины становятся у автора органичным образным средством, хотя они и не слишком выделяются из общей семантической структуры произведения (за исключением терминообразований). Среди них выделим филологические (*ассонанс, былина, газелла, диалект, лейтмотив, лирика, монолог, повесть, поэма, проза, реализм, речь, рифма, родно, синоним, сказ, стих, строфа, трагедия, цезура, элегия, эпилог, ямб* и др.), музыкальные (*альт, баритон, гимн, мазурка, маэстро, мотив, напев, октава, песнь, полонез, пюпитр, рапсодия, рулада, симфония, соната, увертюра, унисон* и др.), медицинские (*близорукий, гипноз, инфлюэнца, морфий, наркоз, пульс, сомнамбула, холера* и др.) понятия. Отметим присутствие общественно-политических, социальных, правовых, официальных слов (*адвокат, государство, губерния, держава, дипломат, закон, надзор, партия, политика, правительство, президент, равноправие, республика, самодержавный, субсидия* и др.). Многочисленны в поэтическом языке автора техницизмы (*авто, авиация, аэроплан, бензино-*

вый, биплан, бумеранг, дирижабль, кабриолет, мотор, пропеллер, рессора, цеппелин, шина и др.), единицы военной терминологии (*пуля, армия, бомба, доброволец, кираса, меч, порох, пушка, ружье, снаряд* и др.). Единичны понятия из области астрономии, географии, математики, физики.

Интересный предмет исследования можно увидеть в явлении «терминотворчества» Северянина. Большинство окказиональных терминов, встречающихся в лирических текстах поэта, являются обозначениями стихотворных жанров, которые, по замыслу Северянина, претендуют на новую, оригинальную форму организации художественного произведения: *ассо-сонет, гелиоза, дизель, диссона, интуитта, квадрат квадратов, кэнзель, лириза, миньонет, поеметта, поэза, рифмодиссо, рондель, соловьиза, триодиссона, триолет*. Многие из них, однако, встречаются у Северянина лишь единожды. Самым распространенным можно считать *поэзу*. Форма таких терминообразований часто обусловлена их спецификой. Так, созданный Северянином жанр *миньонет* объединяет признаки французского жанра миньона и сонета, что отразилось в самом названии. Некоторые жанры можно назвать в полной мере северянинскими: *квадрат квадратов, соловьиза, интуитта*. Однако за исключением первого, они не имеют устойчивых жанровых признаков. Видимо, целью терминотворчества было не только стремление автора дать название новому литературному явлению. Возможно, стоящее в подзаголовке терминообразование должно было до начала чтения стихотворения сориентировать читателя на совершенно иную форму организации художественного произведения с присущим ему особым набором выразительных средств. Это дает повод предположить, что подобные эксперименты Северянина были рассчитаны на подготовленного читателя.

Отметим присутствие в поэтическом языке Северянина областных слов: *векша, вешний, говор, гоноболь, гутор, дуля, мотня, тальянка, ужель, хата* и др. Они используются, преимущественно, в фольклорных стилизациях, а также выступают средством характеристики лирического персонажа.

Таким образом, эстетическая установка И.Северянина на обновление поэтического языка проявляется не только в ориентации автора на окказиональные языковые ресурсы. Речевая практика писателя говорит о том, что в этом процессе значительную роль поэт отводит заимствованным, а также необщенародным элементам.

Т.Н. Шешнева (г. Кузнецк, КИИУТ)

НЕОБХОДИМОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Российское общество XXI-го века в силу общемировой тенденции развития всех сфер социальной жизни непременно должно стать «научным обществом». В

этой связи, бесспорным является тот факт, что в настоящее время высокий профессионализм в области применения своих сил и возможностей не состоятелен без овладения современным человеком знаниями в сфере компьютерных технологий и иностранных языков, как неотъемлемой составляющей его жизни.

Жизнь современного россиянина просто не мыслима без знания хотя бы одного иностранного языка. Особенно важно знание языка, на котором говорит бóльшая часть цивилизованного мира. К таковым можно отнести английский, немецкий, французский, испанский и другие европейские языки, так как страны, население которых говорит на данных языках, диктуют в настоящий момент огромный пласт коньюнктуры общественной, экономической и культурной составляющей всего человечества.

Наряду со знанием общего строя коммуникативных конструкций того или иного языка (фонетических, синтаксических, грамматических), немаловажную роль в его полноценном обладании играет знание лексических, страноведческих, культурологических понятий. Действительно, без такой базы данных человек, в совершенстве изучивший чисто языковое, формальное построение иностранного языка, не в состоянии более или менее ясно выразить свои мысли, если он не имеет конкретного представления о специальных выразительных (лексических) средствах.

В свете вышеизложенного, актуальным запросом сегодняшней педагогической науки высшей школы в сфере иностранных языков является сравнительный анализ выразительных средств в сфере экономики, финансов, бухгалтерского учёта, банковского дела двух языков: немецкого и русского. Это связано с тем, что, во-первых, существует несколько различных терминов в немецком языке, передающихся на русский одним словом, во-вторых, нельзя искать идентификации двух терминов посредством дословного перевода русского термина на немецкий, в-третьих, недопустима интерференция при выяснении значения немецкой лексемы посредством отыскания его смысла в простом созвучии данного термина с русскими словами. В такой разнице языковых средств выражения общих для двух языков понятий и заключается проблема сравнительной типологии немецкого и русского языков. Эти знания необходимо передать для овладения студентами.

Рассмотрим несколько случаев выражения в русском и немецком языках общих понятий, подтверждающих обозначенные выше положения и вызывающих наибольшее затруднение в практике работы со студентами экономических специальностей.

I. В немецком языке существует несколько различных по смысловой окраске терминов, которые по-русски выражаются одним словом.

Слово «потребность» может выражаться на немецком языке такими словами, как:

• das Bedürfniss - абстрактная нужда, потребность. Например: потребность в еде (когда человек голоден и он хочет удовлетворить это желание).

• der Bedarf - конкретизированная или овеществлённая потребность, надобность. Например: потребность в конкретном продукте (когда человек выбирает вид и количество продуктов для удовлетворения голода).

• die Nachfrage - спрос, действие потребности на рынке. Например: потребность в конкретном товаре (когда человек может удовлетворить свою нужду по-

средством покупательной способности, то есть с помощью денег).

II. В немецком языке существуют слова, понятийная сторона которых не может переводиться с русского дословно.

Если дословно переводить слово die Sachfirma, то получится «деловая фирма» или «фирма, занимающаяся делом» (die Sache - дело + die Firma - фирма). Однако, слово die Sachfirma означает фирму, в названии которой содержится указание на вид её деятельности.

Немецкое слово das Kreditgeschäft состоит из двух частей: der Kredit - кредит и das Geschäft, основным значением которого является «дело», «занятие», даже «магазин». Тем не менее, необходимо предостеречь студентов от дословного перевода слова das Kreditgeschäft, как «кредитный магазин», так как das Kreditgeschäft - это кредитная банковская операция.

III. В немецком языке существуют слова, созвучные русским, но имеющие совершенно иное значение.

Немецкое слово die Provision означает не «провизию», как могли бы предположить некоторые студенты, а - комиссионные, комиссионное вознаграждение.

Слово der Termin не является аналогом русского слова «термин», а означает установленный, назначенный срок, дату (например, срока платежа).

Таким образом, представляется необходимым обращать внимание студентов на несоответствие в языковом выражении экономических терминов в русском и немецком языках. В настоящий период контакты между Россией и другими странами достигают небывалого ранее уровня. Экономическая сфера испытывает большие положительные изменения в сторону развития совместных предприятий, заключения транснациональных договоров, экономической интеграции вообще. На международном уровне сотрудничают не только государственные институты, но и различного рода организации, фирмы, предприятия и другие субъекты экономической деятельности. Поэтому допускать ошибки будущим экономистам в этой сфере нельзя уже сейчас.

С.А. Шмачков (г. Кузнецк, КИИУТ)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ПРИ ПЕРЕХОДЕ В СОВРЕМЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН (ПО МАТЕРИАЛАМ БОЛЬШОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЖАРГОНА И АВТОРСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ)

Современный студенческий жаргон является одним из самых открытых (после общемолодёжного жаргона) для проникновения в него слов и выражений из других жаргонов. Это объясняется рядом причин. Во-первых, особенностями со-

циально-культурного характера[1]: молодой человек, ведущий активную и разностороннюю (физическую, интеллектуальную, культурную, познавательную) деятельность, объективно сталкивается с самыми различными социальными группами и, как следствие, с их специфическим языком. Во-вторых, возрастными особенностями: 18-20 лет – это возраст активного осознанного познания окружающего мира и самого себя в этом мире, и попытка всему «дать имя», причём такое, которое отражало бы сразу все - и внешние, и внутренние - признаки явления и так, чтобы это было оригинально, нестандартно; другими словами, возраст «номинативного максимализма». В-третьих, психологическими особенностями: для вчерашнего «школяра» новое, студенческое «братство» требует новых атрибутов, проявляющихся и в одежде, и в манере поведения, и в языке.

Так как студенческий жаргон, как и многие другие жаргоны, состоит из двух основных частей: непосредственно студенческой тематики, или «профессиональной» части и, так называемой, общей (в настоящее время чаще стал употребляться термин «интержаргон»[2]) части – сразу оговоримся, что нас будет интересовать только та часть жаргонной лексики студентов, которая непосредственно связана с их учебной деятельностью и понятиями, предметами, действиями, сопутствующими ей.

В качестве анализируемого материала нами рассматривается словник из 424 слов с пометой *студ.*, составленный по материалам Большого словаря русского жаргона[3]; сопоставительная таблица значений жаргонных слов и выражений, зафиксированных в названном Словаре и не имеющих в нём пометы *студ.*, но, по наблюдениям автора, употребляющихся в «профессиональной» части студенческого жаргона – всего 143 лексических единицы. Также берутся примеры из Толкового словаря молодёжного сленга[4], Толкового словаря ненормативной лексики русского языка,[5] словников жаргонной лексики различных социальных групп, публикующихся и постоянно обновляющихся в информационной сети Интернет.[6]

При анализе семантических интерпретаций одной и той же лексической единицы, употребляющейся в нескольких социальных диалектах, наблюдаются следующие категориальные лексико-семантические отношения: *полисемия и омонимия*, причём первое выступает в качестве наиболее продуктивного и имеет различные виды и типы. Рассмотрим каждую из категорий более подробно.

Многие жаргонизмы, принадлежащие определённой социальной группе, попадая в студенческий жаргон, метафорически переосмысляются, коннотируются, то есть приобретают вторичные лексические ассоциации, обозначая уже то, что непосредственно связано с процессом обучения, студенческой жизнью, бытом. Другими словами - приобретают сугубо специфическое, «студенческое» значение. В этом случае мы наблюдаем явление полисемии. Источником трансформирующейся лексики чаще всего является жаргон наркоманов, компьютерщиков, молодёжный и армейский сленг, язык криминальной среды и другие жаргоны. Приведём примеры такой трансформации.

Глагол *прёт* в языке наркоманов обозначает «состояние наркотического опьянения», чаще всего употребляется в составе речевых оборотов *прёт от дури; прёт от травки; прёт от колёс*; в молодёжной среде *прёт* имеет значение «получать удовольствие»: *меня прёт этот музон, видак, стиль* и т.п.; в студенческой

среде глагол *прёт* чаще всего сочетается с существительными *на экзамене, на зачёте* в значении «везёт с выбором экзаменационного билета»; может употребляться в местоименных словосочетаниях: *ему прёт, прёт во всём* в значении «везёт»; может переходить в существительное *пруха,* приобретая как специфическое значение «везение при сдаче экзаменов» (*в эту сессию у меня сплошная пруха*), так и более широкое, нейтральное значение «везение», необязательно связанное со студенческой жизнью. Глагол *грузить* в языке наркоманов имеет значение «принимать дозу наркотических средств» (*загрузить кубик*), в молодёжном сленге – «надоедать, делиться никому не интересной информацией» (*хорош меня грузить своими байками!*); в студенческой среде имеет значения: «читать лекции, вести занятия» (*он нас три пары грузил философией*); «задавать дополнительные вопросы на экзамене, зачёте» (*кроме билета ещё полчаса дополнилкой грузил*); может употребляться как синоним к жаргонизмам *валить, сыпать, резать* в значении «ставить неудовлетворительную оценку» (*решил грузить до неуда*). Аналогичные изменения в лексическом значении наблюдаются при переходе в студенческую речь жаргонных слов и выражений, употребляющихся в криминальной среде (воровской жаргон, уголовный). Напрмер, жаргонизм *крыша*: если в криминальной среде это слово имеет значения «шляпа», «зонт», «местожительство», «прикрытие от рэкета» и др.; в молодёжной среде - «голова, мозги, ум»; то непосредственно в студенческой среде – «декан факультета», «ректор института» (*на филфаке кто крыша: Степанов или Ванваныч*?). Жаргонизм *бодаться* в воровском жаргоне имеет значение «спорить, добиваться своего», в студенческом – «пытаться сдать экзамен, слабо владея материалом.» В последнее время, в силу того что процесс обучения, и в вузах – особенно, связан с компьютерными технологиями, студенческий жаргон стал активно пополняться за счёт жаргона компьютерщиков. Компьютерная жаргонизированная терминология часто встречается в речи студентов и имеет узкое значение, соотнесённое с конкретным семантическим полем - компьютерным языком. Но в данном лексическом пласте можно выделить целую группу слов, трансформировавших своё непосредственное «компьютерное» значение и, наряду с ним, ставших обозначать понятия, никак не связанные с компьютерным языком. Примерами подобной многозначности может служить сравнение значений следующих слов (первое значение – «компьютерное», второе – «студенческое»): *глюк* – «сбой программы» и «плохо учащийся студент» (пока чаще употребляются синонимы *дуб, тормоз*); *башня* – «корпус определённого типа» и «голова», «ум», «память» (часто употребляется в глагольных сочетаниях *башня не тем забита, башня съехала* по аналогии с выражением *крыша едет*); *питало* – «блок питания» и «студенческий буфет, столовая».

С точки зрения типов метафорических связей при трансформации лексики различных социолектов при переходе в студенческий жаргон можно встретить и семантические кальки (почти буквально повторяющиеся значения), и более сложные по видам связи отношения. Например, слово *ангажировать* в уголовном жаргоне – «просить в долг», в студенческом – «выпрашивать оценку на экзамене»; *бандероль* – «пачка денег» (угол.) и «пачка шпаргалок» (студ.); *банковать* – «раздавать карты для игры» (карт.) и «раскладывать экзаменационные билеты» (студ.); *батя* – «командир части» (арм.) и «ректор вуза» (студ.); *бесплатник* – «бесплатно питающийся» (шк.) и «бесплатно обучающийся» (студ.); *ветеран* – «неоднократно

судимый» (угол.) и «неоднократно сдававший зачёт» (студ.); *дембель* – «отслуживший срочную службу» (арм.) и «выпускник вуза» (студ.); *колхозник, крестьянин* – «заключённый из сельской местности» (угол.) и «студент из сельской местности» (студ.) и подобные случаи типичных метафорических связей по сходству формы, функций, места положения, образа действий и др. [7].

Так как основная функция любого жаргона – эмотивная, т.е. оценочная, экспрессивная, то при переходе слова из одного жаргона в другой можно выделить и такой тип полисемии, как сходство в отношении к характеризуемому предмету, явлению, действию. Негативно-ироничное или пренебрежительное отношение наблюдается в таких парах, как (все вторые значения здесь и далее – в студенческом жаргоне): *анаконда* – «жена» (жрр.) и «строгий экзаменатор-женщина»; *антиквариат* – «родители» (мол.) и «устаревшие учебники»; *балет* – «показательные военные учения» (арм.) и «экзамен, во время проведения которого присутствуют члены администрации вуза»; *гнить* – «проводить время без пользы» (жрр.) и «готовиться к экзаменам»; сатрап - руководитель (угол.) и экзаменатор и др. Шутливо-ироничное отношение в парах: *огурец* – «молодой офицер» (арм.) и «первокурсник»; *пупок* – «отец» (мол.) и «староста группы»; *самиздат, самопал* – «нелегальное издание» (жрр.) и «шпаргалка»; *сермяга* – «бедный человек» (угол.) и «студент из сельской местности»; *химичить* – «жульничать» (жрр.) и «пользоваться шпаргалками» и др. Говорить о первичной и вторичной семантической функции слова[8] в данном случае не приходится, так как практически все жаргонные слова находятся в позиции максимальной обусловленности контекстуальным окружением.

В не меньшей степени при переходе в студенческий жаргон слов из других социолектов наблюдается и явление омонимии, которое также неоднородно по своей природе и составу: различают этимологические (формальные), словообразовательные и семантические омонимы [9]. Примерами формального совпадения значений слов в различных жаргонах могут служить следующие пары: *абдула* - «мужской половой орган» (мол.) и «студент-татарин» или любой «иностранный студент» (студ.); *абрамка* - «мужской половой орган» (мол.) и «студентка кавказского происхождения» (студ.); *алкоголик* «программист на Алголе» (комп.) и «отличник, всё свободное время уделяющий чтению книг» (студ.) - отсюда и появились сочетания *книжный алкаш, семестровый алкоголик*; *дёрнуть*– «скопировать» (комп.) и «уйти с занятий» (студ.); *ломануть* – «вскрыть программное обеспечение» (комп.) и «уйти с занятий» (студ.); *лапоть* – «параллельный порт (LPT)» (комп.) и «студент из сельской местности» (студ.); *пятак* – «дискета 5.25» (комп.) и «оценка отлично» (студ.); *транслячить* – «транслировать» (комп.) и «списывать со шпаргалки» (студ.) и др.

Примерами словообразовательной омонимии могут служить такие пары значений жаргонных слов как: *зарезать*- «нажать клавишу Ctrl-x» (комп.) и «поставить неудовлетворительную оценку на экзамене» (студ.), где приставка *за-* в первом случае обозначает «фиксацию действия или его начало» (*записать, заиграть, зарисовать*), а во втором – «окончание действия, его завершение» (*забить, зашить*) *Анатомичка* – «антропометрический рюкзак» (спорт.) и «анатомическая лаборатория» (студ.), где суффиксы *–ич-к-* , помимо традиционного уменьшительно-ласкательного оттенка (*водичка, рукавичка*), в первом случае обозначают «связанный с чем-либо, руководствующийся чем-либо» (методичка, привычка, безна-

личка, частичка), а во втором – «место определённого действия» (электричка, уличка) или «совершающий определённое действие», в жаргонной лексике употребляется чаще всего для образования формы женского рода при обозначении преподавателя какой-либо дисциплины: *химичка, математичка, экономичка, медичка, биологичка, анатомичка и др. Черныш* – «опий-сырец» (нарк.) и «студент вуза им. Н.Г. Чернышевского», в первом случае суффикс *–ыш* - обозначает «характеристику по какому-либо признаку» (*крепыш, гладыш, голыш, глупыш*), во втором – «принадлежность к чему- либо» (*приёмыш, спорыш, крупыш* – «студент вуза им. Н.К.Крупской»).

Наиболее интересна, на наш взгляд, семантическая омонимия (распад полисемии слов), основанная на различных, не схожих по отношению к первичной мотивации переосмысления лексического значения, связях слов, когда оба значения восходят к одному понятию, но ассоциативные связи при семантической дифференциации имеют различную природу. Например, слово *аляска* имеет значения: «разновидность зимней куртки» (жрр.) и «последние ряды в аудитории» (студ.) В первом случае мотивированность коннотации слова *аляска* при переходе в жаргон объясняется внешней, предметной схожестью (покрой, отделка) с верхней одеждой жителей Аляски; во втором случае – схожестью местоположения (географическая отдалённость материка). Жаргонное слово *весна* имеет значения: «эрекция» (мол.) – ассоциация с пробуждением природы; и «второй семестр» (студ.) - сравнение с конкретным временным отрезком. *Амбразура:* «форточка, окно, рот» (угол.) – ассоциация по внешнему виду; в студенческом жаргоне - «зачёт, экзамен» (*идти на амбразуру*) – ассоциация с психологическим состоянием в сложной ситуации. *Боекомплект:* «спиртное» (мол.) - ассоциация с количеством или внешним видом; «запас шпаргалок» (студ.) - ассоциация с состоянием готовности к «бою». *Язык:* «лесбиянка» (мол.) – ассоциация с особенностями сексуальных отношений данной категории партнёров; «занятие по иностранному языку» (студ.) – прямая мотивация значения от исходного слова и новообразование путём минимизации лексической единицы.

Встречаются и такие случаи омонимии, когда одно значение мотивировано семантическими связями с исходным литературным словом, а другое – фонетической интерпретацией (фонетической мимикрией) уже имеющегося в студенческом жаргоне слова: например, *автоматчик* – «опытный вор» (угол.) и «студент, сдавший несколько зачётов автоматом» (студ.); *бомбить* – «отнимать деньги» (мол.) и «пользоваться шпаргалкой-бомбой» (студ.); *денатура* – «технический спирт» (жрр.) и «платная (т.е. «денежная») аспирантура» (студ.).

Явление полисемии и омонимии отмечается и при анализе фразеологических единиц, употребляющихся в различных социолектах. Причём, в одном жаргоне они могут иметь конкретное, предметное, узкое значение, в другом – более абстрактное, отвлечённое. Так, в компьютерном жаргоне многие фразеологизмы обозначают какое-либо конкретное действие, а в студенческом употребляются для эмоциональной характеристики действия или лица; например, *диски пилить* – «пытаться считать информацию с плохих дисков» (комп.) и «вести беспредметный разговор»(студ.); *дискету жевать* – «портить дискету» (комп.) и «невразумительно, нечленораздельно говорить»(возможно, по аналогии с просторечным *сопли жевать*); *заниматься делом* – «удалять файлы» (комп.) и «готовиться к заняти-

ям»(студ.); *юзер конченный* – «неопытный пользователь ПК» (комп.) и «неуспевающий студент» (возможно, по аналогии с просторечным *конченный дурак, конченый алкаш*) и др.

В жаргоне наркоманов фразеологизмы передают, как правило, или различные «нюансы» состояния наркотического опьянения, или действия, непосредственно связанные с потреблением наркотиков; в студенческом жаргоне эти же выражения имеют значения, связанные или с учебным процессом, или с экспрессивной оценкой определённых действий; например, *быть в бедности* – «страдать из-за отсутствия наркотиков» (нарк.) и «не получать стипендию» (студ.); *верёвку глотать* – «потреблять наркотики» и «молчать, не отвечать на поставленный вопрос» (возможно, по аналогии с общелитературным фразеологизмом *язык проглотить*); *накрывать в мясо* – «сильное наркотическое воздействие» (нарк.) и «подвергнуться серьёзному опросу во время зачёта, экзамена» (*Сегодня Ваныч всю группу на зачёте в мясо накрыл!)* и др.

Несколько примеров фразеологизмов из уголовного и блатного жаргона, употребляющихся и в студенческом: *дать винта* – «бежать от конвоя» (угол.) и «уйти с занятий» (студ.); *косяк давить*- «неправильно действовать» (блат.) и «неправильно отвечать на экзамене» (студ.); *ксиву ломать* – «проверять документы» и «испортить зачётку, т.е. поставить неудовлетворительную оценку в зачётную книжку студента» (*физик мне всю ксиву сломал!*); *понты наводить* – «создавать видимость благополучия» (угол.) и «пугать сложностью зачёта» (*Матичка на консуле такие понты наводила, что тёлок трясло!*) и др.

В заключение считаем возможным отметить и такую общую для социолектов тенденцию: если нормированному литературному языку при трансформации лексических значений путём метафоризации в большей степени свойственно расширение, обобщение каких-либо признаков, понятий (например, *ягодка* – в значении «плод» и в значении «привлекательная женщина»; *удавка* – в значении «петля» и в значении «непреодолимое препятствие, испытание»; *пенёк* в значении «оставшаяся в земле часть спиленного дерева» и в значении «несообразительный, тупой человек» и т.п.), то для социолектов в данном случае свойственно сужение, конкретизация значений в зависимости от контекста (например, *балабол* в значении «болтун» (прост.) и в значении «лектор» (студ.); *киллер* – «наёмный убийца» (угол.) и «представитель охраны или службы безопасности вуза»(студ.); *базар* в значении «разговор» (жрр.) и в значении «семинар» (студ.) и т.п.).

Таким образом, особенности трансформации лексики различных социальных групп при переходе в студенческий жаргон заключаются в следующем:

- источники трансформирующейся лексики довольно разнообразны, это: жаргоны наркоманов, криминальной среды, спортсменов, военнослужащих, молодёжный жаргон и др.; в последнее время наиболее активно трансформируются значения жаргонизмов из языка компьютерщиков;

- трансформация значений слов соответствует общеязыковым тенденциям: она идёт по пути различного рода метафорических связей, или наблюдается омонимия, причём формальная, немотивированная – в меньшей степени, в большей же степени - основанная на распаде полисемии;

- новые значения, приобретённые в результате трансформации уже имеющихся в других жаргонах, характеризуются не расширением и обобщением каких-

либо признаков, что свойственно нормированному образному литературному языку, а, напротив, сужением, конкретизацией значения согласно сугубо «профессиональному» контексту.

Примечания.

1. См. подробнее: Скакодуб А. Жаргон студента: бесконечная жизнь // Санкт-Петербургский университет.- 2003. - № 31. - 31 декабря 2002.
2. См. подробнее: Бабина А.К. Терминологическое поле в исследованиях социолекта // сайт www.russianstory.com
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона – СПб.: «Норинт», 2000.
4. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. – М.: «Астрель», 2003.
5. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М.: «Астрель», 2003.
6. Например, на сайте www. parser.ru/jargon/
7. О типах полисемии см.: Современный русский язык / Под общ.ред. Л.А.Новикова.- СПб.: «Лань», 2001. С.210.
8. О терминах *первичная и вторичная семантическая функция* см.: Курилович Е.В. Очерки по лингвистике. М., 1962. С.237-250.
9. О природе омонимии см.: Современный русский язык / Под общ.ред. Л.А.Новикова.- СПб.: «Лань», 2001. - С.215-218.

В.Г. Андреев (г. Кузнецк, КИИУТ)

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА РЕОЛОГИЮ ФЕРРИТОВЫХ СУСПЕНЗИЙ

Известно, что частицы магнитной оксидной керамики или ферритов, становятся однодоменными, т. е. превращаются в микроскопические постоянные магниты с предельно большой для данного феррита удельной намагниченностью Is, при размерах частиц, ниже некоторого критического размера $r_{кр}$ [1]:

$$r_{kp} = \frac{\sqrt{k}}{I_s}, \quad (1)$$

где k – константа кристаллографической анизотропии; Is – удельная намагниченность насыщения. Величина $r_{кр}$ изменяется от 10^{-3}мкм для магнитомягких ферритов до 1 мкм для магнитотвердых ферритов.

Суспензии из однодоменных частиц называются магнитными суспензиями. Концентрированные магнитные суспензии используются в производстве анизотропных ферритов, а также в производстве магнитных жидкостей. Главным отличием магнитных суспензий является зависимость их реологических свойств от внешнего магнитного поля.

Однодоменные частицы объемом V имеют постоянный магнитный момент Pm:

$$P_m = I_s \cdot V. \quad (2)$$

Однако суспензии из этих однодоменных частиц имеют нулевой в целом магнитный момент вследствие хаотической ориентации магнитных моментов частиц. Особое место в ряду структурных изменений дисперсных систем занимает структурообразование под влиянием сил диполь – дипольного взаимодействия частиц. Тонкие порошки ферритов в однодоменном состоянии представляют собой магнитные диполи. Как правило, дисперсная система состоит из агрегатов (доменов) с антиферромагнитным упорядочением диполей (рис. 1) [2].

Поведение однодоменных частиц (магнитных диполей), свободно взвешенных в жидкой среде, в магнитном поле аналогично поведению магнитных моментов парамагнитных молекул или атомов – те и другие ориентируются во внешнем магнитном поле H, так, что среда в целом приобретает намагниченность I:

$$I = \chi \cdot H, \quad (3)$$

где χ – магнитная восприимчивость магнитной суспензии.

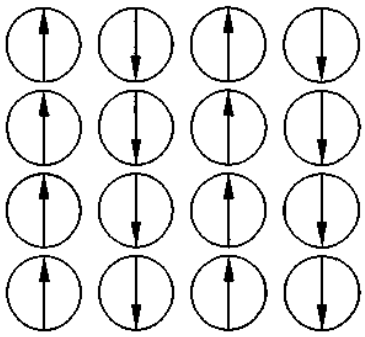


Рис.1. Схема упорядочивания ориентации частиц феррита с дипольными моментами в суспензии

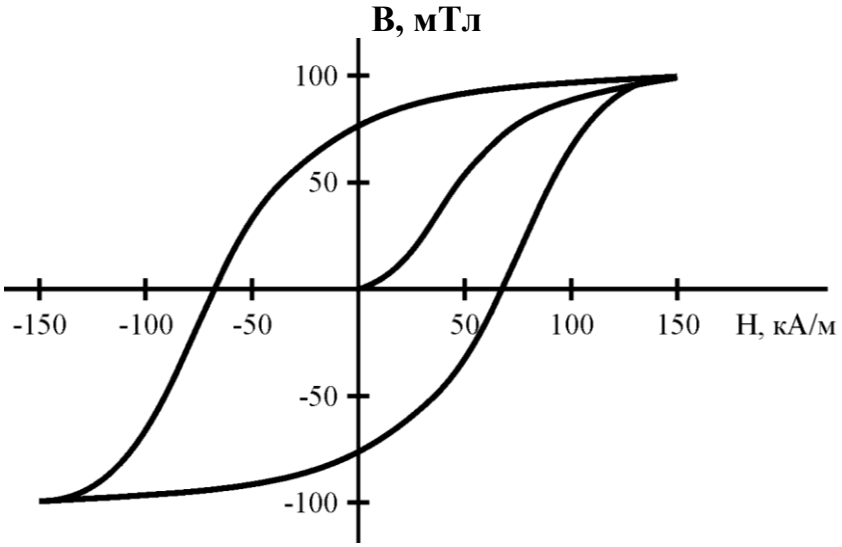


Рис.2. Кривая намагничивания и петля гистерезиса суспензии Sr – феррита с содержанием твердой фазы 40% объемных и размером частиц 0.8 мкм.

В отличие от молекулярных диполей у однодоменных частиц магнитный момент Pm на 4 – 5 порядков больше. Поэтому магнитные суспензии имеют магнитную восприимчивость, на 3 – 4 порядка превышающую восприимчивость парамагнетиков. Магнитные суспензии намагничиваются практически до насыщения в полях умеренной напряженности (10^5А/м) (рис.2). Поэтому, подчеркивая особенности магнитных свойств дисперсных систем из однодоменных частиц по сравнению с парамагнитными вещес-твами, их называют суперпарамагнитными, а однодоменные частицы – суперпарамагнитными частицами.

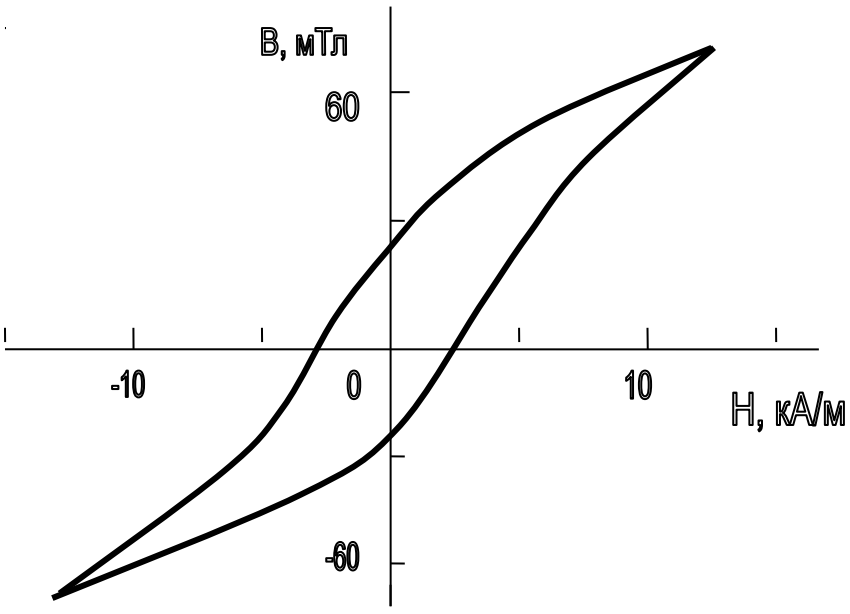


Рис.3. Кривая намагничивания и петля гистерезиса суспензии Ni-Zn – феррита с содержанием твердой фазы 60% объемных и размером частиц 1.8 мкм.

Для большинства магнитных суспензий характерно наличие петель гистерезиса (рис.2), обусловленные сцеплением между частицами. Силу сцепления между частицами можно оценить по величине коэрцитивной силы, точнее по величине

произведения (ВН)мах. Гистерезис характерен также для суспензий многодоменых частиц (рис.3), поскольку под действием внешнего поля частицы намагничиваются и приобретают магнитный момент. Сила сцепления зависит от формы и размеров частиц, концентрации твердой фазы в суспензии и магнитного момента частиц (рис.4). Гистерезис намагничивания свидетельствует о структурированном состоянии системы. С увеличением содержания твердой фазы возрастает коэрцитивная сила суспензии, что можно объяснить возрастанием плотности упаковки частиц в структурах и повышением прочности структур (рис.4).

Для магнитных суспензий характерно возрастание вязкости с увеличением внешнего магнитного поля (рис.5). При некотором критическом значении Нкр суспензия теряет свою текучесть, превращаясь в твердообразное тело. Это связано с формированием достаточно жестких трехмерных пространственных цепочечных структур вследствие ориентации частиц (рис.6) и возникновением дальнодействующих сил в дисперсной системе. По виду зависимости скорости деформации от давления магнитные суспензии во внешнем магнитном поле проявляют свойства бингамовского тела (рис.7). Дипольные силы действуют на расстоянии порядка размера частиц, то есть являются более дальнодействующими, чем поверхностные силы. Поэтому дипольные силы значительно повышают вязкость дисперсных систем.

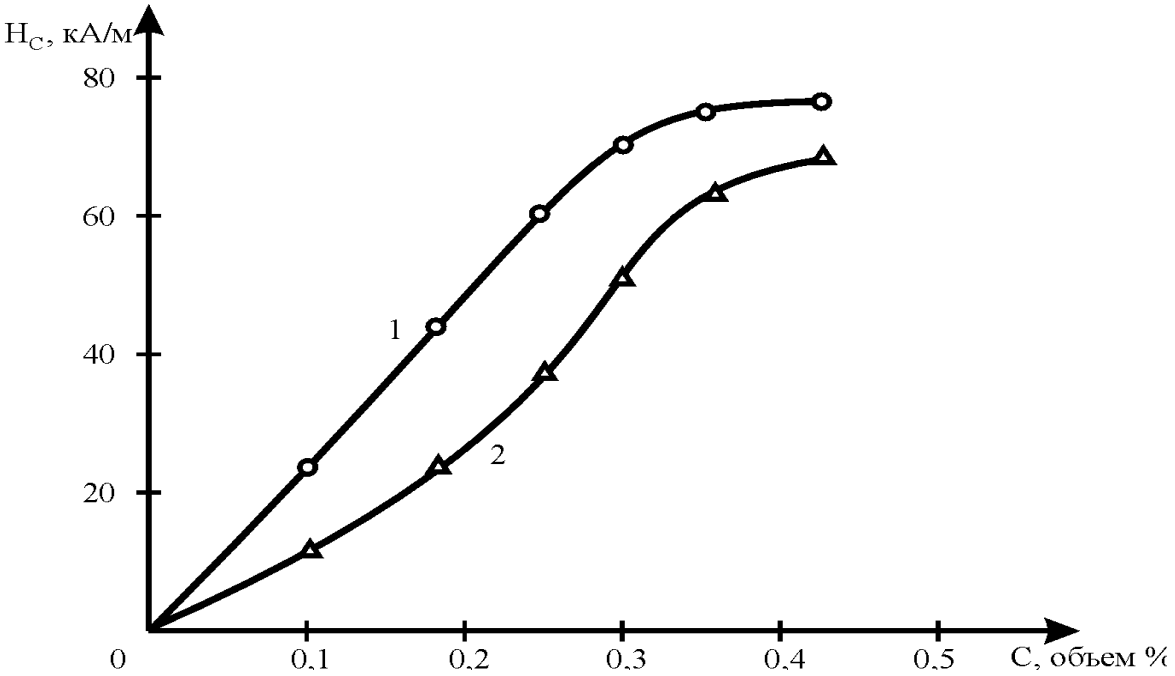


Рис.4. Зависимость коэрцитивной силы по намагниченности суспензий Sr – феррита от содержания твердой фазы: 1 – размер частиц 0.6 мкм; 2 – 0.8 мкм.

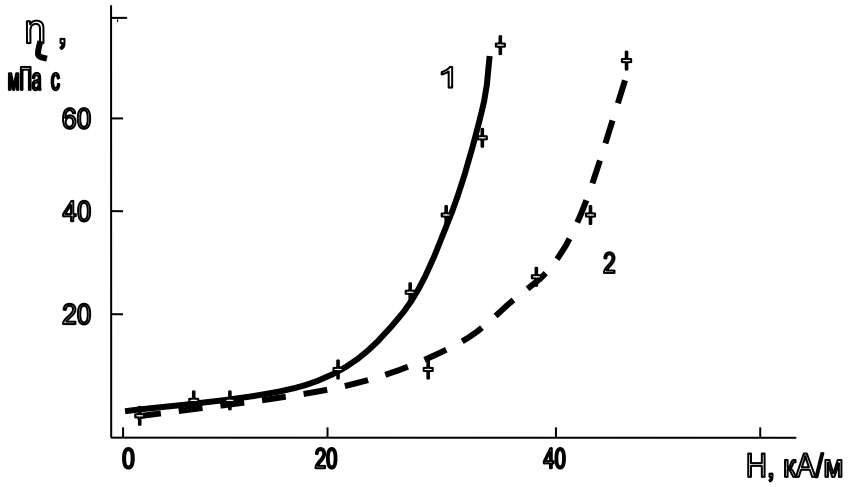


Рис.5. Зависимость вязкости магнитных суспензий Sr (1) и Ni-Zn (2) ферритов с влажностью 35 % масс от напряженности внешнего магнитного поля.

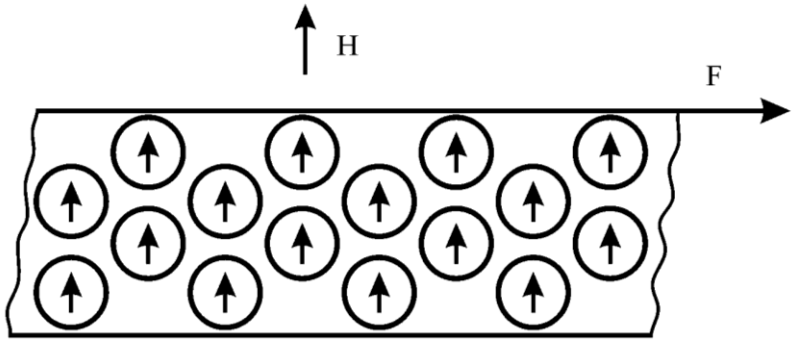


Рис.6. Схема формирования цепочечных структур намагниченных частиц вследствие их ориентации во внешнем магнитном поле.

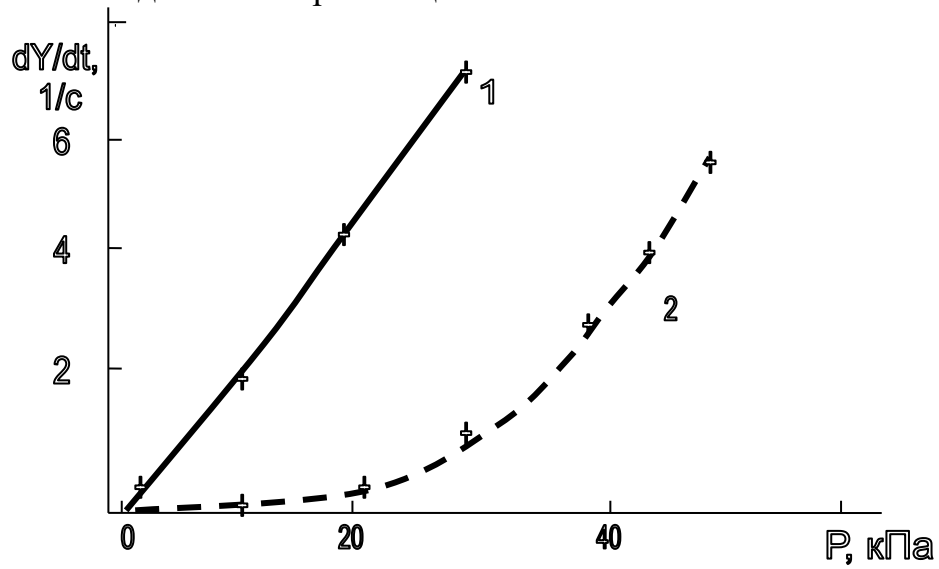


Рис.7. Зависимость скорости деформации суспензий Sr феррита от давления сдвига: 1 – в отсутствии внешнего поля; 2 – во внешнем магнитном поле 40 кА/м.

В общем случае энергия дипольного взаимодействия двух частиц определяется величиной поля частицы, углом между направлениями поля H и дипольного момента P другой частицы. Дипольный момент частицы зависит от величины внешнего поля.

Исследования позволили обнаружить явление магнитного гистерезиса вязкости суспензий однодоменных частиц Sr феррита. Это объясняется сохранением трехмерных пространственных структур в суспензии после выключения внешнего магнитного поля в результате действия дипольных сил между однодоменными частицами и проявляется в виде сохранения высоких значений вязкости суспензии (рис.8). В случае многодоменных частиц Ni-Zn феррита магнитный гистерезис практически не наблюдается (рис.9), пос-кольку после выключения магнитного поля исчезает дипольное взаимодействие между частицами.

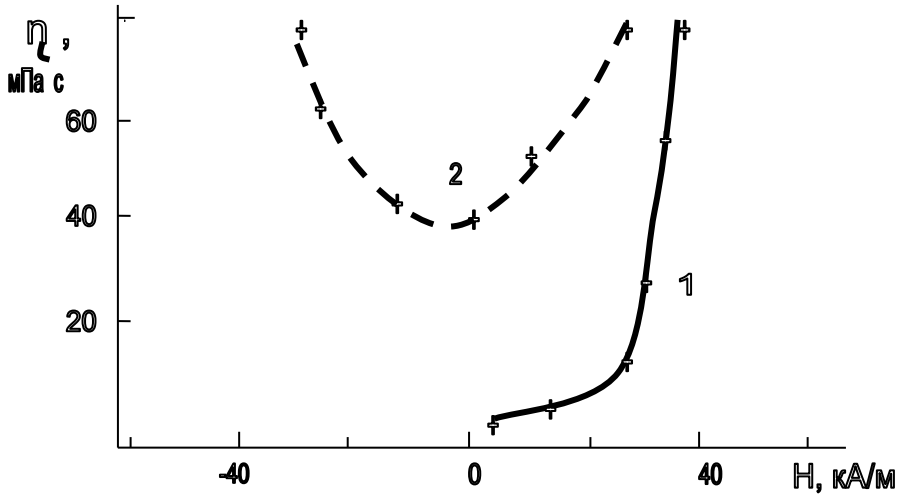


Рис.8. Зависимость вязкости магнитной суспензии Sr феррита с влажностью 35 % масс от напряженности внешнего магнитного поля: 1) при возрастании поля; 2) убывании поля

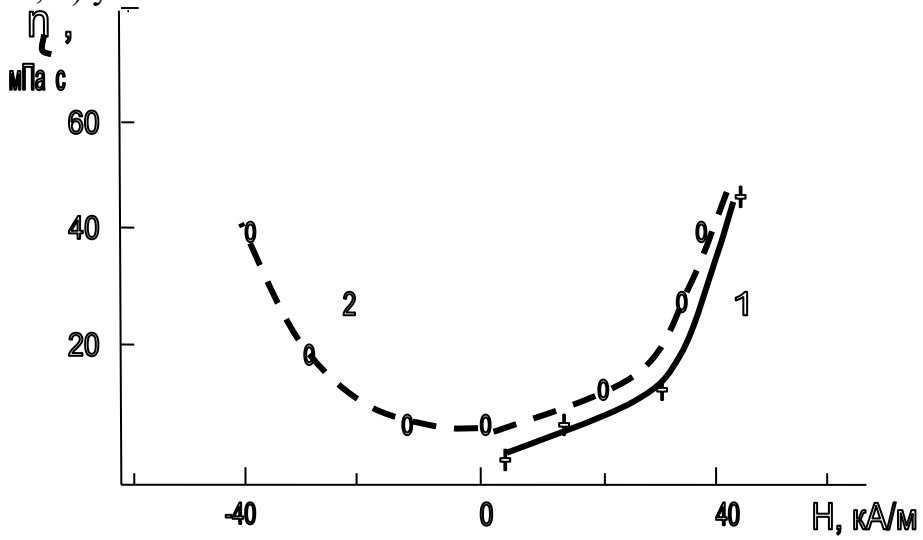


Рис.9. Зависимость вязкости магнитной суспензии Ni-Zn феррита с влажностью 35 % масс от напряженности внешнего магнитного поля: 1) при возрастании поля; 2)убывании поля

Примечания

1. Летюк Л.М., Журавлев Г.И. Химия и технология ферритов.- Л.: Химия. 1983.-256с.
2. Бибик Е.Е. Реология дисперсных систем.- Л.: ЛГУ. 1981.-170с.

Э.И. Богуславский, А.С. Усыпко.
(г. Санкт-Петербург, Государственный Горный институт)

ОПТИМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ДОСТТАВКИ РУДЫ В УСЛОВИЯХ РАСВУМЧОРРСКОГО РУДНИКА

Доставка - это важнейший производственный процесс очистной выемки, в значительной степени определяющий эффективность добычи в целом. Удельный объем трудовых и материальных затрат на доставку руды составляет 30-50% всех затрат на очистную выемку. Подбор доставочного оборудования в значительной мере определяет организацию работ на горизонте и в целом по руднику. В частности речь идет о производительности блока. Различные виды доставки: скреперная самоходная, с использованием вибропитателей и самоходных вагонов позволяют обеспечивать производительность блока в широком диапазоне. Все эти виды доставки нашли применение на Расвумчоррском руднике ОАО «АПАТИТ». Весьма важно установить оптимальные границы каждого из видов доставки и затраты на ведение доставочных работ. Пример этой оптимизации выполнен для горизонта +433 м Расвумчоррского рудника ОАО «АПАТИТ».

Выемку руды на этом горизонте планируется вести системой подэтажного обрушения с траншейным днищем. Эксплуатационный блок располагается по простиранию рудного тела, его высота составляет 90 м. В зависимости от варианта доставки может меняться длина блока и количество подэтажей. На каждом из подэтажей формируется своё днище и буровой подэтажный штрек, из которого осуществляется отбойка руды.

Выпуск руды планируется осуществлять на каждом подэтаже. Руда из блока доставляется до участкового рудоспуска, перепускается на откаточный горизонт и выдается на поверхность при помощи электровозной откатки.

К рассмотрению были приняты три варианта:

а) Доставка руды скреперными лебедками 30ЛС, 50ЛС, 75ЛС, 100ЛС в комплекте со скреперами типа СГ емкостью 0,6; 1; 1,6; 2,5 $м^3$ соответственно. Днище блока представлено воронками с двумя штреками скреперования (рис. 1.). Сечения выработок изменяются в соответствии с каждым типом применяемого оборудования. Блок разбивается на три подэтажа по 30 м каждый. С учетом двухстороннего скреперования длина блока составляет 60м. В каждом варианте на доставке руды задействовано по четыре скреперных установки.

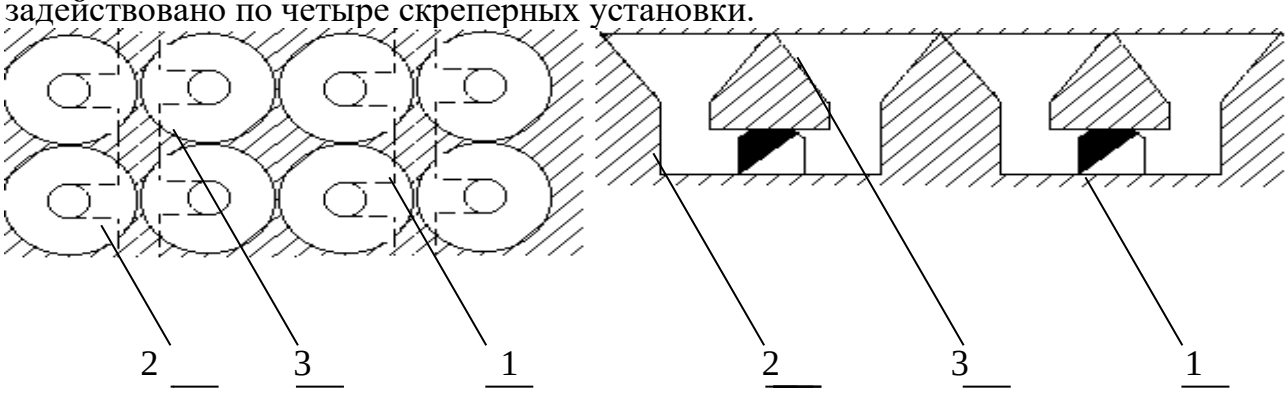


Рис. 1 Схема днища блока для варианта со скреперной доставкой:
1-штрек скреперования; 2-дучка; 3-воронки.

б) Доставка руды самоходными погрузочно-доставочными машинами TORO-200D, TORO-350D, TORO-400D, TORO500D. Днище блока представлено траншеями (рис. 2). Погрузка руды осуществляется в ортах заездах расположенных в 15 м друг от друга. Блок разбивается на два подэтажа по 45 м каждый. Длина блока – 100 м.

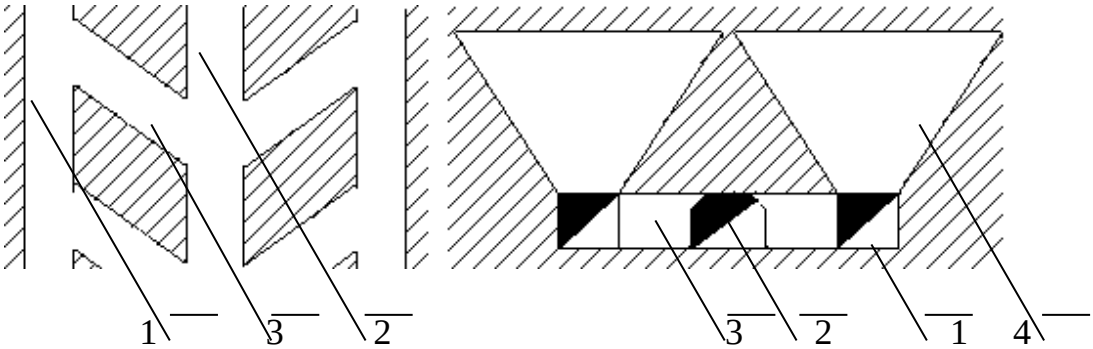


Рис. 2. Схема днища блока для варианта с применением ПДМ:
1-траншейный штрек; 2-доставочный штрек; 3-погрузочный орт; 4- траншея

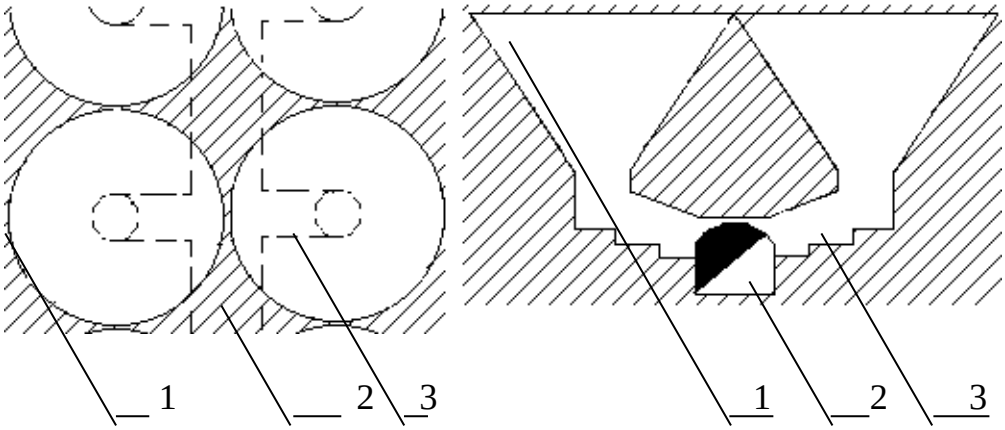


Рис. 3. Схема днища блока для варианта с применением вибропитателей
и самоходных вагонов: 1-воронки; 2-доставочный штрек; 3-дучки.

в) Доставка руды вибропитателей ПВУ-5 совместно с самоходными вагонами ВС10 (число самоходных вагонов на доставке меняется от 2 до 8). Выпуск осуществляется через воронки (рис. 3.). Блок также разбивается на два подэтажа по 45 м каждый. Длина блока составляет 100м.

Для определения оптимальных границ применения рассматриваемых видов доставки создана имитационная экономико-математическая модель (рис. 4.). Критерием и генеральным функционалом этой модели была принята себестоимость доставки руды с учетом погашения горно-подготовительных работ. Высота подэтажа была фиксирована (для варианта с применением ПДМ TORO и вибропитателей – 45 м, а для скреперных установок – 30 м.), поэтому с изменением размеров днища меняется объем выпускаемой руды, что в свою очередь влияет на затраты по статьям амортизация, зарплата и материалы. По созданной модели (индексация в табл. 1.) были разработаны алгоритм, блок-схема (рис. 5.) и компьютерная программа. Ее реализация позволила определить затраты по каждому из рассматриваемых видов доставки руды в зависимости от производительности экс-

плуатационных блоков, в соответствии с компоновкой различных типов доставочного оборудования при выбранной организации производства.

Наложение этих закономерностей позволяет определить рациональные организационно-экономические границы рассматриваемых видов доставки. При производительности подэтажа до 1800 т/см – целесообразно применение скреперной доставки, в интервале 1800 - 2900 т/см – использование самоходных погрузочно-доставочных машин “TORO”, от 2900 до 4500 т/см – применение вибропитателей ПВУ-5 совместно с самоходными вагонами ВС10. Исходя из полученных результатов, для Расвумчоррского рудника ОАО “АПАТИТ”, наиболее целесообразным было признано применение самоходных погрузочно-доставочных машин “TORO”, в частности TORO-350, используя на доставке две машины. В этом случае достигается наиболее оптимальные значение производительности блока и затрат на доставку руды.

Таблица. 1. Условные обозначения принятые при моделировании расчета.

Индекс	**Обозначение**
C	Суммарные затраты на доставку руды, руб/т
C_1	Затраты на нарезные работы, руб/т
C_2	Эксплуатационные затраты, руб/т
C_3	Себестоимость проходки руб/м^3
$к_г$	Коэффициент использования машины
$к_н$	Коэффициент заполнения машины
$L_б$	Длина блока, м
$m_г$	Горизонтальная мощность рудного тела, м
$n_{эн}$	Количество потребляемой энергии, кВт.час
$n_{см}$	Количество смен работы оборудования, шт.
$n_м$	Количество используемых машин, шт.
$n_{мат}$	Количество используемых материалов, ед.
$n_ч$	Количество человек в работе
P	Производительность оборудования, т/см.
$P_п$	Премия рабочему, руб.
$P_{пр}$	Прочие надбавки, руб.
$Q_д$	Общий объем добытой рудной массы в блоке, т
$Q_н$	Объем рудной массы в блоке добытой при нарезных работах, т
$Q_{оч}$	Объем рудной массы в блоке добытой при очистных работах, т
$S_{ст}$	Стоимость единицы (материала, энергии, машины), руб.
$T_с$	Тарифная ставка рабочего, руб.
$T_{см}$	Время смены, ч.
$T_т$	Удельная трудоемкость работ, чел/см.
$T_{пз}$	Время подготовительно-заключительных операций, ч.
$t_ц$	Время цикла, ч.
p	Плотность руды кг/м^3
V	Объем руды перемещаемой машиной за цикл м^3
$V_н$	Объем нарезных работ, м^3
$V_у$	Удельный расход энергии, кВт.час
$V_р$	Объем работ
$V_{уд}$	Удельный расход материалы, кг/1000 т
$V_н$	Объем нарезных работ, м^3
$Z_{ам}$	Затраты на амортизацию оборудования, руб./т
$Z_з$	Затраты на зарплату, руб./т
$Z_м$	Затраты на материалы, руб./т
$Z_э$	Эксплуатационные затраты, руб./т
$Z_{эн}$	Затраты на энергию, руб./т

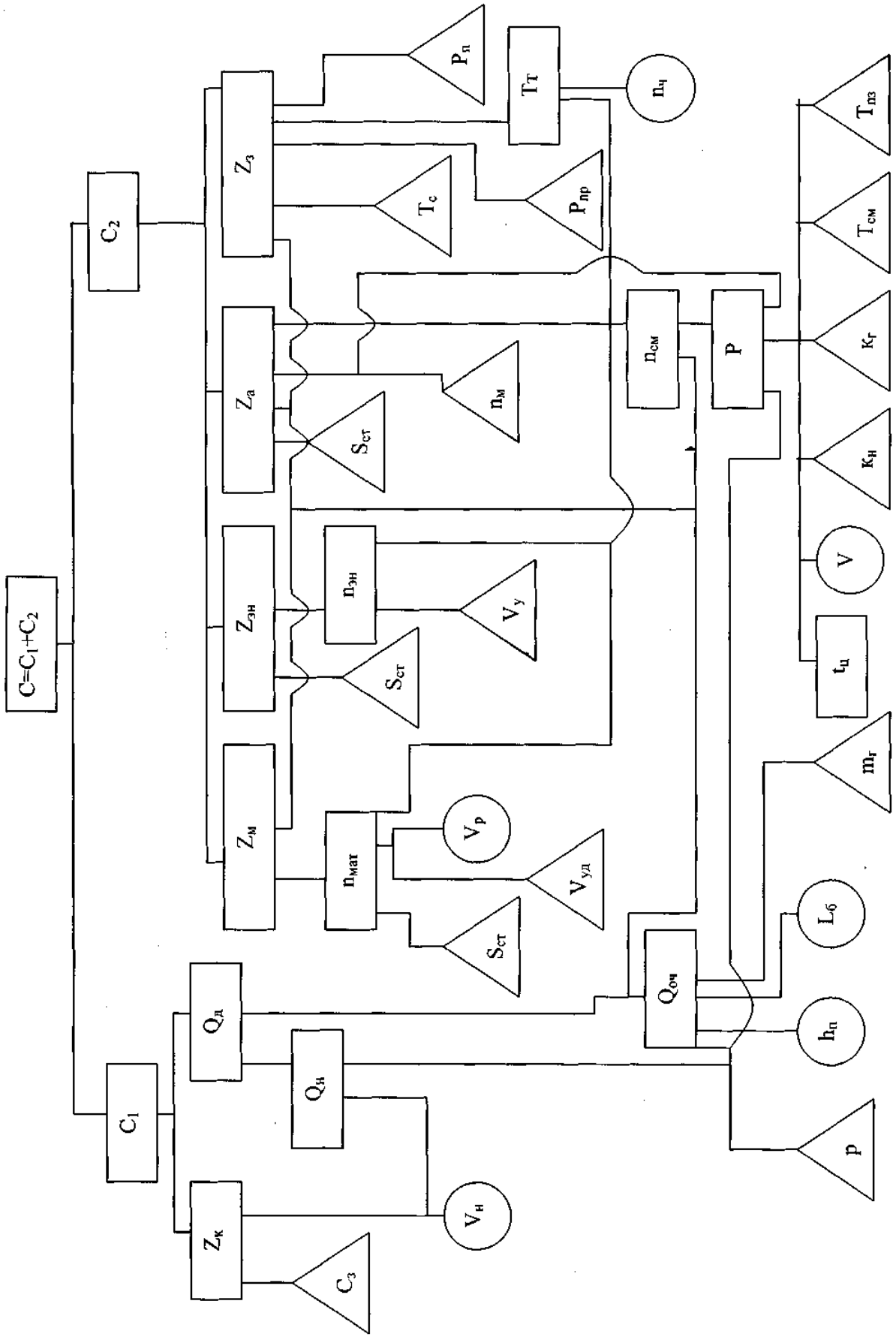


Рис. 4. Экономико-математическая модель определения параметров и показателей доставки руды.

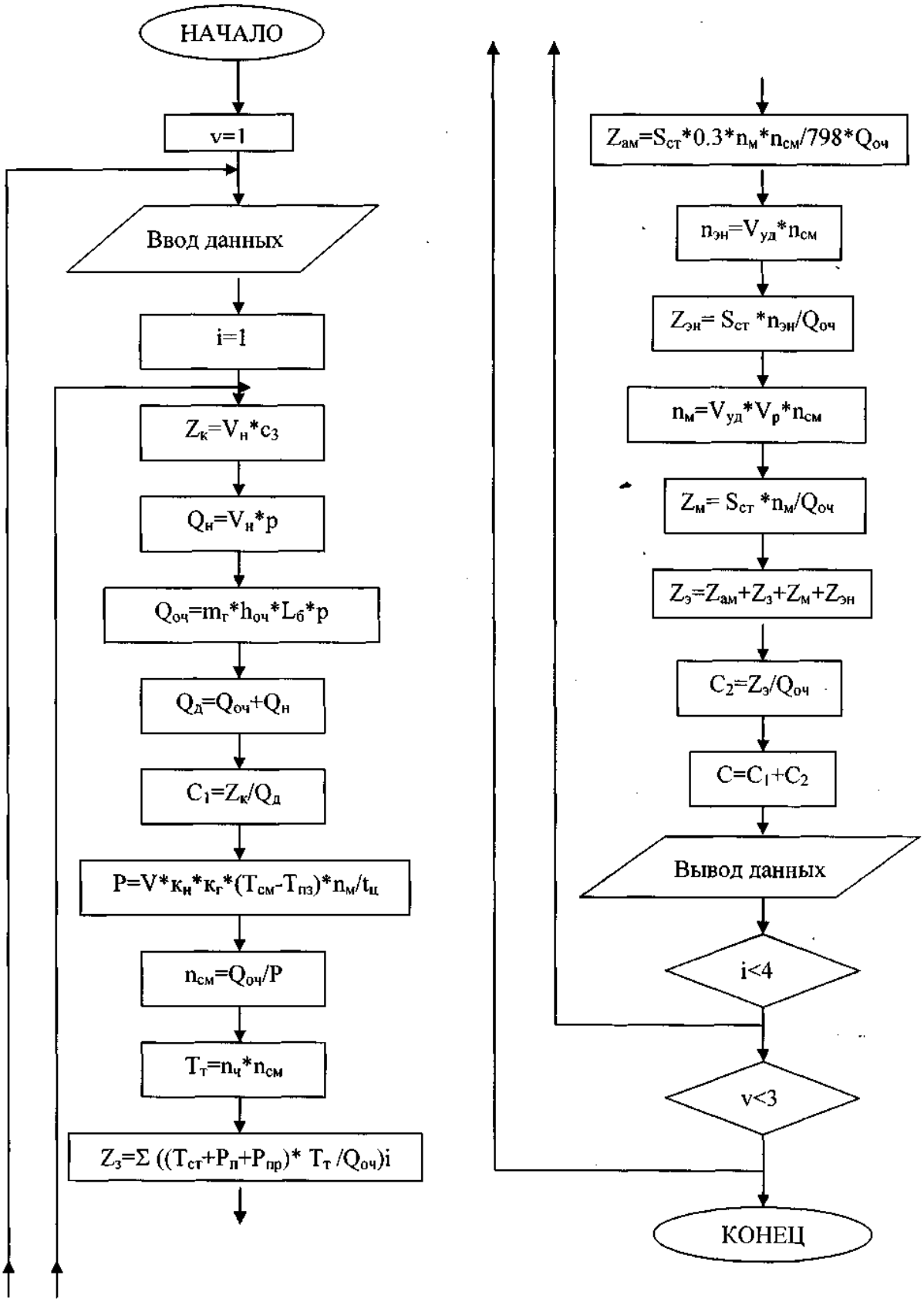


Рис. 5. Блок-схема определения параметров и показателей доставки руды.

А.А. Войнов (Пенза, ПГУ).

МЕТОДЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МЕТАЛЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДВЕСКИ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ

Важным фактором, влияющим на прочность деталей подвески легкового автомобиля, является физико-механическое состояние поверхностного слоя детали.

При выборе конструктивной схемы и проектировании подвески и ее направляющего устройства необходимо определить и назначить не только марку материала и технологический процесс изготовления детали подвески.

Для повышения степени надежности автомобиля в целом, его узлов и агрегатов, а также его отдельных деталей развивается тенденция упрочнения поверхностных слоев изделий.

Для увеличения поверхностной прочности металлов и сплавов существуют, например, такие технологии, как импульсное воздействие, радиоактивное облучение, лазерное излучение, химико-термическая обработка.

Улучшить качество различных металлических изделий позволяет технология дозированного воздействия на них электрическими импульсами.

В лаборатории комплексных физико-механических исследований материалов ИМАШ при исследовании поведения различных металлов и сплавов в электрических и магнитных импульсных полях установлено, что они могут при соответствующих параметрах изменять некоторые характеристики, причем так, что это можно использовать для улучшения качества различных изделий. Выяснилось, что если их обрабатывать импульсными токами, износостойкость деталей повысится.

При воздействии на деталь порядка 7—10 мощных электрических импульсов (примерно 1 Дж/мм^3) определенных параметров и с определенной частотой ее износостойкость резко повышается [1] прочность и износостойкость значительно увеличивается. Дело в том, что при такой обработке сталей в них выделяются мелкие карбидные фракции, которые и увеличивают прочность и износостойкость детали.

Данный способ при импульсном воздействии электротока на стали, и сплавы позволяет восстанавливать работоспособность изношенных деталей, улучшать качество нового на любом металлообрабатывающем предприятии и даже в небольшой мастерской.

Обработка металлов импульсным током может существенно изменять их свойства, в частности ударную вязкость и пластичность (а.с. 1535056). Например, ударная вязкость

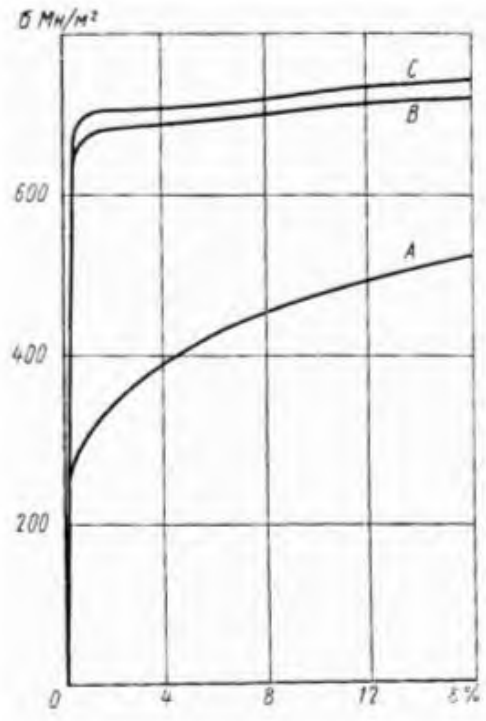


Рисунок 1. Диаграммы растяжения необлученной (кривая А) и облученной (кривые В и С) нержавеющей аустенитной стали.

алюминиевых сплавов при обработке импульсным током увеличилась в 8 раз [1].

Поведение металлов деталей автомобиля в условиях динамического воздействия нагрузок, нестационарного перераспределения полезных и случайных нагрузок еще недостаточно изучено.

Улучшение качества металлических изделий возможно с помощью радиоактивного облучения. Доза облучения характеризуется числом нейтронов, прошедших через 1 $см^2$ поверхности тела за время облучения, и измеряется в нейтрон/$см^2$. При облучении нейтроны, попадая в кристаллическую решетку, сталкиваются с ионами (атомами) и выбивают их из узлов решетки. Выбитые ионы (атомы), в свою очередь, сталкиваются с другими ионами, частично замещая освободившиеся места, частично оставляя их вакантными. Большая часть ионов внедряется в междоузлия. Температура слоя быстро увеличивается, а затем резко снижается. Описанные процессы приводят к повышению прочности и снижению пластичности материалов.

С увеличением дозы облучения предел текучести и предел прочности материала увеличиваются, а остаточное относительное удлинение и остаточное сужение площади поперечного сечения при разрыве уменьшаются.

Модуль упругости с увеличением дозы облучения несколько возрастает.

Облучение изменяет вид диаграммы растяжения (рисунок 1): появляется площадка текучести, которая у необлученного образца отсутствовала.

Доза облучения $7{,}8 \cdot 10^{19}$ (н/$см^2$). Кривая А получена путем испытания со скоростями деформации 0,01 и 0,05 (1/мин), кривая В — при скорости 0,01 (1/мин) и кривая С — при скорости 0,05 (1/мин) [2].

Если для необлученного материала скорость деформации в диапазоне 0,01—0,05 (1/мин) не влияет на вид диаграммы растяжения, то для облученного материала это влияние заметно, причем с увеличением скорости прочность его повышается.

Изменения механических свойств в результате радиоактивных облучений являются в большинстве случаев стойкими, т. е. сохраняются в течение длительного времени.

Для осуществления целого ряда упрочняющих технологий в машиностроении применяют плазменные процессы, лазерное излучение, электронные и ионные потоки. При импульсном воздействии возникают специфические фазовые и структурные превращения металлов.

При воздействии лазерного излучения термообработке подвергается тонкий поверхностный слой (от долей мкм до нескольких мм). Высокие скорости нагрева (до 10^5 град/с) и охлаждения (до 10^8 град/с) приводят к образованию метастабильных фаз, сверхтонкой структуры вещества, пересыщенных твердых растворов; может возникать аморфная структура – структура металлических стекол.

Поверхностность обрабатываемого изделия при лазерном упрочнении можно насыщать упрочняющими легирующими добавками значительно более эффективно, чем при обычных методах химико-термической обработки, вследствие более высоких скоростей диффузии в жидкой фазе по сравнению с твердой фазой при химико-термической обработке.

В результате лазерной обработки различных сталей, алюминиевых сплавов, бронзы, титановых сплавов существенно повышаются поверхностная прочность и

износостойкость деталей машин.

В настоящее время повышение надежности подвески автомобиля достигается в в основном химико-термической обработкой поверхности детали. В процессе диффузионного поверхностного легирования при повышенной температуре происходит изменение химического состава, структуры и свойств обрабатываемого слоя детали.

Легирование поверхностного слоя деталей осуществляется в основном металлами - Cr, Al, Zn и др. а также неметаллами - C, N, B, Si и др. Структура поверхностных слоёв деталей, прошедших полный цикл упрочнения, состоит из кристаллов твердой фазы, а также из зёрен карбидов, нитридов, боридов и других сложных соединений, образующих высокотвёрдые кристаллиты в виде зёрен различных размеров, которые придают высокую твёрдость и износостойкость модифицируемым сталям.

Характеристиками химико-термической обработки поверхности металла являются: толщина диффузионного слоя, распределение концентрации насыщающего элемента по толщине слоя, фазовый состав и свойства слоя (твердость, сопротивление износу, пластичность, коррозионная стойкость и др.). Толщина диффузионного слоя зависит от состава обрабатываемого металла (сплава), продолжительности обработки, температуры насыщения, концентрации диффундирующего элемента на поверхности основного металла, характера образующегося твердого раствора и колеблется в пределах 0,1...1,5 мм. В результате азотирования поверхностный слой металла приобретает более высокие механические и эксплуатационные свойства: повышается его твердость и предел выносливости, возрастают износостойкость абразивному изнашиванию, кавитационная и эрозионная стойкость, повышается сопротивляемость коррозии в атмосфере и в агрессивной среде.

За рубежом широкое распространение получило азотирование стальных деталей автомобиля в жидких средах (коленчатые валы, шестерни зубчатых передач), а также штампов, пресс-форм и др.

Наиболее эффективные результаты по повышению физико-механических свойств (твердости, контактной выносливости, износостойкости и предела выносливости) металла достигаются при оптимальных условиях насыщения поверхностного слоя углеродом и азотом. В этом случае структура нитроцементированного слоя состоит из мелкокристаллического мартенсита, небольшого количества мелких равномерно распределенных карбонитридов и 25-30% остаточного аустенита, обеспечивающего хорошую прирабатываемость поверхностей трения [3].

Нитроцементацию, как упрочняющую технологию, широко используют в технологических процессах машиностроительных заводов. Так, например, на Волжском автозаводе детали, подвергаемые нитроцементации, составляют более 94% от общего количества проходящих химико-термическую обработку.

Технология и физико-механические свойства композиционных материалов на основе алюминия и титана, полученных методом микродугового оксидирования в ПГУ [4], позволяют формировать на поверхности деталей защитный слой. Одним из вариантов таких покрытий является оксидный слой, который обладает высокими упругими характеристиками, большими значениями твердости и электрохимического потенциала. Процесс микродугового оксидирования представляет собой создание на поверхности детали микродуговых разрядов, приводящих к раз-

ложению электролита, высвобождению из него атомарного кислорода, который, диффузионно внедряясь в поверхностный слой, приводит к окислению металла.

При микродуговом оксидировании для основного электролита оптимальными параметрами являются: плотность тока – 25…40 А/дм^2, концентрация КОН – 6…10 г/л и жидкого стекла – 1…2 г/л; для кислотного электролита: плотность тока – 20…35 А/дм^2, концентрация щавелевой кислоты – 25…35 г/л. При применении борной кислоты интенсивность процесса возрастает при добавлении в состав электролита КОН. При повышении его содержания от 0,2 до 0,6 % толщина формируемого покрытия в единицу времени увеличивается в среднем в 2 раза (при выдержке 30 мин толщина покрытия увеличивается от 30 до 80 мкм) [4].

Известно, что оксид алюминия обладает не только высокой твердостью, но и большим модулем упругости, который составляет около 430000 Н/мм^2. Результаты исследования показывают возможность повышения в широком диапазоне упругих характеристик данного композиционного материала.

Данные, полученные согласно методу микрогеометрирования, в результате испытаний износостойкости покрытий свидетельствуют о повышении износостойкости алюминиевых сплавов после оксидирования, что видно из следующих величин таблицы 1:

Таблица 1

Марка сплава	Время испытания, ч	Износ, мкм	
		с покрытием	без покрытия
АДО	20	20	150
	40	25	190
	60	26	230
АМг3	20	25	120
	40	32	180
	60	34	220
Д16	20	35	100
	40	45	170
	60	50	210

Следует отметить, что зависимость износа от времени испытания, при прочих равных условиях, имеет экспоненциальный характер. Это объясняется как изменениями условий самого процесса трения, так и повышением твердости покрытия по сечению.

При эксплуатационных испытаниях ряда изделий в производственных условиях установлено многократное повышение ресурса за счет увеличения твердости и износостойкости. Повышение износостойкости в 5…6 раз; снижение тепло- и электропроводности на несколько порядков.

В заключение этого краткого обзора методов изменения физико-механических свойств металлов можно сделать вывод в пользу лазерного упрочнения поверхностных слоев металлических деталей.

Для упрочнения внутренней поверхности шаровой опоры поворотного кулака, который является часто выходящей из строя деталью подвески автомобиля наиболее эффективной представляется лазерная технология.

Примечания

1. О. Сердюков, Ток укрепляет и лечит, Идеи и решения №2/2004.
2. Н.Н. Малинин, Расчет на ползучесть вращающихся неравномерно нагретых дисков переменной толщины, «Вопросы прочности материалов и конструкций». - М., «Издательство АН СССР», 1950.
3. В.П. Когаев, Ю.Н. Дроздов, Прочность и износостойкость деталей машин: Учеб. Пособие для машиностр. спец. Вузов. – Высш. Шк., 1991. – 319с.: ил.
4. Атрощенко Э.С. , Казанцев И.А., Прыщак А.Е. - В кн.: Технология и автоматизация производственных процессов в машиностроении: Сб. ученых трудов ун-та. Сер. «Машиностроение». – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та. 1996. - Вып. 1. С. 3.

А.В. Дрязгин (г. Пенза, ПГУ)

К ВОПРОСУ О ФРЕТТИНГОСТОЙКОСТИ ЗАМКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ЛОПАТОК ТУРБИН

Увеличение мощности дизельных двигателей транспортного назначения неразрывно связано с проблемой создания турбокомпрессоров (ТК) со сверхвысокими параметрами.

Острая конкурентная борьба за рынки сбыта заставляет производителей постоянно улучшать качество своих изделий, увеличивая ресурс и КПД, а также снижать цену.

В литературе, к сожалению почти не содержится сведений по эксплуатационным поломкам, равно как и исследовательским работам в области прочности лопаток. Замковое соединение является основным конструктивным элементом, определяющим ресурс и надёжность ТК, работающим при больших окружных скоростях (до 500 м/с) и высоких температурах (до 700°С).

Известно [1], что среди всех видов разрушений лопаток поломки по хвосту являются самыми тяжёлыми по своим последствиям, так как вследствие больших

Рисунок 1 Разрушение лопатки турбины по замку, с началом у кромки пера.

размеров и массы лопатки с хвостовиком её обрыв вызывает выход из строя большого количества других лопаток, а иногда также и ротора и корпуса турбокомпрессора.

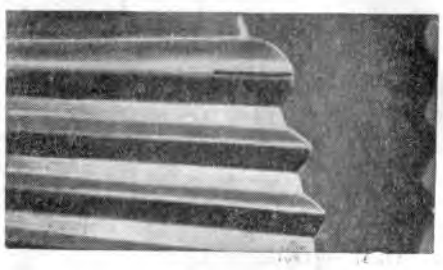
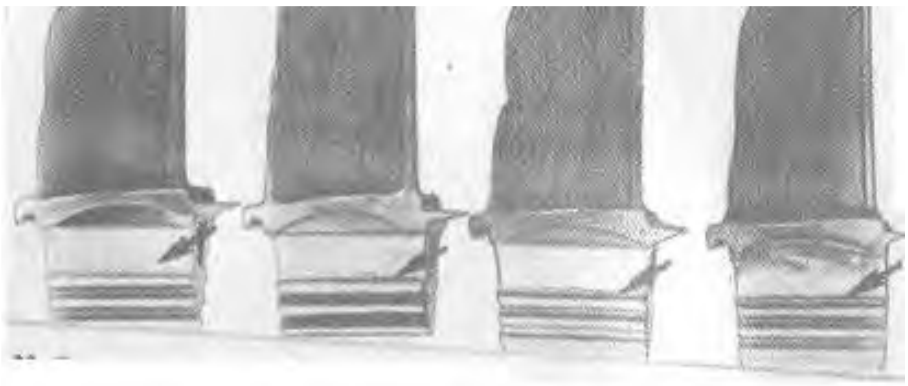


Рисунок 2 Разрушение лопатки турбины по замку, с началом у кромки пера.

Разрушения хвостовиков лопаток обычно связано с колебаниями лопаток по первой изгибной форме. По статистическим данным, полученным в **ОАО «СКБТ»**, как правило, трещины зарождаются по сечению впадин перед первым зубом в местах непосредственно под нависающими над поперечным сечением хвостовика кромками или спинкой профиля (рис.1). При малом числе зубьев [1,2] усталостный излом начинается иногда с поверхности первого зуба у края площадки контакта зубьев хвостовика лопатки и межпазового выступа диска (рис. 2).

Как известно из практики, причинами разрушения лопаток могут быть:

- наличие концентраторов напряжений в виде забоин, глубоких рисок, рыхлот, несплошности материала и др.
- перегрев лопаток в процессе работы двигателя;
- недостаточная усталостная прочность материала лопаток в условиях действующих нагрузок.



На рисунке 3 показаны лопатки из сплава ЖС6-К с разрушением в хвостовике, после проведения 1000-часовых испытаний. Очаги располагаются по основанию 3-го гребешка хвостовика и были смещены к торцу в сторону выходной кромки. Концентраторов напряжения в виде рисок, забоин, царапин и других следов механического разрушения отмечено не было. При контроле остальных лопаток данного комплекта были выявлены трещины ещё на шести лопатках. Трещины располагались также по основанию 3-го гребешка хвостовика со стороны корыта и имели многоочаговый усталостный характер.

Наличие большого числа усталостных трещин и очагов их зарождения при отсутствии концентраторов напряжений и соответствии свойств материала лопа-

ток техническим условиям на изготовление указывало на то, что разрушение лопаток вызвано действием переменных напряжений высокого уровня.

При анализе предоставленных чертежей было выявлено, что турбина была конструктивно выполнена с зазором в замковом соединении, под тепловое расширение металла. По номинальным чертёжным размерам «качка» лопаток турбины достигала в работе не более 125 мкм, при этом максимальная качка комплекта лопаток (для турбины 4121.06.010) составляет – 5000 мкм.

В данном случае нагрев лопаток и диска до рабочих температур не устранял полученный зазор и лопатки получали возможность колебаться в режиме эксплуатации, что вызывало высокий уровень напряжений в зоне хвостовика.

По данному анализу, пользуясь опытом, полученным на кафедре в рамках исследования фреттингостойкости деталей машин [3,4], можно сделать вывод о том, что разрушение замкового соединения происходит в результате протекания в нём процессов фреттинга.

Повышение фреттингостойкости лопаток турбин возможно путём переработки технологии производства, замене применяемых сплавов на сплавы содержащие легирующие элементы которые повышают фреттингостойкость [5], т.к. назначение технологических параметров замковых соединений (шероховатость поверхностей контакта, допуски на изготовление) производится исходя из минимальных затрат на их получение, свойств материалов, условий эксплуатации и способа окончательной механической обработки.

Учёт повреждающего действия фреттинга при расчётах и изменение технологического процесса в целях повышения фреттингостойкости замкового соединения позволит избавиться от:

- необходимости многократного увеличения запаса прочности;
- завышения инерционных характеристик ротора, отрицательно сказывающихся на приёмистости силовой установки, её экологических показателях и экономичности;
- увеличения металлоёмкости ТК и нерационального применения дорогостоящих никелевых сплавов, что сказывается на цене изделия;
- невозможности сохранения габаритных размеров ТК при наращивании форсировки.

Примечания

1.Frefich S.A., VDI, №27, Bd 93, 1951;

2. Pfeniuger H, Brown-Bovery Mitteilungen, № 5-6, 1953;

3. Ясин Аль Махмуд Технологическое обеспечение фреттингостойкости резьбовых соединений Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. - Пенза, ПГУ, 2002;

4. Сумёнков С.В. Технологическое обеспечение стабильности затяжки резьбовых соединений Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. - Пенза, ПГУ, 2003;

5. Уотерхауз Р.Б. Фреттинг-коррозия – Л. «Машиностроение», 1976. – 270 с.

Д.В. Затылкин (г. Кузнецк, ККЭТ)

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА НА НОВУЮ ПЛАТФОРМУ

В последние годы наблюдается стремительный рост популярности операционной системы (ОС) Linux. Чем же он вызван? Что заставляет всё новых и новых людей оставлять привычный мир Microsoft Windows?

В первую очередь, такая популярность вызвана желанием получить мощную, удобную и надёжную операционную систему, за которую, к тому же, не нужно платить.

Существует достаточно устоявшееся мнение, что операционные системы на базе Linux являются сверхсложными, недоступными пониманию новичков и предназначенными исключительно для управления серверами. Однако сегодня эта система все чаще упоминается в качестве офисной или домашней, а не только как сетевая операционная система либо как основа для построения Интернет-сервера.

Например, компания Gartner прогнозирует, что через два года количество компаний (в основном финансового сектора), работающих на платформе Linux, достигнет 40% с вероятностью 0,9 - вследствие растущей функциональности и открытости системы Linux, а также более низких цен. Потенциальных пользователей привлекает надежность, расширяемость и низкая стоимость решений на базе Linux (стоимость российского дистрибутива ASPLinux 9 «Ural» составляет от 280 до 1550 руб. в зависимости от версии).

Еврокомиссия даже призвала государственные учреждения европейских стран полностью отказаться от применения продуктов корпорации Microsoft и распространила среди членов Евросоюза рекомендации о том, как переходить с использования закрытого проприетарного (платного) программного обеспечения на так называемое открытое (Open Source) ПО в государственных организациях. Основной производитель проприетарного ПО - это, конечно, компания Microsoft, а кроме того, к ее продуктам давно предъявляется масса претензий: это и неустойчивая работа, и множество ошибок, и «дырки» в операционных системах, которые подвержены заражению многочисленными вирусами и часто становятся жертвами хакеров. Но главный аргумент противников Microsoft - высокая цена продуктов. В качестве альтернативы предлагается перейти на ПО с открытым кодом, то есть на программы, которые распространяются или вообще бесплатно, или стоят намного дешевле, чем продукты Microsoft. К тому же исходные коды таких программ обычно находятся в свободном доступе, что позволяет модифицировать их для конкретных нужд пользователей. Особое внимание в распространенных рекомендациях уделено вопросам безопасности, взаимодействия компьютерных сетей и поддержки постоянно увеличивающегося числа удаленных и мобильных пользователей.

Самые популярные на данный момент открытые программы — это как раз операционные системы семейства Linux. Университеты во всем мире активно используют программы с открытым исходным кодом, в том числе и Linux.

Продвигается в этом направлении и Россия: совсем недавно Министерство связи и информатизации открыло по соглашению с компанией IBM центр изучения Linux. Видимо, в российском правительстве тоже считают, что услуги Microsoft нашим чиновникам «не по бюджету».

В последнее время, если вы заметили, наблюдается нашествие вирусов и взломов. Эксперты по безопасности утверждают, что ситуация будет не улучшаться, а ухудшаться; частота атак увеличивается по экспоненциальному закону. Соответственно растут и финансовые потери. Computer Economics, исследовательская фирма из Карлсбада (штат Нью-Мексико), говорит что потери американского бизнеса от компьютерных вирусов в первой половине 1999 года составили 7.6 миллиарда долларов - больше чем во всем 1998 году.

Интересно, что широкое освещение всех этих инцидентов в средствах массовой информации дает сбой, не отмечая одну общую черту: Microsoft Windows. Не-Microsoft операционные системы, такие как Linux, не подвержены макро атакам и не боятся вирусов.

Этот простой факт показывает, почему провайдеры Интернет практически не страдают от вирусов: почти все они используют Unix для своих сервисов, и примерно 40% из них используют Linux. Одной из причин этого, естественно, является безопасность. Каждый, чья машина под управлением ОС Windows видна из Интернет, просто напрашивается на взлом. Linux и другие подобные ему операционные системы были изначально разработаны для использования несколькими людьми на одной и той же машине, и для защиты этих людей друг от друга. Интерфейс пользователя в Linux отделен от «ядра», привелегированной основы операционной системы. И это ядро тщательно защищено от модифицирования обычными программами. Вот почему Linux не имеет вирусов.

С другой стороны, в Microsoft Windows глубоко встроена идеология «один пользователь - один компьютер». Внутренней безопасности не существует, и ядро не защищено от модифицирования пользовательскими программами. Фактически интерфейс пользователя встроен прямо в ядро. Поэтому враждебные программы, приходящие из Интернет, могут проникнуть через интерфейс пользователя непосредственно в ядро операционной системы и заразить его.

Если вам дороги ваши данные и ваша безопасность, вы должны понимать, почему Microsoft не может исправить это. Слишком много приложений (включая Microsoft Office) в действительности «зависят» от недостаточной безопасности системы. Кроме того, тот факт, что исходные тексты Windows закрыты, означает, что они никогда не будут подвергнуты серьезному аудиту проблем безопасности.

Как Microsoft относится к этому? Не совсем хорошо. В основном, они лгут или пытаются извратить проблему.

Еще несколько лет назад Linux нельзя было назвать системой для начинающих пользователей. Даже установка дистрибутива требовала определенных знаний, и поэтому поставить Линукс на свой компьютер мог не каждый. И это - не говоря уже о том, что только что установленная система требовала настройки и правки различных скриптов, а для этого нужны уже более глубокие знания.

Сегодня все намного изменилось, и ОС Linux стала намного дружественнее к начинающим пользователям. Теперь инсталляция дистрибутивов стала графической и удобной, и, что самое главное, программа инсталляции в большинстве случаев сама распознает то, что надо для правильной конфигурации и настройки системы! Установить Linux стало очень просто. Казалось бы, и после установки все понятно - основные действия в графической среде интуитивно понятны для пользователей Windows, то же самое меню «Пуск», в нем ярлычки для приложений,

остается только запускать нужные приложения и работать. Но даже после запуска самой основной программы - просмотрщика файловой системы начинаешь понимать, что все-таки находишься не в привычной системе, а в совершенно другом мире - мире Unix... Теперь мы подошли к главной мысли: Linux - это операционная система, очень существенно отличающаяся от Dos, Windows и вообще всех ОС от Microsoft.

Главное отличие Linux от Windows - это способность обходиться вообще без графического интерфейса, Linux может работать даже на базе процессора i486 и совсем не требовательна к аппаратным ресурсам. И вообще, многие из тех графических приложений, которые вы увидите в Линуксе - это всего лишь надстройки к консольным приложениям, причем не дающие доступа к некоторым возможностям и настройкам программы, которые можно изменить только из-под консоли. Так что Linux - это совершенно другая операционная система с совершенно другой структурой и историей развития.

Основным элементом мира Linux является свобода выбора, поэтому и дистрибутивов Linux существует довольно много. Купить их можно, например, на сайте http://www.linuxshop.ru. Цены на дистрибутивы Linux, в зависимости от версии, полноты комплекта, а также от наличия дополнительных приложений колеблются в среднем от 100 до 500 руб.

Примечания

1. Компьютерпресс. - № 12, - 2003, - С. 82-85.
2. Мир ПК. - № 1, - 2001.
3. Мир ПК. - № 2, - 2004.
4. Материалы сайта http://www.winsov.com/linux.php
5. Материалы сайта http://www.linuxshop.ru/

И.А.Иванов, А.В.Куликов (г. Кузнецк, КИИУТ)

ИССЛЕДОВАНИЕ УДЕЛЬНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ Mn-Zn ФЕРРИТОВ

Ферриты представляют собой спеченную смесь оксида железа с оксидами одного или несколькими двухвалентных металлов. Ферриты являются полупроводниками и обладают электронной проводимостью. Их удельное электрическое сопротивление может быть очень большим (до 100 МОм см), что обусловливает малые потери на вихревые токи в переменных полях высокой частоты. Однако с ростом частоты потери увеличиваются, а магнитная проницаемость уменьшается. Марганец - цинковые ферриты с большими значениями магнитной проницаемости (3000 и более) рекомендуется применять в магнитопроводах вместо тонколистового пермаллоя (толщиной 0,1…0,02 мм и меньше). Ферриты с высокой индукцией предназначены для работы в сильных переменных магнитных полях. Они могут использоваться, в частности, для магнитопроводов импульсных трансформаторов источников вторичного электропитания.

Общая технологическая схема производства ферритов во многом аналогична схеме производства радиокерамики. Однако при получении материалов с заданными магнитными свойствами предъявляются более жесткие требования к исходному сырью в отношении его химической чистоты, степени дисперсности и химической активности. В отличие от электро-радиокерамики ферритовая керамика совершенно не содержит стекловидной фазы; все процессы массопереноса при синтезе соединения и спекания изделий происходят лишь за счет диффузии в твердой фазе. Исходные окислы подвергают тщательному измельчению и перемешивают в шаровых или вибрационных мельницах тонкого помола, а затем после брикетирования или гранулирования массы осуществляют предварительный отжиг с целью ферритизации продукта, т.е. образования феррита из окислов. Ферритизированный продукт вновь измельчают и полученный таким образом ферритовый порошок идет на формовку изделий. Предварительно его пластифицируют, причем в качестве пластификатора обычно используют водный раствор поливинилового спирта. Формование изделий наиболее часто осуществляют методом прессования в стальных пресс-формах. Высокой производительностью формовки отличается также метод горячего литья под давлением. В этом случае в качестве пластифицирующего и связующего веществ применяют парафин. Отформованные изделия подвергают спеканию при температуре 1100 – 1400 C^{o} в контролируемой газовой среде. Контроль за составом газовой среды особенно необходим на стадии охлаждения, чтобы предотвратить выделение побочных фаз. Наибольшей чувствительностью к изменению давления кислорода характеризуются ферриты марганца и твердые растворы на их основе. В процессе спекания завершаются химические реакции в твердой фазе, устраняется пористость, фиксируется форма изделия. За счет процесса рекристаллизации материал приобретает определенную зеренную структуру, которая существенно влияет на магнитные свойства керамики. Ферриты являются твердыми и хрупкими материалами, не позволяющими производить обработку резанием и допускающими только шлифовку и полировку. Для этих видов механической обработки широко используют порошки карбида кремния и абразивные инструменты из синтетический алмазов[2],[3].

Методика эксперимента: Исследование проводились на Mn-Zn (марганец-цинковых) ферритах марок 700НМ и 2500НМС2. Ферриты имели форму параллелепипеда, что облегчало измерения. Удельное сопротивление измеряли на установке собранной по схеме приведенном на рис.№1. Питание установки производилось от сети с напряжением ~220В, для уменьшения пульсации тока поставили «диодный мост» собранный на диодахКД202к с максимальным допустимым напряжением 400В, и током 5А [1]. После диодов подключили конденсатор ёмкостью 50 мкФ. 450В. В цепи для наглядности последовательно соединена лампочка на 220В мощностью 60Вт. Если феррит имеет большое удельное сопротивление, то нить лампочки чуть заметно накаливается, если же феррит имеет малое удельное сопротивление, то нить светится ярко. Так как в установке не было предохранителя, то лампочка служила его заменителем (при замыкании в цепи лампочка перегорала и цепь размыкалась).

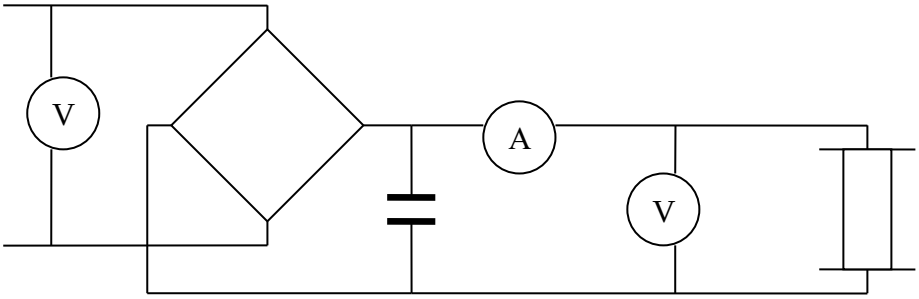


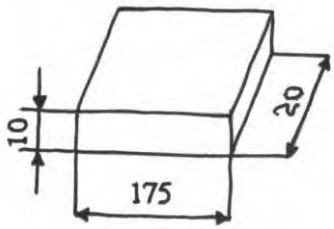
Рис.№1. Схема измерительной установки.

Температуру измеряли с помощью мультиметра имеющего щупы (действие прибора основано на явлении термо - ЭДС). Дисплей прибора показывал изменения температуры с точностью +(-) 2 градуса по Цельсию (в нашем случае абсолютная точность не нужна, так как надо зафиксировать только изменение температуры). Измерения температуры производили 3 минуты, так как даже за такое короткое время существенно поднималась температура феррита. Напряжение и силу тока измеряли прибором, сила тока и напряжение снимали в начале и в конце измерения на каждом из ферритов. Напряжение измеряли перед диодами и непосредственно на феррите (существенного изменения не было).

Измерения:

Марка 700НМ. Образец №1 P=80, Ae=181-173, Q=24-23.5, m1=160.5г,m2=159.5г.

(P – Давление прессования, [Т/см^2]; Ae – индуктивность, [Гн] ; Q – добротность; m_1,m_2 – масса образца, [Кг]).



1).I0=130ma, t0=21ºC, U0=170В. Включена установка на 5 мин.

I1=135ma;I2=140ma;I3=145ma;I4=152ma;I5=165ma;

t1=27°C;t2=34°C; t3=37°C;t4=42°C;t5=47°C;

U1=160В;U2=152В;U3=145В;U4=135В;U5=130В.

m1=0.1605(кг);V=a·b·c=0.01·0.02·0.175=0.000035(М^3);

ρ=m/V=0.1605/0.000035=4585.71 (кг/ М^3);

R0=U/I=170/0.130=1307.69(Ом); R1=160/0.135=1185(Ом); R2=152/0.140=1085(Ом);

R3=145/0.145=1000(Ом); R4=135/0.152=888(Ом); R5=130/0.165=787.87(Ом);

ρ0=R·S/L=1307·0.02·0.01/0.175=1.4945 (Ом·мм/м);

ρ1=R·S/L=1185·0.02·0.01/0.175=1.35 (Ом·мм/м);

ρ2=R·S/L=1085·0.02·0.01/0.175=1.24 (Ом·мм/м);

ρ3=R·S/L=1000·0.02·0.01/0.175=1.14 (Ом·мм/м);

ρ4=R·S/L=888·0.02·0.01/0.175=1.014 (Ом·мм/м);

ρ5= R·S/L=787·0.02·0.01/0.175=0.9004 (Ом·мм/м);

2).I0=130ma, t0=21ºC, U0=160B. Включена установка на 3 мин. I=170ma, t=37°C, U=120B.

m2=0.1595(кг);V=a·b·c=0.01·0.02·0.175=0.000035(M^3);

ρ=m/V=0.1595/0.000035=4560(кг/ $M^{3)}$; R0=U/I=1230.76(Ом); R=705.88(Ом);

ρ0=R·S/L=1.4063(Ом·мм/м); ρ= R·S/L=0.8067(Ом·мм/м);

Образец №2. P=100, Ae=177-182, Q=23-23, m1=164г, m2=160.7г.

Размеры такие же как у предыдущего образца.

1).I0=150ma, t0=22ºC, U0=150B. Включена установка на 3 мин. I=185ma, t=36°C, U=120B.

m1=0.164(кг); V=0.000035(M^3); ρ =461 5(кг/ M^3); R0=1000(Ом); R=648(Ом);

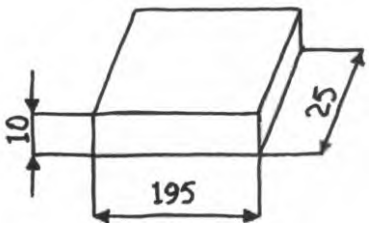
ρ_0 =1.14 (Ом·мм/м); ρ= R·S/L=648·0.02·0.01/0.175=0.740(Ом·мм/м);

2).I0=140ma, t0=23ºC, U0=170B. Включена установка на 3 мин. I=180ma, t=42°C, U=135B.

m2=0.1607 (кг); V=0.000035 (M^3); ρ=4575 (кг/M^3); R0=1214 (Ом); R=729 (Ом);

ρ0=1.38(Ом·мм/м); ρ= 0.83(Ом·мм/м);

Образец №3. P=100, Ae=224-225, Q=15-16, m1 =214г, m2=213г,m3=214.5г.



1).I0=180ma, t0=22ºC, U0=110B. Включена установка на 3 мин. I=210ma, t=31°C, U=80B.

m1=0.214(кг);V=0.000048 (M^3); ρ=4389 (кг/ M^3); R0=611 (Ом); R=380.95 (Ом);

ρ0=0.7833 (Ом·мм/м); ρ= 0.488 (Ом·мм/м);

2).I0=181ma, t0=23ºC, U0=105B. Включена установка на 3 мин. I=205ma, t=34°C, U=80B.

m2=0.213(кг);V=0.000048 (M^3); ρ=4383 (кг/ M^3); R0=580 (Ом); R=390 (Ом);

ρ0=0.7435 (Ом·мм/м); ρ= 0.500 (Ом·мм/м);

3).I0=180ma, t0=22ºC, U0=110B. Включена установка на 3 мин. I=202ma, t=33°C, U=78B

m3=0.2145 (кг);V=0.000048 (M^3);ρ=4391 (кг/ M^3); R0=U/I=676.4 (Ом); R=450 (Ом);

ρ0=0.8671 (Ом·мм/м); ρ=0.4615 (Ом·мм/м);

Образец №4. P=80, Ae=223-224, Q=16, m1 =214,7г, m2=215,2г.

Размеры такие же как у предыдущего образца.

1).I0=160ma, t0=20ºC, U0=120B. Включена установка на 3 мин. I=195ma, t=32°C, U=95B.

m1=0.2147 (кг); V=0.000048 ($М^3$); ρ=4390 (кг/ $М^3$); R0=750 (Ом); R=95/0.195=487 (Ом);

ρ0=0.7833(Ом·мм/м); ρ=0.488(Ом·мм/м);

2).I0=170ma, t0=21ºC, U0=115B. Включена установка на 3 мин. I=200ma, t=35°C, U=90B.

m2=0.2152 (кг); V=0.000048 ($М^3$); ρ=4395 (кг/ $М^3$); R0=676 (Ом); R=450 (Ом);

ρ0=0.693(Ом·мм/м); ρ= 0.461(Ом·мм/м);

Марка 2500НМС2. Образец №5. P=100.

Размеры такие же как у образцов №1

1).I0=225ma, t0=20ºC, U0=50B. Включена установка на 3 мин. I=235ma, t=26°C, U=45B.

m1=0.1765 (кг); V=0.000035($М^3$); ρ=5042 (кг/ $М^3$); R0=222 (Ом); R=191.48 (Ом);

ρ0=0.2537 (Ом·мм/м); ρ= 0.2188 (Ом·мм/м);

2). I0=240ma, t0=20ºC, U0=50B. Включена установка на 3 мин. I=250ma, t=29°C, U=40B.

m2=0.172(кг); V=0.000035($М^3$); ρ=4914.3(кг/ $М^3$); R0=208 (Ом); R=160 (Ом);

ρ0=0.23805 (Ом·мм/м); ρ= 0.1828(Ом·мм/м);

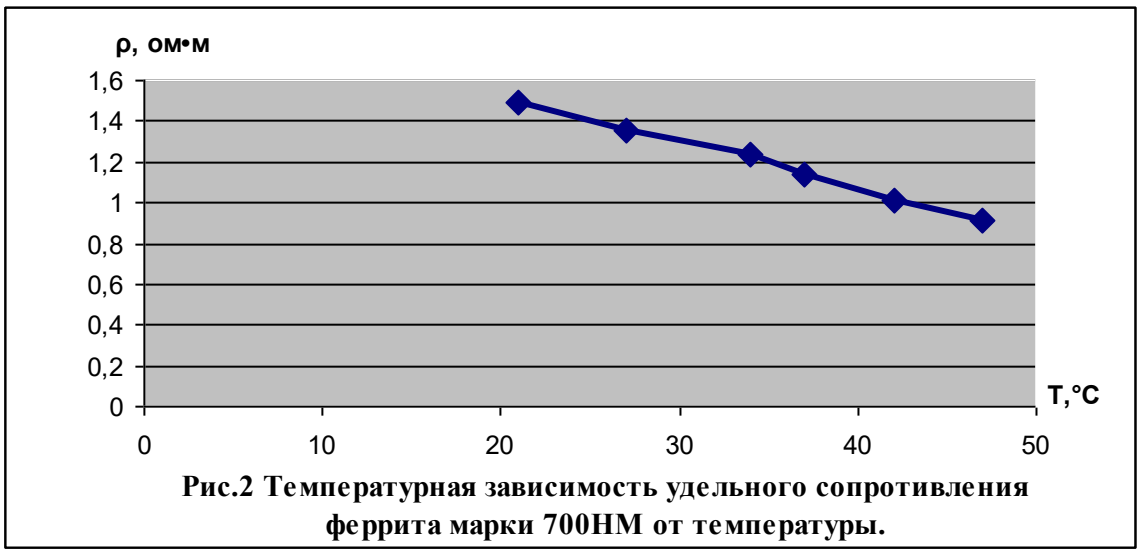


Рис.2 Температурная зависимость удельного сопротивления феррита марки 700НМ от температуры.

Анализ результатов:

Полученные результаты показывают, что с увеличением температуры удельное сопротивление ферритов растет. Ферриты марки 700НМ имеют небольшое сопротивле - ние, но по данным [1] сопротивление должно быть $2*10^8$ Ом. А ферриты марки 2500НМ

должны иметь сопротивление 10^2 Ом. Из рис.3 видно, что с увеличением плотности удельное сопротивление уменьшается. Из рис.4 следует, что с увеличением тока проходящего через ферриты сопротивление уменьшается. Погрешность составила 26%.

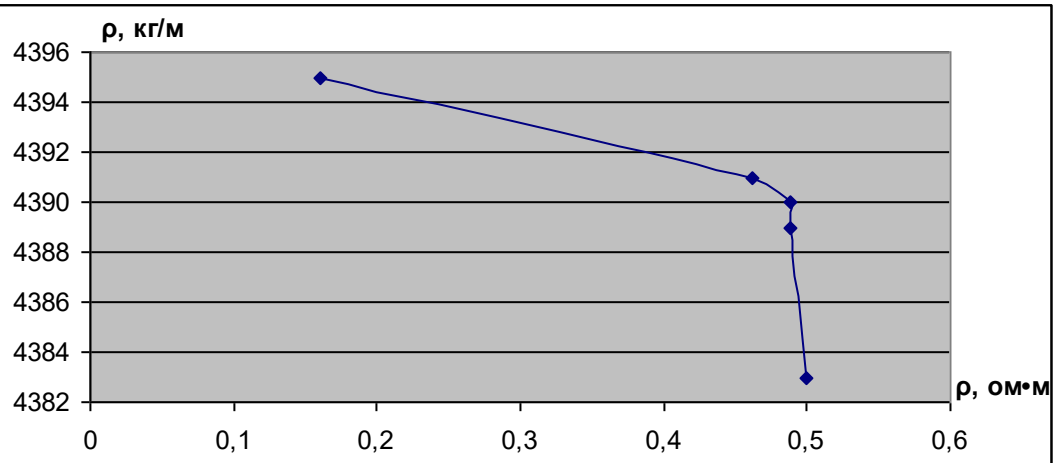


Рис.3 Зависимость удельного сопротивления феррита марки 700НМ от плотности.

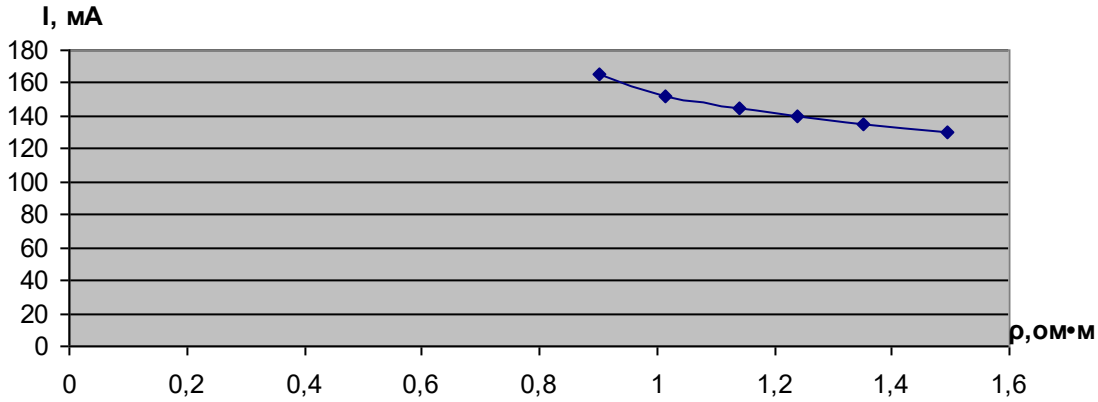


Рис.4 Зависимоть тока через феррит марки 700НМ от удельного сопротивления.

Примечания

1. Р.М. Терещук, К.М. Терещук, С.А. Седов «Справочник радиолюбителя», - Киев «Наукова думка», 1989. - 799стр.
2. В.В. Пасынков, В.С.Сорокин, «Материалы электронной техники», - Санкт-Петербург «Лань», 2003. - 368стр.
3. А.С.Сукомел, В.А.Осепова, В.П.Исаченко «Теплопередача», издательство – Москва «Энергоиздат», 1981. - 416стр.

И.А. Казанцев, А.О. Кривенков, В.С. Скачков (г. Пенза, ПГУ).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКРЫТИЙ РАЗЛИЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ЦИРКОНИИ И ЕГО СПЛАВАХ МЕТОДОМ МИКРОДУГОВОГО ОКСИДИРОВАНИЯ

Метод микродугового оксидирования (МДО), представляющий собой сложный многофакторный процесс электрохимического окисления металлов и сплавов, нашел широкое применение в промышленности для получения покрытий различного функционального назначения.

В отличие от известных электрохимических методов нанесения покрытий на металлы и сплавы, например, анодирования, метод МДО позволяет получать покрытия (в состав которых включаются не только собственные оксиды металлов, но и химические соединения из компонентов электролита) с заданными свойствами, такими, как износостойкость, защита от коррозии и обрастания, уменьшение накипеобразования, электроизоляционность.

Необходимость дальнейшего изучения процесса МДО обусловлена тем, что многие закономерности формирования покрытий не получили полного описания и остаются недостаточно изученными в настоящий момент. Для получения качественных покрытий с заданными техническими характеристиками необходимо учитывать много факторов процесса МДО, а именно: химический состав и концентрации компонентов электролита, его температуру, состав оксидируемого сплава, токовый режим (вид, частоту и форму поляризующих импульсов).

Для этой цели была спроектирована и собрана установка с широкими функциональными возможностями. В работе использовался многокомпонентный кислотный электролит.

Установка представляет собой универсальный источник питания с различными выходными характеристиками тока (от 0 до 300 А) и напряжения (от 0 до 550 В), что позволяет формировать покрытия с заданными свойствами. Система регулирования силы тока и напряжения, проходящего через электролит, выполнена по принципу плавного регулирования, что позволяет изменять указанные характеристики в широких диапазонах с погрешностью не более 5%.

Имеется возможность в широком диапазоне варьировать толщину, твердость, пористость, фазовый состав, электрическое сопротивление покрытий, используя в качестве определяющего фактора лишь токовый режим (для каждого конкретного электролита). Установка имеет несколько режимов работы:

а) Переменный ток (50 Гц), I=0-100 А, U=0-400В;

б) Постоянный ток, I=0-200 А, U=0-550 В;

в) Режим подачи анодных и катодных импульсов различной частоты в диапазоне от 0 до 2000 Гц , I =0-200А, U=0-550В;

д) Наложение переменного тока на постоянный, I = 0-300А, U=0-550 В.

При формировании МДО покрытия геометрические размеры детали не изменяются, что позволяет проводить финишную обработку до формирования покрытия, а само покрытие имеет небольшую шероховатость и высокую степень адгезии с материалом основы.

Способ позволяет получать на деталях сложной конфигурации и внутренних полостях покрытия толщиной до 100-150 мкм, прочно сцепленные с основой.

Полученные покрытия могут выполнять либо одну определенную функцию, например, электроизоляцию, защиту от коррозии, износа и т.п., или быть полифункциональными: износо- коррозионно-стойкими, тепло-износостойкими, тепло-эррозионно-стойкими, диэлектрические и специальные физико-химические свойства.

Результаты испытаний покрытий на образцах из циркония и его сплавов свидетельствуют о получении оксидного слоя значительной толщины, минимальной его пористости, малой шероховатости, высокой микротвердости, увеличении коррозионной стойкости и пробивного напряжения изделий при эксплуатации в широком диапазоне температур, что позволяет расширить область применения используемых материалов.

Исследования, проводимые по стандартным методикам, выявили следующие свойства полученных нами оксидных покрытий:

- толщина – до 150 мкм;
- пористость – до 8%;
- микротвердость – до 1800 МПа;
- электрическая прочность – до 20 кВ/мм;
- скорость роста оксидного слоя – до 8 мкм/мин;
- шероховатость поверхности (Ra) – не более 0,4 мкм;
- коррозионная стойкость – не менее 28 часов.

Коррозионные испытания проводились капельным методом при нормальных условиях (P=745 мм. рт. ст.; t=20°C). В качестве раствора использовалась плавиковая кислота концентрацией 1/3.

Так же нами было изучено влияние параметров микродугового оксидирования на свойства получаемых оксидных покрытий на изделиях из циркония и его сплавов. Таким образом, варьируя продолжительность микродугового оксидирования, плотность и напряжение электрического тока, концентрацию компонентов электролита можно в широких пределах регулировать: скорость роста оксидного слоя и его пористость, шероховатость, микротвердость, пробивное напряжение и электросопротивление, что объясняется различной электропроводностью электролита и изменением содержания в покрытии его составляющих_– двуокиси циркония (ZrO_2).

Таким образом, разработанный нами способ, обеспечивает получение оксидных покрытий на изделиях из циркония и его сплавов, обладающих высокими физико-механическими, эксплуатационными и др. характеристиками, дает возможность применять изделия в широком диапазоне температур, что позволяет расширить область применения вышеуказанных материалов.

Е.М. Кирин, А.А Вьюговский. (г. Пенза, ПГУ)

ОПЫТ УТИЛИЗАЦИИ ЧУГУННОЙ И СТАЛЬНОЙ СТРУЖКИ

Одной из актуальных экопроблем современного машиностроительного производства является утилизация чугунной и стальной стружки, а также малоценных тонколистовых отходов (обрези, высечки и т.д.) непосредственно в местах их образования.

Ранее в стране действовала система заготовительного производства, когда предприятия транспортировали образующиеся стружку и обрезь на металлургические комбинаты, которые перерабатывали их в доменных и мартеновских печах. В настоящее время резко возрасли транспортные расходы, в связи с чем стало невыгодным транспортировть отходы на металлургические предприятия. Проблема утилизации отходов в местах их образования встала со всей остротой.

Авторами были проведены исследования и испытания различных способов утилизации стружки и других малоценных отходов: путем переплава отходов в печах и посредством изготовления из отходов металло-стружечных брикетов с последующим их использованием в качестве шихтовых материалов в литейных вагранках.

При использовании стружки в вагранках «навалом» (опыты были проведены в военные годы на многих заводах) почти 90% стружки угарает за счет окисления железа, углерода, кремния и марганца продуктами полного сгорания топлива. Не дало положительных результатов и введение стружки шнековыми устройствами непосредственно в плавильную зону вагранки. Во всех случаях процесс плавки сопровождался большим количеством шлака, окисленным металлом, выбросом стружки в трубу вагранки и т.д.

Авторами предложена технология плавки стружки и малоценных отходов в газовой вагранке с огнеупорно-углеродистой насадкой при подогреве воздуха до 400-600 С и организации неполного сжигания природного газа с коэффициентом расхода 0,90. При подогреве воздуха появляется возможность снижения коэффициента расхода воздуха и получения малоокислительных продуктов сгорания газов, в связи с чем стружку можно переплавлять без значительного её угара. После расплавления стружки часть окисленного металла восстанавливается в огнеупорно-углеродистой насадке за счет углерода электродного боя, введенного в состав насадки. Технология плавки и конструкция вагранки защищена многими авторскими свидетельствами.

Предложенная технология позволяет утилизировать стружку непосредственно в вагранке при следующих показателях плавки: угар углерода 13,5%, кремния 7,5%, марганца 17,5%, железа 12%.

Более высокие результаты плавки достигаются, если стружку предварительно брикетировать. Однако опыты других исследователей говорят о том, что брикетирование стружки требует дополнительного прессового оборудования, привлечения рабочей силы и связующих материалов, что сводит на нет экономию от использования стружки в качестве шихтового материала.

Нами предложено изготавливать из стружки металло-стружечные брикеты с внешней литой чугунной оболочкой, которая защищает стружку от окисления и рассыпания в вагранке (АС №1731419, №2002114572, №1638186 и др.). При за-

грузке в вагранку метало-стружечный брикет и находящаяся в нем стружка нагреваются продуктами сгорания топлива. Стружка защищена от окисления литой чугунной оболочкой. Далее оболочка расплавляется в локальном месте и начинает быстро плавиться стружка без значительного окисления химических элементов. Показатели плавки при этом способе плавки улучшаются в два-три раза.

Для изготовления металло-стружечного брикета не требуется сложного технического оборудования. В одном из способов изготовления брикета используется металлический чугунный кокиль с поддоном, установленным с зазором между ним и стенками кокиля.

На поддон загружается стружка и металлоотходы, далее кокиль закрывается сверху земляной литниковой чашей. После монтажа кокиля в чашу заливается жидкий чугун, который образует вокруг стружки литую чугунную оболочку.

По другому способу вместо металлического поддона используют легковозгоняемую оболочку, выполненную из пенополистирола или стеарина. При заливке чугуна оболочка расплавляется и возгоняется и на её месте образуется литой слой.

По третьему способу металло-стружечный брикет изготавливается в центробежной машине. Сначала в песчаную гильзу машины заливают жидкий чугун, который образует верхний слой брикета. Далее в гильзу загружают стружку, равномерно распределяя её по длине гильзы, после чего гильзу окончательно заливают чугуном и вращение гильзы заканчивают после затвердевания брикета. Таким способом можно получать многослойные металло-стружечные брикеты.

Во всех способах брикетирования в качестве жидкого металла используются ковшевые остатки, которые всегда образуются при плавке и заливке чугуна в любом литейном цехе.

Металло-стружечные брикеты могут быть использованы в качестве шихтового материала вагранок и других плавильных печей, что позволяет снизить себестоимость отливок и решить проблему утилизации стружки. Разработанная технология предложена Рязанскому АООТ «ТЯЖПРЕССМАШ» и Ставропольскому ООО «СТАВЛИТ».

Е.М.Кирин, К.Р.Хабибуллин (Пенза, ПГУ)

ГАЗОВЫЕ ВАГРАНКИ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Разработаны, испытаны и внедрены несколько конструкций газовых минивагранок, которые могут быть использованы в малых литейных цехах, на машиностроительных заводах, не имеющих в своем составе литейных цехов; на ремонтно-механических предприятиях, в цехах художественного литья, в мастерских, на малых предприятиях по производству запасных частей, на базах ВТОРЧЕР- и ЦВЕТМЕТа и т.д. Вагранки могут использоваться для производства отливок и пе-

реработки лома черных и цветных металлов, а также утилизации чугунной и стальной стружки.

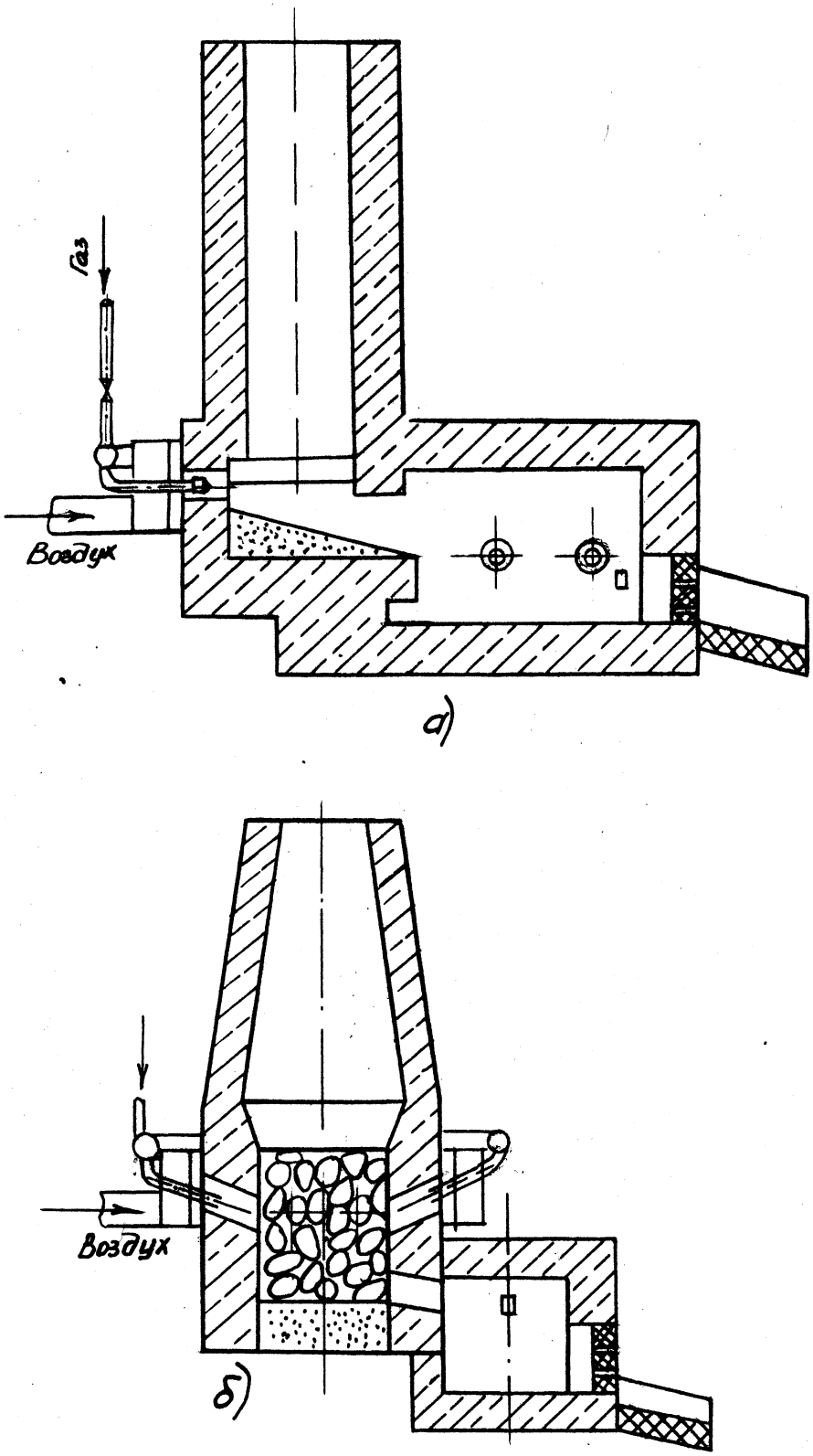


Рис.1

Особенностью газовых вагранок является непрерывность процесса плавки, возможность получения металла с высокой температурой, простота конструкции, отсутствие выделения пыли и вредных газов, возможность использования их без

систем пылеулавливания. Вагранки могут быть установлены в любом цехе и оборудованы простейшей системой загрузки и местным отсосом газов.

Газовые вагранки оборудованы отдельностоящим газоотапливаемым воздухоподогревателем, снабженным инжекционной горелкой. Возможна схема вагранки, в которой вместо воздухоподогревателя предусмотрен рекуператор, установленный на трубе вагранки и служащий для подогрева воздуха за счет тепла отходящих газов. В газовых вагранках можно выплавлять чугун любых марок и цветные сплавы, например, сплавы алюминия. Производительность вагранок 0,5-1,0 т/час.

Схемы вагранок приведены на рис.1а,б (1а – газовая вагранка с выносной камерой перегрева, 1б- газовая вагранка с огнеупорной насадкой). Газовая вагранка с выносной камерой перегрева состоит из шахты и камеры перегрева для сбора и накопления жидкого металла. Газовые горелки установлены как в камере перегрева, так и в нижней части шахты. Для плавки используется природный газ среднего давления. Жидкий металл выдается в ковш через металлическую летку в передней части камеры перегрева.

Газовая вагранка с огнеупорной насадкой (смесь шамотного кирпича с электродным боем) состоит из шахты и копильника. Газовые горелки установлены в горне вагранки на высоте 300-400 мм от подины шахты. Огнеупорная насадка служит для перегрева и науглероживания жидкого чугуна. Технологический процесс плавки состоит из обычных операций: прогрев вагранки, загрузка шихты, нагрев и плавление шихты, перегрев металла в насадке или камере перегрева, выдача металла в ковш.

Газовые вагранки экологически безопасны и просты в эксплуатации.

В.П. Комиссаров, В.Ф. Ульянов (г. Пенза, ПГУ)

ВЛИЯНИЕ УДАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГЕНЕРАТОР ИМПУЛЬСОВ С КВАРЦЕВОЙ СТАБИЛИЗАЦИЕЙ ЧАСТОТЫ

Генераторы импульсов с кварцевой стабилизацией или просто кварцевые генераторы (КГ) в радиотехнических устройствах и системах используются очень широко. Это обусловлено малой резонансной (порядка $(5\ldots10)\cdot10^{-5}$) и температурной (порядка $\pm(2...5)\cdot10^{-6}$) нестабильностью частоты, высокой добротностью кварцевых резонаторов (до $(2...5)\cdot10^{6}$), их малыми габаритами, простотой и технологичностью.

В процессе эксплуатации КГ в различных приборах подвергаются воздействию достаточно высоких ударных нагрузок. Степень влияния ударных нагрузок на КГ в значительной степени зависит от конструктивного исполнения резонаторов. В настоящее время в приборах используются резонаторы РК229ЧВ и РК103ТА, конструктивное исполнение которых определяется диапазоном их рабочих частот.

У резонаторов РК229ЧВ, использующих крутильные колебания, кварцевый элемент выполнен в виде бруска, который имеет осевое крепление двумя струнами. У резонаторов РК103ТА, использующих толщинно-сдвиговые колебания, кварцевый элемент выполнен в виде двояковыпуклой линзы, которая крепится с помощью трёх ленточных опор в узлах колебаний.

Данные конструктивные исполнения резонаторов соответствуют двум физическим моделям, отличающимся видами колебаний. К первому виду колебаний относятся колебания кварцевого элемента относительно основания низкочастотные), ко второму - собственные колебания кварцевого элемента (высокочастотные). Первый вид колебаний тождественен колебаниям системы с одной степенью свободы с сосредоточенными параметрами. Второй вид колебаний тождественен колебаниям с одной степенью свободы с распределёнными параметрами, соответственно – балки и диска со свободно опёртыми концами.

Математические модели, соответствующие двум выше представленным физическим моделям, соответствуют дифференциальным уравнениям следующего вида:

$$y_1'' + 2hy_1' + \Omega_c^2 y_1 = gk(t), \qquad (1)$$

$$y_2'' + 2by_2' + \Omega_0^2 y_2 = gk(t). \qquad (2)$$

где y_1 - деформация упругой связи; y_2 - деформация кварцевого элемента; h,b - эквивалентный коэффициент затухания, соответственно для первого и второго вида колебаний; $k(t) = k_{max.}\bar{k}(\bar{t})$, где $k_{max.}$ - максимальное значение действующей ударной нагрузки; $\bar{k}(t)$ - форма импульса ударной нагрузки; Ω_c - круговая частота свободных колебаний системы первого вида, которая определяется:

$$\Omega_c = \sqrt{\frac{C}{M_{кр.}}}, \qquad (3)$$

Ω_0 - круговая частота свободных колебаний системы второго вида.
Для балки и диска с соответствующими граничными условиями последняя определяется

$$\Omega_{0\,бал} = \frac{1{,}875^2}{l^2}\sqrt{\frac{EJ}{M_0}}, \qquad (4)$$

$$\Omega_{0\,дис} = \frac{0{,}146^2}{R^2}\sqrt{\frac{Eh_л^{\,2}}{12\rho(1-\mu^2)}},$$

где l - длина балки; EJ - жесткость на изгиб; M_0 - масса единицы длины; R - радиус диска; $h_л$ - усредненная толщина линзы; E - модуль упругости; μ - коэффициент Пуассона; ρ - плотность материала кварцевого элемента.

Решение дифференциального уравнения (1), описывающего первый вид колебаний, производится с помощью интеграла Дюамеля:

$$y_1(t) = y_{ст.}\frac{\Omega_c^2 e^{-ht}}{P_1}\int_0^t e^{h\xi}k(\xi)\sin P_1(t-\xi)d\xi,$$

где $y_{ст.} = \frac{gk_{max.}}{\Omega_c^2}$ - статическое смещение кварцевого элемента.

Для рационализации расчетных исследований принимается максимальное значение амплитуды ударного импульса равным единице. При этом значение амплитуды импульса лежит в интервале от 0 до 1. Кривую, описывающую форму ударного воздействия, проектируют на отрезок 0 - 1, введя замену $\xi=\nu\tau$, где τ меняется в пределах этого отрезка. В этом случае функция, предлагаемая в [1] в качестве аппроксимирующей функции ударного воздействия, близкой к реальной, принимает вид:

$$\bar{k}(\bar{\xi}) = \frac{1}{\sin(\pi / k_1)} \sin \pi\nu \exp(\frac{1}{k_1} - \nu) \frac{\pi}{tg(\pi / k_1)}, \qquad (5)$$

где $k_1 = \frac{\tau_{сп}}{\tau_н} + 1.$

Разложив функцию (5) в ряд Фурье [2]

$$f(x) = \frac{a_0}{2} + \sum (a_n \cos n x - b_k \sin n x),$$

получим коэффициенты ряда Фурье, рассчитанные по формуле

$$A_n = \frac{1}{\pi \sin(\pi / k_1) tg(\pi / k_1)} \exp \frac{\pi}{k_1 tg(\pi / k_1)} [1 + (-1)^n *$$

$$* \exp \frac{-\pi}{tg(\pi / k_1)}][\frac{1}{tg^2(\pi / k_1) + (1-n)^2} - \frac{1}{tg^2(\pi / k_1) - (1-n)^2}].$$

Значения коэффициентов A_n (до $A_{n=50}$) вычислены на ЭВМ до значений k_1, лежащих в пределах от 2 до 25 [1]. Согласно исходным данным, значение k_1 лежит в пределах от 5 до 12. Для этого случая минимальное значение числа коэффициентов A_n выбираем равным семи. При таком количестве значений A_n погрешность воспроизведения реального воздействия оценивается на уровне 10 %. Для исследований представим функцию ударного воздействия с помощью разложения в ряд Фурье при n = 7.

Действие ударной нагрузки на кварцевый элемент в этом случае можно рассматривать как действие ударных нагрузок, форма импульса которых описывается типовыми классическими функциями - в виде волны и отрезка синусоиды:

$$\bar{k}(\bar{t}) = \sin \frac{\pi}{2} \xi, \qquad 0 \le \xi < 2,$$

$$\bar{k}(\bar{t}) = \sin \Theta \bar{\xi}, \qquad \Theta = \frac{\pi}{2\tau_н}, \qquad n = 1,2,3...$$

Максимальное смещение кварцевого элемента определяется:

$$y_{max.} = y_{ст.}\beta,$$

где β - коэффициент динамичности, характеризующий динамическое воздействие ударной нагрузки.

Выражения для коэффициентов динамичности приведены в [3].

Расчеты показали, что максимальный коэффициент динамичности системы первого вида колебаний при действии ударного возмущения в виде полуволны синусоиды при возможных значениях

$$\lambda = \frac{\Omega_c}{\pi} 2\tau, = 4f_0\tau,,$$

лежит в пределах 1,77 ... 1,27; для импульса в виде отрезка синусоиды составляет 10,5 ... 2,25.

Суммарное максимальное отклонение кварцевого элемента вычисляется:

$$y_{\sum max.} = \sum_{i=1}^{7} y_{i.ст.}\beta = \frac{g}{\Omega_c}\sum_{i=0}^{7} k_{max.}\beta_i. \qquad (6)$$

Максимальное отклонение кварцевого элемента определяется, согласно (6), частотными свойствами крепления кварцевого элемента и параметрами ударной нагрузки. Поэтому рассматривается отдельно влияние ударных нагрузок на низкочастотный и среднечастотный резонаторы.

Действие ударной нагрузки на РК229ЧВ проявляется только в виде деформации струн кварцедержателя и не оказывает влияния на переходной процесс кварцевого генератора. Однако, для безотказного функционирования КГ необходимо выполнить условие

$$\mathbf{y}_{\sum \mathbf{max}} \le \mathbf{b}_0 = 1\mathbf{мм}$$

где b_0 - зазор между кварцевым элементом и основанием резонатора. Для нахождения $\mathbf{y}_{\Sigma\ max}$ необходимо первоначально определить значение собственной частоты колебаний кварцевого элемента Ω_c. Данное значение было определено опытным путем и для данного резонатора составило 9,42 кГц.

Численный анализ выражения (6) показывает, что при полученных выше значениях λ и Ω_c, условие безотказного функционирования выполняется до значений $k_{max.}$=3500. При превышении данной нагрузки происходит удар кварцевого элемента об основание корпуса резонатора. В результате на его обкладках появляется импульс напряжения, что приводит к сбою в работе КГ. Импульс напряжения возникает за счет пьезоэлектрического эффекта материала кварцевого элемента. Время от момента действия перегрузки до момента появления импульса напряжения определяется по формуле

$$t_1 = \frac{1}{\Omega_c}.$$

Длительность самого импульса напряжения, который зависит от параметров ударного воздействия, частотных свойств системы кварцедержателя, уругих характеристик кварцевого элемента и основания аналитически определить трудно. Поэтому целесообразно данный параметр определить эксперимнтально, например, на ударных стендах.

В результате экспериментальных исследований установлено, что длительность импульса составляет (1,5÷5) $\tau_{н.}$.

Таким образом, при значениях перегрузки, превышающих 3500, в работе КГ на время действия перегрузки происходит параметрический отказ.

Действие ударной нагрузки на РК103ТА проявляется в виде деформации ленточных опор кварцедержателя. Физика возникновения импульса напряжения, возникающего под действием перегрузки, аналогична, как и для резонатора РК229ЧВ. Расчеты показали, что при соответствующих значениях λ и Ω_0=174,2 кГц безотказное функционирование обеспечивается для значений $k_{max.}$= 6000. При превышении данной нагрузки происходит параметрический отказ в работе кварцевого генератора.

Рассмотрим колебания второго вида. Решение дифференциального уравнения (2), описывающего второй вид колебаний, определяется также с помощью интеграла Дюамеля. Для этого случая, когда $1/\lambda << \tau$, коэффициент динамичности равен единице, и действие ударной нагрузки сводится к действию статической нагрузки. Для количественной оценки влияния на второй вид колебаний ударной нагрузки определяется спектральная плотность:

$$\dot{S}(\Omega) = \frac{\pi\left\{e^{-k_1}\left[\left(k_1^2 - \Omega^2 - \pi^2\right)\cos\Omega - 2\Omega k_1 \sin\Omega\right] + k_1^2 - \Omega^2 - \pi^2\right\}}{\left(k_1^2 - \Omega^2 - \pi^2\right) + 4\Omega^2 k_1^2}, \quad (7)$$

где Ω - относительное значение частот, полученных при разложении в ряд Фурье.

Значениям Ω соответствует область изменения k_1 в пределах от 40 до 120. Расчеты, проведенные по выражению (7), показали, что значению k_1= 40 соответствует спектральная плотность 0,0035, а для k_1 = 50 - меньше 0,0005. В этом случае можно принять $\dot{S}(\Omega)_{k_1>50} = 0$, т.е. при данных условиях второй вид колебаний кварцевого элемента не возникает.

Примечания

1. Глаговский Б.А., Московенко И.Б. Низкочастотные акустические методы контроля в машиностроении.- Л.: Машиностроение, 1977. – 210 с.
2. Харкевич А.А. Спектры и анализ – М.: Физматгиз, 1962. – 235 с.
3. Батуев Г. С. и др. Инженерные методы исследования ударных процессов. - М.: Машиностроение, 1977. - 195 с.

С.Б.Меньшова (г. Кузнецк, КИИУТ)

ФЕРРИТЫ – ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ. ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ CHEMICAL ABSTRACTS 1999 –2000гг.

Область использования ферритовых материалов растёт. Они незаменимы в импульсной и высокочастотной технике. Производство ферритовых изделий – процесс очень тонкий, требующий как глубоких знаний, так и точного соблюдения технологических режимов их изготовления. Каждой стадии производства характерны свои нюансы, влияющие на качество готовых изделий, показатели которого связаны между собой[1]. (Так, уменьшение размера зерна повышает механическую

прочность готового изделия, но ухудшает его магнитные характеристики). В настоящее время на мировом рынке выступают крупнейшие производители ферритов: Китай, Япония Индия, США, Голландия. Также их выпуском занимаются Украина, Великобритания, Корея, Румыния, Словения, Египет Австралия и др. Некоторые из них также выступают на мировом рынке. Исследования по ферритам направлены на решение проблем, возникающих в процессе их производства. Они зависят от опыта производителя, технической оснащенности его предприятий и материальных возможностей, поскольку выпуск ферритов требует дорогого технологического оборудования и больших расходов электроэнергии.

Так, максимальное количество патентов за 1998-1999 годы имеется у Японии[2]. Предложены различные варианты изготовления ферритовых порошков. Например, при облучении ультрафиолетом при помоле у порошка формируются анизотропные свойства [3]. Свои особенности есть у производства ферритового порошка, предназначенного для изготовления магнитомягких материалов[4]. Порошок со сверхтонкой структурой производят из растворов электролитов[5].

В японских разработках большое внимание уделяется получению ферритовых изделий с определенными выходными характеристиками. Так, [6],[7] предусматривают изготовление Mn-Zn ферритов с высоким значением магнитной проницаемости в области высоких частот. Проблема изготовления изделий с устойчивыми магнитными характеристиками в области высоких частот и температурных воздействий решена в [8]. При эксплуатации ферритовых изделий имеются потери энергии на вихревые токи, что вызывает нагрев сердечника и зачастую - ухудшение его характеристик. Предложено несколько патентов, решающих указанную проблему, в т.ч.[9], [10].

Несколько патентов касается изготовления сердечников, работающих в определенном частотном диапазоне [2]. Подобные разработки опубликованы учеными Бразилии, Кореи, Великобритании. Ученые Словении исследуют влияние добавок Bi_2O_3 на рост зерен и магнитную проницаемость ферритов[11]. Подобные разработки имеются у Великобритании[12]. Кроме того, индийцы предлагают использование цитратов для изготовления Ni-Zn ферритов на стадии, предшествующей спеканию изделий[13],[15]. В [15] описаны процессы замещения ZnO оксидами меди, алюминия, кадмия и магния в Mn-Zn ферритах, их влияние на электропроводность и критическую температуру. Китайцами предложен метод улучшения качества изделий при сухом прессовании[16].

Проблемы отечественного производства ферритов связаны, главным образом, с низким качеством сырья и отсутствием возможности приобрести наиболее современные средства производства. А потому у изделий получаются плохие выходные характеристики, в том числе прочность. А потому хочется особо отметить разработки Великобритании по изучению поведения на разрыв Mn-Zn ферритов[17] и Словении по влиянию добавок на микроструктуру Mn-Zn ферритов [18], [19].

Статьи обзорного характера по развитию технологии изготовления ферритов имеются у всех крупных производителей ферритов[2].

Примечания

1. В.Н.Анциферов, В.Г.Андреев и др. Проблемы порошкового материаловедения. Ч.3. Реология дисперсных систем в технологии функциональной магнитной керамики. Екатеринбург: - УрО РАН, 2003.-147с.
2. Chamical Abstracts// Published weekly by the American Chemical society. 2000. P 344.
3. Anisotropic forming of magnetic powders mixed with ultraviolet resins// Funtai oyoby Funamtsu Yakin. 1999. V.46, N 1, P 83-87.
4. J.P. N 11 144, 934 [99 144, 934], (Cl.H01F1/34)(Japan). Manufacture of ferrite powders for soft magnetic materials.// Kokai Tokkyo Koho. 1999. 97/306. - P. 144.
5. J.P. N 11 61, 210 [99 61, 210](Japan). Electrolytic production of super-fine ferromagnetic powder .// Kokai Tokkyo Koho. 1999. 97/244. - P. 523.
6. J.P. N 10 335, 130 [98 335, 130], (Cl.H01F1/34)(Japan). Mn-Zn ferrite having high magnetic permeability in high-frequency range.// Kokai Tokkyo Koho. 1999. 98/323. - P.74.
7. J.P. N 11228, 217 [99 228, 217] (Cl.C04B35/38 (Japan). Higuchi, Yutaka; Yasuda, Kensuke; Veda, Hitoshi. Mn-Zn ferrite having high magnetic permeability.// Kokai Tokkyo Koho. 1999. 30/769. - PP. 5.
8 .W.O. N 99 12, 173(Cl.H01F1/34)(Japan). Manganese – zinc ferrites.// PCT Int. Appl. 1997. - PP. 23.
9. J.P. N 11 238, 617 [99 238, 617], (Cl.H01F1/34)(Japan). Manganese – zinc ferrites // Kokai Tokkyo Koho. 1999.365/221. - PP.6.
10. J.P. N 11 302, 069 [99 302, 069], (Cl.C04B35/38)(Japan). Shiroguchi K., Higuchi Y., Veda H.. Mn-Zn based ferrites having high magnetic permeability and magnetic cores for puls transformers.// Kokai Tokkyo Koho. 1998. 111/971.- PP. 6.
11. Influence of the addition of the Bi_2O_3 of the grain growth and magnetic permeability of the Mn-Zn ferrites. Department Ceramic, Slovenia.// J.Amer.Ceram.Soc. 1998. V.81, N.1. - P.2841-2848.
12. Andrei P., Caltun O. Losses and magnetic permeability of Bi_2O_3 doped Mn-Zn ferrites //J.Magn.Magn. Mater. 1999. P.196-197, 362-364.
13. High-resistivity nichel –zinc ferrites by the citrate precursor method // //J.Magn.Magn. Mater.1999. - V.192. N.2.N.271-276.
14. Prasad S. Sinthesis of ultrafine cobalt ferrite by thermal decomposition citrate precursor. //J.Therm.Anal.Calorim. 1998.V/52.N.2.P. 595-607.
15. Substitution of ZnO by CdO, CuO, CaO, Al_2O_3 and MgO in Mn-Zn ferrites// Bangladesh J.Sci.Ind.Res. 1997. V.32. N.1. P.156-160.
16. Yejin G.C. New method for improving quality of dry-pressed magnetic ferrite powder// Kuangye (Bejing). 1998. V.7.N.3. - P.59-61.
17. Pool R.M., Davies T.J., Sale T.J. et al. An experimental study of the fracture behavior of magnesium zinc ferrites// Br. Ceram. Proc. 1999. N.59. - P.117-126.
18. Effect of additives on microstructural and electromagnetic properties of highly permeable Mn-Zn ferrites// Zb. Ref. Posvetovanja Slov. Kem. Dnevi. 1998. P. 532-539.
19. Effect of CaO on the final electromagnetic properties of Mn-Zn power ferrites// Zb. Ref. Posvetovanja Slov. Kem. Dnevi. 1997. - P.466-472.

Минаев Д.Ю., Богуславский Э.И.
(г. Санкт-Петербург, Государственный Горный институт)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРОВ ИСКУССТВЕННЫХ ЦЕЛИКОВ И ПРОЛЕТОВ КАМЕР ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ГОРНОГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

При разработке крутопадающих рудных месторождений средней мощности предпочтительными являются комбинированные системы разработки, позволяющие повысить полноту и эффективность извлечения руды. Горизонт разделяют на камеры I и II очереди, которых заполняют закладкой после завершения очистной выемки руды. Камеры I очереди заполняют монолитной твердеющей закладкой, создавая искусственные целики между камерами II очереди, обеспечивая возможность выемки запасов этих камер. После отработки камер II очереди их также заполняют закладочным материалов, в качестве которой стараются использовать недорогую закладку из породы от проходки горных выработок. Возможно также использование других отходов горного производства – хвостов обогатительных фабрик, шлаков металлургических заводов.

При данной технологии ведения работ (т.е. при заполнении камер II очереди породной закладкой) имеет место следующая геомеханическая ситуация. Искусственные целики нагружены как горным давлением пород висячего бока, так и весом сыпучей породной закладки, находящейся в камере II очереди. Эти две силы нельзя рассматривать отдельно друг от друга, так как при решении данной задачи они взаимосвязаны. С одной стороны, искусственный целик является несущей конструкцией, разрушаемый под действием горного давления пород висячего бока. С другой стороны он работает как подпорная стенка, разрушаемая активным давлением сыпучей породной закладки. Горное давление, кроме того, создает защемление подпорной стенки - искусственного целика для повышения прочности последнего и увеличения сопротивления действию активного давления.. Чем больше горное давление, тем большие нагрузки от действия активного давления способен выдержать искусственный целик (однако эти нагрузки не должны превышать предел прочности на сжатие материала искусственного целика).

Горное давление рассчитывается по теории свода, по которой на целик давит только вес пород, находящихся в объеме свода, а вес пород выше свода передается в виде опорного давления на прилегающий массив. Активное давление рассчитывается по теории Кулона, по которой на целик давит только вес сыпучего, находящийся в объеме призмы сползания.

При нисходящем порядке отработки месторождения, начиная с самого верхнего горизонта, на целики давит вес пород до поверхности, причем с понижением горных работ это давление возрастает. При восходящем же порядке отработки месторождения над выработанным пространством образуется свод давления, которые только при больших размерах подработки может выйти на поверхность. Искусственные целики испытывают давление пород висячего бока, ограниченных этим сводом. Таким образом, при восходящем порядке отработки искусственные целики испытывают меньшие нагрузки со стороны висячего бока, чем при нисходящем, а, следовательно, и их размеры будет меньше.

В предыдущих работах /1,2/ была подробно описана методика расчета искусственных целиков – подпорных стенок при восходящем порядке ведения работ и заполнении блока комбинированной закладкой. Также были сделаны корректировки расчетных формул Кулона по определению активного давления сыпучего для подземных условий.

В данной работе проведен анализ изменения размеров подпорной стенки - искусственного целика от горно-геологических условий залезания рудного тела: угла падения рудного тела и от прочности пород висячего бока.

Вначале рассмотрим зависимость изменения ширины подпорной стенки от угла падения рудного тела (рис. 1). При малых (10-30) и больших (75-90) углах падения размеры искусственного целика достигает максимальных значений (кривая 1). Это связано с изменением нормальных и касательных составляющих горного и активного давлений на искусственный целик. При малых углах падения определяющими являются напряжения, вызванные давлением пород висячего бока, так как повышается нормальная к рудному телу составляющей горного давления. Это требует увеличения размеров искусственного целика (или увеличение прочности слагающей его твердеющей закладки). Активное давление сыпучего в этом случае намного меньше горного (из-за малой высоты камеры, ограниченной мощностью рудного тела), и не вызывает опасных напряжений в сечении целика.

При крутых углах падения наблюдается противоположная картина соотношения горного и активного давлений. Возрастает высота камер. Теперь активное давлении сыпучей закладки максимально. Сыпучая закладка не опирается на лежачий бок залежи (как при пологих рудных телах), а передает все свое давление на подпорную стенку, вызывая в ней опасные напряжения. Горное же давление минимально из-за малой его нормальной составляющей. Кроме того, оно не создает необходимого защемления подпорной стенки - искусственного целика для повышения прочности последнего и увеличения сопротивления действию активного давления. Вследствие этого необходимо повышать размеры искусственного целика или прочность закладки.

При средних углах падения (45-55 град.) наблюдается значительное уменьшение размеров искусственного целика. При этих углах и горное, и активное давление сыпучей породной закладки находятся на среднем уровне, а их значения численно соотносятся между собой. Горное давление создает напряженное состояние в искусственном целике (не разрушая его) и повышает его прочность в перпендикулярном направлении - направлении действия активного давления. Таким образом, целик работает как балка, защемленная с двух сторон горным давлением.

С другой стороны, при крутых углах падения со стороны висячего и лежачего боков начинают заметно проявляться тектонические силы. В связи с этим нормальная составляющая горного давления возрастет, в искусственном целике создается напряженное состояние, которое повысит прочность целика в направлении действия активного давления. Так как при крутых углах падения определяющим является активное давление породной закладки, то вполне вероятно появится возможность уменьшить размеры искусственного целика и при крутых углах падения (кривая 2) за счет его защемления тектоническими силами.

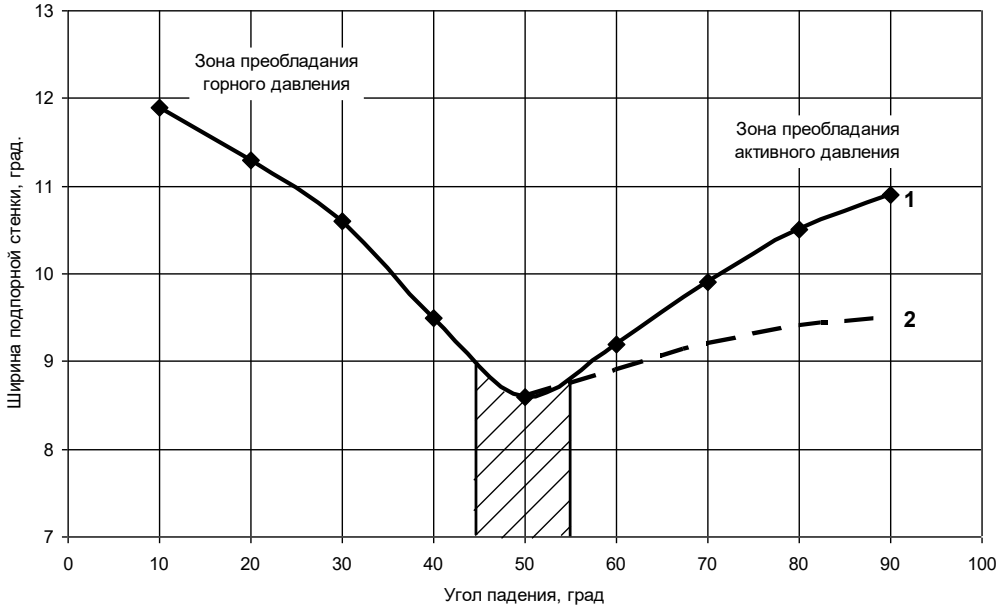


Рис. 1. Зависимость ширины искусственного целика от угла падения рудного тела

При изменении прочности пород висячего бока была получена следующая зависимость (рис. 2). При подработке рудного тела над выработанным пространством образуется свод давления, который при больших размерах подработки может доходить до поверхности. Породы в пределах свода давлении нагружают искусственные целики. Высота свода определяется пределом прочности пород на растяжение, причем наблюдается обратная зависимость между прочностью пород на растяжение и на сжатие: чем больше прочность пород на растяжение, тем меньше на сжатие, т.е. при увеличении прочности рудного тела высота свода давления уменьшается, и целики испытывают меньшее давление. Также при увеличении прочности пород висячего бока возрастают размеры обнажения, которые он может выдержать не разрушаясь, то есть появляется возможность увеличить длину камер II очереди.

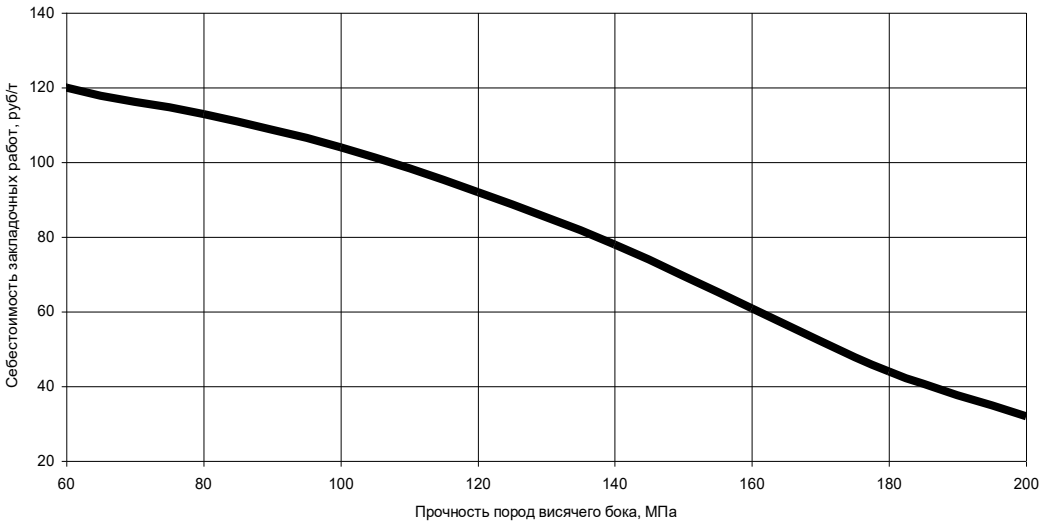


Рис. 2. Зависимость себестоимости закладочных работ от прочности пород висячего бока.

При уменьшении прочности пород висячего бока наблюдается обратная картина. Увеличивается прочность пород на растяжение, растет высота свода давления, увеличивается горное давление на искусственные целики, растет ширина искусственного целика и его прочность, уменьшается допустимый пролет камер II очереди (заполненных породной закладкой).

При увеличении прочности пород висячего бока скорость роста размеров искусственного целика и длины камер II не одинаковая. Размеры камер II очереди растут быстрее, чем размеры искусственного целика, а следовательно процент использования в качестве закладки пустой породы увеличивается. Таким образом, чем прочнее породы висячего бока, тем больше пролет камер II очереди, тем больше процента породной закладки, и, как следствие, ниже себестоимость закладочных работ.

Проведенный анализ показывает эффективность применения комбинированных систем разработки с созданием искусственных целиков в камерах I очереди и заполнением породной закладкой камер II очереди при отработке крутопадающих рудных тел в восходящем порядке на больших глубинах в прочных вмещающих породах.

Примечания

1. Минаев Д.Ю. Исследование эффективности восходящей отработки рудных месторождений / Горная механика, - №2, - 2002 г.

2. Ковалев О.В., Минаев Ю.Л., Минаев Д.Ю. Обоснование восходящего порядка отработки глубоких горизонтов рудника «Северный» Кольская ГМК / Записки горного института, - Т. 152, - М. 2002 .

В.В. Петрунин (г. Кузнецк, ККЭТ)

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРА ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ, НАСТРОЙКИ, РЕМОНТА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ

Технологический процесс регулировки, настройки, технического обслуживания, ремонта радиоэлектронной аппаратуры занимает значительный вес при производстве и техническом обслуживании радиоэлектронной техники (РЭТ). Сервисное обслуживание, ремонт бытовой, офисной техники, поверка радиоизмерительных приборов, промышленных установок требуют значительных затрат времени, оборудования, энергии. Основным направлением для уменьшения затрат времени, оборудования, энергии является разработка автоматизированных систем (АС). АС подключается к РЭТ (бытовая техника, промышленные приборы) и за короткий промежуток времени проверяет технические характеристики прибора, соответствие его метрологическим параметрам, позволяет определить неисправный блок, каскад, радиоэлемент прибора.

Состав автоматизированной системы

Основой АС является персональный компьютер (ПК). ПК широко применяются во всех областях науки, разработки, производства РЭТ. Достоинства ПК – малые габариты, масса, большая скорость обработки цифровых потоков, изменяемая программа, которая позволяет выполнять необходимые действия, большой объем памяти и возможность вывода информации на экран монитора.

ПК в основном применяется для информационных технологий, выполнения прикладных программ, офисных программ (Word, Excel, Paint и др.), хранения информации. Доработка ПК, введение дополнительного электронного блока для оцифровки аналоговых сигналов и ввода цифровой информации в ПК позволяет использовать ПК как АС для технического обслуживания и ремонта РЭТ. Сигналы в контрольных точках радиоаппаратуры преобразуются в цифровой код, вводятся в ПК, обрабатываются по определенному алгоритму и сравниваются с эталонными значениями. Результаты вычислений можно вывести из компьютера на исполнительное устройство и управлять работой аппаратуры.

Ввод и вывод информации, ее обработка происходит в соответствии с программой – драйвером, выполненной на любом языке программирования (Pascal, Delphi и др.).

Используя внешнее устройство ЦАП и специальную программу, можно использовать ПК как источник сигналов (синусоидальной, прямоугольной и специальной форм). В необходимых случаях ПК может формировать комбинации сигналов, имитируя работу процессоров, микрочипов.

ПК можно использовать как комбинированный цифровой измерительный прибор, измеряющий напряжения, форму сигналов, гармоники, искажения сигнала, частоту и др.

Для создания АС (Рисунок 1)можно использовать даже старые ПК (436, Pentium 1). В них достаточно большая память, высокая скорость ввода-вывода данных, высокая скорость обработки информации.

Основными этапами при создании АС являются:

- информация об исследуемом приборе (сигналы в контрольных точках, обмен информацией между блоками, кодировка сигналов)
- разработка внешней электронной схемы, которая позволит оцифровывать сигналы, вводить их в ПК, обрабатывать выходные сигналы ПК и подавать на объекты управления
- разработка специальной программы – драйвера, которая будет управлять ПК при вводе-выводе информации, обработке информации.

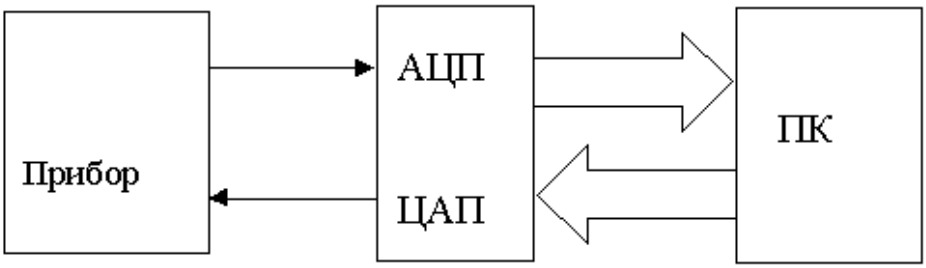


Рисунок 1 Структурная схема АС.

Используя ПК, блок АЦП для ввода сигналов в ПК, блок ЦАП для преобразования выходных сигналов ПК в аналоговые, управляющие внешними устройствами, специальную программу-драйвер, можно получить автоматизированную систему необходимого назначения, сложности и использовать в различных областях производства, обслуживания, ремонта радиоэлектронной аппаратуры.

Научно техническое общество Кузнецкого колледжа электронной техники работает в этом направлении.

Разработана система проверки блока МСН телевизоров 5 поколения и выше с помощью ПК (Рисунок 2). ПК с помощью специального разъема подключается к шине I^2C. При этом предусматривается защита ПК от перенапряжений. Разработанная программа позволяет ПК «входить» в телевизор по шине I^2C, имитируя работу процессора, производить определение адреса и проверку подключенных устройств. Программа формирует управляющий последовательный код на шинах I^2C, поступающий на подключенные элементы - ППЗУ, декодер телетекста, процессор. ПК может проверять информацию, записанную в ППЗУ, перепрограммировать ПЗУ, проверять её исправность. Для учебных целей АС позволяет выводить на экран монитора временные диаграммы сигналов, формируемых процессором МСН при работе с устройствами, подключенными к шине I^2C.

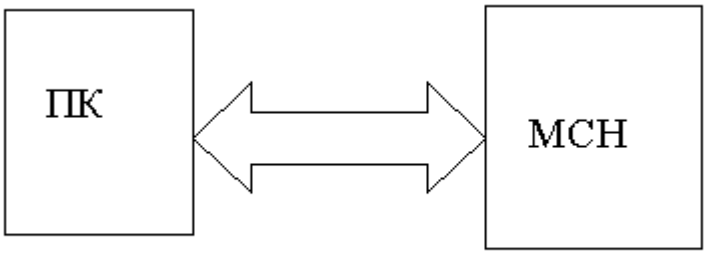


Рисунок 2 Структурная схема АС проверки блока МСН

Разработан так же универсальный цифровой измерительный прибор на основе ПК (Рисунок 3). Прибор позволяет измерять напряжение (среднее значение, максимальное отклонение, дисперсию), осциллограмму входного сигнала, гармоники входного сигнала. Может измерять частоту, амплитуду, среднее, действующее значение гармонического сигнала, измерять искажение, коэффициент формы сигнала.

Для упрощения электронного блока в качестве основного блока АЦП используется персональный компьютер. ПК формирует на выходе комбинации кодов, которые поступают на матрицу R-2R цифро-аналогового преобразователя (ЦАП) и производят уравновешивание входного сигнала. Уравновешивание начинается со старшего разряда и занимает всего восемь тактов. Матрица R-2R формирует опорный сигнал, который сравнивается с помощью компаратора К с входным сигналом. К формирует управляющий сигнал (0 или 1), который несет информацию о величине опорного сигнала (больше или меньше входного сигнала). Управляющий сигнал поступает на ПК для работы АЦП. После уравновешивания входного сигнала производится запись цифровой информации в ПК и процесс повторяется. Затем производится обработка полученной информации и вывод результатов на экран монитора. Программа может вывести результаты измерений в виде гра-

фика (на экране получается осциллограмма), может произвести расчет среднего значения, максимального отклонения от среднего значения, дисперсию и вывести полученные данные на экран (работа вольтметра).

Программа выдаёт на экран монитора меню, которое позволяет пользователю выбрать режим работы универсального измерительного прибора. Прибор многофункционален и заменяет собой несколько обычных радиоизмерительных приборов: вольтметр, осциллограф, анализатор гармоник, измеритель нелинейных искажений.

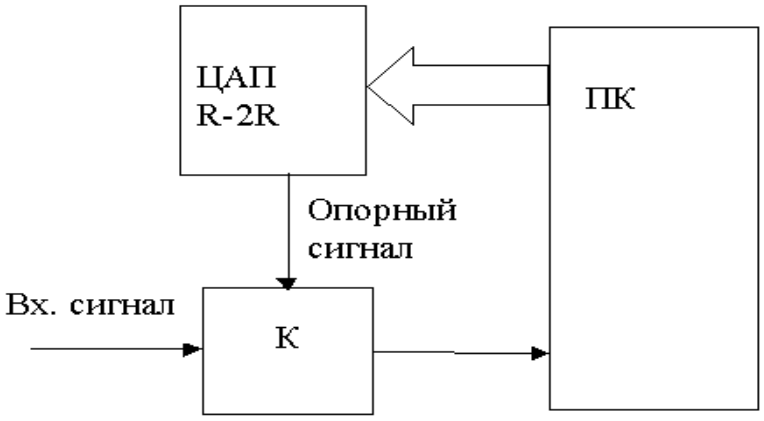


Рисунок 3 Структурная схема универсального цифрового измерительного прибора на основе ПК

Дальнейшее направление исследований

Направление работы НТО Кузнецкого колледжа электронной техники - разработка АС для тестирования, поверки, ремонта РЭТ. Тестируемый прибор, например усилитель звуковой частоты (УЗЧ), через схему сопряжения подключается к ПК. ПК формирует управляющие сигналы (синусоидальный сигнал разной частоты), которые поступают на вход УЗЧ. Выходное напряжение УЗЧ через схему сопряжения поступает на ПК, где происходит обработка информации и вывод результатов на экран монитора. В результате на экране появляется полная информация о технических характеристиках УЗЧ.

Разрабатывается устройство для измерения отдельных параметров усилителей низкой частоты (УНЧ): амплитудно-частотная характеристика, амплитудная характеристика, искажения выходного сигнала, номинальная и максимальная мощность, чувствительность. В этом устройстве ПК является источником сигнала, который подается на вход УНЧ. Цифровой код с выхода ПК преобразуется в аналоговый сигнал с помощью ЦАП. Выходной сигнал УНЧ оцифровывается блоком АЦП и вводится в ПК, который обрабатывает сигнал по специальной программе. В дальнейшем будет разрабатываться устройство комплексной проверки УНЧ.

Разрабатывается устройство для поверки генераторов низкой частоты, которое оцифровывает выходной сигнал генератора и определяет частоту, амплитудное, действующее, среднее значение напряжения, коэффициент формы, искажение.

Разрабатывается устройство для программирования ППЗУ типа РФ. Устройство позволяет считывать информацию из ППЗУ напрямую в ПК и записывать информацию из ПК в ППЗУ. Адреса ячеек формируются специальным двоичным счетчиком, на который подаются тактовые импульсы из ПК. Программа-драйвер выводит информацию ячеек памяти на монитор для удобства работы с устройством.

Разрабатывается цифровой вольтметр на основе микросхемы - процессора, где оцифровка будет происходить независимо от ПК, параллельно с работой ПК.

Разрабатывается устройство на основе ПК для поверки блоков питания типа Б5-43-50, у которых имеется дистанционная установка параметров и управление. ПК устанавливает необходимые напряжения, ток на выходе блока питания и измеряет необходимые параметры (напряжение, ток, пульсацию, нестабильность), обрабатывает, проверяет метрологические характеристики и делает вывод о годности блока питания.

Дальнейшее направление работы НТО

- разработка автоматизированных систем по тестированию, проверке, офисному обслуживанию бытовой радиоаппаратуры: телевизоры, магнитофоны, радиоприемники, музыкальные центры, видеомагнитофоны
- разработка автоматизированных систем по измерению параметров, характеристик радиоэлементов, что необходимо в учебном процессе (электроника) и в технологии изготовления радиоэлементов
- разработка автоматизированных систем по ремонту бытовой радиоаппаратуры
- разработка автоматизированных систем по ремонту радиоизмерительных приборов, промышленных установок.

При исследовании данной проблемы получены обнадеживающие результаты. Автоматизированные системы по тестированию, поверке, настройке, ремонту различной радиоаппаратуры можно разработать и изготовить.

Область использования - ремонтные организации, сервисное обслуживание бытовой техники, отделы метрологии, проверка, регулировка выпускаемой продукции.

В.В. Петрунин (г. Кузнецк, ККЭТ)

СТЕНД ДЛЯ ПРОВЕРКИ КОНДЕНСАТОРОВ НА САМОВОССТАНОВЛЕНИЕ НА ПЕРЕМЕННОМ ТОКЕ

Теоретические сведения

Электрические параметры конденсаторов проверяют в процессе производства несколько раз. Целью контроля является обнаружение, изъятие некачественной продукции, максимальная профилактика брака, повседневная борьба за выявление и устранение причин брака, соблюдение технологической дисциплины и обеспечение выпуска высококачественных изделий, соответствующих требовани-

ям технических условий или ГОСТов. Контроль по объему может быть выборочным и стопроцентным. Контролируют следующие электрические параметры: емкость; сопротивление изоляции; тангенс угла потерь; температурный коэффициент емкости; электрическую прочность.

Электрическая прочность конденсатора - это способность его диэлектрика сохранять изолирующие свойства при приложенном напряжении.

Электрическая прочность диэлектрика, находящегося в электрическом поле, может быть нарушена, если напряженность поля выше критического значения, при котором наступает пробой. Нарушение электрической прочности - одно из наиболее сложных электрических явлений, происходящих в диэлектрике. Это явление связано с электрическими и физическими свойствами материала, его структурой, особенностями воздействующего электрического поля (постоянное, переменное, импульсное) и конструкцией конденсатора, с условиями среды, в которой конденсатор находится. Для оценки электрической прочности конденсатора применяют такие понятия, как рабочее напряжение (Uраб), испытательное напряжение (Uисп) и пробивное напряжение (U пр).

Рабочим называют напряжение, при котором конденсатор может надежно работать длительное время в определенных условиях, оговоренных в соответствующих ГОСТ или ТУ.

Испытательным называют напряжение, которое конденсатор должен выдержать без пробоя в течение небольшого промежутка времени (обычно до 10 сек.).

Пробивным называют напряжение, при котором конденсатор быстро выходит из строя при плавном подъеме напряжения в течении нескольких секунд.

При проверке электрической прочности конденсатора испытывать его рабочим напряжением нет смысла, так как при этом напряжении он должен надежно и стабильно работать длительное время без каких-либо нарушений. Целесообразнее проводить испытания при повышенном напряжении. Испытывать конденсаторы пробивным напряжением в массовом производстве неразумно, так как испытанию подвергаются 100% выпускаемых изделий ив этом случае все конденсаторы были бы приведены в негодность. Испытательное напряжение берут несколько выше рабочего.

Большинство типов конденсаторов согласно требованиям ГОСТ или ТУ необходимо испытывать на электрическую прочность постоянным напряжением. Конденсаторы должны выдерживать без электрического перекрытия или пробоя приложенное к контактным выводам напряжение постоянного тока, равное двойному или тройному рабочему напряжению.

Основные электрические характеристики конденсаторов должны быть обеспечены в течение всего технологического процесса производства и соответствующим образом проконтролированы как в процессе производства, так и у готовых изделий.

Перед испытанием на самовосстановление следует измерить емкость. Самовосстанавливающиеся металлизированные конденсаторы следует испытывать в течение 60 испытательным напряжением между выводами:

а) конденсаторы на постоянный режим работы испытывают напряжением переменного тока, равным 1,5 номинального;

b) конденсаторы на прерывистый режим работы испытывают напряжением переменного тока, равным 1,4 номинального;

c) конденсаторы на прерывистый режим работы с рабочим циклом 3,2 испытывают напряжением переменного тока, равным 1,3 номинального.

Если за это время происходит менее 5 пробоев, напряжение следует медленно повышать до тех пор, пока не произойдет 5 пробоев с начала испытания или пока напряжение не достигнет 3,5 номинального.

После этого напряжение следует уменьшить до 0,8 величин, указанных в подпунктах а, *b* и *c,* и выдерживать в течение 10 с.

В течении этого периода допускается один дополнительный пробой каждого конденсатора. После этого испытания измеряют емкость, тангенс угла потерь и сопротивление изоляции между выводами.

Цель разработки

Существуют различные способы определения пробоя конденсатора:

- акустический (при пробое создаются акустические колебания, которые улавливаются микрофоном и поступают на регистрирующее устройство)
- электрический (при пробое создается большой ток, который фиксируется регистрирующим устройством)

Проверка конденсаторов на самовосстановление на постоянном токе производится путем выделения и подсчета количества пробоев. Выделение момента пробоя производится по току. Величина тока пробоя большая и на опорном резисторе выделяется высокое напряжение, которое проходит через пороговое устройство и фиксируется счетчиком. Выполнить по такому принципу проверку конденсаторов на самовосстановление на переменном токе невозможно. Переменный ток частотой 50 Гц имеет большую величину и сможет вызвать ложные срабатывания счетчика импульсов пробоя. К тому же при пробое получаются разнополярные импульсы, что затрудняет подсчет импульсов.

В настоящее время выпускаются специальные конденсаторы, работающие на переменном токе и появилась необходимость разработать специальные стенды для испытаний конденсаторов на самовосстановление на переменном токе.

Предлагается использовать электрический метод. Для устранения влияния помех переменного тока включается специальный режекторный фильтр, настроенный на частоту 50 Гц. Разнополярные импульсы пробоя необходимо выпрямить и подать на пороговое устройство.

На рисунке 1 показана структурная схема разработанного стенда для испытания конденсаторов на электрический пробой на переменном токе.

С автотрансформатора А подаётся испытательное напряжение на повышающий трансформатор Т. Со вторичной обмотки трансформатора напряжение поступает на испытываемый конденсатор.

При пробое диэлектрика в конденсаторе возникает импульс, который с измерительного элемента поступает на ограничитель О, где ограничивается. Ограниченный сигнал поступает на входной формирователь ВФ, служащий для согласования каскадов. После формирователя сигнал поступает на режекторный фильтр РФ. Режекторный фильтр не пропускает составляющую сигнала с частотой сети - 50Гц. С выхода фильтра будут выходить только импульсы пробоя. Далее сигнал

поступает на детектор Д, который инвертирует приходящие отрицательные импульсы. Следовательно с выхода поступают только положительные импульсы. После детектора сигнал поступает на компаратор К, который пропускает импульсы, выше порогового значения. С выхода компаратора сигнал подается на формирователь импульса ФИ, служащий для преобразования двухполярного

сигнала операционного усилителя в цифровой сигнал. Далее сигнал «пробоя» поступает на счетчик импульсов СИ, который подсчитывает число пробоев.

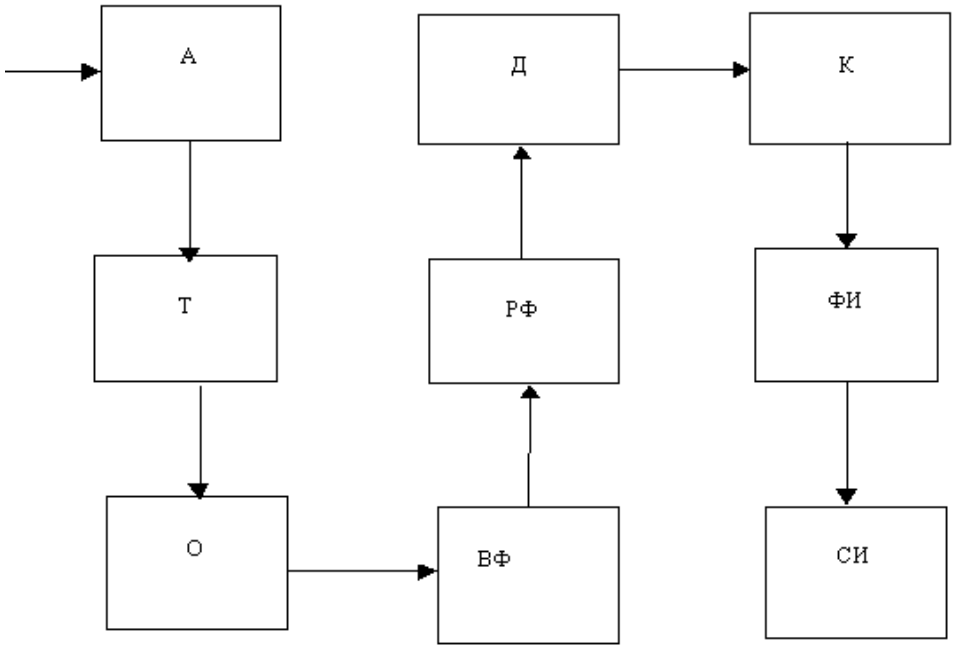


Рисунок 1 Структурная схема стенда для испытания конденсаторов на электрический пробой на переменном токе.

Двоичный код с выхода счетчика поступает на дешифратор высоковольтного индикатора, преобразуется в десятичное число и подается на индикатор, который высвечивает количество импульсов пробоя.

Д.С. Прохоров (г. Пенза, ПГУ)

ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПЛЕНОК С ОРГАНИЗАЦИЕЙ СТРУКТУРНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В ЕМКОСТНОМ ДАТЧИКЕ

Перспективным направлением совершенствования средств измерения (СИ) является использование базовых положений теории управляемых динамических систем (УДС). Усложняющиеся задачи повышения точности определения параметров, многокомпонентных объектов исследования (ОИ) при наличии взаимных

связей искомых параметров и необходимости обеспечения независимости (автономности, инвариантности) результатов измерений каждого из них актуализируют, в частности, применение для синтеза СИ результатов теории инвариантности. Одним из наиболее целесообразных путей обеспечения инвариантности является осуществление классического принципа многоканальности акад. Б.Н. Петрова за счет организации в СИ избыточности – структурной, алгоритмической, информационной [1]. Избыточность реализуется созданием в СИ дополнительных параллельных и/или последовательных каналов преобразования (обработки), асимметричных относительно измеряемого параметра и симметричных относительно неинформативных параметров ОИ. Реализуемость сформулированного условия применительно к измерительным преобразователям выходных величин параметрических датчиков достаточно подробно рассмотрена в [2]. Там же показано, что формально введение избыточности с целью обеспечения инвариантности результата измерения к неинформативным параметрам датчика приводит к аппаратурному доопределению системы уравнений, описывающей преобразование информации в каналах СИ. Технически подобное доопределение реализуется путем разделения каналов преобразования. Временное разделение каналов (алгоритмическая избыточность) обеспечивается неоднократным использованием одного и того же канала с качественным или количественным изменением в каждом такте его функции преобразования. Пространственное разделение (структурная избыточность) предполагает организацию нескольких неидентичных параллельных каналов преобразования. При этом избыточность может быть организована как собственно в датчике, так и во вторичном преобразователе. Очевидно, что чем ближе к информативному входу СИ осуществлено разделение каналов преобразования, тем эффективнее вводимая избыточность: по количеству неинформативных параметров, влияние которых устраняется, а также по степени инвариантности результатов измерений к неинформативным параметрам. В силу этого обстоятельства целесообразно вводить избыточность уже в сам датчик. Еще более эффективна организация избыточности непосредственно в ОИ – путем введения (включения) в него калиброванных опорных параметров, позиционируемых как собственные параметры ОИ или датчика. Нами предлагается способ реализации рассмотренного общего принципа инвариантности применительно к устройствам измерения и контроля толщины параметров диэлектрических материалов. Непрерывное и автоматическое измерение (контроль) толщины материала необходимо при промышленном производстве диэлектрических материалов в виде пленок и лент. Этот параметр должен быть определен как финишный, а текущая информация о значении толщины материала необходима для формирования управлений, оптимизирующих производственный процесс с точки зрения затрат сырья и производительности оборудования. С другой стороны, контроль толщины материала и /или ее изменения по длине рулона решающим образом влияет на погрешность измерения длины полос, нарезаемых из рулона материала, и позволяет оценить такие специфические показатели, как вытяжка и усадка [3]. Для измерения толщины материала часто используются емкостные датчики. В зазор между обкладками емкостного датчика помещается изделие, при этом датчик может быть описан как составной конденсатор. Емкость $=S$, расстоянием между ними d, диэлектрической проницаемостью

зазора ε_1 и исследуемого материала ε_2 и информативным параметром – толщиной d_x последнего:

$$C = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon_1 \varepsilon_2 S}{\varepsilon_1 (d - d_x) + \varepsilon_2 d_x}. \qquad (1)$$

Флуктуации неинформативных параметров обусловлены существованием множества физических и технических причин, законы изменения которых сложны. Это приводит к тому, что попытки коррекции соответствующих погрешностей конструктивным и/или технологическим путем малоэффективны. Вместе с тем, непосредственно в емкостных датчиках весьма органично реализуются некоторые способы организации структурной избыточности, развивающие и конкретизирующие идеи, предложенные в [4].

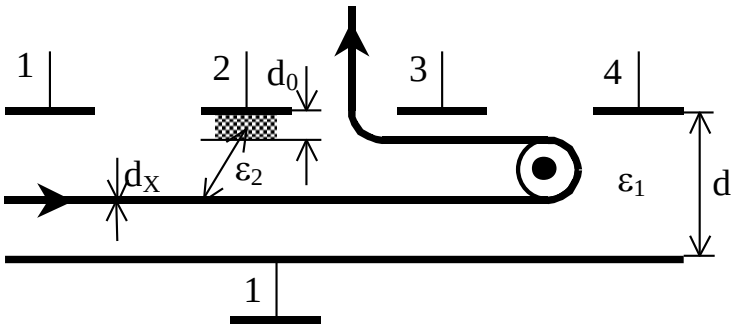


Рис. 1

Возможный вариант размещения обкладок датчика

Предлагается построение и использование многоэлектродных емкостных датчиков с введением асимметрии по разным параметрам исследуемого материала в каждой из секций датчика. Схема, поясняющая один из возможных вариантов построения такого датчика, приведена на рис.1. Датчик имеет общую обкладку 1 и секции 1, 2, 3, 4; пары электродов имеют емкости C_{1i}, соответственно (выражения по структуре аналогичны (1)):

$$\left.\begin{aligned} C_{11} &= \frac{\varepsilon_0 \varepsilon_1 \varepsilon_2 S}{d_x(\varepsilon_2 - \varepsilon_1) + \varepsilon_1 d}; \\ C_{12} &= \frac{\varepsilon_0 \varepsilon_1 \varepsilon_2 S}{d_x(\varepsilon_2 - \varepsilon_1) + \varepsilon_1 d + \varepsilon_2 d_0}; \\ C_{13} &= \frac{\varepsilon_0 \varepsilon_1 \varepsilon_2 S}{2d_x(\varepsilon_2 - \varepsilon_1) + \varepsilon_1 d}; \\ C_{14} &= \frac{\varepsilon_0 \varepsilon_1 S}{d}. \end{aligned}\right\} \qquad (2)$$

На рис. 1 и в уравнениях (2): ε_0 - электрическая постоянная, S - площадь перекрытия обкладок, d - расстояние между обкладками, ε_1 - диэлектрическая проницаемость межобкладочной среды, ε_2 - диэлектрическая проницаемость контролируемого материала, d_0 - толщина опорного отрезка материала («свидетеля» по терминологии [5]), d_x - искомая толщина материала.

Система уравнений (2) включает в себя 5 неизвестных в общем случае величин: d_x, ε_2, ε_1, d, S; значения трех последних в принципе задаются и поддерживаются постоянными в измерительном эксперименте, но могут претерпевать изменения случайного характера. Если диэлектрическую проницаемость ε_1 среды между обкладками в течение данного опыта можно с достаточной точностью считать постоянной, то из четырех уравнений системы (2) могут быть путем вычислений найдены значения указанных величин, причем результаты измерений взаимно инвариантны, инвариантны к неинформативным параметрам ОИ и флуктуациям параметров датчика. Измерительную схему для описанного датчика целесообразно построить как преобразователь тока разряда конденсаторов $C_{11} - C_{1n}$ в напряжение, например, по схеме [6] с временным разделением каналов вторичного преобразования. Разделение осуществляется периодической зарядкой – разрядкой каждой секции датчика емкостью C_{1i} от источника э.д.с. E по схеме рис. 2 с последовательным «опросом» каждой секции по жесткой программе, задаваемой тактовым генератором. В положении 1 ключей Кл1,2 и переключателя П очередная пара обкладок C_{1i} заряжается от источника E; в положении О – образованный этими обкладками конденсатор разряжается.

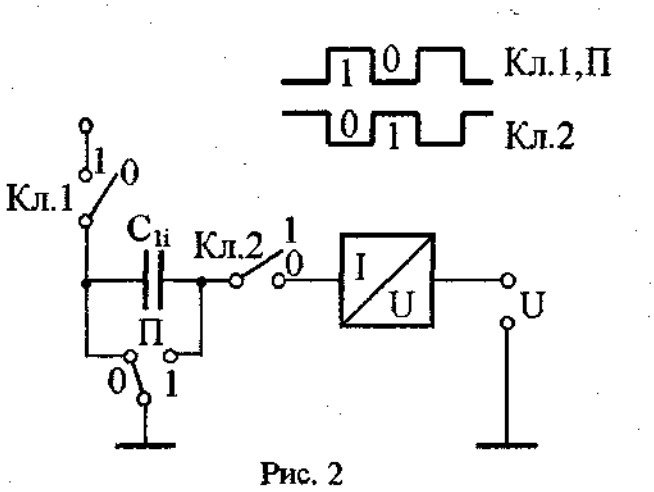


Рис. 2

Структурная схема преобразования емкости в напряжение

Импульсы тока разрядки усредняются преобразователем «ток-напряжение», так, что

$$U_{1i} = (k/f)C_{1i}, \qquad (3)$$

где k - коэффициент преобразования преобразователя «ток-напряжение», f – частота коммутации, задаваемая тактовым генератором. Затем по той же схеме подключается к зарядке-разрядке следующая пара обкладок. За цикл осуществляется, 4 независимых измерения соответствующих значений емкостей C_{1i}. При каждом измерении незадействованные в данном такте пары обкладок соединены с «землей», что обеспечивает эквипотенциальную защиту для контролируемой в данном такте пары обкладок. Задавая достаточно большую частоту / коммутации, можно обеспечить дополнительное повышение точности за счет усреднения. Аппаратурно составленная таким образом система четырех независимых уравнений $U_{1i} = \Phi(C_{1i})$, $i = 1,4$, является производной от системы уравнений (2) с учетом соотношения (3). Решение полученной системы уравнений относительно d_x, а также

других параметров датчика и исследуемого материала целесообразно осуществлять в цифровом виде. На микропроцессор можно возложить еще ряд функций (фиксация отклонений значений контролируемых параметров от уставок, управление процессом и др.).

Примечания

1. Свистунов Б.Л. Классификация способов построения инвариантных средств измерений параметров электрических цепей // Датчики и системы. - 2003, №2(45). С. 14-17.
2. Свистунов Б.Л. Построение измерительных преобразователей с использованием двухканальной обработки // Изв. ВУЗов. Приборостроение, №11, 1981. - С.25-30.
3. Пупышев И.Д. Химические волокна // Измерительная техника, №3, 1993. - С. 53-60.
4. Свистунов Б. Л. Повышение точности измерения толщины изделий из диэлектрических материалов / Б.Л. Свистунов, Г.В. Суровицкая // Метрология, №6, 1994. - С. 33-38.
5. Семенов Э.И. Методы контроля технологического процесса термовакуумного нанесения защитных покрытий и тонких пленок и их параметров // Контроль. Диагностика. №3, 1999. - С. 17-24.
6. Awad S.S. Capacitance measurement based on an operational amplifier circuit // ШЕЕ Trans, bistom. And Meas., 1988, 37, №3, 379-382.

В.В. Пустов (г. Пенза, ПГУ)

НАПРАВЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ВИБРОАКУСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗУБЧАТЫХ МЕХАНИЗМОВ

Современные технологические и транспортные машины при всем их разнообразии в большинстве случаев имеют сложные трансмиссии, а частоты вращения их валов, как правило, не совпадают с частотой вращения валов, используемых в приводе электродвигателей, газотурбинных двигателей и двигателей внутреннего сгорания. Наиболее экономичным механизмом, применяемым в таких трансмиссиях для редуцирования или мультипликации частот вращения, является зубчатая передача.

В ряде случаев зубчатые передачи определяют эксплутационные характеристики всего агрегата, в связи с этим при проектировании, изготовления и эксплуатации зубчатых передач обращается внимание на повышение их точности, долговечности и снижения вибрации и шума, возникающих при их работе.

К зубчатым передачам различных отраслей машиностроения предъявляются повышенные требования по вибрационным и акустическим характеристикам. В автомобильной промышленности, например, о качестве работы отдельных зубчатых колес, коробок перемены передач и других механизмов судят по их шумовым характеристикам.

Если учесть, что вибрации и шум зубчатых механизмов, сопутствующие эксплуатации машин, на которых они устанавливаются, приводят к снижению производительности труда, то станет очевидной важность и актуальность проблемы, связанной с изучением основных источников возникновения шума в зубчатых механизмах.

Зубчатая передача обладает характерной особенностью, заключающееся в том, что одновременно в зацеплении находятся ни одинаковое число пар контактирующих зубьев. Это приводит к тому, что даже при положении к зубчатой передаче постоянной внешней нагрузки на зубья зубчатых колес действуют переменные усилия.

Неизбежные погрешности изготовления и монтажа зубчатых колес могут приводить к тому, что возникающие при их работе динамические нагрузки будут сопоставимы или даже превосходить динамические усилия, действующие в зубчатом зацеплении. Динамические нагрузки в зубчатых передачах сказываются в эксплутационных характеристиках зубчатых механизмов в трех основных направлениях. Во-первых, динамические нагрузки, складываясь со статическими усилиями, существенно влияют на нагрузочную способность зубьев зубчатых колес по контактной и изгибной прочности, определяя тем самым надежность и долговечность зубчатых передач. Во-вторых, динамические нагрузки приводят к неравномерному вращению зубчатых колес, что нежелательно в кинематически точных зубчатых передачах. В-третьих, динамические нагрузки, вызывая колебания зубчатых колес и других элементов зубчатых передач, являются основным источником шума в зубчатых механизмах.

Исследованию динамических нагрузок и шума в зубчатых зацеплениях посвящено большое число работ Абрамова Б. М., Аттиа А. В., Васильева В. А., Генкина М. Д., Гринкевича В. К., Ковалева В. А., Лившица Г. А., Петрусевича А. И., Полоцкого М. С., Трофимовой Е. И. и др.

Теоретическое исследование шума, возникающего в зубчатых механизмах, представляет значительные математические трудности, поскольку применение результатов теории звука к реальным конструкциям зубчатых механизмов связано с естественными ограничениями. Поэтому в работах, в которых изучались акустические явления в зубчатых механизмах, делалась попытка экспериментальным путем определять зависимость уровня шума от качества изготовления зубчатых колес и других параметров передачи.

Динамические нагрузки, вибрации элементов и шум, порождаемый этими вибрациями, определяет виброакустическую активность зубчатого механизма. Улучшение виброакустических характеристик зубчатых механизмов может проводится по трем направлениям.

Во-первых, с целью снижения уровня вибраций элементов зубчатого механизма определяется спектр собственных частот колебаний еще на стадии его проектирования. Поскольку основными частотами действия возмущающих сил являются оборотные и зубцовые частоты с их гармониками, то представляется возможность определить ожидаемые резонансные частоты в системе и принять меры для отстройки от них в рабочем диапазоне скоростей зубчатого механизма.

Во-вторых, поскольку виброакустическая активность зубчатых механизмов определяется, в конечном счете, уровнями вибраций на выходных деталях и уровнем шума, излучаемым в окружающую среду, особое внимание обращается на пресечение распространения вибраций от зубчатых зацеплений к выходным деталям и принятие мер, направленных на виброизоляцию и вибропоглощение в несущих деталях.

В-третьих, улучшение виброакустических характеристик зубчатых механизмов добиваются снижением интенсивности возмущающих сил. Это наиболее

традиционное направление привело к значительному улучшению качества изготовления зубчатых колес.

Примечания

1. Саркисян М. М. «Анализ основных источников и технологических методов снижения шума прямозубых зубчатых механизмов». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук, - Ереван 1970.
2. Zimmerman H. Geräuschminderungsmabnahmen im Getriebebau, - Antriebstechnik, 1982, 21, - № 3, 96-100.

А.Н. Филькина (г. Ижевск, ИГТУ).

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ И СЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА ГИБРИДНОГО МИКРОЛИТРАЖНОГО АВТОМОБИЛЯ

Высокая насыщенность машинами, оснащенными тепловыми двигателями, привела к тому, что при работе они выбрасывают в атмосферу вместе с отработавшими газами большое количество окиси углерода и других вредных составляющих. Особо ощутимо это проявляется в крупных городах, где загрязнение воздушного бассейна, серьезно влияющее на здоровье горожан, становится самой острой экологической проблемой. Например, в «Концепции обеспечения экологической безопасности города Москвы на период до 2001 года и более отдаленную перспективу» представлены данные Москомприроды за 1998 г., в которых отмечено, что в воздушный бассейн г. Москвы было выброшено 1737,3 тыс. тонн загрязняющих веществ, в том числе стационарными источниками 134,3 тыс. тонн, а передвижными источниками, в основном автомобильным транспортом, выброшено почти в 12 раз больше – 1603 тыс. тонн загрязняющих веществ. Подобная картина наблюдается и в других крупных городах, например, в Нижнем Новгороде 86 % загрязнения воздуха дает автотранспорт [1].

Эта проблема давно беспокоит общественность, ученых, конструкторов и других категорий людей, которые ищут пути и методы ее решения. Безусловно, работа должна вестись в сочетании различных направлений: увеличение количества общественного электротранспорта; упорядочение нормативных требований по экологии, удовлетворяющих нормам Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН (ЕВРО-2, ЕВРО-3, ЕВРО-4), и, что очень важно, разработка обоснованных нормативно-экономических документов и методов изучения, контроля и регулирования состояния экологической обстановки; планомерный регулируемый переход на автотранспорт с улучшенными экологическими характеристиками и др. Однако, решение этой проблемы в целом во многом зависит от совершенства и состояния технического уровня самого источника загрязнения, т.к. любые запретительно-регулирующие, экономические и другие меры, регулирование загруженности транспортных потоков и т.п. не приведут к значительному улучшению экологической обстановки воздушного бассейна городов и уменьшению количества эксплуатируемых транспортных средств. Коли-

чество транспортных средств в ближайшей перспективе будет непрерывно увеличиваться. Например, в соответствии с концепцией развития автомобильной промышленности России (Распоряжение правительства РФ от 16 июля 2002 года № 978-р) парк легковых автомобилей возрастет к 2010 году с 21,2 до 30-33 млн. штук, в том числе иностранного производства (большая часть из которых не новые) с 4,6 до 7-8 млн. штук. При этом число легковых автомобилей на 1 тыс. жителей увеличится со 140 до 245 штук.

Есть несколько широко известных путей уменьшения загрязнения воздуха отработавшими газами тепловых двигателей внутреннего сгорания (ДВС): создание систем дожигания и нейтрализации несгоревших продуктов и вредных примесей; совершенствование конструкций самих транспортных машин с целью уменьшения затрат энергии на их работу; производство и реализация топлива с улучшенными экологическими показателями; применение альтернативных видов топлива, например, сжатого и сжиженного природного газа; разработка новых типов двигателей и др.

Известно также, что одним из направлений решения проблем экологии городов является замена тепловых двигателей, используемых в настоящее время в конструкциях большинства транспортных машин, электродвигателями, не загрязняющими окружающую среду и производящими гораздо меньше шума. Многие автомобильные фирмы работают над созданием конструкции электромобиля, способного конкурировать по своим эксплуатационным свойствам с обычными автомобилями. Такие работы не теряют своей актуальности и в настоящее время, но на современном уровне развития электрохимической промышленности в мире проблематично из-за отсутствия эффективных накопителей электроэнергии приемлемых габаритов, массы и стоимости обеспечить путевой пробег электромобиля, сравнимый с пробегом автомобиля на одной заправке топливом. При этом возникает экологическая проблема утилизации отработавших накопителей электрической энергии.

Рассмотренные проблемы создания чистого электромобиля позволили сделать вывод о необходимости проведения исследований, направленных на разработку конструкций гибридных (комбинированных) энергосиловых установок транспортных средств, состоящих из теплового (карбюраторный, дизельный и др.) и электрического двигателей [2]. В таких энергосиловых установках более эффективно используется электрическая и тепловая энергия при выполнении заданного объема работ, что в результате позволяет улучшить топливную экономичность на 30-50 %, уменьшить уровень шума, существенно повысить экологическую безопасность транспортных средств. Улучшение указанных эксплуатационных свойств происходит за счет возможности применения в конструкции маломощного теплового двигателя и обеспечения его работы на установившихся или близких к ним режимах. В процессе торможения и замедления происходит рекуперация кинетической энергии транспортного средства, т.е. электродвигатель работает в генераторном режиме, подзаряжая накопители электрической энергии, которые в сравнении с чистым электромобилем будут работать в более легких эксплуатационных режимах, что позволит значительно увеличить их долговечность.

Данное направление создания энергосиловых установок перспективно и для дорожно-строительных, сельскохозяйственных, технологических, стационарных

обрабатывающих и других типов машин, которые используют в своих конструкциях тепловые двигатели.

В мире гибридными энергосиловыми установками занимается ряд известных фирм в Европе, Америке, Японии. Например, в настоящее время фирма Toyota Motor продает гибридные автомобили у которых выбросы несгоревших углеводородов CH и окислов азота NO_x снижены на 90 %, а углекислого газа CO_2 на 50 % [3]. Вторая японская фирма Honda Motor в 2000 году выпустила 6 500 штук малогабаритных двухдверных двухместных купе Honda Insight со средними расходами топлива в городе 3,9, а на шоссе 3,4 л/100 км [4].

Необходимость двухместной экономичной микролитражной машины (квадрициклы, автомобили класса А) с малыми выбросами токсичных веществ отработавших газов, подобной автомобилю Honda Insight, становится очевидной при анализе транспортных потоков в городах. В соответствии со статистическими данными 80 % автомобилистов крупных городов ежедневно проезжают не более 70 км и в 90 % случаев в машине находится 1-2 человека. При этом средняя скорость движения составляет 40-50 км/ч. Например, средняя эксплуатационная скорость движения городского пассажирского транспорта в г. Москве составляет менее 15 км/ч, грузовых автомобилей – около 20 км/ч, а легковых автомашин – чуть более 30 км/ч.

Более того, в соответствии с тенденциями в мировом автомобилестроении в концепции развития автомобильной промышленности России (распоряжение правительства РФ от 16 июля 2002 года № 978-р) к приоритетным направлениям развития производства автомобильной техники относится увеличение производства легковых автомобилей особо малого и малого классов.

В соответствии с изложенным можно сделать вывод, что реализация на практике рассмотренных двух направлений совершенствования транспортных средств позволит решить ряд экологических проблем городов и промышленных регионов, а их разумное сочетание в конструкции одной машины позволит создать гибридный микролитражный автомобиль с высоким уровнем показателей топливной экономичности и экологических свойств.

Работа выполнена при поддержке грантом по фундаментальным исследованиям в области технических наук 2003-2004 г.г. Министерства образования Российской Федерации «Разработка научных основ создания конкурентоспособного автомобиля особо малого класса (квадрицикла) с гибридной энергосиловой установкой».

Примечания

1. Фуфаева И. Опыт Нижнего// Вести СоЭС. – Нижний Новгород: Международный Социально-экологический Союз, 2001. – № 4 (19).
2. Кондрашкин А.С., Филькин Н.М., Мезрин В.Г. Комбинированная силовая установка для электромобиля// Автомобильная промышленность. – 1996. – № 4. – С. 9-10.
3. Транспортное средство переходного периода// АВТО-ревю. – 1997. – № 21.
4. Сага об инсайте// АВТО-ревю. – 1999. – № 23.

М. А. Черемшанов (г. Пенза, ПГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ БАЗЫ ЗНАНИЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Модель знаний в проектируемой системе

Под знаниями будем понимать законы управления (модификации или генерирования) информацией, которая характеризует объекты, процессы и явления.

Применительно к информационным системам (ИС) под информацией понимается содержание баз или хранилищ данных (в зависимости от структуры, способа организации и объема информации).

Таким образом, база знаний включает в себя: объект управления – данные и управляющий объект – знания (в литературе так же встречается термин «метаданные»).

Процесс эволюции на Земле протекает в строгом соответствии с законами природы. Любой живой организм выполняет определенную функцию в окружающей его среде, имеет соответствующую функции структуру, внешний вид и т.д. Все то, что идет в разрез с данным фактом обречено на вымирание. При этом, очевидно, что человек в своем развитии не смог и не сможет нарушить или обойти данные законы, так как альтернативы просто нет. Следовательно, человек, как существо высшей организации, осознано и целенаправленно изменяет окружающую среду для удовлетворения своих потребностей, опираясь на знания о законах объективной реальности. Таким образом, можно утверждать, что процессы проектирования, функционирования и развития любой технической системы (ТС) основываются непосредственно на законах природы, которые, в свою очередь, можно наблюдать в виде различных физических эффектов или явлений (ФЭЯ) и описать на языке математики.

На определенном уровне детализации любая ТС может быть представлена в виде последовательности ФЭЯ. На основе этого утверждения можно представить иерархическую структуру знаний необходимую для проектирования любой ТС (рис. 1).

Данная структура базируется на множестве знаний о ФЭЯ, основываясь на которых можно синтезировать знания об элементах ТС (согласно 4-х элементному представлению ее структуры), их взаимосвязях и взаимодействиях с окружающей средой. При движении в сторону уменьшения детализации, знания группируются в блоки по определенным признакам. Анализ систем позволяет заключить, что для обеспечения их минимальной жизнеспособности необходимо минимум четыре элемента:

- источник энергии и/или информации (ИЭИ) – объект, генерирующий силовое и/или информационное поле для совершения действия инструментом;
- управление (У) – объект, обеспечивающий желаемый режим работы.
- передача (трансмиссия) (П) – объект, обеспечивающий передачу силового и/или информационного поля от источника к инструменту;
- инструмент (И) – объект, совершающий основную функцию системы, ради реализации которой она и создается;

Подобное четырехэлементное представление ТС (ИЭИ-У-П-И) предложено автором Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ) Г. С. Альтшуллером как первый закон построения систем. Стоит отметить, что впервые необходимость наличия такой совокупности объектов в ТС документально зафиксирована в XIX веке (патент на устройство передвижения, выданный в США).

Вершиной иерархической структуры является множество – предметная область – представляющее собой совокупность знаний, о данных элементах ТС, сгруппированных по способу реализации (природе происхождения) соответствующей функции.

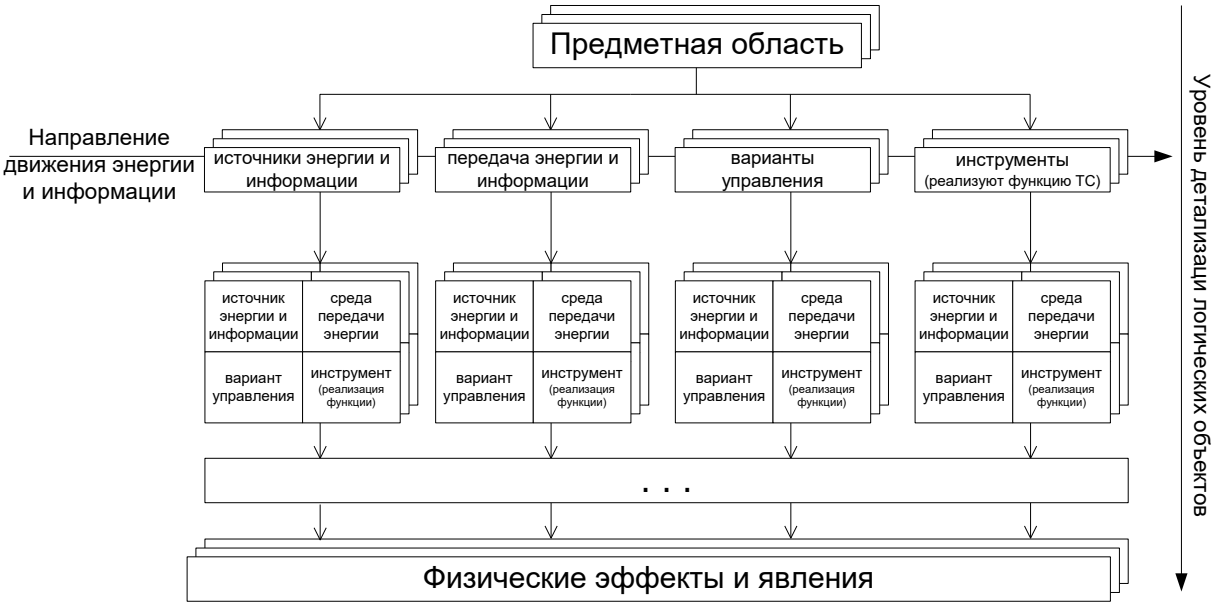


Рисунок 1. Структура знаний об объективной реальности.

Обычно способов реализации определенных функций несколько, соответственно следует выделять и различные предметные области. То есть определенная область знаний располагает информацией о способах организации, построения и функционирования каждого четырех элементов необходимых для построения ТС. Таким образом, в иерархической структуре появляется третья ось, на которой расположены предметные области знаний.

Такая структура представления знаний обладает следующими положительными качествами.

- Удобство параллельной обработки информации, принадлежащей к разным областям знаний.
- Наглядное представление взаимного расположения однотипной информации, принадлежащей различным областям знаний,

Уровень детализации информации

Все знания о любом объекте или ТС можно ограничить 3-х мерным пространством (рис. 2). То есть, на данном уровне развития (в данный момент времени) объект можно рассматривать с определенным уровнем детализации и на определенном этапе взаимодействия с ОС.

Каждый элемент ТС можно представить на различном уровне завершенности (система, подсистема, деталь или ее часть и т.д.), таким образом, необходимо ограничить уровень детализации изучения объекта.

Практика решения задач анализ и синтеза ТС показывает, что для изучения любого объекта (или ТС) достаточной "глубиной" является второй уровень детализации, как в сторону подсистем, так и в сторону надсистем.

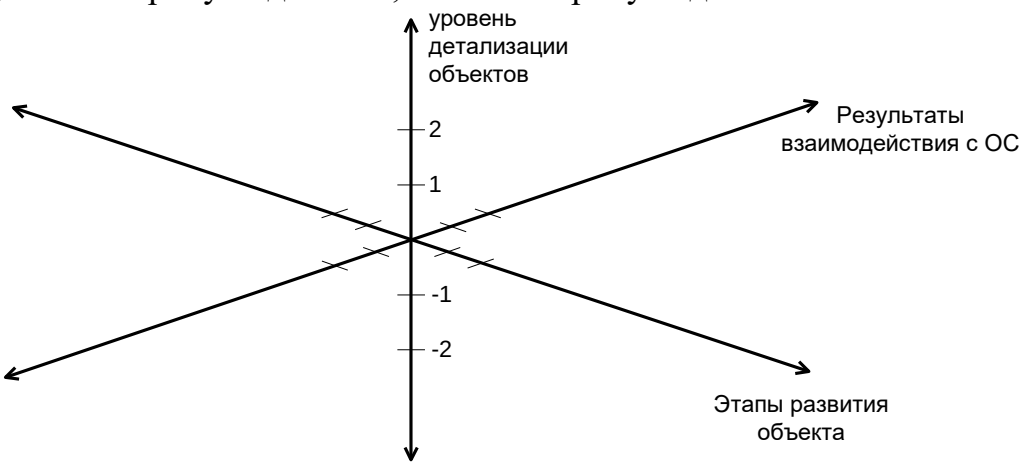


Рисунок 2. Организация 3-х мерного пространства знаний об объекте.

Под определенным значением уровня детализации понимается следующее:

- 0-й уровень – текущее состояние объекта – объект как неделимое целое;
- -1-й уровень – объект как система четырех элементов: ИЭИ-П-У-И;
- -2-й уровень – объект как последовательность ФЭЯ.
- 1-й уровень – объект как часть надсистемы, выполняющий функции одного или нескольких элементов из ИЭИ-П-У-И;
- 2-й уровень – объект как носитель (проявление) более сложного ФЭЯ в составе надсистемы; или рассматривается структура и технология управления в надсистеме.

Приняв данный способ и структуру детализации достаточными для анализа и синтеза ТС структуру знаний об объективной реальности (рис. 1) можно представить в следующем адаптированном, для формирования базы знаний системы формирования технико-технологических решений (СФТТР), варианте (рис. 3).

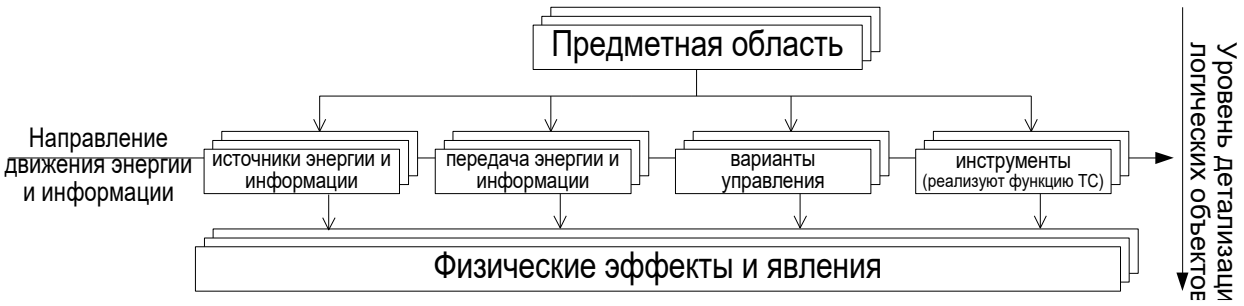


Рисунок 3. Структура знаний СФТТР.

При необходимости, если не достаточно информации об объекте, можно добавлять уровни детализации, причем структура знаний и способ их представления (рис. 3 и рис. 2 соответственно) не изменятся, но будут представлять информацию другого качественного уровня.

Исходя из предложенной структуры организации знаний СФТТР (рис. 3) необходимыми и достаточными элементами базы знаний должны быть: классификатор предметных областей, и массив ФЭЯ. Так как, используя определенные приемы описания и анализа ФЭЯ можно построить информационную структуру, отражающую технологию преобразование энергетических и информационных потоков в анализируемой или проектируемой ТС.

Примечания

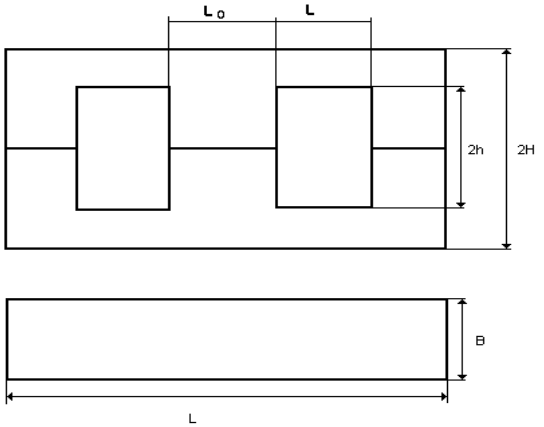
1. Автоматизация поискового конструирования./Под ред. А. И. Половинкина. – М.: Радиосвязь, 1981.
2. Соболев А. Н., Половинкин А. И. Автоматизация синтеза принципов действия технических систем. – Горький: Горьковский Госуниверсистет, 1979.
3. Физические эффекты в машиностроении: Справочник/ В. А. Лукьянец, З. И. Алмазова, Н. П. Бурмистрова и др. – М: Машиностроение, 1993. – 224 с.: ил.
4. Представление и использование знаний: Пер. с япон./Под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. – М.: Мир, 1989. – 220 с., ил.
5. Приобретение знаний: Пер. с япон./Под ред. С. Осуги, Ю. Саэки. – М.: Мир, 1990. – 304 с., ил.

Шамаев Е.Ю. (г. Кузнецк, КИИУТ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ТЕМПЕРАТУРЫ РАЗОГРЕВА ФЕРРИТА ОТ ЧАСТОТЫ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ

Данная работа представляет собой теоретическое отыскание зависимости температуры от частоты. Все расчеты и построения выполняются при помощи математического пакета «MATHCAD».

Постановка задачи: необходимо установить зависимость температуры ферритового сердечника Ш12х20 от частоты электромагнитного поля, в котором он находится, и построить график этой зависимости.



Типоразмер	L	2H	B	l_0	L	2h
Ш12х20	42	42	20	12	9	30

Рис.1. Геометрические размеры образца.

Геометрические размеры, как и другие характеристики, взяты из справочника [1].

Любое твердое тело, газ или жидкость обладают внутренней энергией, обусловленной тепловыми колебаниями частиц тела (молекул, атомов и т.д.), и их взаимодействием между собой [2]. Так как феррит представляет собой твердое тело, он изначально обладает определенным запасом внутренней энергии, в дальнейших расчетах это значение будет являться отправной точкой. Внутреннюю энергию феррита можно вычислить по формуле:

$$\mathbf{Un} := 3 \cdot \mathbf{r} \cdot \mathbf{Tn} \cdot \nu \quad * \qquad (1)$$

где:

r-молярная газовая постоянная;

T-температура тела;

ν – количество вещества.

При помощи этой формулы можно найти внутреннюю энергию любого твердого тела, зная его температуру и количество вещества в моль. Изначально наш ферритовый сердечник будет обладать определенной температурой и внутренней энергией. При помещении его в электромагнитное поле определенной частоты наблюдаются магнитные потери, что вызывает нагрев образца. Другими словами, часть энергии поля выделяется в образце, и из-за этого происходит разогрев феррита. В общем случае потери складываются из трех величин: потери на гистерезис, на вихревые токи и магнитное последействие, величиной которого обычно пренебрегают [3]. Потери на гистерезис можно вычислить по формуле:

$$\mathbf{P(g)} := \eta \cdot \mathbf{B} \cdot \mathbf{f} \cdot \mathbf{V} \qquad (2)$$

где:

η коэффициент выпуклости кривой размагничивания;

B-индукция поля;

f-частота;

V-объем.

Потери на вихревые токи рассчитываются следующим образом:

$$\mathbf{P(i)} := \xi \cdot \mathbf{f}^2 \cdot \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{V} \qquad (3)$$

где:

ξ коэффициент, пропорциональный удельной проводимости и зависящий от геометрической формы и площади поперечного сечения образца;

B-индукция поля;

f-частота;

V-объем.

Сложив формулы (2) и (3), получаем суммарное значение всех потерь в образце. Получившееся в итоге выражение содержит два трудно находимых коэффициента. Формула значительно упростится, если вместо них подставить удельную величину потерь, которая определена опытным путем для каждой конкретной марки ферритов [1], и имеет размерность Вт/М^3*Гц. Тогда выражение примет вид:

$$\mathbf{P(f)} := \mathbf{p} \cdot \mathbf{f} \cdot \mathbf{V} \qquad (4)$$

где:

p - удельные потери;

f-частота;

V-объем.

Эта энергия переходит во внутреннюю энергию феррита, и происходит рост температуры.

При увеличении температуры образец выходит из состояния термодинамического равновесия, вследствие чего часть лишней энергии уносится окружающим воздухом, а так как феррит можно условно считать абсолютно черным телом, то часть излучается по закону Стефана-Больцмана для абсолютно черного тела [2]. Величину энергии, уносимой воздухом, находим по формуле:

$$\mathbf{No}(\mathbf{f}) := \alpha \cdot \mathbf{S} \cdot (\mathbf{T}(\mathbf{f}) - \mathbf{Tn}) \qquad (5)$$

где:

α коэффициент теплоотдачи;

S-площадь поверхности образца (кроме той части, на которой находится обмотка катушки трансформатора);

Tn-температура окружающей среды;

T(f)-температура образца.

Величина энергии, излучаемой по закону Стефана-Больцмана, находим по формуле:

$$\mathbf{Ni}(\mathbf{f}) := \sigma \cdot \mathbf{S} \cdot \left(\mathbf{T}(\mathbf{f})^4 - \mathbf{Tn}^4\right) \qquad (6)$$

где:

σ постоянная Стефана-Больцмана;

S-площадь поверхности образца (кроме той части, на которой находится обмотка катушки трансформатора);

Tn-температура окружающей среды;

T(f)-температура образца.

Если представить, что процесс разогрева феррита происходит поэтапно, то есть первоначально происходит выделение энергии потерь в образце, а только потом ее выделение в окружающую среду в виде конвекционных потоков и излучения, то тогда не составит особого труда нахождение **T(f)**. Для этого необходимо сложить (1) и (4), полученное выражение снова приравнять к (1) и разрешить его относительно **T:**

$$\mathbf{T}(\mathbf{f}) := \mathbf{Tn} + \frac{\mathbf{P}(\mathbf{f})}{3 \cdot \mathbf{r} \cdot \nu} \qquad (7)$$

При сравнении величины энергий, уносимых воздухом и излучаемых, то получим следующий график:

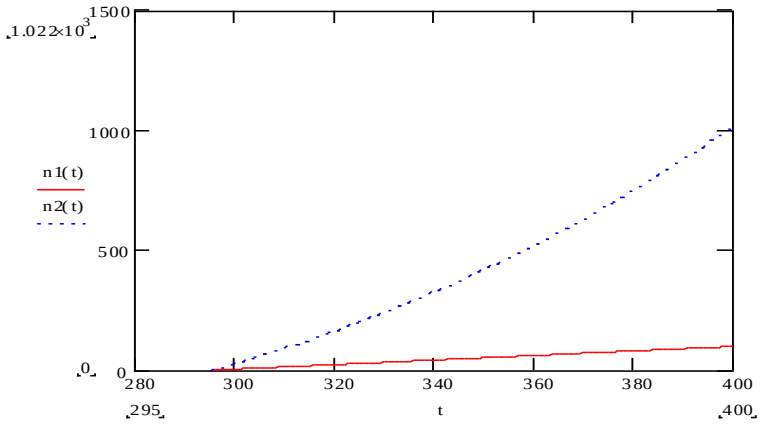


Рис.2. График зависимости излучения и обдува от температуры.

На котором: n1- энергия, уносимая воздухом, n2-излучаемая энергия с поверхности, площадью 1 м^2. При изучении графика видно, что n1 имеет линейную зависимость, а n2 – степенную. Это означает, что излучение значительно превосходит обдув. Из этого можно сделать вывод, что при больших температурах обдувом можно пренебречь, но в данном случае для получения более точного результата это производиться не будет.

На заключительном этапе необходимо получить аналитическое выражение зависимости температуры от частоты. Для этого необходимо к (1) прибавить (4) и вычесть сумму (5) и (6), а полученное выражение снова приравнять к (1) и разрешить его относительно **T**. Полученное выражение будет иметь вид:

$$\mathbf{Tr(f)} \rightarrow \frac{1}{3}\cdot\frac{\left[3\cdot\mathbf{r}\cdot\mathbf{Tn}\cdot\boldsymbol{\nu}+\mathbf{p}\cdot\mathbf{V}\cdot\mathbf{f}-\frac{1}{3}\cdot\boldsymbol{\alpha}\cdot\mathbf{S}\cdot\mathbf{p}\cdot\mathbf{V}\cdot\frac{\mathbf{f}}{(\mathbf{r}\cdot\boldsymbol{\nu})}-\boldsymbol{\sigma}\cdot\mathbf{S}\cdot\left[\left[\mathbf{Tn}+\frac{1}{3}\cdot\mathbf{p}\cdot\mathbf{V}\cdot\frac{\mathbf{f}}{(\mathbf{r}\cdot\boldsymbol{\nu})}\right]^4-\mathbf{Tn}^4\right]\right]}{(\mathbf{r}\cdot\boldsymbol{\nu})} \qquad (8)$$

А график зависимости при **f**=0..150 КГц примет следующий вид:

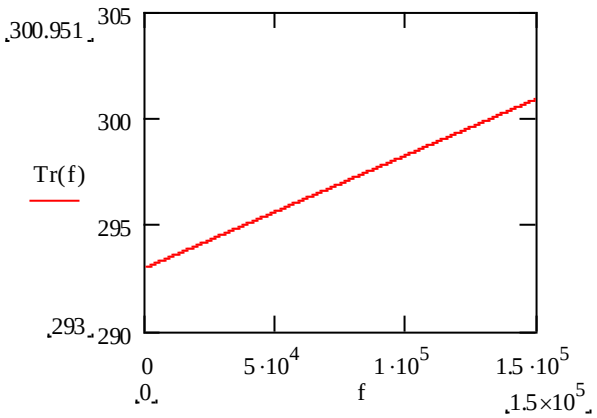


Рис.3. График зависимости температуры от частоты.

При дальнейшем построении на последующих интервалах с шагом 150 КГц график сохраняет свои характеристики, и лишь в области высоких частот (8-10 МГц) график становится практически параллелен оси **f.** Средний прирост температуры составляет порядка 11 К на 150 КГц и медленно уменьшается с ростом частоты.

Значение температуры значительно уменьшаются, если значение удельных потерь снижается в два раза. Это хорошо видно по следующему графику:

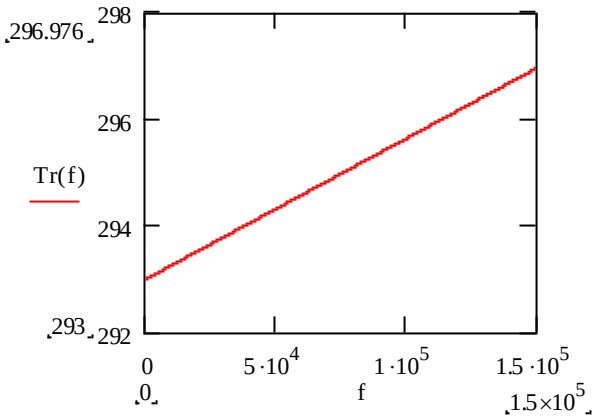


Рис. 4. График зависимости температуры от частоты при меньших магнитных потерях.

Запись расчетов в «MATHCAD» выглядит следующим образом:

$p := 5 \cdot \frac{W}{m^3 \cdot Hz}$ $\sigma := 5.67 \cdot 10^{-8} \cdot \frac{W}{m^2 \cdot Hz}$ * $\alpha := 0.95 \cdot \frac{W}{m^2 \cdot K}$

$r := 8.31434 \cdot \frac{J}{mol \cdot K}$ $Tn := 293 \cdot K$ $\nu := 0.238 \cdot mol$

$S := [\,0.042 \cdot 0.012 \cdot 2 + 0.03 \cdot 0.012 \cdot 4 + 0.02 \cdot (2 \cdot 0.042 + 2 \cdot 0.042)\,] \cdot m^2$ *

$S = 5.808 \times 10^{-3}\, m^2$

$V := (0.042 \cdot 0.02 \cdot 0.012 + 3 \cdot 0.03 \cdot 0.02 \cdot 0.012) \cdot m^3$ *

$V = 3.168 \times 10^{-5}\, m^3$ $f := 0..150000$

$Un := 3 \cdot r \cdot Tn \cdot \nu$ * $P(f) := p \cdot V \cdot f$

$T(f) := Tn + \frac{P(f)}{3 \cdot r \cdot \nu}$

$No(f) := \alpha \cdot S \cdot (T(f) - Tn)$

$Ni(f) := \sigma \cdot S \cdot \left(T(f)^4 - Tn^4\right)$

$Ur(f) := Un + P(f) - No(f) - Ni(f)$

$Tr(f) := \frac{Ur(f)}{3 \cdot r \cdot \nu}$

Вывод: получено теоретическое выражение зависимости температуры феррита от частоты поля, и построен график данной зависимости. При более детальном рассмотрении данной зависимости можно сделать вывод, что температура изменяется по логарифмическому закону. Это связано с тем, что значение магнитных потерь увеличивается линейно, а излучаемая энергия по степенному закону (график см. выше).

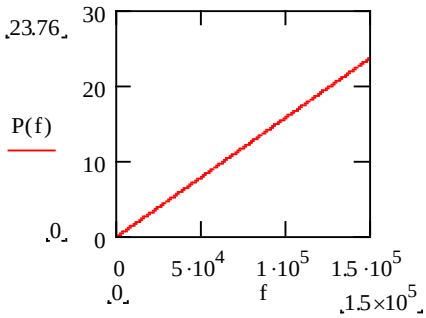


Рис.5. Зависимость магнитных потерь от частоты.

Примечания

1. Магнитомягкие ферриты для радиоэлектронной аппаратуры. / под ред. А.Е. Оборонко.- М.: Радио и связь, 1983.-200с.,ил.
2. Трофимова Т.И. «Курс физики: Учеб. пособие для вузов».-7-е изд.,стер.- М.: Высш. шк.2002.-542с.: ил.
3. Пасынков В.В. «Материалы электронной техники»: Учебник.5-е изд.,стер.-СПб.: «Лань»,2003.-368 с..ил.

В.К.Юрков, Н.В. Юрков (г. Пенза, ПГУ)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ «КОНСТРУИРОВАНИЕ и ПРОИЗВОДСТВО РАДИОАППАРАТУРЫ»

При изучении курса «Радиотехнические цепи и сигналы» основные затруднения у студентов вызывают понятия спектральной плотности сигнала и корреляционной функции двух сигналов.

Относительно несложный математический аппарат преобразований Фурье и корреляционной функции (КФ) зачастую не позволяет студентам четко разобраться в физической сущности и наглядной интерпретации спектра и КФ.

Тем большие затруднения вызывают понятия обобщенного ряда Фурье и разложения сигнала в ортонормированном базисе Котельникова, а также вопросы восстановления формы сигнала на выходе линейного фильтра.

Здесь существенную помощь студентам оказывает обучающая программа **SPECTRAN**, позволяющая в доступной форме изучить основные свойства и графическое представление спектра и КФ и обеспечить правильное понимание вопроса.

Программа **SPECTRAN** многофункциональна и основными являются указанные выше функции спектрального и корреляционного анализа. Кроме того, в программе моделируются различного рода фильтры и демонстрируется их воздействие на спектр входного сигнала. В качестве входных сигналов служат простые тестовые сигналы (прямоугольный, пилообразный, треугольный и др.) и сложный линейно-частотномодулированный (ЛЧМ) импульс.

При получении корреляционной функции можно использовать режим анимации, позволяющий наглядно представить себе процесс вычисления КФ.

Изучение и использование обучающей программы позволяет студентам получать представление об особенностях спектральных плотностей и корреляционных функций различных сигналов, о методах и средствах их обработки, об ортонормированном базисе Котельникова, а также о точности восстановления формы сигнала при линейной частотной фильтрации и дискретизации сигнала.

Кроме того, студенты имеют возможность изучить схемы основных частотных фильтров и наблюдать изменение параметров их частотных характеристик при вариации значений составляющих их элементов.

Экран дисплея ПЭВМ делится на квадранты, левый верхний из которых используется в качестве меню программы.

В левом нижнем квадранте в режиме спектрального анализа индицируется входной сигнал и его изменения при восстановлении по выбранному конечному числу гармоник линейчатого спектра.

В правой половине экрана показываются амплитудный (вверху) и фазовый (внизу) спектры анализируемого сигнала. При этом имеется возможность измерения частоты, амплитуды и начальной фазы каждой гармоники спектра.

Выбором в меню можно изменять длительность, амплитуду и период входного сигнала, а также количество анализируемых гармоник спектра. Студент получает наглядное представление о влиянии указанных параметров на спектральную функцию.

В режиме корреляционного анализа в правой половине экрана дисплея показываются исходные сигналы, а в нижнем левом квадранте – результат их корреляционного анализа (в том числе и в режиме анимации).

В режиме фильтрации в правой половине экрана показываются изменения амплитудного и фазового спектров при вариации параметров выбранного фильтра или при каскадном соединении фильтров. Матрица фильтров охватывает все основные типы фильтров, рассматриваемых в курсе.

В программе имеется встроенное текстовое описание ее разделов и порядка работы.

SPECTRAN представляет собой программное средство, удобное для проведения практических и лабораторных занятий, и обеспечивает качественное усвоение лекционного материала. Программа опробована на практических занятиях на кафедре «Конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры» Пензенского государственного университета.

Опыт ее использования в учебном процессе показывает, что студенты с интересом и с большой пользой для понимания читаемого курса используют программу при выполнении практических заданий и решении теоретических задач. При этом основное внимание уделяется правильному пониманию закономерностей и свойств спектрального и корреляционного преобразований сигналов.

Программа позволяет заменить дорогостоящий комплекс измерительной аппаратуры, необходимый для проведения лабораторных работ по курсу «Радиотехнические цепи и сигналы», связанных со спектральным и корреляционным анализом сигналов. При этом студенты лишаются возможности непосредственной практической работы с измерительной аппаратурой, которая заменяется математическими моделями, однако понимание материала курса от этого не страдает.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Абрамов Владислав Владимирович - учитель истории сш №16 г. Кузнецка, соискатель кафедры отечественной истории и методики преподавания истории, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Акжигитова А.Н. - аспирантка кафедры управления сельскохозяйственными предприятиями и маркетинга, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия.

Акимова Т.П. - Волгоградский педагогический университет.

Акчурина Алия Касимовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Алюшев Рафаэль Ш. - аспирант, Пензенский государственный университет.

Андреев Валерий Георгиевич - зав. кафедрой ЕН и ТД, кандидат технических наук, доцент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Арутюнян Маргарита Мкртычевна - кандидат химических наук, кафедра общей и неорганической химии, Кубанский государственный университет.

Баландин Сергей Витальевич - кандидат биологических наук, доцент кафедры биогеоценологии и охраны природы, Пермский государственный университет.

Балановская Е.В. - кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Баскевич Ирина Александровна – аспирант кафедры метеорологии и охраны атмосферы, Пермский государственный университет.

Белиновская Елена Александровна - студентка исторического факультета Белгородского государственного университета.

Белозерова Т.В. - кафедра метеорологии и охраны атмосферы, Пермский государственный университет.

Белолипецкий В.В. - аспирант кафедры новейшей истории России и краеведения, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Богуславский Эмиль Иосифович - доктор технических наук, зав. кафедрой экономико-математическое моделирование и оптимизация параметров и показателей процессов горного производства, Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет).

Болдина Надежда Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского.

Бочкарева Юлия Владимировна - аспирантка кафедры уголовного права, Современная гуманитарная академия.

Будукин А. – студент, (научный руководитель: Чуксина Ольга Владимировна, преподаватель ППК, аспирантка ПГУ), Пензенский педагогический колледж

Буймов Андрей Валерьевич - аспирант кафедры журналистики, Алтайский Государственный университет

Буканов В.А. – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет.

Буканова Е.А. – аспирантка, Нижегородский государственный педагогический университет.

Букин Дмитрий Николаевич - аспирант кафедры философии, Волгоградский государственный технический университет, ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Волжский политехнический институт филиал Волгоградского государственного технического университета.

Валиуллова Наталья Алексеевна - ст. преподаватель кафедры ЕН и ТД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Войнов А.А. - инженер, Пензенский государственный университет.

Володина Т.В. – Пензенский государственный университет.

Воскресенская Марина Борисовна – ст. преподаватель кафедры философии, Костромской Государственный Университет им. Н.А. Некрасова.

Гарбуз Георгий Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Глебов Владимир Геннадьевич - аспирант кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, Алтайский государственный университет.

Голдина Анна Александровна – аспирантка, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского, начальник финансового отдела ОАО «Кузнецкмолоко».

Горохова Ольга Станислава – студентка, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Гришина Елена Алексеевна - старший преподаватель кафедры экономическая теория и мировая экономика, Пензенский государственный университет.

Гуляев Руслан Александрович - студент исторического факультета, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Данилевская Наталия Васильевна - кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный университет

Двинских С.А. - доктор географических наук, профессор, зав.кафедрой гидрологии и охраны водных ресурсов, Пермский государственный университет.

Девяткова Т.П. - доктор географических наук, профессор кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов, Пермский государственный университет.

Дорофеев Владимир Дмитриевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмент, Пензенский государственный университет.

Дрязгин А.В. - ведущий программист, Пензенский государственный университет.

Дымкова Елена Васильевна – студентка, (научный руководитель Ликсина Елена Владимировна), Пензенский педагогический колледж.

Ельшин Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, Пензенский государственный университет.

Ефимова Д.В. - аспирантка кафедры прикладной психологии, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Жданов Валерий Владимирович – аспирант, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия.

Жданова Татьяна Викторовна - аспирантка кафедры философии, Белгородский государственный университет.

Жигалкин Александр Васильевич - заведующий Самарским городским судебно-медицинским отделением № 1 Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории.

Журавлева Татьяна Викторовна - ассистент кафедры зоологии, Алтайский государственный университет

Заикина Ольга – аспиранка кафедры социальной работы, Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова.

Запевалин Иван Семенович – ст. преподаватель кафедры экономическая теория и мировая экономика, Пензенский государственный университет.

Затылкин Дмитрий Владимирович - преподаватель спец. дисциплин, Кузнецкий колледж электронной техники.

Захарова Ирина Игоревна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Всероссийский заочный финансово-экономический институт. (Пензенский филиал).

Зубкова Анна Владимировна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Иванов Игорь Андреевич – студент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Казанцев Алексей Александрович - аспирант кафедры новейшей истории России и краеведения, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Казанцев И.А. - кафедра сварочное производство и материаловедение, Пензенский государственный университет.

Казимирова Елена Евгеньевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Камардин Игорь Николаевич - зав. кафедрой СЭ и ГД, кандидат исторических наук, доцент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Камордин Владимир Викторович - кандидат исторических наук, доцент кафедры политэкономии, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Касимов Анатолий Сергеевич - доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России и краеведения, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Касьянов В.С. - кандидат экономических наук, Ставропольский государственный университет.

Китаев Александр Борисович - кандидат географических наук, доцент кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов, Пермский государственный университет.

Климов Алексей Николаевич - ст. преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Козлов Сергей Павлович - ассистент кафедры ЭиОП, Пензенский государственный университет.

Козырева Т.В. – аспиранка кафедры социальной работы, Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова.

Коломыцева Е.Н. - кафедра метеорологии и охраны атмосферы, Пермский государственный университет.

Комиссаров Владимир Петрович – доцент, Пензенский государственный университет.

Коновалов Илья Андреевич – студент исторического факультета, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.

Костицын В.И.- зав. кафедрой геофизики, доктор технических наук, профессор, Пермский государственный университет.

Котенева И.А. – Белгород государственный университет.

Кошелев Антон Александрович - аспирант кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Кошелева А. И. - соискатель кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Кривенков Алексей Олегович – аспирант кафедры сварочное производство и материаловедение. Пензенский государственный университет.

Кузнецов Александр Иванович - аспирант кафедры отечественной истории, Новосибирский государственный университет.

Кузьмина Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и методики преподавания истории, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Куликов Александр Владимирович – студент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Купина Наталья Ивановна - аспирантка кафедры французского языка факультета романо-германской филологии, Белгородский государственный университет.

Лапшина Елена Алексеевна – студенка, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Лебедев А.В. – Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.

Луннова Марина Геннадьевна - ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Люсев Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий циклом профессиональное обучение кафедры гуманитарных наук Пензенская государственная технологическая академия.

Макевкина А.С. - аспирантка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, Алтайский государственный университет.

Мартыненко Павел Геннадьевич – Кубанский государственный университет.

Меньшова Светлана Борисовна - ст. преподаватель кафедры ЕН и ТД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Мещеряков Анатолий Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики и психология, Пензенский государственный университет.

Минаев Дмитрий Юрьевич – студент, Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет).

Мирясов Алексей Викторович – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры философии, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Морозов Илья Леонидович - зав. кафедрой социально-гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент, Волжский филиал Московского энергетического института.

Муромцева Юлия Сергеевна - ст. преподаватель кафедры менеджмент Пензенский государственный университет.

Назарова Т.В. - кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Недугов Герман Владимирович - врач-патологоанатом Самарской городской клинической больницы № 1 им. Н.И. Пирогова, судебно-медицинский эксперт судебно-гистологического отделения Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, соискатель кафедр патологической анатомии и судебной медицины, Самарский государственный медицинский университет.

Недугова Виолетта Владимировна – судебно-медицинский эксперт медико-криминалистического отделения Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы

Нестеров В.Г. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры медико–биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Нестеров Д.В. – ассистент кафедры медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Нечаева Ольга Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского.

Новосельцева Галина Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры политэкономии, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Огарков Александр Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социального управления, Волгоградская академия государственной службы.

Ольхова Елена Сергеевна - ассистент кафедры гуманитарных наук, Пензенская государственная технологическая академия.

Опекунов Алексей Николаевич - ст. преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий, аспирант кафедры экономики, финансов и менеджмента ПГУ.

Островский Н.В. - кандидат технических наук, Вятский государственный университет

Панин Станислав Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и методики преподавания истории, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Панюшкин В.Т. - химический факультет, Кубанский государственный университет.

Пашканова Наталья Александровна - Белгородский государственный университет.

Песик В.Ю. - кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Петрунин Виктор Васильевич - почетный работник среднего профессионального образования, преподаватель спецдисциплин, Кузнецкий колледж электронной техники.

Плахова Валентина Геннадьевна - зам. директора, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Плоткин Виталий Анатольевич - директор Кузнецкого института информационных и управленческих технологий, кандидат исторических наук.

Плоткина Лилия Николаевна – ведущий методист, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Подколзина Татьяна Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента Пензенская государственная технологическая академия.

Полубояров Дмитрий Сергеевич - студент исторического факультета, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.

Прилуцкая Ольга Александровна - кандидат исторических наук, учитель истории сш № 17 г. Пензы.

Прохоров Д.С. - аспирант кафедры физики, Пензенский государственный университет.

Пустов В.В. – инженер, Пензенский государственный университет.

Рогачев Александр Владимирович - ассистент кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов, Пермский государственный университета.

Родионова Инесса Геннадьевна - ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Рожнов Руслан Владимирович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональная педагогика и психология, Пензенский государственный университет.

Рудых Н.А. – зав. лабораторий, кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Рузанова Ирина Владимировна – ст. преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Санисалова Наталья Александровна - аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет.

Сафонова Елена Анатольевна - зам. директора по научно – методической работе, кандидат исторических наук, Пензенский государственный педагогический колледж.

Севастьянова Ирина Владимировна - аспирантка кафедры новейшей истории России и краеведения, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Семенкина Ольга Владимировна – кафедра социологии и политологии, Ростовский государственный университет.

Сергеев А.Ю. - кандидат экономических наук, доцент кафедра ЭиОП, Пензенский государственный университет.

Сергеев Валерий Владимирович – преподаватель, Кузнецкий колледж электронной техники.

Сергеева И.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедра ЭиОП, Пензенский государственный университет.

Серикова А.Н. – аспирантка кафедры экономика и управление народным хозяйством, Волгоградский государственный университет

Скачков В.С. – Пензенский государственный университет.

Солдатова Светлана Сергеевна - ст. преподаватель кафедры ЭиОП, Пензенский государственный университет.

Степанов Анатолий Алексеевич - отличник народного образования РФ, учитель истории с/ш №14 г. Кузнецка.

Сухова Ольга Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России и краеведения, Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского.

Трошев Дмитрий Владимирович - соискатель кафедры социально-экономической географии, ассистент кафедры педагогики, Пермский государственный университет.

Ульянов Владимир Федорович – кандидат технических наук, доцент кафедры АИ и УС, Пензенский государственный университет.

Уразова Светлана Альбертовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Усыпко Алексей Сергеевич - аспирант кафедры организация горного производства, Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет),

Филькина Анна Николаевна - аспирантка Ижевский государственный технический университет.

Франк Светлана Альбертовна - студентка, (научный руководитель Чуксина Ольга Владимировна, преподаватель ППК, аспирантка МПГУ), Пензенский педагогический колледж.

Хархун Татьяна Андреевна - преподаватель спец. дисциплин, Кузнецкий колледж электронной техники.

Чадаева Ирина Витальевна - студентка биологического факультета, Алтайский государственный университет.

Черемшанов М. А. - ведущий программист, Пензенский государственный университет.

Черных Наталья Дмитриевна - аспирантка кафедры русского языка, Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева.

Чурносов М.И. - кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Шадрин Николай Анатольевич - аспирант кафедры педагогики, Пензенский государственный педагогический университет имени. В.Г. Белинского.

Шамаев Евгений Юрьевич – студент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Шарин Дмитрий Викторович – юрист, НП «Союз Пензенских строителей».

Шарошкин Николай Алексеевич - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Шевнина Ольга Евгеньевна - кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Шепилов А.В. - кафедра медико-биологических дисциплин, Белгородский государственный университет.

Шешнева Татьяна Алексеевна - ст. преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Шишлакова Н.В. - медицинский факультет, Белгородский государственный университет.

Шмачков Сергей Александрович - зам. директор КИИУТ, ст. преподаватель кафедры СЭ и ГД, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.

Шмелева Анна Николаевна - аспирантка кафедры менеджмент, Пензенский государственный университет.

Щелепина Елена Николаевна - ассистент кафедры истории, Пензенский государственный университет.

Юрков Виталий Кондратьевич - старший преподаватель кафедры КиПРА, Пензенский государственный университет.

Юрков Никита Витальевич - инженер 2 категории кафедры КиПРА, Пензенский государственный университет.

Яблоков Андрей Александрович – аспирант, Пензенский государственный университет.

Ягов Олег Васильевич - зам. декана исторического факультета, зав. кафедры новейшей истории России и краеведения, кандидат исторических наук, доцент, Пензенский государственный педагогический университет им В.Г. Белинского.

Ягова Евгения Юрьевна – ассистент кафедры математика, Пензенская государственная технологическая академия.

В мае 2005 г. планируется проведение заочной межвузовской конференции «Актуальные проблемы науки в России», по материалам которой будет издан сборник научных трудов. Ответственный редактор канд. ист. наук, доцент, И.Н. Камардин.

Статьи будут приниматься до 21 марта 2005 г. Дополнительную информацию можно получить по адресу:

442530, Пензенская обл., г. Кузнецк, ул. Маяковского, 57А. телефон (841-57) 4-68-34, e-mail kiiut@sura.ru

.

ГУМАНИТАРНЫЙ УЧЕБНО – МЕТОДИЧЕСКИЙ И
НАУЧНО – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
планирует издания в 2005 г.

Актуальные проблемы исторической науки. Пенза, 2005г. Ответственный редактор канд. ист. наук, доцент, О.В. Ягов. телефон (841-2) 56-36-66.

Исторические записки. Вып. 9. Пенза, 2005г. Ответственный редактор канд. ист. наук, доцент, В.И. Первушкин. телефон (841-2) 56-36-66.

Гуманитарные проблемы современности. Пенза 2005г. Ответственный редактор доцент, И.И. Маслова, кафедра гуманитарных дисциплин Пензенского филиала МНЭПУ.

Лебедевские чтения. Пенза, 2005г. Ответственный редактор канд. ист. наук, доцент, А.П. Тельянов, кафедра отечественной истории и методики преподавания истории ПГПУ им. В.Г. Белинского, телефон (841-2) 56-36-66.

Министерство образования Российской Федерации.
Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий.
(филиал ПГУ)

Материалы
Межвузовской научно – практической конференции
«Актуальные проблемы науки в России»

Выпуск 2

Печатается по решению Ученого совета Кузнецкого института информационных и управленческих технологий
Протокол № 3. от 26 декабря 2004 г.

Оргкомитет конференции:
В.А. Плоткин председатель оргкомитета конференции, кандидат исторических наук, директор КИИУТ.
И.Н. Камардин сопредседатель оргкомитета конференции, ответственный за проведение конференции, ответственный редактор, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой СЭ и ГД КИИУТ.
В.Г. Андреев кандидат технических наук, зав. кафедрой ЕН и ТД КИИУТ.
С.А. Шмачков зам. директора КИИУТ.
И.В. Евдокимова ведущий экономист КИИУТ.